К четвертому году

Когда три года тому назад журнал „Плановое Хозяйство“ начинал развертывать свою работу, самая идея планового хозяйства многим казалась надуманной, нежизненной в нашей обстановке.

Первые годы нашей работы мы должны были посвятить в первую очередь пропаганде идеи планирования. Нужно было еще развернуть знамя планового хозяйства, нужно было стягивать силы в строившиеся под ним ряды.

То было время, когда, справившись в основном с невероятными бедствиями экономической разрухи, мы совершали последнюю треть нашего пути к довоенным масштабам хозяйства. В соответствии с этим психология „восстановительного процесса“ доминировала над сознанием не только обывателя или буржуазно-мыслящего экономиста. Широкое развертывание рыночных отношений, успехи восстановления денежной системы и стабилизации червонца имели своей оборотной стороной некоторое возрождение товарного и денежного фетишизма, — рецидив замутнения в человеческом сознании тех основных контуров социально-экономических отношений, которые с такой жестокой ясностью выявились в героические годы революции и гражданской войны. Находились маловеры, которым казалось, что великие организующие идеи научного социализма отступают на второй план, отодвигаются в неопределенную даль перед той реальностью, которую они видели в методах стихийно-рыночного регулирования развернутого нэпа. В те годы даже из уст ответственных руководителей нашего хозяйства можно было слышать насмешливые, презрительные отзывы о плановой работе.

Но время шло и несло с собою новые и новые завоевания на хозяйственном фронте, давая в руки рабочего государства — коллективного хозяйствующего суб'екта — все новые и новые опорные пункты, новые и новые участки, укреплявшие прежние командные высоты экономики и создававшие добавочные новые. Мощный рост социалистического хозяйства, сосредоточивая в руках государства все большее и большее количество экономических факторов, связывая все более и более его организующим влиянием стихийные участки советской экономики, в то же время и все более и более обязывал государство к организующему воздействию на экономику страны.

Наступил период, когда под давлением экономической необходимости мы должны были констатировать совершенно необычный дотоле хозяйственный „минимум". В минимуме оказался план. Результатом этой осознанной необходимости и явилась широко развернувшаяся за последние годы плановая работа — работа рационалистического регулирования народного хозяйства.

Первым ее ощутительным шагом были „Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925/26 хоз. год", выпущенные в августе 1925 г., цифры, в колонках которых даже оппозиционные вожди услыхали „великолепную музыку грядущего социализма".

Следующий шаг — контрольные цифры на 1926/27 год — был уже гораздо более твердым и решительным.

Но в это время уже готовился третий шаг по пути планового охвата народного хозяйства: уже весною 1926 г. Госплан рискнул на С'езде плановых органов страны выступить с первой наметкой пятилетнего плана. Последующие работы дали возможность в марте 1927 г. выступить с об'емистым трудом — вариантом пятилетнего плана, сверстанным Центральной комиссией и рассматриваемым в качестве материалов, подлежащих широкому обсуждению и долженствующих лечь в основу будущего пятилетнего плана.

Осень 1927 г. принесла с собою новое достижение: контрольные цифры за 1927/28 г. были настолько детально и основательно проработаны, что их можно было уже принять как правительственную директиву к ведению народного хозяйства, даваемую наркоматам и всем хозяйственным органам, в то время как контрольные цифры прежних лет служили лишь для ориентировки их.

К зиме 1927/28 г. — ноябрь — январь — мы имели две дальнейшие попытки уточнения и новой сводки пятилетнего плана, последняя из которых уже с учетом семичасового рабочего дня.

Вместе с тем, осенью 1927 г. мы впервые за весь период после введения новой экономической политики имели широкое деловое обсуждение конкретного проекта пятилетнего народнохозяйственного плана и директив к его окончательной компановке, даваемых партией и советским правительством его составителям.

Весь последующий год в смысле планового руководства пройдет под знаком работ по пятилетнему плану.

Этим определяется и лицо нашего журнала. От пропаганды идей планирования, от борьбы за их признание — к созидательной плановой работе. Читатель журнала, — в большинстве сам участник хозяйственной деятельности страны, — не мог не заметить, что журнал „Плановое Хозяйство" в течение последнего года — это уже не только и даже не столько трибуна, с которой пропагандируются и на которой предварительно обсуждаются идеи планирования; это уже арена, на которой идет плановая работа, работа по плановому регулированию хозяйства СССР. Таково теперь преобладающее содержание номеров журнала.

Это наши будни. Но эти будни мы ставим выше наших праздников, когда лишь подводятся итоги завоеваний. Это те будни, которые обязывают нас больше, чем когда бы то ни было, требуя от нас удовлетворения величайшей, исторически осознанной народнохозяйственной потребности, сформулированной на XV с'езде Всесоюзной коммунистической партии в лозунге: „даешь план!".

В этот период работ задачей журнала становится: быть организующим центром, стягивающим силы к плановой работе, приковывающим внимание советской общественности к величайшим проблемам современности, от того или иного разрешения которых зависит направление, придаваемое нами динамике народного хозяйства страны, зависят и те темпы, которыми мы поведем страну к поставленным целям.

И странное дело! В то время как в наших рядах находятся маловеры, которые, так или иначе исчерпав свои силы, отходят в сторону от творческой деятельности пролетариата и становятся в позу мефистофелей, предпочитающих отравленную критику живому делу, — самое дело освобождения труда от слепой силы экономической стихии и подчинения этой последней его коллективному разуму шаг за шагом, год за годом приобретает себе все большее признание, пробивая брешь и в стане врагов.

В этом отношении особенно показательно свидетельство известного американского экономиста Стюарта Чэза, специально изучавшего плановую работу в СССР и поместившего недавно в „Нью-Йорк Таймс" большую статью на эти темы.

„В настоящее время, — пишет этот автор, — шестнадцать человек совершают в Москве наиболее смелый экономический опыт из виденных когда-либо в истории. Составляемый ими президиум Государственной плановой комиссии, ответственный перед Советом народных комиссаров, закладывает основы промышленного будущего 146 млн. человек и $^1/_6$ части земной поверхности на 15 лет.[1] Они составляют тщательный и крайне детализированный план на год вперед, тщательный, но менее детализированный план на ближайшие 5 лет и закладывают основы плана общего экономического развития на ближайшие 15 лет. Не только промышленность, но и сельское хозяйство, транспорт, энергетическое хозяйство, экспорт импорт и государственный бюджет входят в круг их работы".

„У нас в Америке нам иногда удается координировать продукцию и спрос, или, как говорят инженеры, „балансировать груз" на

[1] Мы, разумеется, оставляем в стороне упрощенные американские индивидуалистические представления Чэза о работе „16 человек". Сами эти „16" осознают себя в первую очередь организаторами работы плановой мысли величайшего хозяйствующего коллектива. Чэз и те немногие добросовестные буржуазные экономисты, которые признают ценность проделываемой в СССР работы по планированию, не понимают одной вещи, которая для нас является решающей, — коллективного характера творческих усилий пролетариата в строительстве социалистического хозяйства.

отдельной фабрике, реже нам удается балансировать его в пределах одной сильной промышленной монополии, как Американское телефонное и телеграфное общество; но в России пытаются регулировать всю экономическую жизнь, в частности, в виде обеспечения против кризисов и спекулятивных бумов"...

„Этот опыт так значителен, так велик и так смел, что ни кто, изучающий экономику, не может пренебречь им. Окажется ли этот опыт превосходящим границы человеческих административных способностей и окончится неудачей, или же он окажется успешным, все равно он научит нас многому".

Говоря далее о сложности проблемы с точки зрения американских представлений, Чэз восклицает: „Вероятно даже Генри Форд растерялся бы перед такой задачей. Для более заурядных смертных путешествие на луну показалось бы не менее осуществимым. Между тем, в России находятся люди, принимающие вызов в более обширной, хотя и менее развитой в промышленном отношении стране."

„Эти 16 человек, — пишет он, — „заготовляют" экономическую жизнь 146 млн. человек на год вперед с таким же спокойствием, как глостерский житель заготовляет свою рыбу".

И далее, оценивая качество этой работы, Чэз говорит: „То, что я видел из области фактического функционирования экономической системы в России, заставляет меня предположить, что исполнение планов на 1928 год будет не столь далеко от предположений и предсказаний, сделанных с таким спокойным расчетом".

Таково внимание и такова оценка буржуазной мысли плановой работе, ведущейся в СССР.

И это внимание буржуазной экономической мысли к тому делу, которое мы призваны осуществлять, есть не единственное свидетельство его успехов. Еще большее внимание плановая работа приковывает со стороны наших друзей, трудящихся всего мира, делегации которых неизменно проявляют к ней пристальный интерес.

„Человечество не ставит себе неразрешимых задач"! — любил говорить бессмертный основоположник научного социализма и вождь пролетариата в его освободительной борьбе.

И мы не сомневаемся, что величайшая задача творческого овладения механизмом регулирования всей социально- и технико-экономической жизни страны, с такой повелительной необходимостью поставленная историей перед сознанием победоносного пролетариата, будет разрешена положительно. Порукой тому и бодрый молодой энтузиазм восходящего класса и его поражающие мир успехи на пройденном уже историческом пути, и высокая сознательность сопутствующих ему социальных слоев, несущих свои силы и свой накопленный опыт на алтарь творческой, созидающей работы пролетариата.

М. И. Боголепов

Государственные финансы СССР в 1927/28 г.

I

Государственный бюджет на 1927/28 г. будет вторым бюджетом, составленным в условиях в основном уже закончившегося восстановительного процесса в развитии народного хозяйства СССР. Государственные финансы вступили в фазу нормального роста, определяемого, главным образом, развитием народнохозяйственного дохода, и поэтому только теперь начинают складываться привычные отношения между ростом этого дохода и ростом бюджета. Задача бюджетирования государственного хозяйства этим обстоятельством ничуть, конечно, не облегчилась, так как привычные отношения и обычные нормы, свойственные данному укладу народного хозяйства и переживаемым им процессам развития, находятся лишь в самой первоначальной стадии своего образования, и угадывание их сейчас так же трудно, как трудно было в совсем недавнем прошлом поставить научно-обоснованный прогноз относительно возможного прироста общих размеров государственного бюджета в период восстановления народного хозяйства. Кроме того, когда мы говорим о том, что сейчас процесс восстановления народного хозяйства закончен, то одновременно не должны забывать о том, что этот процесс закончен только в основных своих чертах и, вероятно, еще ряд лет кривая экономического и финансового развития страны будет бороздиться затухающими влияниями, идущими от конечного завершительного этапа общего восстановительного процесса. Эти затухающие влияния способны оказать на бюджетные отношения значительное влияние, так как в государственном и в особенности местном бюджете далеко еще не все элементы получили максимальное и полное развитие. Так, напр., область неподатных доходов, имеющая в советском бюджете огромное принципиальное и практическое значение, до сих пор все еще находится в стадии своего первоначального развития и роста, обещая будущему более интенсивный рост. С другой стороны, огромные капитальные вложения, в значительных массах идущие через государственный бюджет, постепенно преобразовывают важнейшие хозяйственные элементы государственного сектора народного хозяйства и тем самым создают им условия приобретения ими растущей позиции в государственном бюджете. Миллиарды бюджетных вложений в народное хозяйство

должны даже в начальной стадии периода реконструкции народного хозяйства отзываться десятками миллионов добавочного прироста в целом ряде бюджетных позиций. Наконец, основная цель общей экономической и социальной политики СССР, заключающаяся в содействии росту обобществленного сектора народного хозяйства за счет частнохозяйственного, — равным образом, окажет свое влияние на размеры и состав государственного бюджета и на формирование его отношений к народнохозяйственному доходу.

Опыт построения бюджетного плана на прошлый, 1926/27 год в значительной мере обнаружил неправильность представления о том, что по завершении основного восстановительного процесса мы должны перейти к сильно пониженным нормальным процентам бюджетных приростов. При обсуждении проекта бюджета на 1926/27 г. многими, и в частности автором этих строк (в статье „Новый бюджет“ в № 2 „План. Хоз.“ за 1927 г.), указывалось на то, что проект построен с большим напряжением и что наличие этого напряжения ставит вопрос о реальности сделанных предположений. Что показал опыт? Бюджет был исчислен в 5.002 млн., со включением остатка от предшествующего года в 12,9 млн. руб., а был выполнен в размере 5.168,3 млн. руб. Таким образом, количественно бюджетный план оказался совершенно реальным. В качественном отношении дело обстояло несколько иначе. Качественная оценка выполнения бюджетного плана 1926/27 г. должна включить в себя один большой минус и один большой плюс. Большой минус заключается в том, что в бюджетном плане прошлого года был значительно переоценен доход от транспорта. Это повлекло за собою нежелательный пересмотр в процессе выполнения расходного плана транспорта и вызвало некоторое напряжение кассовых ресурсов государственного казначейства. С другой стороны, бюджетный план значительно недооценил возможных поступлений от кредитных операций. Доход от займов был предположен в 220 млн., а фактически он поступил в размере 308,1 млн. руб. Большой плюс заключается в том, что выполнение бюджета прошлого года, обусловленное по плану повышением налогов и сборов приблизительно на 300 млн. руб., не помешало общей экономической политике закончить хозяйственный год с понижением общего товарного индекса, как это и предполагал хозяйственный план, заключавшийся в контрольных цифрах Госплана. Индексу 1925/26 г. в 1.856 теперь противостоит средний годовой индекс 1926/27 г. в 1.758.

Ныне задумана для 1927/28 г. следующая доходная программа государственного бюджета, сообщаемая в таблице в свете сравнения с данными (предварительными) по исполнению бюджета предшествующего года (в млн. руб.; см. след. стр.).

Если взять бюджетные итоги без остатков от прошлого года, то рост бюджета-брутто для 1927/28 г. составит 16%. Если же взять только бюджет-нетто, т.-е. за вычетом доходов НКПС и

	1926/27	1927/28	Прирост
Податные доходы	2.466,5	2.828,2	361,7
Неналоговые доходы	700,8	776,7	75,9
Займы	308,1	525,0	216,9
Доходы НКПС	1.524,2	1.680,0	155,8
Доходы НКПиТ	155,9	168,5	12,6
Остатки	12,9	50,0	37,1
Всего	5.168,4	6.028,4	860,0

НКПиТ, то рост бюджета значительно повысится и составит 18,8% (3.475,4 млн. руб. и 4.129,9 млн. руб.). Податные доходы растут на 14,7%, неподатные — на 10,8% и доходы от займов — на 70,4%.

Для оценки этих чисто бюджетных показателей их нужно вставить в рамки народнохозяйственных показателей. В следующей таблице мы приводим эти показатели в абсолютных цифрах (в млн. руб.):

	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Сумма доходов населения СССР	14.376	18.475	20.389	21.709
Обобществленное хозяйство	1.213	1.777	2.171	2.499
Сумма доходов СССР	15.589	20.252	22.560	24.208
Валовая продукция народного хозяйства	24.108	30.990	31.741	32.529
Товарная масса	14.353	18.569	20.117	21.685
Госбюджет-брутто (доходы)	2.956	3.986	5.168	6.028
Податные доходы	1.323	1.785	2.467	2.828
Госуд. и местный бюджеты	3.706	5.024	6.458	7.471
Податные доходы	1.566	2.112	2.971	3.371

Из этой таблицы абсолютных цифр можно вывести следующие интересующие нас процентные показатели, имеющие прямое отношение к государственному и местному бюджетам:

Бюджет-брутто				
К сумме доходов СССР	19,0	19,7	22,9	24,9
К валовой продукции	12,3	12,9	16,3	18,5
К товарной массе	20,6	21,4	25,7	27,8
Сводный бюджет				
К сумме доходов СССР	23,8	24,8	28,6	30,9
К валовой продукции	12,4	16,2	20,3	23,0
К товарной массе	25,8	27,0	32,1	34,5
Податная часть госбюджета				
К сумме доходов населения	9,2	9,7	12,1	13,0
К товарной массе	9,2	9,6	12,3	13,0
Податная часть сводного бюджета				
К сумме доходов населения	10,9	11,4	14,6	15,5
К товарной массе	10,9	11,4	14,8	15,5

Разумеется, исчисленные цифры народного дохода, валовой продукции и товарной массы не могут претендовать на значительную точность, но так как они из года в год составлялись одним и тем же

методом, то при неизбежной неточности, обусловленной состоянием экономической статистики, они все же способны верно отобразить динамику основных показателей и их взаимоотношений.

Что говорят приведенные цифры-показатели?

Они говорят о том, что в общей своей массе государственный бюджет в 1927/28 г. делает следующий шаг по увеличению своего удельного веса в системе народного хозяйства СССР. Это явление составляет самую естественную тенденцию в развитии финансовых отношений Союза, и весь вопрос сводится к проверке того, насколько точно бюджетные предположения отражают эту нормальную тенденцию. Выше были приведены данные о росте всей доходной массы и отдельных ее составных частей. Эти данные помогут нам расшифровать показатели отношений государственного бюджета к товарной массе и народному доходу. Таблица показателей обнаруживает, что податная часть госбюджета растет в отношении доходов населения в более слабом темпе, нежели вся масса бюджетных доходов к товарной массе. Это означает следующее. Бюджет 1927/28 г. в податной своей части строится на предположении естественного роста податей и сборов, так как для нового бюджета не было произведено специальных и сколько-нибудь заметных повышений ставок и тарифов. Прямые налоги, даже при некотором повышении обложения по подоходному налогу, вследствие произведенных изменений в 1927 г. в его конструкции, дадут прирост всего в 9%, а акцизы — в 15,1%. И если мы возьмем доходный бюджет-нетто не только за вычетом доходов НКПС и НКПиТ, но и доходов от займов, то его общая масса поднимается с 3.167,3 млн. руб. до 3.604,9 млн., т.-е. на 13,8%, что сразу ставит весь доходный бюджет в более тесную связь с ростом других экономических показателей. Такой бюджет-нетто составит в 1926/27 г. 15,7% (вместо 25,7% для бюджета-брутто) и в 1927/28 г.—16,6% (вместо 27,8% для бюджета-брутто). Другими словами: прирост бюджета таким пересчетом вводится в более скромные пределы, уже не вызывающие сомнений при сравнении бюджетных показателей с общими экономическими показателями. Таким образом, все дело сводится к сумме предположенных государственных займов с приростом ожидаемой от них выручки на 70,4% (на 216,9 млн. руб.) против прошлого года. Запроектированная сумма государственных займов и вносит пертурбацию в бюджетные показатели 1927/28 г. Значительность же предположенной суммы выручки от кредитных операций находится в большой зависимости от успехов на этом поприще в прошлом году и от оценки общей народнохозяйственной кон'юнктуры. Кон'юнктурные показатели говорят в пользу крупных займов, и вся трудность задачи заключается в том, что займовая программа 1927/28 г. на значительную сумму связана с расчетами на размещение ценных бумаг в деревне, т.-е. с преодолением ряда препятствий по реализации займов в среде, столь далеко до сих пор

стоявшей от участия в государственном кредите. Бюджет 1927/28 г. ставит большой опыт; результаты этого опыта приобретают большой практический интерес не только для текущего бюджетного года, но и для кредитной политики ближайших лет. Эти результаты способны значительно видоизменить построение перспективного плана государственных финансов, строящегося до сих пор на предположении преимущественно городского характера государственных займов СССР.

Сметные предположения относительно ожидаемых доходов сделаны таким образом, что они поставлены на грани возможного роста доходных источников в текущем бюджетном году. Такой метод подсчета бюджетных доходов неизбежен потому, что перед расходным бюджетом стоят очень большие задачи, требующие значительных ресурсов для своего разрешения. Вследствие этого мы снова имеем доходный бюджет, составленный с большим напряжением и возлагающий на финансовые органы большую и ответственную задачу по его выполнению. Нам уже не раз приходилось отмечать, что напряженный государственный бюджет является неизбежным в наших условиях. Напряженность бюджета означает то, что он в значительной мере лишается естественной эластичности, составляющей весьма ценное свойство бюджетной системы. Эластичность бюджета означает, что, во-первых, в самом бюджете доходов имеются внутренние невыявленные резервы, создаваемые осторожным вычислением ожидаемых доходов, приводящим к значительному превышению действительных поступлений над сметными предположениям. Во-вторых, эластичность бюджета заключается в том, что податная система не исчерпывает полностью всего податного фонда страны, т.-е. достаточно легко поддающегося фискальному из'ятию народнохозяйственного дохода. Следовательно, эластичность сводится к наличию сводных резервов как внутри самой бюджетной системы, так и в пределах настигаемого фискальной системой участка народнохозяйственного дохода. Наша финансовая политика идет по другому пути,—она хочет иметь эти резервы вскрытыми и обнаруженными в бюджетных цифрах. Поэтому для нашего бюджета делается обязательным наличие в нем своеобразного государственного расхода на образование свободных, принадлежащих государству резервов, будь-то в денежной или товарной форме, напр., в форме образования хлебного фонда. При помощи таких резервов бюджетная политика пытается придать государственному бюджету необходимую ему эластичность, застраховать его от возможных просчетов в исчислении ожидаемых доходов и от влияния на поступление государственных доходов отрицательных факторов народнохозяйственной кон'юнктуры.

II

Основные задачи, стоящие перед советским бюджетом, определяются общей линией советской экономической политики, верным и надежным орудием которой является государственный бюджет. С другой стороны, бюджет должен, равным образом, ответить и на

такие потребности, которые создаются совокупностью внешних условий политического бытия СССР. Поэтому перед государственным бюджетом 1927/28 г. встают прежде всего две больших задачи: содействие энергично проводимой политике индустриализации страны и возможное повышение обороноспособности. Индустриализация страны проводится на основе общей реконструкции народного хозяйства, т.-е. на основе преобразования и восполнения работающего в стране производственного капитала. Поставленная таким образом общая экономическая задача означает, прежде всего, необходимость ежегодных крупных капитальных вложений как по линии промышленности, транспорта и даже торговли, так и по линии сельского хозяйства, ибо общая индустриализация страны одновременно означает и индустриализацию нашего крайне осталого сельского хозяйства, являющегося и поставщиком промышленного сырья и потребителем промышленной продукции. Преобразование и в особенности расширение работающего в народном хозяйстве основного капитала не может не влечь за собою другой задачи — всяческого увеличения оборотных средств государственных промышленных предприятий. Отставание в этой области поставило бы перед нашей кредитной системой непосильную задачу финансирования производства по линии оборотных средств. Неполнота же в разрешении проблемы оборотных средств значительно обесценила бы усилия по восполнению основных капиталов и привела бы государственные производственные предприятия, а также и государственную кредитную систему в состояние крайне болезненного напряжения.

Государственный бюджет на протяженин последних лет после того, как он окончательно справился с задачей восстановления и упрочения своего собственного внутреннего равновесия, считает своим первым и основным заданием содействие указанным целям государственной политики. Внутренний смысл наших бюджетов и их, так сказать, философия, раскрывающая истинное значение бесстрастных бюджетных цифр, останутся неясными без учета того влияния, которое испытывает бюджетная система от стремления самым энергичным образом служить основным целям государственной политики. Служение этим целям радикально преобразовывает расходный государственный бюджет и с каждым годом подвигает его по трудному пути преобразования соотношений между отдельными бюджетными позициями. Путь этот труден потому, что лидерство бюджета в области капитальных вложений в государственный сектор народного хозяйства сталкивает бюджет с таким расходом, который растет по своим законам, независящим от законов роста государственных доходов. На самом деле, программа капитальных вложений, включающая в себя такие задачи, как реконструкция металлической промышленности или постройка мощных электрических станций, из года в год должна расти не только в зависимости от развития плана новых построек и сооружений и не только в связи с ростом наших

материальных ресурсов, но и как следствие уже начатых работ и как результат уже оконченных работ. Так, напр., постройка Днепростроя вызывает ежегодно растущий бюджетный расход, а отстроенный Днепрострой вызовет новые и еше большие затраты, направленные на должное использование полученного источника энергии. Во всяком другом промышленном сооружении, созданном на бюджетные средства, встает задача оплодотворения нового основного капитала оборотными средствами, что опять является фактором роста бюджетного расхода на финансирование народного хозяйства. В силу этих обстоятельств государственный бюджет по необходимости делается напряженным, так как он имеет перед собою задачу особого порядка. Если в области социально-культурных расходов мы можем достаточно свободно придавать тот или иной темп их росту, то в области индустриализации страны наша свобода в значительной мере предопределена рядом совершенно об'ективных условий. Наличие этих об'ективных условий, с которыми бюджет должен все время считаться, ясно и в области другого расхода, именно — в области расхода по государственной обороне. Оборотный расход зависит и от политической географии, и от политической погоды.

Какими же средствами располагает государственный бюджет 1927/28 г. для решения этих задач?

На решение этих задач бюджет, прежде всего, может направить те средства, которые являются, если можно так сказать, свежими деньгами бюджета 1927/28 г., т.-е. он может направить весь прирост доходных поступлений против доходов предшествующего года. Выше было показано, что таких свежих денег в бюджете текущего года будет 860 млн. руб. Внешне здесь мы имеем дело с колоссальной финансовой силой. Но не весь прирост доходов нового бюджетного периода является совершенно свободным для того, чтобы его можно было направить по любому направлению. Достаточно указать на две-три цифры из общей суммы прироста в 860 млн. руб., для того чтобы убедиться в значительной связанности этой суммы. Так, напр., в составе 860 млн. руб. имеется свыше 168 млн. руб., являющихся приростом доходов транспорта и народной связи. Эта сумма целиком уходит на нужды самого транспорта и народной связи и оказывается недостаточной для капитального оборудования этих отраслей народного хозяйства. Затем, из прироста в 217 млн. руб. дохода от государственных займов 148,6 млн. руб. должно пойти на увеличение расхода по системе государственного кредита, так как в текущем году предстоит погашение огромного займа в 100 млн. руб. Таким образом, из 860 млн. руб. свежих денег твердо завязанными являются 317 млн. руб., и свободный остаток понижается тем самым до 543 млн. руб. Затем, в государственном бюджете имеются суммы доходов, которые этот бюджет передают местным бюджетам. Из всего прироста доходов 50 млн. принадлежат по закону местным финансам. Свободный остаток падает ниже 500 млн. руб. и подлежит распре-

делению между основными потребностями, обслуживаемыми бюджетом. Значительное повышение бюджетной дотации транспорту, усиливающей его эксплоатационные прибыли, направляемые на капитальные вложения, увеличение дотации почте и телеграфу, возрастание других расходов,— поглощают по меньшей мере до 200 млн. руб. из свежих денег, и на финансирование народного хозяйста, не считая транспорта и почты, остается, таким образом, только приблизительно 290 млн. руб., или около 35% всего прироста государственных доходов в текущем году.

Каким же образом достигается такой эффект?

Он достигается не только замедлением роста административных расходов, но и прямым сокращением их общего размера. Это сокращение особенно характерно для бюджета текущего года, когда правительство поставило задачу снижения всех управленческих расходов на 20%, высвобождая этим самым для производительных целей приблизительно до 80 млн. руб. и придавая другим расходам несколько пониженный темп роста.

В этой переверстке расходных статей заключается сила нашего государственного бюджета, об'ясняющая тот бросающийся в глаза факт, что показатель роста бюджета выделяется из ряда общих экономических показателей. На этом обстоятельстве нам уже приходилось останавливать внимание читателей „Планового Хозяйства", когда мы выясняли обоснованность попытки построения перспективного финансового плана на предположении более усиленного темпа развития бюджета, нежели других отраслей и областей народного хозяйства. Невозможен такой рост бюджета в том случае, если все бюджетные ресурсы или их значительная часть направляются на потребительские цели, хотя бы и самого высокого порядка, напр., на социально-культурные потребности общества, выносящего на своих плечах быстрорастущий бюджет. Такой бюджет был бы кровесосной банкой на народнохозяйственном организме и вел бы его к истощению. Наоборот, бюджет, который собранные в народном хозяйстве частицы народного дохода аккумулирует в большую финансовую силу и эту силу снова направляет в то же народное хозяйство для его дальнейшего развития,— тем самым создает здоровую почву для своего роста и является могучим фактором общего народнохозяйственного развития. Это не делает его бремя более легким, но ведет страну к здоровому полнокровному хозяйству, для которого большой и тяжелый бюджет не будет непосильным бременем.

Но в таком резко выраженном основном устремлении бюджетной политики есть и опасные стороны, — о них нельзя забывать ни на одну минуту как при построении бюджетных планов, так и при их исполнении.

Сильный производственный уклон в планировании бюджета возможен, как было показано выше, при условии ведения финансового

хозяйства путем напряженных бюджетных планов и при помощи замедления и даже снижения всех остальных государственных расходов. Среди этих расходов имеются расходы и на удовлетворение социально-культурных потребностей. Социально-культурные потребности, а среди них на первом месте расходы на народное просвещение и на охрану народного здоровья, важны и интересны в двух направлениях. Во-первых, они являются необходимыми спутниками индустриализации страны, так как ни расцвет промышленности, ни под'ем сельского хозяйства не мыслимы в темной невежественной стране, населяемой больным народом. Во-вторых, социально-культурные расходы представляют собою не что иное, как коллективный метод удовлетворения целого ряда индивидуальных потребностей. Рост этих расходов является для многомиллионных масс индивидуальных хозяйств поводом для сокращения их индивидуальных расходов, напр., на образование и лечение. Таким образом, рост социально-культурных расходов означает фактически значительное облегчение податного бремени, возлагаемого бюджетом на индивидуальные доходы.

Каким образом решается задача удовлетворения социально-культурных потребностей в бюджете 1927/28 г.?

Для ответа на этот вопрос мы ограничимся приведением данных относительно расходов на народное просвещение. Эти расходы проходят по всем бюджетам СССР, т.-е. по бюджету Союза, по бюджетам отдельных союзных республик и, наконец, по бюджетам местного управления. В бюджете самого Союза эти расходы идут исключительно почти по линии финансирования ученых и научных учреждений. Так, напр., по смете Совета народных комиссаров проходит бюджет Всесоюзной академии наук. Республиканские бюджеты включают в себя прежде всего расходы по содержанию высших учебных заведений и ассигнования на среднюю и иногда на низшую школу в таких республиках, которые до сих пор обладают еще мало развитой системой местных финансов. Наконец, по местным бюджетам проходят, главным образом, расходы по содержанию всей обширной сети средней и низшей трудовой школы. Движение просвещенческих расходов по всем бюджетам можно представить в следующей таблице (в млн. руб.):

Бюджеты	1926/27 Абс. сумма	1926/27 Уд. вес	1927/28 Абс. сумма	1927/28 Уд. вес	% прироста
Союзный бюджет . . .	69,1	9,9	75,4	9,4	9,3
Республик. „ . . .	191,0	27,5	224,1	26,8	17,3
Местный „ . . .	435,0	62,6	534,0	63,8	22,7
Всего . . .	695,1	100	833,5	100	19,9

Кроме бюджетных ассигнований на нужды народного образования, значительные суммы на ту же цель расходуются из внебюджетных источников. Так, напр., по одной только республике — Украине — внебюджетные расходы на просвещение составляют около

18 млн. руб., главным образом, за счет профессиональных союзов. Эти 18 млн. являются добавочными к тем 39 млн., которые проходят по республиканскому бюджету Украины, увеличивая бюджетный расход на 46%. Душевая квота бюджетных просвещенческих расходов в СССР в текущем году составит 5 руб. 55 коп.

Из приведенного примера видно, что рост просвещенческих расходов в текущем году опережает рост бюджета, что оказалось возможным вследствие могущественной поддержки, идущей по адресу просвещения со стороны местного бюджета. Рост расходов по охране народного здоровья, равным образом, получается весьма благоприятный, но в данном случае это достигается благодаря тому, что на данную цель направляются сотни миллионов из средств, собираемых учреждениями социального страхования.

Таким образом, возвращаясь к государственному бюджету, мы должны сказать, что его усилия направить заключающуюся в нем колоссальную финансовую силу, главным образом, на финансирование народного хозяйства, без ущерба для социально-культурных потребностей, в значительной мере облегчаются тем, что и местный бюджет, и бюджет социального страхования, и, наконец, бюджеты профессиональных союзов направляют на эти потребности огромные доли своих ресурсов.

III

Но если производственный уклон в построении наших бюджетных планов не грозит никакими ущербами для социально-культурных потребностей, то спрашивается, чем обеспечивается неизбежно ощущаемая опасность утраты бюджетом своего внутреннего равновесия, от которого в значительной мере зависит равновесие всей финансовой системы Союза? Опасность же эта ощущается потому, что наше финансовое хозяйство ведется при помощи напряженных бюджетных планов. Затушевывать эту опасность нет никакого смысла, ей нужно смело глядеть в глаза и принимать меры к предотвращению возможного нарушения финансового равновесия.

Бюджетное и вообще финансовое равновесие легко может быть нарушено таким незаметным образом, что общая картина финансового положения страны, выраженная в бюджетных и кредитных цифрах, будет казаться самой благоприятной. Это — самый опасный вид нарушения финансового равновесия. Он возможен в условиях бумажно-денежного обращения. Нехватка в доходах легко может толкнуть на путь такого взвинчивания податных ставок и различных тарифов, при котором незаметно, но неизбежно повысится общий уровень товарных цен во всей стране. Разбухание бюджетного об'ема будет в таком случае не чем иным, как бюджетной водянкой, и бюджет в 6 миллиардов окажется по заключенной в нем финансовой силе слабее бюджета в 5 миллиардов. Выше мы говорили о том, что бюджету 1926/27 г. была поставлена задача закончить год с таким условием, чтобы общий товарный индекс понизился на 5%. Несмотря на повышение некоторых налоговых ставок для усиления бюджетных ресурсов прошлого года на сумму приблизительно в 300 млн. руб., год закончился с пониженным товарным индексом. Для бюджета текущего года не вводится ни повышенных акцизов, ни повышенных ставок промыслового обложения. Поэтому с данной стороны ничто не угрожает общему товарному уровню цен в смысле его повышения. Наоборот, общий замысел контрольных цифр Госплана построен на презумпции дальнейшего понижения товарных цен и доведения индекса в 1.758 до 1.671. В постановке этой задачи, общей и для бюджетного хозяйства и для всей политики цен, и заключается гарантия против скрытого нарушения финансового равновесия, т.-е. против той основной опасности, которая всегда присуща финансовому хозяйству, находящемуся в условиях бумажно-денежного обращения.

Другая опасность в том же направлении заключается в том, что бюджет, концентрирующий в себе колоссальную финансовую силу, проявляющуюся в отношении рынка, как покупательная сила, может направить эту силу на определенные участки товарного рынка без отношения к возможностям этого рынка. Бюджет может, напр., так финансировать капитальное или жилищное строительство, что размах этого строительства легко окажется выше всяких производственных и рыночных возможностей. При таком положении вещей весьма легко создается самая благоприятная почва для повышения товарных цен и для товарного голода хотя бы на отдельных участках товарного рынка.

Гарантия против этой опасности лежит исключительно в хорошо продуманном и взвешенном общем хозяйственном плане. С этим планом бюджетные цифры должны быть увязаны и согласованы самым тщательным образом. Бюджетный баланс бессилен дать какую-либо гарантию против этой опасности. Эта гарантия лежит исключительно в балансе всего народного хозяйства, устанавливаемом в общехозяйственном плане. Самый благополучный в смысле баланса бюджетный план может оказаться самым опасным планом, если он пренебрежет указаниями, идущими от баланса всего народного хозяйства.

Наконец, третья опасность лежит по линии самого бюджета и заключается в возможности нарушения бюджетного равновесия в процессе выполнения напряженного бюджетного плана. Эта опасность может реально проявиться или в форме недобора доходов против сметных предположений или в форме перерасхода, особенно по таким бюджетным позициям, которые во время составления плана намечены в чрезвычайно скупой порции ради освобождения бюджетных ресурсов для удовлетворения основных потребностей. Разумеется, положение будет еще хуже, если прорыв баланса произойдет по обоим направлениям — и по доходам и по расходам. Если

в бюджетном плане доходы подсчитаны с максимальной точностью и с презумпцией на благополучное течение хозяйственного года и если все допустимые сжатия государственных расходов уже были произведены при составлении бюджетного проекта, то борьба с нарушением бюджетного равновесия окажется весьма трудной. Повышение бюджетных доходов толкнет финансовую систему на путь инфляции, а сокращение расходов — к нарушению целого ряда планов, часто имеющих весьма важное значение.

Таким образом, только на эту сумму—290 млн.—бюджет мог бы увеличить свой расход на финансирование народного хозяйства. Но, как было сказано выше, рост расхода на финасирование зависит не только от роста бюджетных ресурсов. Поэтому бюджеты последних лет делают величайшие усилия переверстать свои расходные статьи с тем, чтобы выделить по возможности максимум средств для финансирования народного хозяйства. Об этих усилиях, составляющих главное содержание бюджетной политики последних лет, весьма наглядно может рассказать следующая короткая табличка. Эта табличка дает, так сказать, бюджет-нетто, т.-е. она исключает из валового единого бюджета оборотные расходы транспорта и связи, расходы по займам и, кроме того, все, что носит явно случайный характер. Остающиеся постоянные расходы, составляющие бюджет-нетто, делятся на две основные группы. К первой группе относятся расходы по всем ведомствам, включая сюда и оборону, а ко второй группе — все вложения из бюджета в народное хозяйство, в том числе и в транспорт, по капитальному в нем строительству. Сделав такие расчеты, мы получаем следующее движение основных бюджетных цифр на протяжении последних пяти лет (в млн. руб.):

	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Первая группа	861,5	927,1	1.362,5	1.493,0	1.637,3
Вторая группа	366,1	635,1	751,6	1.364,8	1.854,0
Всего . . .	1.227,6	1.563,2	2.114,1	2.857,8	3.491,3
Удельный вес					
Первая группа	70,2	59,3	64,4	52,2	46,9
Вторая группа	29,8	40,7	35,6	47,8	53,1

Таблица настолько показательна, что вряд ли нужно ее об'яснять. Достаточно сказать, что на пространстве иллюстрированного ею периода времени государственный бюджет радикально изменил соотношение основных расходных статей. Так сказать, потребительская часть расходного бюджета, занимавшая в 1923/24 г. доминировавшую позицию, на протяжении следующих лет быстро и спешно, правда, не без некоторого упорства, о чем говорят удельные веса 1925/26 г., уступала свою позицию группе настоящих производительных расходов, направленных на восстановление и оздоровление народного хозяйства. Для 1927/28 бюджетного года характерно то, что

в этом году предположен рост расходов для первой группы в 10%, а для второй группы—в 40%.

Для избежания этой опасности, создаваемой практикой напряженных бюджетов, единственной гарантией может быть образование в самом бюджете свободного, так сказать, страхового резерва. Бюджетный резерв означает то, что из предположенных, напр., к поступлению шести миллиардов рублей сто или более миллионов остаются без определенного назначения. Размер необходимого резерва определяется чисто практически, на основании наблюдения и изучения накопленного опыта бюджетной практики. Бюджетный прорыв, прежде всего, возможен на почве неправильного исчисления возможных для текущего года доходов. Такую ошибку мы склонны допустить при нашей технике и умении составлять бюджетные проекты приблизительно в два процента от валовой суммы всех исчисленных бюджетных доходов. Опасность недопоступления доходов по вине неблагоприятно складывающейся кон'юнктуры можно оценить, конечно, достаточно условно, в три процента. Около одного процента следует допустить возможность перерасхода против предположенных бюджетных позиций. Таким образом, набирается до шести процентов от валового итога бюджета таких сумм, которые невольно ставятся под сомнение. Разумеется, трудно допустить, чтобы на протяжении одного и того же года все три неблагоприятных возможности наступили одновременно и в полной мере. Поэтому мы склонны думать, что застрахование бюджета от нарушения его баланса должно быть сделано в размере от двух до трех процентов, считая от бюджета-нетто. Таким образом, по нашему мнению, в бюджете 1927/28 г. свободный резерв должен составить приблизительно до 150 млн. руб.

Итак, план, строгая плановая дисциплина и свободный резерв в самом бюджете должны составлять необходимейшую гарантию против возможного нарушения финансового равновесия. При этих условиях бюджетный план, орошающий своими миллиардами поле народного труда, будет самым могущественным фактором хозяйственного прогресса даже в том случае, если он из года в год будет составляться в напряженном темпе.

А. Леонтьев

К вопросу о целевой установке в деле планирования

1. План и цель

Самое понятие плана включает в себе то или иное представление о цели. Не может быть плана без цели. Когда говорят о плане, имеют в виду обычно систему, характеризуемую единством цели. Там, где нет цели, не может быть и речи о плане. Бесцельный план—это такое же внутреннее противоречие, как и бесплановый план.

Все эти элементарные истины до того самоочевидны, что не стоило бы их и повторять. Можно сказать с уверенностью, что вряд ли в какой-либо отрасли научного знания могли бы возникнуть сомнения или споры вокруг столь бесспорных истин. Но такова уж судьба экономической науки, что в ее царстве принято брать под обстрел любые истины, хотя бы они обладали бесспорностью таблицы умножения. Достаточно лишь, чтобы то или иное положение затрагивало какие-либо классовые или групповые интересы — и ожесточенная борьба вокруг него обеспечена.

Противники целевой установки в деле планирования предпочитают защищать свою точку зрения в завуалированной форме. Выставить требование—план безо всякой цели — было бы слишком уж абсурдно. Обычно развивается несколько более сложная цепочка рассуждений. План невозможен без учета об'ективной обстановки. Даже об'ективную обстановку настоящего времени мы знаем довольно плохо. Неизмеримо хуже дело обстоит в отношении будущего. Задача прогноза, предвидения об'ективного хода развития народного хозяйства необычайно сложна. В сущности, предвидение возможно лишь в отношении самых основных явлений хозяйственной жизни. Но и здесь частенько встречаются неразрешимые уравнения со многими неизвестными. Отсюда вытекает довольно своеобразная трактовка плана. Задача плана, в сущности, сводится к предвидению (да и то далеко неполному) стихийного, об'ективного хода хозяйственного развития. „План", согласно этой концепции, сводится к далеко несовершенному прогнозу того динамического процесса, который протекает вне всякого и безо всякого плана. Надо ли добавлять, что эта концепция, какими бы фразами она ни прикрывалась, по существу отрицает всякую возможнось планирования в условиях советской экономики?

Не трудно также понять и классовые чаяния, выраженные в подобной оценке сущности планового начала. Для социалистического

сектора хозяйства СССР сведение планирования к установлению прогноза равносильно отрицанию социалистической сущности этого сектора. С другой стороны, если ограничиться одним лишь прогнозом развития необобществленных частей нашего хозяйства, то можно á priori сказать, что при отсутствии плановой директивы, при отсутствии директивного воздействия со стороны социалистического сектора, будет налицо достаточно благоприятная среда для развития именно капиталистических отношений. Но может быть это и „требовалось доказать" авторам рассматриваемой концепции планирования?

В основе такой концепции, в сущности целиком отвергающей возможность планирования, лежит своеобразный фатализм. Существует один путь хозяйственного развития. Этот путь заранее предрешен и предопределен как в своих основных контурах, так и в деталях. Задача, в сущности, сводится к познанию этого предрешенного хода хозяйственного развития. Эта задача, при современных познавательных способностях и возможностях в этой области, поддается разрешению лишь в самых общих чертах. Если выполнение этой задачи из вежливости или из тактических соображений называется „планированием", то вряд ли эта игра словами может кого-либо ввести в заблуждение. Во всяком случае, от неправильного словоупотребления сия собака отнюдь не превращается во льва.

Следует, однако, заметить, что большинство спорящих по вопросам методологии планирования не разделяет изложенной концепции, по крайней мере, в ее чистом, неприкрытом виде. В самом деле, обычно спор начинается с вопроса о критериях, положенных в основу построения того или иного плана. Не трудно сообразить, что самая постановка вопроса о критериях предполагает совершенно иной подход к делу планирования, чем охарактеризованный нами выше.

Что такое вопрос о критериях того или иного плана? По существу — этот вопрос о целевой установке плана. Самая постановка этого вопроса свидетельствует о признании того факта, что в основе всякого плана должна лежать та или иная целевая установка. Что значит это признание? Из этого признания с полнейшей неизбежностью следует ряд существенных выводов. Раз возможен план, исходящий из определенной целевой установки, значит не существует предопределенного заранее пути хозяйственного развития. Стало быть, вообще возможно несколько различных путей. В выборе того или иного пути заключается задача, разрешаемая в соответствии с поставленной целью. Одно лишь голое предвидение хода хозяйственного развития являлось бы в наших условиях задачей, допускающей многозначное решение. Эта задача превращается в однозначную лишь при добавлении одного условия, а именно: критерия или целевой установки плана. Из плюрализма возможных вариантов хозяйственного развития выделяется, таким образом, о д и н вариант лишь при условии привнесения целевого момента.

Повторяем, когда ставится лишь вопрос о критериях плана, этим самым молчаливо признается плюрализм возможных вариантов. Этим самым признается и необходимость внесения целевой установки для выбора того или иного из возможных вариантов. Этим самым отвергается фаталистическое представление, заменяющее план одним лишь прогнозом.

2. Прогноз и директива

Хозяйственному плану, как и всякому плану вообще, присущ, стало быть, элемент цели. Знание цели, наличие целевой установки является необходимым условием для построения плана. Что еще необходимо для всякого плана? Знание действительности, учет обстановки, условий, ресурсов и сил, с которыми связано выполнение плана.

Планирование в условиях переходной экономики отличается чрезвычайной сложностью. Нет сомнения, хозяйственные планы завершенного социалистического общества будут неизмеримо совершеннее и выше наших нынешних. Но они будут в то же время несравненно проще. Они будут обладать принципиально иным характером.

В чем принципиальная особенность хозяйственного плана в условиях советской экономики? Это—план для переходной хозяйственной системы, в которой сосуществуют элементы социалистического и досоциалистического хозяйства, в которой сочетаются моменты сознательного и стихийного хозяйственного процесса, в которой функционируют рынок и плановое начало. Это — план для такой системы, которая воплощает в себе одновременное сосуществование и борьбу двух начал, непримеримо враждебных друг другу. Рано или поздно эта борьба должна завершиться полной победой одного начала и уничтожением другого.

В этой обстановке план выступает, как боевое оружие одного из этих борющихся элементов—социализма. Знание противника—одно из основных условий для успешной борьбы. Это условие приобретает тем более важное значение, что речь идет о знании того контрагента, который входит составной частью в ту же функционирующую и, следовательно, обладающую необходимой степенью единства систему.

Хозяйственная действительность представляет собою об'ект чрезвычайно динамического свойства. Поскольку мы имеем дело с переходным хозяйством, а не с законченной социалистической системой, изменения, протекающие в области экономической действительности, являются лишь отчасти результатом планового воздействия; в другой части они являются результатом стихийного процесса. Вернее сказать — ход хозяйственного развития в условиях переходной экономики представляется в виде равнодействующей двух сил: стихийного процесса и сознательного планового строительства. Познание действительности, являющееся необходимой предпосылкой успешного планирования, в этих условиях сводится к познанию изменяющейся обстановки, к познанию того хода раз-

вития, который является функцией взаимодействия двух начал: стихийного и планового. Это познание осуществляется на путях прогноза, предвидения, учета будущей хозяйственной обстановки.

Встает вопрос о взаимосвязи между целью — этим основным конституирующим моментом всякого плана,— и прогнозом — этой необходимой предпосылкой современного хозяйственного планирования. Следует заметить, что в той небольшой (главным образом, журнальной) литературе, которая посвящена вопросам методологии планирования, этой проблеме уделяется большое, если не исключительное внимание. Несмотря на это,—а может быть именно потому,— здесь достаточной ясности не существует.

Самый факт связи между прогнозом и директивой, предвидением и предуказанием, познанием и целью, генетикой и телеологией[1] бесспорен и очевиден. Неясность и разнобой мнений начинаются, однако, при переходе к следующим трем вопросам: 1) характеристика этой связи и взаимозависимости; 2) изменение этой взаимосвязи и зависимости от об'екта планирования; 3) то же изменение в зависимости от сроков планирования. К краткой характеристике этих трех сторон проблемы сейчас переходим.

Каково отношение между прогнозом и директивой в наиболее общих чертах? Без прогноза директива немыслима, зато, напротив, прогноз прекрасно мыслится вне зависимости от какой-либо директивы. Уже это простое соображение показывает, что совершенно несостоятельна тенденция к идентификации этих двух важнейших элементов современного планирования. Вот одна из подобных попыток: „Между „предвидением“ и „предуказанием“ нет никакой противоположности. Наоборот, они могут и должны представлять собою совершенное единство. Чем лучше мы сможем предвидеть, тем лучше будут наши директивы; чем больше в плане „элементов“ прогноза, тем больше и „элементов“ предуказания“.[2] Странный характер утверждения, заключающегося во второй половине подчеркнутой автором фразы, бросается в глаза. В самом деле, почему, собственно, в каком-либо плане не может сочетаться много прогноза и мало директив? Страницей ранее сам автор этого неудачного „открытия“ („чем больше, мол, прогноза, тем больше директив“) целиком подтверждает такую возможность. Так, он упрекает тов. Струмилина в том, что „составленная под его руководством пятилетка меньше всего имеет в себе элементов „предуказания“; роль „предвидения тяготеет над ней в гораздо большей мере, чем над любым годовым планом“.[3] Стало быть, мало предуказания, но зато много предвидения. Видимо, автор здесь не „предви-

[1] Последние термины предложены В. А. Базаровым („План. Хоз.“, 1926 г., № 7).

[2] М. Бирбраер, „К вопросу о методологии построения „перспективных планов“ („Эконом. Обозрение“, № 6 за 1926 г., стр. 98). Сходные формулировки читатель найдет в статьях Н. Д. Кондратьева („План. Хоз.“, № 4 за 1927 г., „Пути сельского хозяйства“, № 2 за 1927 г., и „Вопросы кон'юнктуры“, т. II, вып. 1, изд. НКФ, 1926 г.).

[3] М. Бирбраер, цит. соч., стр. 97.

дел", что через десяток строк с его легкого пера сорвется более чем рискованное открытие, находящееся в вопиющем противоречии с такой, совершенно правильной постановкой вопроса (мы здесь, разумеется, оставляем совершенно в стороне упрек, адресованный госплановской пятилетке, по существу: этот упрек не стоит ни в какой связи с разбираемым в данном месте вопросом).

Можно ли, однако, утверждать, что прогноз и директива „должны представлять собою совершенное единство" и что между ними „нет никакой противоположности"? Не трудно видеть, что „совершенное единство" понимается здесь не в смысле диалектического единства, включающего в себе момент противоречивости (единство противоположностей, тождество в различии). Нет, „совершенное единство" здесь понимается в смысле простой формальной логики, ибо между „едиными" элементами „нет никакой противоположности". Здесь, в сущности говоря, провозглашается не более и не менее, как полная тождественность прогноза и директивы. Между ними не только нет противоположности; скрадывается, в сущности, всякая разница между этими понятиями. Между ними нет никакой разницы. Хороший прогноз равен хорошей директиве. Элемент директивы целиком растворяется в прогнозе. Роль директивы сводится к тому, чтобы „освящать" тот или иной прогноз. Мы уже встречались со сходной философией. По существу—это отрицание целевого момента в плане. Роль „плана" сводится к предвидению стихийного хода развития, протекающего безо всякого плана. Роль директивы сводится к прогнозу того хода развития, который совершается безо всякой директивы.

Между прогнозом и директивой существует, разумеется, теснейшая связь. Более того, оба эти момента безусловно составляют единство. Но единство диалектическое. План — это и есть диалектическое единство прогноза и директивы. Это означает, что между этими двумя элементами плана существует известная противоположность. Противоположность, разумеется, не в том грубом и карикатурном смысле, что чем больше, мол, директивы, тем меньше должно быть прогноза, или чем лучше директива, тем хуже прогноз. Так изображать дело можно только в анекдоте. Тем не менее, в действительности между прогнозом и директивой существует не только единство, но и противоположность. Согласованность прогноза и директивы отнюдь не устраняет различия между ними. Если это две стороны одного явления — плана, — то это, во всяком случае, две различные и противоположные стороны. Так, например, план обобществления сельского хозяйства через кооперирование, выраженный в определенных директивах, отнюдь не совпадает со вполне законным прогнозом известного роста капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Здесь директива имеет задачей как бы сломить, преодолеть тенденции, намечаемые и регистрируемые прогнозом.

В зависимости от изменения об'екта или срока планирования говорят о большем удельном весе директивы по сравнению с прогнозом или, наоборот, прогноза по сравнению с директивой. Именно несовпадение, противоположность до известной степени между этими элементами узаконяет такую постановку вопроса.

Обратимся, однако, к вопросу по существу.

Первый вопрос касается об'екта планирования. Планирование охватывает не только весь народнохозяйственный организм в целом, но и отдельные его части. Более того, планирование всего народнохозяйственного целого неизбежно распадается на планирование отдельных его частей. Известная диференциация является здесь совершенно необходимой предпосылкой для дальнейшего интегрального обобщения. Совершенно понятно, что отдельные секторы народнохозяйственного целого представляют собой в условиях переходной экономики об'екты планирования, весьма неодинакового свойства. Оставляя в стороне другие, более дробные подразделения, следует отметить своеобразие каждого из двух основных секторов нашего хозяйства. Обобществленный сектор представляет больше простора директивному моменту в планировании; в отношении необобществленного сектора превалирует, напротив, элемент прогноза. В такой общей формулировке это положение обладает, в сущности, очевидностью. Возражения, которые по этому поводу делаются, основаны в значительной мере на желании во что бы то ни стало соригинальничать: все, мол, утверждают, что в отношении обобществленного сектора значение директивного момента сильнее, а я с этим не соглашаюсь. В качестве довода служит соображение о той связи, которая существует между обобществленным и необобществленным секторами. Так как между различными секторами существует взаимосвязь и взаимозависимость, то простор для директив везде одинаков. Элементарная ошибочность подобной точки зрения бьет в глаза. Все на свете, как известно, связано между собой. Когда мы подвергаем какое-либо целое дроблению, мы меньше всего отрицаем наличие связи между различными подразделениями. Помимо связи между частями, существует, однако, также различие между ними. Смысл разделения целого на части как раз в том и заключается, что выделяются комплексы, обладающие известным единством своеобразных признаков. Конечно, связь, которая существует между госпромышленностью и прочими элементами народного хозяйства, в известной мере ослабляет эффективность директивного начала. Однако, на этом основании ведь никак нельзя отрицать того факта, что государству несравненно легче осуществлять свои директивы по отношению к обобществленной промышленности, нежели к распыленному индивидуалистическому хозяйству. В противном случае пришлось бы отрицать и законность различия между особыми формами общественных отношений, выражающимися в разных секторах нашего хозяйства.

Такая „сплошная“ трактовка нашего хозяйства уже сама по себе представляет грубейшую принципиальную ошибку.

Что касается зависимости от продолжительности сроков планирования, то здесь более или менее общепринятое мнение насчет отношений между прогнозом и директивой сводится к следующему. При планировании на короткий промежуток времени (год) об‘ективная обусловленность давит на план с максимальной силой. Но по мере удлинения сроков (переход к пятилетке и, далее, к генеральному плану) открывается все больший простор для целесообразной постановки задач крупного масштаба. Против этого взгляда встречаются иногда возражения. Так, мы встречаем даже утверждение, будто подобное положение „в известном смысле стоит на голове, если его повернуть, то оно будет гораздо вернее“.[1] В защиту подобного „перевернутого“ взгляда приводится следующее соображение. В пределах небольшого отрезка времени (скажем, года) можно гораздо полнее и точнее учесть все условия хозяйственного развития, чем для более значительного срока (5 или 10 лет). А так как возможность директивного творчества неразрывно связана с возможностями в области прогноза, то отсюда ясно, что наибольшая свобода в смысле директив существует именно для годичного планирования, в отличие от многолетнего. В сущности говоря, мы здесь имеем лишь продолжение и логическое следствие той основной ошибки, которая заключается в идентификации прогноза и директивы, в полном отождествлении этих двух моментов и в игнорировании разницы и противоположности, до известной степени существующей между ними.

3. Конкретизация целей

Считается чуть ли не признаком хорошего тона жаловаться на невыясненность и на неопределенность целевых заданий в деле перспективного планирования. Уничтожению этого зла сильно мешает, по нашему мнению, неопределенность самих этих жалоб.

В самом деле, разве основная целевая установка советского хозяйственного строительства недостаточно ясна и бесспорна? Основное целевое задание в деле перспективного планирования дано, в сущности, природой советской хозяйственной системы, сложившейся в результате Октябрьской революции. Поскольку советское хозяйство является переходным от капитализма к социализму, постольку ясна и основная задача, встающая при намечении перспектив развития этого хозяйства. Эта задача может заключаться только в одном: в социалистической перестройке хозяйственного организма в целом.

Если основная цель ясна и бесспорна (разумеется, для всех тех, кто рассматривает советское хозяйство именно как переходное к социализму), то чем об‘ясняются жалобы на неопределенность

[1] М. Бирбраер, цит. соч., стр. 98.

критериев, которые должны лежать в основе перспективного планирования? Эти жалобы об‘ясняются, по нашему мнению, двумя обстоятельствами. Прежде всего, под одним и тем же словечком „критерий“ зачастую понимают совершенно различные вещи. А затем, следует признать, что определенность конечной цели в ее самой общей формулировке еще не дает достаточного представления обо всех конкретных целевых установках, которые варьируют в зависимости от конкретного характера того плана, о котором идет речь.

Обратимся к первому обстоятельству. Положим, речь идет о промышленном плане. Обычно можно услышать при этом ссылки на следующие „критерии“ (среди множества других): 1) необходимость вытеснения частного капитала и роста обобществленной индустрии; 2) необходимость сообразоваться с импортным контингентом сырья и оборудования; размер этого контингента, в свою очередь, обусловлен экспортом; 3) создание равновесия на рынке, ликвидация (или недопущение) товарного голода и связанных с ним явлений. Мы привели в качестве примера три различных „критерия“. Наш пример дает представление о тех трех различных по существу понятиях, которые так часто некритически об‘единяются под общим ярлыком „критерия“. Первый „критерий“ представляет собою ц е л е в у ю у с т а н о в к у, второй — л и м и т, третий — у с л о в и е. Совершенно ясно, что при выработке плана следует учитывать и лимиты и условия. Из этого, однако, не следует, что их надо смешивать с целевой установкой и об‘единять под общим расплывчатым названием. Наоборот, если желательна ясность в отношении целевой установки, следует прежде всего отказаться от смешения цели с двумя понятиями совершенно иного логического порядка: лимитом и условием. Эти три категории играют совершенно различную, частью даже противоположную роль в деле планирования. Если цель является активным, ведущим началом положительного характера, то лимит играет роль ограничивающего момента, стало быть, негативного обстоятельства; условие же имеет по существу пассивное значение.

Перейдем ко второму обстоятельству. Совершенно понятно, что основная цель хозяйственного строительства должна принимать различные конкретные выражения в зависимости, прежде всего, от двоякого рода условий: во-первых, от об‘екта планирования и, во-вторых, от характера плана (в первую очередь, от срока, на который вырабатывается план). Поясним это обстоятельство следующим популярным примером. Для своей планомерной политической деятельности любая компартия в капиталистической стране не может ограничиться выставлением лишь своей основной и конечной цели, каковой является коммунизм. Компартии приходится, прежде всего, конкретизировать эту конечную цель, выставляя требование диктатуры пролетариата и намечая ряд мер, которые должны быть осуществлены после завоевания политической власти. Однако, этой конкретизации далеко недостаточно во всех случаях, когда устано-

вление пролетарской диктатуры не стоит непосредственно в порядке дня. В зависимости от конкретной обстановки партия выполняет те или иные стратегические планы и маневры, выставляет те или иные тактические лозунги. Эти лозунги могут изменяться даже в зависимости от того, к какому слою пролетариата или трудящихся масс вообще они обращены: к батраку часто идут с иными повседневными лозунгами, чем к индустриальному пролетарию, а к городской бедноте, инвалидам войны и т. д.— с иными, чем к парцеллярному крестьянству.

Точно также обстоит дело в отношении целевой установки при планировании переходного хозяйства. Основная цель — социалистическая трансформация производственных отношений — приобретает различное конкретное выражение, облекается в различную форму, наполняется различным содержанием, в зависимости от об'екта планирования и от характера плана. Во многих случаях это до чрезвычайности ясно. Если планируется крупная промышленность, то рост обобществленного сектора возможен в основном лишь за счет вытеснения частнокапиталистических элементов. При планировании сельского хозяйства рост обобществленного сектора проектируется, главным образом, за счет кооперирования простого товарного хозяйства. При планировании на год нельзя ставить перед собою столь обширных задач и всеоб'емлющих целей, как при планировании на 5—10—15 лет.

Существует, таким образом, значительная вариация целей. Имеет ли здесь место, однако, гетерогенность целей, столь характерная для анархического бессуб'ективного хозяйственного целого? Ясно, что нет. Не множественность целей, не противоречивость целей характеризуют процесс социалистического хозяйственного строительства, а наоборот — единство цели. Частичные цели являются лишь составными элементами общей и главной цели. Частичные коллизии между целями различного порядка здесь не только теоретически возможны: они постоянно встречаются на практике. Разрешение этих коллизий мыслится в форме оптимума соотношений различных, подчас противоречивых моментов. Само определение и нахождение этого оптимума возможно, однако, в каждом отдельном случае лишь под углом зрения вышестоящей, принципиально доминирующей цели. Здесь важно отметить следующее. Каждая частичная цель может служить условием для осуществления следующей по порядку, более всеоб'емлющей, более широкой по охвату целевой установки. Напротив, широкое по своему значению целевое задание может и должно предполагать в качестве условий своего осуществления ряд подчиненных, частичных целей. Этим, пожалуй, об'ясняется частое смешение категорий цели и условия под общим названием критерия. Различать эти две категории все же необходимо, как необходимо различать целевые установки разного порядка.

Н. П. Огановский

Перспективный план реконструкции сельского хозяйства на пятилетие 1927/28—1931/32 гг.

1. Общие положения

Нам уже приходилось не раз высказываться относительно принципов построения перспективного плана реконструкции сельского хозяйства.[1] Поэтому здесь, в сжатом изложении конкретной наметки перспективного плана на новое пятилетие 1927/28—1931/32 гг. мы ограничиваемся лишь краткими тезисами нижеследующих принципиальных предпосылок, на которых построен предполагаемый вариант.

1. Сельское хозяйство является базой всего народного хозяйства — продовольственной, сырьевой и экспортной, а потому развитие сельского хозяйства должно происходить в определенном равновесии с общим народнохозяйственным под'емом. Отсюда следует, что поскольку экономическое и организационно-техническое воздействие государства и ведущих отраслей народного хозяйства влияет на стихийный ход сельскохозяйственной эволюции—это воздействие должно форсировать количественный рост и качественное улучшение продукции сельского хозяйства в таких размерах и в таком направлении, которые требуются общим уровнем и темпом развития всего народного хозяйства.

2. При этом общий темп прироста валовой сельскохозяйственной продукции должен быть таким, чтобы, покрывая все товарные потребности города, промышленности и экспорта, он в то же время давал удовлетворение растущим личным и хозяйственным потребностям сельского населения, во избежание разрыва между ростом благосостояния населения города и деревни.

3. Исходя из установки принципа бескризисного развития народного хозяйства в условиях советского строя, одной из основных задач реконструкции сельского хозяйства является полное устранение создающих моменты кризиса экономических факторов (неправильная политика цен, снабжение промтоварами и др.) и наивоз-

---

[1] См. статьи: „Максимальный вариант перспективного плана реконструкции сельского хозяйства“ в № 7 „План. Хоз.“ за 1927 г.; „Равновесие сельского и народного хозяйства СССР в аспекте перспективного плана“ в „Экон. Обозрении“, №№ 6—7; „Перспективный план развития посевов и урожаев по районам“, „План Хоз.“, № 6 за 1927 г. и др.

можнейшее смягчение пертурбационного влияния природных факторов (неурожаев) с целью достигнуть относительной устойчивости сельскохозяйственного производства.

В периоде пятилетия мы предполагаем один неурожайный год типа 1924 г. Влияние неурожая будет значительно смягчаться агротехническими мерами, масштаб которых сильно повышается в оптимальном варианте.

Необходимое для проведения в жизнь этих основных положений воздействие государства и руководящих отраслей народного хозяйства должно заключаться:

1) В рациональной экономической политике, сводящейся: а) к понижению продажных промышленных цен для крестьян по крайней мере на 22—25% за пятилетие при стабильном в общем уровне сельскохозяйственных, т.-е. к сближению „ножниц"; б) в установлении таких соотношений цен на отдельные сельскохозяйственные продукты, которые были бы благоприятны для роста технических культур и интенсивного животноводства; в) в установлении минимальных (близких к довоенным) продажных цен на изготовленные промышленностью средства сельскохозяйственного производства— сел.-хоз. машины, минеральные удобрения и т. д.; г) в максимальном сокращении накладных расходов при товарообороте сельскохозяйственных продуктов и снижении розничных сельскохозяйственных цен.

2) В широком организационном воздействии промышленности и транспорта на сельское хозяйство и товарооборот сельскохозяйственных продуктов, выражающемся: а) в максимально возможном развитии главных видов пищевкусовой и прочей сельскохозяйственной индустрии (свеклосахарных, хлопковых, льнообделочных, бэконных, консервных, мукомольных, холодильных, маслодельных и прочих сельскохозяйственных и промышленных предприятий по обработке и хранению сельскохозяйственных продуктов); б) в непосредственной организации производства важных для промышленности сырьевых культур и отраслей животноводства, преимущественно, посредством системы контрактации (свеклосеяние, хлопководство, льноводство, производство маслосемян и новых культур — кенафа, кендыря, клещевины, чая, разведение тонкорунных овец и т. д.); в) в содействии оборудованию, кроме железнодорожных и водных путей, безрельсового транспорта (особенно важных для сельского хозяйства — гужевых дорог, автомобилей и пр.); г) в содействии коллективизации сельскохозяйственного производства во всех ее видах и формах.

3) В осуществлении системы мероприятий по организации сельскохозяйственной территории и сельскохозяйственного производства. Мы определяем темпы дальнейшего развертывания элементов сельскохозяйственного производства в непосредственной связи с этими мероприятиями и с оценкой роли экономических факторов,

так как процессы стихийного роста сельского хозяйства, наблюдавшиеся за предыдущие годы, являлись результатом стремления крестьянства восстановить свое хозяйство до уровня покрытия элементарных потребностей существования. С момента окончания восстановительного периода, с переходом к реконструкции, дальнейшая сельскохозяйственная эволюция будет зависеть, преимущественно, от условий рыночного спроса и от системы организационно-производственных мер, содействующих реконструкции. Так, дальнейшее расширение пахотных угодий, после того, как то количество пашни, которое имелось налицо, уже попало в обработку, будет зависеть от мероприятий по организации территории: землеустройства, мелиоративных работ и переселения в районы с нетронутыми, но удобными для земледелия площадями. Увеличение посевов будет зависеть, во-первых, от расширения пашни, во-вторых, от трансформации севооборотов—перехода от залежной и трехпольной системы полеводства к многополью, а этот переход, в свою очередь, связан с землеустройством „до двора"; в-третьих, рост посевов зависит от увеличения с.-х. капитала — рабочего скота и с.-х. машин.

Систематический рост средней урожайности мы ставим в связь как с улучшением качества обработки полей, зависящим от трансформации севооборотов, машинизации и т. д., так и с непосредственным влиянием на урожаи минеральных удобрений, сортового семеноводства и некоторых других мер агрикультурного характера. Один из самых существенных факторов, влияющих на расширение скотоводства—увеличение кормовой базы, зависящей от перехода земледелия на более интенсивные культуры и от под'ема урожаев кормовых культур.

Наконец, развитие товарной части сельскохозяйственного производства, в особенности по линии технических культур и продукции животноводства, как сказано выше, находится в тесной связи с процессом индустриализации сельского хозяйства.

Излагаемый ниже перспективный план развития сельского хозяйства разработан в двух вариантах: отправном и оптимальном. Отправной вариант дается не только в посоюзном, но и в республиканском масштабе. Необходимо заранее оговорить, что представляемые варианты в своем цифровом выражении не являются окончательными. В дальнейшем предстоит более детальная, углубленная разработка перспективного плана по районам, которая в конечных итогах может изменить произведенные цифровые расчеты в ту или другую сторону.

Установка оптимального варианта, не отличаясь в основных принципах от отправного, характеризуется более высокими темпами роста урожайности и валовой продукции, связанными с форсированием процессов сельскохозяйственной интенсификации и значительно большим развертыванием товарной части, особенно по линии сельскохозяйственного экспорта, в том числе и зерно-

вого, который потребует: а) более усиленного строительства железных дорог на востоке и изменения тарифной системы с целью облегчения вывоза хлебов из восточной группы районов (Зауралья, Заволжья, Западной Сибири и Казакстана). Продукция этих районов должна поступать на внутренние рынки потребляющих районов центра и Средней Азии, освобождая тем самым на экспорт хлебные избытки Украины, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья; б) развития системы контрактации зерновых культур, главным образом, в экспортных районах; в) усиления мероприятий, способствующих развитию товарного зернового хозяйства в экстенсивных районах (землеустройство, мелиорация, тракторизация, элеваторное и мукомольное строительство и др.).

2. Динамика сельскохозяйственного производства

Посевные площади. По отправному варианту Госплана СССР общий рост посевных площадей в пятилетие представляется в таких цифрах:

	1926 г.	1931 г.	Рост в %%	% к союзному итогу	
	В млн. *га*			1926 г.	1931 г.
РСФСР	78,5	93,6	+19,2	70,0	71,2
УССР	26,1	29,0	+11,0	23,3	22,0
БССР	3,2	3,5	+10,6	2,9	2,7
ЗСФСР	2,1	2,6	+21,5	1,9	2,0
Средняя Азия	2,2	2,8	+29,8	1,9	2,1
Всего по Союзу	112,1	131,5	+17,3	100	100

При общем приросте посевных площадей в 17,3%, т.-е. в 3,3% ежегодно (по сложным процентам), значительно более высокий темп роста намечается в окраинных республиках Закавказья и Средней Азии, несколько превышающий посоюзную цифру (+19,2%) — в РСФСР и пониженный — на Украине и в Белоруссии, где вследствие уже существующей распаханности угодий и большей интенсификации полеводства эволюция земледелия должна выразиться не столько в расширении посевов, сколько в под'еме урожайности и большем росте технических и интенсивных культур.

По основным группам культур динамика площади посевов по всему Союзу по обоим вариантам выражается в следующих величинах (в млн. *га*):

Группы культур	1926 г.	1931 год		Рост в %%	
		По отправн. вариант.	По оптимальному	По отправ. вариант.	По оптимальному
Зерновые	95,3	108,3	110,2	+13,7	+15,5
Технические	6,8	9,1	9,2	+33,2	+35,8
Прочие	10,0	14,0	15,1	+40,7	+51,9
Всего	112,1	131,5	134,5	+17,3	+19,9

Из отдельных культур в группе зерновых при стабилизации и даже незначительном понижении площадей ржи (на 1%) по обоим вариантам значительно расширяются посевы рыночных: пшеницы

(на 35% по отправному и 39% по оптимальному), ячменя, овса (на 20—25%).

По группе технических культур: хлопка (на 64% по отправному, 73% по оптимальному), сахарной свеклы (52% и 60%), подсолнуха (41% и 49%) и др. В общем, по оптимальному варианту рост технических и интенсивных культур превышает цифры отправного варианта, примерно, на 8—10%, что дает возможность, с одной стороны, сократить импорт технического сырья, с другой — усилить экспорт льна, растительных масел и других продуктов интенсивного земледелия.

Рост посевов находится в зависимости:

а) от мероприятий по организации территории, расширяющих пашню (по отправному варианту) при землеустройстве (в том числе и передача под с.-х. использование, в порядке землеустройства, земель Гослесфонда и Госземфонда) — на 9 млн. *га*, при мелиорации — на 1,5 млн. *га* и при переселении — на 1,8 млн. *га*, т.-е. всего около 12 млн. *га*;

б) от трансформации севооборотов (переход с трехполья и залежной системы на многополье), увеличивающей процент посева к пашне с 61% до 65,6%;

в) от прироста рабочего скота на 23% и капитала в машинном инвентаре с 840 млн. до 1270 млн. (без тракторов), т.-е. на 50%.

На 1 десятину посева капитал в с.-х. машинах составит: в 1926/27 г.—8 руб. 10 коп., а в 1931/32 г.—10 руб. 50 коп. Сверх того, количество рабочих тракторов повышается с 26 тыс. до 72 тыс.

Расширение площади посевов по оптимальному варианту сравнительно со средним на 3,4 млн. *га* покрывается: а) более заметным приростом пашни, который явится в результате увеличения землеустроительных операций, приблизительно на 3 млн. *га*; б) некоторым усилением процесса трансформации севооборота; в) более высоким процентом прироста рабочего скота. Расширение посевов хлопка связано с усилением ирригационных работ по Средней Азии и Закавказью.

Процесс интенсификации земледелия в отдельных республиках может быть наиболее ясно охарактеризован динамикой пропорции зерновых и прочих (технических и интенсивных) культур в посевах.

На 100 гектаров всей посевной площади приходится:

	1926/27 г.		1931/32 г.	
	Зерновых посевов	Прочих (технич. и интенсивных)	Зерновых	Прочих
По отправному варианту				
РСФСР	86,1	13,9	84,3	15,7
УССР	84,6	15,4	80,9	19,1
БССР	76,4	23,6	70,6	29,4
ЗСФСР	89,6	10,4	84,0	16,0
Средняя Азия	61,8	38,2	52,8	47,2
Всего по СССР	85,0	15,0	82,4	17,6
По СССР (оптим. вариант)	85,0	15,0	81,9	18,1

Эта табличка достаточно отчетливо рисует убыстрение процесса интенсификации на Украине, в Белоруссии и других окраинных республиках сравнительно с РСФСР.

Рост количества скота. Динамика скотоводства по основным видам такова:

Количество скота (в млн. голов)

	1926 г.	1931 г. По отпр. варианту	1931 г. По оптим. варианту	Рост в %% По отпр. варианту	Рост в %% По оптим. варианту
Лошади все	28,8	34,9	36,4	21,2	26,4
В том числе рабочие	21,4	26,2	27,0	22,0	26,2
Крупный скот всего.	64,1	78,4	79,5	22,3	24,0
В том числе коровы.	29,2	35,8	36,2	22,5	24,0
Овцы и козы . . .	121,7	146,2	151,5	20,2	24,5
Свиньи	18,2	26,1	27,3	42,9	50,0
Весь скот в переводе на крупный . . .	81,4	100,2	102,6	23,0	26,0

Сравнительно с 1916 г. количество скота вырастает на 19% и на 22%.

Рост скота, кроме экономических факторов и законов естественного оборота стада, связан, главным образом, с кормовой базой, которая увеличивается на 29,8%, т.-е. на 7% более, чем количество скота по первому варианту и на 34,3%—по второму. Отсюда возникает возможность улучшения кормления и под'ема продуктивности скотоводства.

Благодаря процессу интенсификации, кормовые дачи не только растут в своем об'еме, но и изменяются качественно.

Приводим прирост кормовых масс в %%, выраженный в крахмальных эквивалентах:

	По отправному варианту	По оптимальному варианту
Группа об'емистых кормов (солома, мякина, сено) .	+24,3	+27,3
Группа сильных кормов (зерно, жмых)	+36,9	+41,8
Группа сочных кормов (корне-клубнеплоды и их отбросы, продукты огородничества)	+37,5	+46,2
Всего .	+28,3	+32,2

По отдельным республикам наиболее сильный рост скотоводства дает РСФСР (в отправном варианте):

Количество скота в переводе на крупный

	1926 г.	1931 г.	Рост в %%	% к итогу по СССР 1926 г.	% к итогу по СССР 1931 г.
РСФСР	60,9	75,9	+24,6	74,8	75,8
УССР	11,3	13,3	+17,5	13,9	13,3
БССР	3,3	3,7	+14,2	4,0	3,7
ЗСФСР	3,4	4,1	+21,3	4,2	4,1
Средняя Азия . .	2,6	3,1	+21,5	3,1	3,1
СССР	81,5	100,2	+23,0	100	100

Рост скотоводства в РСФСР есть результат двустороннего процесса: в густонаселенных районах Запада и центра особенно развивается интенсивное молочное и скороспело-мясное направление, а в безбрежных пустынных степях Востока—пастбищное овцеводство и табунное коневодство. Вот почему в РСФСР количество овец вырастает на 23%, тогда как на Украине по нашей гипотезе оно падает на 10%; зато количество свиней в РСФСР увеличивается на 42,5%, а на Украине—на 55%.

Валовая продукция. Динамика валовой продукции представляет собой результат двух множителей: роста основных элементов сельского хозяйства (посевов и скота) и урожайности растений, выходов молока, мяса и других продуктов животноводства. Если мы можем рассчитывать на довольно значительное возрастание темпов первых множителей как на основании опыта прошлого (динамические коэфициенты), так и учета новейших факторов реконструкции, постольку для второго ряда множителей — коэфициентов урожайности — мы не имеем мало-мальски обоснованных данностей и, не зная даже средних современных норм урожайности, должны строить гипотезы их под'ема, исходя, главным образом, из расчетов эффективности тех мероприятий, которые оказывают на них доступное хотя бы гипотетическому учету влияние.

На систематический рост и устранение колеблемости урожаев влияют следующие мероприятия.

Мероприятия по организации растениеводства предусматривают, главным образом, введение улучшенных семян, минеральные удобрения и трансформацию систем полеводства, а также специальные меры (борьба с засухой, с вредителями, сорниками и т. д.).

Семеноводство. В настоящее время площадь улучшенных сортов посевов достигает около 1700—1900 тыс. *га*. К концу пятилетия фонд улучшенных семян зерновых достигнет таких размеров, что им будет покрыто около $^1/_5$ части всей площади, не считая свеклы и хлопка, где сортовое семеноводство будет введено на всех 100% площади. Под'ем урожайности равен 7—8 пуд. зерна с десятины, засеянной улучшенными семенами, что дает в последнем году пятилетия абсолютное приращение в 130 млн. пуд., а в течение всего пятилетия 300 млн. пудов.

Минеральные удобрения, потребление которых теперь равно 7 млн. пуд., к концу пятилетия возрастет до 80 млн. пуд., или 250 млн. за все пятилетие, на что потребуется затрат на расширение кредита со стороны государства 75,4 млн. руб. по оптимальной ориентировке и 59 млн.—по отправной, а со стороны населения—от 230 до 240 млн. руб.

Приращение урожайности за все пятилетие оценивается в 600 млн. рублей.

Улучшенные системы полеводства распространены сейчас по РСФСР на 8—9% площади, на Украине—до 10%. К концу пяти-

летия они распространятся, примерно, на 20—25% всей площади посевов, повысив общую урожайность на 4—5%. Реконструкция систем полеводства тесно связана с коренным землеустройством, доведенным „до двора“ (коммассация, расселение на выселки, отруба и хутора), которое должно охватить в течение пятилетия около 27—32% всей сельскохозяйственной территории.

Меры борьбы с засухой, на которые ассигнован специальный фонд в 77 млн., должны быть закончены к 1928/29 г. и дадут местный, довольно значительный прирост урожаев в засушливых степях Украины, Среднего и Нижнего Поволжья.

Более существенный прирост могла бы дать ирригация Заволжья (проект Чаплыгина), но в это пятилетие к ее осуществлению будет лишь приступлено.

Сверх того, урожайность повышается машинизацией, примерно, на 3—4%.

Контрактация. Одной из серьезнейших мер, которые способны не только усилить темп и придать устойчивость урожайности, но и содействовать планомерно широкой реконструкции сельского хозяйства, является контрактация крестьянских посевов хозорганами и кооперацией, связанная с системой мероприятий, содействующих таковой реконструкции, как-то: предоставление производителю улучшенных семян, удобрений, орудий, рабскота, агропомощи, землеустройства, мелиорации и пр., взамен чего производитель обязуется сдавать заводу или кооперации определенное количество продуктов установленного качества по договорной цене. Контрактация, в особенности если она связана с долгосрочным договором, устраняет все кон'юнктурные колебания рыночных факторов и дает возможность крестьянам произвести радикальную реконструкцию всего своего хозяйства систематически, планомерно, без срывов и перебоев. Особенно велико организационно-производственное воздействие контрактации тогда, когда она связана с индустриализацией, т.-е. когда плантации данной культуры контрактуются заводом, на который поступает сырье с этих плантаций. Заводская администрация непосредственно заинтересована в обеспечении завода сырьем определенного качества,— отсюда более глубокое проникновение в хозяйственный строй окрестного крестьянства и более глубокое воздействие на него, как это мы наблюдаем на примере свеклосеяния.

В ориентировочной наметке перспектив у заинтересованных органов мы ожидаем широкого распространения контрактации на ближайшее пятилетие. В настоящее время, по подсчетам этих органов, число законтрактованных крестьянских хозяйств достигает, приблизительно, 3 млн. с площадью до 3,2 млн. *га*, в том числе по льну, хлопку и свекле 2,2 млн. хозяйств.

В 1931/32 г. предполагается, что контрактацией будет охвачено до 10 млн. *га* у 8 млн. хозяйств, в том числе свыше 3 млн. зерновых хлебов. Товарная продукция, снятая с законтрактованных посевов, оценивается теперь в 400 млн. руб., а к концу пятилетия — 1.200 млн. руб. Для такого развертывания системы контрактации потребуется такая же сумма (1.100 млн. руб.), но эта сумма представляет собой кредит, который возвращается кредитору с прибылью в том же году. Поэтому, по существу, каких-либо добавочных расходов система контрактации не потребует.

В общем итоге, повышение урожайности, на которое можно рассчитывать, согласно приведенным исчислениям эффективности соответствующих агрономических и землеустроительных мероприятий, достигает по отправному варианту: по зерновым +9,2%, что дает средний годичный прирост в 1,78%, по льну—волокну — соответственно +16,7% и 3,1%, по сахарной свекле +22,8% и 4,2% и по хлопку +34,0% и 6,03%.

По отдельным республикам темпы под'ема урожаев варьируются в зависимости от циклов мероприятий, связанных с уровнем интенсификации в данном районе. Так, коэфициент прироста урожаев зерновых хлебов за пятилетие составляет: в РСФСР +8,1%; на Украине +13,0%; в Белоруссии +11,6%; в Закавказье +11,9%; в Средней Азии +13,3%.

Таким образом, мы видим, что в тех республиках, где процесс интенсификации происходит более быстрым темпом, там и урожайность возрастает сильнее, что находит себе полное оправдание в довоенной динамике урожаев, основанной на исчислениях А. Л. Вайнштейна за 33 года (с 1883 по 1915 гг.).

По этим данным среднегодовой коэфициент роста урожайности зерновых:

Украина	+2,00	Потребляющая полоса	+0,76
Центр.-Черноз.	+1,31	Средне-Волжский район	+0,70
Сев. Кавказ[1]	+0,90	Нижне-Волжский район	+0,54

Земледелие в потребляющей полосе в довоенную эпоху деградировало: поэтому сравнительно низкий коэфициент прироста урожаев здесь не показателен. Во всех остальных случаях чем экстенсивнее производство данного района, тем ниже коэфициент прироста урожаев.

Тот же самый вывод можно сделать на основании анализа американских и западно-европейских материалов.

В соответствии с более широким развертыванием указанных мероприятий по оптимальному варианту темп под'ема урожайности зерновых с 9,2% повышается до 11,4%, льна до 22,1%, свеклы сахарной до 29,2% и т. д.

Некоторые полагают, что имеются мероприятия, которые могут форсировать увеличение общей урожайности зерновых культур за пять лет на 30—40%. В отдельных случаях, на опытных полях, показательных участках и даже в индивидуальных крестьянских хо-

[1] Донская область.

зяйствах даже от одного фактора, в роде посева сортовым зерном какой-нибудь „украинкой“ и „кооператоркой“, урожай пшеницы повышался сразу с 50—60 до 100, 120 и 180 пудов. Но распространить такие примеры на всю массу крестьянских хозяйств совершенно невозможно, ибо те же факты показывают, что массовый эффект подобных мероприятий во много раз меньше. Их полезное действие, дающее полный эффект в „лабораторной“ обстановке опытного поля и отдельного хозяйства, при переходе в массы резко падает, благодаря некультурным приемам, господствующим в большинстве крестьянских хозяйств, и неблагоприятным природным условиям. Конечно, в виду отсутствия фактического материала, который подтверждал бы или опровергал принятые нами нормы эффективности тех или иных мероприятий (например, при применении улучшенных семян норму под'ема урожайности мы определяем в 20—25%), возможно, что мы их несколько преуменьшаем; но мы предпочитаем в данном случае проявить сугубую осторожность и лучше сделать недоучет, чем переучет, так как переучет в таком ответственном деле, как составление перспективного плана сельского хозяйства, от которого в известной степени зависит весь план народного хозяйства, — мы считали бы очень опасным.

Следует вдобавок отметить: 1) что в виду комплексности сельскохозяйственного производства выделить в массовой среде крестьянских хозяйств эффективность каждого отдельного мероприятия почти невозможно и потому все вычисления такой эффективности будут всегда в высшей степени условными; 2) что после ряда урожайных лет, имевших место в последние годы, поскольку правильность чередования урожайных и неурожайных циклов все же является до известной степени установленной, — мы можем опасаться в будущем пятилетии цикла пониженных урожаев. Уже поэтому нам необходимо проявить сугубую осторожность, которую, надо сказать, проявляют в этом вопросе и перспективные планы, составленные госпланами союзных республик.

Рост продукции скотоводства зависит в будущем пятилетии, главным образом, от увеличения кормовой базы, в соответствии с которым намечается (в %%):

	По отправному варианту	По оптимальному варианту
Повышение мясности	7	9
„ молочности	8	10

Улучшение племенного состава стад в пятилетие будет еще сравнительно незначительно, кроме тонкорунного овцеводства и части свиноводства. По плану акц. о-ва „Овцевод“ предполагается поднять поголовье тонкорунных овец за 10 лет с 700 тыс. до 11 млн. голов.

В результате приведенных выше темпов эволюции посевов, урожайности, выходов продуктов скотоводства, — общий рост валовой продукции по СССР составит в пятилетие:

Валовая продукция (в млн. довоен. руб.)

	1926/27 г. по средн. урожаю	1931/32 г. Отпр. вар.	1931/32 г. Оптим. вар.	Рост в %% Отпр. вар.	Рост в %% Оптим. вар.
Зерновые	3.306	4.118	4.404	+ 24,5	+ 33,2
Технические	640	1.006	1.066	+ 57,2	+ 66,7
Прочие	2.123	2.824	3.058	+ 33,0	+ 44,1
Итого растениев.	6.069	7.948	8.528	+ 31,0	+ 40,5
Животноводство	2.636	3.601	3.780	+ 36,6	+ 43,4
Луговодство	1.500	1.633	1.682	+ 8,9	+ 12,2
Итого растениев и животнов. . .	10.205	13.183	13.991	+ 29,2	+ 37,1
Рыболовство и охота . .	218	283	311	+ 29,8	+ 42,7
Лесное хозяйство . . .	977	1.320	1.451	+ 35,2	+ 48,5
Всего . . .	11.400	14.786	15.753	+ 29,7	+ 38,1

По сложным процентам среднегодовой прирост валовой продукции составит по отправному варианту + 5,25%, оптимальному + 6,55%. До войны среднегодичный коэфициент роста валовой продукции по б. империи за период 1895—1910 гг. достигал в округлении (по одинаковым ценам) 3%, а по Евр. России (см. Прокоповича) — 2,5%. Н. М. Вишневский определяет динамику валовой продукции последних лет такими цифрами: 1924/25 г. (к 1923/24 г.) — 9%, 1925/26 г. — 6%, 1926/27 г. — 5,4% (при условии среднего урожая).

Фактически за два последних года (1926/27 и 1927/28) прирост валовой продукции не превосходит 7,5%, т.-е. около 3,8% в год, но при переводе на средний урожай годичный коэфициент прироста 1927/28 г. даст, вероятно, около 4,5%. Таким образом, за прошлые годы мы имеем затухающий ряд, по сравнению с которым предполагаемый в перспективной плановой ориентировке средний годичный прирост в 5,2%—6,5% является безусловно оптимальным, рассчитанным не только на большее расширение основных элементов сельского хозяйства — посевов и скота, но и на повышение урожайности и продуктивности скотоводства, благодаря капитальным затратам на реконструкцию сельского хозяйства.

Вот почему наш оптимальный вариант валовой продукции дает по темпу довольно значительный перевес над отправным.

В республиканском разрезе динамика валовой продукции дает такие итоги (по отправному варианту, без лесоводства, охоты и рыболовства):

	1926/27 г. (в млн. довоен. руб).	1931/32 г. (в млн. довоен. руб).	% прироста	% к итогу по Союзу 1926/27 г.	% к итогу по Союзу 1931/32 г.
РСФСР	7.394	9.367	+ 26,6	72,5	71,0
УССР	1.939	2.549	+ 31,5	19,0	19,4
БССР	340	440	+ 29,4	3,3	3,3
ЗСФСР	232	338	+ 45,5	2,3	2,6
Средняя Азия	300	489	+ 62,8	2,9	3.7
Всего . . .	10.205	13.183	+ 29,2	100	100

Отсюда видно, что при том под'еме урожайности, который намечен, республики с более интенсивным земледелием обгоняют по темпу роста валовой продукции РСФСР, в которой большая часть районов принадлежит к типу экстенсивных, с преобладанием зернового хозяйства. Поэтому и доля РСФСР в общей сумме валовой продукции к 1931/32 г. несколько сокращается.

В настоящее время, в виду явственно обнаруживающегося недостатка товарных зерновых хлебов, особенно пшеницы, возникает вопрос о мероприятиях, форсирующих продукцию этой культуры. На это узкое место мы уже обращали внимание в № 7 „План. Хоз.", где пытались дать прикидочный баланс производства и потребления пшеницы. Система мероприятий, необходимых для форсирования пшеничного производства, сводится к двум основным группам.

1) В тех „пшеничных" районах, где мы наблюдаем за последние годы процесс развертывающейся интенсификации и где нет обширных площадей пустующих земель, которые могли бы быть обработаны под пшеницу — именно на Украине, на юге Центрально-Черноземной области, в части Среднего Поволжья и Северного Кавказа— там необходимо поддерживать и развивать уже начавшийся довольно широко процесс культивирования озимой пшеницы, вытесняющей по местам как культуру ржи, так и яровой пшеницы. Озимая пшеница, даже без применения улучшенных семян отличается, сравнительно с яровой, более высокими урожаями и большей устойчивостью при засухе. Сортовое семеноводство в наших селекционных учреждениях подвинулось вперед именно в отношении выведения лучших сортов озимой пшеницы. Часть сортовых семян не только из крестьянских хозяйств, но даже из совхозов Сахаротреста разбазаривается и порой поступает на мельницы. Необходимо самым тщательным образом организовать собирание и правильное распределение сортовых семян. Тогда процесс распространения посевов озимой пшеницы сортовыми и улучшенными семенами можно будет ускорить сравнительно с намеченным перспективным планом.

2) Вторая система мероприятий охватывает массивы пшеничных земель в экстенсивных районах Низового Поволжья, Заволжья, юга Уралобласти, Западной Сибири и особенно — Казакстана. Эти мероприятия должны форсировать расширение пшеничных посевов на пустующих сейчас обширных территориях посредством: а) постройки сети железнодорожных путей, особенно важных в пределах Казакстана, до сих пор даже в генеральном плане намеченных в недостаточных размерах, б) направление переселенческого движения, в первую очередь именно на территории, пригодные по климатическим условиям для культивирования пшеницы, в частности—на территории Казакстана, до сих пор закрытого для переселения. Народнохозяйственные интересы требуют наивозможно более скорого открытия Казакстана для переселения, тем более, что обычное переселенческое хозяйство, рекрутирующееся, преимущественно, из

бедняцких элементов, крепнет и превращается в товарное не ранее 5—7 лет после переселения. Поэтому необходимо также ускорить процесс устройства и укрепления переселенческих хозяйств соответствующими мерами.

Возможно форсировать расширение посевов и помимо переселенческого движения, силами местного крестьянства и оседающего на землю туземного казакского населения. Для этого требуется, главным образом, понижение хлебных тарифов на далекие расстояния, которое откроет возможность соответствующего повышения цен производителям пшеницы.

3. Рост товарной части и индустриализация сельского хозяйства

Товарная часть по оптимальному варианту растет значительно быстрее, чем по отправному.

Товарная часть

	1926/27 г.	1931/32 г.		Рост в %%	
		По отправ.	По оптим.	По отправ.	По оптим.
	(В млн. довоен. руб.)				
Зерновые	558	818	1.054	+ 46,6	+ 89,0
Проч. прод. растениеводства	508	991	1.115	+ 95,1	+ 119,5
Прод. животноводства .	823	1.384	1.482	+ 68,1	+ 80,0
Луговодство	43	45	48	+ 4,6	+ 11,9
Итого . . .	1.932	3.238	3.699	+ 67,6	+ 88,6
Рыболовство и охота . .	115	219	241	+ 90,4	+ 109,6
Всего . . .	2.047	3.457	3.940	+ 69,0	+ 92,5

В том числе (рост в %%):

	По отправ. варианту	По оптим. варианту
Потребление города	+ 39,0	+ 46,2
Потребление промышленности.	+ 92,6	+ 114,8
Экспорт	+ 170,6	+ 280,6
Итого . . .	+ 69,0	+ 92,5

Таким образом, в оптимальном варианте наиболее вырастает темп развития экспорта, почти в полтора раза превышающий отправной вариант, и затем прирост промышленного потребления, который имеет большее значение в виду того, что форсирование промышленной продукции, поступающей на широкий рынок, встречает препятствия в виде недостаточного роста товарной продукции технического сельскохозяйственного сырья. При указанных выше темпах под'ема продукции технических культур, как видно из этих цифр, сырьевая база значительно расширяется. Большую роль в деле развития товарных сырьевых культур и вообще рыночности сельскохозяйственного производства играет комплекс организационно-производственных мероприятий, связанный с воздействием сельскохозяйственной инду-

стрии. Для характеристики этих мероприятий приведем краткую сводку их по наиболее товарным культурам — сахарной свекле, хлопку и льну.

Мероприятия по свекле должны свестись к нижеследующему: 1) контрактация свеклы должна охватить всю площадь, ею засеваемую, и проводиться через с.-х. кооперацию. Считая, что к концу пятилетия плантаторская свекла будет занимать 550 тыс. *га* из 820 тыс. *га* всей площади свеклы по отправному варианту, на контрактацию потребуется на пятый год, примерно, 100—110 млн. руб. краткосрочного кредита по системе с.-х. кредита; 2) снабжение минеральными удобрениями должно охватить не менее 90—95% посевной площади свеклы. На это потребуется, имея в виду только плантаторские посевы на надельных землях, не считая оборота, новых вложений на долю РСФСР—3 млн., УССР — 15 млн. руб.; 3) снабжение бедняцких хозяйств живым и более совершенным мертвым инвентарем. При выдаче, примерно, 100 рублей на хозяйство для удовлетворения 200 тыс. хозяйств (ежегодно в среднем 40 тыс. хозяйств) в течение пяти лет потребуется 20 млн. руб.; 4) по откорму скота молодняка потребуется при условии ежегодного привлечения к этому делу до 50 тыс. хозяйств по 50 руб. на хозяйство — 12,5 млн. руб.; 5) организация (постройка и оборудование) машинных пунктов, ремонтных мастерских и агробаз.

Приведенные мероприятия должны быть отнесены к числу первоочередных, имеющих целью не только укрепление хозяйственной работы с.-х. кооперации, но и внедрение коллективных форм использования орудий и средств производства, применяемых при культуре свеклы. Этим путем будет обеспечено кооперированному населению применение рациональных приемов техники культуры свеклы. Потребуется на намеченные 1.500 пунктов (по 300 в год) по 7.000 руб. на пункт,— всего 10,5 млн. руб.

Для увеличения работы с.-х. кооперации необходимо вложить в ее основные капиталы 2 млн. руб. из бюджета.

Все вышеперечисленные агрикультурные мероприятия окажутся беспочвенными, если не будет проведено в районах свеклосеяния землеустройство. Согласно постановлению СНК Союза, в районах свеклосеяния в предстоящее пятилетие должно быть землеустроено не менее 7.000 *га* крестьянских земель (6 млн. *га* в УССР и 2 млн. *га* в РСФСР).

Общая сумма всех капитальных вложений составит по РСФСР 14,3 млн. руб., по УССР — 73,6 млн.,— всего 87,9 млн. руб за пятилетие.

По хлопку главнейшие организационно-производственные меры сводятся к следующему: 1) выполнение максимального плана землеустройства и связанного с ним переселения на площади нового орошения; 2) осуществление ряда значительных и дорогостоящих работ по ирригации; 3) обеспечение хлопководов необходимым с.-х. инвентарем, с расширением тракторизации; 4) значительное пополнение количества рабочего скота; 5) доведение состояния совхозов и семхозов до необходимых размеров, обеспечивающих быстрое снабжение улучшенным семенным материалом на все 100%; 6) усиление агрономической помощи, опытного дела и борьбы с вредителями; 7) максимальный ввоз в хлопковые районы минеральных удобрений, при чем цена на фосфоритные туки не должна превышать 3 руб. за тонно-процент (5 коп. пудо-процент), фосфорного ангидрида (необходимо также усилить удобрение хлопковым жмыхом); 8) установление правильного соотношения между ценами на хлеб и хлопок для последних трех лет пятилетия — 1:3; 9) районирование цен на хлопок — сырец в связи с местными особенностями; 10) усиление об'единения населения в мелиоративные товарищества; 11) кооперация должна усилить и расширить свою работу среди хлопководческого населения, включив в сферу своей деятельности и распределение завозного хлеба среди населения.

Обложение налогом должно вестись не по наличной площади посева, а по всей площади возможного посева в каждом отдельном хозяйстве, чем предупреждается забрасывание менее доходных участков и сокращение посевной площади. При этом измерение площадей должно производиться не каждый год, а примерно один раз в пятилетие.

Общая сумма капитальных вложений по хлопководству за пятилетие достигает 455 млн. руб., в том числе по ирригации 284 млн. руб. Тем не менее, даже и эта сумма с избытком покрывается одним приростом продукции чистого волокна, достигающей в пятилетие 49 млн. пуд., что по минимальной цене 18 р. 25 к. за пуд составит 894,2 млн. руб. Между тем, кроме хлопка, эти капитальные затраты дадут возрастание всей прочей сельскохозяйственной продукции на еще большую сумму.

Основным исходным пунктом реконструкции льноводства является создание сети заводов по первичной обработке льна. Каждый завод, надлежаще территориально помещенный, должен послужить организационным центром для своей округи. От него по радиусам, прежде всего, должно начаться землеустройство с тем, чтобы землеустроенные хозяйства имели бы фактическую возможность и были бы обязаны договорами приступить к соответствующим травопольно-льняным севооборотам. В связи с одновременно вырабатываемым организационно-производственным планом все агрикультурно-производственные мероприятия получают особый смысл и определенность.

Проведенная в истекшем году контрактация посевов льна, удавшаяся, примерно, в двух третях своего плана (из ассигнованных 3.500.000 руб. издержано всего лишь 2.500.000 руб.), ясно показала, что проводимая без точно обусловленной возможности сбыта для определенного потребителя она идет не так успешно. Призаводские

районы оказались именно теми случаями, где контрактация, несмотря на запоздание самой операции, все-таки удалась.

Заводы, несомненно, будут стремиться к получению высоких сортов соломы с большим урожаем. При этом условии более реально будет поставлен вопрос о развитии сортового льняного семеноводства, опытного дела, применения усовершенствованных приемов обработки и т. д., так как есть все основания надеяться, что льняная промышленность повторит опыт ранее ставших на путь организации производства нужного им сырья сахарной и хлопчатобумажной промышленности.

К сожалению, процесс не может охватить льняную площадь на все 100%. Заводы намечающейся сети в ближайшее пятилетие могут потребить едва ли одну четверть товарного выхода льна и не более одной шестой—седьмой части всей продукции льна.

В силу этого, указываемые ниже мероприятия в первое пятилетие будут иметь об'ектом своего воздействия не только призаводские районы, но и все районы товарного маслоделия, которые везде будут иметь возможность получить организационную поддержку в лице заводского центра.

Мероприятия эти следующие:

а) Снабжение семенами населения, для чего соответствующие учреждения и организации (НКЗ, с.-х. кооперативные госторги) должны заготовлять апробированные и улучшенные посевные семена. На 1927/28 г. предполагается заготовить 850 тыс. пуд. (13.930 тонн). Следовательно, на пятилетие 1927/28 — 1931/32 гг. потребуется не менее 70 тыс. тонн на сумму, примерно, 12—13 млн. руб. Так как одновременно с этим должно быть проведено создание госсортфонда льна, то в том числе потребуется вложений со стороны бюджета около 3 млн. руб.

б) Контрактация, как средство, с одной стороны, обеспечивающее и стимулирующее рост посевных площадей, с другой стороны, способствующее росту коллективных и кооперативных об'единений района. Основываясь отчасти на практике истекшего года и согласовывая с проектом развития сети заводов по первичной обработке льна, считаем, что к концу пятилетия контрактуемая площадь должна вырасти до размеров посевной площади под льном — долгунцом, т.-е. примерно 1.600 *га*, на что потребуется на последний год 96 млн. руб. краткосрочного кредита.

в) Снабжение льноводных районов удобрениями, обеспечивающими в 1931/32 г. улучшенный посев льна на площади, примерно, 750.000 дес. в количестве 18 млн. суперфосфатов и 9 млн. пуд. калийных солей, примерно, на сумму 16 млн. руб. за последний год. При условии выдачи 50% льготного кредита, сроком на два года, для размещения таких количеств удобрений потребуется новых вложений 10.950 тыс. руб.

г) Оборудование опытных станций для усиления семеноводческой работы по льну и выведения селекционных сортов — 1.200.000 руб.

Капитальных вложений по линии агрикультурных мероприятий потребуется по отправному варианту 11,3 млн. руб., оптимальному — 15,2 млн. руб.

В общем, можно определенно установить, что организационно-производственная роль контрактации будет значительной лишь при условии ее связи с индустриализацией сельского хозяйства. Только тогда, когда промышленное предприятие, перерабатывающее то или иное сельскохозяйственное сырье, является центром района, производящего данное сырье, — контрактация посевов этого сырья может сопровождаться внедрением в крестьянское хозяйство улучшенных орудий, семян, удобрений, применением усовершенствованных способов обработки и т. д., потому что промышленное предприятие заинтересовано в получении сырья не только в определенном количестве, а и соответствующего качества; поэтому контроль над рациональным использованием средств производства, предоставленных крестьянству производится в интересах самого промышленного предприятия. Таким образом, промышленное предприятие по переработке с.-х. сырья, связанное непосредственно с сельскохозяйственным производством (пищевая промышленность, первичная обработка текстильного сырья и т. д.), является культурным центром для окружающего сельского хозяйства. Такую культурную роль в широком масштабе играют сейчас свеклосахарная и хлопковая индустрии, начинают играть создаваемые впервые у нас предприятия по первичной обработке льна. В таком же направлении может и должна воздействовать маслобойная промышленность, лишь с этого года переходящая на систему контрактации.

Организационно-производственная роль индустрии начинает сказываться не только на развитии сырьевых культур, но и в такой важной с.-х. отрасли, как животноводство.

До последнего времени предприятия по переработке пищевых скоропортящихся продуктов животноводства, кроме маслоделия, находились в застойчивом состоянии. Но и маслодельные заводы отличались устарелостью конструкции, незначительными размерами и распыленностью, не позволяющей им влиять сколько-нибудь серьезно на молочное хозяйство данного района. В настоящее время вырабатываются производственные комбинаты, являющиеся уже более крупными индустриальными центрами, организационное влияние которых на животноводственные отрасли окружающего района должно вырасти очень заметно. Так, выработаны следующие комбинаты: а) крупного маслодельного завода на 4—6 и более тысяч пудов масла с несколькими сливкоотделительными пунктами. В этих пунктах производится отделение сливок, свозимых и перерабатываемых

на заводе; б) яично-птичный комбинат с холодильником, замораживающим в сутки 10 тонн и с несколькими кормушками и яичными складами в районе его действия с пропускной способностью в 50 тыс. пудов битой птицы и более 200 тыс. пуд. яиц; в) бэконные фабрики с подсобными предприятиями на 400—500 тыс. пуд. в год и т. д.

Таким образом, мы имеет начало внедрения индустрии в сельскохозяйственное производство. При таком внедрении, промышленность начинает воздействовать не только на данную отрасль сельского хозяйства, но в силу комплексности сельскохозяйственного производства — на все сельское хозяйство охваченного данным предприятием района. Промышленность начинает влиять, например, не только на посевы свеклы, но и на все сельское хозяйство свеклосевов целиком. Она заинтересована в правильном землеустройстве этих хозяйств, в снабжении их рабочим скотом и инвентарем, удобрениями и проч. Такое срастание интересов индустрии и сельского хозяйства — лучший путь к быстрому и систематическому развитию товарности сельскохозяйственного производства.

В общем итоге, не считая затрат по линии государственной с.-х. промышленности, кооперативное строительство по кооперативной с.-х. индустрии за последние годы представляется в следующем (в млн. руб.):

	Стоим. предпр.	Производ.
К концу 1923/24 г. . . .	38	80
„ „ 1924/25 „ . . .	50	110
„ „ 1925/26 „ . . .	70	174
„ „ 1926/27 „ . .	96	240

Вложения за пятилетие по отправному варианту, с учетом снижения стоимости на строительство, определены в 327 млн. руб. (новых средств — 127 млн. руб.), а увеличение производительности на 1.100 млн. руб.

Вся производительность при полной загрузке составит к концу 1931/32 г. 1.340 млн. руб.

Вложения в электрификацию сельского хозяйства, в связи с индустриализацией сельского хозяйства, с учетом снижения стоимости строительства, определены по отправному варианту в 73 млн. руб. (новых средств 51 млн. руб.).

Оптимальный вариант по индустриализации сельского хозяйства 400 млн. руб. вложений, по электрификации сельского хозяйства 100 млн. руб.

Увеличение производительности кооперативной промышленности по оптимальному варианту на 260 млн. руб. выше по сравнению с отправным вариантом.

Последний вопрос, на котором нам необходимо остановиться при определении темпов развития товарности сельскохозяйственного производства, — это вопрос о росте натурального потребления

крестьянами с.-х. продуктов. Многие критики предыдущих вариантов пятилетки обвиняли их авторов в том, что при намечаемом последними масштабе роста товарной части, личное потребление деревенского населения будет расти слишком замедленным темпом, благодаря чему должен значительно усилиться разрыв между ростом благосостояния жителей города и деревни.

Мы должны, прежде всего, указать, что рост благосостояния сельского населения вовсе не определяется одним увеличением натурального потребления продовольственных и сырьевых продуктов. В условиях развивающегося денежно-товарного хозяйства по мере индустриализации, можно ожидать, что крестьяне будут предпочитать продажу льна, пеньки, маслосемян и прочего сырья кустарной и домашней его обработке, и уже поэтому динамика натурального потребления с.-х. продуктов не может явиться правильным показателем роста благосостояния деревни.

Что касается до потребления продовольственных продуктов, то и здесь необходимо разобраться в тех процессах трансформации крестьянского пищевого пайка, которые происходят сейчас и будет происходить в дальнейшем. В общем эти процессы сводятся к тому, что меняется качественный состав крестьянского продовольствия, а абсолютные его размеры далеко не всегда увеличиваются. Так, потребление хлеба количественно даже сокращается, но увеличивается доля потребления пшеничного хлеба за счет ржаного. Сокращается потребление картофеля, но сильно растет потребление мяса, молочных продуктов и яиц.

Учитывая эти несомненные факты, мы составляли балансы основных продовольственных продуктов, исходя из такой эволюции норм личного потребления сельского населения (по отправному варианту):

Продукты	Нормы потребления на душу 1926/27 г. (в пудах)	1931/32 г. (в пудах)	Прирост в %%
Хлебные продукты (в муке и крупе)	13,77	14,02	1,8
Мясо	1,11	1,29	16,2
Молочные продукты (в молоке)	12,4	13,5	8,9
Яйца (штук)	43,3	58,8	35,8

По оптимальному варианту личное потребление этих продуктов, в особенности животного происхождения, значительно вырастает. Нужно еще принять во внимание значительный рост потребления крестьянами пищевкусовых фабрикатов: сахара, чая, растительных масел, рыбных товаров и проч.

Еще более должно вырасти потребление одежды, обуви, посуды, мебели и других предметов домашнего обихода фабричного происхождения, приобретаемых крестьянами на те денежные средства, которые они выручат от продажи с.-х. продуктов, кустарных

и отхожих промыслов и других заработков. При намеченном последним вариантом пятилетки росте нашей индустрии и снижении промышленных цен крестьяне должны расширить потребление промышленных товаров на 80%, тогда как городское население—только на 49%.

Наконец, несомненно, весьма сильно возрастет хозяйственное потребление как натуральное (корм скоту, обсеменение, затрата материалов на возведение построек, мелиоративные и землеустроительные работы и т. д.), так и товарное (с.-х. машины, минеральные удобрения, улучшенные семена, строительные и др. материалы). Поэтому мы полагаем, что общее повышение уровня личного и хозяйственного благосостояния деревни связано с индустриализацией страны и ростом товарооборота, во всяком случае, в большей степени, чем с развитием одного лишь продовольственного потребления крестьян, на котором критики пятилетки почему-то сосредоточили все свое внимание.

4. Капитальные вложения в сельское хозяйство

К капитальным затратам в сельское хозяйство относятся ассигнования на мероприятия, имеющие целью увеличение основных капиталов в сельском хозяйстве: организация территории, мелиорация, землеустройство и подготовка земельных фондов, удобрения, семенные фонды, приобретение скота и инвентаря, возведение хозяйственных построек и сооружений, оборудование и организация научно-опытных станций, лабораторий и кабинетов, питомников, рассадников и проч.

Финансирование сельского хозяйства по отдельным мероприятиям отражает основные установки перспективного плана развития сельского хозяйства [1] (см. табл. на след. стр.).

На проведение мероприятий по организации территории — землеустройство, расселение, переселение и мелиорация (включая и ирригацию) — падает более половины всех ассигнований на сельское хозяйство —59,8%, так как эти мероприятия являются основными мероприятиями, способствующими увеличению посевной площади и росту продукции.

В связи с необходимостью воздействия на организацию с.-х. производства значительные ассигнования направлены также на увеличение основных капиталов в сельском хозяйстве: приобретение скота, организацию учреждений по животноводству, машино- и тракторонаснабжение, организацию ремонтных мастерских.

Мероприятия по растениеводству — удобрения, борьба с вредителями, семеноводство, научно-опытное дело, направленные к повышению урожайности, занимают 8,6%.

[1] Нижеследующие итоги даны в ценах 1926/27 г. С учетом снижения цен они понижаются в среднем, примерно, на 11—12%.

Назначения	Отправн. вариант. Сумма в %% к итогу		Оптим. вариант. Сумма в %% к итогу		Увелич. против отправ. (прирост в %%)
1. Мероприятия по организации территории	988,2	59,8	1.114,6	55,2	12,8
В том числе:					
Землеустройство и расселение	355,6	—	408,6	—	—
Мелиорация	453,7	—	453,7	—	—
Переселение	178,9	—	252,6	—	—
2. Основные капиталы в сел. хоз.	241,2	14,6	290,4	14,4	20,4
В том числе:					
Рабочий и польз. скот	86	—	115,2	—	—
Машины, тракторы и ремонтные местер.	155,2	—	175,2	—	—
3. Агротехнич. и агрикульт. мероприятия	142,4	8,6	210,9	10,5	48,1
4. Сел.-хоз. коопер. индустрия и сельск. электр.	178	10,8	251,0	12,4	41,6
В том числе:					
Индустриализация	127	—	181,7	—	—
Электрификация	51,0	—	70	—	—
5. Совхозы	101,9	6,2	150,0	7,5	47,2
Всего	1.651,7	100	2.017,9	100	22,1

Развитие кооперативной с.-х. индустрии и сельской электрификации, ведущие к организационной связи сельского хозяйства и промышленности, дают 10,8% всех ассигнований.

Наконец, задача обобществления с.-х. процессов требует значительного финансирования крупных государственных хозяйств. Ассигнования на совхозы занимают 6,2%.

Финансирование коллективных хозяйств, не выделенное особой графой в данной таблице, а разбитое по разделам отдельных мероприятий, выражается в сумме 124 млн. руб.

Оптимальный вариант финансирования сельского хозяйства на пятилетие по сравнению с отправным, дает несколько другое соотношение удельного веса отдельных мероприятий.

Мероприятия по организации территории, предусмотренные почти полностью в отправном варианте, дают сравнительно с другими мероприятиями незначительный рост в оптимальном варианте—на 12,8%; удельный вес их падает с 59,8% до 55,6%.

При общем увеличении оптимального варианта на 22,1% наиболее значительный прирост дают ассигнования на агротехнические и агрикультурные мероприятия, вложения в растениеводство, в связи с тем повышением продукции, которое предусматривает оптимальный вариант. Удельный вес этих мероприятий повышается относительно больше, чем для других мероприятий с 8,6% до 10,5%, при повышении общей суммы ассигнования на растениеводство на

48,1%. В связи с предусматриваемым оптимальным вариантом значительным повышением продукции животноводства, значительное увеличение дают также мероприятия по животноводству — 34% прироста. Ассигнования на индустриализацию и электрификацию, связанные с переработкой увеличенной с.-х. продукции, дают прирост на 41,6%. Оптимальный вариант предусматривает также увеличение на 47% ассигнований на совхозы.

Распределение средств по республикам произведено на основании реального об'ема мероприятий по каждой данной республике.

Ниже приведено финансирование сельского хозяйства по республикам, на пятилетие 1927/28—1931/32 гг. (в млн. руб., по отправному варианту, без учета снижения цен):

	Безвозвратные		Кредитные		Всего	
	Сумма	% к итогу	Сумма	% к итогу	Сумма	% к итогу
РСФСР	462,2	60,3	569,0	64,3	1.031,2	62,4
УССР	69,3	9,0	165,7	18,7	235,0	14,2
БССР	30,3	3,9	42,5	4,8	72,8	4,4
ЗСФСР	70,5	9,2	38,1	4,2	108,6	6,6
УзбССР	103,3	13,4	54,4	6,2	157,7	9,5
ТуркССР	32,0	4,2	15,5	1,8	47,5	2,9
Всего	767,4	100	884,3	100	1.651,7	100

Распределение ассигнований по республикам показывает неодинаковое соотношение между республиками в распределении безвозвратных и возвратных ассигнований по бюджету: ЗСФСР, УзбССР и ТуркССР требуют относительно больших ассигнований безвозвратного порядка. Назначения же по отдельным мероприятиям по каждой республике даны в следующей таблице (по отправному варианту, в %% к итогу):

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УзбССР	ТуркССР
Мероприятия по организации территории	59,5	35,3	62,5	73,0	82,2	78,6
Основн. капиталы в сельском хозяйстве	15,8	22,2	10,4	7,1	5,0	8,2
Агротехн. и агрикультурн. мероприятия	7,9	15,0	6,5	5,6	7,7	5,6
Электрификация и индустриализация	10,6	17,1	9,6	10,6	4,5	7,6
Совхозы	6,2	10,4	11,0	3,7	0,6	—
Итого	100	100	100	100	100	100

Мероприятия по организации территории составляют большую часть ассигнований во всех республиках, при чем в Средне-Азиатских республиках, Закавказье и БССР расходы на устройство территории, вследствие больших работ по ирригации и мелиорации, составляют от 62,5% до 82,2%; в РСФСР перевес дают ассигнования на подготовку земельных фондов для переселения.

Финансирование затрат на скот и инвентарь занимает во всех республиках, кроме Закавказья и Узбекии, второе место. В Закавказье они уступают расходам на электрификацию и индустриализацию, получающим особое значение, так как ЗСФСР представляет экспортный район продуктов садоводства, виноградарства и мясных продуктов, а некоторая часть затрат по электрификации связана также с работами по мелиорации.

В Узбекской ССР второе место занимают расходы на агрикультурные и агротехнические мероприятия в связи с хлопководством. Ассигнования на индустриализацию и электрификацию занимают следующее место после расходов на устройство территории и затрат на основные капиталы. Агротехнические и агрикультурные мероприятия занимают во всех республиках, за вышеприведенными исключениями, четвертое место.

Таким образом, последовательность финансирования разных мероприятий, примерно, одна и та же во всех республиках. Отправной вариант, являясь в то же время минимальным, предусматривает обеспечение финансирования самых основных и необходимых мероприятий, что обобщает планы финансирования разных республик.

В связи с мероприятиями, проводимыми государством, капитальные затраты со стороны населения и предприятий (государственной и кооперативной промышленности, совхозов и проч.), вместе с возвращаемыми населением ссудами по системе сельскохозяйственного кредита, составят в пятилетие (по отправному варианту, в млн. руб.):

По землеустройству и расселению	295,3
По снабжению с.-х. машинами и тракторами	952,2
По индустриализации и электрификации	222,0
По переселению	95,1
По совхозам	92,0
По растениеводству	163,5
По животноводству	70,2
По мелиорации	190,3
Итого	2.081,5

Таким образом, общая сумма капитальных затрат на сельское хозяйство со стороны государства, населения и предприятий составит 3.733,2 млн. руб. в червонной оценке. Сюда не входят капитальные затраты крестьянского населения, не связанные непосредственно с мероприятиями, проводимыми государственными и общественными органами: на постройки жилые и хозяйственные, на приобретение скота помимо тех сумм, которые связаны с ассигнованиями по кредиту на разного рода земельные улучшения, производимые крестьянами по собственной инициативе; на частные

и кустарные предприятия по с.-х. индустрии и т. п. Эти затраты составят, несомненно, еще несколько миллиардов рублей в течение пятилетия, во всяком случае, не меньшую сумму, чем учитываемые нами. Но главное значение в реконструкции сельского хозяйства имеет капитальное строительство в области сельского хозяйства, предпринимаемое по инициативе и в значительной части — на средства государства: от масштаба и рационального использования результатов этого строительства в сильнейшей степени зависит осуществление намечаемых нашей пятилеткой темпов роста сельскохозяйственного производства и его товарной части, имеющей такое громадное народнохозяйственное значение.[1]

[1] Проблема обобществления сельского хозяйства и политики в деревне в разрезе перспективного плана представляет тему для самостоятельной статьи.

П. Я. Гуров

Итоги и перспективы землеустройства, переселения и мелиорации

Общие замечания

Октябрьская революция ликвидировала помещичью собственность на землю и тем самым всем остаткам крепостнических отношений в нашей деревне был нанесен сокрушительный удар.

После этого величайшего революционного акта перед советской властью сразу встали новые грандиозные задачи как политического, так и технического характера.

В области земельных отношений и после октября оставались еще многочисленные путы, задерживающие развитие сельскохозяйственного производства: дальноземелье, длинноземелье, узкополосица, чересполосица, вклинивание земель одних селений в другие, чрезвычайная запутанность межселенных отношений, многодворность селений, тянувшихся иногда на целые версты, неурегулированность водоснабжения и т. д.,— все это составляло величайшие препятствия к переходу на культурные методы работы в сельском хозяйстве, к введению многополья, плодосмена и т. д.

В таких условиях вопросы социалистического строительства не могли быть с успехом разрешаемы в массовом масштабе, пока не была разрешена основная проблема — проблема землеустройства.

Помещики были прогнаны со своих земель, земля передана крестьянству на условиях трудового землепользования, а неустроенность земель и запутанность земельных отношений во многих случаях лишала массы крестьянства, и в особенности его бедняцкую и середняцкую часть, фактического пользования землей. И в то же время планирующие государственные органы не могли в полной мере развернуть свою работу; не была еще проделана основная работа — не была устроена земля.

Характерно отметить, что именно это отсутствие землеустроенности создавало также большие затруднения в проведении нашей классовой политики в деревне, мешала поднять бедняцкие и середняцкие хозяйства и вести развитие этих хозяйств по пути кооперирования и коллективизации.

И в это же время кулацкая верхушка в деревне, прекрасно используя в своих интересах запутанность земельных отно-

шений, старалась всемерно противодействовать проведению землеустройства, старалась на неземлеустроенности нажить хотя бы и небольшой, хотя бы и временный капиталец.

Неустроенность земельных отношений способствовала дифференцированности нашей деревни и мешала плановой регулирующей работе в деревне; аграрное перенаселение также до некоторой степени являлось разультатом этой неземлеустроенности.

Все эти обстоятельства в первые же годы после Октябрьской революции выдвинули, естественно, землеустройство в разряд первоочередных работ.

Необходимость проведения целого ряда агрономических мероприятий для поднятия производительных сил сельского хозяйства и для усиления роста социалистического сектора в сельском хозяйстве связывало землеустройство теснейшим образом с агрономией и жизнь выдвигала задачи уже агроземлеустройства.

Бедняцко-середняцкая масса крестьянства резко реагировала на отсутствие землеустроенности, и мы наблюдаем повсеместно, прямо стихийное стремление этой части деревни к проведению землеустройства в целях скорейшего приспособления земельной территории к проведению агрикультурных мероприятий, способных значительно поднять товарность и доходность крестьянского хозяйства и повести его по пути социализма через кооперацию.

В настоящее время, когда восстановительный процесс в сельском хозяйстве закончился и мы перешли в целом ряде районов Союза к реконструкции сельского хозяйства на более высокой технической и социальной основе, землеустройство вступает в более высокую фазу своего развития — оно не может ограничиваться лишь техническими мероприятиями, оно должно носить на себе яркий отпечаток классового подхода и производственного начала.

Посмотрим, какие же итоги мы имеем за истекшее десятилетие в области землеустройства.

Рассматривая данные о количестве исполненных землеустроительных работ с 1919 по 1926 гг. включительно, мы видим, что в этой области нашей работы мы достигли хотя и значительных, но все же только количественных результатов. Надо иметь в виду, что наибольший процент произведенных до сих пор работ падает на межселенное землеустройство, а именно 65,5% всего землеустройства относится к межселенному. Правда, что в последние годы наблюдается постоянная тенденция к снижению работ по межселенному землеустройству и перенесению центра тяжести на внутриселенное землеустройство.

Это ясно видно из следующего ряда цифр: на межселенное землеустройство приходилась в 1919 г.—83,4%, в 1920 г.—92,7%, в 1921 г.—87,9%, в 1922 г.—69,6%, в 1923 г.—57,7%, в 1924 г.—65,7%, в 1925 г.—53,4% и в 1926 г.—47,4%.

Мы видим, что удельный вес межселенного землеустройства с каждым годом снижается. И в то же время растет удельный вес внутриселенного землеимущества.

Посмотрим, как в деталях изменяется удельный вес внутриселенного землеустройства (выдел частям селений, поселки и выселки, широкие полосы, устройство отрубов и хуторов и коллективных хозяйств).

По годам эта работа шла все время по восходящей линии. Так, на долю внутриселенного землеустройства приходилось 1919 г.—16,6%, в 1920 г.—7,3%, в 1921 г.—12,1%, в 1922 г.—30,4%, в 1923 г.—42,3%, в 1924 г.—34,3%, в 1925 г.—46,6% и в 1926 г.—52,6%.

Особенно заметное увеличение падает на выдел земли частям селений (группам) с 8,4% в 1922 г. до 16,8% в 1926 г. и поселкам и выселкам с 1,6% в 1919 г. до 5,2% в 1926 г.

И на партийных с'ездах и на с'ездах советов неоднократно подчеркивалась важность внутриселенного землеустройства. Из приведенного ряда цифр мы видим, что эта проблема постепенно находит свое разрешение и удельный вес внутриселенного землеустройства, хотя и медленно, но непрерывно возрастает.

Итак, за 10 лет проделана огромная работа по земле устройству (в *га*):

На межселенное и межволостное землеустройство приходится	86.900.000
На внутриселенное землеустройство	41.500.000
На прочие виды землеустроительных работ приходится	12.500.000
Итого	140.900 000

Кроме того, произведена земельная регистрация на площади 27 млн. *га*.

Необходимо отметить, что на долю устройства колхозов в нашем землеустройстве приходится все еще незначительный процент. Так, в 1919 г. приходилось на долю колхозов 3,5%, в 1920 г.—2,4%, в 1921 г.—3,7%, в 1922 г.—2,5%, в 1923 г.—2,2%, в 1924 г.—1,4%, в 1925 г.—1,2% и в 1926 г.—1,6%. Всего за истекшие годы на устройство колхозов приходится, в общем, 2.435.345 *га*, или 2,1% всей землеустроенной площади.

Как видим, и размер площади, приходящейся на колхозы, и удельный вес их пока незначительны. Необходимо обратить самое серьезное внимание на этот вид землеустройства, ибо производственный эффект колхозов теснейшим образом связан с их землеустроенностью.

Переходя к другим формам землепользования, к так называемым участковым (отруба и хутора), следует отметить, что эти виды внутриселенного землеустройства из года в год остаются почти неизменными или даже идут к сокращению, при чем отруба занимают почти в два раза больше места, чем хутора.

В резолюции XV с'езда ВКП (б) о работе в деревне в п. 5, касающемся вопросов землепользования и землеустройства, мы имеем вполне точную формулировку отношения партии к вопросам участкового землепользования.

Тезисы подчеркивают необходимость ограничения участковых форм землепользования, и в особенности хуторских, в тех случаях, когда эти формы ведут к росту кулацких элементов. Здесь категорически выдвигается классовый подход в землеустройстве.

Тезисы дают директиву, заключающуюся в том, что, ограничивая отвод земель под отруба и хутора, следует обращать внимание, кто и с какой целью переходит к этим формам землепользования.

В каждом случае необходимо изучать всесторонне социальный состав селений, производящих землеустройство, выяснять, кто является руководящей головкой при проведении землеустройства, и там, где будет обнаружено кулацкое руководство, следует всемерно противодействовать этому виду землеустройства.

В огромном большинстве наших районов можно определенно сказать, что уже сейчас созрели условия, при которых можно вести более уверенно и определенно бедняцко-середняцкие группы крестьянства по пути товарищеской формы землепользования, начиная с самых простейших об'единений и кончая сложными коллективами (товарищества по общественной обработке земли, сельскохозяйственные артели и коммуны).

Если еще три — четыре года тому назад, в особенности при утверждении Земельного кодекса (октябрь 1922 г.), самому крестьянству предоставлялась свобода выбора форм землепользования, то в настоящее время уже созданы материальные условия, при которых необходимо и вполне возможно взять более решительный курс на усиление проведения товарищеских форм землепользования.

В самом деле, за последние три года народное хозяйство Союза — и промышленность и сельское хозяйство — восстановилось и выросло. Усилилось снабжение крестьянских хозяйств средствами производства.

Возьмем машинизацию сельского хозяйства. В условиях диктатуры пролетариата и при правильной классовой политике оно является важнейшим фактором роста социалистических элементов в сельском хозяйстве. Данные говорят о том, что дело машинизации

и тракторизации быстро двигается вперед. Если в 1913 г. в пределах нынешнего Союза размер машиноснабжения выражался в 87 млн. руб., то уже в 1926/27 г. было отпущено машин на 106 млн. руб. и в то же время всего пять лет тому назад — в 1922 г.— мы могли отпустить для крестьянского хозяйства машин только на 8,5 млн. руб.

Как известно, в старой России почти не было тракторов, а к 1927 г. мы уже имеем количество тракторов, достигшее по СССР до 27.667 штук.

Если мы перейдем к другому показателю мероприятий, способствующих как укреплению крестьянских хозяйств, так и стимулирующих их об'единение, то и здесь увидим значительное достижение. Система сельскохозяйственного кредита об'единяет в настоящее время около 5 миллионов членов, т.-е. более 20% всех крестьянских хозяйств. Сводный баланс всей системы возрос с 250 млн. руб. в 1924 г. до 760 млн. руб. в 1925 г. и 1.284 млн. руб. в 1926 г.

В 1927/28 г. различными путями, по преимуществу через систему с.-х. кредита и по различным отраслям сельского хозяйства, направляется свыше 700 млн. руб. государственных средств.[1]

Этих цифр, мы полагаем, достаточно для того, чтобы сказать что переход к товарищеской форме землепользования переход к крупному общественному хозяйству, может быть в настоящее время не только рекомендован как мера, способная, действительно, улучшить положение бедняцкой массы крестьянства, но что мы располагаем значительными материальными ресурсами для действительного производственного укрепления коллективных форм землепользования.

Чтобы осуществить ряд мероприятий в крестьянском хозяйстве и реконструировать его на базе кооперирования и коллективизации, нужна широкая сеть агрономических участков.

Практика показала, что огромное количество коллективов именно оттого и не удержалось, что на местах мы не могли эти, вновь образованные хозяйственные организмы надлежащим образом снабдить руководящим агрономическим персоналом. Поэтому часто даже лучшие коллективы распадались, не будучи в силах справиться с довольно большими трудностями ведения крупного сельского хозяйства без надлежащего агрономического руководства.

Сейчас и в этой области мы имеем значительные достижения. Так, если в 1923 г. число агрономических участков только по одной РСФСР было 1.457, а число участкового агроперсонала тоже по РСФСР было только 1.750, то в 1926 г. мы уже имеем число агроучастков по РСФСР 3.000, а число участкового агроперсонала по РСФСР 4.285. Но этого мало — к началу 1927 г. губернского и уезд-

[1] См. доклад тов. Молотова на XV с'езде.

ного агроперсонала, связанного в своей работе с деревней, было до 2.000 человек.

Если сравнить эти данные с тем, что было в дореволюционной России, когда была так называемая земская агрономия, то мы с особенной отчетливостью увидим громадный рост наших достижений. Перед империалистической войной, если взять территорию нынешнего СССР, на ней было только 1.700 агрономических участков, а на долю РСФСР приходится тольке 1.000 участков. Мы значительно опередили все довоенные нормы, не говоря уже о том, что между земским агрономом и современным советским агрономом существует огромная разница — эффективность работы нашего советского агронома во много раз превышает эффективность земского агронома.

В 1923 г. на один агроучасток приходилось в среднем 8.400 дворов, а в 1927 г. на один агроучасток приходится ужетолько 4.200 дворов.

Все изложенные обстоятельства: рост машиноснабжения, рост сельскохозяйственного кредита, рост агропомощи,—еще раз свидетельствуют о том, что настало время решительного перехода крестьянских хозяйств бедняцко-середняцкой его части к крупному коллективному хозяйству.

При проведении землеустройства для работы агронома открывается широкое поле деятельности. Здесь необходимо отметить чрезвычайно важное распоряжение Наркомзема от 23 сентября 1927 г.— об агроэкономическом обслуживании землеустройства. Этим постановлением НКЗ обязывает агронома иметь самую тесную связь с землеустроительными работами, устанавливая пути хозяйственного развития каждого мелкого района. Агроном обязан найти те формы землепользования, которые бы соответствовали социальным и организационным типам хозяйств и вели бы эти хозяйства к кооперированию, при чем на первом плане должна стоять работа по укреплению хозяйств деревенской бедноты и середняков. В то же время вся эта работа должна проходить под углом зрения быстрого землеустройства хозяйства данного района в сторону его рационализации и интенсификации на социалистических началах.

По этому постановлению Наркомзема в обязанности участкового агроперсонала входит также особенно тщательное обслуживание землеустройства, связанного с расселением и с организацией коллективных форм землепользования, при чем особенное внимание должно быть обращено на социальный состав расселяющихся групп хозяйств.

Пятилетний план землеустройства

По перспективному пятилетнему плану предположено землеустроить площадь, равную 116 млн. десятин. Государство предполагает затратить на это дело 326 млн. руб. по ценам 1926/27 г.

На долю межселенного землеустройства в целях уничтожения чересполосицы, вклиниваний и т. д. предполагается обратить особенное внимание, при чем в первую очередь межселенное землеустройство будет проводиться только в тех районах, где без его проведения невозможно осуществление и внутриселенного землеустройства.

Внутриселенное землеустройство по пятилетнему плану предположено провести на 39 млн. десятин. Эта работа будет направлена на уничтожение дальноземелья и многодворности земельных обществ в целях вовлечения в хозяйственный оборот отдаленных участков, которые в настоящее время не эксплоатируются. Кроме того, тому виду внутриселенного землеустройства, которое направлено на приспособление земельной территории внутри земельных обществ, к наиболее рентабельному использованию этой площади, к введению улучшенных севооборотов и т. д., отводится 40 млн. дес.

Вовлечение в нормальный хозяйственный оборот бросовых и пустующих земель в результате проведения межселенного и внутриселенного землеустройства, по подсчетам Центральной комиссии по пятилетнему плану, даст увеличение культурных земель на 7 млн. дес. пашни и 2.086 тысяч десятин лугов. Та же Комиссия делает подсчет, из которого видно, что при получении 50 пуд. зерна с одной десятины даже при трехпольном севообороте получится лишних около 235 млн. пуд. зерна в год, а при переводе на деньги, считая по одному рублю за пуд, 235 млн. руб.

Кроме того, считая урожайность с лугов по 75 пуд. с десятины, получается около 150 млн. пуд. сена, что на деньги даст также 30—35 млн. руб.

Таким образом, одно только увеличение культурных угодий в результате землеустройства за пять лет в один год почти окупает все капитальные вложения со стороны государства на землеустройство.

Переходя к операционному плану Наркомзема на 1927/28 г., следует отметить, что по этому плану Наркомзема главное внимание должно быть обращено на самое широкое проведение внутриселенного землеустройства с доведением его по возможности до двора.

На 1927/28 г. предполагается охватить 29.115.000 дес. (32.350.000 *га*). Главные работы предполагается провести на Северном Кавказе, Сибкрае, Центрально-Промышленном и Центрально-Земледельческом районах.

На внутриселенное землеустройство предполагается отвести 69,3% и на межселенное — 30,7%. Как видим, внутриселенному землеустройству отводится гораздо больше места, чем это было до сих пор.

По отдельным видам внутриселенного землеустройства план предусматривает выдел земли поселкам — 8% от всех землеустрои-

тельных работ. Затем — выдел частям селений в размере 31,1%, дальше — выдел земли на широкие полосы — 25,9%, выдел земли колхозам — 2% и, наконец, разверстание земли на хутора и отруба — 2,3%.

Землеустроительный состав в 1927/28 г. достигает почти 9.000 человек, из которых на полевую работу будет направлено около 8.000.

За последние четыре года наблюдается значительный рост землеустроительного персонала. Так, только по одной РСФСР мы в 1923 г. имели 4.351 техника, в 1924 г. их было 5.437, в 1925 г. — 6.867, а в 1926 г. уже 7.416.

Количество землеустроительного состава на 1927/28 г. уже превышает дореволюционные годы, когда даже в годы наивысшего под'ема землеустройства общее число землеустроителей в тогдашних границах России не превышало 7.000 человек. Но этого мало, мы наблюдаем и качественное улучшение землеустроительных кадров: во-первых, растет количество землеустроителей, вышедших из рабочих и крестьян, а затем процент землеустроителей со средним и высшим специальным образованием в настоящее время уже превзошел довоенное время.

Финансирование землеустройства на 1927/28 г. выражается по госбюджету в 7.299.000 руб., ссудный кредит составляет 5.188.000 руб., на расселение — 7.004.000 руб., на компенсацию неиспользованных затрат ассигнуется 3 млн. руб. и средства самого населения предусматриваются планом в сумме 20.333.000 руб. [1]

Но следует отметить однако, что и эти прогрессивно-растущие ассигнования не могут еще покрыть огромного спроса крестьянских масс на землеустройство. В то время как в 1922 г. государство удовлетворяло до 70% общего числа заявок по землеустройству, в настоящее время даже при вышеуказанных значительно возросших ресурсах удастся удовлетворить не более 40% заявок.

Надо сказать, что в перечисленные нами финансовые ассигнования не вошли 10 млн. руб. на бесплатное землеустройство бедняцких и маломощных крестьянских хозяйств, ассигнуемых, на основании юбилейного манифеста ЦИК СССР 1927 г.

Вопросы переселения

Постановлением президиума ЦИК СССР от 30 июля 1926 г. очередными задачами переселенческого дела было установлено прежде всего скорейшее усиление заселения Дальневосточной области, острова Сахалина, Сибирского края и Карело-Мурманского края; в то же время в план входило и одновременное заселение свободных земель в обжитых районах Поволжья, Северного Кавказа и южной части Урала.

[1] См. „Сел.-хоз. жизнь", № 40, 1927 г., стр. 30.

На ближайшее пятилетие предположено переселить всего около 335.000 семей, что составит около 1.600.000 душ. В пятилетие предполагается израсходовать из союзного и республиканского фонда безвозвратных ссуд около 100 млн. руб. и возвратных на выдачу ссуд 83 млн. руб. Из средств самого населения — на оборудование хозяйств в новых местах (не считая труда) предполагается израсходовать не менее 83 млн. руб. [1]

По последнему отправному варианту Госплана на переселение в течение 1927/28—1931/32 гг. предположено израсходовать: по госбюджету 178 млн. руб. и средств населения 96 млн. руб., а всего 274 млн. руб. по ценам 1926/27 г., таким образом, разница с первоначальными предположениями выражается в 12 млн. руб.

Выполняя плановое построение народного хозяйства и считаясь с тем, что в ряде районов имеется чрезвычайное обострение аграрного перенаселения, мы должны признать, что переселенческое дело играет весьма важную роль в деле разрешения очередных плановых проблем. Поэтому, уже начиная с 1925/26 г., один за другим открываются новые районы для переселения и самое количество переселяющихся быстро растет. Так, если в 1925 г. переселилось на Урал, в Сибирь и Дальний Восток 103.871 чел., в 1926 г. — 108.587, то в 1927 г. уже — 150.000 чел.

На все переселенческое дело государством затрачено, начиная с 1923 г., около 61 млн. руб.

Вопросы мелиорации

Задачи, стоящие перед сельским и лесным хозяйством, не могут быть успешно разрешены без проведения ряда гидротехнических и культуртехнических мелиоративных мероприятий.

Эти мероприятия будут следующие: а) мероприятия по организации территории, т.-е. по землеустройству и расселению, по обводнению новых поселений, по улучшению водоснабжения и т. д.; б) мероприятия по увеличению кормовых ресурсов, т.-е. мелиорация луговых и выгонных площадей; в) мероприятия по интенсификации и приданию устойчивости земледелию и развитию технических и специальных культур; г) мероприятия по рационализации лесного хозяйства (улучшение лесосплава, осушение заболоченных площадей и т. д.); д) мероприятия по организации торфяного хозяйства.

Общий под'ем мелиоративных мероприятий на пять лет по Союзу определен суммой затрат в размере 577.800.000 руб. [2] (по госбюджету — 278.400, по кредиту — 143.400.000 и за счет средств населения — 156.000.000 руб.).

[1] См. „Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.". Изд. Госплана, стр. 223, 224.

[2] „Перспективная ориентировка на 1927/28 — 1931/32 г." затраты на ирригацию и мелиорацию определяет в 643 млн. руб. за пять лет (стр. 33).

По последнему отправному варианту Госплана предположено за пять лет израсходовать: по госбюджету 117 млн. руб. и из средств населения 68,4 млн. руб.; таким образом, не считая кредитных сумм, разница получается всего в 13 млн. руб.

Рассмотрим об'ем мелиоративных мероприятий по отдельным республикам.

По РСФСР (не считая ирригационных районов Казакстана и Киргизстана) общий об'ем мероприятий намечен на сумму 245 млн. руб. (из бюджетных средств — 67 млн. руб., кредитных — 87 млн. руб. и на средства населения — 91 млн. руб.). Основным заданием здесь будет: увеличение кормовой площади, улучшение водоснабжения поселений и мелиорация площадей как в целях борьбы с засухой, так и в целях интесификации сельского хозяйства, т.-е. развитие технических и специальных культур, наконец, организация торфяного хозяйства.

По УССР план предусматривает расход по бюджету 17.200.000 р., по кредиту — 30.400.000 руб. и за счет средств населения — 24.800.000 руб., а всего 72.400.000 руб.

План намечает расширение культурных площадей, обводнение поселков, орошение полевых и садово-огородных культур, укрепление оврагов и закрепление песков, организацию торфяного хозяйства.

Большие работы также предположены по Белорусской ССР. В этой республике, как известно, мы имеем особенно острые формы аграрного перенаселения. Общий об'ем работ по БССР намечена на сумму 30.400.000 руб. (по бюджетному — 6.200.000, по кредиту — 5.000.000 руб. и за счет средств населения — 19.200.000 руб.

План намечает следующие мероприятия: осушение заболоченных площадей, культуртехническое улучшение луговых площадей, улучшение водоснабжения и организацию торфяного хозяйства.

В ЗСФСР мы имеем план весьма значительных мелиоративных и ирригационных мероприятий. План ставит своей задачей расширение хлопковых площадей, а также расширение земельного фонда для обеспечения потребности населения особо перенаселенных районов Грузии. Об'ем работ исчисляется в 46 млн. руб. (по бюджетному 34 млн., по кредиту 6 млн. и за счет средства населения 6 млн. руб.).

Мелиоративно-ирригационные мероприятия по Средне-Азиатским республикам планом намечены из того предположения, что в 1930 г. здесь предположено довести получение хлопкового волокна до 18.900.000 пуд., а в 1940 г. — до 25 млн. пуд.

Общий об'ем расходов намечен в 184 млн. руб. (по бюджету — 154 млн., по кредиту — 15 млн. и за счет средств населения — 15 млн. руб.). Намечено провести орошение на площади в 650.000 *га*.[1]

[1] См. „Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27 — 1930/31 гг.", стр. 225 и след.

Мелиоративное дело за последние годы растет чрезвычайно быстрым темпом. Об этом свидетельствует значительный рост и развитие мелиоративной кооперации (мелиоративных товариществ), что видно из следующей таблицы:

Периоды	Число мелиорат. товар.	Количество членов	Площадь, подлежащая мелиорации (*га*)
На 1/X 1919 . . .	7	173	628
„ 1/X 1920 . . .	26	2.376	5.041
„ 1/X 1921 . . .	317	14.895	32.192
„ 1/X 1922 . . .	1.131	37.305	84.276
„ 1/X 1923 . . .	1.950	134.400	281.073
„ 1/X 1924 . . .	2.405	209.279	528.173
„ 1/X 1925 . . .	3.852	433.158	1.044.760
„ 1/X 1926 . . .	4.848	318.581	1.165.342
„ 1/X 1927 . . .	5.500	450.000	1.300.000
Всего . . .	5.500	450.000	1.300.000

Выполнение работ видно из следующей таблицы (в *га*):

Периоды	Осушено	Орошено	Культур. технич. работы	Всего охвачено работами
На 1/X 1922 . . .	13.000	—	5.000	15.000
„ 1/X 1923 . . .	11.602	22.000	14.000	45.000
„ 1/X 1924 . . .	33.000	14.100	18.000	60.000
„ 1/X 1925 . . .	49.754	14.000	28.000	90.000
„ 1/X 1926 . . .	70.968	7.488	37.000	112.000
„ 1/X 1927 . . .	90.000	10.000	50.000	150.000
Всего . . .	268.324	67.588	152.000	472.000

На все эти работы затрачено средств: из мелиоративного кредита — 2.750.000 руб. и за счет средств и труда населения 6.500.000 руб. [1]

Если общая стоимость мелиоративных работ (осушение, орошение, культуртехнические работы, устройство и ремонт искусственных сооружений, выполнение земляных работ) в 1917/18 г. выражалась в сумме 180.000 руб., в 1921/22 г. — в сумме 1.400.000 руб., то уже в 1926/27 г. она выражалась в сумме 16 млн. руб.

Из наиболее крупных мелиоративных предприятий следует назвать: 1) Канал Октябрьской революции ДАССР, протяжением до 70 верст, общей площадью орошения до 45.000 *га* (орошается в настоящее время 10 — 12 тыс. *га*); 2) Куро-Марьинский канал на Северном Кавказе (капитальный ремонт на протяжении 175 верст, с площадью обводнения до 100.000 *га*); 3) Эристовский канал на Северном Кавказе (капитальное переустройство на протяжении до 150 верст, с площадью обводнения до 80.000 *га*); 4) работы по орошению земель Северной Кабарды, площадью до 30.000 *га*; 5) восстановление осушительной сети Барабинской степи Сибкрая на площади 300.000 *га*;

[1] „Землеустроитель", № 10, 1927 г., стр. 33, 34,

б) крупные осушительные работы в Московской губ. по реке Дубне, с площадью осушения до 25.000 *га*. Кроме того, большие работы производятся над Прикубанскими плавнями, в Уйбатской степи и др.[1]

Во всех этих работах средства и труд населения, а также и средства местных организаций играют значительную роль. Так, в 1922/23 г. эти средства выражались в размере 33%, в 1923/24 г. — 30%, в 1924/25 г. — 16%, в 1925/26 г. — 32% и в 1926/27 г. — 30%.

Мелиоративный персонал на 1 октября 1926 г. был: гидротехников—766 человек, культуртехников — 142, гидрологов и гидромодулистов—35, а всего 943 человека, при чем лиц со стажем более 10 лет было 30%, а лиц с высшим образованием—24%.

Операционный план Наркомзема на 1927/28 г. определяет общий об'ем мелиоративных работ по всем районам в следующих цифрах: осушение на площади 186.000 *га*; культуртехнические работы—142.000 *га*; регулирование рек—75 километров; обводнение путем устройства 7.400 сооружений и орошение 27.500 *га*. Особенно важное значение в этих работах придается работам в районах засухи. Обводнительные мероприятия по устройству прудов и колодцев стимулируют возможность проведения землеустройства, а также расселения многодворных общин и тем самым приближают землю к хозяйству. Поэтому на них по плану НКЗ обращается особое внимание.

В засушливых районах планом предусматривается устройство и оборудование 4.500 обводнительных сооружений, в том числе 1.200 прудов.

Орошаемые земли на площади в 27.000 *га* распределяются по районам таким образом: Северный Кавказ — 10.000 *га*, по Сибкраю—10.000, Нижнее Поволжье—5.000, Среднее Поволжье—2.000 и ЧЦО—500 *га*.

Особенное внимание обращено в плане на работы по расширению площадей, пригодных для увеличения кормовых средств.

Финансирование мелиоративных мероприятий на 1927/28 г. предусматривается планом по госбюджету—4.555.000 руб., ссудный кредит—10.627.000 руб., местный бюджет—1.883.000 руб. и средств населения 8.200.000 руб., а всего 25.265.000 руб. против затраченных 16 млн. руб. в 1926/27 г.[2]

По последнему варианту Госплана на 1927/28 г. на мелиорацию предположено израсходовать: по госбюджету 57,8 млн. руб. и из средств населения 13,3, а всего 71,1 млн. руб. Таким образом, разница с оперативным планом Наркомзема получается довольно значительная, а именно на 45,9 млн. руб. Такое расхождение можно

[1] См. М. И. Лацис, „10 лет борьбы за новую деревню", стр. 29.

[2] См. „Сел.-хоз. жизнь", № 40, стр. 30.

об'яснить только тем, что Госплан в свои расчеты вводит, очевидно, некоторые капитальные вложения за счет следующих лет пятилетнего плана.

В заключение следует остановиться на директивных указаниях ЦК ВКП(б) от 20 октября 1927 г. по вопросу о выработке союзного закона о землеустройстве и землепользовании.

По вопросу о землеустройстве директивные указания касаются прав населения на свободный выбор форм землепользования. Указывается на необходимость содействия таким формам землепользования в зависимости от местных условий, которые способствуют под'ему сельского хозяйства, кооперированию и коллективизации. Мы уже касались этого вопроса и здесь еще раз отмечаем, что от общинного и многодворного порядка землепользования настало время более решительно переходить к товарищеской форме землепользования, проводя это дело с сугубой осторожностью и с самых простейших видов об'единения.

Землеустройство должно содействовать интенсификации и рационализации сельского хозяйства, введению многополья, борьбе с чересполосицей и дальноземельем; оно должно способствовать развитию мелиоративных и осушительных работ и сельскохозяйственному освоению новых земель. Приведенные нами выше данные свидетельствуют, что эта работа уже в значительной степени развернута Наркомземом и очередной задачей является углубление и расширение этой работы на основе данных директив.

Коллективным хозяйствам (коммунам, артелям, товариществам по общественной обработке земли) должно быть оказано всемерное содействие и поощрение по линии экономической, финансовой, технической и культурной.

Землепользование должно быть устойчивым. Директивные указания обязывают провести в безотлагательном порядке меры, обеспечивающие необходимую устойчивость и прочность землепользования. Только при этих условиях мы можем стимулировать усиленное вложение труда и средств в сельскохозяйственное производство в целях его улучшения.

Борьба с частыми переделами, в особенности если они не связаны с агрикультурными улучшениями, должна вестись по всему фронту. И именно широкие землеустроительные работы, и в особенности разбивка многодворных общин на поселки, дает нам гарантию прекратить, наконец, разорительную для всего народного хозяйства уравнительность земель путем частых переделов. Эта постоянно висящая над землепользованием угроза переделов является чрезвычайно серьезным, задерживающим началом в деле развития производительных сил и роста социалистических элементов в нашей деревне. Однако

не следует забывать, что в ряде районов не было еще ни одного уравнительного передела после Октябрьской революции, и тем более зажиточная часть крестьянства пользуется земельными наделами в значительно большем размере, чем им причитается по разверсточным единицам. Поэтому в этих районах необходимо широко применять примечание к ст. 116, по которому для передела требуется заявление хотя и меньшинства членов земельного общества. При проведении этого передела, необходимо твердо осуществлять классовый подход (отвод близлежащих земель бедняцким и маломощным хозяйствам и т. д.).

Вопросы о возмещении землепользователям за произведенное ими коренное улучшение (искусственное осушение, орошение и т. п.) также находят свое осуществление в землеустроительных работах. А рост кредитных операций, приведенный нами выше, дает основание надеяться, что директивные указания о кредитовании бедняцких хозяйств на предмет возмещения землепользователям за произведенные улучшения будет выполняться.

При проведении нашей землеустроительной, переселенческой и мелиоративной работы необходимо осуществлять классовый подход. В этом отношении мы имеем директиву оказывать бедняцким, маломощным и середняцким хозяйствам всемерные льготы и преимущества, создавая тем самым благоприятные условия для социалистического строительства в деревне.

Директивные указания говорят о необходимости принятия на государственный счет землеустройства всех бедняцких крестьянских и маломощных хозяйств середняков. Они указывают на необходимость предоставления указанным слоям деревни особых экономических преимуществ в области землеустройства и землепользования (отвод более удобных земель, льготы при переселении и выделах и т. п.). В этом отношении уже приняты практические шаги: помимо общих ассигнований будет отпущено 10 млн. руб. на землеустройство по юбилейному манифесту ЦИК СССР.

На этом мы заканчиваем с вопросами устройства земельной территории и переходим к другим итоговым мероприятиям Наркомзема в области поднятия производительных сил деревни, ее кооперирования и коллективизации. Об этом в следующий раз.

П. Цейдлер

Перспективный план по водному хозяйству СССР

Основной задачей рационально поставленного водного хозяйства является создание таких правовых, технических, финансово-экономических и организационных условий, при которых проводимые государством и самим населением мероприятия по изучению, учету, охране, распределению, регулированию и использованию вод дали бы, при экономически оправдывающихся затратах в каждом бассейне, наибольший народнохозяйственный эффект.

Мероприятия по водному хозяйству, в зависимости от ближайших их задач в деле обслуживания различных отраслей народного хозяйства, подразделяются на пять основных групп:

1) водно-земельные мелиорации, в составе которых самостоятельным разделом являются оросительные (ирригационные) работы в хлопководческих районах;

2) обеспечение надлежащих условий для санитарно-хозяйственного использования вод;

3) использование водных сил в гидроустановках;

4) удовлетворение потребностей транспорта в благоустроенных водных путях сообщения;

5) создание благоприятных условий для развития и использования полезного содержимого вод.

Отсутствие в настоящее время единого органа Управления водным хозяйством, в целом, не дает возможности выявить в достаточной мере: 1) плановую и оперативную увязку мероприятий по отдельным отраслям водного хозяйства и 2) увязку между потребностями различных отраслей народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. п.) и водохозяйственными возможностями. Примерами могут служить: использование р. Волхова для гидроэнергии и для нужд транспорта; р. Сев. Донца — для транспорта и водоснабжения Донбасса; р. Москвы—для транспорта, водоснабжения г. Москвы, вместе с защитой города от наводнений, и т. д.

Необходим плановый подход к распоряжению водными ресурсами и установлению тех или иных водохозяйственных мероприятий в определенной их очередности, а также согласование водохозяйственного плана с плановыми потребностями промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др. Таковой плановый подход был учтен, по мере возможности, в соответствии с материалами, имеющимися в Госплане СССР.

При составлении пятилетней перспективной плановой ориентировки по различным отраслям водного хозяйства были произведены: оценка потребностей различных отраслей народного хозяйства в водохозяйственных мероприятиях на предстоящее пятилетие, установление масштаба последних и их взаимная увязка, с выявлением отправного и максимального вариантов и темпов водохозяйственного строительства.

Более подробно разработана пятилетняя ориентировка водного хозяйства по отправному варианту. Суммарно дан также и оптимальный вариант.

Неполнота имеющихся в распоряжении Госплана материалов заставляет считать представленную ориентировку подлежащей дальнейшему уточнению в связи с результатами изучения об'ектов планирования на месте. Максимальный же вариант как в техническом, так и в финансовом отношениях, представляется мало реальным.

1. Водно-земельные мелиорации. Орошение земель в хлопководческих районах. Основной задачей мероприятий этого раздела должно быть обеспечение орошением земельных массивов в хлопковых районах Средней Азии и Закавказья на площади, достаточной для получения хлопкового сырья в потребном для текстильной промышленности количестве, с учетом перспектив импорта хлопка из-за границы.

Размер ирригационных мероприятий по пятилетнему плану в части обеспечения хлопководства определяется: а) потребностью в хлопке в ближайшие годы, выясняющейся на основании перспективного плана развития текстильной промышленности (с учетом импорта); б) учетом возможной урожайности и размеров хлопкового клина и в) необходимостью в течение этого пятилетия приступить к выполнению ирригационных работ, обеспечивающих дальнейший прирост поливных площадей, определяемых развитием текстильной промышленности, согласно наметке генерального плана реконструкции народного хозяйства СССР.

Помимо этой основной целевой установки, водно-мелиоративными (ирригационными) планами Средней Азии с КАССР и ЗСФСР предусматриваются мероприятия по удовлетворению специальных заданий по указанным районам.

В частности, по Средней Азии учтены работы в связи с постройкой Туркестано-Сибирской железной дороги; по ЗСФСР — мероприятия по смягчению остроты аграрной перенаселенности некоторых районов.

Перспективный план ирригационных мероприятий Средней Азии и КАССР предусматривает подготовку к концу пятилетия, т.-е. к весне 1932 г., поливной площади в таком размере, чтобы в результате применения организационных, экономических и агротехнических мероприятий, весной 1932 г. можно было получить хлопковую продукцию в 333 тыс. тонн, исчисленную при условии товарного выхода волокна с одного гектара в 340 *кг*, согласно данным Сельскохозяйственной секции Госплана СССР.

Это задание товарной продукции, при указанной норме товарного выхода, требует наличия весной 1933 года освоенной орошаемой хлопковой площади в размере не менее 980 тыс. *га*.

При наличии к 1927 г. хлопковых посевных площадей 675.000 *га*, к концу пятилетия надлежит получить прирост поливных, освоенных хлопковых площадей не менее 980.000 — 675.000 = 305.000 *га*.

По отправному варианту плана предполагается ориентировочно получить до 330.000 *га* прироста хлопковых земель.

Прирост этот (330.000 *га*) предположено по плану получить следующим порядком:

1) путем эксплоатационных мероприятий и технического улучшения существующей сети (152.000 *га*);

2) путем новых строительных работ (178.000 *га*).

Прирост земель первой группы (152.000 *га*) явится в результате: а) освоения под хлопок площадей, подготовленных прежним строительством, б) приобщения вновь к сельскохозяйственной культуре площадей, выбывших за последние годы из сельскохозяйственного пользования и в) прироста за счет перемещения зерновых культур в нехлопковые районы.

Значительный прирост хлопковой площади на орошенных землях, без нового строительства, представляется достижимым, при крайнем напряжении, в условиях среднего гидрологического года.

При этом необходимо отметить, что в стимулировании такого прироста главнейшую роль должна играть система соответствующих экономических мероприятий в Средней Азии и КАССР: в области цен, снабжения продуктами и промтоварами, земельной политики и т. п., при жестко проводимой системе мероприятий по упорядочению и урегулированию водопользования.

Состав строительных работ, при помощи каковых предположено обеспечить орошение до 178.000 *га*, намечен в плане ориентировочно, так как вследствие отсутствия отчетных данных за предыдущие годы и надлежаще утвержденных проектов по части строительных об'ектов стоимость и эффективность этих работ не может считаться окончательно установленной.

Размер капитальных вложений, необходимых для осуществления указанной программы, по Средней Азии и КАССР определяется следующими цифрами (в тыс. руб.):

Союзный бюджет	130.140
Республиканский бюджет	30.000
Ссудный кредит	29.000
Собственные средства населения	29.000
Итого	218.140

Размер некапитальных вложений на пятилетие по Средней Азии и КАССР (содержание штатов и научно-исследовательские работы) исчислен в сумме 46.860 тыс. руб., каковая сумма должна быть отнесена к бюджету наркоматов.

Перспективный план мелиорации в ЗСФСР строится в основе, как план развития ирригации в хлопковых районах. Материалы, разработанные в окончательном виде закавказскими плановыми органами, дают следующие перспективы движения хлопковых площадей и хлопковой продукции по ЗСФСР.

1) Довоенная площадь хлопковых посевов определена в 129.900 дес.=142.000 *га*.

2) Площадь посевов 1927 г. принимается в 114.800 дес.= =125.500 *га*, т.-е. 88,4% от довоенной площади.

3) Из невосстановленной к настоящему времени площади в 142.000—125.500=16.500 *га* предполагается снова ввести в хозяйственный оборот, без капитальных вложений, путем лишь применения системы эксплоатационных и экономических мероприятий—10.700 дес.=11.700 *га*, т.-е. 71% от невосстановленной площади.

Осуществление программы ирригационного строительства, согласно пятилетнему плану, дает прирост площади хлопковых посевов: к весне 1931 г.—59.100 *га* и к весне 1932 г.—82.600 *га*.

Принимая, что восстановление прежних хлопковых площадей, в указанных выше размерах, закончится к весне 1931 г., получим полную хлопковую площадь:

к весне 1931 г.—125.500 + 11.700 + 59.100 = 196.300 *га*
к весне 1932 г.—125.500 + 11.700 + 82.600 = 219.800 „

Таким образом, площадь хлопковых посевов 1931 г. составит 138,2% от довоенной площади и 156,4% от площади 1927 г., в 1932 г. эта площадь составит уже 154,8% от довоенной, или 175,0% от современной площади (1927 г.).

Средняя урожайность по ЗСФСР, к концу пятилетия, предположена, по данным Сельскохозяйственной секции Госплана СССР, в размере 276 *кг* товарного волокна с гектара. Общий сбор волокна в 1932 г. (к промышленной переработке 1932/33 г.) составит при этом 276 × 219.800 = 60,7 тыс. тонн, или 3,7 млн. пуд.; в предшествующем (1931/32) году промышленность получит, по тем же расчетам, 276 × 196.300 = 54,2 тыс. тонн (3,3 млн. пуд.).

Необходимо отметить, что закавказские плановые органы определяют среднюю товарную урожайность по ЗСФСР к концу пятилетия в размере лишь 250 *кг* с гектара; при этом общий сбор волокна определяется:

в 1931 г.—250 × 196.300 = 49,1 тыс. тонн (3,0 млн. пуд.)
в 1932 г.—250 × 219 800 = 54,9 „ „ (3,3 млн. пуд.)

Общий размер освоенного прироста мелиорированных (т.-е. орошенных или осушенных) земель составит к 1931 г. кругло 240.000 *га*, к 1932 г. —280.000 *га*.

Из общего прироста в 280.000 *га* на нехлопковые районы (Западная Грузия) приходится около 50.000 *га*, вся же остальная площадь падает на хлопковые районы; общая поливная площадь

в хлопковых районах исчисляется в 650.000 *га*, так что прирост поливной площади в этих последних (230.000 *га*) составляет 35%.

Хлопковый клин в хлопковых районах, составляющий в настоящее время 125.500 : 650.000 = 19,3%, к 1932 г. возрастает до 219.800 : 880.000 = 25%; в самом же приросте мелиорированной площади хлопковый клин составляет 94.300 : 230.000 = 41%.

Указанный размер прироста мелиорируемых площадей определяет собою тот эффект, какой достигается выполнением пятилетней программы ирригации в области борьбы с аграрной перенаселенностью в ЗСФСР. Наибольшей остроты эта последняя достигает в Грузии, так как здесь недостаток площади наделов выражается в цифре около 500.000 *га*, исходя из минимального надела в 0,75 *га* на душу; между тем, прирост мелиорированной площади в Грузии составляет (не считая Самгорского орошения) около 100.000 *га*, из коих часть приходится на площади, ныне используемые без орошения, так что земельная нужда Грузии покрывается менее, чем на 20%. Это обстоятельство заставило плановые органы ЗСФСР выдвинуть в пятилетнем плане начало новой крупной работы—Самгорского орошения (на площади около 70.000 *га*, при общей стоимости около 20 млн. руб.), каковая работа, при наличии строго-целевой (сырьевой и, в первую очередь, хлопковой) установки всего плана, не вошла в предлагаемый (отправной) вариант его.

Площадь, подготовляемая оросительными и осушительными работами за пятилетие, составляет, согласно программе работ, около 300.000 *га*, так что освоение подготовляемой площади (280.000 *га*) предполагается в размере 93,4% и к концу пятилетия остается подготовленных, но неосвоенных земель всего лишь около 20.000 *га*. Это обстоятельство составляет вторую характерную черту отправного варианта перспективного плана ЗСФСР—его замкнутость в данном отрезке времени и сосредоточение мероприятий на выполнение заданий к концу пятилетия с минимальными затратами. При дальнейшем пересмотре и уточнении плана необходимо будет предусмотреть его развитие в двух направлениях: подготовки в большем размере земельных фондов для расселения малоземельного населения и начала новых крупных ирригационных предприятий для освоения подготовленных площадей в следующем пятилетии.

Размер капитальных вложений, необходимых для осуществления настоящей программы по ЗСФСР, определяется следующими цифрами (с распределением по источникам финансирования в тыс. руб.):

Союзный бюджет (крупное строительство)	54.500
Республ. бюджет (мелкие и берегоукрепительные работы)	3.500
Ссудный кредит (восстановление, улучшение и развитие существующих систем и освоение вновь вводимых земель)	6.000
Собственные средства населения	7.000
	71.000

Из общей суммы 54.500 тыс. руб. на работы, дающие в пятилетие прирост хлопковых посевов, приходится 43.500 тыс. руб.

Освоение вновь вводимых земель, при площади их 280.000 *га* и средних затратах на это освоение 25 руб. на гектар, потребует вложения 7.000.000 руб., из коих на ссудный кредит отнесены ориентировочно—3.000.000 руб., остальные же 4.000.000 руб. будут вложены самим населением в порядке хозяйственных работ.

Размер некапитальных вложений на пятилетие по ЗСФСР (содержание штатов и научно-исследовательские работы) должен быть предусмотрен в сумме 8,5 млн. руб.

Крупными строительными работами из 300.000 *га* подготовляется в течение пятилетия 275.000 *га*, так что средняя затрата на один подготовленный гектар составляет около 200 руб. Остальные же 25.000 *га* подготовливаются мелким строительством (в том числе—за счет ссудного кредита). На один же освоенный в течение пятилетия гектар мелиорированной площади эти затраты составляют 54.500.000 : (275.000 — 20.000) = 215 руб., а с ирригационным освоением — 215 + 25 = 240 руб., наконец, на один гектар прироста хлопковых посевов соответственные капитальные вложения падают суммой в 43.500.000 : 82.600 = 530 руб.

Предусмотренная продукция отечественного хлопка в Средней Азии и Закавказье могла бы быть увеличена лишь с значительным напряжением, путем ускорения роста хлопковых площадей, путем осуществления особых эксплоатационных мероприятий и расширения хлопкового клина сверх намеченной нормы и путем еще большего усиления нового строительства в хлопковых районах.

Более интенсивное строительство в хлопковых районах по расширенной программе в пределах намеченных средств было бы возможно, повидимому, лишь за счет сокращения или полного прекращения ирригационного строительства в нехлопковых районах.

2. Прочие водно-земельные мелиорации по РСФСР (без южной части Казакстана и без Киргизской АССР), УССР и БССР. В план водно-земельных мелиораций включены, главным образом, водохозяйственные мероприятия, способствующие реконструкции сельского хозяйства в отношении усиления кормового фонда, использования мелиорируемых земель под специальные культуры, организации сельскохозяйственной территории, охраны сельскохозяйственной территории от неурегулированного действия вод и проч.

В число этих мероприятий входит осушение болот, орошение засушливых областей, обводнение, борьба с оврагами, регулирование стока рек и т. п. Размер и состав мероприятий намечены в соответствии с требованиями, пред'являемыми со стороны отдельных отраслей сельского хозяйства, согласно перспективным планам РСФСР, БССР и УССР, с введением в них некоторых поправок.

По РСФСР должны быть произведены мелиоративные работы: осушение площади до 1.000.000 *га*, орошение—до 435.000 *га*, обводнительные работы в 60.000 пунктах и проч.

По УССР—осушительные работы до 245.000 *га*, орошение до 17.000 *га*, обводнение — 12.000 пунктов и проч.

По БССР, главным образом, работы по восстановлению существующей осушительной системы: регулирование стока рек, прорытие магистральных каналов, ремонт сети, детальное осушение подготовленных участков, подготовка колонизационного опытного фонда (Мариинского), площадью до 7.000 *га*.

Учитывая растущую самодеятельность кооперированного населения в деле развития мелиоративного строительства, план предусматривает проведение за счет государства основных работ — прорытие магистральных каналов, выправление рек и проч., облегчая населению, организованному в мелиоративные товарищества, выполнение дальнейших работ по устройству мелкой сети, освоению площадей и проч.

3. Санитарно-хозяйственное использование вод. Санитарно-хозяйственное использование вод усиленно увеличивается, благодаря росту городов, промышленных центров и соответственно развивающемуся водопроводному и канализационному строительству.

Основным принципом для построения плана в этой отрасли водного хозяйства являются: 1) необходимость благоустройства административных центров, в особенности новых политических образований, в отношении снабжения их доброкачественной водой — Усть-Сысольск, Покровск, Чебоксары, Краснококшайск, Каменномостское, Баталпашинск, Новосибирск (постройка начата), Якутск, Кзыл-Орда и др., а в отношении канализации — Минск, Симферополь, Фрунзе и др.; 2) необходимость благоустройства индустриальных центров—Сормово, Златоуст, Мотовилиха, Нижний Тагил, Шахты, Ленинск-Кузнецк, Гураев и др. — в отношении водоснабжения, и Тула, Ярославль, Иваново-Вознесенск, Орехово-Зуево, Сормово, Сведловск, Грозный, Майкоп и др.—в отношении канализации; 3) необходимость благоустройства в отношении водоснабжения и канализации курортных, торговых и военных центров—Сергиевские минеральные воды, Шафраново, Сочи, Геленджик, Старая Русса, Кронштадт, Архангельск, Воронеж, Тамбов, Липецк, Казань, Челябинск, Ессентуки, Кисловодск, Ялта, Владивосток и др.

Основным исходным моментом для определения размеров вложений на строительство водопроводов и канализации является размер кредитов Цекомбанка, кредитующего эту отрасль строительства. Рост вложений государственного капитала принимается в 10%, с учетом того обстоятельства, что с настоящего года ЦКомбанк уже начинает получать возврат ссуд, выданных несколько лет тому назад и, таким образом, получает дополнительные средства.

Рост собственных средств городов принят в соответствии с ростом их бюджетов — в 20%.

РСФСР имеет 69% от общего ассигнования, УССР — 25% и прочие республики — 6%.

Мероприятия по сельскому водоснабжению приурочены, главным образом, к сельским местностям и районам, не имеющим доброкачественной воды.

4. Лесосплав и лесные мелиорации. В области рационализации лесного хозяйства водно-земельными мелиорациями разрешаются в плане следующие задачи: а) осушение лесных массивов в целях увеличения прироста древесины и улучшения ее качества и б) мелиорация лесосплавных путей (улучшение существующих условий лесосплава и продвижение лесосплавных путей вглубь лесных массивов).

Об'ем мероприятий увязан с планом лесоразработок и, в частности, с перспективами лесоэкспорта. Осушение лесов намечено в районах, наиболее близких к сплавным путям, и должно проводиться, главным образом, органами лесного ведомства; мелиорация сплавных путей предположена к осуществлению органами ВСНХ и трестами или НКЗемами, по соглашению с ними, за счет специальных средств промышленности.

5. Использование вод для нужд транспорта. План капитальных вложений по использованию вод для нужд транспорта предусматривает устройство новых путей (новое строительство) и восстановление существующих путей, с приведением их в состояние, пригодное для современного судоходства (подробные данные по этому плану освещены в перспективах транспорта).

Общий размер капитальных вложений на пятилетие исчислен в сумме 90,89 млн. руб.

Все работы по эксплоатации внутренних водных путей, по ремонту гидротехнических сооружений, по ликвидации запущенных сооружений и проч. производятся за счет эксплоатационных расходов НКПС.

6. Использование водных сил в гидроустановках. Громадные запасы водных сил Союза, превышающие 65 млн. лош. сил, в настоящее время использованы еще в очень слабой степени. Строительство крупных гидроэлектрических установок постепенно начинает развиваться в последние годы, по мере роста потребностив мощных электроцентралях районного типа. Значительно быстрее идет рост строительства гидростанций местного значения, средней и малой мощности, и мелких установок сельскохозяйственного значения.

Толчок, данный делу электрификации Союза трудами Комиссии ГОЭЛРО в 1921 г., вызвал к жизни инициативу отдельных республик, областей, ведомств и хозорганов. Требования на белый уголь стихийно возрастают, по мере восстановления промышленного и коммунального хозяйства страны. Эта стихийность развития одной из областей водного хозяйства вызывает неизбежные столкновения не только с другими водохозяйственными же интересами (судоходство, мелиорация, рыбоводство), но и с интересами промышленности, ж.-д. транспорта, сельского хозяйства и проч.

Здесь особенно необходим строгий плановый подход к установлению темпа и очередности гидростроительства и тщательное предварительное изучение наличных запасов водных сил Союза, их расположения и возможностей их использования, а также увязка строительства гидроустановок с планами развития промышленности и коммунального хозяйства.

Предусмотренное планом строительство гидроэлектрических установок разделяется на три основных группы: 1) крупные районные станции, 2) станции местного значения и 3) сельские гидростанции.

В число первых вошли начатые уже постройкой крупные гидростанции: Днепровская (110.000 квт.), Свирская (85.000 квт.), Гизель-Донская (22.000 квт.), Рионская (32.000 квт.), Дзорагетская — на р. Каменке (22.000 квт.) и другие, при общей мощности станций первой группы до 420.000 квт. Вторую группу станций местного значения составляют станции: Ленинаканская, Иджеванская, Абашская, Аджарис-Цхальская, Сызранская, Аламединская, Майкопская, Нухинская и др., общей мощностью около 30.000 квт.

Сельские гидростанции включены в план, согласно предположениям по РСФСР, УССР и БССР, предусмотренным планами развития сельского хозяйства данных республик.

7. Крупные водохозяйственные комбинаты. Размер ассигнований по Волго-Донскому каналу указан в соответствии с данными Управления строительства по сооружению Волго-Донского канала, при чем в указанную сумму (111 млн. руб.), в пятилетие входят работы по устройству самого канала и сооружения у Кумовского хутора на Дону (86 млн. руб.), а также шлюзование р. Дона (25 млн. руб.), с отнесением расходов по другим, входящим в этот комбинат мероприятиям: использование гидроэнергии, мелиорация земель и т. д., — к последующему периоду.

Работы по борьбе с засухой в Заволожье предусматривают капитальные вложения в первое пятилетие в сумме 100 млн. руб., при чем в результате ряда мероприятий по созданию водохранилищ, наполняемых перекачиваемой из Волги водой, с одновременным устройством крупных ирригационных систем, может быть орошено до 600.000 *га*, вследствие чего будут повышены: колонизационная емкость, урожайность и товарная продукция района, при значительном снижении себестоимости продукции; одновременно с этим создадутся значительные и твердые экспортные сырьевые фонды и, таким образом, будет в значительной мере ограждена от последствий периодических неурожаев Заволжья экономическая мощь СССР.

Параллельно с чисто ирригационными задачами, одновременно, здесь будет разрешена и проблема местных водных путей в районе и создастся крупная энергетическая база как для нужд ирригации так и для других промышленных нужд района.

Таблица 1

Перспективная ориентировка по водному хозяйству СССР. Капитальные вложения
(В млн. руб.)

Наименование расходов	Источник финанс.[1]	Отправной вариант									Оптим. вариант
		1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1927/28—1931/32	1927/28—1931/32
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Водно-земельные мелиорации											
А. Ирригация в хлопководч. районах											
УзбССР и ТАССР	—	—	—	—	12,7	20,7	23,6	27,3	31,3	115,6	—
ТССР	—	—	—	—	4,5	5,5	6,9	8,4	9,1	34,4	—
РСФСР (КАССР с КиргАССР)	—	—	—	—	5,1	10,6	13,8	15,3	17,4	62,2	—
Опытн. раб. по Средазводхозу	СБ	—	—	—	1,5	1,5	1,1	0,9	0,9	5,9	—
1) Ср. Азии (включая южн. часть КАССР)[1]	Б	8,9	18,4[2]	17,2	19,8	31,1	34,4	36,9	37,9	160,1	—
	СК	—	—	2,1	2,0	3,6	5,5	7,5	10,4	29,0	—
	СС	—	—	2,1	2,0	3,6	5,5	7,5	10,4	29,0	—
Итого	—	8,9	18,4	21,4	23,8	38,3	45,4	51,9	58,7	218,1	241,0
2) ЗСФСР	Б	3,3	6,4[3]	7,1	6,8	10,5	12,9	13,6	14,2	58,0	—
	СК	—	—	0,7	1,5	1,2	1,1	1,1	1,1	6,0	—
	СС	—	—	0,4	0,9	1,5	1,5	1,5	1,6	7,0	—
Итого	—	3,3	6,4	8,2	9,2	13,2	15,5	16,2	16,9	71,0	76,2
Всего по разделу А.	—	12,2	24,8	29,6	33,0	51,5	60,9	68,1	75,6	289,1	317,2
Админ.-эксплоат. расходы[4]											
а) по Средн. Азии	—	3,00	6,6	7,0	9,4	9,46	9,4[6]	9,4	9,3	46,9	71,0
б) по ЗСФСР	—	0,15	0,6	0,4	1,4	1,6	1,8	1,8	1,9	8,5	11,5
Итого	—	3,15	7,2	7,4	10,8	11,0	11,2	11,2	11,2	55,4	82,5
Б. Прочие водно-земельн. мелиорции[5]											
1) РСФСР	Б	12,5	9,5	4,1	5,6	8,5	11,0	13,7	15,5	54,3	—
	СК	2,2	7,2	3,8	5,3	7,2	9,1	11,7	14,5	47,8	—
	СС	2,6	4,3	2,2	3,0	5,7	9,1	13,0	17,1	47,9	—
Итого	—	17,3	21,0	10,1	13,9	21,4	29,2	38,4	47,1	150,0	200,0
2) УССР	Б	3,8	2,1	0,3	2,4	2,5	0,9	1,2	1,2	8,2	—
	СК	0,4	2,2	0,7	1,7	1,7	2,0	2,5	2,9	10,8	—
	СС	0,2	0,6	0,6	1,5	1,3	1,5	1,7	2,0	8,0	—
Итого	—	4,4	4,9	1,6	5,6	5,5	4,4	5,4	6,1	27,0	60,0
3) БССР	Б	0,4	0,8	0,9	0,9	1,2	1,4	1,5	1,8	6,8	—
	СК	—	0,2	0,2	0,3	0,7	0,9	1,0	1,2	4,1	—
	СС	0,3	0,3	0,4	0,5	0,9	1,0	1,0	1,1	4,5	—
Итого	—	0,7	1,3	1,5	1,7	2,8	3,3	3,5	4,1	15,4	16,7
Всего по разделу Б	—	22,4	27,2	13,2	21,2	29,7	36,9	47,3	57,3	192,4	276,7
Всего по водно-земельн. мелиор.	—	34,6	52,0	42,8	54,2	81,2	97,8	115,4	132,9	481,5	593,9
II. Улучш. услов. лесосплава и осушен. лесов (РСФСР)	Б	1	—	—	1,5	4,3	6,0	6,4	8,0	26,2	26,2
III. Сан.-хоз. использование вод											
А. Городск. санит. гидротехника	СК	5,2	6,1	7,0	12,6	13,8	15,1	16,7	18,4	76,6	—
	СС	3,8	6,5	5,9	8,4	10,1	12,1	14,4	17,3	62,3	—
Итого	—	9,0	12,6	12,9	21,0	23,9	27,2	31,1	35,7	138,9	138,9
Б. Гидротехн. раб. на курор. СССР	Б	0,6	0,7	0,8	1,0	1,2	2,0	3,0	3,5	10,7	10,7
Всего по сан.-хоз. исп. вод	—	9,6	13,3	13,7	22,0	25,1	29,2	34,1	39,2	149,6	149,6
IV. Использ. вод для нужд трансп. СССР (внутр. и водн. пути)	СБ	5,5	6,1	7,0	8,0	13,1	18,2	23,3	28,3	90,9	143,7

[1] Источники финансирования: СБ — союзн. бюдж., РБ — республ. бюдж., МБ — местн. бюдж., СК — ссудн. кредит, СС — собств. средства населения и хоз. органов.

[2] и [3] включая ссудный кредит.

[4] Адм. и экспл. расходы как по Средней Азии, так и по ЗСФСР должны быть причислены к бюджету наркоматов.

[5] Табличные данные до 1925/26 г. включительно, кроме вложений собственно на водоземельные мелиорации, охватывают также вложения на культ.-технич. (земельные) мелиорации.

[6] Размер ассигнований за 1927/28 г. для Средней Азии 9,40 млн. руб. включает в себе сумму в 6,2 млн. руб., получаемую за счет водного сбора.

Наименование расходов	Источник финанс.[1]	Отправной вариант									Оптим. вариант
		1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1927/28—1931/32	1927/28—1931/32
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
V. Устройство гидростанций											
А. Район. станций	СБ	—	—	—	55,0	77,0	88,0	86,0	75,0	381,0	486,0
Б. Станц. местн. значения	СБ	—	—	—	3,5	5,5	7,0	8,5	9,6	34,1	36,4
В. „ сел.-хоз. „	Б	—	—	—	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	—
	СК	—	—	—	0,6	0,9	1,1	1,3	1,5	5,4	—
	СС	—	—	—	0,3	0,6	0,8	0,9	1,2	3,8	—
Итого	—	—	—	—	1,0	1,6	2,0	2,3	2,8	9,7	21,0
Всего по устройству гидростанц.	—	—	—	—	59,5	84,1	97,0	96,8	87,4	424,8	543,4
VI. Улучш. условий использ. содержан. вод											
А. Исслед. торфян. болот	Б	—	—	—	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	2,6	
Б. Устройство рыбн. прудов	Б	—	—	—	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	1,0	—
Всего улучш. усл. исп. вод	—	—	—	—	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	3,6	3,6
VII. Крупн. водохоз. комбинаты											
А. Волго-Дон	Б	—	—	0,8	2,5	13,5	33,0	33,0	29,0	111,0	111,0
Б. Борьба с засухой в Заволжье	Б	—	—	—	0,6	10,0	20,0	32,0	37,4	100,0	200,0
Всего по крупн. водохоз. комб.	—	—	—	0,8	3,1	23,5	53,0	65,0	66,4	211,0	211,0
VIII. Резерв	Б	—	—	—	0,7	1,0	2,0	3,0	3,3	10,0	20,0
Итого по разделу I—VIII	Б	35,0	44,0	38,2	109,3	180,3	237,6	262,8	265,4	1.055,4	—
	СК	7.8	15,7	14,5	24,0	29,1	34,8	41,8	50,0	179,7	—
	СС	6,9	11,7	11,6	16,6	23,7	31,5	40,0	50,7	162,5	—
Всего	—	49,7	71,4	64,3	142,9	233,1	303,9	344,6	366,1	1.397,6	1.791,4

Таблица 2

Распределение ассигнований по категориям расходов в составе пятилетки (1927/28—1931/32 гг.), относимых за счет кредитов на водное хозяйство[1]

Ирригация и крупные водохозяйственные комбинаты (в млн. руб.)

Наименование расходов	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За 5 лет 1927/28 г. 1931/32 г
I. Ирригационные мероприятия в хлопководческих районах										
А. Средняя Азия (включ. Южн часть Казакской АССР).										
Капитальные вложения:										
Строительные работы . .	—	—	—	12,9	14.8	25,6	29,9	32,9	33,9	137,1
Изыскания и исследования	—	—	—	4,3	5,0	5.5	4,5	4,0	4,0	23,0
Ирригационное освоение	—	—	—	2,1	2,0	3,6	5,5	7,5	10,4	29,0
Итого . . .	3,8	8,9	18,4	19,3	21,8	34,7	39,9	44,4	48,3	189,1
Эксплоат. расходы	0,7	3,0	6,6	1,6	6,2	6,2	6,2	6,2	6,1	30,9
Содержание аппарата . .				5,4	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	16,0
Итого . . .	0,7	3,0	6,6	7,0	9,4	9,4	9,4	9,4	9,3	46,9
Всего по Средней Азии .	4,5	11,9	25,0	26,3	31,2	44,1	49,3	53,8	57,6	236,0
Б. ЗСФСР										
Капитальные вложения:										
Строительные работы . .	—	—	—	6,8	7,0	10,2	11,5	12,8	13,5	55,0
Изыскания и исследования.	—	—	—	0,7	1,3	1,3	1,2	1,1	1,1	6,0
Ирригационное освоение .	—	—	—	—	—	0,5	0,7	0,8	1,0	3,0
Итого . . .	1,5	3,3	6,4	7,5	8,3	12,0	13,4	14,7	15,6	64,0
Эксплоатационные расходы	—	—	—	—	0,7	0,8	1,0	1,1	1,2	4,8
Содержание аппарата. . .	—	—	—	0,7	0 7	0,8	0,8	0,7	0,7	3,7
Итого . . .	—	0,1	0,6	0,7	1,4	1,6	1,8	1,8	1,9	8,5
Всего по ЗСФСР . . .	1,5	3,4	7,0	8,2	9,7	13,6	15.2	16,5	17,5	72,5
Всего по разделу I . . .	6,0	15,3	32,0	34,5	40,9	57,7	64,5	70,3	75,1	308,5
II. Крупные водохоз. комбин.										
Волго-Дон	—	—	—	0,8	2,5	13,5	33,0	33,0	29,0	111,0
Борьба с засух. в Заволжье.	—	—	—	—	0,6	10,0	20,0	32,0	37,4	100,0
Итого . . .	—	—	—	0,8	3,1	23,5	53,0	65,0	66,4	211,0
III. Резерв	—	—	—	—	0,7	1,0	2,0	3,0	3,3	10,0
Всего по разделу I—III . .	6,0	15,3	32,0	35,3	44,7	82,2	119,5	138,3	144,8	529,5

[1] Проект Секции водного хозяйства.

Примечание: В Средней Азии и ЗСФСР ассигнования по эксплоатационным расходам постепенно переводятся с Госбюджета (Средняя Азия) и местного бюджета (ЗСФСР) на средства водного сбора; в 1929/30 г. все ассигнования по эксплоатационным расходам идут за счет водного сбора и натурально привлекаемых средств населения.

Полная стоимость вышеперечисленных мероприятий в Заволжье исчисляется ориентировочно в 300—400 млн. современных рублей.

Предусматриваемое пятилетней ориентировкой осуществление отмеченных групп водохозяйственных мероприятий мыслится на базе соответствующего обеспечения требуемыми материальными средствами. Последнее же возможно лишь при правильной постановке дела финансирования водного хозяйства и, в частности, точного установления источников и порядка финансирования. Вопрос в этой постановке уже выдвинут, при чем в отношении наиболее обширной группы водохозяйственных работ— ирригационных и связанных с ними других водохозяйственных мероприятий—Совет Труда и Обороны, постановлением от 19/X и 5/XI 1926 г., признал необходимым срочную разработку соответствующих законоположений. В построении всего дела финансирования руководящим началом является обязательность точного разграничения участия отдельных источников (средств государства, местного бюджета и заинтересованного населения) в финансировании определенных категорий водохозяйственных работ, в зависимости от их народохозяйственного значения.

Выдвигая главнейшей задачей всемерное вовлечение в дело ирригационного и связанного с ним иного водохозяйственного строительства надлежаще организуемых сил и средств населения, вместе с тем должно определенно установить, какие работы могут быть относимы на средства государства и местный бюджет.

По группе ирригационных мероприятий, на средства государства, должны осуществляться работы, обеспечивающие возможность выполнения государственной хлопковой программы или производимые в целях подготовки переселенческих фондов (средства СССР), а также такие работы, которые могут явиться базой для последующего развития самодеятельности населения (средства отдельных республик).

При ставке на широкое развитие самодеятельности населения, выдвигается силой вещей и вопрос об обеспечении его (населения) необходимой технической и материальной помощью. В связи с этим, в частности, поставлено задание о скорейшем образовании водохозяйственного фонда для банковского кредитования заинтересованного в водохозяйственном строительстве населения и организаций и о выработке требуемого законоположения.

Выработка ожидаемых законоположений, регулирующих финансирование ирригационного строительства, в значительной мере продвинет разрешение подобных же задач в отношении и прочих групп водохозяйственных мероприятий.

Б. Азарх и Д. Эрлих

Капитальное строительство текстильной промышленности

Общие замечания

Последние два истекших операционных года прошли под знаком усиленной реконструкции основного капитала нашей текстильной промышленности. Оборудование текстильных фабрик уже к началу 1925/26 г. требовало, в целях создания возможности максимальной его эксплоатации, крупных затрат на свое восстановление. Дальнейшее развитие текстильной промышленности, подошедшей уже к грани полного использования своего оборудования, а по отдельным видам производства (прядильное) даже перешагнувшей эту грань,— требует крупных капитальных вложений как для переоборудования действующих фабрик, так и для строительства новых предприятий. Такое положение создалось в значительной степени в результате того, что состояние оборудования союзной текстильной промышленности еще до ее национализации было далеко не блестящим. По данным, ВСНХ СССР степень физической и моральной изношенности оборудования хлопчатобумажных фабрик характеризуется следующими цифрами (в %%):

Прядильное оборудование (хлопч.-бум.)

Тресты	Время установки								Средне-взвеш. возраст машин (годы)	
	До 1890 г.		1890—1899гг.		1900—1909гг.		1910—1912гг.			
	Ватера	Мюля	Ватера	Мюля	Ватера	Мюля	Ватера	Мюля	Ватера	Мюля
Ив.-Вознесенск.	8,7	19,2	39,8	41,2	31,5	21,3	20	18,3	25,8	29,3
Ленингр. . . .	4,9	8,9	20,0	46,0	42,4	27,9	32,7	17,2	22,6	28,1
3-й госуд. . . .	9,7	24,9	44,9	50,9	28 5	11,7	16,7	8,6	25,0	28,0
2-й госуд. . . .	16,1	32,2	38,3	15.9	11,8	20,1	33,5	31,8	25,5	28,4
1-й госуд. . . .	14,5	41,1	40,9	42,2	26,3	5,0	19,4	11,4	27,0	33,0
Владим.	2,8	17,0	40,0	71.5	30,2	10,5	27,0	1,0	27,0	32,0
Тверск.	18,8	15,4	29,4	39,6	35,0	45,0	16,8	—	26,8	32.7
Ярославск. . . .	7,5	40,0	28,8	31,9	15,0	13,4	48,9	14,7	22,4	32,7
В средн. . .	9,5	25,2	35,0	38,4	28,0	19,0	23,5	15,3	25,4	30,4

Ткацкое оборудование (хлопч.-бум.)

Тресты	Время установки				Средне-взвеш. возраст (годы)
	До 1890 г.	1890—1899гг.	1900—1909гг.	1910—1914гг.	
Ив.-Вознесенск.	16,0	34,0	29,0	21,0	25,8
Ленингр.	27,1	26,2	15,5	32,2	28,8
3-й госуд.	16,5	30,3	28,0	25.2	24,0
2-й госуд.	28,5	18,1	30.4	23,0	25,8
1-й госуд.	34,6	40,0	6.4	19,0	30,0
Владим.	12,8	45,1	22,8	19,3	29 7
Тверск.	14,0	29,0	45,6	11,4	28,7
Ярославск.	59,6	36,7	3,7	—	39,7
В средн.	18,8	27,3	23,6	17,8	28,0

Еще более подавляющую картину представляют данные об изношенности оборудования льняной промышленности (в %%):

Льняное оборудование

(по I Льноправлению)

Название машин	Годы установки		
	До 1890 г.	1890—1905гг.	После 1905 г.
Геклинг простые	35,0	65,0	—
Ленточные и банкоброши	30,0	40,0	30,0
Кардмашины	30,0	40,0	30,0
Ватера	30,0	40,0	30,0
Ткацкое оборуд.	50,0	30,0	20,0

Таким образом, громадная часть оборудования текстильной промышленности еще до революции являлась и физически и морально изношенной.

Такое катастрофическое состояние оборудования текстильных фабрик об'ясняется, по нашему мнению, тем обстоятельством, что амортизационные фонды этих фабрик не направлялись по своему назначению, а в значительной степени поступали в собственность бывших владельцев фабрик.

Такое использование амортизационных фондов, несомненно, имело место не только в момент перехода предприятий в собственность государства (когда предприниматели стремились „вырвать" все, что только было возможно); оно происходило в течение всего времени существования текстильной промышленности в России.

Значительная часть текстильных фабрик была разбросана по глухим закоулкам дореволюционной России, в районах с исключительно дешевой рабочей силой. При таком положении

владельцы предприятий не были в достаточной мере заинтересованы не только в том, чтобы поддерживать свои предприятия на уровне достижений современной техники, но даже зачастую производить необходимый капитальный ремонт. Значительная часть накоплявшихся на фабриках амортизационных фондов поступала непосредственно в карманы предпринимателей. Такое варварское хозяйничанье еще более усилилось со времени империалистической войны, когда из действующего оборудования стремились извлечь все до последней возможности. В период гражданской войны хлопчатобумажная и тонкошерстная промышленность были почти полностью отрезаны от источников сырья, благодаря чему лишь небольшая часть этой промышленности продолжала работать, а остальная часть находилась на консервации. Это очень отрицательно отразилось на состоянии оборудования этих отраслей промышленности.

Льняная же и грубошерстная промышленность продолжали почти полностью работать, и благодаря отсутствию в то время внутри страны какого-либо текстильного машиностроения и отсутствию связей со всем миром состояние оборудования этих отраслей текстильной промышленности сделалось буквально катастрофическим.

В первые годы новой экономической политики, когда мы принялись постепенно вводить в действие „замороженные" до того времени предприятия, мы продолжали быть в тесном кольце блокады и, естественно, были вынуждены еще больше усугублять изношенность доставшегося нам наследства, ибо мы не могли получать даже необходимых запасных частей и были вынуждены снимать эти запасные части с бездействующего оборудования („раздевать" машины).

Последовавший затем бурный период восстановительного процесса народного хозяйства СССР, развитие связей с заграницей, рост отечественной сырьевой базы текстильной промышленности на ряду с импортом сырья из-за границы, зарождение и развитие русского текстильного машиностроения и т. д., и т. д., — все это дало возможность поставить и подойти вплотную к разрешению задачи реконструкции и расширения текстильной промышленности на новой, более высокой технической основе.

Уже в 1925/26 г. капитальные затраты текстильной промышленности составили свыше 100 млн. рублей; в 1926/27 г. они возросли до 155 млн. руб.; на 1927/28 г. намечены в размере 195 млн. руб. и на ближайшее пятилетие — свыше миллиарда рублей.

При всех этих условиях, на ряду с общим промышленным строительством, вопросы капитального строительства текстильной промышленности становятся, естественно, в центре внимания советской общественности и требуют особо тщательного подхода к их разрешению.

Из общей суммы капитальных затрат текстильной промышленности 1925/26 г. в 105 млн. руб. на долю непосредственно строительных работ (по возведению новых зданий и расширению суще-

ствующих) пришлось 46 млн. руб., или 43,8% [1]. Таким образом, об'ем строительных работ был весьма значителен. Крупная часть этих затрат была произведена на строительство новых текстильных фабрик, громадных по своей мощности.

Среди этих фабрик необходимо отметить: прядильную фабрику Иваново-Вознесенского текстильного треста, мощностью 127.000 веретен, общей сметной стоимостью 12 млн. руб. (начата в 1926 г.); прядильную фабрику Ивтекстиля на 120.000 веретен (начата в 1927 г.); прядильную фабрику Владимирского треста на 100.000 веретен (начата и окончена постройкой в 1926 г.); трикотажную красильно-аппретурную фабрику Ленинградтекстиля, пропускной способностью 4.800 тонн готовых изделий, сметной стоимостью в 12,5 млн. руб.

Кроме того, начат постройкой ряд фабрик в средне-азиатских и закавказских республиках, мощностью от 10 до 40 тыс. веретен и от 300 до 1.000 станков.

Мы видим, следовательно, что текстильная промышленность стала на путь довольно широкого нового строительства. И несмотря на все трудности развития этого строительства, несмотря на отсутствие у нас необходимого опыта, несмотря на новизну такого строительства в наших условиях, несмотря на целый ряд других аналогичных условий, несмотря на все это,— необходимо констатировать, что за короткий срок развития строительства текстильной промышленности оно имеет ряд весьма крупных успехов и достижений. Они заключаются в том, прежде всего, что ряд проектов текстильных фабрик (напр., Ленинградтекстиля) был разработан с исчерпывающей тщательностью, с учетом и использованием новейших достижений иностранной техники, с глубоким анализом всех технических и экономических сторон деятельности фабрик.

Наши достижения заключаются также в том, что некоторые фабрики, как, например, прядильная фабрика Владимирского треста и красильная Ленинградтекстиля, выстроены в полном соответствии с намеченными сроками и притом в течение одного лишь строительного сезона, т.-е. с такой интенсивностью, с таким темпом, который не всегда имел место и в довоенные годы. Особенно положительным является и тот факт, что несмотря на весьма быстрый темп строительства качество работ оказывалось в ряде случаев достаточно удовлетворительным.

Такое же удовлетворительное качество работ имело место и при производстве ряда крупных капитальных построек и расширении существующих зданий, как, например, на некоторых фабриках Иваново-Вознесенского треста.

Весьма ценными следует признать, правда, немногочисленные по количеству об'ектов и успехи Владимирского треста в области жи-

[1] Остальная сумма затрат произведена на капитальный ремонт зданий (17,5 млн. руб.) и на установку нового и капитальный ремонт оборудования (41,5 млн. руб.).

лищного строительства, характеризующиеся невысокой стоимостью и рациональным использованием площади домов на отдельных фабриках этого треста.

Все это, а равно и другие успехи текстильной промышленности в области нового и капитального строительства свидетельствуют, несомненно, о наличии здоровых начал в строительстве, являются весьма крупным залогом дальнейших достижений. Но, однако, на ряду с этими успехами строительство текстильной промышленности характеризуется целым рядом не менее значительных недочетов, ненормальностей, ошибок, пробелов и т. п. На анализе всех отрицательных сторон строительства мы и останавливаемся, главным образом, в последующем изложении. Мы полагаем, что всестороннее освещение этих отрицательных сторон, оценка их под углом зрения здоровой критики,— во многом поможет дальнейшему улучшению и развитию нашего строительного дела как в текстильной, так и в других отраслях нашей промышленности. Исправление недочетов и ошибок, широкое использование и развитие уже имеющихся достижений, наиболее целесообразное направление капитальных затрат, наиболее интенсивный темп строительства, максимальная эффективность производимых затрат,— все это составляет одну из основных задач в области хозяйственной практики ближайших лет.

Направление капитальных затрат в текстильной промышленности

Прежде чем перейти к разбору организации и хода строительства текстильной промышленности, необходимо остановиться вкратце на оценке того направления капитальных затрат, которое имело место в предшествовавшие годы и предопределено соответствующими планами на ближайший период. Вкратце потому, что этот крайне серьезный и играющий огромную роль в хозяйственной жизни Союза вопрос, т.-е. вопрос о путях развития текстильной промышленности,— требует специального разбора и изучения вне рамок настоящей статьи.

Уже с самого начала возникновения в России механизированной текстильной промышленности наблюдалось коренное несоответствие между развитием отдельных ее отраслей и теми сырьевыми возможностями, которыми каждая из них обладала внутри страны. Льняная и грубошерстная промышленность, обладавшие всеми необходимыми для их развития предпосылками, в виде громадных сырьевых ресурсов внутри страны, наличие квалифицированной рабочей силы, возможности создания устойчивого рынка и т. п.,— почти совершенно до наших дней не продвинулись в своем развитии. В то же время хлопчатобумажная, а за одно с нею и камвольная и тонкосуконная промышленность пошли в своем развитии весьма далеко вперед, несмотря на то, что находились в значительной зависимости от рынков иностранного сырья.

В эту исторически сложившуюся традицию, обусловленную в значительной степени стремлением иностранного капитала создать зависимость нашей текстильной промышленности от заграничного рынка не только в части оборудования, но и сырья,— до сих пор не вносится существенных коррективов. Льняной и грубошерстной промышленности даже и в настоящее время не уделяется необходимого внимания, несмотря на то, что мы наиболее заинтересованы в освобождении от иностранной сырьевой зависимости, еще более усилившейся в послевоенные и послереволюционные годы. Одним из подтверждений этого являются приводимые в следующей таблице данные о соотношении капитальных затрат 1925/26 г. к основному капиталу отдельных отраслей текстильной промышленности:

Отрасли промышл.	Размер основн. капитала в довоен. руб. (без дооцен.)	Размер капитальн. затрат 1925/26 г.	В %%
	(В тыс. рублей)		
Хлопчатобумажная	475.718	82.200	17,3
Льняная[1]	48.400	6.980	14,4
Тонкошерстная[1]	41.900	9.980	23,8
Грубошерстная	18.830	2.598	13,8

Таким образом, даже если отвлечься от исторически сложившейся „несправедливости" в отношении к грубошерстной и льняной промышленности, то мы должны констатировать совершенно неправильное распределение капитальных затрат между отдельными отраслями текстильной промышленности в 1925/26 году.

Несмотря на то, что состояние оборудования льняной промышленности более тяжелое, чем промышленности хлопчатобумажной, как это видно из приведенных выше таблиц, несмотря на то, что льняная, а с нею и грубошерстная промышленность имеют широкую отечественную сырьевую базу,— центр тяжести капитальных затрат приходится на долю промышленности хлопчатобумажной и тонкошерстной, работающих в значительной части (хлопчатобумажной) или почти полностью (тонкошерстной) на привозном сырье.

Разработанные ВСНХ пятилетние планы развития текстильной промышленности также не предусматривают полного и рационального использования собственных сырьевых ресурсов. Капитальные затраты в хлопчатобумажной промышленности предусматриваются в размере 625 млн. руб. при одновременном ввозе хлопка на сумму 600 млн. руб. в пятилетие. В то же время капитальные затраты в области льняной промышленности определяются лишь в сумме 83 млн. руб., несмотря на то, что валовой сбор льна уже в 1926/27 г. выше чем в два раза покрывает потребность в сырье союзной

[1] В виду условности цифр, определяющих размер основного капитала, приведенные проценты не являются точными, а лишь показывают тенденцию в соотношении затрат.

льняной промышленности и имеет все необходимые предпосылки для громадного роста в ближайшие годы.

Учитывая при этом, что развитие льняной промышленности Союза должно будет происходить с использованием всех достижений иностранной техники (а эти достижения чрезвычайно велики), у нас есть все основания полагать, что льняная промышленность сможет выпускать продукцию, по качеству и цене вполне конкурентноспособную с продукцией хлопчатобумажной промышленности.

В аналогичном же соотношении находятся грубошерстная и тонкошерстная отрасли промышленности. Тонкошерстная (камвольная и суконная) промышленность покрывает в настоящее время свою потребность собственным сырьем в размере до 10% по мериносовой шерсти и до 15% по полугрубой шерсти. Все остальное недостающее сырье импортируется из-за границы.

По разработанному НКЗ РСФСР десятилетнему плану развития мериносового овцеводства, предусматривающему крупные затраты в сумме 120 млн. руб., даже к концу десятилетия (к 1937 г.) потребность промышленности все же не будет полностью удовлетворена, при чем импорт мериносовой и полугрубой шерсти за десятилетие выразится в громадной сумме — около 750 млн. руб. Между тем, грубошерстное овцеводство, не требующее для своего восстановления столь крупных затрат, может не только покрыть расширяющиеся потребности грубошерстной промышленности, но и представить значительные ресурсы для экспорта.

При специальном же изучении свойств грубой шерсти, при установлении наиболее правильных методов ее переработки, из грубой шерсти может вырабатываться продукция значительно более высокого качества, чем та, которая вырабатывается в настоящее время; продукция, которая должна будет во многом замещать продукцию тонкосуконной промышленности.

Основным недочетом поэтому того направления капитальных затрат, которое предусматривается перспективными планами, является сохранение той диспропорции в развитии отдельных отраслей текстильной промышленности с сырьевыми ресурсами Союза, которая сложилась в дореволюционный период. Перестройка в этом отношении путей развития нашей текстильной промышленности должна, нам кажется, стать в порядок дня нашей хозяйственной политики.

Но этот вопрос, повторяем, должен явиться предметом специального детального разбора и изучения.

Планы строительства и их выполнение

Широкие размеры предстоящего и уже осуществленного строительства в текстильной промышленности выдвигают, естественно, во всей широте вопросы плановости строительства. Эти вопросы

однако, еще не разрешаются со всей необходимой четкостью, и на ряду с отмеченным выше недостаточно правильным общим направлением затрат самую проработку конкретных планов строительства необходимо признать недостаточно тщательной.

В строительстве текстильной промышленности еще не изжита местная („губернская" или „трестовская") точка зрения. В силу тенденции трестов создать из себя замкнутый комбинат, строительство отдельных предприятий текстильной промышленности было недостаточно увязано между собой, благодаря чему в ряде случаев не учитывалась необходимость использования имеющегося в СССР годного консервированного оборудования и неполно загруженных предприятий. Это относится, в первую очередь, к красильно-отделочному оборудованию. Намеченное, а отчасти осуществляемое (Владимирский трест) строительство громадных отделочных фабрик не учитывает наличия весьма значительного, еще неиспользованного отделочного оборудования в ряде районов (Иваново-Вознесенск, Москва, Ленинград).

В равной же степени сказанное относится к теплосиловому оборудованию текстильной промышленности, в связи с чем капитальные затраты в ряде случаев предусматривали ликвидацию еще сравнительно удовлетворительного оборудования на одних фабриках для замены его новым при катастрофическом состоянии теплосилового хозяйства на других фабриках, у других трестов.

Аналогичное положение в ряде случаев имело место и в области замены производственного оборудования, когда, например, Иваново-Вознесенским трестом сравнительно сохранившиеся ватера 1895 года заменялись новыми, при чем заменяемые ватера продавались другому текстильному тресту, где и находили довольно эффективное применение. В этом случае мы являемся свидетелями бесполезной траты государственных средств на демонтаж машин в одном месте, перевозку их и монтаж в другом месте.

На ряду с этим необходимо, как совершенно ненормальное, отметить и то обстоятельство, что из средств текстильной промышленности (из амортизационных и других фондов) производились затраты на строительство предприятий крупного промышленного значения, не связанных непосредственно с задачами текстильного производства (напр., крупные кирпичные заводы).

К числу значительных недостатков планирования следует также отнести и чрезмерно развернутый „фронт" капитальных затрат. Капитальные работы осуществлялись по всем без исключения фабрикам каждого текстильного треста, без достаточного учета степени первоочередности и необходимости производства тех или иных восстановительных или новых работ.

Такое положение еще более усугублялось тем, что необходимая увязка строительства со сроками кредитования, со сроками поставки импортного и внутреннего оборудования и т. п.,— отсутствовала.

Это вызывало удлинение сроков строительства, задержки в начале эксплоатации выстроенных зданий и тем самым создавало распыление и иммобилизацию оборотных средств текстильной промышленности.

Так, по указанным причинам ни один из начатых постройкой в 1925/26 г. корпусов красильной фабрики Ленинградтекстиля не мог быть законченным в 1926/27 г. и часть из них должна быть временно переведена на консервацию; был оттянут почти на один год пуск фабрики Иваново-Вознесенского треста (в 127.000 веретен); не вводится своевременно в эксплоатацию целый ряд других вновь выстроенных зданий и т. д.

Отрицательные моменты в области планирования капитального строительства текстильной промышленности этим, однако, не ограничиваются. Степень общей плановости и плановой дисциплины в строительстве следует признать вообще крайне слабой. В течение, например, всего 1925/26 года, уже в процессе осуществления строительных работ, строительные планы подвергались многократным изменениям и утверждались окончательно ВСНХ лишь в конце и даже после окончания хозяйственного года.

Если такое позднее утверждение планов обусловливалось в известной степени общефинансовым состоянием страны, когда менялись общегосударственные планы, то, с другой стороны, оно вызывалось еще недостаточной гибкостью аппарата ВСНХ, заключавшейся в крайней громоздкости порядка рассмотрения и утверждения планов и неизжитой еще мелочной опеки ВСНХ над трестами.

Совершенно ясно, что все это сказывалось крайне отрицательно на планомерности капитального строительства текстильных трестов и приводило зачастую к тому, что в утверждавшиеся в конце года планы механически вносились фактически производившиеся трестами работы.

Строительство и другие капитальные работы текстильных фабрик поэтому в течение всего года осуществлялись по существу без утвержденных планов, а велись на основе „согласованности" правления того или иного треста с ВСНХ СССР.

В силу этого, цифры выполнения окончательно утвержденных планов показывают резкие колебания в размерах от 60% до 120% по отдельным текстильным трестам, и еще более резкие колебания — от 30 до 300 и более процентов — по отдельным видам работ, на отдельных фабриках того или иного треста.

Необходимая плановая дисциплина отсутствовала также при строительстве текстильных фабрик в Средней Азии и Закавказье. В ряде случаев отпускаемые средства расходовались либо на цели, вовсе не предусмотренные сметными ассигнованиями и строительными планами, либо на возведение зданий, не вызываемых немедленной необходимостью и т. д.

Проектирование строительства

Одним из основных условий правильного хода строительства является степень налаженности и успешности проектирования строящихся текстильных фабрик. Однако, постановка и организация проектирования характеризовались, несмотря на наличие иногда значительных достижений, целым рядом весьма крупных недочетов, обусловливавшихся в значительной степени отсутствием необходимого руководства в этом отношении со стороны ВСНХ.

Основным недостатком в проектировании текстильных фабрик является разнобой в методах проектирования и в самой постановке проектировочного дела. Эти методы устанавливаются каждым трестом по собственной инициативе, без каких-либо руководящих указаний со стороны ВСНХ СССР. Поэтому, мы наблюдаем, что в одних трестах организуются специальные проектные бюро, в других — на ряду с организацией таких бюро, об'являются международные конкурсы или заказываются контрпроекты за границу; в третьих никакого аппарата по проектированию не создается и проекты заказываются либо строительным конторам, либо отдельным авторам.

Но и организация самих проектных бюро в ряде трестов не может быть признана достаточно удовлетворительной. Так, во Владимирском и Иваново-Вознесенском трестах проектное бюро занимается лишь проектированием непосредственной строительной части фабрик. Вопросы же производственного, энергетического, экономического порядка прорабатываются самостоятельно соответствующим отделом треста и лишь впоследствии „согласовываются“ между собой. Таким образом, постоянной тесной увязки между проектированием отдельных частей проектов не существует, и проект фабрики при таком положении является скорее механическим соединением отдельных проектов, чем результатом единой творческой мысли.

Иначе — и гораздо правильнее — подошел к организации проектировочного дела Ленинградтекстиль. Его проектное бюро представляет собой вполне законченный организм, в котором принимают участие и строители, и механики, и производственники, и экономисты, — и которое разрабатывает единый, цельный, во всех отношениях обоснованный проект предприятия.

Подобный метод организации проектного дела должен, несомненно, сделаться „показательным“.

Разнобой в методах проектирования сопровождается также недостаточно налаженной организацией использования заграничных технических сил и заграничного опыта в проектировании. Вместо того чтобы этот опыт перенести в организованном порядке на проектирование всех текстильных фабрик вместо концентрации этого опыта в одной организации (ВСНХ), — вместо всего этого, связь с заграницей в той или иной форме осуществляется каждым трестом изолированно и самые формы этой связи ВСНХ СССР не регламентированы.

При отмеченном отсутствии единых методов в организации проектировочного дела, самое осуществление проектирования новых текстильных фабрик как в центральной части СССР, так и в среднеазиатских и закавказских республиках, осуществляется каждым трестом или строительным управлением изолированно; взаимный обмен опытом, учет достижений и недочетов в проектировании отсутствуют.

Благодаря этому, несмотря на аналогичные или почти аналогичные климатические и техно-экономические условия, несмотря на почти одинаковый размер мощности предприятия и оборудования и даже на расположение в одном городе, т.-е. при всех равных условиях, вновь строящиеся фабрики спроектированы по совершенно различному типу зданий, расположению производственных машин и т. п.

Такой разнобой в выборе типов текстильных фабрик в значительной степени вытекает из того, что до сего времени не проработан и не разрешен вопрос о том, какие же фабрики — по своим конструкциям, степени долговечности и т. п. — необходимо строить.

Вопросы установления тех или иных наиболее рациональных и экономных норм в проектировании текстильных фабрик, как-то: высоты этажей, размеры кубатуры зданий, нормы световой площади, вспомогательных предприятий и т. п., — все эти кардинальные при проектировании вопросы не разработаны ни ВСНХ СССР, ни НКТрудом СССР, ни другими органами. Следствием этого, помимо уже отмеченного равнобоя в выборе типа фабрики, является допущение в ряде случаев излишеств в строительстве, вызывающих непроизводительные затраты крупных средств, увеличивающие стоимость фабрик, а следовательно, и стоимость их будущей продукции. Так, например, в то время, когда на прядильной фабрике Владимирского треста кубатура здания составляет 1.420 куб. метров на 1.000 веретен, на фабрике Ивтекстиля — 1.500 куб. метров, а на фабрике Иваново-Вознесенского треста — 1.800 куб. метров, на этой последней фабрике устроены дорогостоящие потолки и крыша, отведены чрезмерные помещения под всякого рода вспомогательные и обслуживающие предприятия (например, „кабинет“ табельщика — 69 кв. метров, ожидальня для рабочих — 725 кв. метров, контора — 409 кв. метров и т. д.). Допущение всех этих излишеств увеличило совершенно непроизводительно стоимость зданий фабрики на сумму свыше, чем 1 миллион рублей.

Следующим значительным недостатком проектирования является то, что при разработке проектов как нового, так и крупного капитального строительства, совершенно не прорабатываются или про-

рабатываются лишь в ничтожной степени вопросы эффективности строительства, а выбор типа фабрики и ее стоимости совершенно не увязывается с размерами амортизации в себестоимости их будущей продукции.

Совершенно недостаточное внимание уделяется выбору места для строительства новых фабрик как со стороны транспортных, экономических и прочих условий, так и в особенности со стороны условий геологических. Чрезвычайно характерный пример неудачного и ничем необоснованного выбора места представляет собой начатая постройкой Узбекская прядильно-ткацкая фабрика около г. Ферганы. Фабрика строится почти на „голом" месте: вдали от города, воды, железной дороги, при полном отсутствии жилых помещений. Все это вызывает излишние расходы по проведению канала, длиной около 15 *км*, железнодорожной ветки, требует крупных затрат на жилстроительство. Кроме того, грунт, состоящий из гальки, удорожает в несколько раз против нормальной стоимость земляных работ. Между тем, всех этих непроизводительных затрат можно было бы легко избежать, построив фабрику в самом городе или в непосредственной близости с ним, где имеются все необходимые для наиболее дешевого строительства условия.

Однако, наиболее больным вопросом при выборе места для постройки фабрик является вопрос об анализе и исследовании грунта и установлении правильного соответствия его нагрузкам, принимаемым при строительстве. Исследования грунта не производятся с необходимой тщательностью и далеко не в полной мере гарантируют степень устойчивости данного грунта, чем создается прямая угроза строительству. Так, при строительстве Даниловской фабрики б. Камвольного треста перед началом работ по закладке фундамента выяснилось, что характер грунта не допускает той нагрузки, которая была установлена проектом. Грунт подвергся резким изменениям благодаря присутствию весенних подпочвенных вод, каковое обстоятельство строительством не было предусмотрено. В результате — необходимость изменения фундамента фабрики и повышение стоимости постройки.

Подобного рода ненормальные явления, далеко не носящие единичного характера, вызываются в значительной степени отсутствием в Союзе разработанных положений о методике, порядке и способах исследования грунтов вообще, несмотря на то, что влияние грунтовых вод на устойчивость сооружений исключительно по своему значению и что вопросы об основаниях сооружений являются кардинальными вопросами при всяком строительстве.

Проф. В. К. Дмоховский в специальной записке, представленной НК РКИ, вполне правильно отмечает, что все эти вопросы пребывают в настоящее время „в мало завидном положении". Существующие в настоящее время временные технические условия и нормы проектирования и возведения железобетонных сооружений далеко не полны, поскольку, охватывая расчетную сторону надземных сооружений, они весьма лаконичны в отношении подземных частей и, что особенно ненормально, в них почти совершенно не учтены достижения науки и техники за последние годы.

Имевшие место случаи оседания зданий, появления трещин, угрозы обвалов и т. п. проф. Дмоховский об'ясняет также и неправильным изучением режима грунтовых вод. Применяющееся в нашей строительной практике одновременное „изучение" режима грунтовых вод и приступ к строительным работам являются совершенно неприемлемыми.

Чтобы выйти из описанного ненормального положения, проф. Дмоховский выдвигает ряд вполне правильных, с нашей точки зрения, мероприятий, среди которых необходимо отметить:

1) организацию, по примеру Запада и Америки, при одном из ВТУЗов специальной лаборатории по изучению и испытанию строительных свойств грунтов и конструированию ответственных оснований;

2) уточнение и расширение с учетом новейших технических достижений всех существующих в этом отношении норм и положений;

3) специальное систематическое обследование в отношении режима грунтовых вод наиболее крупных фабрично-заводских центров и районов, где намечено промышленное строительство;

4) организацию при одной из строительных контор специального отделения по устройству искусственных оснований, поскольку подавляющее большинство фабрик и заводов расположено в низменных и болотистых местностях, как раз и требующих для себя таких оснований.

Ход строительства

Перейдем теперь к разбору постановки и хода самого строительства текстильной промышленности, также имеющего на ряду с отмеченными достижениями весьма значительные ошибки и недочеты. В значительной степени недочеты в строительстве обусловливаются неудовлетворительным и далеко недостаточным руководством и наблюдением за ходом строительства со стороны ВСНХ СССР. Мы наблюдаем почти полное отсутствие учета достижений и недостатков в строительстве, когда даже в пределах одного и того же треста одни строительные работы осуществляются достаточно удовлетворительно и интенсивно, тогда как другие протекают крайне медленно и неудовлетворительно.

Различная степень успешности строительных работ обусловливалась в известной мере применением того или иного способа работы. Эти способы весьма разнообразны по отдельным трестам. В одних преобладает подрядный способ, в других — хозяйственный, в третьих — смешанный, т.-е. самостоятельная заготовка материалов при одновременной сдаче самих работ строительным конторам.

Сравнительно небольшой период строительства еще не позволяет, конечно, дать окончательное заключение о преимуществах того или иного способа работ. Однако, даже имеющиеся предварительные данные дают полное основание утверждать, что применение смешанно-подрядного способа работ, освобождающего тресты от несвойственных им функций и одновременно создающего возможность правильного контроля за ходом работ, дало гораздо более положительные результаты, чем применение хозяйственного способа. Последний характеризовался настолько значительными недостатками, что дальнейшее применение его является совершенно нецелесообразным.

В подтверждение этого достаточно сослаться на пример одного из крупнейших текстильных трестов—Иваново-Вознесенского,—где хозяйственный способ работ нашел наиболее широкое применение. Здесь мы имели и крайнюю громоздкость и дороговизну строительного аппарата треста, и неэкономное расходование материалов, и нерациональное использование рабочей силы, и отсутствие планомерности в самом ходе работ, и низкое качество работ, и, наконец, факты прямой бесхозяйственности и т. д., и т. д. Однако, вне зависимости от применения того или иного способа работ, одним из наиболее отрицательных и недопустимых явлений в строительстве следует признать тот факт, что вопреки всяким существующим положениям и директивам самого ВСНХ строительство новых текстильных фабрик и других крупных предприятий текстильной промышленности начинается и производится не только без соответствующего утверждения проектов органами ВСНХ, одобрения со стороны Губинжа, НКТруда и др., но иногда даже без предварительной полной разработки проекта.

Все это приводило зачастую к переделкам и перестройкам зданий уже после начала, а иногда даже и по окончании строительных работ. В целом ряде случаев строительные работы как по новым постройкам, так и по восстановлению и расширению производственных и других зданий, затягивались непроизводительно на два, а иногда даже более строительных сезона, не только по уже отмеченной выше причине — неувязке строительных работ со сроками кредитования и т. п., но зачастую даже по причине недостаточной интенсивности, недостаточной налаженности и организации работ.

Особенно медленно протекает развитие строительства текстильных фабрик в средне-азиатских и закавказских республиках, и отпускаемые на эти строительства средства не используются полностью, что приводит, помимо задержек в строительстве, к увеличению накладных расходов по строительству, его удорожанию и т. п.

В некоторых случаях строительство начиналось в самом разгаре строительного сезона, а не в начале его, что вызывало затягивание работ вплоть до наступления морозов и создавало необходимость в трехсменных или сверхурочных работах, удорожавших стоимость построек и понижавших качество строительных работ.

На отдельных строительствах имел место ряд простоев в ходе строительных работ, вызывавшийся несвоевременным выполнением рабочих чертежей, отсутствием или недоброкачественностью оборудования для строительных работ (бетономешалки, под'емники и т. п.).

По этой же причине механизация строительных работ была вообще недостаточной, а в отдельных крупных строительствах (прядильная фабрика Иваново-Вознесенского треста) в течение продолжительного времени отсутствовала совершенно.

По всем этим, а также по ряду других причин, строительные работы характеризовались иногда весьма существенными ошибками и недостатками, создававшими угрозу целости и прочности построек-вызывавшими значительные переделки зданий, удорожавшие их стоимость. В стенах вновь выстроенных зданий появлялись трещины кладка бетона была не всегда технически правильной и т. п.

На успешности строительных работ отрицательно сказывалось также и недостаточно удовлетворительное качество строительных материалов (цемента, кирпича, железных балок и т. п.). Цемент не выдерживал необходимой нагрузки, что вызывало увеличение нормы его расхода и удорожало стоимость постройки; ряд партий кирпича характеризовался высоким процентом брака (до 60%), иногда резкими отклонениями от нормальных размеров. Лесные материалы зачастую оказывались сырыми, балки оказывались несоответствующих размеров и т. д., и т. д.

Останавливаясь теперь вкратце на стоимости строительства, отметим, что имеющиеся в нашем распоряжении предварительные данные по строительству новых текстильных фабрик, а также данные по другим крупным капитальным работам, данные, которые в последующем, по окончании строительных работ, подвергнутся уточнению, свидетельствуют о том, что в ряде случаев стоимость построек весьма высока. Так, 1 куб. метр Иваново-Вознесенской прядильной фабрики обойдется свыше чем в 21 руб., тогда как фабрика Владимирского треста обойдется лишь в 19 руб. за 1 куб. метр. Благодаря этому, а также в силу отмеченных выше излишеств, допущенных при строительстве первой из этих фабрик, создается весьма значительная разница в стоимости этих фабрик, в пересчете на единицу оборудования.

Так, стоимость здания фабрики Владимирского треста, вполне отвечающей всем требованиям благоустройства, составляет 27,5 тыс. руб. на 1.000 веретен, тогда как по Иваново-Вознесенской фабрике — 35 тыс. руб., т.-е. почти на 30% дороже. Совершенно ясно, что такая крупная разница повысит размер амортизации в себестоимости продукции Иваново-Вознесенской фабрики.

Весьма высока также стоимость отдельных крупных капитальных пристроек, доходящая до 21 руб. 50 коп. за 1 куб. метр.

Наконец, чрезвычайно дорогим является строительство текстильных фабрик в средне-азиатских республиках, которое даже по сметным предположениям самих строительных органов обойдется более, чем в два раза дороже строительства в Европейской части СССР.

Это видно из следующих цифр:

	Стоимость зданий и оборудован. на 1 пряд. веретено	Стоимость зданий и оборудован. на 1 ткацкий станок
В Центральном районе СССР	90 руб.	2.500 руб.
В Средне-Азиатских республиках . . .	200 руб.	5.300 руб.

Высокая стоимость строительства вызывается в значительной степени высокими накладными расходами, доходящими, например, по строительным работам Иваново-Вознесенского треста, произведенным хозяйственным способом, до 33% против 16—18% нормальных.

Что касается Средне-Азиатских республик, то помимо высоких накладных расходов, дороговизна этого строительства обусловливается рядом причин специфического характера, вызывающихся особенностями климатических и экономических условий Средней Азии. Среди этих причин необходимо отметить: необходимость устройства дорогостоящих вентиляционно-охладительных сооружений, отсутствие воды и связанные с этим расходы по прорытию каналов, отсутствие достаточного количества квалифицированных строительных рабочих; высокую стоимость строительных материалов и т. д.

Жилстроительство

Представляется весьма необходимым в немногих строках коснуться жилищного строительства текстильной промышленности.

Этому вопросу уделяется, к сожалению, совершенно недостаточное внимание, несмотря на то, что он приобретает особую остроту в особенности при строительстве в центральных районах СССР, где текстильные фабрики строятся либо при других текстильных фабриках, либо вообще в густонаселенных рабочих районах (Иваново-Вознесенск), где жилищный вопрос крайне тяжел и существующая норма жилой площади едва доходит до 3 кв. метров на 1 человека.

Достаточно сказать, что при проектировании новых текстильных фабрик проблемы обеспечения будущих кадров рабочих жилищами не прорабатываются совершенно, и жилстроительство при новых текстильных фабриках вовсе отсутствует. Но и жилстроительство при существующих текстильных фабриках протекает за рядом исключений неудовлетворительно, в организационном отношении неупорядоченно. Отсутствие необходимого центрального руководства этим видом строительства приводит к тому, что не только каждый отдельный текстильный трест, но зачастую каждая текстильная фабрика осуществляет жилстроительство своими методами.

Тип домов, который был бы разработан и рекомендован, как наиболее целесообразный и экономичный, отсутствует. Выбор типа предоставлен всецело усмотрению отдельных трестов и фабрик, и вполне естественно поэтому, что мы встречаем совершенно нерациональные виды построек. При этом отдельными трестами допускаются совершенно нетребуемые излишества в строительстве, когда соотношение жилой площади к полезной доходит, как, например, в строительстве Иваново-Вознесенского треста до 53% против нормальных 75—80%. Это приводит к значительному повышению стоимости жилой площади (до 250 руб. против 160—180 руб. нормальных за 1 кв. метр) и тем самым весьма суживает возможности смягчения жилищного кризиса.

Значительным дефектом жилстроительства следует признать и недостаточное внимание, уделяемое трестами ремонту старых домов, подвергающихся быстрой изнашиваемости. При таком положении новое строительство в своей значительной части лишь заменяет собой ныне существующий жилищный фонд, но недостаточно расширяет таковой.

Выводы

Таковы основные моменты, характеризующие строительство текстильной промышленности. Их можно формулировать следующим образом:

1. Строительство текстильной промышленности имеет ряд значительных достижений, заключающихся в ряде случаев в интенсивности и достаточно удовлетворительном качестве работ как по постройке новых фабрик, так и по отдельным крупным капитальным работам.

2. Вместе с тем, строительство текстильной промышленности обладает и крупными недочетами, важнейшими из которых являются:

а) недостаточно правильное направление капитальных затрат по отдельным отраслям текстильной промышленности, при котором сохраняется зависимость ее от иностранного рынка и остаются неполностью использованными внутренние сырьевые ресурсы (лен и грубая шерсть);

б) отсутствие со стороны ВСНХ СССР достаточного и постоянного руководства и наблюдения как за организацией и постановкой проектирования текстильных фабрик, так и за ходом строительства;

в) отсутствие достаточно налаженного использования заграничного опыта при проектировании;

г) отсутствие утвержденных технико-экономических и санитарно-гигиенических норм при проектировании строительства, следствием чего является допущение в отдельных случаях невызываемых дей-

ствительной необходимостью излишеств в строительстве, удорожающих стоимость фабрик;

д) отсутствие необходимой полной предварительной проработки вопросов эффективности нового и капитального строительства;

е) не всегда удовлетворительная разработка проектов строительства и производство строительных работ не только без соответствующего утверждения проектов, но в некоторых случаях даже без полной предварительной их разработки;

ж) недостаточная увязка строительства и других капитальных затрат с использованием имеющегося в Союзе годного действующего и консервированного оборудования;

з) недостаточная увязка строительства с распределением кредитных лимитов и со сроками кредитования, а также со сроками поставки импортного и внутреннего оборудования, вызывающая задержки в начале эксплоатации новых предприятий и непроизводительную иммобилизацию оборотных средств трестов;

и) недостаточная удовлетворительность жилищного строительства текстильной промышленности и недостаточное развертывание жилстроительства при новых текстильных фабриках;

к) не всегда удовлетворительное качество строительных работ;

л) недостаточность плановой дисциплины при производстве капитальных затрат;

м) допущение затрат из средств текстильной промышленности на цели, не связанные с задачами текстильного производства.

Для устранения недочетов в строительстве текстильной промышленности, для его упорядочения, дальнейшего улучшения и развития, для распространения и использования уже имеющихся достижений Советом Труда и Обороны принята система специальных мероприятий.

В своих основных частях они заключаются в следующем.

Должно быть в первую очередь усилено наблюдение и руководство за проектированием и ходом строительства текстильной промышленности со стороны ВСНХ СССР, который должен принимать все необходимые меры к своевременному и наиболее полному учету как имеющихся недостатков, так и достижений, в целях перенесения этих последних с одних строительств на другие.

ВСНХ СССР предложено улучшить постановку проектирования текстильных фабрик, для чего необходимо установить тесную увязку в проектировании основных частей фабрик с созданием четко разграниченной ответственности лиц, осуществляющих проектирование; производить детально обоснованные расчеты эффективности капитальных затрат; уделять большее внимание вопросам выбора места для строящихся фабрик и др.

Вместе с тем, ВСНХ СССР поручено совместно с Госпланом, Наркомтрудом СССР и ЦК Союза строителей и текстильщиков приступить к разработке, с учетом новейших достижений заграничной

техники, наиболее целесообразных с технико-экономической и санитарно-гигиенической стороны основных типов текстильных фабрик.

Должны быть определены твердые нормы кубатуры, высот зданий, размеров подсобно-вспомогательных помещений и т. п. с тем, чтобы не допускались какие-либо излишества в строительстве.

Далее, ВСНХ предложено усилить плановую дисциплину при производстве капитальных затрат, не допуская ведения строительства вне рамок утвержденных планов. Планы строительства текстильных предприятий должны учитывать необходимость полного и рентабельного использования действующего годного и консервированного оборудования. Самое производство строительных работ не должно допускаться без утверждения соответствующего проекта, а рассмотрение и прохождение проектов через различные инстанции должно быть ускорено и упрощено.

В целях создания максимальной эффективности капитальных затрат и устранения непроизводительной иммобилизации оборотных средств, ВСНХ предложено, с одной стороны, строго сочетать ход и размеры строительства со сроками и размерами отпуска кредитов и с поставкой импортного и внутреннего оборудования; с другой стороны, при определении сроков строительства должен быть предусмотрен наиболее ускоренный темп работ и установлено тщательное наблюдение за его осуществлением.

В части жилищного строительства текстильной промышленности ВСНХ предложено установить необходимое руководство за этим строительством и, в особенности, обратить внимание на жилстроительство при новых текстильных фабриках и на капитальный ремонт существующих жилых строений.

Обращено также внимание ВСНХ на необходимость улучшения качества строительных работ и качества строительных материалов.

Что касается вопроса о дальнейшем направлении капитальных затрат текстильной промышленности и о дальнейших путях ее развития, то к разработке этого вопроса в настоящее время приступает НК РКИ.

Успешное его разрешение будет, несомненно, обеспечено при условии широкой поддержки советской хозяйственной общественности.

А. М. Карпов

Строительство в перспективном плане

Строительство, как таковое, т.-е. всякого рода строительные работы по возведению новых зданий и сооружений (без оборудования) и по реконструкции, расширению и ремонту существующих, прослаивает собою все отрасли народного хозяйства и в значительной мере определяет их динамику.

В проектируемой наметке перспективного плана затраты на строительство за пятилетие в отправном варианте несколько превышают 15 мрд., а в оптимальном — достигают почти 17 мрд. червонных рублей, не считая текущего ремонта и сельского строительства. Учитывая ориентировочно на пятилетие текущий ремонт в сумме 1.450 млн. руб. и сельское строительство в сумме около 5.950 млн. черв. руб., все затраты на строительство достигают 22,5 мрд. по отправному и 24,4 мрд. черв. руб. по оптимальному варианту плана.

Столь крупный об'ем затрат на строительство и определяющее влияние их на народное хозяйство повелительно диктуют необходимость наибольших достижений в экономике строительства. Между тем, за отчетные годы строительный индекс значительно превысил как общий взвешенный по товарной массе промышленности и сельского хозяйства индекс, так и средний бюджетный. Хотя строительный индекс, как показывает опыт зарубежных стран, наиболее устойчив и наименее поддается снижению,[1] хотя довоенная стоимость строительства, вследствие наибольшей эксплоатации труда рабочих в этой области (работа „от зори до зори" и низкая ее оплата) считалась дешевой по сравнению со стоимостью производства промышленности, — однако, столь резкое расхождение индексов, достигшее в 1926/27 г. 44% по отношению к общетоварному индексу, недопустимо; это отмечено уже в контрольных цифрах на 1927/28 г. и ими же дана директива о снижении стоимости строительства в среднем на 15% на протяжение 1927/28 г.

Не считая возможным остановиться на этом снижении, перспективный план намечает дальнейшее снижение стоимости по всему строительству в среднем еще на 15%, доводя его в 1931/32 г. до 30% по сравнению с 1926/27 г.

[1] По имеющимся у нас данным стоимость строительства в Соед. Штатах в 1926 г. даже возросла.

По жилстроительству намечается дополнительное за счет частичной его реконструкции снижение еще на 7%, а всего на 37% к концу периода перспективного плана.

По транспортному строительству, наоборот, снижение ожидается несколько ниже среднего снижения по всему строительству в целом, при чем на строительство железных дорог — в виду констатированного уже неоднократно в Госплане преуменьшения строительной стоимости их и отсутствия систематизированных отчетных данных для ее выправления — снижение не распространено; это не значит, конечно, что мероприятия по снижению не будут распространены на новое железнодорожное строительство, но это значит, что внесенные в планы суммы стоимостей постройки и достройки железных дорог, будучи преуменьшены в исходных цифрах, уже включают в себе некоторое снижение стоимости строительства и что намечать определенно дальнейшее снижение включенных на это в план сумм пока не имеется основания.

Принимая во внимание это обстоятельство и учитывая принятое снижение по прочему строительству на транспорте, среднее снижение по всему транспортному строительству в целом (т.-е. включая и суммы на постройку и достройку железных дорог) ожидается около 22% по сравнению со стоимостью его в 1926/27 г.

Исходя из размеров вложений в капитальное строительство жилищное и транспортное за пятилетие (4.346 млн. руб. в жилищное и 4.019 в транспортное), можно считать, что недоснижение около 8% по транспортному строительству покроется добавочным снижением на 7% по жилищному и, следовательно, целевая установка перспективного плана по строительству о снижении в среднем по всему строительству в целом на 30% против исчисленных по ценам 1926/27 г. сумм — остается в силе.

Осуществление указанных выше затрат и столь крупное снижение стоимости строительства могут быть достигнуты лишь при условии выполнения нижеследующих основных директив во всех отраслях строительства:

1) правильной и целесообразной организационно-плановой установки во всех стадиях строительства;

2) интенсивного проведения возможно полной рационализации всех стадий строительства (включая механизацию и стандартизацию стройработ);

3) проведения реконструкции строительства, где это реально осуществимо, в частности, в жилищном строительстве;

4) снижения стоимости стройматериалов около 35% (взвешенных) и увеличения выработки дефицитных (кирпич, металл, лесные материалы, вяжущие вещества, стекло) до полного насыщения ими рынка;

5) проведения ряда мероприятий к поднятию квалификации и увеличению числа квалифицированных работников в строительстве

6) то же по уточнению обязанностей и увеличению прав техперсонала.

Учитывая выполнение перечисленных основных директив по строительству в целом и тех, которые приведены в отдельных разделах строительства, – перспективный план намечает:

1. Снижение стоимости строительства в целом, по отношению к таковой в 1926/27 г., на 8—15—20—25 и 30 процентов для соответствующих годов плана в среднем, в том числе жилищного на 10—20—28—33—37 процентов.

Указанное снижение стоимости строительства учтено в плане при исчислении затрат каждого года по всем его отраслям.

2. Рост дневной производительности труда рабочих по отношению к таковой в 1926/27 г. на 5—10—15—20—25 процентов по соответствующим годам плана.

Рост дневной зарплаты на 3—7—11—15 и 20 процентов т.-е. от 2% до 5% меньше роста дневной производительности труда.

Продолжительность стройсезона в среднем 175—181—187—193 и 200 дней, что дает прирост по отношению к 1926/27 г. на 6—10—14—17 и 21 процентов по соответствующим годам плана.

Средняя сезонная выработка 1 рабочего по отношению к 1926/27 г. при этом возрастает от 12% в 1927/28 г. до 51% в 1931/32 г., а средняя сезонная зарплата в денежном выражении от 9% в 1927/28 г. до 45% к концу плана, т.-е. на 3—6% отстает от роста сезонной выработки.

Рост количества потребных рабочих к концу 1931/32 г. составит при этих условиях около 80% по отношению к 1926/27 г.

Для подготовки дополнительного кадра рабочих потребуется, как указано выше, проведение ряда мер по профтехническому образованию в строительстве.

3. Рост затрат на строительство в целом намечается по восходящей кривой в абсолютных цифрах; он несколько затухает в процентном возрастании затрат в соответствии с темпом вложений и в виду снижения стоимости строительства.

Форсирование этого роста едва ли может быть намечено в силу соображений не только финансового характера, но и в зависимости от возможности снабжения материалами и рабсилой.

4. Затраты на строительство в промышленности, в соответствии с отчетными и намеченными на 1927/28 г. контрольными цифрами суммами, охватывают не только государственную промышленность, но и кооперативную и частную — последние по приблизительной экспертной оценке.

Выделение затрат на строительство из общей суммы капитальных вложений в промышленность произведено, руководствуясь отчетными данными ВСНХ СССР с учетом как начисленного в плане снижения стоимости строительства (понижающего долю стройзатрат), так и темпа роста строительства новых заводов и снижения стоимости оборудования (повышающих долю строительства). В результате, к концу пятилетия доля строительства в капитальных затратах по промышленности все же значительно понижается.

5. Затраты на строительство в электрификации выделены из общей суммы капитальных затрат на электрификацию, также руководствуясь отчетными данными, с учетом намеченного в плане снижения стоимости строительства. Они охватывают все районные электростанции, а затраты на строительство в коммунальных и заводских установках и в сельской электрификации учтены в соответствующих отраслях — в коммунальном, промышленном и сельскохозяйственном и проч. строительствах.

6. Наиболее быстрый темп роста получает строительство транспорта, что вызывается его отсталостью в предшествующие годы и явным несоответствием требованиям народного хозяйства Союза. Широкое применение в транспортном строительстве таких материалов, как земля и бутовый камень (которые добываются на месте), а также полуквалифицированной и частью неквалифицированной рабсилы облегчает осуществление намеченного роста. Узким местом остается металлоснабжение транспортного строительства.

7. По жилстроительству отправной вариант намечает прекращение падения средней жилой площади на душу городского населения в 1927/28 г. на размере ее 5,53 *кв. м*, в 1928/29 г. эта жилплощадь остается стабильной, а с 1929/30 г. начинается небольшой прирост ее до 5,73 *кв. м* в 1932 г.; оптимальный вариант отличается от отправного возрастанием затрат на сумму 254 млн. руб. В обоих вариантах учтено увеличение квартплаты на 40% к концу пятилетия.

Считать этот источник вполне достоверным нельзя, так как даже при указанном росте средней квартплаты значительная часть ее падает на ремонт существующих зданий. При оптимальном варианте недостаточность этого источника может быть компенсирована участием иностранного капитала в жилстроительстве в форме концессий.

8. Перспективы по коммунальному строительству построены на базе необходимого городского благоустройства с учетом роста городского населения и уровня его культурных потребностей.

По оптимальному варианту проектируется увеличение вложений на 20% против отправного, учитывая более интенсивный рост накоплений, а также возможность участия иностранного капитала в форме концессий и подрядов.

9. По местному дорожному строительству отправной вариант принят в предположении, что весь попудный сбор пойдет по прямому его назначению на подъездные и местные дороги и, кроме того, отчисления из местных бюджетов на дороги возрастут с 2% в 1927/28 г. до $3^1/_4$% в 1931/32 г; оптимальный вариант предполагает, кроме того, увеличение без денежных вложений по льготному отпуску материалов и использованию трудового участия населения на 50% против отправного варианта.

10. По строительству административному, школьно-культурному, лечебно-санитарному и т. д. размеры зависят от средств, отпускаемых по союзному, республиканскому и местному бюджетам. Рост административного строительства отвечает росту этих бюджетов, а культурно-просветительного несколько превышает их рост, учитывая необходимые потребности народного образования (ликвидация неграмотности) и лечебно-санитарного дела в стране. Так как по бюджетам план намечает лишь один вариант, то один вариант и принят в плане по указанным видам строительства.

Таким образом, оптимальный вариант по строительству, относимому в графу „прочее", возрастает лишь вследствие увеличения затрат на мелиорацию.

11. Затраты на текущий ремонт указаны ориентировочно и в предположении, что выявленные в прошлом случаи отнесения на текущий ремонт капитальных работ (напр., промышленности) не будут в дальнейшем иметь места. Затраты на текущий ремонт в денежном их выражении с 1928/29 г. почти не растут, так как увеличение затрат в виду роста основных фондов компенсируется снижением их в виду намеченного удешевления строительства.

12. Затраты на сельское строительство (включая и собственную рабсилу в денежном ее выражении) намечаются сугубо ориентировочно: рост их по годам пятилетия намечен незначительный как в виду удешевления стоимости стройматериалов, так и в виду ожидаемого уменьшения горимости и делимости крестьянских хозяйств.

В отношении приведенного в плане республиканского разреза пятилетней наметки по строительству, прежде всего, следует указать, что позднее представление планов некоторыми республиками, их неполнота (в частности общий план по строительству дан лишь РСФСР и УССР), различие содержания, вкладываемого отдельными республиками в исчисленные ими затраты на строительство (например, коммунальное и жилстроительство по РСФСР, жилищное и промышленное — по УССР), отсутствие в республиканских планах районного разреза, разнообразие принятых республиками строительных индексов и т. п. свойства отдельных республиканских планов,— не дали того исчерпывающего материала с мест, по которому можно было бы как сверстать общий перспективный план, так и наметить республиканский разрез его с желаемой степенью точности и полноты.

Работа в Госплане Союза, в виду ее срочности, шла не только параллельно, но даже опережала работу отдельных республик,— и полученные от них планы могли быть приняты к учету лишь при окончательной сверстке строительного плана в последние дни.

В виду сего приведенные в республиканском разрезе плана цифры по строительству следует считать предварительными и сугубо ориентировочными, подлежащими дальнейшей проработке и уточнению.

В общем и целом, вся сумма затрат на строительство по проектируемой наметке, приведенной в таблицах на стр. 109 и 110, довольно близка к сумме затрат, данной республиками, но по отдельным республикам имеются расхождения; так, по данным РСФСР общая сумма затрат на строительство превышает, а по УССР меньше общей суммы затрат по тем же республикам, намеченной в упомянутых таблицах.

Отправной вариант

Строительство по республикам

Показатели	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УзбССР	ТуркССР	Всего по СССР
1	2	3	4	5	6	7	8
Расходы на строительство без оборудования (в млн. черв. руб. каждого года)							
Все строительство (без сельск. и текущ. ремонта)	9.718	2.914	290	980	433,5	139,5	15.098 [1]
В том числе:							
а) Жилищн. строит. . . .	2.979	911	100	220	105	31	4.346
б) Транспорт и связь .	2.677	683	72	215	105	38	4.013 [2]
в) Промышленность . .	1.740	7/3	22	331	34	13	2.913
г) Электрификация . . .	400	123	11	41	11	2	588
д) Комм. хозяйство . . .	589	202	21	59	22,50	3,50	897,0
е) Соц.-культ. цели . . .	566	66	33	26	15	10	716
ж) Прочее	767	156	31	88	141	42	1.625 [3]

По остальным республикам, как уже было указано, общих сводок по строительству не представлено, потому и сравнение их с проектируемой наметкой здесь не приводится. Если обратиться к сопоставлению удельных весов строительства РСФСР и УССР по данным контрольных цифр на 1927/28 г. и намечаемых пятилеткой, то оказывается, что по проектируемой наметке пятилетки удельный вес РСФСР составляет 66% против 64,3% по контрольным цифрам, а УССР 20,9% против 21,7% по контрольным цифрам. Это сопоставление указывает, что цифры, намечаемые Госпланом РСФСР, можно считать несколько преувеличенными и цифры Госплана УССР—преуменьшенными, и, следовательно, приведенная в настоящей статье наметка пятилетки, повидимому, правильнее отражает общие перспективы развертывания строительств указанных республик, чем наметка республиканских планов.

[1] В том числе нераспределенных 623 млн. руб.

[2] В том числе нераспределенных 223 млн. руб.

[3] В том числе Волго-Дон 111 млн. руб., работы Заволжья—100 млн. руб., нераспределенных — 400 млн. руб.

Строительство по Союзу ССР в целом[1]

Показатели	Отправной вариант										Оптим. вар.
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	За пятилет. 1927/28—1931/32 гг.	1931/32 г. в % к 1926/27 г.	За пятилет. 1927/8—1931/32 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Расходы на строительство без оборудования (в млн. черв. руб. каждого года)											
1. Промышленность	194,7	391,4	506,2	605	576	591	566	575	2.913	114	3.500
2. Электрификация	27,1	52,6	76,0	121,0	123	118	114	112	588	149	588
3. Транспорт и связь	146,6	231,4	317,8	408	592	795	1.011	1.207	4 013	380	4.660
4. Жилстроительство	264,5	450,7	577,6	678	773	876	973	1 046	4.346	178	4.600
5. Комм. строительство	79,3	130,5	136,1	155	169	180	190	203	897	149	1.076
6. Культ.-просветит.	40,0	71,3	107,0	118	128	141	155	174	716	162	716
7. Прочее (в том числе Волго-Дон)	76,6	119,8	177,8	271	300	330	350	374	1.625	210	1.825
Итого	828,8	1447,7	1898,5	2.356	2.661	3.031	3.359	3.691	15.098	195	16.965
В %% к предшеств. году	184	174	131	124	114	114	111	110	—	—	—
Кроме того, текущ. ремонт	160,0	215,0	250,0	280,0	285,0	290,0	295,0	300,0	1450,0	—	—
Сельское строительство	1.015	1.140	1.160	1.170	1.180	1.190	1.200	1.215	5.955	—	—
В том числе огнестойкое	—	—	6,7	13,0	19,0	28,3	42	54	156,3	—	—

[1] За исключением затрат на оборудование предприятий, подвижной состав и пр.

При всех указанных несовершенствах республиканского разреза пятилетки по строительству он все же дает общую основу для дальнейшей работы по уточнению и развитию перспективного плана в частности — для проработки республиками балансов по стройматериалам и рабсиле, установлению дефицитных категорий тех и других и по разработке и проведению мероприятяй по изжитию этих дефицитов.

В то же время даже предварительная и ориентировочная наметка затрат по важнейшим отраслям строительства в республиках облегчает им возможность теперь же приступить к проработке на общих указанных в начале этой статьи основаниях тех мероприятий по снижению стоимости строительства, которые должны быть проведены республиками для выполнения основной и важнейшей целевой установки перспективного плана по строительству — снижения его стоимости в среднем на 30% к концу пятилетнего периода.

Наиболее крупные об'екты строительства, намеченные в плане, указываются в разделах по соответственным отраслям народного хозяйства.

Среди них особо следует указать на проблемы: Днепрострой, Волго - Дон, Туркестано - Сибирская ж. д., сверхмагистрализация направления Москва — Донбасс и выходов из Сибири и постройку металлургических заводов — гигантов, — успешное осуществление их определяет успешность роста всего народного хозяйства Союза.

И. К. Запорожец

Коммунальное строительство в пятилетнем перспективном плане

Проблемы роста городов СССР и тесно связанного с ним развития коммунального хозяйства в свою очередь выявляют разрешение одной из труднейших задач, стоящих перед реконструкцией всего народного хозяйства и бытовыми условиями городской жизни, совершенно отличных от частнокапиталистических укладов и стихийного роста самого городского населения.

Капитальные вложения в коммунальное хозяйство и рост их с 1923/24 г. определяют тем самым и перспективный план его развития, который построен на базе городского благоустройства и развития производственных центров с учетом роста культурно-бытовых потребностей рабочего класса. При установлении же роста вложений в коммунальное строительство учтено общее снижение в течение 5 лет стоимости строительства на 30%, при чем это снижение принято средним и одинаковым для различных отраслей коммунального хозяйства, поскольку диференцировать это снижение по отдельным отраслям в виде абсолютных цифр в данное время не представляется возможным.

Снижение цен в пределах 30% за пятилетие по коммунальному строительству в перспективном плане может быть учтено в виде увеличения об'ема самого строительства за счет снижения стоимости его, а также и в виде улучшения качества и снижения отпускной стоимости продукции по предприятиям в коммунальном хозяйстве. Таким образом, и ориентировка построена на реальных финансовых местных источниках и кредитах, полностью обеспечивающих строительные предположения отдельных отраслей коммунального благоустройства предметами их оборудования и рациональной хозяйственной эксплоатации, при чем реконструкция и рационализация отдельных отраслей коммунального хозяйства дают возможность укрупнения и трестирования городских предприятий, роста основного капитала их, удешевления строительных расходов, удешевления продукции и правильного построения тарифов на коммунальные услуги.

Вопрос об оценке основного капитала в настоящее время, хотя вновь пересмотренный и уточненный в связи с замечанием ЦСУ и других ведомств, является пока ориентировочным впредь до полной его инвентаризации, для чего необходимо, чтобы наркомвнуделы

союзных республик закончили производство полного учета коммунальных предприятий в ближайшем 1927/28 г.

В таких отраслях коммунального хозяйства, как-то: водопровод, канализация, электростанции и трамвай, первоначально исчисленный основной капитал которых в сумме 798 млн. руб. мог быть принят без изменения, так как в плане оценка указанных предприятий определена скорее в сторону преуменьшения, но отнюдь не преувеличения. Например, в больших городах довоенная стоимость одной версты водопроводной сети со всеми подсобными сооружениями обходилась от 30 до 35 тыс. руб., не говоря уже об энергетическом хозяйстве, где один только МОГЭС исчисляет свой основной капитал в сумме 125 млн. руб., следовательно, по этим основным отраслям хозяйства можно считать оценку, принятую ориентировочным планом, приемлемой.

Что же касается оценки основного капитала по другим отраслям коммунального хозяйства, то следует признать (что отмечалось в плане) некоторое несоответствие и диспропорцию в определении удельного веса отдельных отраслей коммунального хозяйства, так, например, стоимость мостовых, тротуаров и мостов в городах, первоначально принятая планом на 1923/24 г. в сумме 1.150 млн. руб., может быть снижена на 25—30%, исходя из тех соображений, что в плане принята преувеличенная ширина мостовых (вместо 8 принято 6 саженей) и снизить единичную стоимость как мостовых, так и других сооружений уличного благоустройства, что уменьшит сумму до (1.150 млн. $\times$ 0,75) 862,5 млн. руб.

Что же касается санитарно-гигиенических предприятий, то основной капитал таковых должен быть переучтен и по одним предприятиям значительно понижен, а по другим (пропущенным) предприятиям (бани и др.) добавлен, а именно:

а) Бани — таковые в оценку не вошли, так как в прошлом представляли частно-владельческое имущество. По имеющимся же данным только по РСФСР одних коммунальных бань исчисляется более 260 штук с пропускной способностью в день 321.000 человек, а в час — 321.000 : 8 = 40.238 человек (считая на мытье 1 человека).

По всему же Союзу ССР число коммунальных бань определяется приблизительно равным 330 штукам, с пропускной часовой способностью, равной 52.300 человек.

По имеющимся данным, площадь помещения бани на одного моющегося должна составлять в среднем 7,5 кв. метров, а 52.300 человек — 7,5 $\times$ 52.300 = 392.250. Стоимость одного куб. метра каменной бани в среднем составляла 25—30 руб. довоенных, или же при коэфициенте 2 составит 50 руб. червонных. Стоимость кубометра деревянных и смешанных от 15 до 20 руб. (довоенных).

Тогда стоимость одного кв. метра полезной площади бани может быть принята в среднем не менее 180 руб. (червонных), а стоимость всех бань по Союзу ССР составит по минимальным нормам 180 $\times$ 392.250 = 60.605.000 руб. (червонных) (60 млн. руб. округлено).

б) Бойни — до войны в России числилось 1.683 пункта боен общественных и 1.300 пунктов частных.

Стоимость боен в Москве и Ленинграде с холодильниками и под'ездными путями составит по ориентировочным подсчетам около 15.000.000 руб.

В Тифлисе, Ростове н/Дону, Ташкенте, Николаеве, Самаре, Саратове, Астрахани, Оренбурге, Орске, Киеве и Одессе — тоже с холодильниками и под'ездными путями, оценку боен можно принять в сумме до 10.000.000 руб. и в остальных пунктах средних мало оборудованных боен до 1.000 штук, находящихся в данное время под контролем санитарного надзора, оценку коих можно принять по 10 тыс. руб. за единицу, что составит сумму порядка 10 млн. руб., а всего на сумму до 35.000.000 руб.

Таким образом, стоимость основного капитала санитарно-гигиенических предприятий, включая и крытые рынки, по их удельному весу представляется в следующем виде:

Бани	60.000.000
Бойни	35.000.000
Прочие	10.000.000
	105.000.000

Указанная цифра, безусловно, преуменьшена, но принимая во внимание срок службы их и износ, а также примитивное устройство последних, можно остановиться на пониженной цифре порядка 105 млн. руб.

в) Оценка основного капитала электростанций должна значительно быть понижена, главным образом, потому, что в первоначальном исчислении пятилетнего перспективного плана недостаточно был учтен их моральный износ. По данным Экономико-Статистической Секции Госплана (на основании анкетного обследования) мощность электростанций, находящихся в ведении коммунальных хозяйств, по всему Союзу ССР определяется в 225.000 квт. (по первому исчислению пятилетнего перспективного плана исчислялась в 210.000 квт.) и стоимость основного их капитала на 1/X 1923 г. определяется в 96 млн. черв. руб. вместо 248 исчисленных первоначально. Такая большая разница об'ясняется еще тем, что в первоначальный подсчет основного капитала коммунальных электростанций были включены электростанции МОГЭСа, которые в коммунальное хозяйство не входят.

Стоимость газовых заводов также должна понизиться, потому что при первом же исчислении в пятилетнем перспективном плане недостаточно был учтен фактический и моральный их износ, по уточнении которого основной капитал газовых заводов определяется в 20,2 млн. черв. руб. вместо 52.

г) Связь (коммунальная, телефонная и пр.) совершенно подлежит исключению, так как все имущество передано НКПиТ.

д) Совершенно пропущено и никем не учтено громадной важности имущество, заключающееся в так называемых муниципализированных торгово-конторских помещениях и пассажах (без гостиниц). В одной только Москве указанный фонд оценивается, примерно, в 100—120 млн. руб. (МУНИ Моссовета исчисляет основной капитал указанных предприятий в сумме 75 млн. руб., учитывая, что остальные помещения и здания переданы другим хозяйственным органам Моссовета и за ним как бы не числятся), арендная же плата, взимаемая МУНИ за торговые помещения, доходит до 30—35 млн. руб. ежегодных.

По данным УССР площадь торговых и складочных помещений составляла к началу 1925/26 г. 577.731 кв. саж. Из них 68% состояло в аренде и 32% пустовало. Чистый доход от сданных в аренду помещений в 1925/26 г. исчислялся около 17 млн. руб. в год при весьма низкой расценке последних за 1 кв. саж. от 3 руб. 5 коп. до 3 руб. 20 коп. По грубой прикидке указанное имущество в СССР, составляющее более 10% (в Москве 12—15%) от об'ема и стоимости городских жилых строений, оцениваемых более 9 мрд. руб., должно было бы составлять около 900 млн. руб.

Из осторожности учитываются только те помещения, которые находятся в исключительном ведении коммунхозов (без переданных другим учреждениям и организациям), что, примерно, составляло около 50%, т.-е. 450 млн. руб. Хотя эта цифра и весьма спорная, но вместе с тем должна превышать своим размером другие отрасли коммунального хозяйства. Москва, Харьков, Ростов н/Дону и другие органы в этом строительном сезоне приступили к сооружению новых доходных торгово-конторских зданий, и в перспективном плане это обстоятельство необходимо также учесть.

е) Пожарная охрана может быть снижена огульно, максимум на 20% со стоимости зданий, что дает снижение на 8 мрд. руб.

Остальные подсчеты в плане больших сомнений не вызывают и могут быть принятыми без изменений.

Ниже помещается сравнительная таблица основного капитала (после пересчета и до пересчета) в тыс. черв. руб.:

	После пересчета	До пересчета
Пожарная охрана	77,40	85,4
Водоснабжение	192,0	192,0
Очистка и канализация	145,0	145,0
Санитарно-гигиенические предприятия	105,0	275,0
Зеленые насаждения	30,0	30,0
Улицы, площади, мостовые, мосты, набережные и пр.	862,5	1150,0
Наружное освещение	40,0	40,0
Энергетич. хозяйство:		
а) электростанции	96,0	249,60
б) газовые заводы	20,2	52,20
Транспорт	283,0	283,0
Связь (НКПиТ)	—	52,5
Торгово-конторские помещения и здания поселка и др. (больш. частью владельческ.)	450,0	—
Разные предприятия	26,0	26.0
	2327,7	2581,3 [1]

[1] См. табл. 1.

Таблица 1

Основной капитал коммунального хозяйства СССР по отраслям

(В млн. черв. руб).

№№ по пор.	Наименование отраслей хозяйства	Основ. капитал Союза на 1/X 1923 г. с учетом износа	1923/24 г.			1924/25 г.			1925/26 г.			1926/27 г.			% % нормального износа	Удельный вес хоз. в % %	1927/28 г.		
			Норм. износ	Капит. ремонт, восст. и нов. строительство	Основ. капитал Союза на 1/X 1924 г.	Норм. износ	Капит. ремонт, восст. и нов. строительство	Основ. капитал Союза на 1/X 1925 г.	Норм. износ	Капит. ремонт, восст. и нов. строительство	Основ. капитал Союза на 1/X 1926 г.	Норм. износ	Капит. ремонт, восст. и нов. строительство	Основ. капитал Союза на 1/X 1927 г.			Норм. износ	Капит. ремонт, восст. и нов. строительство	Основ. капитал Союза на 1/X 1928 г.
1	Пожарная охрана . .	77,4	3,9	2,0	75,5	3,8	5,5	77,2	3,9	10,0	83,3	4,2	5,2	84,3	5,0	3,6	4,2	3,5	83,6
2	Водоснабжение . . .	192,0	8,6	4,0	187,4	8,4	16,0	195,0	8,8	29,3	215,5	9,7	31,5	237,3	4,5	9,2	10,7	38,0	264,6
3	Очистка (канал. и пр.)	145,0	6,5	1,5	140,0	6,2	6,0	139,8	6,2	24,1	157,6	7,1	26,5	177,0	4,5	6,8	8,0	32,0	201,0
4	Санит.-гигиен. предприятия (бани, бойни, крытые рынки и проч.)	105,0	4,7	1,3	101,6	4,6	7,0	104,0	4,7	8,0	107,3	4,8	8,6	111,1	4,5	4,6	5,0	9,0	115,1
5	Зеленые насаждения .	30,0	1,4	0,4	29,0	1,3	0,5	28,2	1,2	1,0	27,9	1,2	2,8	29,4	4,5	1,2	1,3	2,5	30,6
6	Улицы, тротуары, площади, мосты, набережные и пр. . . .	862,5	43,1	4,0	823,4	41,2	8,0	790,2	39,5	17,0	767,7	38,4	26,0	755,3	5,0	32,9	37,8	38,0	755,5
7	Наружное освещение.	40,0	1,8	0,1	38,3	1,7	1,0	37,6	1,7	1,0	36,9	1,5	3,30	38,7	4,5	1,5	1,7	2,5	39,5
8	Энергетика (электрост.	96,0	4,7	2,9	94,2	4,9	15,5	104,8	5,2	23,0	122,6	6,1	24,0	140,5	5,0	5,5	7,0	26,0	159,5
	газов. заводы). . .	20,2	1,0	0,8	20,0	1,0	2,0	21,0	1,0	3,0	23,0	1,2	1,0	22,8	5,0	1,0	1,1	1,5	23,2
9	Транспорт.	283,0	12,7	4,2	274,5	12,4	21,0	283,1	12,7	29,6	300,0	13,5	30,5	317,0	4,5	12,9	14,3	33,0	335,7
10	Торг. и конт. помещ., пассажи, гостин. . .	450,0	9,9	13,5	453,6	9,9	13,5	457,2	10,0	13,6	460,8	10,1	13,8	464,5	2,2	19,8	10,2	13,0	467,2
11	Разные предприятия	26,6	1,2	1,4	26,8	1,2	2,0	27,6	1,2	2,0	28,4	1,3	2,1	29,2	4,5	1,2	1,3	1,0	28,9
	Итого . .	2327,7	99,5	36,1	2264,3	96,6	98,0	2265,7	96,3	161,6	2331,0	99,2	175,2	2407,1	4,2	100	102,6	200,0[1]	2504,6
	Из них влож.: госбюдж. и кред.		—	—	—	—	85,4	—	—	146,1	—	—	152,0	—	—	—	—	169,6	—
	тресты. . . .		—	—	—	—	6,4	—	—	10,2	—	—	15,3	—	—	—	—	22,4	—
	Собств. сред. предпр. и частн. лиц. . . .		—	—	—	—	6,2	—	—	5,3	—	—	8,0	—	—	—	—	8,0	—

[1] В означенную сумму не входят затраты на градоустройство и планировку в сумме 5,0 млн. руб.

Как видно из изложенного, основной капитал может быть снижен максимально (за исключением торгово-конторской связи и прочих) предприятий, на сумму 703,6 млн. руб., со включением же торгово-конторских и прочих предприятий (без связи) таковой снижается вновь на сумму 201,1 млн. руб. Вопрос об оценке основного капитала весьма спорный в его установлении, до полной его инвентаризации, принимая во внимание, что коммунхозами принято в свое ведение большой ценности бывшее частно-владельческое имущество, как-то: бани, бойни, торгово-конторские помещения, пассажи и прочие предприятия, ранее городскими самоуправлениями совершенно не учитываемые.

Пятилетней ориентировкой намечается разработка для всех городов планов их расположения и перепланировки, устройство новых водопроводов, переустройство и переоборудование их в городах с населением от 10 до 20 тысяч, канализационных устройств в городах с населением от 30 до 40 тысяч жителей, а также устройство транспорта, пожарной охраны, благоустройство улиц, зеленые насаждения, хлебопекарни, общественные кухни, кремация, бани, бойни, наружное освещение и рынки.

Намеченная программа работ должна быть выполнена как за счет местных бюджетов, кредитования банками и средств самого населения, так и за счет доходов от коммунальных предприятий и городских имуществ, которые должны в первую очередь обращаться на развитие и восстановление коммунальных предприятий и жилищного строительства, а также удешевление коммунальных услуг, при чем потребность в снабжении и оборудовании коммунальных предприятий в той части, где отечественная государственная промышленность не в состоянии удовлетворить спрос на заказы, обслуживается импортом. Вместе с тем, значительное ускорение в разрешении проблемы коммунального благоустройства может быть достигнуто вовлечением в городское строительство иностранного капитала как в виде займов, так и в виде концессий, каковое участие предвидится в оптимальном варианте.

Затраты по коммунальному строительству в отправном варианте намечаются покрытием из отчислений с доходов рентабельных предприятий в размере от 6% до 7% от их основного капитала и отчислением на амортизацию от тех же рентабельных предприятий в размере 4,2% от того же основного капитала. Отчисления с доходов за пятилетие составляют 555,73 млн. руб. и отчисления на амортизацию составляют 349,77 млн. руб. Кредит ЦКБ намечается в сумме 145,5 млн. руб. Союзный бюджет — 15 млн. руб. Коммунальные тресты покрывают 124,1 млн. руб. и собственные средства госучреждений и других организаций составляют 46,9 млн. руб. А всего 555,93 + 349,77 + 145,5 + 15,0 + 124,1 + 46,9 = 1.237 млн. руб.[1]

---

[1] См. таблицы 2, 3, 4 и 5.

Таблица 2

Пятилетний перспективный план по коммунальному строительству источников накопления по годам

(Без жилстроительства; в млн. руб.)

Источники накопления	1924/25	1925/26	19 26/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за пятилетие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Основной капитал всего коммунал. хозяйства	2.264,3	2.265,7	2.331,0	2.407,1	2.504,5	2.624,3	2.764,1	2.928,0	—
Основной капитал доходн. предпр. (63% от всего основного капитала)	1.426,5	1.427,0	1.468,5	1.516,5	1.577,5	1.653,3	1.741,5	1.844,6	—
Необходимые накопления на капитал для покрытия затрат в %%	—	—	—	5,75	6,4	7,0	7,0	7,0	—
В абсол. цифрах	—	—	—	87,23	101,62	115,71	121,87	129,30	—
Отчислен. на амортиз. 4,2%	—	—	—	63,67	66,28	69,29	73,13	77,4	—
Итого по местн. бюдж.	73,21	128,91	133,27	150,9	167,9	185,0	195,0	206,7	905,5
Тресты (комм.)	6,40	10,20	15,30	20,4	22,5	25,0	27,0	29,2	124,1
Собств. средства гос. учр. и др. орг.	6,16	5,30	7,72	7,0	8,3	9,5	10,5	11,5	46,9
Всего накопления	85,77	144,42	156,29	178,3	198,7	219,5	232,5	247,5	1.076,5

Таблица 3

Пятилетний перспективный план по коммунальному строительству источников финансирования по годам (Без жилстроительства; в млн. руб.)

Источники накопления	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за пятилетие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Местный бюджет	73,21	128,91	133,27	150,9	167,9	185,0	195,0	206,7	905,5
Кредит Цекомбанка	4,73	13,51	15,90	18,7	23,3	27,5	34,5	41,5	145,5
Союзный бюджет	7,50	3,70	2,81	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	15,0
Тресты	6,40	10,20	15,30	20,40	22,5	25,0	27,0	29,2	124,1
Собств. средства гос. учрежд. и друг. организаций	6,16	5,30	7,72	7,0	8,3	9,5	10,5	11,5	46,9
Всего	98,0	161,6	175,0	200,0	225,0	250,0	270	292[1]	1.237
В том числе по гос. бюджету	4,73	12,61	13,3	15,2	18,8	20,0	25,0	27,0	106,0
Собственные средства ЦКБанка (возврат)	—	0,9	2,6	3,5	4,5	7,5	9,5	14,5	39,5

[1] В означенную сумму не включены затраты на градоустройство и планировку в размере 24,6 млн. руб.

Таблица 4

Распределение вложений по отраслям коммунального хозяйства на время 1927/28 — 1931/32 гг.

(Без жилстроительства; в млн. руб.)

Республики	Водоснабжение	Очистка (канализац.)	Транспорт	Пожарная охрана	Зелен. насаждения	Наружное освещ.	Улицы, набережн., мостовые и пр.	Санит.-гигиен. предприят.	Энергетика	Разн. предприятия	Торг.-конт. помещения, гостин., пассажи	Планировка городов	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
РСФСР	152,1	104,8	158,0	26,6	10,5	14,7	126,9	37,4	139,2 [1]	5,3	38,5	17,0	814,0[2] / 831,0
УССР	55,2	22,2	39,2	8,8	3,8	5,1	54,3	15,2	58,0	2,5	13,9	5,0	278,2 / 283,2
БССР	6,0	7,7	4,4	0,90	0,30	0,90	3,8	1,1	2,3	0,20	1,00	0,5	28,6 / 29,1
ЗСФСР	28,6	13,8	11,7	0,30	1,2	1,4	8,7	7,0	3,0	1,00	4,9	1,5	81,6 / 83,1
УзбССР	7,9	1,6	3,2	0,9	1,4	1,1	7,0	2,2	1,9	0,19	1,8	0,50	29,2 / 29,7
ТуркССР.	2,5	0,35	0,30	0,10	0,03	0,10	0,45	0,40	0,40	0,37	0,40	0,10	5,4 / 5,5
Итого по СССР..	252,30	150,46	216,80	37,60	17,23	23,30	201,15	63,30	204,80	9,56	60,50	24,60	1.237,0 / 1.261,6

[1] Не считая МОГЭСа.
[2] В числителе—вложения без планировки, а в знаменателе—с планировкой.

Таблица 5

Пятилетний перспективный план по коммунальному строительству (без жилстроительства)
Распределение затрат по республикам 1924/25—1931/32 гг.

(В млн. черв. руб.; с учетом снижения цен)

Республики	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за пятилетие	Удельный вес
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
РСФСР	75,75	112,27	109,00	123,67	144,93	165,00	181,14	199,26	814,0	65,7
УССР	13,69	35,73	43,83	51,20	53,00	56,00	58,00	60,00	278,2	25,2
БССР	1,38	2,89	3,78	4,18	5,00	5,80	6,60	7,02	28,6	2,3
ЗСФСР	5,31	7,94	13,75	15,72	16,07	16,30	16,5	17,00	81,6	6,6
ТуркССР . . .	0,79	0,59	0,80	0,92	1,00	1,10	1,16	1,22	5,40	0,4
УзбССР	1,68	2,18	3,85	4,30	5,00	5,80	6,60	7,50	29,2	2,5
Всего по СССР .	98,0	161,6	175,0	200,0	225,0	250,0	270,0	292,0[1]	1237,0	100
Рост затрат по отношен. к 1926/27 г.	—	100	114	129	143	154	167	—	—	—

[1] В означенную сумму не включены затраты на градоустройство и планировку в размере 24,6 млн. руб.

Таблица 6

Коммунальное строительство (без жилищного)

(Динамика основного капитала вложений)

Годы	Имущество к началу года	Износ за год	Новые вложения: Капитальный ремонт и оборудование	Новое строительство и оборудование	Всего с оборудованием	Всего без обор. чистое строит.	Годовой прирост основн. капит.: Абсолютные цифры	В % отчисл.
1924/25	2264,3	96,6	61,8	36,2	98,0	79,3	+ 1,4	+10,0
1925/26	2265,7	96,3	86,6	75,0	161,6	130,4	+ 65,3	+ 2,9
1926/27	2331,0	99,2	105,0	70,0	175,3	136,1	+ 76,1	+ 3,3
1927/28	2407,1	102,6	100,0	100,0	200,0	155,0	+ 97,4	+ 4,0
1928/29	2504,5	105,2	101,0	124,0	225,0	158,0	+119,8	+ 4,7
1929/30	2624,3	110,2	100,0	250,0	230,0	175,0	+139,8	+ 5,3
1930/31	2764,1	116,1	81,0	189,0	270,0	189,0	+153,9	+ 5,6
1931/32	2928,3	123,0	87,0	205,0	292,0	203,0	+168,7	+ 5,8
Итого за пятилетие								
1) Отправной вариант	—	557,4	469,0	768,0	1237,0	897,0	679,6	—
2) Оптим. вариант	—	—	—	—	1485,0	1076,0	(больше средн. на 20%)	

Затраты же по оптимальному варианту строительства определяются на 20% больше, т.-е. в сумме 1.485 млн. руб.[1] и покрытие увеличения затрат намечается заграничными займами и концессиями.

Особо крупные об'екты по коммунальному строительству намечаются в обоих вариантах следующие: а) в Москве — метрополитэн первой очереди и расширение водопроводной и канализационной сетей; б) в Ленинграде — новая канализация и расширение водопроводной сети и в) из других городов: в Минске — новая канализация и трамвай, в Харькове, Баку, Тифлисе, Новороссийске, Ташкенте и других городах — расширение и переустройство водопроводных и канализационных сетей.

Развитие отдельных отраслей коммунального хозяйства в республиканских разрезах характеризуется общим положением капитальных вложений по централизованным и укрупненным финансовым источникам, которые направляются, главным образом, в районы промышленного значения. Так, например, по РСФСР капитальные вложения в коммунальное хозяйство охватывают Центрально-Промышленную область с Москвой, Ленинград и Западный район, Северный Кавказ и Урал, при чем ЦПО занимает доминирующее значение и по удельному весу составляет от 45% до 50% от всех вложений. При ознакомлении с перспективным планом РСФСР необходимо указать на некоторое расхождение его с Госпланом СССР в части самого содержания вложений по отдельным отраслям коммунального хозяйства, касающихся, главным образом, торгово-конторских помещений, пассажей и рынков, каковые у РСФСР отнесены к торгово-складскому строительству (т.-е. к элеваторам, холодильникам и пр.), а не к коммунальному хозяйству, и наоборот — в городское энергетическое хозяйство включен МОГЭС, тогда как Секция энергетики рассматривает трест МОГЭС как районную станцию. Указанные отступления, в общем и целом, в итоге больших расхождений не дают, учитывая же снижение стоимости строительства. можно считать, что запроектированные РСФСР капитальные вложения приближаются к варианту перспективной комиссии. По УССР, ЗСФСР и остальным союзным республикам капитальные вложения в основной части направлены в главные отрасли коммунального хозяйства, а именно: водопровод, канализацию, транспорт и энергетику, что составляет в среднем около 70% от всех вложений, и со включением уличного благоустройства вложения составят, по указанным отраслям хозяйства более 87%, следовательно, принципиально установки центра и мест правильны, за исключением РСФСР, где вложения в энергетическое хозяйство запроектированы в явно преувеличенном размере, притом в ущерб другим, более важным отраслям коммунального хозяйства. По чисто финансовым соображениям вложения в уличное хозяйство запроектированы в преуменьшенном раз-

[1] См. табл. 6.

мере, как на рентабельную отрасль городского хозяйства, но составляющую весьма существенную часть его, особенно при учете развития автотранспорта, требующего должного состояния мостовых и местных дорог в пригородах. По этой линии вложения должны быть усилены к концу плана и развернуты во втором пятилетии в связи с ростом строительства автомобильных заводов, что даст, в свою очередь, дешевый и удобный способ передвижения для трудящихся масс городского населения. При дальнейшей проработке перспективного плана необходимо должное внимание уделить по выявлению основного капитала и полной его инвентаризации, а также разработать более детально земельный вопрос, его политику и решить проблемы импортного плана, что за недостаточностью материалов не могло быть отражено в должной степени в настоящем плане.

И. В. Шуб и Я. И. Рабинович

Жилищное строительство в пятилетнем перспективном плане

Жилишный кризис является результатом не только гражданской войны и разрухи. Начало его относится к периоду, гораздо более отдаленному. Уже перед империалистической войной во многих крупных центрах ощущался недостаток в жилищах. В первые же годы войны, когда новое строительство почти совсем прекратилось, а в города, расположенные на территории теперешнего Союза, стал вливаться поток беженцев из прифронтовой полосы, начала уже чувствоваться острая нужда в жилище.

Таким образом, к моменту Октябрьской революции налицо был острый кризис, от которого особенно сильно страдала городская беднота.

Несмотря на позднейший, в годы разрухи и голода, отлив населения из городов и сокращение естественного прироста, уже перепись 1923 года обнаружила крайне недостаточную среднюю душевую норму жилой площади, которая равнялась всего 6,5 кв. метра. Только единичные города (Ленинград, Одесса, Киев и некоторые другие) оказались в значительно лучших условиях; но причиной тому была еще более интенсивная убыль населения.

Жилищная политика начального этапа революции, связанная с переселением беднейшей части городского населения из неблагоустроенных окраин и из подвалов и уплотнением жилищ, временно разрешала жилищный кризис, но низкая квартирная плата, почти граничившая с бесплатностью, и полное отсутствие средств для ремонта,— способствовали усиленному разрушению жилищного фонда и новому обострению жилищного кризиса.

Первые годы новой экономической политики мало что изменили в жилищном хозяйстве. Основной капитал продолжал проедаться, не получая почти никакого прироста, так как новое строительство началось только с 1923/24 года.

Переломным годом для жилищного строительства, как и для строительства вообще, был 1924/25 г., когда на постройку новых жилищ была затрачена уже довольно значительная сумма в 156,5 млн. руб., т.-е. почти втрое против предшествующего года, строительство которого оценивается в 50 млн. руб. В том же 1924/25 г. благодаря затратам на ремонт существующих домов и постройку новых,

была приостановлена убыль основного капитала жилого фонда. Общий размер жилой площади также стал расти, хотя пока еще незначительно.

Но с этим же периодом совпадает и усиленный рост городского населения как за счет механического, так и естественного прироста. Это в значительной мере ослабляло эффект от нового строительства. Новая жилая площадь не в состоянии удовлетворить даже прироста населения, не говоря уже о возмещении площади, выходящей ежегодно в тираж вследствие износа. В результате получается тот процесс падения средней душевой нормы жилой площади, который не может быть приостановлен и в текущем году, несмотря на то, что на новое строительство затрачивается уже солидная сумма в 495 млн. руб. Однако, не значит, что, как это думают некоторые критики, вся беда в недостатке средств, а будь больше средств можно строить, сколько потребуется. К сожалению, они забывают, что для такого беспредельного роста строительства имеются еще и другие лимиты. Достаточно указать на недостаток в основных строительных материалах и в квалифицированной рабочей силе. Промышленность строительных материалов почти полностью исчерпала техническую мощность уцелевшего и восстановленного основного капитала. Строительство новых заводов у нас идет чрезвычайно медленно, а потому даже при усиленных вложениях сколько-нибудь чувствительное увеличение продукции они смогут дать только через 2 — 3 года.

Что касается воспроизводства квалифицированной рабочей силы, то это также дело не одного года. Кроме того, следует еще подумать, рационально ли сейчас, когда строительный индекс по сравнению с прочими индексами стоит еще очень высоко, форсировать темп роста строительства. Дороговизна строительства и все его незадачи, ведь, главным образом, и получились в результате его бурного роста, с которым не могли справиться ни рынок строительных материалов, ни рынок рабочей силы.

Вот почему бурный рост строительства, естественный в годы восстановительного процесса, на протяжении пятилетнего периода должен смениться более медленным темпом. В текущем году значительный прирост создается за счет суммы, добавленной по манифесту юбилейной сессии ЦИКа, и достигает 26%. В следующем 1928/29 г. прирост составит всего 11,7%, а последний год пятилетия против 1930/31 г. даст увеличение всего на 8,6%. Но и при таком сравнительно медленном темпе абсолютная сумма затрат на новое строительство в 1931/32 г. достигает 784 млн. руб., т.-е. почти в два раза большей против вложений 1926/27 г. Всего за пять лет будет затрачено 3.171,3 млн. руб. по отправному и 3.425,3 млн. руб. по оптимальному варианту. В указанные суммы включены также и затраты индивидуальных застройщиков, которые за 5 лет составят 700 млн. руб.

Нам уже приходилось отмечать отрицательные стороны последнего вида строительства.[1] Мы там указали, что только тяжелый жилищный кризис, дороговизна фундаментального строительства и финансовые затруднения государства заставляют временно мириться с такой экстенсивной застройкой. На этом вопросе необходимо заострить внимание правительства и органов регулирующих строительство с тем, чтобы в ближайшее время были разработаны мероприятия для возможного ослабления вредных последствий мелкого строительства и связанного с ним экономически нерационального расширения площади застройки городов.

Все вложения в жилищное строительство делятся между пятью основными группами застройщиков: промышленностью, транспортом: исполкомами, кооперацией и частными лицами.

По удельному весу они распределяются следующим образом: на первом месте, как и следовало ожидать, стоит промышленность, затраты которой равняются 30,6%, затем муниципальное строительство, равное 24,9%, частное — 22,1%, транспортное — 11,4% и, наконец, кооперативное строительство, равное 11%. Последняя группа фактически будет много больше, так как следовало бы учесть также и те суммы, которые передаются другими застройщиками на рабочее кооперативное строительство. Но в виду неустойчивости этих сумм и трудности их предвидения, мы принимаем в расчет только основные суммы, получаемые кооперацией непосредственно по плану, но со сделанной выше оговоркой.

Удельные веса различных групп по годам изменяются неодинаково (табл. 2). Непрерывно растут доли кооперативного и транспортного жилищного строительства за счет уменьшения весов муниципального и частного. Промышленное жилищное строительство с 28,5% в текущем году поднимается почти до 32% в промежуточные годы и вновь опускается до 29,8% к концу пятилетия.

В табл. 1 приведены все источники, из которых черпаются средства на жилищное строительство. Все они передаются непосредственно строительству по трем основным линиям (см. табл. 4): банковский кредит, государственный бюджет (единый и местный) и средства самих застройщиков, к которым причислены также и суммы из фонда улучшения быта рабочих и служащих, составляющие собственные средства промышленности. Наибольшую роль играет банковский кредит, доля которого составит 35,2% от общей суммы вложений в новое строительство за все пятилетие. Непосредственные ассигнования из бюджета на жилищное строительство промышленности и транспорта, вместе с затратами из местных бюджетов, составят свыше миллиарда рублей, или 31,6%. Наконец, собственные средства, включая 700 млн. руб., вкладываемых частными застройщиками, и 75 млн. руб. паевых взносов жилищно-строитель-

[1] См. нашу статью в № 9 „План. Хоз." за 1927 год.

Таблица 1

Жилищное строительство (новое)

Отправной вариант. Источники финансирования в млн. черв. руб.

№№ по порядку	Источники финансирования	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за 5 л. 1927/28—1931/32
	I. Бюджет СССР									
1	Цекомбанк	35,0	70,0	40,0	90,0	60,0	70,0	85,0	95,0	400,0
2	По фонду финанс. промышл.	10,5	16,5	2,6	5,3	25,0	46,0	65,7	54,0	196,0
3	По смете НКПС	3,5	8,7	12,0	12,0	39,4	46,3	58,1	73,2	229,0
	II. Местный бюджет									
4	Исполкомы	10,6	21,2	70,6	92,9	105,0	115,0	125,0	140,0	577,9
	III. Цусстрах									
5	Целевые ссуды	—	30,0	90,0	103,0	113,0	123,0	133,0	143,0	615,0
	IV. Фонд улучшения быта									
6	Промышленность	16,9	36,0	45,0	46,8	48,6	52,2	54,9	57,5	260,0
7	Госторги акц. о-ва синд.	0,9	2,2	3,0	3,3	3,6	4,0	4,5	5,0	20,4
8	Банки и кредитн. учрежд.	—	—	12,2	16,3	18,0	20,0	22,0	24,0	100,3
	V. Госстрах									
9	Отчисл. из прибыли	—	2,1	5,7	4,5	5,0	5,5	6,0	6,5	27,5
	VI. Собственные средства									
10	Цекомбанка и пост. в погаш. ссуд	3,5	9,8	10,0	11,5	17,5	26,0	35,0	45,0	135,0
11	Промышленности	25,2	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Транспорта	0,6	0,8	1,3	1,4	3,6	3,7	3,5	4,1	16,3
13	Кооперации	3,5	6,5	7,5	9,0	11,0	14,0	18,0	23,0	75,0
	Итого . . .	110,2	203,8	299,9	396,0	449,7	525,7	610,7	670,3	2652,4
14	Из них на финансирование:									
15	Коммун. хоз.	4,7	4,1	15,9	18,5	23,3	27,5	34,5	41,5	145,3
16	Курортн. строит.	—	—	1,0	2,5	3,5	4,1	4,5	4,7	19,3
17	Всего . . .	4,7	4,1	16,9	21,0	26,8	31,6	39,0	46,2	164,6
18	Остается на финансирование жилстроит.	105,5	199,7	283,0	375,0	422,9	494,1	571,7	624,1	2487,8
19	В %% к предыд. году . .	—	189,3	141,7	132,5	112,8	116,8	115,7	109,2	—
20	Индивидуальное (частное) жилстроительство	51,0	87,0	110,0	120,0	130,0	140,0	150,0	160,0	700,0
21	Итого . . .	156,5	286,7	393,0	495,0	552,9	634,1	721,7	784,1	3187,8
22	В %% к предыд. году . . .	—	183,3	136,9	126,0	111,7	114,5	113,8	108,6	—

Отправной вариант

Таблица 2

Жилищное строительство (новое) за пятилетие 1927/28—1931/32 гг.
(В ценах соответствующего года)

Категории застройщиков	В миллионах червонных рублей									В процентах к итогу							
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/31	Всего за 5 лет	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
Промышл.	63,7	87,5	110,1	136,0	170,9	201,6	229,7	233,6	971,8	40,7	30,5	28,0	28,5	30,9	31,8	31,8	29,8
Транспорт	5,3	18,8	32,8	40,5	53,0	71,5	9,20	105,5	362,5	3,4	6,6	8,3	8,4	9,6	11,3	12,7	13,4
Исполкомы	26,6	63,2	101,1	133,7	139,0	152,0	169,5	192,0	789,4	17,0	22,1	25,7	27,9	25,2	23,9	23,5	24,5
Жил.-стр. коопер. . . .	9,9	30,2	39,0	48,3	60,0	69,0	80,5	93,0	347,6	6,3	10,5	10,0	10,1	10,8	10,9	11,2	11,9
Индивид. застройщ. . . .	51,0	87,0	110,0	120,0	130,0	140,0	130,0	160,0	700,0	32,6	30,3	28,0	25,1	23,5	22,1	20,8	20,4
Всего . . .	156,5	286,7	393,0	478,5[1]	552,9	634,1	721,7	784,1	3171,3	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 3

Жилищное строительство (новое)
Распределение вложений за пятилетие 1927/28—1931/32 гг. по союзным республикам

Союзные республики	В миллионах червонных рублей									В процентах к итогу								
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за 5 лет	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за 5 лет
РСФСР	104,2	190,9	272,6	329,0	378,0	433,0	492,0	533,0	2165,0	66,6	66,2	69,3	68,7	68,4	68,3	68,1	68,0	68,3
УССР	31,1	67,6	87,5	100,8	116,5	139,0	154,5	168,0	675,8	20,0	23,6	22,3	21,1	21,1	21,4	21,4	21,4	21,3
БССР	3,6	6,2	8,0	9,5	11,4	12,5	14,0	15,0	62,4	2,3	2,1	2,0	2,1	2,1	2,0	1,9	1,9	2,0
ЗСФСР	12,0	14,0	15,5	24,5	27,8	32,0	38,5	43,0	165,8	7,7	5,0	4,0	5,1	5,0	5,1	5,4	5,5	5,3
УзбССР	5,6	6,7	7,4	10,6	14,6	15,3	16,7	18,1	75,3	3,6	2,3	1,9	2,2	2,6	2,4	2,4	2,3	2,3
ТуркССР	—	1,3	2,0	4,1	4,6	5,3	6,0	7,0	27,0	—	0,4	0,5	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,8
Всего . . .	156,5	286,2	393,0	478,5[1]	552,9	634,1	721,7	784,1	3171,3	100	100	100	100	100	100	100	100	100

[1] Не считая 16,5 млн. руб., передаваемых промышленностью кооперации.

Отправной вариант *Таблица 4*

Жилищное строительство (новое)

Источники покрытия по категориям застройщиков за 1927/28—1931/32 гг.

В млн. черв. руб.

Категории застройщиков	Кредит ЦКБанка	Бюджет	Собственные средства	Итого	В %% к итогу
Промышленность	515,8 [1]	196,0 [2]	260,0 [3]	971,8	30,6
Транспорт	117,2	229,0 [4]	16,3	362,5	11,4
Исполкомы	211,5	577,9 [5]	—	789,4	24,9
Жил.-стр. кооперац.	272,6	—	75,0	347,6	11,0
Индивидуальн. застройщики	—	—	700,0	700,0	22,1
Итого	1.117,1	1.002,9	1.051,3	3.171,3	100,0
В %% к итогу	35,2	31,6	33,2	100	—

[1] В том числе по Военпрому и по электростанциям. [2] По фонду финансирования промышленности. [3] По фонду улучшения быта. [4] По смете НКПС. [5] Местный бюджет, республиканский, и местные фонды рабочего жил. строительства.

Отправной вариант **Динамика жилфонда** *Таблица 5*

Годы и соц. сектора	В млн. кв. метров: Жилая площ. к нач. года	Износ за год	Новое жилищное строительст.	Прирост	Жилая площ. к концу года	Численность городского населения в млн.	Жил. площ. на душу: Кв. метров	Кв. арш.
I. Обобществл.								
1924/25	65,820	0,434	0,754	0,320	66,140	9,41	7,03	13,90
1925/26	66,140	0,437	1,314	0,877	67,017	11,18	6,00	11,86
1926/27	67,017	0,442	1,861	1,419	68,436	11,85	5,78	11,43
1927/28	68,436	— [1]	2,660	2,660	71,096	12,51	5,69	11,25
1928/29	71,096	—	3,440	3,440	74,536	13,19	5,65	11,17
1929/30	74,536	—	4,410	4,410	78,946	13,90	5,68	11,23
1930/31	78,946	—	5,550	5,550	84,496	14,65	5,77	11,41
1931/32	84,496	—	6,500	6,500	90,996	15,40	5,88	11,62
II. Частный								
1924/25	72,600	0,995	1,082	0,087	72,687	13,34	5,45	10,77
1925/26	72,687	0,996	1,848	0,852	73,539	13.62	5,44	10,75
1926/27	73,539	1,010	2,337	1,327	74,866	13,91	5,31	10,50
1927/28	74,866	1,030	2,553	1,523	76,389	14,18	5,38	10,64
1928/29	76,389	1,047	2,888	1,841	78,230	14,46	5,41	10,70
1929/30	78,230	1,072	3,112	2,040	80,270	14,74	5,45	10,77
1930/31	80,270	1,100	3,330	2,230	82,500	15,00	5,50	10,87
1931/32	82,500	1,130	3,555	2,425	84,925	15,30	5,55	10,97
III. Весь								
1924/25	138,420	1,429	1,836	0,407	138,827	22,75	6,10	12,06
1925/26	138,827	1,433	3,162	1,729	140,556	24,80	5,65	11,17
1926/27	140,556	1,452	4,198	2,746	143,302	25,76	5,56	10,99
1927/28	143,302	1,030	5,213	4,183	147,485	26,69	5,53	10,93
1928/29	147,485	1,047	6,328	5,281	152,766	27,65	5,53	10,93
1929/30	152,766	1,072	7,522	6,450	159,216	28,64	5.56	10,99
1930/31	159,216	1,100	8,880	7,780	166,996	29,65	5,63	11,13
1931/32	166,996	1,130	10,055	8,925	175,921	30,70	5,73	11,33

[1] Начиная с 1927/28 г., износ площади не учитывается, так как он должен воссоздаваться за счет прибыли от старого жилищного фонда. В этой таблице учтено новое строительство только за счет источников, перечисленных в таблице 1.

ной кооперации, составят немногим более одной трети от общей суммы.

Если же из собственных средств выделить только затраты населения, которые равняются 775 млн. руб., то они составят менее одной четверти всех вложений. Не смотря на то, что по абсолютной величине эта сумма довольно значительна, относительная доля участия самого населения в жилищном строительстве еще не достаточна. А между тем, учитывая напряженность государственного бюджета, необходимость усиленных вложений в промышленность и транспорт, вызываемых задачей индустриализации народного хозяйства, в предстоящем пятилетии нельзя ожидать дальнейшего увеличения бюджетных ассигнований на жилищное строительство. Только об'единенными усилиями всего населения, при поддержке государственного бюджета, может быть сделан крупный шаг вперед по пути разрешения жилищного кризиса.

Эффективность запроектированных вложений за 5 лет выразится в виде 37.998 тыс. кв. метров новой жилой площади (табл. 5), из которых на обобществленный сектор приходится 22.560 тыс. кв. метров, или 56,4%, и на частный сектор—15.438 тыс. кв. метров, или 43,6%. В текущем году новая площадь делится еще почти пополам между обоими секторами, но в последующие годы обобществленный сектор начинает сильно обгонять частный и в последний год пятилетия прирост его почти в $1^1/_2$ раза больше прироста частного сектора.

Средняя по Союзу душевая норма жилой площади, пока непрерывно падающая, дойдет в текущем году до минимума, равного 5,53 кв. метра, стабилизуется на нем до начала 1929/30 г., а затем начнет медленно подниматься. К концу пятилетия она достигнет 5,73 кв. метра, увеличившись против средней нормы конца 1926/27 г. на 3%.

По социальным секторам к концу 1931/32 г. она будет несколько отличаться от средней величины: для обобществленного сектора она будет выше средней на 2,6%, а для частного сектора на 3,2% ниже.

Что же касается средней душевой нормы в чисто рабочем секторе, то, вопреки мнению некоторых критиков, она будет расти гораздо быстрее. Это и понятно, так как главная масса всех средств, расходуемых на новое строительство по государственному сектору, равному по удельному весу почти 67%, идет по линии рабочего строительства. Для доказательства достаточно сравнить прирост рабочего населения к концу пятилетия, который по отношению к 1926/27 г. составит около 21%, с соответствующим приростом жилой площади, равным почти 33%. Это одно уже доказывает, что новая площадь должна не только удовлетворить прирост населения, но часть ее пойдет на улучшение жилищных условий основной массы рабочего населения. Постараемся обосновать это следующими соображениями.

Берем из перспективной ориентировки Госплана цифры, характеризующие рост рабочих в промышленности и на транспорте на протяжении пятилетия, для которых, главным образом, и должны строиться новые жилища (в тыс.).

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
Цензовая промышл. . .	2.517	2.589	2.701	2.832	2.973	3.075
Мелкая „ . . .	244	256	267	277	285	296
Транспорт	1.066	1.065	1.107	1.156	1.202	1.246
Итого	3.827	3.910	4.075	4.265	4.460	4.617
Вместе с членами семейств при коэфициенте семейности, равном 2,2 (с округлением)	8.420	8.600	8.965	9.380	9.810	10.160

Но не все указанное население проживает в городах и поселках, где производится интересующее нас жилищное строительство. Для осторожности принимаем, что 15% от общего количества рабочего населения проживает вне городов и поселков и, кроме того, около 25% проживает в частновладельческих домах.

Эти проценты нельзя считать преувеличенными, так как нами не принимается в расчет довольно значительное количество семейств рабочих, постоянно проживающих в деревнях.

Таким образом, мы получаем следующие цифры для рабочего населения, проживающего в городах и рабочих поселках:

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
Тыс. человек . .	5.060	5.160	5.400	5.700	5.900	6.100
В %% к предш. году	—	102,0	104,5	105,5	103,5	103,4

Возьмем соответствующие цифры, дающие прирост новой жилой площади для этой же категории рабочих.

Всего по обобществленному сектору на протяжении пятилетия будет выстроено жилой площади (в тыс. кв. метров):

1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За 5 лет
1.861	2.660	3.440	4.410	5.550	6.500	22.560

Из этих сумм вычитаем полностью весь ежегодный износ площади, равный в среднем 440 тыс. кв. метров. От полученного остатка берем всего 80%, считая, что 20% новой площади будет занято прочим населением трудящихся, хотя в действительности этот процент гораздо ниже. Кроме того, сбрасываем еще 10% за счет того жилищного строительства, главным образом по транспорту, которое будет производиться вне городов и рабочих поселков. В результате всех этих осторожных подсчетов, вместо приведенного выше, получаем следующий ряд цифр:

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За 5 лет
Тыс. кв. метров . . .	1.022	1.600	2.160	2.860	3.680	4.365	14.665
В %% к предш. году	—	156,5	135,0	132,4	128,6	118,6	—

Тот скачок, который получается для текущего года, об'ясняется, с одной стороны, запроектированным резким снижением стоимости строительства, согласно директивам правительства, а с другой стороны—дополнительным по манифесту ассигнованием из госбюджета.

Но и во все последующие годы, как видно, темп удерживается довольно быстрый.

Переходим теперь к рассмотрению динамики средней душевой нормы в рабочем секторе.

За исходную норму принимаем среднюю из всех тех, которые приводятся в различных расчетах, а именно 4,75 кв. метра на человека. Следовательно, вся жилая площадь, занятая к концу 1926/27 г. вычисленным выше рабочим населением, составит 24.035 тыс. кв. метров ($4{,}75 \times 5.060$) и динамика жилой площади в рабочем секторе будет иметь следующий вид (в тыс. кв. метров):

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
К началу года . . .	—	24.035	25.635	27.795	30.655	34.335
Новая за год	—	1.600	2.160	2.860	3.680	4.365
К концу года . .	24.035	25.635	27.795	30.655	34.335	38.700

Если мы разделим перечисленные суммы на соответствующие им количества рабочего населения, то получим следующий ряд для средней душевой нормы к концу каждого года:

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931 32
Кв. метров	4,75	4,96	5,14	5,38	5,80	6 34
В %% к 1926/27 г. .	100	104,4	108,2	113,2	122,1	133,4

Как видим, к концу пятилетия средняя душевая норма увеличится более чем на одну треть против исходной.

Таковы цифры, опровергающие тезисы наших критиков. Правда, нам могут указать, что расчет сделан на основании допущений, которые могут разойтись с действительностью. Очень возможно, но все же нельзя не признать, что все допущения были взяты с достаточной осторожностью и всегда в сторону ухудшения, а не прикрашивания. Поэтому мы в праве предположить, что расхождения с действительностью не выйдут за пределы общей точности предвидения.

После сделанного отступления возвращаемся к дальнейшему рассмотрению общего плана жилищного строительства.

Мы выше уже указали, что невозможно в короткий срок изжить жилищный кризис путем даже и значительных ассигнований из бюджета на новое строительство, так как болезнь эта, насчитывающая почти полтора десятка лет, слишком запущена. Для ускорения процесса необходима коренная реформа в способе эксплоатации жилищного фонда.

Проводя во всех отраслях народного хозяйства единую линию не только на безубыточность, но и на рентабельность, в эксплоатации старого жилищного фонда до сих пор не выдержан даже

принцип самоокупаемости. До настоящего времени средний размер квартирной платы, не говоря уже о низших разрядах тарифной сетки, не покрывает даже расходов по содержанию и ремонту жилищ. В нормальную же калькуляцию должны входить не только амортизация, но и %% на капиталы и стоимость банковского кредита, без которого почти ни одно домохозяйство не может обойтись, а особенно в наших условиях. Кроме того, существующий разрыв между квартирной платой в новых и старых домах является немаловажным препятствием к вовлечению широких масс трудящихся в новое жилищное строительство. В предстоящее пятилетие этот разрыв должен быть уменьшен как за счет снижения стоимости нового строительства, так и за счет повышения квартирной платы в старых домах.

Стоимость жилищного строительства к концу пятилетия запроектирована со снижением на 37% против стоимости в 1926/27 году, в то время как по всему прочему строительству средний процент снижения принят не выше 30. При распыленности жилищного строительства, целый ряд мероприятий, который мог бы способствовать снижению его стоимости, как, например, механизация, стандартизация и т. п.,— становится во многих случаях экономически нецелесообразным. Но все же, учитывая все то значение, которое в настоящее время имеет эффективность вложений в жилищное строительство, было принято максимальное снижение, к которому необходимо будет стремиться всеми возможными путями. Строительная стоимость 1 кв. метра жилой площади в домах обобществленного сектора в среднем по Союзу в 1926/27 г. оценивалась в 152 руб. На текущий год она запроектирована в 137 руб., в следующие годы: 123, 113, 102 и, наконец, к концу пятилетия в 96 руб.

Снижению стоимости будет также способствовать принятое 15 ноября 1928 г. Советом народных комиссаров СССР постановление об удлинении минимальных сроков погашения ссуд, выдаваемых исполкомам и хозорганам на жилищное строительство: для каменных домов до 60 лет и для деревянных до 45, а также об установлении пониженных процентных ставок по ссудам — от $^1/_4$% до 1%. В результате всех этих мероприятий должна значительно уменьшиться квартирная плата в новых домах. В том же постановлении Совнаркома устанавливается средняя разница между квартирной платой в старых домах и в домах, выстроенных исполкомами и хозорганами, начиная с 1924 г., которая не должна превышать 25% от квартплаты в старых домах. Но и эта разница должна постепенно уменьшаться до полного их выравнения. Срок для начала проведения в жизнь постановления Совнаркома назначен 1 апреля 1928 г. С того же срока нами также учтены и дополнительные поступления за счет повышения квартирной платы в старых домах. В текущем году она должна быть повышена всего на 10%, а в последующие годы она будет постепенно увеличиваться с таким расчетом,

чтобы к концу пятилетия средняя квартирная плата была бы на 40% выше действующей в настоящее время.

Актуальнейшей задачей предстоящего пятилетия должна также быть рационализация ведения домового хозяйства с целью понижения административно-хозяйственных расходов.

Баланс бюджета так называемого старого жилищного фонда в государственном секторе за пятилетний период можно построить на следующих основаниях.

Годовой расход, отнесенный к одному кв. метру жилой площади в условиях истекшего 1926/27 г., равнялся 2 руб. 53,5 коп., который составлялся из следующих отдельных статей: 1) на управление и содержание — 1 руб., 2) на арендную плату — 18,2 коп., 3) на страхование имущества — 8,6 коп., 4) на уплату налогов — 8,7 коп., 5) на текущий и частично на капитальный ремонт — 1 руб. и, наконец, 6) на прочие расходы — 18 коп. Все перечисленные статьи приняты стабильными для всего пятилетия за исключением расхода на ремонт, который в 1931/32 году принят в 85 коп., т.-е. на 15% ниже. Амортизация, которая должна покрыть износ, составляющий 0,66%[1] от восстановительной стоимости, и капитальный ремонт, равный 1,03%[1] от той же стоимости, составляют 2 руб. 57 коп. На текущий ремонт по минимальному расчету следует принять 0,25 — 0,30% от восстановительной стоимости, или 38 — 46 коп. Таким образом, от вышеприведенной статьи расхода на ремонт в 1 рубль на капитальный ремонт придется около 57 коп.

В следующей таблице приведены общие суммы годовых расходов по перечисленным выше статьям по всему старому жилищному фонду в государственном секторе (млн. черв. рублей):

Статьи расхода	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за 5 лет
Управление и содержание	65,0	64,5	64,0	63,6	63,1	62,6	317,8
Аренда	11,7	11,7	11,7	11,7	11,7	11,7	58,5
Страхование	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	27,5
Налоги	5,6	5,6	5,6	5,5	5,5	5,5	27,7
Ремонт	65,0	62,6	60,2	57,9	55,5	53,2	289,4
Прочие	11,6	11,6	11,5	11,4	11,3	11,2	57,0
Итого	164,4	161,5	158,5	155,6	152,6	149,7	777,9

В приведенной таблице за базу принят жилищный фонд 1924/25 г., равный 65.820 тыс. кв. метров, с учетом ежегодной за истекшее трехлетие убыли, равной в среднем 430 тыс. кв. метров (0,66%).

[1] Средневзвешенный процент по удельным весам об'емов каменных и деревянных строений.

Как видим, два ряда цифр таблицы — аренда и страхование — приняты стабильными. Об'ясняется это небольшим повышением к концу пятилетия обеих статей расхода.

Итак, общий расход по содержанию старого жилищного фонда в государственном секторе за 5 лет составит около 778 млн. руб. Посмотрим, какого же дохода можно ожидать за этот период.

Существующая средняя квартирная плата равна 32 коп. за 1 кв. метр в месяц или 3 р. 85 к. в год. При повышении в текущем году с 1 апреля квартирной платы на 10%, среднегодовая плата увеличится всего на 5% и, следовательно, составит 4 р. 04 коп. К концу пятилетия она должна быть повышена на 40% против существующей. За весь период мы получим следующие ряды для средней годовой квартирной платы и соответствующих доходов от нее по всему старому госфонду:

Название статей	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за 5 лет
Средняя квартплата за 1 кв. метр в год (в руб.)	3,85	4,04	4,43	4,82	5,20	5,40	—
Общая сумма дохода (в млн. черв. руб.)	250,2	260,5	283,5	306,6	328,1	338,0	1.516,7

Сопоставляя годовой расход с соответствующим доходом, мы получаем следующий ряд для валовой ежегодной прибыли (в млн. рублей):

1926 27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
85,8	99,0	125,0	151,0	175,5	188,3

За 5 лет валовая прибыль составит общую сумму в 738,8 млн. руб.

Выше мы указали, что амортизация на 1 кв. метр жилой площади равна 2 руб. 57 коп. в год. Часть этой суммы, а именно 57 к., отнесена нами к эксплоатационным расходам. Остающиеся 2 руб. должны погашаться за счет накопления (валовой прибыли).

С уменьшением стоимости строительства соответственно будет понижаться и амортизация. К концу пятилетия она принята в 1 р. 40 к.

В таблице на стр. 135 дано построение годичных балансов бюджета старого жилищного фонда госсектора (в млн. черв. руб.).

Как видим, еще в текущем году старый жилой фонд даст убыток. Только в будущем году, при условии повышения средней квартирной платы, можно будет извлечь небольшую прибыль, всего в 13 млн. руб.

Необходимо, однако, отметить, что исчисленная нами прибыль является в некоторой степени условной. Дело в том, что нами не учтено в полной мере современное состояние жилого фонда, который не ремонтировался в течение ряда лет, в виду чего износ на 1/X 1924 г. оценивался в 30% от восстановительной стоимости.

Название статей	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	За 5 лет
Доход от квартплаты	250,2	260,5	283,5	306,6	328,1	338,0	1.516,7
Расход (общий)	294,4	290,5	270,5	257,4	246,0	237,3	1.301,7
В том числе по эксплоатации	164,4	161,5	158,5	155,6	152,6	149,7	777,9
Амортизация	130,0	129,0	112,0	101,8	93,4	87,6	523,8
Прибыль или убыток	— 44,2	— 30,0	+ 13,0	+ 49,2	+ 82,1	+100,7	+215,0

За последние 2—3 года на капитальный ремонт, связанный с ликвидацией запущенности, тратятся значительные средства, но еще недостаточные. Поэтому следовало бы принять гораздо более высокую норму амортизации за счет усиленного капитального ремонта. Но необходимость увеличения затрат на новое жилищное строительства, отсутствие новых источников для извлечения требующихся средств и напряженность наличных источников,—вынуждают нас прибегнуть к заимствованию из доходной части бюджета старого жилого фонда. Но само собой понятно, что это можно будет сделать при оптимальных условиях: если удастся не только снизить эксплоатационные расходы по содержанию домов, но одновременно будет снижена стоимость ремонта, без ухудшения его качества. Это позволит мобилизовать внутри домового бюджета дополнительные средства на ликвидацию запущенности. В противном случае или вся прибыль будет с'едена капитальным ремонтом, или жилищный фонд будет усиленно разрушаться.

Нами принята средняя норма технического износа в 0,66% от восстановительной стоимости. Посмотрим достаточна ли она для воссоздания выбывающей из строя жилой площади.

Если принять размер ежегодного износа жилой площади, равным 0,66%, то при указанных выше понижающихся строительных ценах на 1 кв. метр жилой площади, мы получим следующие суммы, необходимые для воспроизводства износа: в 1927/28 году—58 млн. руб., 1928/29—52, 1929/30—48, 1930/31—42 и 1931/32—40, а за все пятилетие—240 млн. руб.

Износ, равный 0,66% от соответствующей восстановительной стоимости, составит: в 1927/28 г.—90 коп. на 1 кв. метр жилой площади, в 1928/29—81, 1929/30—75, 1930/31—67 и в 1931/32—63 коп. Умножая на соответствующие площади, получим для годового износа следующий ряд (в млн. руб.): 58, 52, 48, 42 и 40. Как видим, оба ряда цифр вполне совпадают. Следовательно, подсчет сделан нами правильно.

Для строительства частного сектора в виду чрезвычайно низкой первоначальной стоимости, равной 47 руб. за 1 кв. метр, на

протяжении всего периода оставлена стабильная цена. Кроме того, имелось в виду, что возможное снижение стоимости строительства должно поглощаться повышением качества застройки. Мы уже выше сказали, что в виду того отрицательного влияния, которое частное строительство в настоящем его виде оказывает на городское благоустройство, государство должно будет взять на себя более жесткое регулирование распыленного, мелкого строительства, для того чтобы поднять его санитарно-технический уровень.

В заключение несколько слов о распределении вложений в новое строительство по территориям союзных республик. На табл. 3 это распределение дано по годам. Из нее видно, что за счет небольшого снижения доли РСФСР — с 69,3% в 1926/27 г. до 68% в конце пятилетия — растут относительные величины вложений окраинных республик. Так, доля Закавказья увеличивается с 4% до 5,5%, Узбекистана с 1,9% до 2,3%, Туркменистана с 0,5% до 0,9%. Доля Украины в начале периода немного уменьшается, но затем вновь медленно возрастает.

Само собой понятно, что распределение это весьма ориентировочно и должно быть еще увязано с республиканскими планами.

Резюмируя все сказанное, можно сделать следующие выводы. Жилищный кризис, который является одним из тяжелых видов наследства старого строя, может быть изжит лишь усилиями всего населения. Если в предстоящее пятилетие средняя душевая норма жилой площади не может быть значительно увеличена, то все же будет сделан сдвиг в сторону ее дальнейшего возрастания. Что же касается рабочего сектора, то прирост новой площади будет опережать естественный прирост населения и жилищные условия рабочих должны непрерывно улучшаться. Повышение квартирной платы в старых домах и снижение стоимости нового строительства должны стимулировать вовлечение накоплений населения в новое жилищное строительство.

С. М. Киселев

Значение кредита в кон'юнктуре советского народного хозяйства

Вместе с реконструкцией техники производства в нашей стране проводится огромная работа по реконструкции всей системы народного хозяйства, все более и более приближающегося к социалистическому типу. Не уяснив себе особенностей, которые отличают советскую хозяйственную систему от буржуазного частнокапиталистического строя, теперь уже нельзя понимать смысла и значения текущих кон'юнктурных и динамических процессов. Вот почему, прежде чем поступить к изложению нашей темы, мы должны предпослать ей несколько общих замечаний об указанных выше особенностях советского народного хозяйства.

В противоположность стихийному рыночному регулированию производства в частнокапиталистическом хозяйстве мы перешли на сознательное планирование процессов обобществленного промышленного производства. Частная инициатива и стремление отдельных капиталистов к увеличению прибыли, двигающие в частнокапиталистическом хозяйстве производственный процесс, уступили у нас место критерию общественной целесообразности темпа и форм производства с народнохозяйственной точки зрения. Только в области сельского хозяйства производственная деятельность крестьянских хозяйств продолжает еще регулироваться рыночными процессами, хотя и в несколько ослабленной степени: контрактация посевов технических культур, все больший и больший охват рынка сельскохозяйственных товаров государственными плановыми заготовителями, государственное регулирование заготовительных цен и т. д.,— все эти мероприятия являются известной переходной ступенью к подчинению процессов производства и в сельском хозяйстве сознательному плановому регулированию со стороны государства в направлении согласования и приспособления их к плановой деятельности обобществленного сектора советского народного хозяйства. Мы должны оговориться, что советская практика планирования производства проходит еще стадии эмпирической проработки и, несомненно, будет еще некоторое время страдать теми или иными дефектами, но это отнюдь не меняет основного вывода об изменении самой природы нашего производственного процесса: если в буржуазном хозяйстве простое и расширенное воспроизводство происходит стихийно, анар-

хично, то в советском хозяйстве в основу его кладется план, сознание общественной его необходимости и целесообразности.

В условиях планового регулирования производства рынок — этот центральный нерв частнокапиталистического хозяйства, где перекрещиваются все его жизненные нити, откуда исходит импульс его бытия,— теряет в советском хозяйстве свое значение, и процессы обмена все больше и больше приобретают у нас значение производного, технического процесса, вытекающего из планов производства и распределения. Формы планового завоза товаров, генеральные договоры, запасный фонд регулирования, — по сущности своей представляют собой именно опыты разрешения техники планового товароснабжения и обслуживания потребительского спроса в условиях обобществления торгового аппарата (рост государственно-кооперативной торговли, вытеснение с рынка частника и государственный контроль над ним).

Одновременно цена товаров перестает отражать рыночную борьбу интересов, так как по мере обобществления производственного и торгового аппарата исчезает самый стимул и смысл для подобной борьбы. Рыночная цена поэтому в наших условиях уже не является достаточным отражением соотношения спроса и предложения, а представляет в первую очередь лишь функцию, зависящую от уровня стоимости производства и торговых накладных расходов; следовательно, природа ее меняется коренным образом и из стихийной становится плановой. Отсюда изменяется и роль, выполняемая ценой в общей системе народного хозяйства; если в частнокапиталистическом хозяйстве цена служит главнейшим орудием обмена для регулирования производства, то в советском хозяйстве она является средством распределения и имеет подчиненное значение.

Поскольку рыночная цена перестала у нас быть следствием непосредственной рыночной борьбы и регулировать самостоятельно спрос и предложение, превратившись в орудие планового распределения, постольку нарушение рыночного равновесия, очевидно, не может теперь отражаться автоматически на уровне цен или, во всяком случае, процесс этот будет значительно запаздывать, теряя тем самым свое кон'юнктурное значение. Так как передвижка цен в частнокапиталистическом строе может смягчать и ослаблять дальнейшее обострение рыночных противоречий, то прекращение действия этого клапана должно естественно приводить у нас при нарушениях рыночного равновесия к более острым проявлениям разрыва между об'емом товарного предложения и спроса, т.-е. выражаться или в быстром росте нереализуемых товарных запасов или же, наоборот, в усилении товарного голода. Указанная особенность рынка требует в условиях планового хозяйства для смягчения этих разрывов очень гибкой политики в области маневрирования товарными запасами, а также и основными рычагами распределения. Во всяком случае, уровень цен, как показатель текущей рыночной кон'юнктуры, уже потерял у нас свою чуткость; вместо него такое значение приобретает динамика товарных остатков, а также состояние денежно-кредитного сектора народного хозяйства.

Последний показатель является сейчас настолько важным элементом в системе наблюдений советской хозяйственной кон'юнктуры, что мы остановимся на его анализе несколько подробнее. Природа банковского кредита и в условиях советского хозяйства осталась по существу тою же, что и при частнокапиталистическом строе: краткосрочный кредит выполняет попрежнему преимущественно расчетную функцию в процессах крупного торгово-промышленного оборота, перераспределяя наличные его оборотные средства. Разница здесь та, что с обобществлением у нас промышленности и торговли, расчетная функция кредита получает более ярко выраженный характер. Другая функция кредита заключается в том, что он служит аккумулятором народнохозяйственных накоплений и перераспределителем их на нужды расширенного воспроизводства. В последней роли кредит не получил у нас пока сколько-нибудь значительного развития, поскольку эту функцию выполняет у нас преимущественно бюджет, и кредит играет здесь почти исключительно посредническую роль. Однако, косвенное участие кредита в расширении основного капитала было у нас до сих пор фактически несомненно большее, поскольку кредит часто пополнял те оборотные средства, которые его клиенты затрачивали на капитальное строительство.

Остановимся пока на основной расчетной функции краткосрочного советского кредита. Характерной его особенностью является односторонность развития, так как одновременно остается до сих пор почти вне охвата банковской системы денежно-кредитный оборот всего частного сектора нашего хозяйства (крестьянское хозяйство, городской частно хозяйственный сектор). Отсюда банковский кредит отражает почти исключительно состояние оборотного капитала обобществленного сектора, при чем последнее приходится рассматривать по двум линиям — внутри самого обобществленного сектора и в стыке его с частнохозяйственным сектором.

Рассматривая банковский кредит, как отражение состояния оборотного капитала обобществленного секторе в его внутренних операциях, необходимо прежде всего отметить незначительность участия в них доли наличных денежных знаков. В крайнем случае спрос на них со стороны клиентуры может вызвать кассовое напряжение банков, но само собой разумеется, что в статистическом разрезе это не отразилось бы на общей сумме вкладов и текущих счетов всего обобществленного сектора. Развитие банковских операций вообще происходит здесь исключительно в зависимости от роста материального процесса производства, условий обмена и хода реального накопления, при чем первые два фактора определяют уровень учетно-ссудных операций, а последний — получает свое отра-

жение в динамике вкладной операции. [1] Поэтому в кругу внутренних операций обобществленного сектора структура краткосрочного кредита так тесно связана с материальной стороной производственного процесса, что явления напряженности кредита не могут получить сколько-нибудь значительного обострения в условиях планового развертывания производства. Такие явления могут иметь место только в порядке напряжения оборотных средств отдельных групп банковской клиентуры, как, например, финансовых затруднений отдельных отраслей производства (в силу дефектов отдельных производственных программ, ненадлежащих условий расчета, не соответствующих быстроте движения их оборотного капитала), или же осложнений в расчетах между промышленностью и торговлей (в силу замедления рыночного обращения товаров) и т. д. Это нам и сигнализирует динамика вкладов и текущих счетов и учетно-ссудных операций по соответствующим отраслям народного хозяйства или отдельным группам клиентуры. Даже при частичном использовании краткосрочного кредита на операции по существу долгосрочного кредита, поскольку речь идет о передвижении материальной продукции внутри обобществленного же производства,— это обстоятельство само по себе не может быть источником напряжения банковского кредита, так как здесь речь шла бы лишь об использовании производимой в плановом порядке продукции. Так, например, затраты оборотного капитала по линии легкой индустрии для целей расширения ее основного капитала (покупка строительных материалов, заказы оборудования и т. д.), вызывая известный рост их задолженности или же некоторое сокращение текущих счетов, повлекли бы за собой, напротив, приток средств на текущие счета тяжелой индустрии или же сокращение ее банковской задолженности, но это было бы лишь нормальное передвижение денежных оборотных средств, тесно связанное с дальнейшим ходом производства. На языке материального процесса обмена это значило бы также, что за сделанные машины легкая индустрия предоставила бы тяжелой индустрии ордер на соответствующее количество продукции широкого потребления — тканей, продуктов пищевой промышленности и т. д., необходимых для потребления рабочих, занятых в дальнейшем производстве тяжелой индустрии. Если допустить, что в известных случаях эти взаимные требования дали бы сальдо, не имеющее реального покрытия, например, в случае перепроизводства средств производства, то и тут явления напряженности носили бы частичный характер, свидетельствующий о неувязке производственных планов, подлежащих уточнению. Все это и отражала бы нам своевременно структура банковского кредита: перепроизводство в той или другой отрасли дало бы картину напряжения ее оборотных средств (рост задолженности и падение вкладов) при одновременном росте товарных запасов; наоборот,

[1] См. „План. Хоз." за 1927 г., № 6.

относительное недопроизводство и сокращение товарных остатков влекло бы за собой вполне естественное ускорение движения оборотного капитала, а следовательно, при том же уровне производства приводило бы к уменьшению задолженности и росту вкладов. Все эти колебания состояния оборотного капитала в отдельных секторах обобществленного товарооборота, взаимно компенсируясь, вместе с тем, давали бы совершенно наглядные указания для тех коррективов, которые на основании наблюдения за кредитной кон'юнктурой надлежало бы внести в соответствующие производственные планы. Самое состояние оборотных средств способствовало бы развитию нивеллирующих процессов: так, в случае перепроизводства в тяжелой и недопроизводства в легкой индустрии увеличение свободных оборотных ресурсов последней позволяло бы расширять производство предметов широкого потребления, что вызвало бы спрос на продукцию тяжелой индустрии и тем самым улучшило бы ее финансовое положение. Кредит, являясь посредником и оперируя всей свободной денежной наличностью обобществленного сектора, будет способствовать развитию этих нивеллирующих процессов, как одно из орудий планового регулирования производства. Эта ясная и четкая, работа кредитного аппарата в кругу планируемого обобществленного сектора обусловлена единством планового его регулирования, единством кассы, осуществляемой банковским кредитом, и тесной взаимозависимостью материального процесса производства и обмена.

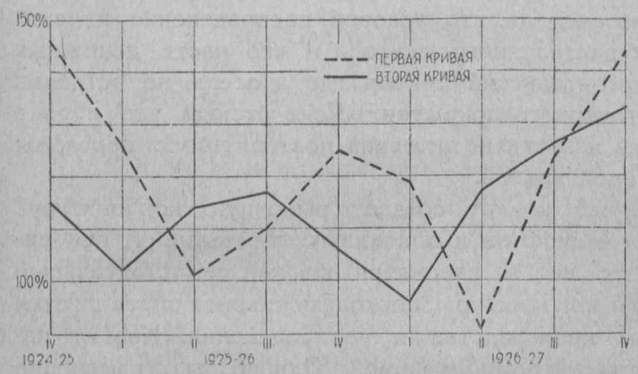
Однако, в реальной жизни работа нашего обобществленного сектора тесно связана с необобществленным сектором, не охваченным пока единством плана и единством кассы; отсюда в рыночном стыке между обобществленным и необобществленным секторами не всегда может быть достаточно тесная зависимость между производством и обменом, особенно со стороны необобществленного сектора, под каковым мы будем рассматривать пока преимущественно крестьянское хозяйство. В этом чувствуется, конечно, известная еще неполнота нашего социалистического строительства, делающего пока только первые шаги по охвату сельского производства. В силу того, что цены как рыночные на промышленные товары, так и заготовительные на сельскохозяйственную продукцию, не могут по изложенным уже выше причинам давать достаточно ясной картины о состоянии рыночной кон'юнктуры, кредитные показатели приобретают для нас сугубый интерес. Всякое более или менее значительное нарушение равновесия в расчетном балансе между городом и деревней при их кассовой разобщенности должно вести к напряжению и в товарном балансе (при слабой мобильности регулируемых цен). Все это неизбежно вызывает у нас, вместе с тем, и соответствующее перемещение денежного оборотного капитала из обобществленного сектора в необобществленный и обратно. Другими словами, если сальдо по расчетному балансу увеличивается в пользу деревни, что означает невозможность полного товарного покрытия ее спроса

предложением городской продукции, то это приводит в первую очередь к частичному оседанию наличных денег в деревне, отливающих сюда из города и вызывающих напряжение кредита и рост денежной эмиссии. Наоборот, при уменьшении положительного расчетного сальдо деревни или превращении его в отрицательное недостаток на рынке промышленной продукции широкого потребления ослабевает или даже исчезает, и деньги начинают притекать обратно из деревни в город, напряжение кредита слабеет и денежная масса обнаруживает тенденцию к сокращению. При этом характерным моментом служит здесь то обстоятельство, что означенный приток денежных средств прежде всего отмечается по линии торговых организаций и легкой индустрии; кроме того, он сопровождается одновременной приостановкой роста или даже снижением задолженности легкой индустрии, а также денежной массы. Напротив, совершенно иной характер получает явление роста текущих счетов, когда оно происходит по линии заготовляющих организаций, при сохранении роста денежной эмиссии и в условиях увеличения задолженности по краткосрочному кредиту: здесь может происходить только оседание кредитов, отнюдь не свидетельствующее еще об ослаблении напряженности товарного обращения между городом и деревней. Оно даже будет особенно резко его подчеркивать, если при наличии свободных товарных излишков крестьянское хозяйство начинает воздерживаться от их реализации для уменьшения тем самым своего положительного сальдо в расчетном балансе с городом во избежание дальнейшего потенциального обострения отрицательного сальдо последнего по товарному балансу и уменьшения собственных ее денежных накоплений.

Состоянию расчетного и товарного баланса между обобществленным сектором и необобществленным крестьянским хозяйством, оказывающему определенное влияние и на соотношение между промышленным и сельскохозяйственным производством, мы не можем не уделять большого внимания еще и потому, что на фоне напряжения рыночного равновесия в этом звене товарного обращения получают у нас часто свою окраску и все другие процессы, происходящие в прочих секторах товарного рынка. Увеличение доли заработной платы в продукции, усиление капитального строительства (вызывающее спрос строительных рабочих) и рост административных бюджетных расходов, поглощая добавочную часть промышленной продукции для целей потребления, будут в этих условиях лишь дальше увеличивать рыночное напряжение (как это имело у нас место в четвертом квартале 1926/27 года), а вместе с тем и финансовые затруднения обобществленного сектора в виду оседания денежной наличности и у городского потребителя.

Но для того чтобы создалось такое отрицательное сальдо не в пользу обобществленного сектора и по расчетному и по товарному балансу, необходимо, чтобы произошло или сокращение производства

промышленной продукции или изменение структуры процессов распределения не в пользу города. Комбинации этих факторов могут быть самыми различными и мы на них останавливаться здесь не будем, а лишь продемонстрируем графически имеющуюся и здесь связь между процессами производства и распределения и кредитом.



На диаграмме изображены две кривые, из которых первая представляет собой сравнение динамики показателей потребительского спроса и динамики промышленной продукции широкого потребления (в червонных руб.). Вторая кривая иллюстрирует нам соотношение динамики показателей краткосрочного и долгосрочного кредита, с одной стороны, и динамики стоимости промышленной продукции и стоимости плановых заготовок сельскохозяйственной продукции — с другой. Иначе говоря, первая кривая показывает нам соотношение спроса и предложения на потребительском рынке, а вторая — в сфере производственно-торгового крупного товарооборота. Как мы видим, фигура обеих кривых почти одина-

Наименование операций	1924/25	1925/26				1926/27			
		Кварталы				Кварталы			
	IV	I	II	III	IV	I	II	III	VI
Краткосрочный банков. кред. (вместе с хлебн. кред.) в млн. руб. . .	1.755	2.190	2.303	2.253	2.244	2.523	2.631	2.708	2.891
Прирост долгоср. банк. кредитован. за кварт. (в млн. руб.)	+ 31	+ 41	+ 54	+ 96	— 11	+ 94	+ 153	+ 84	+ 175
Стоимость всей промышленной продукции (в млн. черв руб.) . .	1.327	1.676	1.800	1.823	1.891	2.164	2.156	2.038	2.006
Стоимость плановых заготовок с.-х. продук. (в млн. руб.)	230	499	265	174	219	567	243	173	302
Отношение суммы краткосрочн. и долгосрочн. кредита к сумме стоим. промышленной продук. и планов. заготов. с.-х. продукции.	115	102	114	117	106	96	116	126	133

кова, разница же между ними та, что переломы кривой соотношения кредита и товарной массы на квартал опережают соответствующие сдвиги на потребительском рынке.

Что же означают изломы нашей второй кривой? Под'ем ее вверх говорит за то, что обслуживаемому кредитом спросу противостоит относительно меньшая товарная масса, а это при росте кредита сигнализирует в свою очередь, что условия распределения изменились не в пользу обобществленного сектора и что часть денежных средств ушла в потребительский сектор, где и осела, не встречая соответствующего товарного покрытия.[1] Ясно отсюда, что первая кривая должна через известный интервал повторить все переломы динамики нашей второй кривой.

Значит ли это, что кредит создает рыночную кон'юнктуру? В условиях планового хозяйства и описанных нами выше его особенностей кредит, конечно, нельзя рассматривать, как самостоятельный фактор хозяйственной кон'юнктуры, поскольку таковая определяется условиями процессов производства и распределения. Кредит является только их производной функцией. Однако, все изменения этих независимых переменных вызывают соответствующие колебания и в состоянии кредита, отражающего кон'юнктуру процессов производства и распределения, как это мы уже видели из всего предшествующего изложения. Отсюда следует, что с потерей ценами их показательности для кон'юнктуры рыночного равновесия экономический анализ должен быть направлен в первую очередь на изучение явлений денежно-кредитного сектора.

[1] Сравнение глубины этих изломов, кроме того, может служить и показателем степени напряжения рынка; так, например, сравнение максимальных точек 1925/26 и 1926/27 гг. показывает нам графически отличие сезонного напряжения от явлений товарного голода и т. д.

М. Е. Подтягин

Методы изучения амортизации

(Амортизация паровозов и барж) [1]

I. Кривые вымирания

Выбывание имущества и вымирание людей имеют между собою много общего. Родившийся человек и вновь выстроенный паровоз проживут неизвестное число лет — смерть их зависит от множества причин, большинство из которых „случайного" характера, т.-е. действие их в каждом отдельном случае не может быть рассчитано. Об'единение этих индивидуальных случаев смерти в массовые статистические совокупности дает возможность установить ряд изумительных закономерностей. Ни в одной области науки и практики статистика не справляла таких пышных триумфов, как в теории смертности и в страховании жизни людей. Невозможность страхования жизни имущества вообще, независимо от причин его смерти (огня, гибели на транспорте и т. п.), обусловила вместе с тем почти полную неразработанность вопроса об изучении смертности имущества. [2]

Только в плановом хозяйстве проблема амортизации, а следовательно, и изучения законов вымирания имущества приобретает полный актуальный интерес.

Мы не будем сейчас перечислять тех общеизвестных крупных проблем, которые стоят перед нами в этой области; все они упираются в необходимость дать ясную схематическую картину процессов вымирания — восстановления имущества и заполнить эту схему конкретным материалом по каждому интересующем у нас виду имущества. [3]

---

[1] Исследование смертности паровозов и барж было поставлено в Госплане С. Г. Струмилиным, который поручил мне разработать математико-статистические основы теории амортизации и на основе их закончить исследование.

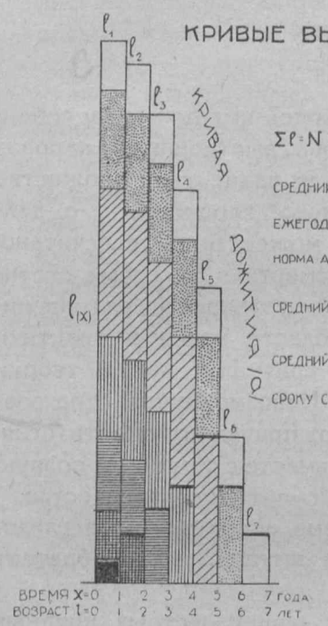
В настоящей статье я делаю попытку элементарно об'яснить логическую сущность тех моих построений, которые, полагаю, легче всего решают основные проблемы теории амортизации и дают пути статистического исследования. Все счетные работы были произведены Ф. Ф. Яблонской и Е. Н. Люстих под руководством Е. Н. Бухмана. Чертежи выполнены в Диаграмм-бюро.

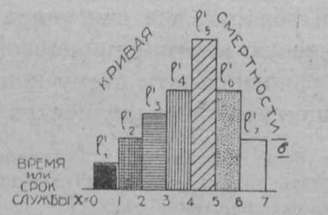
[2] В Германии практикуется страхование машин от поломок и, наконец, одно страховое общество Haus-Leben-Versicherungs—A. G. ввело „универсальное страхование машин" как от поломок, так и от износа (см. ряд статей Dr. Krammer в „Technik und Wirtschaft": „Die Versicherung der Maschine gegen Bruch", Okt. 1921; „Die Versicherung im Dienst der Sachwerterhaltung, Apr. 1924; „Abschreibung und Versicherung", Nov. 1924.

[3] После доклада основных тезисов работы по амортизации паровозов в Госплане я получил возможность ознакомиться с интересной работой проф. М. М. Филоненко-Бородич: „Математические основы теории амортизации". Путь избранный им, как увидим, очень трудный, не лишен ошибок, а выводы не опираются на статистический материал.

В настоящей статье мы даем такую общую теоретическую схему вымирания, а также статистическую картину смертности паровозов с 1858 по 1913 гг. и речных барж с 1875 по 1912 гг. Эти схемы и построения облекаются в математические формы, но мы в настоящей статье постараемся дать им логическую интерпретацию и сделать доступными читателю, незнакомому с высшей математикой.

Возьмем какую-либо совокупность родившихся, скажем, 1 января 1900 г. (напр., тысячу тонн шпал, одну тысячу людей, одну тысячу паровозов). Предположим вначале, для простоты, что все элементы этой совокупности способны жить целое число лет, т.-е. умирают только 1 января 1901 г., 1902 г. и т. д., другими словами будем считать минимальной единицей времени — год. Кроме того, предположим, для упрощения схемы, что изучаемые нами об'екты вымирают в течение небольшого ряда лет — скажем, семи. Тогда мы получим следующую простую схему вымирания.





Фиг. *a* и *b*

Исходной точкой в этой геометрической фигуре является вершина угла, обозначенная 0. От этого начала, обозначаемого x_0, на горизонтальной линии — оси абсцисс — отложены отрезки — абсциссы, равные одному году, двум годам и т. д. и обозначаемые: x_1, x_2, и т. д. Эти отрезки дают геометрическое представление о течении времени, начиная с 1 января 1900 г. В течение первого года до 1 января 1901 г. количество об'ектов, в нашей совокупности живущих, остается одним и тем же, равным площади прямоугольника, основание которого от x_0 до x_1 равно 1, а высота (ордината) равна l_1; если основание прямоугольника обозначим через $\Delta x = 1$, то получим для площади выражение: $\Delta x . l_1 = l_1$. Таким образом, количество об'ектов, родившихся, 1 января 1900 г. и живущих в течение первого года до 1 января 1901 г., равно l_1. Через год — 1 января 1901 г. — из этого начального количества l_1 какое-то количество об'ектов умрет; это количество умерших об'ектов на площади l_1 выделено снизу черной краткой. Так как оно умерло в течение первого года из числа l_1 живущих, то обозначим его через l'_1. Эта совокупность умерших l'_1 выделена нами из совокупности живущих l_1, поэтому будем называть совокупность умерших l'_1 производной совокупностью от совокупности живущих l_1. Такое принятое нами наименование и обозначение, как увидим ниже, очень целесообразно.

После смерти об'ектов l'_1 из совокупности живущих l_1 останется жить в течение второго года $l_1 - l'_1 = l_2$ — совокупность доживших до второго года или совокупность живущих второго года, изображенная на фигуре (*a*) вторым столбиком. Из нее в конце второго года умрет производная совокупность умерших l'_2, заштрихованная „решеткой" внизу площади. Продолжая этот процесс выбывания, мы доходим до последнего года — седьмого, в течение которого умирают последние об'екты из совокупности родившихся в 1900 году — l'_7, изображенные незаштрихованным столбиком. Величину столбиков мы взяли совершенно произвольно, равно как и предельное число лет (7), а потому все наши выводы применимы к любому случаю.

Легко видеть, что

$$l_1 = l'_1 + l'_2 + l'_3 + l'_4 + l'_5 + l'_6 + l'_7 = \Sigma l' \quad . \; . \; . \; . \; . \; (1)$$

(где Σ — знак суммирования).

Перенося нижние столбики — совокупности умерших — в отдельную нижнюю фигуру (*b*), мы получим картину распределения родившихся в 1900 году по годам смерти, другими словами, по возрасту, в котором они умирают, т.-е. по продолжительности жизни или службы.

Площадь всей этой фигуры, следовательно, равна $\Sigma l'$.

Второй столбик верхней кривой $l_2 = l_2' + l'_3 + l'_4 + l'_5 + l'_6 + l'_7$, что можно выразить кратко следующим образом: $l_2 = \sum_2^7 l'_x$ (числа 2 и 7 показывают, что мы, суммируя, вместо x должны подставлять все числа от 2 до 7).

Очевидно также $l_3 = \sum_3^7 l'_x$; в общем виде

$$l_n = \sum_n^7 l'_x \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (2)$$

Таким образом, каждый (n-ный) член — каждый столбик верхней фигуры (*a*) есть сумма соответствующего (n-ого) члена или столбика нижней фигуры (*b*) и всех последующих членов.

Другими словами, верхняя кривая дожитий есть кривая последовательных сумм членов нижней кривой — кривой смертности. Такая кривая сумм называется огивой Гальтона (одного из основоположников современной математической статистики).

II. Норма амортизации

Предположим, что мы рассматриваем такое стационарное народное хозяйство, в котором производство из года в год стоит на одном и том же уровне. Скажем, из года в год вырабатывается одно и то же число паровозов — l_1 штук. Если этот процесс поступления имущества в эксплоатацию (ежегодно по l_1 штук) продолжается больше семи лет (больше предельного срока службы самой долговечной единицы имущества), то независимо от того, когда возникло предприятие, эксплоатирующее данное имущество, каков его был об'ем раньше и как изменялся, — в настоящее время об'ем всего имущества и его состав по срокам службы будет в точности соответствовать фигуре a.

Действительно, если мы применительно к нашему случаю возьмем 1906 г., то все имущество, поступившее до 1900 г. (т.-е. больше 7 лет назад), вымерло уже. Имущество в об'еме l_1, поступившее 1 января 1900 г., вымерло почти все, за исключением верхней (белой) части наиболее долговечной — со сроком службы в 7 лет, — которая равна l_7. Имущество в об'еме l_1, поступившее 1 января 1901 года, вымерло, за исключением двух частей, и равно, следовательно, столбику l_6 и т. д. Наконец, имущество, родившееся 1 января 1906 г., еще цело в полном об'еме и равно столбику l_1. Таким образом, все наличное имущество в 1906 году равно

$$l_7 + l_6 + l_5 + l_4 + l_3 + l_2 + l_1 = \sum_1^7 l'_x = N \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (3)$$

Наша фигура (a) дает нам уже не динамическую кривую дожитий одного поколения l_1, родившегося 1 января 1900 г., а статическую картину состава имущества в 1906 г., состоящего из семи поколений. Фигура a дает теперь не только представление об общем постоянном об'еме (N) всего наличного имущества, при условии ежегодного поступления в эксплоатацию нового имущества в об'еме l_1, но и дает полную картину распределения этого имущества по срокам службы и по возрасту. Мало того, из нее мы видим какое количество имущества выбывает ежегодно и какого состава по сроку службы. Действительно, скажем, 1 января 1907 г. из наличного имущества N умрут следующие элементы: из имущества l_1 (рождения 1906 г., возраста 1 года) умрет нижняя часть, залитая черной краской, ибо срок службы этой части — один год. Из имущества l_2 (рождение 1905 г.) умрет нижняя часть, заштрихованная „решеткой", ибо срок службы этой части — 2 года, и т. д. Последний столбик l_7 (рождения 1900 г., возраста 7 лет) умрет весь. Таким образом, 1 января 1907 г. умрет нижняя часть фигуры a, в точности равная фигуре b и в точности равная как по об'ему, так и по составу первому столбику l_1. Следовательно, в таком

стационарном хозяйстве каждый год поступает l_1 единиц и каждый год выбывает того же состава $\sum_1^7 l' = l_1$ единиц.

Имущество сохраняет свой об'ем, равный N, и свой состав по срокам службы, который рисуется фигурой a. Между об'емом имущества (N), выбывающей ежегодно частью ($\Sigma l'$) и равным ей необходимым амортизационным отчислением (l_1) устанавливается твердое отношение. Это отношение $\frac{l_1}{N}$ („коэфициент смертности"), выраженное в процентах, называется процентным амортизационным отчислением или нормой амортизации:

$$m_{\%} = \frac{100\, l_1}{N} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (4)$$

Таким образом, если общее постоянное количество паровозов равно 20.000 (N) в результате ежегодного поступления на рельсы 500 (l_1) паровозов, то норма $m_{\%} = \frac{100.500}{20.000} = \frac{100}{40} = 2{,}5\%$. Из фигуры a видно, что величина этой нормы, т.-е. величина N при данном l_1, зависит от распределения l_1 по срокам службы, т.-е. от формы кривой смертности ($в$).

Обратное отношение $\frac{N}{l_1}$ постоянной величины капитала и части ежегодно выбывающей, очевидно, есть не что иное как средний срок службы, который мы подвергнем подробному анализу в следующем разделе статьи.

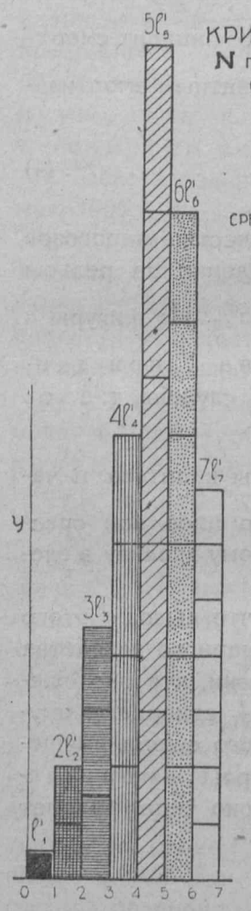
Здесь же необходимо еще раз подчеркнуть, что выводы этого раздела получены нами при рассмотрении стационарного хозяйства через много лет после его возникновения при условии, что оно ежегодно (в течение $n = 7$ лет) пополнялось новыми l_1 единицами имущества. Конечно, всегда можно, исходя из заданного об'ема имущества N и среднего срока службы, т.-е. нормы амортизации, так пополнять имущество (по l_1 в год), что оно через ряд лет войдет в нашу схему (a) [1].

III. Средний срок службы

Средний срок службы $E_0 = \frac{N}{l_1}$ — отношение постоянной величины капитала к части, ежегодно выбывающей, — может быть логически определен и другим путем. Для определения среднего срока службы

[1] В „Вестнике Статистики" появится работа Е. Н. Бухмана, исследовавшего (как и проф. Филоненко-Бородич) процесс выбытия и поступления имущества с момента возникновения предприятия в об'еме N единиц и рассматривающего статическое хозяйство" (которое является предметом наших теоретических схем) как предел этих процессов. От работы проф. Филоненко-Бородич она отличается большей логической стройностью.

или жизни l_1 новых единиц, вступающих в работу, надо сумму лет, проработанных каждой единицей, разделить на число единиц, т.-е. на l_1. Число единице-лет (по аналогии с таким выражением, как человеко-дни) легко определить из кривой дожития (a): в первый год после рождения l_1 единиц они все жили и работали — мы имеем l_1 единице-лет, во второй год осталось l_2 единиц, которые дают l_2 единице-лет службы и т. д.; в последний год l_7 единице-лет.



Фиг. c.

Всего имеем $\sum_1^7 l_x = N$ единице-лет. Откуда средний срок службы

$$E_0 = \frac{N}{l_1} \text{ лет} \quad . \; . \; (5)$$

Наконец, средний срок службы E_0 может быть определен и из кривой смертности. Кривая смертности ($в$) дает распределение имущества, поступающего в эксплоатацию (l_1) по возрасту смерти. Заметим, что для стационарного хозяйства мы имеем полное право считать форму этой кривой неизменной, другими словами, каждая новая партия l_1 имущества имеет одну и ту же структуру по долговечности единиц ее составляющих, при обычной статистической посылке, что число этих единиц практически достаточно велико, чтобы проявился закон больших чисел. Для кривой смертности мы легко получаем средне-арифметическую взвешенную по формуле

$$E_0 = \frac{\sum_1^7 x \,.\, l'_x}{\Sigma l'} = \frac{\Sigma x \,.\, l'_x}{l_1} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (6)$$

Средний возраст, в котором умирают вновь вступающие единицы ($l_1 = \Sigma l'$) есть, очевидно, их средний срок службы.

Из формул 5 и 6 вытекает, что $N = \sum_1^7 x \,.\, l'_x$. Для иллюстрации этого уравнения рассмотрим состав наличного имущества на фигуре a. Каждый столбик на фигуре a состоит из ряда стоящих друг на друге частей l'. Не изменяя общего об'ема N, переставим эти части столбиков l' так, чтобы в каждом столбике стояли части с одинаковой штриховкой (одинаковой долговечности), т.-е. распре-

делим все единицы, из которых состоит имущество N, по срокам их полной службы.[1]

Теперь мы видим, что столбики этой кривой состава равны столбикам кривой смертности, умноженным каждый на соответствующий x, и об'ем всей фигуры N (сумма столбиков) равен

$$l'_1 + 2l'_2 + 3l'_3 + 4l'_4 + 5l'_5 + 6l'_6 + 7l'_7 = \sum_1^7 x \,.\, l'_x$$

Отсюда получаем сводное уравнение для среднего срока службы вновь вступающих единиц (l_1)

$$E_0 = \frac{N}{l_1} = \frac{\sum_1^7 x \,.\, l'_x}{l_1} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (7)$$

Далее, норма амортизации (уравнение 4) $m\% = \frac{100 \,.\, l_1}{N}$, если ее взять не в процентах $m = \frac{l_1}{N}$, то она дает равенство

$$m = \frac{1}{E_0} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (7a)$$

Понятие среднего срока службы вновь вступающих единиц очень часто смешивают с понятием среднего срока службы всего наличного имущества. Это равносильно тому, как если бы мы не различали средней продолжительности жизни 1.000 новорожденных детей и средней полной продолжительности жизни 1.000 жителей какого-либо дома. Совокупность 1.000 жителей есть отобранная совокупность, из которой уже устранены (умерли) наименее долговечные единицы. Если для новорожденных мы получили бы среднюю жизнь 35 лет, для детского дома — 40 лет, то для дома престарелых инвалидов могли бы получить 65 лет. Средний полный срок службы наличного имущества N, который обозначим через E_N, легко определяется из фигуры c, как средне-арифметическое взвешенное.

$$E_N = \frac{1 \,.\, l'_1 + 2 \,.\, 2l'_2 + 3 \,.\, 3l'_3 + \ldots}{N} = \frac{\Sigma x^2 l'_x}{\Sigma x \, l'_x} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (8)$$

Так как легко доказать, что при любых значениях l и x

$$\Sigma x^2 l'_x > \frac{(\Sigma x \, l'_x)^2}{\Sigma l'_x}, \text{ то } E_N > \frac{\Sigma x \, l'_x}{\Sigma l'_x}$$

т.-е. всегда $E_N > E_0$ . . . . . (9)[3]

---

[1] Несомненно было бы целесообразным полный срок службы называть долговечностью, но мы не решаемся изменять принятую терминологию.

[2] Как мы уже отметили, проф. Филоненко-Бородич избрал крайне сложный и трудный путь: он исходил не из кривой вымирания (огивы Гальтона), каковым путем шли статистики в теории смертности, а ввел кривую распределения наличного имущества по срокам службы. Это, благодаря нестрогости определений,

В конце своей работы проф. Филоненко-Бородич говорит: „В заключение сделаем весьма важное для практики замечание. Для определения ежегодного амортизационного отчисления принято стоимость данной части основного капитала делить на средний срок службы единиц этой части (курсив мой. М. П.). Но это не верно, что можно подтвердить на простом числовом примере: имеем 3 единицы по 1 рублю, со сроком службы 5, 10 и 15 лет. Средний срок службы $\frac{5+10+15}{3}=10$ лет. Ежегодное отчисление $\frac{1}{5}+\frac{1}{10}+\frac{1}{15}=\frac{11}{30}$ рублей. Срок погашения 3 рублей: $\frac{11}{30}=8\frac{2}{11}<10$ лет. На практике средний срок службы чаще всего устанавливается технически, т.-е. соответственно самому смыслу этого понятия (курсив мой. М. П.); но дальнейшая операция получения ежегодного отчисления по формуле (капитал, деленный на средний срок службы) неверна и дает преуменьшенное значение“ (курсив Филоненко-Бородича).

В этом „важном для практики“ замечании проф. Филоненко-Бородич, несомненно, говорит о среднем сроке службы, наличных единиц капитала или имущества (E_N), хотя не ясно отдает ли он сам себе в этом отчет. Во всяком случае он совершенно не прав, когда с одобрением замечает: „на практике средний срок службы чаще всего устанавливается технически, т.-е. соответственно смыслу этого понятия“.

Если мы „технически“ установим средний срок службы всех наличных единиц какого-либо имущества E_N, напр., 10 лет для всех шпал на путях, то называть этот срок просто „средний срок службы“ это значит называть не „соответственно смыслу этого понятия“. Под среднем сроком службы шпал нужно разуметь средний срок службы изготовляемых и поступающих в эксплоатацию шпал вообще, каковой срок ($E_o=8\frac{2}{11}$ лет) и будет меньше среднего срока службы

терминологии и обозначений дает повод к неправильному пониманию его мыслей, а иногда обнаруживает некоторые ошибки. Я думаю, что облегчу ознакомление с его работой, если отмечу здесь, что „кривая квот“ в его работе есть не что иное как кривая смертности (стр. 126). Только один раз во всей своей работе он рассматривает кривую распределения вновь вступающего имущества по срокам службы (см. стр. 102), и здесь средний срок службы этого имущества обозначает через x_c и правильно подчеркивает, что он меньше „среднего ожидаемого срока службы всей совокупности“, который он обозначает через x_{ct}, т.-е., в наших обозначениях, что $E_o<E_N$. К сожалению, за исключением этого места, всюду он рассматривает кривую распределения наличного (хотя он об этом и не говорит) имущества по сроку службы (наша фигура c) и средний срок службы всего наличного имущества уже называет просто средним сроком службы и обозначает не через x_{ct}, а через x_c, (стр. 123, 131, 132). Средний же срок службы вступающего имущес ва называет уже средним сроком погашения и обозначает через x_q. Отсюда получается та путаница, которую мы сейчас рассмотрим в тексте.

наличных шпал (E_N), из коих выбыли в первую очередь и, следовательно, в большей пропорции шпалы недолговечные — с малыми сроками службы. „На практике“ можно установить (о чем во второй части нашей статьи) как E_N, так и E_o. Во взятом примере проф. Филоненко-Бородича наличное имущество N состоит из 3 единиц (каждая единица равняется, напр., 1.000 шпал). Состав его, следовательно, соответственно фигуре c будет

Число единиц y	1	1	1
Срок службы x	5	10	15

откуда средний срок службы их $E_N=\frac{1\,.\,5+1\,.\,10+1\,.\,15}{1+1+1}=$ $=10$ лет.

Чтобы из кривой состава (c) получить кривую смертности, мы знаем, что надо столбики (y) кривой состава разделить на соответствующие x. Получим кривую смертности, которая дает представление, сколько единиц и какого срока выбывает (и поступает) ежегодно.

Число единиц l'	$\frac{1}{5}$	$\frac{1}{10}$	$\frac{1}{15}$
Срок службы x	5	10	15

Отсюда ежегодное отчисление (l_1) по формуле $l_1=\Sigma l'=\frac{1}{5}+\frac{1}{10}+$ $+\frac{1}{15}=\frac{11}{30}$ единиц. Средний срок службы вновь вступающего имущества, т.-е. средний срок службы всех шпал по формуле

$$E_o=\frac{\Sigma x\,l'_x}{\Sigma l'}=\frac{5\cdot\frac{1}{5}+10\cdot\frac{1}{10}+15\cdot\frac{1}{15}}{\frac{1}{5}+\frac{1}{10}+\frac{1}{15}}=8\frac{2}{11}\text{ лет.}$$

И нормальное отношение между этими величинами: $l_1=\frac{N}{E_o}=$ $=3:8\frac{2}{11}=\frac{11}{30}$ единиц. Но, конечно, l_1 (ежегодное отчисление) не равно $\frac{N}{E_N}$. Проф. Филоненко-Бородич прав, говоря, что, $\frac{N}{E_N}$ дает преуменьшенное значение, ибо $E_N>E_o$ (см. формулу 9).

IV. Средний возраст наличного имущества и оставшийся срок службы

Мы уже видели в разделе II статьи, что фигура a дает представление о составе наличного имущества по возрасту (T). Средний возраст его (T) определим, как средне-арифметическое взвешенное, но при этом мы должны принять во внимание, что при принятом нами условии поступления имущества раз в год — 1 января, возраст первой части имущества — l_1 — будет в течение года изменяться от 0 до 1 года, поэтому мы должны принять его в среднем равным полугоду, возраст l_2 — равным $1^1/_2$ годам и т. д. Отсюда

$$T = \frac{1}{N}\left(\frac{1}{2}l_1 + \frac{3}{2}l_2 + \frac{5}{2}l_3 + \frac{7}{2}l_4 + \frac{9}{2}l_5 + \frac{11}{2}l_6 + \frac{13}{2}l_7\right)$$

$$2\,TN = 1l_1 + 3l_2 + 5l_3 + 7l_4 + 9l_5 + 11l_6 + 13l_7$$

Разлагая каждое l на его составные части l', получаем $2\,TN =$

$$\begin{aligned} &1l'_1 + 1l'_2 + 1l'_3 + 1l'_4 + 1l'_5 + 1l'_6 + 1l'_7 \\ &+ 3l'_2 + 3l'_3 + 3l'_4 + 3l'_5 + 3l'_6 + 3l'_7 \\ &+ 5l'_3 + 5l'_4 + 5l'_5 + 5l'_6 + 5l'_7 \\ &+ 7l'_4 + 7l'_5 + 7l'_6 + 7l'_7 \\ &+ 9l'_5 + 9l'_6 + 9l'_7 \\ &+ 11l'_6 + 11l'_7 \\ &+ 13l'_7 \end{aligned}$$

Суммируя по вертикалям, обратим внимание, что $1 + 3 + 5 + 7 + \ldots (2n-1) = \frac{2n \cdot n}{2} = n^2$ (арифметическая прогрессия, где n — число членов, $2n-1$ — последний член и n^2 — сумма членов).

$$2\,TN = 1l'_1 + 2^2 l'_2 + 3^2 l'_3 + 4^2 l'_4 + 5^2 l'_5 + 6^2 l'_6 + 7^2 l'_7.$$

$$T = \frac{\Sigma x^2 l'_x}{2N} = \frac{E_N}{2} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (10)^1$$

То-есть средний возраст единиц наличного имущества в стационарном хозяйстве равен половине полного среднего срока службы наличного имущества.

Отсюда очевидно, что оставшийся срок службы наличного имущества, который обозначим через

$$E_T = E_N - T = \frac{E_N}{2} = T \quad \ldots\ldots\ldots (11)^2$$

[1] Устанавливая это равенство, проф. Филоненко-Бородич по обыкновению не различает E_N и E_o, но совершенно правильно в этом месте указывает на аналитическую зависимость кривой квот ($в$), кривой распределения по возрастам ($а$) и кривой распределения по (полным) срокам службы (наличного) имущества ($с$). К сожалению, он не развил и не использовал эту связь.

[2] Буквой E со значком, указывающим возраст (напр., E_T), обозначают остающийся срок службы для единиц такого то возраста. E_o равное среднему полному сроку службы новых единиц, есть в то же время и остающийся срок службы для единиц, возраст которых равен 0. Из этого принципа обозначения мы сделали одно исключение, когда внизу E поставили не время, а обозначение предметов, именно E_N, подразумевая под этим полный (а не остающийся) срок службы единиц N. Мы не вводим новой буквы для полного срока, так как под средним сроком E_o подразумевают полный срок службы новых единиц.

Что оставшийся срок службы равен среднему возрасту, это также видно непосредственно из фигуры a, если ее рассматривать как состояние имущества N в данный момент. Все величины, из которых мы определяем средний возраст и средний оставшийся срок службы, будут одинаковыми: т.-е. одинаковым x (абсциссам) будут соответствовать одинаковые столбики (ординаты).

В возрасте от 0 до 1 года мы имеем l_1 единиц имущества — первый столбик. Осталось же служить от 0 до 1 года следующим частям N: из первого столбика нижней черной части, которая имеет полный срок службы 1 год; из второго столбика, который находится в возрасте больше года также самой нижней части и т. д. вплоть до седьмого столбика, который имеет срок службы 7 лет, но уже находится в возрасте больше 6 лет. Итак, в течение ближайшего года вымрут все нижние части столбиков, отделенные черной линией; в сумме $\Sigma l'$ они равны первому столбику равны l_1. Также мы докажем, что срок службы от 1 до 2 лет имеют все вторые от низу части столбиков, каковые в сумме дадут l_2 и т. д.

Итак, средний возраст наличного имущества (T) равен среднему оставшемуся сроку службы того же имущества (E_T) и каждый из них равен половине полного среднего срока службы наличного имущества $\frac{(E_N)}{2}$.

$$T + E_T = E_N \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (12)$$

Для дальнейшего изложения нам понадобится определить оставшийся срок службы единицы имущества, находящейся в таком-то возрасте. Для новорожденных единиц (из совокупности l_1) в момент рождения — другими словами, для единиц в возрасте 0 — оставшийся срок службы равен, очевидно,

$$E_0 = \frac{\sum_1^7 l_x}{l_1}$$

т.-е. среднему сроку службы.

Вообще для единиц из числа l_1, возраст которых мы приняли равным полугоду, мы, рассуждая так же как рассуждали при выводе E_0, т.-е. подсчитывая число единице-лет, получим оставшийся срок службы:

$$E_{1/2} = \frac{\sum_1^7 l - \frac{l_1}{2}}{l_1} = \frac{\sum_1^7 l_x}{l_1} - \frac{1}{2} \quad \ldots\ldots\ldots (13)$$

так как эти единицы, имея уже полгода, проживут не полное число единице-лет: $\sum_{1\frac{1}{2}}^{7} l_x$, а меньше на $\frac{l_1}{2}$ на половину первого столбика l_1 фи-

гуры a. Для единиц l_2, возраст которых мы приняли равным $1\,{}^1/_2$ года, оставшийся срок равен

$$E_{1\,{}^1/_2} = \frac{\sum\limits_2^7 l - \frac{l_2}{2}}{l_2} = \frac{\sum\limits_2^7 l}{l_2} - {}^1/_2 \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (13a)$$

и т. д. Для единиц l_7 (в возрасте $6\,{}^1/_2$ лет) имеем, наконец, $E_{6\,{}^1/_2} = \frac{l_7 - \frac{l_7}{2}}{l_7} = 1 - {}^1/_2 = {}^1/_2$ года. Для контроля из этих формул (13) можем еще раз получить средний взвешенный оставшийся срок службы всего наличного имущества (распределение по возрасту дает фигура a), средний возраст которого равен T.

$$E_T = \frac{1}{N}\left[\left(\frac{\sum\limits_1^7 l}{l_1} - {}^1/_2\right) l_1 + \left(\frac{\sum\limits_2^7 l}{l_2} - {}^1/_2\right) l_2 + \ldots + \frac{l_7}{2}\right]$$

Раскрывая круглые скобки и производя сложение подобных членов (l_1, l_2 и т. д.), получим:

$$E_T = \frac{1}{N}\left[{}^1/_2\, l_1 + {}^3/_2\, l_2 + {}^5/_2\, l_3 + \ldots + \frac{13}{2} l_7\right]$$

Из вывода формулы 10 мы видели, что правая часть этого равенства равна $\frac{E_N}{2}$ и, таким образом, мы вновь получили формулу 11.

В разделе третьем статьи мы установили весьма важное положение, что полный средний срок службы всего наличного имущества $(N) - E_N$ выше среднего срока службы нового имущества E_0, так как в наличном имуществе преобладают относительно более долговечные единицы, „выжившие, наиболее здоровые“ экземпляры. Теперь мы должны подчеркнуть еще один важный момент.

Если мы возьмем единицу из l_2 в возрасте $1\,{}^1/_2$ лет, то оставшийся срок ее службы равен, как мы видели, $E_{1\,{}^1/_2} = \frac{\sum\limits_2^7 l}{l_1} - {}^1/_2$.

Так как эта единица уже прожила $1\,{}^1/_2$ года, то полный ее срок равен

$$\frac{\sum\limits_2^7 l}{l_2} - {}^1/_2 + 1\,{}^1/_2 = \frac{\sum\limits_2^7 l}{l_2} + 1,$$

каковая величина больше среднего срока службы новой единицы, который равен

$$E_0 = \frac{\sum\limits_1^7 l}{l_1} = \frac{\sum\limits_2^7 l + l_1}{l_1} = \frac{\sum\limits_2^7 l}{l_1} + 1,$$

так как знаменатель первого выражения (l_2) меньше знаменателя второго выражения (l_1). Отсюда получаем одно из важнейших положений: всякая живущая единица имущества (возраста >0) имеет полный срок службы больше, чем средний срок службы данного (нового) имущества.

$$x + E_x > E_0, \text{ если } x > 0 \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (14)$$

Необходимо иметь в виду, что когда мы говорим о сроке службы единицы в возрасте $1\,{}^1/_2$ лет, то мы говорим не о действительном сроке службы этой единицы, а о среднем сроке службы совокупности единиц, каждая из которых имеет полтора года. Наша единица может быть проживет меньше, может быть больше: как наивероятнейший срок мы берем средний срок полуторагодичных единиц. Но эта совокупность полуторагодичных единиц имеет, конечно, более длительный полный срок жизни, чем совокупность новорожденных единиц, так как первая совокупность отличается от второй отсутствием самых недолговечных единиц, вымерших в возрасте от 0 до $1\,{}^1/_2$ года.

Естественно, что оставшийся срок службы единиц с увеличением возраста падает, так что

$$E_x < E_0, \text{ если } x > 0 \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; (15)$$

V. Ценность имущества и амортизационный фонд

До сих пор мы категории ценности совершенно не касались, говоря о количественном об'еме имущества N, состоящего из единиц различной долговечности.

Ценность (среднее количество общественно-необходимого труда для их производства) новых единиц имущества N принимается нами одинаковой (паровозов или шпал и т. п.), равно как и их долговечность. Если даже с самого начала некоторые единицы в силу случайных причин обладают большей долговечностью (напр., шпала, случайно из лучшего куска дерева вырезанная), то мы считаем, что эти обстоятельства нам неизвестны и долговечность всех новых единиц мы оцениваем одинаково, хотя мы знаем, что они проживут разное время и, прежде всего, не от их первоначальных свойств, а от случайных обстоятельств, которые по разному будут складываться для различных единиц: грунт для шпал, климат для шпал и паровозов, уход для паровозов, об'ем их работы и т. д.

В настоящей статье мы не будем рассматривать проблему понижения качеств единиц (работоспособности) в зависимости от возраста; мы будем считать, что старая шпала или паровоз или рельс несут свою службу одинаково хорошо с новыми, а также не будем касаться вопроса об их ремонте и расходе на этот ремонт.

Исходя из этого, старую единицу мы будем оценивать ниже новой лишь потому, что мы оцениваем ее долговечность ниже, чем новой единицы. Другими словами, единицы имущества оцениваются нами пропорционально их долговечности. Таким образом, повторяем, все новые единицы имущества возраста равного 0 из состава l_1 оцениваются нами одинаково (так как мы не знаем в данный момент, принадлежат ли они к l'_1 или к l'_2 и т. д.,— это станет известно лишь тогда, когда они умрут), исходя из среднего срока службы их — E_o.

Старые единицы, в возрасте >0, будут оцениваться нами дешевле, пропорционально их оставшимся срокам службы.

Ценность новой единицы мы принимаем за единицу (скажем, рубль), так что ценность всего нового капитала, об'ема $N = N \cdot 1 = N$ рублей. Ценность единицы возраста $1^1/_2$ года (из l_2) равна $\frac{E_{1^1/_2}}{E_o}$ рубля. Эта единица прослужила уже полтора года; ее работу за эти полтора года мы должны оценить в принятых нами единицах в размере $\frac{1^1/_2}{E_o}$ рубля. Следовательно, в настоящее время, когда этой единице полтора года, мы можем сказать, что если бы мы знали (чего мы никогда не можем знать) при рождении этой единицы, что она проживет всего $1^1/_2 + E_{1^1/_2}$ лет, то мы бы оценили ее тогда в $\frac{1^1/_2 + E_{1^1/_2}}{E_o}$ рубля, т.-е. дороже (формула 14) тех новых единиц, о продолжительности жизни которых мы ничего не знаем. Такая повышенная оценка этой нашей единицы происходит за счет понижения оценки тех единиц, которые умерли, не достигнув $1^1/_2$ года. Для ясности возьмем какой-нибудь конкретный пример; скажем, имеем единицу имущества в возрасте 7 лет, остающийся срок службы которой равен 3 годам, тогда как средний срок службы новых единиц равен 8 годам. Тогда ценность этой единицы в настоящее время равна $^3/_8$ рубля. Но она уже проделала работу, стоящую $^7/_8$ рубля. Стоимость ее работы за всю ее жизнь равна $\frac{7+3}{8} = \frac{10}{8}$ рубля. Мы можем сказать, что она износилась уже на $\frac{^7/_8 \cdot 100}{^{10}/_8}\ ^0/_0 = 70\ ^0/_0$, а процент ее годности равен $\frac{^3/_8 \cdot 100}{^{10}/_8} = 30\ ^0/_0$, но такой способ выражения был бы нецелесообразен, так как он не включает момента оценки этой единицы.

Эта единица, с долговечностью выше средней, более дорогая, и поэтому при одном и том же проценте износа она должна цениться дороже, чем другая единица с меньшим сроком жизни. Если новая единица стоит рубль при среднем сроке ее жизни в 8 лет, то мы должны сказать, что наша единица в возрасте 7 лет, уже проделала работу или „износилась“ на $^7/_8$ рубля, а ее годность (3 года) равна $^3/_8$ рубля. Мы можем сказать, что процент

ее годности равен $^3/_8 \cdot 100 = 37^0/_0$, подразумевая под этим, что она оценена или годна в размере $37^0/_0$ от ценности новой единицы[1], но не делать отсюда вывода, что она износилась на $63^0/_0$, так как она отработала или „износилась“ по отношению к новой единице — с средним сроком в 8 лет — на $/_8 \cdot 100^0/_0$, т.-е. на $87^0/_0$. Вообще, я думаю, что если говорить о ценности единицы, выражая ее в процентах годности по отношению к новой единице по формуле

$$^0/_0 \text{ годности} = \frac{E_x}{E_o} \cdot 100^0/_0 \quad \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (16)$$

то лучше вовсе не измерять „износа“ в процентах, так как высокий, скажем, процент износа сам по себе ничего не говорит, он может происходить от относительно-высокого возраста данного имущества при высоком проценте его годности. Только этот последний дает прямой ответ о состоянии имущества по сравнению с новым имуществом.

Все имущество стационарного об'ема имеет оставшийся срок службы E_T, который равен половине полного срока службы E_N (11). Отсюда ценность всего имущества

$$N = N\frac{E_T}{E_o} = \frac{N}{2} \cdot \frac{E_N}{E_o} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (17)$$

Так как $E_N > E_o$ (9), то значит ценность наличного имущества больше половины ценности имущества такого же об'ема, но состоящего из N новых единиц.

Вместе с тем, наличное имущество N, имеющее средний возраст $T = \frac{E_N}{2}$, проделало работу или „износилось“ на ту же величину

$$N \cdot \frac{E_N}{2} \cdot \frac{1}{E_o} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (18)$$

Получается кажущийся парадокс: имущество „износилось“ больше чем на $50^0/_0$ по отношению к новому имуществу того же об'ема и вместе с тем оно имеет процент годности больший, чем $50^0/_0$. Для правильной оценки этого факта необходимо иметь в виду, что „износ“ наличных единиц имущества $N > 50^0/_0$ не означает обесценения капитала N рублей $> 50^0/_0$, так как „износ“ наличных единиц по отношению к новым на величину $> 50^0/_0$ отчасти компенсировался увеличением средней долговечности наличных единиц по отно-

[1] Проф. Филоненко-Бородич, к сожалению, счел возможным оперировать с „вероятной“ средней остаточной стоимостью, которая получается делением оставшегося срока службы данной единицы на полный срок ее службы, что дает преуменьшенный процент годности, не сопоставимый с ценностью новых единиц.

Этот же совершенно неправильный принцип принят и в Инструкции по проведению инвентаризации основного имущества железных дорог СССР (Изд. НКПС, 1927 г.).

шению к средней долговечности новых единиц (E_o). К определению обесценения капитала в N рублей (истинного износа) надо подойти иначе.

Амортизационные отчисления ставят своей задачей покрыть то обесценение, которое происходит с имуществом во время его службы. С этой точки зрения подойдем теперь к амортизационному отчислению, об'ем которого — l_1 — мы установили ранее. Имущество об'ема N, в каком бы возрасте оно ни находилось, обесценивается ежегодно на одну и ту же величину. N единиц в течение года проделывают работу равную N единице-лет. Так как за единицу ценности мы приняли стоимость новой единицы, равную 1 рублю, при среднем сроке службы этой единицы в E_o лет, то стоимость работы 1 единице-года равна $\frac{1}{E_o}$ рубля, а стоимость работы N единице-лет равна $N \cdot \frac{1}{E_o} = \frac{N}{E_o} = l_1$. Таким образом, имущество об'ема N, новое или старое безразлично, ежегодно обесценивается на l_1 рублей.

Если предположить, как это делает проф. Филоненко-Бородич что предприятие сразу возникло в об'еме N, каковой и сохраняет в дальнейшем (случай частного хозяйства), то в первые годы обесценение имущества на l_1 рублей ежегодно не будет сопровождаться выбытием l_1 единиц, и обесценение имущества будет компенсироваться созданием амортизационного фонда. Размер его очень просто установить. Так как амортизационные отчисления в точности компенсируют обесценение, другими словами стоимость, имущества и амортизационного фонда всегда в сумме равна N рублей, то амортизационный фонд равен N рублей минус стоимость наличного имущества (возраста T) $+ \frac{N}{2} \cdot \frac{E_N}{E_o}$ (формула 17), т.-е. $N - \frac{N}{2} \cdot \frac{E_N}{E_o} = N\left(1 - \frac{1}{2} \cdot \frac{E_N}{E_o}\right)$ рублей. Так как E_N больше E_o, то амортизационный фонд меньше половины стоимости нового имущества в N рублей.[1] Другими словами, обесценение капитала (или износ имущества) N составляет сумму меньшую, чем $\frac{N}{2}$ рублей. Таким образом, под износом имущества надо подразумевать не работу, проделанную наличными единицами имущества, а обесценение капитала, которое измеряется разницей между полной ценностью капитала и оставшейся ценностью или годностью имущества.

Этот истинный взнос имущества можно подсчитать и непосредственно. Капитал в N новых единиц, стоимостью в N рублей претерпел два процесса: 1) Менее долговечные единицы его вымерли,

[1] Проф. Филоненко-Бородич, не различая E_N от E_0, получил фонд, равный половине стоимости нового имущества.

заменившись более долговечными. Поэтому ценность наличных N единиц повысилась в сравнении с первоначальной ценностью настолько, насколько E_N больше E_o. Благодаря этому капитал в N рублей превратился в капитал $N \frac{E}{E_o}$ рублей, или увеличился на $N \frac{E_N}{E_o} - N = N\left(\frac{E_N}{E_o} - 1\right)$ руб. 2) Наличные единицы же N в то же время „износились", как мы видели (18), на $N \frac{E_N}{2 E_o}$ рублей.

В результате общее обесценение первоначального капитала N рублей равно „износу" наличного имущества минус увеличение ценности, вследствие увеличения долговечности:

$$N \frac{E_N}{2 E_o} - N\left(\frac{E_N}{E_o} - 1\right) = N\left(1 - \frac{1 E_N}{2 E_0}\right) \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (19)$$

Получим то же, что и раньше для износа капитала или амортизационного фонда.

VI. Заключение

На основе разработанных нами схем во второй части статьи мы рассмотрим методы статистического изучения амортизации имущества на конкретном примере смертности паровозов и барж за большой промежуток времени. Здесь мы столкнемся с проблемами динамического хозяйства, реконструкции хозяйства — морального износа—и дадим ответ на некоторые вопросы, которые стоят перед нами на практике советского хозяйства.

Из этой первой части мы, помимо теоретических схем, должны сохранить для второй части в качестве важнейших положений следующие выводы:

1. В стационарном хозяйстве (в какой-либо отрасли народного хозяйства), в котором ежегодно производится и поступает в эксплоатацию l_1 единиц (напр., шпал), имущество через некоторое число лет (равное предельному сроку службы самой долговечной единицы) становится стационарным как по об'ему (N), так и по составу — по долговечности (срокам службы) единиц, его составляющих. Ежегодно из него выбывает l_1 единиц и ежегодно вновь поступает в эксплоатацию l_1 единиц одинакового состава по срокам службы.

2. Делением об'ема имущества (N) на количество ежегодно выбывающее (l_1) получаем средний срок службы всего производимого и поступающего в эксплоатацию имущества $E_o = \frac{N}{l_1}$.

3. Полный срок службы какой-либо единицы равен ее возрасту плюс оставшийся (предполагаемый, вероятный) срок ее службы. Полный срок службы новой единицы (возраста, равного 0) равен, следовательно, среднему (ожидаемому) сроку службы $= E_o$. Всякая живущая единица имущества (возраста больше 0) имеет полный срок службы, больший, чем средний срок службы новой единицы. Поэтому средний

полный срок службы наличного имущества N больше среднего срока службы всего производимого имущества, т.-е. $E_N > E_o$.

4. В стационарном хозяйстве возраст наличного имущества равен половине его полного срока службы E_N и таким образом оставшийся срок его службы также равен половине полного срока.

5. Ценность каждой новой единицы имущества l_1 принимается нами одинаковой, равно как и их долговечность (предполагаемая, вероятная), равная среднему сроку службы имущества E_o. Если ценность новой единицы мы примем за единицу, скажем, рубль, то ежегодно единица имущества проделывает работу стоимостью в $\frac{1}{E_o}$ рубля, т.-е. обесценивается или изнашивается на эту величину. Каждую единицу имущества мы можем оценить, умножая оставшийся срок ее службы на $\frac{1}{E_o}$. Таким образом, ценность новой единицы равна $E_o \cdot \frac{1}{E_o} = 1$ рубль. Ценность единицы возраста x с оставшимся сроком службы E_x равна $E_x \cdot \frac{1}{E_o} = \frac{E_x}{E_o}$. Инструкция НКПС недооценивает имущества, деля оставшийся срок службы на полный срок службы данной единицы, вместо того, чтобы делить на средний срок службы (E_o).

6. Стационарное имущество об'ема N имеет оставшийся срок службы, равный $\frac{E_N}{2}$, следовательно, процент его годности равен $\frac{1}{2} \cdot \frac{E_N}{E_o} \cdot 100\%$. Так как $E_N > E_o$, то значит ценность наличного имущества N больше половины ценности нового имущества об'ема N.

7. Имущество об'ема N любого возраста и состава обесценивается ежегодно на $N \cdot \frac{1}{E_o} = l_1$ рублей. Следовательно, амортизационное отчисление равно l_1. Норма амортизации $m\% = \frac{l_1 \cdot 100}{N} = \frac{100}{E_o}\%$. Не различая средний срок службы всего производимого имущества E_o и средний полный срок службы наличного имущества E_N, многие впадали в грубые ошибки.

8. В стационарном хозяйстве амортизационное отчисление равно ежегодно выбывающей части. Если имущество сразу возникло в об'еме N новых единиц, то в первые годы накопляется амортизационный фонд, равный обесценению, равный износу имущества, равный $N\left(1 - \frac{1}{2} \cdot \frac{E_N}{E_o}\right)$, каковой меньше половины стоимости нового имущества.

9. Износ имущества измеряется не работой, проделанной наличными единицами имущества (их физической изношенностью), а обесценением капитала, которое равно разнице между ценностью нового имущества и ценностью наличного имущества.

(Окончание в следующем номере)

Л. Эвентов

Проблемы финансирования американского народного хозяйства

Современное экономическое положение двух главнейших индустриальных стран мира — Соед. Штатов и Германии — характеризуется бросающейся в глаза полярностью. Предпринятая после кризиса 1925/26 г. по американскому масштабу, но без американской капитальной базы, реконструкция и рационализация германской промышленности все отчетливее упирается в ограниченные размеры внутреннего накопления. Вовлечение миллионной армии безработных в производство и достигнутое расширение производственной способности германской индустрии создали диспропорцию между наличным капиталом и возможностью промышленной экспансии, несмотря на рост размеров капиталообразования внутри страны, в силу чего прилив иностранного капитала, в частности заокеанского, становится крайне существенным фактором германской кон'юнктуры.

В противоположность этому противоречию — между потребностью в инвестициях и накоплением капиталов — Соед. Штаты страдают, несомненно, от плеторы капитала. Американское хозяйство несмотря на довольно высокий уровень своего развития в последние годы не пред'являет соразмерного спроса на денежный капитал, заставляя избыточные массы его уходить за океан в поисках более выгодного помещения. Более быстрый темп накопления, за которым не может поспеть самое фантастическое учредительство, влечет за собой ряд крайне неблагоприятных последствий, осложняющих хозяйственное развитие страны. Для капиталистического организма полнокровие оказывается не менее вредным, чем малокровие.

Рассмотрим главнейшие источники предложения денежно-ссудного капитала в Соед. Штатах. На первом месте в этом отношении должны быть поставлены доходы акционерных компаний, как основная база внутреннего накопления. Корпорации составляют доминирующую форму организации американской промышленности, охватывающую не только крупные предприятия, как в Европе, но и самые мелкие. Их действительная роль видна из статистических материалов соответствующих промышленных цензов:

Таблица 1

Годы	% рабочих в корпор. предпр. к общ. числу рабочих	% валовой продукции корпор. предпр. ко всей продукции
1904	70,6	73,7
1909	75,6	79,0
1914	80,3	83,3
1919	86,5	87,7

Данные о подоходном налоге, регулярно учитывающие корпоративные доходы не только промышленных корпораций, но и остальных отраслей американского хозяйства, улавливают, следовательно, самый обширный источник аккумуляции капиталов. Размеры этих доходов видны из следующих данных: [1]

Таблица 2

Годы	Весь доход корпораций, закончивших свои операции с прибылью (млн. долл.)	Чистый доход за вычетом акцизов и налогов (млн. долл.)
1910	3.761	3.723
1911	3.503	3.468
1912	4.151	4.109
1913	4.714	4.667
1914	3.940	3.901
1915	5.310	5.257
1916	8.766	8.594
1917	10.730	8.588
1918	8.362	5.203
1919	9.411	7.236
1920	7.100	4.500
1921	4.336	3.970
1922	6.964	6.209
1923	8.322	7.385
1924	7.587	6.705
1925	9.583	8.482

Доход корпораций колеблется в зависимости от кон'юнктуры: повышается во время под'ема и снижается в период депрессии. Колоссальное падение доходов в 1914 и 1921 гг. отражает глубину разразившихся в эти годы кризисов, а постепенный рост прибыли в последующее время указывает на расцвет хозяйства. [2]

---

[1] Данные за 1910—1920 гг. взяты из Income in the United States Its Amount and Distribution, volume II, National Bureau of Economic Research, N.-York, 1922, p. 324. Данные за 1921—1925 гг. — Annual Report of the Secretary of the Treasury on the State of the Finances for Fiscal Year Ended, June 30, 1926, Washington, 1927, p. 25. Последние данные исчислены без вычета акциза. Дефицитные корпорации за все годы оставлены нами без внимания.

[2] Данные о доходах акционерных предприятий не отражают в полной мере действительную доходность корпоративного капитала, так как доход нередко преуменьшается в целях ослабления фискального бремени, хотя, с другой стороны, иногда и преувеличивается для укрепления кредита компании. Более исчерпывающие данные можно получить путем исчисления прибавочной стоимости. В нашей статье „Демократизация американского капитала", „Большевик", ноябрь 1926 г. (приложена также к нашей работе „К характеристике современного положения мирового хозяйства", изд. „Экон. Жизни") исчислена по материалам промышленных цензов масса прибавочной стоимости, составившая в 1900 г. — 2.077 млн. долл., в 1905 г. — 2.560 млн. долл. и в 1923 г. — 9.607 млн. долл. Подсчеты тов. Варги по тому же методу и за больший ряд лет дали следующие результаты (Internationale Presse, Korrespondenz, Sondernummer 13, 12 Mai 1927):

Годы	Масса прибав. стоимости (млн. долл).	Годы	Масса прибав. стоимости (млн. долл.)
1899	2.569	1919	12.742
1904	3.354	1921	8.726
1909	4.602	1923	13.051
1914	4.942		

Исчисления подобного рода не могут не быть приблизительными, в силу чего приведенные цифры значительно расходятся. Однако, наши результаты очень близки к данным о корпоративных доходах, приведенным в тексте.

Доход корпораций в зависимости от дальнейшего назначения распадается обычно на две части: одна поступает на уплату дивидендов и распределяется между держателями акций и облигаций, а другая часть резервируется в целях дальнейшего развития предприятия. Соотношение между обеими частями часто меняется под влиянием кон'юнктурной фазы, но наиболее консервативные предприятия (например, United States Steel Corporation и другие) придерживаются более или менее стабильных дивидендов, что обеспечивает более равномерный ход развития дела. Разумеется, такая политика по силам наиболее мощным предприятиям, накопившим крупные резервы (surplus), мелкие же и средние хозяйственные единицы обычно теряют равновесие во время кризиса и попадают под конкурс. Вот картина колебаний в пропорциях дивидендов и резервов за ряд лет: [1]

Таблица 3

Годы	Дивиденд	Отчисления в резерв
	(в %% к прибыли всех корпораций)	
1910	58,8	41,2
1911	66,6	33,4
1912	71,9	28,1
1913	69,5	30,5
1914	77,9	22,1
1915	56,2	43,8
1916	42,7	57,3
1917	50,2	49,8
1918	56,9	43,1
1919	63,1	36,9
1920	65,0	35,0
1922	49,6	50,4

В среднем за приведенный период от 40% до 60% всей прибыли предназначалось в дивиденд. С другой стороны, исчисления корпоративных резервов и дивидендов за ряд лет дают следующие результаты (млн. долл.): [2]

Таблица 4

Годы	Дивиденд	Отчислено в резерв	Годы	Дивиденд	Отчисления в резерв
1910	2.020	1.416	1917	3.995	3.963
1911	2.144	1.075	1918	2.568	1.945
1912	2.746	1.073	1919	3.937	2.303
1913	2.780	1.220	1920	2.275	1.225
1914	2.181	619	1921	3.340	500
1915	2.377	1 853	1922	3.399	1.747
			1923	3.584	2.528
1916	3.389	4.548	1924	3.840	1.575

---

[1] L. Edie, Economic: Principles and Problems, N.-York, 1926, p. 238.

[2] 1910—1920 гг. см. Income in the United States, p. p. 324—329; 1921—1924 гг. исчислены нами: дивиденды — Survey of Current Business, February, 1927, № 66, отчисления в резерв Commerce Yearbook 1926, vol. 1; также Knauth — Journal of the American Statistical Association, vol. 18, p. 164. Сумма дивидендов и резервов несколько отличается от приведенных в табл. 2, так как приняты во внимание и убыточные корпорации.

Приведенные данные ярко иллюстрируют связь между состоянием хозяйственного цикла и размерами резервов. В 1914 и 1921 гг. surplus падает до минимума. Очевидно, что предприятия со сниженным доходом или дефицитные совершенно оказываются не в состояиии выплачивать какой-либо дивиденд в кризисные годы. Вот почему перед руководителями предприятий встает проблема об обеспечении регулярной выдачи дивидендов путем систематического роста резервов, что, разумеется, должно отразиться на конечном потребителе в виде некоторого повышения цен.

В предыдущем мы вскрыли самый крупный источник капиталонакопления Соед. Штатов: с одной стороны, корпоративные резервы, целиком возвращающиеся на предприятие, с другой — дивиденды, которые за вычетом, примерно, 20—25%, [1] в форме инвестиций также ищут приложения в хозяйственной сфере. Но на ряду с этим, несмотря на широкие размеры корпоративных форм экономической деятельности, в Соед. Штатах существуют отдельные хозяйственные концерны, не организованные на широких корпоративных началах, а предпочитающие семейную форму или даже индивидуальную. Достаточно напомнить автомобильный концерн Форда, который представляет самый совершенный комбинат, об'единяющий все операции — индустриальные и финансово-коммерческие в едином целом, принадлежащем тесной семейной группе. Представление о финансовой мощности Форда дают размеры его чистой прибыли, достигшей за период 1904—1924 гг. около 800 млн. долл., но известно, что Форд избегает прибегать к услугам банков или вольного рынка.

Что касается индивидуальных предпринимателей, то их главная масса находится в сельскохозяйственных районах. Фермеры, например, большей частью непосредственно направляют свои накопления, главным образом, на сельскохозяйственные улучшения и на покупку машин, а также на уплату долгов, что представляет собой форму принудительного сбережения. Прямое накопление всей некорпоративной сферы составляет в среднем около 15% от всего национального накопления, но в годы под'ема значительно превосходит норму, а в депрессивные падает ниже нормы. [2] Таким образом, эта форма аккумуляции также зависит от хода хозяйственной жизни. [3]

Удельный вес комбинированного накопления обеих сфер — корпоративной и некорпоративной — определяется из следующей таблицы известного американского статистика Кинга. [4]

Таблица 5

Годы	Корпоративное и некорпоративное накопление в %% ко всему накоплению	Годы	Корпоративное и некорпоративное накопление в %% ко всему накоплению
1909	46,9	1913	49,2
1910	51,5	1914	33,8
1911	45,9	1915	44,3
1912	51,1	1916	55,5
		1917	71,3

[1] Profits, Wages and Prices, by D. Friday, N.-York, 1921, p. 68.
[2] L. Edie, Op. cit., p. 282.
[3] Friday правильно указывает на существование значительного числа предприятий и хозяйственных об'единений, направляющих свои накопления непосредственно на развитие своего дела, указывает на то, что нельзя отождествлять аккумуляцию капитала с инвестициями. Op. cit.
[4] Journal of the American Statistical Association, vol. II, p. 470.

Следовательно, в среднем не менее половины национального накопления извлекается, главным образом, путем предпринимательской деятельности. Другую половину национального фонда дают большей частью трудовые доходы, превращаемые финансовой организацией капиталистического общества в капитал путем предоставления предпринимателям аккумулированных сбережений на известных условиях. Меркантильный дух, господствующий в американской идеологии, и культ наживы крайне облегчают дело мобилизации народных сбережений. В отличие от скопидомства и жадности, например, французского мелкого собственника, американцу свойственна крайняя фетишизация доллара. Формула делового катехизиса — деньги делают деньги — превращена в Соед. Штатах в национальный канон. Особенно этому способствовали огромные правительственные займы, выпущенные во время мировой войны. В короткий срок было выпущено на $21^1/_2$ миллиарда долларов „облигаций свободы", один четвертый выпуск которых, в сумме 7 миллиардов, был размещен, по официальным источникам, среди 21 миллиона подписчиков. Благодаря этим займам, инвестор выдвинулся в первые ряды борцов за американский национальный идеал.

Главными резервуарами сбережений средних классов, колоссальной армии служащих и верхних слоев рабочего класса являются страховые компании, сберегательные банки, строительные ассоциации (building and loan associations) и в известной мере фондовая биржа. Балансы этих учреждений дают наглядное представление о размерах мобилизации сбережений широких масс:

Таблица 6

Главные виды накопления в Соед. Штатах (млн. долл.) [1]

Годы	Прирост сберегательных вкладов во всех банках	Прирост активов строительных ассоциаций	Премии, уплаченные компаниям по страхованию жизни за вычетом оперативных расходов	Отчисления в резерв корпорации	Новые эмиссии
	1	2	3	4	5
1913	144	111	524	1.220	—
1918	659	129	706	2.568	—
1919	1.506	228	840	3.937	3.588
1920	2.274	408	931	2.275	3.635
1921	1.187	356	1.088	3.340	3.577
1922	1.078	452	1.198	1.747	4.304
1923	2.148	600	1.322	2.528	4.304
1924	1.462	823	1.514	1.575	5.593
1925	1.945	743	1.694	—	6.224
1926	1.562	—	—	—	6.311

Таблица показывает устойчивый рост, в первую очередь, операций компаний по страхованию жизни, а также деятельности строительных ассоциаций. В конце 1925 г. на руках держателей было 97,6 млн. полисов на сумму в 71,6 мрд. долл. На тот же срок насчитывалось 12.403 строительных организаций с активом в 5,5 мрд. долл. и с 9,8 млн. членов. Весьма значителен и прирост сберегательных вкладов. В 1926 году

[1] Commerce Yearbook 1926, vol. I. United States Department of Commerce, p. 652

в 28.146 банках насчитывалось сберегательных вкладов на сумму свыше 21 мрд. долл., что составляет на душу населения 164 долл. [1]

Приведенные данные заставляют нас вкратце остановиться на одном предрассудке, усердно культивируемом американской буржуазией для целей классовой спекуляции и для потребности всякого рода социальных пророчеств. Речь идет о „демократизации" американского капитала, которая под пером одного из ученых апологетов выросла даже в американскую промышленную революцию. [2] Американская бульварная и более серьезная пресса, находящаяся на содержании у капиталистов, изо всех сил старается внушить общественному мнению, что в Америке рабочий благодаря росту своего благосостояния становится капиталистом, а капиталист, выполняя общественную функцию, по существу ничем не отличается от рабочего. В качестве главного доказательства, якобы, происшедшей диффузии собственности при этом эксплоатируются данные о росте количества индивидуальных вкладчиков в банках и числа держателей акций и облигаций. По некоторым данным, число акционеров в промышленности будто бы увеличилось с 4,4 млн. в 1900 г. до 14,4 млн. в 1922 г. [3]. Эта цифра в 14,4 млн. акционеров фигурирует также в официальном отчете секретаря казначейства за 1926 г., при чем орган банкиров Commercial & Financial Chronicle от 8 мая 1926 г. (2587 стр.) увеличил ее до 19 млн. В настоящее время уже выяснилось, что все подобного рода исчисления грешат крайними преувеличениями. Специалисту финансового ведомства И. Маккою удалось доказать, что в основе всех этих расчетов лежало грубое смешение акций с акционерами, вкладов с вкладчиками, полисов с полисодержателями. [4] После тщательного исследования он пришел к заключению, что в Америке имеется всего, приблизительно, 2,5 млн. акционеров. Нельзя поручиться за точность полученной цифры, во всяком случае она более близка к действительности, чем вышеприведенные, гарантией чего являются высокие статистические достоинства Маккоя, отмеченные в бюллетене National Industrial Conference Board за октябрь 1927 г. при разборе его выводов. Во всяком случае выводы Маккоя несколько умерят идеологический пафос американской буржуазии.

Приведенные в табл. 6 данные позволяют судить об удельном весе отдельных важнейших источников, сливающихся в национальном фонде накопления. Вместе с тем, напрашивается естественное желание подвести итог этим данным. Однако, было бы ошибочным просто суммировать соответствующие графы для получения годичного итога накопления в Америке. Главная трудность состоит в том, что отдельные статьи взаимно переплетены, и поэтому нельзя избежать дублирования. Например, прирост сбе-

[1] Annual Report of the Comptroller of the Currency, 1926, December. Насколько глубоко внедрилось сберегательное дело в Соед. Штатах, показывает тот факт, что школьные сберегательные банки насчитывали на 30 июня 1926 г. сберегательных вкладов на 8,7 млн. долл., обнаруживая систематический рост.

[2] См. Carver-the Present Economic Revolution in the United States, Boston, 1926. Более подробно мы остановились на данном вопросе в упоминавшейся уже нашей статье „Демократизация американского капитала".

[3] H. T. Warshaw, „Quarterly Journal of Economic", vol. 39, p. 13.

[4] Joseph S. Maccoy, the United States Legion of Capitalists, American Bankers Association Journal, February, 1927.

регательных вкладов часто идет в новые эмиссии и т. д. Следует также иметь в виду, что в таблице отсутствуют некоторые другие источники накопления. Так, недостает накоплений некорпоративной сферы, которая обычно не проходит через фондовый рынок или через кредитные учреждения. Кроме того, в таблице не показаны другие виды страхования, а также уплата долгов из текущего дохода. Наконец, не учтено, что определенные вклады на срок в коммерческих банках очень многими рассматриваются, как накопление. [1] Совокупность всех этих данных обрекает на неудачу всякую попытку подсчета национального накопления путем непосредственного подытоживания результатов аккумуляции в отдельных сферах. Не преодолел этих трудностей и Кинг, несмотря на выдающуюся статистическую эрудицию. [2] Что касается других методов исчислений, то на них мы остановимся ниже.

Громадный рост денежно-ссудного капитала совпал с реорганизацией кредитных учреждений страны в связи с созданием в 1915 г. федеральных резервных банков. Кредитная система до реформы отличалась крайней неэластичностью, раздробленностью и отсутствием единого регулирующего центра, что, естественно, подрывало экономическую эффективность всей финансовой организации. Реформа преследовала следующие цели: 1) установление более единообразной учетной ставки в целях предупреждения кредитной инфляции; 2) экономию и быструю мобилизацию резервов, особенно в трудные моменты хозяйственной заминки; 3) создание эластичной системы денежного обращения посредством уничтожения требования об обеспечении эмиссий под залог федеральных облигаций; 4) ведение операций с государственными финансами и сосредоточение ресурсов государственного казначейства; 5) регулирование банковской деятельности; 6) развитие рынка для коммерческих бумаг. [3] Этот перечень охватывает по существу задачи Центрального банка, которого Соед. Штаты, в силу различных условий, были лишены в прошлом. Федеральная резервная система, взяв на себя функции центрального кредитного учреждения, ускорила мобилизацию финансовых ресурсов страны, к которым были пред'явлены высокие требования во время войны и впоследствии в период послевоенной реорганизации. С возникновением федеральной резервной системы банковские ресурсы оказались лучше централизованными, чем прежде, и оборот денежного капитала увеличился вместе с увеличением ликвидности банковского портфеля благодаря возможности переучета бумаг в федеральных резервных банках. В этом отношении роль федеральной резервной системы была весьма значительна: ей удалось из отдельных крупных денежных концернов, созданных в предыдущую эпоху,

[1] Трудно также сказать, насколько проценты на заграничные инвестиции отразились в приведенных данных. Между тем, эта статья быстро растет, достигнув по платежному балансу 1926 г. солидной суммы в 688 млн. долл.

[2] См. W. King, The Net Volume of Saving in the United States, Journal of American Statistical Association, vol. XVIII, December 1922; также С. А. Фалькнер, „Соед. Штаты в мировом хозяйстве", „План. Хоз.", 1926 г.

[3] Changing in the banking and currency system, House of representatives, Committe on Banking and Currency, 1913.

образовать более или менее единый денежный трест финансового капитала (money trust).[1]

На федеральную резервную систему выпала, с другой стороны, огромная и трудная задача в области регулирования золотого потока, направлявшегося в Соед. Штаты, и использования почти половины мирового запаса золота, оказавшегося в распоряжении американского капитала. В 1927 г. золотой запас Соед. Штатов достиг 4.502 млн. долл., при чем чистый импорт золота составил за период 1915 — 1926 гг. включительно 2.376 млн. долл. Значительное место в движении золота занимают в настоящее время депозиты заграничных центральных и коммерческих банков, а также отдельных корпораций, что об'ясняется, с одной стороны, интересами золото-девизного обращения разных стран и стабильностью доллара, с другой—все большим превращением Соед. Штатов в международный финансовый центр. Как показывают данные американского платежного баланса за 1926 г., Соед. Штаты играют в настоящее время огромную роль не только в области мирового долгосрочного, но и краткосрочного кредита, развивая свои операции также за счет привлечения краткосрочных фондов извне, составивших, по оценке Кейнса (The Economic Journal, декабрь 1927 г.), около 2.200 млн. долл. в конце 1926 г. Расширение золотой базы крайне раздвинуло кредитные рамки и буквально создало из Соед. Штатов фабрику кредита—международного и внутреннего.

Наконец, мощным фактором, действующим в сторону развития американской кредитной надстройки, является огромный рост банковских депозитов, отражающий, с одной стороны, накопления более крупного масштаба (напр., промышленности и др.), не вошедшие в нашу табл. 6 и скрывающиеся в большинстве своем под рубрикой срочных вкладов (time deposits); с другой — обилие всяких резервов отдельных предприятий и лиц и временно незанятых или подлежащих постепенному расходованию капиталов и доходов. В середине 1919 г. депозиты всех штатных и национальных банков и trust companies (тип коммерческих банков) в Соед. Штатах составляли 27,5 мрд. долл., а 12 октября 1927 г. они достигли уже 42,4 мрд., т.-е. дали прирост на 54%.[2]

Выступившая перед нами колоссальная кредитная пирамида Соед. Штатов, по мнению исследователей, не исчерпывает всех кредитных возможностей страны. Добавочную силу они усматривают еще в творческой способности кредита создавать новый капитал. Согласно этой концепции, по мере увеличения наличных ресурсов банка активная операция последнего должна возрости в несколько раз, при чем в виду презумпции, что активные операции являются ведущим началом, должны будут увеличиться в несколько раз и пассивы, ибо клиенты, получившие ссуду, вносят ее в депозит в свой или чужой банк. Представители этих взглядов в Соед. Штатах утверждают, что между кредитной экспансией всех банков страны и экспансией федеральной резервной системы должно существовать соотношение, примерно, 10:1. Иначе говоря, кредиту резервных банков в 1 долл. соответствует расширение кредита всех банков до 10 долл., лимитом же для кредитной экспансии является только возможный об'ем резервов.[1]

Раньше всего напомним, что существование тесной связи между активами и пассивами было хорошо известно Марксу. Это видно из его следующих слов: „Вместо выдачи бумажных билетов (банкнот) банк может открыть лицу *A* кредит по своим счетам, при чем *A*, должник банка, становится его мнимым вкладчиком. Он платит своим кредиторам чеками на банк, а получатель этих чеков, в свою очередь, платит ими своему банку, который обменивает их в расчетной палате (Clearing House) на чеки, выданные на него“.[2] Несмотря на это Маркс не открыл в кредите силы, создающей добавочный капитал. Денежный капитал страны остается без изменения, но благодаря развитию кредита и кредитной системы он лучше используется, меньше капитала остается в бездеятельном состоянии и с меньшим денежным капиталом удается обслужить тот же производительный капитал или с тем же денежным капиталом больший производительный капитал. Или, как формулирует Маркс еще иначе, банковская система предоставляет в распоряжение промышленных и торговых капиталистов весь наличный даже потенциальный, не функционирующий еще активно капитал общества.

Приведем по данному вопросу мнение антипода Маркса. Вот что пишет A. B. Hepburn, бывший председатель совета директоров Chase National Bank: „Банкир знает, что эта теория абсурдна. Он знает, что может ссужать лишь то, что имеет. Если он получает новые наличные в форме депозитного кредита в федеральном резервном банке, он может это ссудить. Если он даст в ссуду больше этого, к нему будут пред'явлены чеки в расчетной палате, что может поставить его в затруднительное положение, или чеки будут представлены к текущему счету, требуя наличных. Для данного банка и в данное время ссуды могут быть выданы не во многократ с ростом резервов, но только доллар за доллар по мере увеличения резервов. Конечно, верно, если все банки страны совместно расширяют кредит таким образом, что не затрагивают взаимно резервов друг друга, то может иметь место экспансия в пропорции больше, чем 1:1. Если бы банк мог быть уверен, что пред'являемые в расчетной палате чеки будут компенсированы встречными чеками на другие банки, то он мог бы увеличить ссуды в большей пропорции по сравнению с ростом резервов, полученных путем переучета. Но банк никогда не может быть уверен в этом“.[3]

Из рассуждений Маркса и Hepburn'а ясно вытекает важность гибкой и эластичной банковской системы. Это потверждает также и Стронг,

---

[1] В настоящее время развелось не мало охотников и, главным образом, среди outsider'ов, т.-е. лиц, посторонних системе, взваливать на федеральную резервную систему несвойственные ей функции. Напр., кредитной политике последней приписывается почему-то исключительная стабилизаторская по отношению к кон'юнктуре сила. По поводу этого один из insider'ов A. B. Hepburn — автор первого проекта фед. рез. системы — резонно замечает: „В раз'яснениях руководителей фед. рез. системы достаточно доказательств, что они никогда не претендовали на власть регулировать цены, не хотят этой власти и не верят, что они могли бы обладать ею“. (A History of Currency in the United States'by A. Barton Hepburn, New-York, 1924, p. 529). Более чем двухлетнее систематическое падение товарных цен в Соед. Штатах вполне подкрепляет высказанное мнение.

[2] The Chase Economic Bulletin, №, 4, vol. VII, by B. M. Anderson, issued by the Chase National Bank of N.-York, October 1927.

[1] Подробное теоретическое изложение затронутой контроверзы читатель найдет в работе проф. З. С. Каценеленбаума, „Некоторые проблемы теории кредита“ (Институт Экономики, 1926 г.), в которой удачно прослежен генезис основных теорий кредита.

[2] „Капитал“, т. III. Госиздат, 1922 г., стр. 443.

[3] Hepburn, Op. cit., p. 523.

директор Нью-Йоркского федерального резервного банка в показании перед комиссией конгресса год тому назад. „В нынешнее время,—заявлял Стронг,—отношение между золотом и банковскими депозитами не столь тесно и непосредственно, как раньше, потому что федеральная резервная система придала эластичность банковским резервам. Резервный банковский кредит стал эквивалентом золота, как сила, являющаяся базисом кредита. Банк удовлетворяет пред'являемые к нему требования резервов за счет кредита в резервном банке все равно, как будто он депонировал золото в резервном банке".

В связи с последним выводом мы хотели бы отметить, что есть одно общее условие, когда банк может итти на риск экспансии кредита, но это условие мало общего имеет с размерами банковских резервов. Этим условием, с нашей точки зрения, является уверенность в прогрессирующем росте народного хозяйства, гарантирующем быстрый и нормальный кругооборот капитала. При такой гарантии опасность кредитной инфляции становится минимальной, вместе с тем кредит выступает в присущей ему роли антиципатора и возбудителя производства. Изучение экономической истории Соед. Штатов показывает, что на кредит была возложена именно эта роль. Это отнюдь не означает, что кредит обладает силой создавать добавочный капитал.[1]

Мы проследили рост и развите за последние годы ссудно-денежного капитала в Соед. Штатах со стороны предложения.[2] Мы констатировали крайнее изобилие в американских банках в этот период долгосрочных и краткосрочных фондов, искавших приложения. Внешние показатели вполне согласно отмечают признаки денежной водянки в организме страны. Учетный процент обнаруживает снижательную тенденцию, ratio, т.-е. соотношение резервов к депозитам и банкнотам стоит на крайне высоком уровне, превышая 70%, курсы ценных бумаг тянутся, с небольшими перерывами, в гору при лихорадочной активности фондовой биржи и несмотря на систематическое падение товарных цен. Посмотрим теперь, как развивался денежный спрос, в результате чего выявится содержание выставленного в начале этой статьи тезиса о диспропорции ссудно-денежного и производительного капитала в Соед. Штатах.

Отметим раньше некоторые условия в сфере производства и обмена, которые оказали влияние в сторону относительного уменьшения спроса на денежный капитал независимо от кон'юнктурной фазы хозяйства. В этом отношении известное значение имели реорганизация парового транспорта и бешеный рост автотранспорта, достигшие высоких коэфициентов скорости, благодаря чему пребывание грузов в пути сокращалось и увязанный в них капитал быстрее освобождался. Другим фактором, действовавшим в том же направлении, была практика hand-to-mouth buying, связанная с хранением относительно меньших товарных запасов, следовательно, с уменьшением бездеятельного капитала, что также равносильно сокращению спроса на денежный капитал. Внедрение в оборот и производство принципа экономии на запасах опиралось, в свою очередь, на бесперебойно действовавший транспорт, что, повидимому, в Америке было достигнуто. Третьим моментом было систематическое снижение цен, отражающее не только перипетии кон'юнктуры, но и известные структурные сдвиги в американском хозяйстве. Депрессия цен давала возможность обернуть больший физический об'ем производства с тем же или даже меньшим денежным капиталом.[1] В результате этих условий спрос на кредит, несмотря на благоприятную хозяйственную кон'юнктуру и рост физического об'ема производства, относительно падал. В этом отношении крайне интересны исчисления спроса на банковский кредит со стороны хозяйства, сделанные Б. М. Андерсоном, экономистом Chase National Bank. Следующий составленный им ряд дает представление о потребности в банковском кредите:[2]

Таблица 7

Годы	Комбинир. индекс произв. и транспорта (физич. об'ем)	Индекс оптовых цен	Индекс потребности в кредите (индекс произв. и транспорта, умнож. на цены)
1919	100	100	100
1920	104,7	109,6	114,8
1921	88,9	71,2	63,3
1922	100,8	72,1	72,7
1923	116,3	74,5	86,6
1924	112,4	72,5	81,5
1925	118,0	76,9	90,7
1926	123,4	73,2	90,3
1927	126,0	71,2	89,7

Оказывается, что спрос на кредит упал со 100 в 1919 г. до 89,7 в 1927 г. Следует еще иметь в виду, что банковский кредит представляет только часть всего кредита страны; с другой стороны, значительная часть предпринимателей, как мы уже видели, обходится без банковского кредита, между тем, приведенные индексы производства и транспорта распространяются на всю страну. Поэтому спрос, пред'являемый к банковскому кредиту, фактически, вероятно, меньше тех цифр, которые показаны в третьем столбце. В то же время, по исчислению того же автора,

---

[1] Что касается увеличения фиктивного капитала, то это дело другого рода, ибо кругооборот капитала в этом случае в общем не выходит за банковскую сферу.

[2] Мы сознательно не касались роли государственного долга в процессе образования ссудно-денежного капитала в Соед. Штатах, хотя известно, какое огромное значение имеет рост публичного долга в деле перераспределения капиталов в стране и их концентрации, следовательно, и накопления. Государственный долг Соед. Штатов—федеральный и штатный (первый уменьшается, а второй растет)—достиг в конце 1926 г. огромной цифры в 31,3 млн. долл. против 32,5 мрд. в 1919 г., но его влияние и отразилось в разбухании различных источников денежного накопления, которые мы уже приводили.

[1] В этом факте можно почерпнуть лишний аргумент в пользу политики снижения цен в СССР.

[2] Some Major Forces in the International Money Market, by B. M. Anderson, The Chase Economic Bulletin, № 4, October 1927. Комбинированный индекс есть среднее арифметическое индекса производства и транспорта. Индекс производства — взвешенная средняя индексов сельского хозяйства, горной и обрабатывающей промышленности. Данные для 1927 г. основаны на сравнении семи месяцев 1927 г. и соответствующих месяцев 1926 года.

в 1926 г. депозитный кредит увеличился по сравнению с 1919 г. на $33^1/_3\%$, а в 1927 г. уже на 54%.[1]

Создавшаяся кредитная кон'юнктура способствовала тому, что банковские фонды использывались, главным образом, для спекулятивных целей и в очень скромных размерах для нужд торгово-промышленного оборота. Об этом свидетельствуют данные о назначении кредита по еженедельным отчетам 700 крупных банков, входящих в федеральную резервную систему и охватывающих $46,5\%$ всех операций коммерческих банков страны.[2]

Таблица 8

Вклады, займы и инвестиции тчитывающихся банков — членов федеральной резервной системы (в млн. долл.)

Даты	Вклады	Все займы, учеты и инвестиции	Займы под залог ценных бумаг	Прочие займы и учеты	Все инвестиции в ценные бумаги	Займы под ценные бумаги плюс инвестиции. (3 + 5)
	1	2	3	4	5	6
7 января 1921	13.966	16.561	3.995	9.224	3.342	7.337
4 „ 1922	13.684	14.771	3.683	7.523	3.565	7.248
3 „ 1924	15.126	16.353	4.215	7.404	4.734	8.949
2 „ 1925	15.705	16.622	4.269	7.798	4.555	8.824
7 „ 1926	18.289	18.661	4.901	8.205	5.555	10.456
6 „ 1927	18.881	19.625	5 864	8.317	5.444	11.308
5 „ 1927	19.341	20.073	5.885	8.700	5.488	11.373
6 апреля 1927	19.336	20.278	5.700	8.696	5.881	11.581
6 июля 1927	19.697	20.728	6.036	8.647	6.046	12.082
3 августа 1927	19.609	20.532	5.990	8.594	5.948	11.938
5 октября 1927	20.110	21.148	6.291	8.801	6.056	12.347
12 „ 1927	20.122	21.106	6.198	8.841	6.067	12.265

В этой таблице внимание должно быть обращено на последний столбец, который характеризует масштаб банковской спекуляции с ценными бумагами, и на четвертый, под которым скрываются коммерческие займы. Оказывается, что в то время как роль торгово-промышленного оборота упала с 1921 г. абсолютно и относительно, значение фондовой спекуляции возросло на 71%. Еще определеннее выявляется направление банковского кредита из следующей таблицы:[1]

[1] Карл Снайдер, статистик Федер. рез. банка в Нью-Йорке, подсчитал общую сумму всех видов кредита в Соед. Штатах в конце 1925 г. и получил цифру в 120—130 мрд. долл., не считая большого кредита, не поддающегося оценке. Из приведенной цифры в 120—130 мрд. исключено дублирование, напр., займы для предоставления дальнейшего кредита. Состав кредита таков: 1) обыкновенные банковские займы 20 мрд. долл.; 2) Займы фед. рез. системы около 3 мрд.; 3) облигации и ипотеки корпораций — 40—50 мрд.; 4) облигации правительственные, муниципальные и штатов—30 мрд.; 5) закладные под с.-х. недвижимость—8—10 мрд., городскую около 15 мрд.; 6) текущий и случайный кредит, непосредственно предоставляемый предпринимателями друг другу и не поддающийся оценке. The Influence of the Interest on the Business Cycle, Amer. Econ. Rewue December 1925.

[2] B. M. Anderson, The Chase Economic Bulletin, № 4.

[3] Ibidem.

Таблица 9

Займы под залог ипотек и других аналогичных бумаг

(В млн. долл., на 30 июня каждого года)

Годы	Национ. банки	Все банки — члены фед. рез. системы
1915	150,5	—
1916	160,6	—
1917	185,4	—
1918	185,1	460,5
1919	183,9	577,0
1920	229,8	953,1
1921	280,2	1.135,1
1922	371,2	1.432,1
1923	462,7	1.748,6
1924	535,1	1.989,9
1925	636,7	2.338,3
1926	725,4	2.649,5
1927	—	2.930,0 (оценка)

Вывод о спекулятивном характере кредита подтверждается непрерывным ростом ссуд под недвижимость и т. п., при чем сюда не включен сельскохозяйственный кредит, который в виду недостаточной ликвидности обслуживается специальной системой аграрного кредита. Спрос со стороны сельскохозяйственного сектора был насыщен федеральными аграрными банками приблизительно за тот же период в размере около 1.600 млн. долл.

Расшифровывая далее данные о торгово-промышленном кредите, приведенные выше, мы обнаруживаем, что они включают, кроме того, такой существенный элемент, как финансирование instalment selling, т.-е. потребительский кредит. Развитие этого института в последние годы вполне диктовалось особенностями кредитной и общей кон'юнктуры. Перепроизводство товаров, точнее, недогрузка производственного аппарата, и избыток денежного капитала придали универсальный характер потребительскому кредиту. Благодаря этому, последний из искусственного средства стал крайне существенным фактором кон'юнктуры, ибо антиципация будущего дохода служила стимулом кон'юнктуры, обусловливая рост массового производства. Однако, рост продажи в кредит в стране, изобилующей золотом, с растущим благосостоянием населения, наиболее резко подчеркивает диспропорцию между темпом развития промышленности и темпом роста финансовых ресурсов и их концентрацией.

Потребительский кредит предоставляется не непосредственно банками, а специальными финансовыми организациями, стоящими между банками, которые их финансируют, и потребителями, которые финансируются. Таких компаний насчитывается не менее 1.000 (одних автомобильных 850) и их отличие от банков состоит в том, что они в своей деятельности не ограничены размерами депозитов и т. п. Продажи в кредит достигают 6,2 мрд. в год и составляют, по оценке американской торговой палаты, до 17% всего розничного оборота, а по отношению к национальному доходу, включая и кредит по недвижимостям, 11%. К концу 1925 г. неоплаченный потребительский кредит, за исключением долгов, составил 2,75 мрд. долл. Ассортимент товаров, продаваемых в кредит, чрезвычайно разнообразен. Сюда входят автомобили, сельскохозяйственное

оборудование, удобрение, электрические приборы, домашняя обстановка, радио и т. д. Судьба автомобильной промышленности почти целиком идентифицируется с кредитованием потребителя. При этом характерно, что в то время как банки выдают по вкладам только 3—5%, потребитель, пользующийся кредитом, оплачивает его в пределах 11—40% (с учетом более высокой продажной цены).[1]

Разбухание банковского портфеля за счет финансовых бумаг по потребительскому кредиту все же не обеспечивало достаточной работы бездеятельному ссудному капиталу. Поэтому главные массы его шли в спекуляцию на фондовой бирже. Одним из показателей биржевой спекуляции являются размеры займов, оказанных брокерам (биржевым маклерам) банками федеральной резервной системы. В общем ссуды колебались в 1926/27 г. в пределах 3—3,5 мрд. долл., с тенденцией роста.[2] Лихорадочное состояние биржи отражалось в ее сделках, о которых можно судить по следующим данным:

Сделки на Нью-Йоркской фондовой бирже

	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Акции (млн. штук) . . .	227	173	259	236	282	454	451	565
Облигации (млн. долл.) .	3.977	3.324	4.370	2.789	3.804	3.384	2.987	3.0451 (11мес.)

Характерной чертой является бешеный рост со сделками на акции и крупные размеры оборотов железнодорожных облигаций за счет падения сделок с государственными фондами. Высокая температура спекуляции отражается также в колоссальном скачке платы за места на бирже, достигшей в 1925 г. 150 тыс. долл. против 100 тыс. долл. в 1924 г. Достигнутое напряжение не разрядилось ни после беспримерного биржевого краха в марте 1926 г., ни после ликвидации флоридского „бума" с ипотеками. В 1927 г. несмотря на отдельные заминки спекуляция продолжала карабкаться на новые вершины. Обилие безработного капитала, вливавшегося в спекулятивный поток, не давало успокоиться на достигнутых рекордах и сообщало котировкам крайне искусственный характер. В связи с этим курсы ценных бумаг в значительной мере оторвались от общего хода хозяйственной жизни и потеряли свое прогностическое значение для кон'юнктуры, хотя диагностический характер за ними сохранился.

Но характеристика банковского кредита, данная выше, относится главным образом, к кон'юнктуре краткосрочного кредита. Как, однако, обстоит дело с долгосрочным кредитом, через который могли просочиться значительные массы избыточного ссудного капитала? Хотя наше изложение и приведенный нами статистический материал показывают, что между обоими видами кредита нет и не может быть китайской стены, остановимся несколько и на специальных операциях по долгосрочному кредиту. Главное значение здесь, несомненно, принадлежит инвестициям в капитальное строительство, которое пред'являет довольно значительные требования к финансовым ресурсам страны. Об этом можно судить по следующим данным:[3]

[1] См. Social and Economic Consequences of Buying on the instalment plan, by W. C. Plummer, Supplement to, vol. CXXIX of the Annals of the American Academy of Political and Social Science.

[2] Данные о ссудах брокерам стали впервые публиковаться весной 1926 г. после биржевой паники.

[3] Commerce Yearbook, 1926.

Таблица 10

Эмиссия корпораций

(Новая и конверсии в млн. долл.)

Годы		Годы	
1920 . .	2.788	1924 . .	3.521
1921 . .	2.270	1925 . .	4.222
1922 . .	2.949	1926 . .	4.574
1923 . .	3.179	1927 . .	—

К сожалению, публикуемый материал о корпоративных эмиссиях не дает различия между новыми эмиссиями и конверсиями, равно как между внутренней и внешней эмиссией. Если учесть эти оговорки, особенно последнюю, так как займы иностранных корпораций в Соед. Штатах стали играть заметную роль лишь в последние годы, а также использование известной части эмиссии на реализацию различных планов консолидаций более многочисленных, чем прежде, то нельзя не констатировать в общем довольно медленный прирост вложений в капитальное строительство страны.[1] По своему назначению инвестиции распределяются в основном таким образом: за последние пять лет на первом месте стоят предприятия общественного пользования (электрические, газовые и т. п.) с 30%, на втором — промышленность с 26% и на третьем — железные дороги с 6% от всей эмиссии. В 1926/27 гг. предприятия общественного пользования уже превысили 40%, зато железные дороги несколько упали.

Однако, мы уже видели, что нельзя отождествлять инвестиции с аккумуляцией капитала, особенно в такой стране, как Соед. Штаты. Довольно значительные финансовые средства вливаются в народное хозяйство, минуя биржу и банки. С другой стороны, эмиссия не является надежным показателем действительного финансирования хозяйства в виду крайне спекулятивного характера американского учредительства. „Разводнение" капитала остается и поныне наиболее закоренелой болезнью американских акционерных предприятий, доходя иногда до скандальных размеров. Эта практика, говорит Dewing—исследователь финансирования корпораций,— приводит к тому, что акции выпускаются в таком количестве, сколько желательно промотору; повидимому это количество должно быть таким, чтобы значительная часть была распределена между банкирами, инвесторами, адвокатами и т. п. и притом контрольное большинство осталось у промотора.[2]

[1] Превосходя в несколько раз по абсолютным размерам, по темпу Соед. Штаты уступают СССР, стране строящегося социализма.

[2] Financial Policy of Corporation, N.-York, vol. II, p. 60.

„Разводнение" капитала ведет свое начало от Даниила Дрю—строителя Erie Railway (ж. д.). Дрю служил первоначально у крупных скотопромышленников. Во время перегонки скота с запада на восток для продажи Дрю кормил скот солью, чтобы возбудить в нем жажду и перед взвешиванием поил его. Эти мошеннические приемы были насаждены Дрю в транспорте, откуда они перекочевали в индустрию. Смысл „разводнения" в этих сферах хозяйства состоит в практике капитализации предприятия не на основе реального, а в полной мере фантастического дохода (напр., капитализации good — will, т.-е. реноме предприятия). Для борьбы с распространившимся злом изданы в отдельных штатах так называемые законы о синем небе, т.-е. мероприятия против капитализации... синего неба!

Поэтому более показательным для выяснения подлинного спроса народного хозяйства на долгосрочное инвестирование являются затраты на капитальное строительство. Нижеследующие исчисления двух американских исследователей дают известное представление об этом: [1]

Таблица 11

Накопление капиталов в Соед. Штатах (в млн. долл.) по оценке Ингаллса и Фрайдэй

№№ по порядку	Наименование статей	1920	1921	1922	1923 г.	
		В. Ингаллс				Д. Фрайдэй
1	Автомобили и грузовики	2.233	1.260	1.790	2.511	3.300
2	Гаражи и расширение автомобильных заводов	—	—	—		500
3	Нефть, нефтепроводы, нефтеперегонные заводы	—	—	—	—	600
4	Шоссейные дороги	—	—	—	—	600
5	Строительство за вычетом автотранспорта	2.511	2.498	3.666	3.806	4.000
6	Железные дороги	551	442	440	520	1.000
7	Электрические железные дороги	25	50	151	180	
8	Электростанции	270	450	450	537	1.250
9	Газовые сооружения	350	350	400	450	
10	Телефоны и телеграф	148	180	185	250	
11	Чистый импорт золота	95	667	238	294	1.000[2]
12	Импорт драгоценных камней	76	38	68	82	—
13	Экспорт новых капиталов	464	596	750	312	—
	Всего	6.723	6.531	8.138	8.942	12.250

Не останавливаясь на довольно значительном расхождении в оценках обоих авторов, а также на некоторой неполноте исчислений (напр., отсутствуют затраты на промышленное и сельскохозяйственное оборудование), отметим основную ошибку в подсчетах Ингаллса и Фрайдэй, которая несколько подрывает вполне плодотворный, с нашей точки зрения, метод оценки национального накопления. То, что они обозначают в вышеприведенной таблице, как накопление, на деле таковым еще не является, ибо здесь не учтены расходы из амортизационного фонда.[3] За вычетом последних, сумма реального накопления, вероятно, заметно понизится.

Рассматривая табл. 11 под углом зрения капитальных затрат, мы видим, что 5 мрд. из всего накопления расходуются на потребности, связанные с автотранспортом. Следующей статьей по величине расходов является строительство, преимущественно жилищное, которое вместе с автотранспортом поглощает три четверти всех затрат. Довольно значителен удельный вес и предприятий общественного пользования. Строго говоря подавляющая часть расходов идет не на капитальное строительство в смысле производства средств производства, а на предметы личного поль-

[1] W. R. Ingalls, Our Wealth and Saving in 1924. Statist, London, 19 July 1924.
D. Friday, New Republic, vol 37, p. 467.

[2] Импорт золота, общественные работы, домашняя обстановка и т. д.

[3] С. А. Фалькнер, приводя оценку Ингаллса в своей работе „Соед. Штаты в мировом хозяйстве", не обратил на это внимание читателя. По существу, данные, приведенные в табл. 11, за исключением трех последних пунктов, примерно, соответствуют „капитальным вложениям" в СССР.

зования.[1] Для капиталистического общества это является существенным лимитом, обостряющим его внутренние противоречия. До настоящего времени американская буржуазия преодолевала этот лимит, опираясь, с одной стороны, на перестройку своей промышленности и транспорта после войны и, с другой, на рост зарплаты, которая до войны стояла на относительно низком уровне благодаря эксплоатации эмигрантов, а также на стимулирование потребления посредством instalment selling (вспомним, что до 60% автомобилей и электрических приборов продается в кредит). Но теперь, когда каждый средний американец уже обеспечен квартирой, автомобилем и телефоном, ведущая роль связанных с этим отраслей, еще более расцветших с 1923 г., должна будет снизиться.

Для дальнейшего развития существенным фактором являются перспективы промышленности и транспорта, а также динамика роста доходов широких масс, в первую очередь пролетариата. Что касается положения важнейших отраслей индустрии, то об этом можно судить по их нагрузке. Использование каменноугольных копей Соед. Штатов не превышает за последние годы 60% их добывной способности, железная индустрия нагружена на 65%, машиностроение —75%, автомобильная промышленность —70% (1927 г.), нефтяная индустрия в депрессии под влиянием перепроизводства. Неблагоприятная динамика цен на промышленную продукцию обусловливает падение прибылей и не располагает к дальнейшему расширению производства.

Положение промышленности не обнадеживает в смысле привлечения новых кадров рабочих. Наоборот, в настоящее время занятость труда уменьшается как под влиянием кон'юнктурных факторов, так и в связи с динамическими процессами, лежащими в сфере рационализации производства, составляя 87,6% (октябрь 1927 г.) по сравнению с 1923 г., принятым за 100. Насколько резонно рассчитывать на рост зарплаты, можно судить по оборонительной семимесячной забастовке горняков против снижения уже достигнутого уровня.

Что со стороны производительного капитала не приходится рассчитывать на соответственное расширение спроса на денежный капитал, показывает, между прочим, изменение структуры банковских депозитов в сторону более быстрого роста срочных вкладов по сравнению с текущими счетами. Это — неблагоприятный показатель, ибо, раз'ясняет цитированный уже нами Б. Андерсон, первым симптомом увеличения коммерческого спроса на деньги являются не займы крупных корпораций, а перевод срочных депозитов на текущий счет. В Америке же мы имеем в настоящее время обратное положение. В результате денежные фонды накопляются быстрее, чем поглотительная способность промышленности.

Какие из этого проистекают последствия? Из внутренних последствий, помимо лихорадки на бирже, угрозу представляет стимулирование производства несоразмерно с емкостью рынка, что может приблизить кризис. Вторым последствием является усиленное развитие консолидационного движения, идущего с двух сторон. Под влиянием слабости товарных рынков, в процессе обостренной конкуренции, происходит отбор наиболее приспособленных

[1] Невольно вспоминается фантазия покойного Туган-Барановского об имманентном росте производства независимо от потребления.

предприятий путем крахов, банкротств и т. д. Другой процесс выявляется в пирамидизации контроля, в фузиях и прямой скупке предприятий (mergers), что крайне стимулируется обильным предложением денег и либеральной политикой кредита. Во главе консолидационного движения идут транспорт и предприятия общественного пользования, хотя захвачен весьма широкий круг и других отраслей. Предприятия связываются в самую причудливую иерархию, при чем руководящая группа обеспечивает верховенство с минимальным капиталом. Для примера приведем несколько руководящих электрических компаний, которые с ничтожным капиталом господствуют над целой системой,[1] образуя как бы энергетический трест (power trust), тесно связанный с финансовым трестом (money trust):[1]

Таблица 12

	% капитала главной компании к капиталу всей системы
Колумбия Гэз энд Электрик	56
Америкен Телефон энд Телеграф . .	47
Детройт Эдиссон	52
Публик Сервис Ко, Н.-Йорк	11,8
Нейшионел Публик Сервис	25
Дженерал Гэз энд Электрик	14
Ситис Сервис Ко	21
Америкен Уотер Уорк : энд Электрик	12

До сих пор было распространено мнение, что требуется, по крайней мере, свыше 50% акционерного капитала, чтобы обеспечить контроль над группой. Американцам удалось побить рекорд и на этом поприще, достигнув контроля с помощью всего 12% капитала. Если, замечает Ripley, срезать некоторые из этих процентов, дальше — у Нейшионел Публик Сервис, напр., путем использования неголосующих акций (non Boting — stock), то мы получим в полной мере перевернутую пирамиду контроля[2].

Внешние последствия диспропорции между производительным и денежным капиталом принудительно ведут к усилению роли Соед.-Штатов в качестве международного финансового центра. Ярче всего это обнаруживается на систематическом росте внешней эмиссии, которая развивалась так: в 1924 г.— 909 млн. долл., 1925 г.— 1.010 млн. долл., 1926 г.— 1.357 млн. долл., 1927 г.— 2.000 млн. долл. (частная оценка Винклера, более полно учитывающая частные инвестиции). Усиливающим моментом при этом является, на ряду с финансовой мощью Америки, крайне напряженное финансовое положение Европы, не исключая и Англии, поскольку она стремится удержать прежнее значение Лондона. Расстояние в этом отношении, например, между Берлином и Нью-Йорком, измеряется вдвое более высокой учетной ставкой. Характерно, что Америка, превратив-

[1] Main Street and Wall Street by W. Z. Ripley, Boston, 1927, p. 302.

[2] Зомбарт пытался в своей работе „Das Wirtschaftsleben im Zeitalter des Hochkapitalismus“ опровергнуть тезис Маркса о концентрации капитала на основе американского материала. Одну вещь он при этом упустил из виду — концентрацию финансового контроля. Эти данные показывают, что прав Маркс, несмотря на фальсификацию Зомбарта.

шись в кредитора мира и завоевав через своих агентов в Берлине и Варшаве контроль над финансами центральной Европы, теперь успешно конкурирует с Англией в сфере краткосрочного кредита. Америка не только финансирует сама собственную внешнюю торговлю и развивает собственные акцептные операции,[1] но уже были случаи сделок в долларовых акцептах на лондонском рынке. Двумя вещами Англия управляла над миром: трезубцем Нептуна и акцептом; первый обеспечивал господство на море, а второй—на внешних рынках, символизируя гегемонию фунта в международном обороте. Ныне главным претендентом на британское наследство выступает американский капитал.

[1] По данным Acceptance Bulletin, в сентябре 1926 г. сумма неоплаченых акцептов американских банков составляла 614 млн. долл., а в сентябре 1927 г.—863 млн. долл. при чем оборот, обслуживаемый акцептами, превысил 5 мрд. долл.

Я. Бруксон

Экономические предпосылки будущей европейской войны[1]

Отделяющие нас от Версаля девять лет — период мучительных и напрасных попыток империалистических держав скоординировать свои хозяйственно-политические отношения, установить устойчивое международно-политическое равновесие. И каждый раз, когда империализм делает усилия для стабилизации, для укрепления своих сил, до очевидности резко выступают его внутренние противоречия. Они начали назревать после произведенного на Версальской конференции мирохозяйственного разделения труда.

Произведенное в Версале районирование неизбежно должно было повлечь за собою падение товаропроизводства и изуродовать товарораспределение. Созданы были геополитические и геоэкономические системы, при которых страны отрывались от своих сырьевых и продовольственных баз и при которых сокращались радиусы рынков. Искусственно изменившие экономическое тяготение государств системы вызвали сужение рынка, на фоне которого пышно расцвела империалистическая склока.

Основная задача версальского районирования заключалась в англо-французском овладении Средней Европой, в создании средне-европейского хозяйственного плацдарма, откуда можно было бы при наименьшем сопротивлении экономически проникать через Балканы в Переднюю Азию и крепко быть связанным с европейским севером и северо-западом. Для этого понадобились передел Европы и расправа с Германией и Австрией. Господство в Средней Европе влекло за собою введение в сферу своего влияния Балканского полуострова и разгром Европейской Турции. Замена австро-германского господства англо-французской гегемонией имела своим результатом новые государственные образования, столкнувшиеся в обострившейся рыночной анархии, и вражду между Францией и Англией за владычество узловых центров мирового хозяйства.

Так как экономико-политическая роль Германии и Австрии в значительной степени определялась Рейном и Дунаем, то укрепление в их зонах было одним из основных требований англо-французского империализма. Пересекаемый железными дорогами, которые бы направились через Швейцарские Альпы и продолжались к Милану, Генуе и Венеции, Рейн мог бы стать путем, связующим северо-запад Европы с Средиземным морем. Такова была желательная схема, поставившая рейнскую проблему во главу угла версальских операций.

В виду того что бельгийская железоделательная промышленность питается лотарингской рудой, аннексия Лотарингии Францией должна

[1] В порядке обсуждения. Ред.

была решить старый спор — к кому тяготеет Бельгия: к Германии или к Франции. Франция повысила свой удельный вес в Средней Европе экономической от нее зависимостью Бельгии, чему содействовало присоединение к ней германских провинций Эйпена и Мальмеди с Маншаусской железной дорогой. Намереваясь превратить Среднюю Европу в соединительное звено между европейской периферией и заморьем, Англия и Франция, однако, забыли, что Рейн, по словам швейцарского историка Бехтольда, „служит политическим рвом, в котором плавают многочисленные политические формации, клонящиеся то в одну, то в другую сторону, то присоединяемые к державе, лежащей по левой, то к расположенной по правую сторону реки“. Вот этой раскачки, о которой Бехтольд говорит напыщенным, с потугой на образность языком, Франция и Англия остановить не могли. Полное овладение Рейном экономически убило бы Германию, что не входит в интересы английского финансового капитала, озабоченного получением выгод от поддержки германского народного хозяйства. С другой стороны, уступка в рейнском вопросе угрожает экономическому значению Франции на мировом рынке. Рейнская проблема создала трудноразвязываемый центральный узел англо-французских отношений, а за центральным узлом пошли новые петли.

Чехо-Словакия отрезана от рынков сбыта, т.-е. от территории бывшей Австро-Венгрии, где в данное время наблюдается тенденция к ограничению ввоза за счет покрытия спроса внутренним производством. Там нарушено бывшее когда-то единство путей сообщения.

Водные артерии — Эльба и Дунай — не столько помогают расширению сферы внешнеторговых отношений Чехо-Словакии, сколько содействуют ее зависимости от Франции и Англии. Господство Англии на Дунае — одна из причин усиливающегося влияния английского финансового капитала на чешскую торговлю и промышленность точно так же, как продвижение чехо-словацких товаров по Эльбе содействует выполнению Чехо-Словакией роли охранителя французских интересов в Германии. Борьба между влиянием на Дунае и влиянием на Эльбе есть спор между Францией и Англией. Рядом с Чехо-Словакией к укреплению англо-французского господства в Средней Европе призвана и Польша. Отрезанные ей „наделы“ — Привислинский край, Галиция, Восточная Пруссия — поощрили ее великодержавные порывы, которым не соответствует возможная хозяйственная динамика. Вошедшие в состав Польши территории, как Домбровский каменноугольный и Лодзинский фабричные районы, оторвались от своих прежних рынков. Понизился производственный уровень Галиции и Восточной Пруссии, но вместе со свертыванием производительных сил увеличились налоговые тяготы, усилилось искание источников финансирования великодержавия. Отсюда растущая агрессивность и готовность быть на активных постах у главарей Антанты. Финансовый кризис в Польше резко обнаружил диспропорцию между создавшейся после Версаля экономической структурой и нуждой в средствах на хозяйственные цели и на государственный аппарат.

Диспропорция сказалась более или менее всюду, где территориальные приращения влекли за собой нарушения транспортной связи, изменение товарной циркуляции и понижение платежеспособного спроса, но особенно убедительно проявилась она на значительных геополитических буферах.

Наиболее ярким выражением хозяйственного уродства, вызванного основными целями гегемонов империализма, является Австрия. Лишенная продовольственной и сырьевой базы, не имеющая выхода к морю, Австрия вынуждена лечь баластом на плечи стран владык. Благодаря ее образованию, для Германии сведено на нет значение международной железнодорожной линии Цюрих — Фельдкирх — Арльберг — Инсбрук — Вена — Будапешт. Новая Австрия должна была стать фактором, понижающим германский удельный вес в мировом хозяйстве. Зависимость австрийского хозяйства от Антанты и обусловленное ею повышение влияния победителей на железнодорожный путь большого международного значения — результат всей системы перекройки Европы и ее основных мотивов.

Стремясь вытеснить Германию из областей, тяготеющих к Черному морю и оставить ее вне международного транспорта, Антанта проделала эксперимент над Австрией в том же духе, в каком создала невыдерживающие экономической критики другие „районы".

Венгрия меньше пострадала, чем Австрия, но и она лишилась большинства каменноугольных шахт, железных рудников, а ее лесная площадь значительно сократилась. Румыния, об обогащении которой старалась опекавшая ее Франция (увы, французское влияние заменено англо-итальянским!) далеко не может похвалиться своей экономико-географической законченностью. Седмиградье и Западная Буковина только тремя железнодорожными линиями соединены с Придунайскими низменностями. Это значит, что внутренние области страны недостаточно тесно сцеплены с выходами в море. Румыния обогатилась производственными силами, но для того чтобы их оживить, она должна иметь оборотные средства, каких у нее нет. Итальянская буржуазия как будто осуществила свои национальные идеалы. Во славу иредентизма к Италии присоединены повысившие ее господство на Адриатическом и Средиземном морях области. Перед ней открываются перспективы колониальной политики в Африке и Передней Азии. Но тем не менее некоторые из ее новых территорий обречены на экономическое прозябание. Например, отрезанный от бассейна Дуная Триест подвергается опасности хозяйственного замирания. К нему тяготеют Австрия, Чехо-Словакия и Югославия, но высокие таможенные тарифы, к которым прибегает Италия, парализуют международное значение Триеста. Италия бедна углем и железом, несмотря на всякие приращения. На Италию гегемонами империализма возложена была задача быть мостом между Средней Европой и Балканами. Когда Германия держала в своих руках экономико-политические нити средне-европейских стран, Австрия выполняла эти посреднические функции. Переустройство Балкан не устранило их зависимости от европейских промышленных государств и не нарушило борьбы за них, как за путь на мировые рынки.

Картина хозяйственной депрессии Европы, по данным Секретариата Лиги Наций, представленным на Международную экономическую конференцию в Женеве, выпукло отражает искажение европейской экономики версальским действом. В перекроенной Европе население к 1926 г. увеличилось, сравнительно с 1913 г., на 1% при сравнительном падении внешнеторгового оборота, исчисленного в долларах, на 10%. В частности, в Средней и Восточной Европе, кроме СССР, население за данный период увеличилось на 4%, а внешнеторговые обороты снизились на 25%. Очевидно, что экономическая реакция версальского передела особенно

резко дала себя почувствовать в той части континента, которая больше, чем другие территории, подверглась экспериментам. Участие Европы в мировой продукции продовольствия и сырья по сравнению с довоенным временем упало на 4%: в 1913 г. оно составляло 43%, а к 1926 г. определилось в 39%. Европейская продукция топливных материалов, до войны равнявшаяся 48% мировой продукции, снизилась до 37%, а продукция металлов упала с 52% до 41%.

Обращаясь к изучению происшедшего экономического упадка Европы, нельзя, прежде всего, не обратить внимания на индустриализацию внеевропейских стран, отражающуюся на сокращении покупательского спроса на европейские товары. Во внеевропейских странах, за исключением Соед. Штатов, производство чугуна увеличилось втрое, а производство стали увеличилось вчетверо сравнительно с довоенным временем. Как внеевропейская индустриализация сказалась на падении европейского экспорта видно из того, что его удельный вес в мировой торговле в 1926 г. снизился на 20%, а удельный вес экспорта Средней и Восточной Европы без СССР упал почти на 50%.

Сокращение экспорта на внеевропейские рынки остро поставило вопрос о более интенсивном использовании внутриевропейских покупательских возможностей. Проблема эта стала камнем преткновения для европейских государств. О нее разбиваются их усилия. Ее разрешение требует понижения издержек производства,— в качестве главного фактора низких цен,— быстрого роста оборотных средств и, наконец, повышенного платежеспособного спроса. Но понижению цен противоречит произведенная в ряде стран дефляция валюты, неизбежно влекущая за собою увеличение себестоимости производства. С другой стороны, низкие цены усиливают конкуренцию между странами товаропроизводительницами, вызывая таможенную борьбу и, стало быть, имеют своим результатом затрудненный товарный сбыт, с которым связано сокращение оборотных средств. Создающиеся, таким образом, условия товарообращения предрасполагают к проникновению финансового капитала в целях так называемого народнохозяйственного санирования. Капитал Соед. Штатов встречает в Европе благоприятную почву из-за тех экономических процессов, которые мертвят европейское хозяйство. Не давая ему застаиваться, американский капитал набрасывает на него петлю. Текущая финансовая помощь Соед. Штатов при крупной европейской задолженности обусловливает повышение американского импорта на европейский континент.

Об увеличении американского ввоза в Европу можно судить по следующим данным (в млн. долл.):

	1910—14 гг.	1921—25 гг.	1925 г.	1926 г.
В Англию	568	941	1.034	972
„ Германию	304	383	470	364
„ Францию	139	265	280	264
„ Италию	66	185	205	187

Санирование преследует организацию рынков для американских товаров, требующих широкого спроса. В конце концов, благодаря выросшему американскому импорту, конкуренция в Европе достигает чрезвычайно высокого напряжения. Усилия по преодолению экономических

стеснений, которые принес с собой версальский передел, не только не ослабевают с эмиграцией американского капитала и приливом американских товаров, но делаются еще более резкими. Их резкость возрастает в связи с определяющейся устойчивостью хозяйственного кризиса.

Затруднения в размещении товара отражаются на понижении эффекта от эксплоатации производительных сил. В Польше, например, производство чугуна отстает на 40%, а производство стали — на 54% от производственных возможностей. Та же недогрузка замечается и в Чехо-Словакии и в ряде других новообразованных государств. Наоборот, во Франции, Бельгии, Испании и Германии (в которой рост тяжелой индустрии в ее нынешних пределах не покрывает вызванных версальским переделом потерь),—наблюдается другая картина. Так, продукция стали в 1925 г. во Франции увеличилась на 20%, сравнительно с довоенным временем, в Испании она выросла вдвое, а в Бельгии на 35%. И несмотря на это среднее количество стали, приходящееся на одну душу, упало в Европе по сравнению с 1913 г. на 8 *кг*. В 1913 г. оно равнялось 184 *кг*, а в 1926 г. 172 *кг*. Данные 8 *кг* отражают жестокую конкуренцию за размещение изделий тяжелой индустрии; о том же сжатии рынка говорит и европейский спрос на уголь, который, по данным Секретариата Лиги Наций, упал в 1926 г. по сравнению с 1913 г. на 6%. На ряду с пониженным потреблением изделий тяжелой индустрии падает потребление и товаров легкой индустрии. Так, по тем же материалам Лиги, потребление тканей на европейском рынке 1926 г. уменьшилось на 16% против 1913 г.

Значение приводимых цифр обостряется при учете сократившегося экспорта европейских текстильных изделий на внеевропейские рынки. Япония, Китай и Индия почти вдвое увеличили количество своих веретен. Китай увеличил продукцию своей текстильной промышленности на 240%, Япония на 142%, Бразилия на 107%, Британская Индия, приблизительно, на одну треть в сравнении с довоенным временем.

Рождаемый конкуренцией товарный избыток не рассасывается в виду высоких таможенных пошлин, вызываемых той же конкуренцией. Почти во всех европейских странах таможенные барьеры стремительно тянутся вверх. По исчислениям, основанным на методологии проф. Юнга, таможенный уровень в 1925 г. обогнал довоенный уровень таможенных пошлин в Венгрии, Польше, Югославии на 25%, в Чехо-Словакии и Италии на 20%, во Франции, Германии Швеции — на 10—15%, Бельгии и Дании — на 10%, Великобритании — на 5%, а в Испании — на 40%.

На основании данных, приводимых Прибармом[1] таможенные ставки повысили средние цены на фабрикаты в Испании на 40%, на 30—35% в Польше, на 25—30% в Чехо-Словакии и Венгрии, на 20—25% в Германии, Италии и Югославии, на 15—20% в Бельгии и Швеции, на 10—15% в Дании. На дороговизну влияла еще и дефляция валюты. Вырос индекс набора предметов первой необходимости. Цена такого набора по сравнению с 1914 г. увеличилась в Бельгии больше чем в 7 раз, в Чехо-Словакии в 2,19 раз, во Франции — 4,85 раз, Германии —0,42 раза, в Италии — 0,82 раза.[2]

[1] Karl Pribarm, Die weltwirfschaftliche Lage im Spiegel des Schriftums der Weltwirtschaft skonferenz. Weetwirschaft. Archiv. S. 387.

[2] Europa Yearbook, S. 50

Получается круг. Для усиления спроса нужны низкие цены, но понижению цен противодействуют таможенные рогатки и дефляции. В период инфляции форсирование экспорта из стран с низкой валютой оказывало понижающее влияние на товарные цены. В период дефляции, когда повышение производственных издержек влияет на повышение товарной цены, экспорт должен задержаться. Одним из средств борьбы с таможенными пошлинами и высокой товарной ценой служит рационализация производства, но и она не избавляет от рыночного напряжения, так как эта рационализация охватывает большинство конкурирующих стран.

Основные черты европейского кризиса выпукло очерчиваются представленными на Международную экономическую конференцию докладами отдельных государств. В них лирика о народохозяйственных болезнях как бы скрадывается бодрыми нотами о грядущем экономическом возрождении, но бодрость делается совершенно неубедительной при внимательной оценке чрезвычайно серьезных недочетов, которые не случайны, а вытекают из сущности послеверсальского этапа империализма. Представители Чехо-Словакии устанавливают причинную зависимость между хозяйственной депрессией и изменением центров экономического тяготения. Чехо-Словакия вынуждена искать новые рынки сбыта, потому что территории, на которых сбывались до Версаля ее товары, ныне тяготеют к Польше, Венгрии и Румынии, а новые рынки — это Грааль, которого нужно добиваться с мечом. Маленькие прибалтийские страны и Польша проливают слезы из-за утраченного сбыта в СССР. Финляндия также должна ориентироваться на западно-европейский спрос. В докладах аграрных стран Европы звучит мотив о расхождении сельскохозяйственных и промышленных цен. На „ножницы" жалуется Венгрия и Балканские государства. „Ножницы" выражаются в несоответствии между экспортными и импортными ценами.

Тогда как индекс цен на экспортные товары равняется 134, на ввозные товары он достигает 147. „Ножницы", таким образом,— показатель противоречий, существующих между аграрною и промышленною частью Европы, и, вместе с тем, они показательны для конкуренции между промышленными государствами за экономическое овладение аграрными странами.

Сравнительно низкий индекс на сельскохозяйственные продукты одновременно и выгоден и невыгоден гигантам индустрии. Они заинтересованы в дешевом продовольствии и дешевом сырье, но вместе с тем их интересы страдают от падения покупательной способности аграрных государств, вследствие снижения цен на сельскохозяйственные продукты. Большинство стран считает одним из главнейших условий, осложняющих их экономические затруднения, недостаток капиталов. Для борьбы с этим злом намечаются различные мероприятия, в том числе такие радикальные, как расчленение мирового финансового фонда между заинтересованными государствами по признаку целесообразности. Химера эта симптоматична для фантазии, мятущейся в поисках спасения от печальной действительности. А об'ективная реальность свидетельствует о наступлении американского Шейлока, который собирается спасать пошатнувшуюся хозяйственную жизнь Европы финансовыми услугами. Задолженность Европы—стимул для вмешательства в ее экономику. Как кредитор, Америка подходит к решению вопроса о покрытии своих долгов при

посредстве дауэсизации, главным образом, европейских аграрных стран, где могут найти сбыт ее фабрикаты.

Соед. Штаты завязали сложный узел кредитных отношений, которые должны повлечь за собою дальнейшие экономические узлы. Для создания кредитоспособности, чрезвычайно сомнительной при существующем положении европейских финансов, Соед. Штаты вынуждены продолжать роль кредитора. Недавно созданная организация американских банков, имеющая своей задачей кредитование европейских промышленных и сельскохозяйственных предприятий и получение в Европе концессий, подчеркивает тенденции экономической интервенции. Однако, американская активность требует еврепейского мира. Недаром американские банкиры выступали с пацифистскими манифестами, недаром Америка не сочувствует Локарно и его развитию. Американские банкиры очень хорошо знают, что методы Локарно являются своеобразной маскировкой агрессивности, что они инсценируют мир для того, чтобы легче было готовиться к нападению. С американской точки зрения Европа — комбинат, который может быть эксплоатируем при финансовой поддержке; но этот комбинат раздирается внутренними противоречиями, его хозяйственное равновесие поколеблено. Его отдельные элементы борются друг с другом за свою независимость.

К борьбе за национальный индивидуализм сводится сущность хозяйственных столкновений большинства европейских государственных новообразований, которые для своей экономической самостоятельности примыкают к гигантам империализма и, помогая им в их стремлениях к гегемонии, сами стараются делить с ними мировое господство. Из-за перекроенной в Версале европейской карты в сферу империализма вовлечено гораздо больше стран, чем после Берлинского трактата, т.-е. после империалистической „весны", повлекшей за собою европейскую войну. Экономический индивидуализм составляет сущность Локарно и определяет логику его развития. Как известно, в Локарно Англия и Италия поставлены в положение гарантов. На их обязанности лежит наблюдение за выполнением локарнских соглашений. Заключенный в Локарно Рейнский пакт или союз Бельгии, Германии, Франции, Британии и Италии о сохранении германского status quo скрывает глубокие противоречия между Францией и Англией. Англия Рейнским пактом намерена удержать французский натиск на Германию. Отрезвевшая после Рура Франция должна была итти на уступки, согласиться на признание неприкосновенности германских границ. Но ее опасения германского реванша не исчезли. Хотя ее заводчики в „трогательном содружестве" участвуют с немецкими промышленниками в стальном тресте, ее политика безопасности направлена на активную самозащиту от Германии, под которой на языке империалистической дипломатии надо понимать готовность по незначительным поводам к нападению. Пакт обязывает соблюдать ст. 43 Версальского договора о демилитаризованных зонах на берегах Рейна. Этим он дает повод Англии и ее сотруднице Италии охранять германские границы и заботиться об оживлении германской экономической жизни в отведенных для нее пределах. Но экономический под'ем Германии чреват неожиданными неприятностями для Франции. Французский промышленный капитал сталкивается с английским финансовым капиталом на германской проблеме. Рейн — основная причина англо-французских разногласий. Ослабление английского экспорта, падение тонуса английской индустрии заставляет британский капитал энергичнее трансформироваться в капитал финансовый, тем более что британская предприимчивость уже давно сказалась в международных транспортных, страховых и концессионных предприятиях. Уклон к банковскому посредничеству и к концессиям принимает резко определенный характер из-за сложившейся мирохозяйственной кон'юнктуры.

Отсюда английская политика укрепления в Средней Европе требует экономически жизнеспособных об'ектов, над которыми могли бы оперировать английские банкиры, концессионеры и деятели по страхованию и транспорту. Англии, как и Америке, нужен крепкий пульс экономики ее клиентуры. Французская политика, идущая на поводу у поднявшего голову промышленного капитала, наоборот, нуждается в подавлении хозяйственной жизни своих конкурентов. Вот эти взаимно противоречащие методы и обусловливают влияние Франции и Англии на малые страны, которые, примыкая к гегемонам, хотят отстоять свою национально буржуазную природу. Но вследствие того, что центр вопроса об их экономическом развитии лежит в оборотных средствах, от которых зависит и понижение цен и дефляция валюты, которые открывают перспективу успешной борьбы с таможенными рогатками, они идут навстречу английскому финансовому капиталу.

„Симпатии" к Англии подбадриваются установившимися в Европе англо-американскими взаимоотношениями. Из-за того, что Англия — наиболее крупный американский должник, из-за того, что, с другой стороны, Англия одновременно является крупным кредитором европейских стран, Соед. Штаты с большой готовностью возводят Великобританию в генерального агента по своим европейским делам. Своего укрепления в Средней и Северо-Западной Европе Англия добивается дружбой с Польшей, с Прибалтийскими странами и с Финляндией. Дружба эта покупается кредитной помощью и концессиями. Привлекая Польшу на свою сторону, Англия выбивает крупное звено из Малой Антанты — этой опоры французского фашизма. Английский империализм очень хотел бы об'единить вокруг Польши маленькие страны Прибалтики для того, чтобы иметь базу, упрочивающую его средне-европейские позиции. Об этом его желании свидетельствуют неоднократные попытки польской дипломатии по организации блока Прибалтийских государств и происходящий на наших глазах „спор" о польско-литовской унии. Такие блоки показывают как национальный индивидуализм перерастает в империализм, как, разрешая проблему об оборотных средствах и оживлении своего хозяйства, маленькие страны становятся пособниками британской гегемонии на Балтике. Британский империализм очень склонен для усиления своего средне-европейского влияния на большую уступчивость по отношению к Германии. По словам газет Англия будто бы хлопочет о снижении подлежащих к уплате в предстоящем году репараций. На Балканах Франция также вытесняется Англией. Здесь она встречает ее сотрудничество с Италией. Балканский итало-английский блок, впрочем, построен на разногласиях. Италия внедряется в Балканские страны, чтобы найти сбыт своей продукции. Для защиты своего тыла при овладении Адриатикой она захватывает Албанию. Итальянские операции на Балканах вызывают внутрибалканские раздоры, что вовсе не соответствует видам Англии, стремя-

щейся к мирному экономическому завоеванию Балкан. Однако, Италия все же помогает наступлению английского финансового капитала на балканские земли и, следовательно, для англо-итальянского союза, при внутренних его противоречиях, все же существуют достаточно убедительные мотивы.

7 ноября 1925 г. заключен итало-албанский договор, по которому итальянскому ввозу предоставлены широкие таможенные льготы. Двери Албании открылись не только для итальянских товаров, но и для итальянского капитала. В Албании организуются итальянские банки и создаются итальянские нефтяные концессии. С итальянским концессионным порывом не может выдержать соревнования даже Standart oil C°. Албания отрывается от влияния Югославии, что является причиной крайнего недовольства последней. Недовольство принимает угрожающие формы после заключенного 25 ноября 1926 г. албано итальянского соглашения в Тиране, которым установлен итальянский протекторат над Албанией. Внедряясь в Албанию, итальянский фашизм пробивает себе дорогу и в Румынию и в Болгарию. 16 ноября 1926 г. заключен итало-румынский договор о дружбе. Договор нанес удар Франции, надеявшейся на Румынию, как на защитницу своих интересов на Балканах. От Франции откололась и Болгария, которой правительство Муссолини обещало содействовать в благоприятном разрешении македонского вопроса. Македония служит предметом давнего спора между Болгарией и Сербией и ориентация Болгарии на итальянский фашизм еще больше разжигает болгаро-сербскую вражду.

Греко-югославский спор о Салониках также служит поводом для политических маневров итальянского фашизма. Италия в содружестве с Англией признает за Грецией право на Салоники, на которые претендует Белград. Италия своими маневрами расчищает поле для дающих ощутительный эффект финансовых услуг Британии. Большая часть ввоза в Грецию, достигающая 70% внутреннего потребления, перешла в руки Англии. Экономические успехи обусловливают политическое владычество. Английский глаз следит за малейшими подробностями в политической жизни Греции. Англия регулирует финансы Болгарии. Вмешательство здесь началось после „филантропической“ кредитной помощи, оказанной болгарским беженцам из сербской и греческой Македонии. Румыния куплена Англией, стратегически укрепившей ее на Черном море конвенцией проливов в Лозанне.

Создалось балканское Локарно, смысл которого сводится к защите английских интересов всеми балканскими странами за исключением тяготеющей к Франции Югославии. Финансовый капитал Англии почти политически изолировал на Балканах Францию, оставив ей одну Югославию. Он разрушил опору Франции — Малую Антанту. Его победы сделались возможными из-за отстаивающего себя буржуазного национализма малых стран, которые готовы на экономический плен ради своего хозяйственного оживления.

Англия также подняла свой хозяйственный авторитет в Венгрии. Для усиления английской ориентации она заботится об улучшении положения венгров в румынской Трансильвании. Австрия ею санируется. Одна только Чехо-Словакия, бережно охраняя свой суверенитет, опасается германского возрождения и тяготеет поэтому к Франции.

В конечном итоге Англия распространила свое влияние почти на всю Европу — от Балтики до Черного моря, имея своим соперником Францию, на которую ориентируются Чехо-Словакия и Югославия. Английский империализм лучше использовал создавшуюся после Версаля кон'юнктуру, чем империализм Франции.

Версальский мир вызвал сужение рынка. Это сужение надо было преодолеть при отсутствии достаточного для этого экономического вооружения. В стараниях его преодолеть недавние союзники становятся врагами. Экономические предпосылки будущей войны заключаются в том, что два борющихся гиганта пытаются экономически истребить друг друга. Политическая ориентация на Англию равноценна сокращению радиуса рынков для новой французской промышленности, чем подводится мина под основы французской гегемонии. В этой обстановке стабилизованного напряжения дипломаты капиталистических стран говорят о мире под аккомпанимент одной мысли: сух ли порох? Борьба в Европе продолжается в Передней Азии, где опасения за Сирию побуждают Францию относиться с большой подозрительностью к английскому продвижению в Аравию, на Средиземноморском побережье в Африке, на котором Англия охраняет Гибралтар от колониальных увлечений Франции и на котором англо-итальянский блок продолжает борьбу с Францией с большей энергией, чем на Балканах. На севере Африки и в Передней Азии гораздо острее, чем до войны, сталкиваются интересы империалистов в вопросе о гегемонии в аграрных странах. Конфликт этот несет с собою для Англии опасность захвата Францией узловых пунктов мирового товарооборота на Атлантическом океане. Если положение на Дальнем Востоке у Тихого океана далеко не устойчиво, то также очень трудно найти черты устойчивости в Передней Азии и на севере Африки. Укрепившись на подступах к внешним рынкам Европы, Англия развивает огромную активность для размещения своего финансового капитала за европейским рубежом, урезывая, таким образом, интересы французской промышленности и создавая предпосылки для будущей войны.

В соответствии с экономическим напряжением растут вооруженные силы конкурентов. По данным Europa Yearbook за 1927 г., в 1925 г. Британия увеличила свою сухопутную армию на 29.000 чел., а Франция на 27.000 чел.[1] По сравнению с 1922 г. в 1905 г. военный бюджет увеличился в Британии на 4%, во Франции на 14%.[2]

Из создавшегося тупика капиталистические державы пытаются выйти посредством компромиссных соглашений, которые должны ограничить свободу национального хозяйства.

В таможенной политике эти попытки находят свое выражение в таких проектах, как, например, проект американского проф. W. T. Page, Француза Serrys, предлагающих конвенционный тариф. Разумеется, что такие разговоры имеют теоретический характер и никакого практического влияния не оказывают. Страны вооружены друг против друга генеральными, автономными или же двойными тарифами — максимальным и минимальным, при которых свои товары они должны проталкивать через хорошо укрепленные таможенные крепости. Рядом с попытками

[1] См. Europa Yearbook за 1927, стр. 106.
[2] Там же, стр. 110.

установления экономического мира путем таможенных союзов капиталистические государства цепляются как за средство спасения за международные картели. Проблема горизонтальных международных промышленных союзов вызвала уже большую литературу: ею занимаются Тренделенбург, Виденфельд, Кассель и др. Защитники картелирования уверены, что картели могут иметь благоприятное влияние на стабилизацию мирового рынка, что они должны понизить цены, оживить товарооборот, ослабить погоню за сбытом товаров, словом, содействовать хозяйственному равновесию. На экономической конференции, где предложения о горизонтальных трестах и международных комбинатах выдвигались с уверенностью и смелостью, далеко обогнавшей об'ективную логику, можно было убедиться, что лозунг картелирования — далеко не белый флаг перемирья. В самом деле, на конференции ясно стало, что аграрные страны чрезвычайно опасаются монопольных промышленных союзов, что им вовсе не хотелось бы быть в плену у крепкой промышленной организации, от которой некуда уйти. Существующее в настоящее время расхождения промышленных и сельскохозяйственных цен при монополизации рынка картелем, естественно, должно будет резче проявиться. Эти сомнения заставили и правоверных защитников международных картелей умерить свою теоретическую ретивость и некоторые из них внесли в „картельные" проекты поправки о том, что картель действительно может избавить современное мировое хозяйство от серьезных бед, но лишь при условии свободы торговли. Однако, так как условие это невыполнимо, то поправка подорвала значение этого лозунга мира. Впрочем, существуют оптимисты, которые видят в картелях и в таможенных об'единениях способы организации европейской автаркии.

Вдохновителем этой фантазии, носящей название „пан-Европа" является Калерги, по мнению которого в состав Европейских Соединенных Штатов должны войти все страны материка за исключением Англии и СССР. Карелги почему то убежден, что если бы были созданы Европейские Штаты, то и пан-Америка, т.-е. об'единение двух американских континентов в 30,2 млн. *кв. км* с 202 миллионами населения, и пан-Азия с Китаем и Японией, насчитывающими более 400 млн. человек на 11,78 млн. *кв. км.* и, наконец, Британская империя, с подвластными ей народами на 36,3 млн *.кв. км* — представят какую-то „счастливую Аркадию".

Опыт показывает, что предложения о международных экономических союзах в целях хозяйственной изоляции появляются каждый раз, когда страны хотят окопаться для будущего наступления. Таковы были в конце 50-х годов прошлого века проекты бывш. австрийского министра Брука, проекты Моллинари, Леруа Болье, Листа в 60-х годах XIX столетия, пастора Науманна во время империалистической войны.

Нарушенное хозяйственное равновесие заставило отдельные промышленные отрасли различных стран об'единиться в картели и синдикаты, из которых главнейшие: международное соглашение о производстве необделанной стали, франко германско-люксембургское соглашение по производству и распределению чугуна, международный рельсовый картель, картель по производству труб, алюминиевая ассоциация, международный союз по производству суперфосфата, международное соглашение по производству шин, европейский картель эмалированных изделий, медный картель, картель искусственного шелка, франко-германский картель калиевой промышленности, международный синдикат лампочек накаливания.

В большинстве перечисленных торгово-промышленных организаций господствующие в них страны-гиганты подчиняют себе своих сотрудников — мелкие государства. Эти об'единения отражают систему гегемонии в перекроенной Европе, построенную на эксплоатации слабых сильными. Об'единения эти мира не приносят и напряженной борьбы за рынки не устраняют. Наоборот, вызывая недоверие аграрных стран, крупно-промышленные аггрегаты одновременно рождают недовольство в своей же среде своих же участников, жалующихся на малые квоты, на невысокие прибыли и т. д. В созданных аггрегатах малые государства очень часто выполняют комиссионные функции по распределению продукции. Не ослабляя экономического кризиса, торгово-промышленные соглашения не разряжают накапливаемой взаимной ненависти. Картели, как и рационализация хозяйственной жизни, как и другие менее важные экономико-политические меры, которыми заняты находящиеся на иждивении Лиги Наций институты, свидетельствуют лишь о беспомощных попытках выбраться из послеверсальского тупика.

Акад. Ю. М. Шокальский

Геодезические работы в плане развития народного хозяйства

Никакая созидательная деятельность в стране совершенно не мыслима без предварительного и попутного получения подробных топографических карт. Всякое начинание в области промышленности или сельского хозяйства настойчиво требует карты той или иной части страны и притом карты крупного масштаба, где бы местность была изображена с большой подробностью и соответствующей точностью.

Нужда в подобных картах особенно ощутима в СССР, ставящем себе громадные задачи по переустройству всего народного хозяйства и занимающем седьмую часть суши всего земного шара.

Для получения топографических карт необходимы геодезические работы в широком смысле этого слова. Геодезия с первого взгляда кажется очень далекою от ближайших задач народного хозяйства, а между тем, именно только путем усиленного развития геодезического дела может подвинуться и дело составления необходимой для страны подробной топографической карты.

При этом надо иметь в виду, что создание сплошной топографической карты невозможно без надлежащей постановки и расширения именно первоклассных геодезических работ. Действительно, удовлетворяющая всем надобностям подробная, крупного масштаба карта не может быть построена на песке. Она должна опираться на обстоятельно проложенные сети триангуляций первых трех классов; это даст точки, положение которых между собой будет точно связано. Только при этих условиях с'емка местности, опирающаяся на подобные точки, даст достаточный материал для составления карты, которая и будет настоящей картиной местности.

От какой угодно точки подобной карты можно будет спокойно построить план для разрешения той или иной задачи в любой отрасли народного хозяйства и быть вполне уверенным, что на местности все предположенные работы лягут именно так, как и на карте.

Если же карта основана не на подобной, единственно правильной геодезической сети точек, то на местности, при осуществлении различных предположений, всегда возможны недоразумения, которые тяжело отзовутся на выполнении задач, связанных с развитием хозяйства страны.

Справедливость сказанного вполне подтверждается примерами других стран, ранее СССР вступивших в полосу мощного экономического развития.

Иногда может казаться, что требование широко и научно поставить геодезические работы в стране имеет намерение, под предлогом настоя-

тельной необходимости, осуществить чисто научное предприятие, которое иначе не могло бы встретить общего сочувствия. Однако, такое предположение было бы совершенно несостоятельным. В геодезическом деле, как и во всяком другом, строгая научная постановка работ, прежде всего, необходима для удовлетворения именно чисто практических целей.

Научные выводы и заключения, которые неизбежно и как бы сами собой вытекут из геодезических работ, правильно поставленных, будут представлять побочное и в то же время не менее важное приобретение, нежели и прямой, практический результат их. Конечно, немедленного приложения этих научных выводов к практике может и не быть, но без таких научных исследований утрачивается возможность использования в будущем всех полученных практических результатов.

Так, например, богатый с'емочный материал землеустроительных работ только тогда может быть использован в целях общей картографии, когда такие с'емки имеют геодезическое основание, т.-е. привязываются к точкам сетей триангуляции.

Сказанное позволяет видеть, что геодезические работы в широком смысле этого слова состоят из основных и, если можно так выразиться, второстепенных, но одинаково важных действий. Первые создают самую основу дальнейших работ. Вторые используют эту основу для выполнения подробных с'емок. Первые имеют общегосударственное значение и выполняются немногими специальными учреждениями. Вторые имеют чисто ведомственное значение и выполняются многочисленными учреждениями, в зависимости от тех специальных задач, которые пред'являются ими к топографической карте.

Создание общей научной и потому, именно, прочной геодезической основы представляет громадную задачу, которая под силу только немногим учреждениям, обладающим необходимым опытом и кадром специалистов. Второстепенные же геодезические работы, как-то: нивеллировки путей сообщения, мелиоративные геодезические работы, хозяйственные и землемерные с'емки и т. п., должны опираться на результат главных геодезических работ и могут быть выполняемы теми учреждениями, которым они непосредственно нужны.

Таким образом, все сказанное позволяет сделать вывод о непосредственном значении геодезических работ для самого развития любой из отраслей народного хозяйства и о необходимости разумного распределения их между различными частями государственного управления. Последнее положение особенно справедливо для СССР, занимающего огромную площадь, мало обследованного в геодезическом отношении и требующего постановки самых разнообразных геодезических работ.

При таком распределении неизбежно возникает необходимость существования специального органа, который, не выполняя сам никаких геодезических работ, имел бы задачей согласование деятельности этих учреждений и правильное распределение отдельных работ между ними.

Эта общая задача может быть развита подробнее следующим образом. Поскольку часть геодезических работ может быть названа работами основными, имеющими высокую научную ценность, а с другой стороны, остальная часть этих работ должна использовать полученные точные результаты, главная задача подобного учреждения должна заключаться в оценке самих методов работ, в наблюдении за выполнением их на строго

научных основаниях, обеспечивающих дальнейшее практическое их приложение.

Вторая задача должна заключаться в руководстве, в известном направлении самой деятельности отдельных учреждений. В данном случае речь идет не об одном только устранении возможного параллелизма в работе этих учреждений. Вопрос ставится гораздо глубже и сводится, прежде всего, к установлению такого направления в деятельности основных геодезических учреждений, которое наилучшим образом обеспечивало бы удовлетворение нужд ведомственных и местных учреждений в их с'емочных работах. Так, например, проложение рядов государственных триангуляций должно преследовать не только цели наилучшего расположения цепей по меридианам и параллелям, но и обеспечение геодезической основой тех районов, где в тот же период намечается развитие землеустроительных работ, работ по подготовке колонизационных фондов и т. п. И обратно — при оценке планов каких-либо с'емочных работ, проектируемых в широких размерах, подобное учреждение должно установить правильную последовательность в ходе этих работ, в зависимости от состояния работ по обеспечению охватываемых районов достаточной геодезической основой.

Третья задача, возникающая уже по отношению к какому-нибудь определенному району, имеет в виду соответственное изменение намечаемых планов работ, в зависимости от экономических предположений, возникающих в отношении этого района. В самом деле, если с'емочные, т.-е. геодезические, работы вызываются нуждами какой-нибудь одной отрасли народного хозяйства, гораздо целесообразнее вести их таким образом, чтобы при затрате тех же средств результат их мог быть использован и в других областях народного хозяйства.

Наконец, последняя задача сводится к установлению известной равномерности в самом развитии геодезических работ, в наблюдении за тем, чтобы темп основных работ, выполняемых государством, вполне соответствовал темпу второстепенных геодезических действий. Последнее приводит к необходимости целесообразного распределения между отдельными учреждениями народных средств, затрачиваемых на геодезические работы в целом.

Ко всему этому надо добавить, что подобное учреждение должно обладать всеми необходимыми сведениями о развитии отдельных частей народного хозяйства, о всех намечаемых в этом отношении предположениях и о современном положении геодезического дела в стране, кем бы и когда бы ни выполнялись отдельные геодезические работы.

Необходимость существования такого учреждения, особенно в условиях СССР, не может подлежать никакому сомнению.

Мысль об его образовании зародилась в 1882 г. в Русском географическом обществе и затем неоднократно возникала и в прежней России. Но осуществить ее удалось только теперь, в 1925 г., когда специальным постановлением Совета Труда и Обороны был создан Геодезический комитет при Президиуме Госплана СССР, на который и возложены все перечисленные выше задачи.

Весьма характерно, что несмотря на очень трудные условия работы и не всегда ясное представление об этих самых задачах комитету за недолгое время его существования удалось добиться некоторых весьма ощутительных результатов.

Так, например, ему удалось провести два широких геодезических совещания общесоюзного характера, на которых было установлено полное единство в основных научных вопросах геодезии, необходимое для дальнейших работ. На этих же совещаниях был разрешен ряд вопросов большого практического значения. Между прочим, на II совещании, имевшем место в апреле 1927 года, был принят ряд решений, соблюдение которых в дальнейшем необходимо для того, чтобы все громадные результаты обширных с'емочных работ по землеустройству не пропадали даром для целей общей картографии страны.

Комитету удалось добиться выяснения в общих чертах всей картины современного состояния геодезического дела в СССР. В настоящее время комитет имеет необходимый материал для выполнения указанных выше задач, каковая работа им фактически и осуществляется.

Государства Западной Европы вступили на путь государственных геодезических работ в начале XIX века, при чем во Франции это дело началось еще в XVIII столетии, когда начата была первая сплошная государственная с'емка всей страны, основанная впервые на правильной триангуляции.

В Средней и Западной Европе триангуляционные работы были начаты в широком размере Наполеоном и после его войн уже вошли в жизнь государств этой части Европы.

Размеры площади Средней Европы значительно меньше даже Европейской части СССР, не говоря уже о всей площади СССР (приблизительно Средняя Европа без Балканского полуострова меньше на одну пятую Европейской части СССР; если же присоединить и Азиатскую часть, то Западная Европа без Балканского полуострова в пять слишком раз меньше СССР), и кроме того, Западная Европа гораздо плотнее заселена, а следовательно, ей легче нести расходы по любым работам и обследованиям.

Потому совершенно понятно, что геодезические работы в Западной и Средней Европе давно уже приведены к концу в своих главных и существенных чертах. Произведены сплошные триангуляции всех разрядов, на них основаны топографические с'емки крупных масштабов около 1:25000 (около полуверсты в дюйме) и на основании их изданы топографические подробные карты с выражением рельефа в последнее время исключительно в горизонталях. Да и сами с'емочные планшеты тоже изданы и образуют, таким образом, в совокупности еще более подробную карту. Но и после выполнения всего сказанного в Западной Европе на этом не успокоились.

Везде идет кипучая работа, производятся новые триангуляции, ведутся новые работы по сплошной с'емке страны и уже не в масштабах 1:25000, а крупнее 1:20000 и 1:10000 и даже 1:5000. Все это делается с целью получить новые топографические карты еще более крупного масштаба. В каждой стране, кроме того, ведутся кадастровые с'емки в крупных масштабах.

Для определения рельефа стран ведутся точные нивеллировки по очень сжатым сетям линий. Например, во Франции была произведена общая точная нивеллировка всей страны инженером Бурдалу в течение трех лет — с 1861 по 1864 гг.; однако, выполнение указанной работы не остановило решения предпринять новую нивеллирную сеть большей точности и, главное, охватывающую много большее число точек страны. С 1878 г. предпринята новая и обширная работа по производству нивеллировки высокой точности Франции под руководством члена Академии Наук Ш. Лаллемана. Вся работа разделена на четыре системы полигонов; полигоны первого порядка охватывают всю страну 42 полигонами со средней длиной нивеллирных ходов в 550 *км* (т.-е. если принять периметр полигона за окружность, то ее диаметр не превосходит 175 *км*).

Сеть второго разряда от четырех до пяти раз плотнее; сеть третьего разряда от пяти до шести раз плотнее, нежели сеть второго разряда. Она состоит из 1.800 полигонов, в среднем каждый длиною около 80 *км*. Репера устанавливаются по линии полигонов на расстоянии не более одного километра один от другого (а у нас по необходимости через 25—30 и более километров). Все эти три сети уже вполне закончены и дали в общем 73.000 реперов высот.

Сеть четвертого разряда сейчас находится в работе, ее полигоны диаметром всего около 6 *км*. Даже теперь, при неоконченной еще работе, во Франции нельзя найти места, которое бы лежало от ближайшего репера точной нивеллировки далее 10 *км*, а когда все будет закончено, то указанное расстояние еще более уменьшится. Такая подробность нивеллирной сети пока совершенно недостижима для нас.

Вот каковы современные требования в геодезическом деле, долженствующем служить всем и каждому в их запросах.

Посмотрим в каком положении находится геодезическое дело в разных государствах Европы. В Бельгии обстоятельные работы по геодезии и с'емке страны были начаты в 1846 г., и к 1883 г., вследствие незначительности площади страны, они были закончены составлением двух топографических карт, одной в масштабе 1:20000 (около полуверсты в дюйме) и другой в 1:40000 (около версты в дюйме). На этом, конечно, работа не остановилась; в странах со столь плотным населением как Бельгия, необходимы частые и подробные рекогносцировки, переделки и дополнения карт. Работы находятся в руках Военно-топографического отдела армии.

В Голландии геодезическое дело имеет еще одну особую важность сравнительно с другими странами. Там подробные карты необходимы для работ защиты суши от наступающих на них вод. Сложная система внутренних каналов, нередко с уровнем воды выше окружающих полей и лугов, требует очень обстоятельной геодезической работы. Последние там находятся в руках Топографического института Генерального штаба армии, издающего топографические карты в 1:25000 и 1:50000 и частные в более крупных масштабах до 1:5000. Вся страна уже снята вполне.

В Великобритании (вместе с Ирландией) очень давно начались геодезические работы, но не сразу получили распространение по всей территории, вследствие разных внутренних разногласий. Только в 1852 г. окончательно было решено снимать всю страну в очень крупном масштабе, а именно 1:10560; а с 1863 г. было постановлено производить с'емки в следующих крупных масштабах. Планы приходов в 1:2500; карты графств — в 1:10560, планы городов — в 1:500 и, наконец, было решено составить общую топографическую карту всей страны на основании с'емок в 1:10560, в масштабе 1:63360.

Вся эта сложная работа была возложена на Орднэнс Сёрвей, который прежде был частью Военного министерства, а теперь состоит в Ми-

нистерстве земледелия. Однако, весь его личный ученый и геодезический состав всегда был и остается военным, носит военные чины и в недавней войне заведывал всеми с'емками и картами военных действий в полном сознании целей военных действий. По существу все учреждение остается полувоенным.

Все карты постоянно держатся на высоте современности, каждые 15—20 лет сплошная рекогносцировка обходит все государства и для этой цели личный состав Орднэнс Сёрвей держится в 2.300 человек, а смета его составляет около 2.000.000 золотых рублей при столь небольшом пространстве государства. С'емки и геодезические работы Канады, Индии, Австралии и других составных частей империи вне Европы производятся особыми, местными учреждениями.

В Италии точные геодезические работы начаты были на юге в 1862 г., для коего и была составлена топографическая карта в масштабе 1 : 50000. С 1875 г. эта работа распространена и на всю остальную площадь страны, при чем часть ее снята в 1 : 50000, а часть в 1 : 25000, все это дало в общей сумме всего 1.666 планшетов. Эти планшеты также изданы и находятся в продаже. Вся работа была закончена к 1900 году. С этого года продолжаются с'емки в 1 : 25000 для тех мест, где их еще не было. В 1919 г. масштаб с'емок изменен в 1 : 20000, а строящаяся на их основе топографическая карта в 1 : 25000.

Вся геодезическая и топографическая работа в Италии находится в руках Военного министерства, Географический военный институт которого помещается во Флоренции.

Австро-Венгрия до войны обладала одним из наиболее высоко и широко поставленных военно-топографических учреждений (K. u K. Militär. Geographisches Institut в Вене), известного по своим работам во всех областях геодезии. В 1806 г. уже существовало начало этого учреждения при Генеральном штабе, а в 1818 г. оно было преобразовано в вышеупомянутый институт. В 1869 году была начата новая топографическая с'емка в масштабе 1 : 25000 с целью дать материал для построения топографической карты в 1 : 75000.

В двадцать лет (1869—1889) работа была закончена, и получились две топографические карты страны, одна в 1 : 25000, другая в 1 : 75000. До войны эти карты постоянно рекогносцировывались; теперь Институт занят составлением карты в 1 : 50000 для горной части страны и различными специально научными работами.

В Испании до 1870 г. не было сплошной топографической карты страны. С этого же времени начались работы по с'емке в масштабе 1 : 25000 для составления карты в масштабе 1 : 50000. Делом заведует Географический институт при Министерстве земледелия и общественных работ, к 1918 г. из общего числа 1.078 листов карты в 1 : 50000 было снято по местности только около 570 листов, составляющих приблизительно треть страны. Издано только около 200 листов этой карты.

Кроме того, в Испании существует и Военно-топографическое управление генерального штаба, которое самостоятельно предприняло издание топографической карты в 1 : 100000 на основании с'емок в 1 : 20000. Эта работа еще очень мало подвинута вперед.

Германия начала свои государственные с'емки после наполеоновских войн в 1812 г., в каждом государстве Германии отдельно, по своему, без

общего плана. В Пруссии, Баварии, Саксонии — снимали в масштабе 1 : 25000 и составляли карты в 1 : 50000 с выражением рельефа штрихами. Так дело шло до об'единения Германии, когда в 1878 г. все геодезическое дело было соединено в Генеральном штабе Пруссии, который обязался снять всю империю в 1 : 25000 и на основании этих с'емок составить и издать топографическую карту в 1 : 100000. Работа была распределена между военно-топографическими отделами Пруссии, Баварии и Саксонии и статистической с'емкой Вюртемберга.

В результате этих работ в Германии теперь имеется подробная топографическая карта (воспроизведение планшетов с'емок) в масштабе 1 : 25000 для 85—90% всей территории (около 5.250 изданных планшетов) полная карта в 1 : 100000, состоящая из 674 листов. Эта карта издана гравюрою на меди в трех видах: в один черный цвет, с выражением рельефа в штрихах; в три краски с медной гравюры, с выражением рельефа в одном издании — штрихами, в другом — изогипсами и, наконец, и то и другое с переводом на камень.

Кроме того, существует еще карта в 1 : 200000, тоже гравированная на меди в три краски, совершенно подобно изданию в 1 : 100000. Затем еще есть карта Средней Европы в 1 : 300000 (около 7 верст в дюйме), издававшаяся гравюрою на камне в несколько красок.

В настоящее время Германия начала издавать еще карту в 1 : 50000, которая будет состоять из 1.226 листов, и уже мечтает о с'емках в масштабе 1 : 5000 и таковой же карте.

Ко всему вышеизложенному надо добавить, что во всех указанных странах, конечно, триангуляции всех разрядов закончены вполне, в том смысле, что на всем протяжении страны имеется достаточное число опорных точек для топографической с'емки в крупном масштабе и для землемерных работ. Однако, отсюда вовсе нельзя заключать, что когда-нибудь может наступить момент полного окончания геодезических работ, после чего останется только сложить руки и опочить на лаврах.

Как и во всех человеческих достижениях, такого момента быть не может. Все современные человеческие действия в любой области имеют целью удовлетворять потребности только настоящего времени, понимая его как некоторое, относительно небольшое число годов.

По прошествии этого промежутка времени накопляются новые потребности, потому что жизнь непрестанно двигается, и эти вновь возникшие надобности опять требуют движения вперед всех отраслей государственного хозяйства, а следовательно, и геодезических работ, которые, будучи закончены для получения какой-либо поставленной более скромной цели, немедленно же возобновляются для новых работ по удовлетворению наросших потребностей.

Изложенное выше показывает воочию, что никакого сравнения со странами Европы в смысле геодезическом, наша страна не может выдержать. Там и работы начались раньше, и площади во много раз меньше, и населенность много плотнее.

В России триангуляционные работы начались в 1816 г. и получили впоследствии значительное развитие. Однако, основные ряды и сети не увязывались в должной мере, вычислялись на разных сфероидах и по своей точности были весьма разнородны. Если для западного пограничного пространства и была создана достаточно удовлетворительная основа,

то для средней и, в особенности, восточной России как по количеству, так и по качеству тригонометрических пунктов, дело обстояло неудовлетворительно. К тому же большинство пунктов старых триангуляций оказалось потерянным. Все это заставило приступить в 1909 году к выработке нового плана первоклассных рядов, который в современным виде сводится к следующему. Шесть основных меридианных рядов (приблизительно вдоль меридианов: 30°, 36°, 40°, 48°, 55° и 60° от Гринвича) соединяются шестью рядами по параллелям. В стыках измеряются базисы, приблизительно на расстоянии 350 *км* друг от друга. Вся эта сеть, вполне обеспечивающая территорию Европейской части СССР к югу от параллели 60°, имеет общую длину около 20.000 *км*. В настоящее время окончено измерение на протяжении около 5.000 *км*, главным образом, в западной части сети. Таким образом, около 25% всей работы уже сделано. Попутно прокладываются второклассные ряды, назначение которых двоякое: они разбивают большие полигоны первоклассных рядов на более мелкие клетки, в свою очередь заполняемые триангуляциями третьего и четвертого классов; с другой стороны, они имеют основное значение в районах, не обеспечиваемых первоклассной триангуляцией (например, на Урале). До 1921 года вся эта работа лежала на Корпусе военных топографов (ныне Военно-топографическое управление РККА); за последние годы об'ем работ сильно увеличился благодаря образованию Геодезического комитета ВСНХ (бывшее Высшее геодезическое управление). Совместно эти два учреждения вырабатывают в год не менее 800 *км* первоклассных рядов и соответствующее протяжение второклассных.

Развитие триангуляций на побережьях морей СССР лежит на обязанности Гидрографического управления, ведающего составлением и изданием морских карт. О работах этого Управления будет сказано ниже.

В Азиатской части нашего Союза имеются триангуляции в отдельных районах, по преимуществу вдоль железных дорог. Лишь в немногих местах сети треугольников имеют сплошной характер и большинство с'емок основывается на астрономических пунктах.

Современные точные инструментальные с'емки велись до войны в западном пограничном пространстве, затем на Кавказе, Туркестане и вдоль южной границы Сибири. Из них наиболее подробные и обширные работы — западной пограничной полосы — ныне для нас потеряны, так как большая часть снятой территории не вошла в состав СССР. Таким образом, для наиболее важных в хозяйственном и промышленном значении центральных областей имеются лишь карты мелкого масштаба, составленные по совершенно устаревшим с'емкам, с неудовлетворительно выраженным рельефом. Для некоторых северных и восточных областей Европейской части Союза имеются лишь материалы, восходящие к генеральному межеванию екатерининских времен.

Территория Европейской части СССР, к югу от параллели 60°, занимает площадь в 3,4 млн. *кв км*; из них современными точными с'емками покрыто 0,8 млн. *кв. км*, т.-е. 23%. Если принять во внимание упрощенные с'емки, которые производятся Геодезическим комитетом ВСНХ, то эта цифра повысится до 27%. Для всей поверхности Европейской части Союза (4,8 млн. *кв. км*) мы получаем соответственно 16% и 19%. Таким образом, остается покрыть с'емками 2,6 млн. *кв. км* до параллели 60°, или 3,9 млн. *кв. км* всей территории.

В Азиатской части СССР снято около 2 млн. *кв. км*, что составляет 11% всей поверхности, или 21% части, расположенной к югу от парралели 60°. Здесь остается еще снять 7,5 млн. *кв. км* к югу от параллели 60°, или 15 млн. *кв. км* всего.

Для характеристики темпа топографических работ приведем цифры для Европейской части Союза за 1925 и 1926 гг. (в *кв. км*):

	1925 г.	1926 г.
Военно-топогр. управление	58.000	65.000
Геодезич. комитет ВСНХ		
а) Точные с'емки	64.000	25.000
б) Картогр.-геодезич. работы	9.000	13.000
в) Упрощенные с'емки	11.000	5.000
Геологический комитет	2.000	4.000
Всего	144.000	112.000

Резкое уменьшение работ Геодезического комитета ВСНХ в 1926 г. (43.000 *кв. км* против 84.000, снятых в 1925 г.) вызвано сокращением кредитов, с одной стороны, и необходимостью повышения зарплаты квалифицированным работникам — с другой. Между прочим, последнее обстоятельство является больным вопросом. Оплата труда в Геодезическом комитете ВСНХ продолжает оставаться ниже других учреждений, что вызывает уход геодезистов и топографов на другие более хлебные места.

В Азиатской части СССР ежегодно снимается несколько десятков тысяч квадратных километров, что является лишь ничтожной долей всей огромной территории.

В результате современных работ составлены карты крупного масштаба (1 и 2 версты в дюйме) для западного пограничного пространства, Крыма, части Кавказа и некоторых областей Сибири и Туркестана. Отдельными небольшими островками выделяются карты, составленные в последние годы для небольших районов центральных губерний и Приволжья.

Кроме этих, вполне современных карт, для Европейской части СССР до Волги существует топографическая карта, в масштабе 3 версты в дюйме с выражением рельефа штрихами, основанная на триангуляциях и с'емках старого времени, до 70-х годов, когда было снято 44 губернии Евр. России, обнимающие 1:3 последней. Эта карта состоит из 517 листов и, кроме того, сюда надо присоединить еще около 200 листов, изданных с 1918 г. для некоторых частей восточной и северной частей Евр. России. Из карт крупного масштаба необходимо еще упомянуть десятиверстную карту Европейской части СССР, как единственную, охватывающую всю эту часть страны. Для Азиатской части СССР такою единственной общей картой является стоверстная карта. В настоящее время в разных частях внутри страны ведутся с'емки и по ним издаются листы карты в 1:50000 и 1:100000 Геодезическим комитетом ВСНХ для удовлетворения потребностей разных отдельных частей управления страною. Попутно ведутся и нивеллировки высокой точности и точные. Однако, несмотря на все усилия учреждений, цель коих есть обеспечение всех потребностей государства с'емками, картами и опорными точками, все-таки таковая потребность в громадном размере, как можно видеть, остается неудовлетворенною.

Совершенно очевидно, что вопрос об ее удовлетворении тесно связан с вопросами развития народного хозяйства. Генеральные и перспективные планы в области промышленности или сельского хозяйства только тогда могут рассчитывать на действительное свое выполнение, когда в числе прочих условий, в соответствии со сроками и районами исполнения их, территория страны будет обеспечена необходимой для этого картой.

Обстоятельство это весьма часто забывается. Тем не менее, вслед за вопросами о планах реконструкции народного хозяйства неизбежно возникает вопрос о том, какие же перспективы складываются у нас в отношении геодезических работ. Основываясь на содержании генерального плана реконструкции народного хозяйства, по отдельным его отраслям, следует сказать, что предельным сроком окончания работ по составлению топографической карты Европейской части СССР к югу от параллели 60° надо установить 15 лет. Для Азиатской части СССР, в силу различных ее особенностей, такого точного срока устанавливать не приходится.

Такова задача, которую ставит в отношении геодезических работ генеральный план переустройства всего народного хозяйства. Если же остановиться теперь на действительном положении вещей в смысле современного развития этих работ, возможность разрешения этой задачи представляется в следующем виде. Как уже было указано выше, к настоящему моменту работы по триангуляции первого класса в Европейской части СССР можно считать выполненными, примерно, на 25%. Триангуляции второго и низших классов значительно от этого отстают. При том темпе работ, который был установлен для 1925 года (работы Военно-топографического управления и Геодезического комитета ВСНХ), можно было бы ожидать, что вся Европейская часть СССР к югу от параллели 60° будет покрыта сплошной тригонометрической сетью, примерно, только через 25—30 лет. Но и при этом темпе для Севера и Сибири, конечно, еще очень долго для топографических с'емок придется пользоваться не триангуляциями, а отдельными астрономическими пунктами. В отношении топографических работ, при темпе их, установленном также для 1925 г., намечаемые цифры были бы, примерно, того же порядка. Так, окончания с'емки части Европейской территории СССР к югу от параллели 60° можно было бы ожидать лет через 30, а всей Европейской части — лет через 40. Для Азиатской части СССР цифры уже совсем другие. При обычных способах с'емки на окончание топографических работ там потребовалось бы более 100 лет. Работы по с'емке морских побережий (работы Гидрографического управления) также потребовали бы около 30 лет для приведения всех морских карт в состояние, удовлетворяющее требованиям мореплавания, определяющимся, в свою очередь, развитием народного хозяйства и значением отдельных рай нов.

Таковы перспективы, намечавшиеся при темпе работ 1925 года. Между тем, в последние годы темп значительно понизился. Таким образом, при сохранении в дальнейшем положения хотя бы прошлого года, все эти сроки надо в значительной степени раздвинуть и отнести исполнение задачи по обеспечению территории СССР геодезической основой и топографическими картами к срокам, не поддающимся учету и во всяком

случае не стоящим ни в какой связи с действительной потребностью государства.

Эта последняя, как уже указано, требует окончания работ по составлению топографической карты Европейской части СССР (к югу от параллели 60°) в 15 лет.

Таким образом, получается определенный разрыв между планами переустройства народного хозяйства и обеспечением этого переустройства в геодезическом отношении. Обстоятельство это заслуживает большого внимания, и не должно остаться незамеченным в самом построении генеральных планов и распределении государственных средств, необходимых на их выполнение. При построении планов расходования этих средств, вопрос обеспечения основных геодезических работ, в соответствии с требованиями народного хозяйства, должен быть поставлен со всей необходимой определенностью.

Одним из примеров, характеризующим сказанное о разрыве, а с другой стороны, поясняющим самые основания разработки планов геодезических работ на предстоящий период времени, является следующее. Генеральный и перспективный планы переустройства народного хозяйства предусматривают развитие в очень широких размерах землеустроительных работ на территории РСФСР и союзных республик. Как уже было указано выше, богатый картографический материал только тогда может быть использован в общегосударственных целях, когда работы эти будут построены на точной геодезической основе, т.-е. будут обеспечены сетью триангуляций и т. п. Таким образом, если план основных геодезичесиих работ не будет развиваться в соответствующей этим районам последовательности, это обстоятельство, однако, не сможет остановить хода землеустроительных работ. Последние будут развиваться в силу их жизненной необходимости, и затраты на них в значительной мере будут безрезультатны. Производство их не будет обеспечивать всех нужных государству результатов, а с другой стороны — все эти работы в ближайшем же будущем не редко придется развивать и дополнять в геодезическом отношении. Следовательно, затрата средств будет произведена дважды на одно и то же дело.

Помимо работ землеустроительных, можно указать и другие работы, связанные со с'емкой отдельных, иногда довольно крупных районов и требующие как наличия геодезической основы, так и соответствующих методов их выполнения, например, с'емка нефтеносных Эмбенских участков. Подобные работы, не дожидаясь проложения тригонометрической сети и постановки их одним из основных учреждений, все равно стали бы выполняться, и качество их результата также свидетельствовало бы о нерациональной затрате государственных средств.

Таким образом, эти примеры наглядно свидетельствуют о тех последствиях, которые сулит народному хозяйству недостаточное внимание к темпу развития геодезических работ на территории страны.

Основные геодезические работы, как уже было сказано выше, должны и могут выполняться только немногими государственными учреждениями. Таким образом, план развития геодезических работ в части финансовых расчетов должен предусматривать обеспечение средствами именно этих последних.

Однако, одним из способов правильного распределения средств между отдельными учреждениями и обеспечения расходов общесоюзного порядка могло бы явиться отнесение расходов по обеспечению геодезической основой работ по землеустройству на кредиты, обеспечивающие именно выполнение землеустроительных работ, т.-е. на кредиты соответствующих НКЗемов, поскольку оба эти вида работ неразрывно связаны между собою.

Вопрос об обеспечении нормального хода, в плане развития народного хозяйства, естественным образом влечет за собой постановку вопроса о размерах тех вложений, которые потребуются от государства на их выполнение.

Подсчеты, сделанные по работам трех основных учреждений (Геодезический комитет ВСНХ, Военно-топографическое управление и Гидрографическое управление) показывают, что на 15 лет потребуется затрата в 102 млн. руб.

Цифра эта является очень приближенной, и ее надо рассматривать именно как установление самого порядка этих затрат.

Для пятилетнего перспективного плана цифра эта в значительной степени уточнена. Принимая во внимание как расходы на самые работы, так и на содержание аппаратов управлений, для трех указанных выше учреждений на ближайшие 5 лет потребуются следующие суммы:

Геодезический комитет ВСНХ	28.178.000 руб.
Военно-топографическое управление	12.029.000 „
Гидрографическое управление	8.269.000 „
Всего . . .	48.476.000 руб.

Таким образом, на каждый год выполнение геодезических работ в соответствии с планом развития народного хозяйства потребует около 9,5 млн. рублей (для 1926/27 бюджетного года соответствующая цифра выражается в 5 млн. руб.).

Как можно видеть, здесь не предусматривается ряд других учреждений, ведущих с'емочные работы. Однако, расход, подсчитанный по трем основным учреждениям, предусматривает как все основные работы, так и значительную часть работ по получению для территории СССР топографической карты.

Помимо самого размера вложений государственных средств, необходимо указать на желательность такого построения этих кредитов в сметах отдельных ведомств, которое, во-первых, об'единяло все эти кредиты в одном определенном назначении, а во-вторых, позволяло бы рассматривать все эти расходы, не как расходы на содержание административных органов, а исключительно, как расходы производственного характера, в связи с развитием народного хозяйства.

Таково значение геодезических работ для народного хозяйства СССР, таково современное положение их в СССР и в других странах и таковы перспективы, которые сулит это современное их положение.

Совершенно очевидно, что все поставленные здесь вопросы должны получить самое внимательное освещение в дальнейшей разработке планов переустройства народного хозяйства нашего Союза.

А. Горев

Водные ресурсы Закавказья и значение их утилизации в общем плане народного хозяйства

(По личным впечатлениям)

Загэс

В сентябре и октябре текущего года нам удалось на месте ознакомиться с некоторыми работами по утилизации водных сил Закавказья. Еще по дороге в Тифлис была осмотрена работающая уже почти год Земо-Авчальская гидростанция — кавказский Волховстрой. Станция расположена около Военно-Грузинской дороги, при слиянии рек Куры и Арагвы. Запертые плотиной воды этих рек образовали здесь красивое озеро. Город Мцхет — древняя столица Грузии — оказался на полуострове, клином вдающемся в озеро. Его древние постройки отражаются в воде, подошедшей к самому городу. Кругом высятся горы, на одной из которых стоят, причудливо сочетаясь с современными инженерными сооружениями, развалины замка Мцыри. От плотины вода подается к станции деривационным каналом, длиною около 5 *км* и пропускной способностью свыше 300 $м^3$/сек. Плотина и падение воды на деривационном участке создают напор около 22 *м*. Расход воды:

Средний годовой за 14 лет	192 $м^3$/сек.
Минимальный годовой	108 „
„ десятидневный	42 „

Расход в 42 $м^3$/сек. может быть, благодаря водохранилищу, гарантирован в любое время. Отвечающая этому расходу мощность составляет 10.000 лош. сил на валу турбин или 7.000 квт. на шинах станции. В настоящее время установлено 4 турбины по 5.000 лош. сил, т.-е. около 14.000 квт., что требует расхода воды около 85 $м^3$/сек. Однако, канал может пропустить свыше 300 $м^3$/сек. Таким образом, остается возможность расширения станции до 30—40 тыс. квт., при небольших сравнительно затратах на 1 установленный квт. Современная мощность станции вполне отвечает гарантированному минимальному расходу воды, так как ожидаемая в первую очередь нагрузка будет иметь коэфициент заполнения суточного графика не выше 0,5 (т.-е. при максимуме в 14.000 квт. средне-суточная нагрузка будет не больше 7.000 квт. и, следовательно, даже при минимальной воде за счет суточного регулирования может быть покрыт график с максимумом около 14.000 квт.). Дальнейшее же расширение станции может быть целесообразным только при наличии одного из следующих условий:

а) параллельной работы станции с другими станциями, паровыми или гидроэлектрическими, при чем во время маловодья она должна сни-

мать пики с кривой нагрузки, так что суточный график ее нагрузки будет иметь коэфициент заполнения порядка 0,25;

б) присоединения к ней специального потребителя, могущего экономически выдержать работу в течение неполного времени в году (6—9 месяцев), в которые расход воды не спускается ниже 80—100 $м^3$/сек.;

в) устройство в верховьях Куры или Арагвы водохранилища или системы водохранилищ, которые повысили бы гарантированный минимальный ее расход, примерно, вдвое.

Первое из этих условий и будет, повидимому, осуществлено в ближайшие годы. Введение электрической тяги на Сурамском перевале даст станции нового потребителя с очень низким коэфициентом заполнения суточного графика. Сооружаемая сейчас станция на р. Рион, около г. Кутаиса, которая будет работать параллельно с Земо-Авчальской станцией в отношении суточного регулирования, будет находиться в худших условиях, чем Земо-Авчалы, вследствие меньшей пропускной способности деривационного канала и трудных условий для создания напорного бассейна под станцией.

Таким образом, по истечении первых 3—5 лет будут, повидимому, созданы благоприятные условия для дальнейшего расширения станции, если только нагрузка района того потребует. Первая очередь станции обошлась около 16 млн. руб., что необходимо признать очень высоким. При мощности в 14.000 квт. и 4.000 часах использования в году себестоимость энергии в Тифлисе составляет около

$$\frac{1.600.000 \times 100}{14.000 \times 4.000} = \text{ок. 3 коп. за квтч.},$$

т.-е. примерно столько же, сколько стоит в Ленинграде энергия Волхова. Однако, если Волхов имеет сразу же полную нагрузку, в Земо-Авчалах нагрузка станции по истечении 8 месяцев ее работы не превышает 3.000 квт. во время максимума. При такой нагрузке себестоимость энергии гораздо выше 3 коп.

Повидимому, дело здесь в недостаточной и несвоевременной подготовке потребителя и в отсутствии рациональной тарифной политики. Так, в октябре текущего года на Земо-Авчальскую станцию не было еще переведено питание тифлисского трамвая, ряда промышленных предприятий и части осветительной сети. В 1917 г. в Тифлисе существовало 44 электростанции, общей мощностью в 6.000 квт. При централизации питания необходимо было радикально перестроить сеть и во многих случаях переоборудовать потребителя. Эти работы запоздали, что и является одной из причин медленного роста нагрузки новой станции. С организацией снабжения дело обстоит также неблагополучно. Потребители жаловались на то, что приходится по несколько месяцев дожидаться приключения. Наконец, можно допустить, что при отсутствии резкого понижения тарифа организации, эксплоатирующие старые станции, будут затягивать ликвидацию своих станций, стремясь доработать их до конца и считая себестоимость энергии по цене топлива и рабочей силы, без начисления амортизации и не делая серьезного ремонта.

В настоящее время управлением станции заключен договор с Тифлисским исполкомом об оптовой продаже энергии на основе среднего тарифа в 6 коп. за квтч. Такой тариф обеспечивает безубыточность работы станции при максимуме около 7.000 квт. и 4.000 часах работы в году. Однако, этот тариф далеко не служит для поощрения присоединений, так как дает для потребителей с небольшим коэфициентом загрузки довольно высокие ставки (напр., для домашнего освещения при 1.000 часах использования стоимость квтч. должна быть около 30 коп.). Между тем, в первой фазе своего существования, когда ее нагрузка далека от установленной мощности, станция могла бы поощрять путем специально пониженных тарифов развитие потребления для отопления помещений, варки пищи, мелких моторов и т. д. Схема тарифа могла бы, примерно, основываться на таком простом начале: первые n квт.-часов потребитель оплачивает по нормальному тарифу, следующие по тарифу, в 2—3 раза низшему. Введение подобного тарифа могло бы существенно ускорить темп роста нагрузки станции. Однако, для этого необходим пересмотр упомянутого выше договора об оптовой продаже энергии. Возражение, что недогруз станции является только временным, неубедительно, так как по плану вслед за появлением нового крупного потребителя в лице Сурамского перевала будет закончена постройкой вторая районная станция — Кутаисская, мощностью около 20.000 квт.

Пример Земо-Авчальской станции вообще характерен для нашего строительства. Если в самом строительстве у нас и встречаются ошибки, то они не так велики и почти всегда легко исправимы; гораздо хуже дело обстоит с использованием построенных сооружений; в этой области нам часто нехватает уменья, организации, да и самый интерес к сооружению как-будто понижается или даже пропадает, раз оно выстроено и торжественно открыто. Между тем, рациональное использование пионерных сооружений, рассчитанных на нужды многочисленных потребителей, каковы районные электрические станции, магистральные оросительные предприятия и т. п., часто является гораздо более трудной задачей, чем постройка самого сооружения. На этот вопрос необходимо обратить самое серьезное внимание. Это вовсе не значит, что параллельно с государственным финансированием строительства необходимо финансировать и потребителя за счет бюджета. Затраты, которые должен произвести потребитель для того, чтобы использовать новое сооружение, окупаются обычно за счет пониженной цены энергии, прироста урожая на орошаемых площадях и т. д. в 1—2 года и, следовательно, могут быть произведены за счет кредита. Однако, эти затраты должны быть произведены своевременно и потребитель должен заранее знать те условия, на которых ему будет обеспечено пользование новым сооружением. Для этого необходимы: своевременная организация потребителей, обеспечение таким организациям кредита, мобилизация их собственных средств, своевременное производство и срочное выполнение заказов и т. д. Идея организации правлений одновременно с организацией строительств (Днепрострой), повидимому, разрешает задачу, если только эти правления правильно поймут свою задачу в смысле организации и подготовки потребителя и не создадут нежелательных условий двоевластия и безответственности в самом строительстве.

Электрическая тяга на Сурамском перевале

Одним из главных будущих потребителей Земо-Авчальской станции является электрическая тяга на Сурамском перевале. Существующие условия паровой тяги исключительно трудны; перевод маршрута через перевал требует ряда пересоставлений; расходы топлива выходят из всяких разумных пределов; при спусках, в особенности при мокрых рельсах, всегда имеется опасность скольжения. При таких условиях введение электрической тяги не только дает крупный коммерческий эффект, но, что особенно важно, примерно удваивает пропускную способность участка.

Задача увеличения пропускной способности стоит перед дорогой как совершенно реальная задача; рост перевозок, в особенности в связи с ростом вывоза бакинских нефтепродуктов на запад, идет весьма бурным темпом и требует увеличения пропускной способности дороги. Правда, устройство нефтепровода Баку — Батум, к работам по осуществлению коего уже приступлено, временно облегчает положение; однако, и рост перевозок прочих грузов потребует в ближайшие годы увеличения провозной способности дороги, которое может быть достигнуто или электрификацией, или устройством второго пути. Последнее решение при наличном характере местности является если и осуществимым технически, то более дорогим и менее рентабельным, и не устраняет неудобств, связанных с паровой тягой на горном участке. В первую очередь предположено ввести электрическую тягу между станциями Хашури и Зестафони, длиною в 60 *км*. Участок этот отстоит от Земо-Авчальской станции на расстоянии около 100 *км* и от станции Рион на расстоянии в 30 *км*. Питание участка током предположено от трех подстанций, расположенных около жел.-дор. станций Хашури, Молита и Зестафони.

Подстанции будут снабжаться энергией от двух гидроэлектрических станций — Земо-Авчальской и Рионской (на р. Рион, около жел.-дор. станции Рион), посредством ординарной линии передачи Земо-Авчалы — Рион, длиною около 220 *км*. Так как станций две и они расположены по обеим сторонам питаемого участка, снабжение будет обеспечено и в случае обрыва линии передачи в любой ее точке, а равным образом и в случае выхода из строя любой из двух питающих станций.

Кроме электрической тяги, линия, проходя по плодородным и густозаселенным долинам Грузии, будет питать разнообразных потребителей, частью существующих, частью долженствующих возникнуть в ближайшем будущем (лесопилки, цементный завод, Чиатурские копи, насосные станции нефтепровода, виноделие и бытовая нагрузка).

Работы по электрификации ведутся силами и средствами НКПС; в настоящее время строятся здания подстанций, протрассирована линия передачи на наиболее трудном перевальном участке, ведутся переговоры относительно заказов оборудования.

Работы развернуты уже широким фронтом и производят благоприятное впечатление; если не встретится затруднений в размещении заказов, работы будут закончены к сроку и электрификация участка будет, наконец, осуществлена. [1]

[1] Строители опасались, что в первый год открытия электрической тяги (1930 г.), когда Рионская станция еще не будет готова и снабжение будет односторонним, непрерывность питания не будет достаточно обеспечена. Действительно, если линию на протяжении от Земо-Авчал до Хашури, где она идет по ровной и спокойной местности, можно считать вполне надежной, то на Перевальном участке, сильно возвышенном, местами открытом, непрерывность работы линии гарантировать трудно. Возникла мысль сделать линию на этом участке двойной. Однако, это решение наталкивается на трудности, представляемые естественными условиями местности, где прокладка двух линий местами весьма затруднительна. Автором было предложено несколько иное решение: так как каждая из трех подстанций рассчитывается с запасом, достаточным для одностороннего питания всего перегона, достаточно на участке Хашури — Молита проложить на опорах контактного провода дополнительный фидер, который обеспечил бы питание электровоза на участке Молита — Зестафони, при обрыве линии высокого напряжения на участке Хашури — Молита. Так как плохо обеспеченное положение будет только в течение первого года эксплоатации, когда нет основания ожидать особо больших нагрузок, фидер этот обойдется значительно дешевле второй линии высокого напряжения.

Рионская гидростанция и проблема реки Рион

В текущем году, согласно постановлению СТО, приступлено к постройке второй большой гидростанции в Грузии, на реке Рионе. Предположено преградить течение реки непосредственно выше гор. Кутаиса невысокой плотиной, ответвить воду в тоннель, прорезающий водораздельный кряж между долиною Риона и его притоком Цхал-Цетели, пройти открытым каналом по склону водораздела, затем прорезать водораздел вторым коротким тоннелем и подойти по рионскому склону к месту сброса, расположенному на вершине водораздела, недалеко от станции Рион. Здесь предположено (около самого полотна железной дороги) устроить станцию; вода будет отведена отводящим каналом в р. Квирилу. Если взглянуть на план местности, то намеченное направление деривации, несмотря на двукратный переход через водораздел, оказывается близким к кратчайшему. Общий напор получается около 64 *м*, что при минимальном расходе Риона в 24 *куб. м* гарантирует средне-суточную мощность в 10.000 квт. В первую очередь предположено установить на станции две турбины по 15.000 лош. сил. Предусматривается возможность дальнейшего расширения до 60.000 квт, почему канал рассчитывается на пропуск около 4 *куб. м* в секунду; напорное сооружение должно обладать достаточной емкостью для возможности суточного регулирования. Станция должна с самого начала работать параллельно с Загэсом; кроме перечисленных выше потребителей она будет снабжать самый гор. Кутаис, окружающий его земледельческий район со значительным развитием виноделия и Тквибульские каменноугольные копи. Работы по постройке новой станции в районе плотины и канала в октябре были уже начаты; работы производятся той же организацией, которая построила Земо-Авчальскую станцию, что дает основание думать, что приобретенный опыт будет полностью использован в новом строительстве и что станция будет построена благодаря этому быстро и относительно дешево. По смете станция в об'еме первой очереди должна стоить около 13 млн. руб., т.-е. около 650 рублей с установленного квт. С этой станцией конкурировали два других проекта, именно: паровая станция на тквибульском угле и гидроэлектрическая станция на р. Тквибуле. Районы их расположения также были осмотрены автором, с целью выяснения вопроса о правильности сделанного закавказскими органами выбора. Тквибульский вариант представляет с точки зрения возможностей силового использования весьма большой интерес, так как дает напор около

400 *м* и громадное водохранилище, обеспечивающее годичное регулирование расхода речки. Однако, к осуществлению его необходимо подходить с крайней осторожностью, так как намеченное водохранилище заливает плодородные земли Тквибульской долины, составляющие главный источник пропитания значительного количества населения, и геологическое строение района заставляет опасаться появления карстовых провалов в районе водохранилища. Таким образом, осуществление этого проекта должно быть предшествуемо детальным выяснением геологической безопасности проекта и должно учитывать компенсацию населения за потерю угодий. Проект этот, естественно, отодвигается на одну из следующих очередей, при чем, однако, ни в какой мере не теряет своего интереса, как типичная станция, приспособленная как нельзя лучше для покрытия пиковой нагрузки.

Осмотр тквибульских каменноугольных копей также не мог дать положительного заключения о возможности немедленного приступа к постройке там электрической станции. Эксплоатация этих месторождений является довольно трудной задачей. Уголь обладает способностью самовозгорания в отвалах, благодаря чему необходимы специальные приемы при его добыче, значительно удорожающие его стоимость. Цена его на месте по окончании новых работ, значительно увеличивающих масштаб разработок, не может спуститься ниже 17 коп. за пуд мытого угля на месте. При такой высокой цене угля и высокой в общем у нас величине первоначальных затрат на паровые станции, стоимость энергии паровой станции повлияла бы неблагоприятно на цену энергии, отпускаемой для электрической тяги, тем более, что наличие кратковременных пиков в кривой железнодорожной нагрузки заставило бы держать турбогенераторы станции в работе при небольшой средней нагрузке. По этим соображениям паровая станция в Тквибулах также отпадает, как первоочередная. Возможно, что при развитии добычи на копях и развитии сортировки и мойки угля, в качестве отброса будет образовываться значительное количество шлама, утилизация коего поставит вопрос о сжигании его под котлами на месте добычи. С другой стороны, развитие электроснабжения района потребует в дальнейшем, в дополнение к Земо-Авчальской и Рионской станциям, станцию, которая работала бы в периоды маловодья, служа для них резервом энергии. Таким образом, паровая станция в Тквибулах может представить интерес в процессе дальнейшего развития электроснабжения района, при условии, однако, тесной увязки с планом развития переработки тквибульского угля.[1]

Другой вопрос, который, естественно, возникает в связи с сооружением Рионской станции — это вопрос о правильности выбора участка реки, подлежащего использованию в первую очередь. Выше гор. Кутаиса, вплоть до самых верховьев, Рион представляет из себя реку с рядом участков крутого падения, разделяемых сравнительно широкими долинами. Всю мощность реки на этом участке, превышающую, по подсчетам

[1] Вопрос о тквибульском угле не имеет еще ясной перспективы. Возможно, что для устранения его самовозгораемости целесообразно будет прибегнуть к его коксованию или полукоксованию на месте с использованием нетранспортабельных выходов на месте, под котлами электрической станции. Потребность в коксе в Закавказье может быть оценена очень высоко (производство кальция-карбида, железные руды Дашкесана, марганец, электроды и т. д.).

проф. Людина, 1.000.000 квт., можно использовать для получения электричества.

Еще два года назад проф. Людиным была составлена схема такого использования. Естественно, возник вопрос, является ли Рионская гидростанция первоочередной в системе возможных станций на Рионе? Для выяснения вопроса места расположения возможных по проф. Людину на участке между Кутаисом и гор. Они станций были осмотрены автором совместно с проф. И. В. Егиазаровым.[1]

Ближайший к гор. Кутаису, а следовательно, и к главному потребителю — железной дороге — район не обладает естественными условиями, более благоприятными для постройки первоочередной электрической станции, нежели выбранный участок между гор. Кутаисом и ст. Рион. Выше по течению имеется возможность сооружения ряда станций, более выгодных как в смысле первоначальных затрат на установленный киловатт, так и в отношении стоимости энергии. Однако, эти станции предполагают существенно иной масштаб потребления энергии, так как дают более высокий напор и связываются с устройством водохранилищ в долине Риона, позволяющих зарегулировать реку и использовать расход, значительно больший минимального. Таким образом, первоначальные расходы по сооружению станций на этом участке будут значительно выше, чем стоимость первой очереди запроектированной станции и, следовательно, поскольку вопрос о крупном специальном потребителе типа ферро-марганцевого завода в настоящее время, в связи с постройкой Днепра и сдачей Чиатурских месторождений в концессию, не стоит остро, постройку таких станций следует отложить на вторую очередь.

Однако, вопрос о постройке станции на Рионе с устройством плотин и водохранилищ имеет интерес, далеко выходящий за пределы электрификации Сурамского перевала. Регулирование расхода воды в Рионе и его притоке Цхенис-Цхали разрешает ряд насущнейших хозяйственных задач, в которых заинтересованы не только Западная Грузия, но и весь Союз в целом.

Во-первых, следует отметить особенности населения долины верхнего Риона. Высококультурное, трудолюбивое население этого района чрезвычайно скучено в узкой долине и вынуждено довольствоваться ничтожными земельными наделами. Культура винограда и плодовых деревьев, несмотря на высокую трудоемкость, далеко не поглощает всей потенциальной энергии населения. Издавна долина Риона, в особенности Рачинский уезд, давали высококвалифицированную рабочую силу в самые разнообразные отрасли промышленности (слесари, водопроводчики, плотники, монтеры и т. д.). Индустриализация этого района на основе использования дешевой электрической энергии и местных горных богатств нашла бы на месте кадры готовой рабочей силы и дала бы заработок населению, задыхающемуся от безземелья.

Паводки Риона и р. Цхенис-Цхали производят громадные опустошения, отнимая у населения дорогую для него культурную землю. Един-

[1] Проф. И. В. Егиазаров принял участие не только в этом осмотре, но также и в осмотре других станций Армении и Грузии, много помогая мне, как специалист, в выяснении возникавших при осмотрах технических и экономических вопросов. Пользуюсь случаем принести ему за это мою глубокую благодарность.

ственная действительная мера борьбы с этим бедствием — устройство водохранилищ, которые могли бы задерживать паводковые воды, пропуская через русло реки лишь средний годовой расход.

Ниже ст. Рион река Рион приобретает характер спокойной равнинной реки. Однако, и сюда во время паводков река выносит громадное количество крупных отложений, поднимающих уровень ее дна. Повидимому таково происхождение громадных болот Колхидской низменности, покрывающих все побережье Черного моря в окрестностях Поти, общая площадь которых превышает 150.000 гектаров. Отлагающиеся выносы реки подняли ее ложе над окружающей местностью. При паводках вода Риона переливается через береговые валы и заливает местность, поддерживая ее болотистый характер. В течение тысячелетий эти болота служили местом отложения мельчайших частиц наносов, что создало там слой исключительно плодородной наносной почвы. В южной части болотистого района отлагается красная латеритовая почва, исключительная по своему плодородию. Наличие субтропического влажного климата при этих свойствах почвы могло бы, в случае устранения перманентной заболоченности, создать в этом районе всесоюзный питомник наиболее ценных субтропических культур, продукты которых мы сейчас вынуждены выписывать из-за границы. В настоящее время Грузводхозом начаты частичные работы по осушению Потийских болот. Однако, совершенно ясно, что радикальным решением вопроса было бы регулирование стока реки, которое обеспечило бы равномерный ее расход в нижнем течении. Это устранило бы самую причину, поддерживающую заболоченный характер местности. При наличии регулировки стока, сооружения на месте, которые были бы необходимы для того, чтобы превратить эти болота в поливные культурные площади исключительного плодородия, стоили бы во много раз меньше, чем те работы, которые необходимы для того, чтобы частично осуществить ту же задачу при незарегулированном расходе. Эта разница в стоимости позволила бы окупить в значительной части, если не полностью, устройство водохранилищ и электрических станций при них. В результате мы получили бы в долине Риона источник дешевой гидроэнергии громадной мощности, которая могла бы послужить основой для развития в этом районе ряда специальных производств. Получается, таким образом, концепция громадного сельскохозяйственно-промышленного комбината, как нельзя лучше отвечающая основной хозяйственной идее Союза. Сказанное, однако, не исчерпывает всю перспективу. Паводковые наносы реки Риона, поднимая профиль дна реки, делают ее мелководной и фарватер неустойчивым. Кроме того, эти же наносы, при больших скоростях течения, достигают Потийского порта и образуют растущую отмель в районе причала судов, борьба с которой требует постоянных дноуглубительных работ.

Регулировка расхода реки значительно упростит те работы, которые необходимы для создания судоходства по р. Риону, на участке между Поти и ст. Рион. Прямая транспортная связь центра Западной Грузии с берегами Черного моря может иметь громадное значение. Не говоря об экспорте за Босфор, который будет основываться на Батуме и Поти, внутренний товарообмен между Закавказьем и районами, тяготеющими к Черному морю, при наличии каботажного порта около гор. Кутаиса, будет существенно облегчен, что даст Закавказью новые возможности использования своих неисчерпаемых природных ресурсов и обмена их на продукты других районов. [1]

Оздоровление Колхидской равнины, которая в ее нынышнем состоянии является очагом малярии, сделает колонизацию осушаемого района беспрепятственной. Громадные резервы населения в перенаселенных районах Западной Грузии найдут свое естественное место в привычной для них климатической обстановке. 150.000 десятин земли, пригодной для максимально трудоемких субтропических культур, эквивалентны во много раз большей площади обычного чернозема. Интересно отметить, что первые работы по осушению уже сейчас вызывают приток переселенцев из соседних перенаселенных районов.

Думая об осуществлении этой громадной задачи, которая во всей широте была изложена автору тов. Филиппом Махарадзе, невольно поражаешься грандиозностью тех результатов, которые могут быть получены, благодаря взаимной связи вопросов водного хозяйства, мелиорации, транспорта и энергетики. Здесь мы имеем один из примеров того, как глубоко можно реконструировать хозяйство целого края путем рационального инженерного проекта, использующего благоприятные природные условия. Для того чтобы облечь эту грандиозную идею в схематический проект с расчетом затрат и вычислением народнохозяйственного эффекта, необходимо произвести ряд изыскательских и проектных работ. Эту работу надо всемерно поддержать, тем более, что большой материал уже имеется в работах Грузводхода и ферро-марганцевой комиссии.

Интересно отметить, что регулирование расхода реки Риона окажет существенное влияние и на ту первую из Рионских станций, к постройке которой приступлено в текущем году. Станция эта в первое время вынуждена будет считаться с минимальным расходом около 30 *куб. м* в секунду и, следовательно, при коэфициенте нагрузки потребителя 0,45 (4.000 часов в году) может отдать гарантированных на весь год только $20 \times 4000 = 80$ млн. квтч. Это при 13 млн. стоимости сооружения и 10% ежегодных расходов отвечает цене энергии в 1,7 коп. на шинах станции. При зарегулированном расходе и при том же характере потребления установка еще двух турбин по 10.000 квт. (всего 40.000 квт.) позволит станции отдать 160 млн. квтч. по цене около 1 коп. за квтч. [2]

При устройстве одной станции, сооружение высоких плотин и водохранилищ часто оказывается слишком дорогим. Иначе обстоит дело в данном случае, где регулировка расхода создает добавочную энергию и, следовательно, народнохозяйственную выгоду на всех станциях, возможных к устройству ниже водохранилища, и попутно облегчает разрешение крупнейших мелиоративных и транспортных задач и создает громадную ценность в виде осушенной плодородной почвы.

---

[1] Примерное содержание грузооборота нового порта можно мыслить так: ввоз — хлеб, каменный уголь, кокс, готовые изделия; вывоз — лес, руды, нефть и нефтепродукты, продукты электрической печи, хлопок, продукты субтропических культур в сыром и переработанном виде.

[2] Принимаем стоимость расширения при готовой плотине и канале в 150 рублей на установленный квт.

Результаты изысканий и новые проекты

Цель нашей поездки не ограничивалась осмотром построенных и строящихся сооружений. Для перспективного планирования столь же необходимо ознакомление и оценка проектов новых сооружений. Оценка таких проектов путем осмотра мест их будущего расположения при наличии результатов произведенных уже изыскательских работ и пояснениях лица, производившего изыскания, дает очень много, как в этом автору пришлось убедиться еще в прошлом году во время поездки по Северному Кавказу. В этом году, на территории Грузии автором были осмотрены районы расположения проектируемой Топораванской станции (около гор. Ахалхалаки), район Самгорского оросительно-силового предприятия, оросительная система Кара-Язы (старая инженерная система) и район работ по проведению Алазанского оросительного канала в Кахетии.

Топораванский проект. Высокогорное плато, разделяющее Закавказье по меридиану на две части—Западную и Восточную—и известное под общим названием Мокрых гор дает начало ряду рек и ручьев, текущих частью в западном, частью в восточном направлении. Западные ручьи в районе к востоку от Ахалхалаки, проходя через систему озер, расположенных на высоте около 2.000 *м* над уровнем моря, из коих самое большое — Топораванское, сливаются в речку Топораван-чай, которая, начиная от Ахалхалаки имеет большое падение, образуя глубокий каньон. Около Хертвиси, речка эта впадает в Куру, которая на этом участке течет также в глубоком каньоне, высота плато на точке слияния в этом месте превышает 500 *м*. Идея Топораванской станции состоит в устройстве системы невысоких плотин, повышающих горизонт воды в Топораванских озерах и дающих возможность зарегулировать средний годовой сток реки Топараван-чай, достигающий 18 $м^3$/сек. Затем, в трех верстах ниже гор. Ахалхалаки устраивается плотина, высотой около 40 *м*, и вода выводится посредством короткого тоннеля на плато, где открытым каналом ведется сначала по откосу, а затем по самому плато до места слияния Топараван-чай с р. Курой, где и сбрасывается в Куру при напоре в 520 *м*. Общая длина деривации около 17 *км*. Средняя суточная мощность станции получается свыше 90.000 лош. сил, или 65.000 квт., что дает гарантированную равномерную выработку около 550 млн. квтч. Стоимость сооружений по предварительной глазомерной оценке не может превысить 25 млн. руб., что при 10% ежегодных расходов дает стоимость энергии около 0,5 коп. за квтч.

Геологическое строение района весьма интересно. Над мощным слоем базальта лежит слой вулканического пепла, легко водопроницаемый. Над ним лежит опять базальт, сравнительно тонким слоем и отчасти трещиноватый, покрытый позднейшими отложениями. Главная плотина и станция лежат в зоне нижнего базальта. Озера, напротив, расположены над верхним базальтом. При под'еме их горизонта устройством запруд возникает опасность фильтрации через могущие быть на вновь затопляемом пространстве трещины в верхнем базальте. Что такая фильтрация возможна, видно из того, что в естественных обнажениях слой пепла, ясно видный, дает начало ряду родников, стекающих каскадами в реку. Устройство водохранилищ требует, таким образом, особого

внимания. В настоящее время производится детальное геологическое обследование, которое предварительно дает благоприятное заключение по вопросу о возможности избежать фильтрацию.

Станция может рассчитывать частью на общего потребителя, так как расстояние до Сурамского перевала всего около 60 *км*, частью на специального потребителя. При столь низкой цене энергии и возможности получать ее равномерно в течение круглого года практически любое из электрохимических и электрометаллургических производств будет выгодным в районе станции.

Необходимо отметить, что место станции не связано с железнодорожной сетью; для такой связи необходимо будет продолжить ветку Хашури — Боржом до места станции. Шоссейные дороги, напротив, связывают его с Ленинаканом, Батумом, Хашури и Кутаисом. Другим слабым местом проекта является близость места станции к границе (около 30 верст).

Чтобы дать окончательную оценку, необходимо иметь законченными изыскания, в особенности в геологической части, эскизный проект сооружения и смету.

Станцию эту необходимо рассматривать, как конкурирующую со станциями верхнего Риона, так как расположение их по отношению к основной электромагистрали Западного Закавказья—Тифлис—Кутаис—примерно одинаковое. В противоположность Рионским станциям, Топораванская не дает каких-либо дополнительных выгод местному населению в смысле мелиорации; однако, зарегулирование Топораван-чая, одного из притоков Куры, повысит минимальные расходы в ней, примерно, на 10—12 $м^3$/сек., что позволит Земо-Авчальской станции на 25% увеличить отпуск гарантированных квт.-часов и соответственно уменьшить цену отпускаемой энергии.

Самгорский проект и Алазанский канал. Осмотр района проектируемой Самгорской оросительной системы и работ по прорытию Алазанского канала дал возможность ознакомиться и с Восточной Грузией, в частности с Кахетией. Прежде всего, нужно отметить существенную разницу в количестве осадков между Западной и Восточной Грузией. Западная Грузия ведет свое хозяйство, как правило, при естественном орошении. Напротив, в районе, окружающем Тифлис, и дальше на восток, несмотря на прекрасные качества почвы (частью черноземы, частью лессовидные суглинки), устойчивое хозяйство уже невозможно.

Земельные площади в этом районе поэтому только частично освоены; громадные фонды могут быть превращены в плодородные земли только путем искусственного орошения. Там, где такое орошение налицо, в зависимости от высоты, растут все культуры, от кукурузы до хлопка и винограда. Проект орошения Самгорского плато, расположенного на восток от Тифлиса, имеет в виду снабжение водой из р. Иоры площади около 70.000 *га*. Он интересен, прежде всего, в отношении того метода, которым использование воды для орошения комбинируется с получением электроэнергии. Известно, что период максимального расхода воды для орошения не совпадает с периодом наибольшего спроса на электрическую энергию. Поэтому наиболее естественная схема комбинации водохранилище — станция—орошение не дает возможности использовать все преимущества комбината. Происходит одно из двух: 1) система работает

по графику орошения; в этом случае станция получает принудительный режим производства тока с летним максимумом и зимним минимумом, т.-е. как раз наоборот тому, что требует нормальная районная сеть, промышленность и город,[1] 2) режим расхода воды из водохранилища диктуется спросом на электрическую энергию; тогда главная масса воды должна спускаться зимой и, следовательно, оросительная система может использовать полезно только часть годового стока, накопленного в водохранилище. Эта часть будет даже меньше того, что оросительная система получала бы при отсутствии водохранилища, если только естественный максимум реки совпадает с периодом полива. Такое последовательное соединение станции и оросительной системы встречено автором в Тертерском проекте, Алазанском канале и Малом Сарбарабадском канале. Об этих комбинатах будет сказано ниже; необходимым условием выгодности такого сочетания является преобладание нагрузки с летним максимумом. Вторая возможная схема сочетания — это параллельное соединение станции и оросительной системы. Таково большинство комбинатов Армении (Ширакский канал и Ленинаканская станция, Эриванская станция, Конакирский проект). В этом случае из деривационного канала на расстоянии, обеспечивающем необходимое падение, делается ответвление воды, которая через турбины станции сбрасывается обратно в реку. Остаток воды направляется в оросительную систему. Если максимумы потребности в воде не совпадают, такая комбинация, очевидно, улучшает водоиспользование. Мощность станции можно рассчитывать при такой схеме зимой на минимальный зимний расход; летом — на летний расход за вычетом того ее количества, которое необходимо для орошения. При этом для производства энергии может быть использована вся вода, которая дает гарантированную энергию; для орошения используется та часть летней воды, которая остается в канале, за вычетом того ее количества, которое необходимо для покрытия летней нагрузки станции.

Схема самгорского орошения является комбинированной схемой. Ее идея изображена на нижеприводимой схеме:

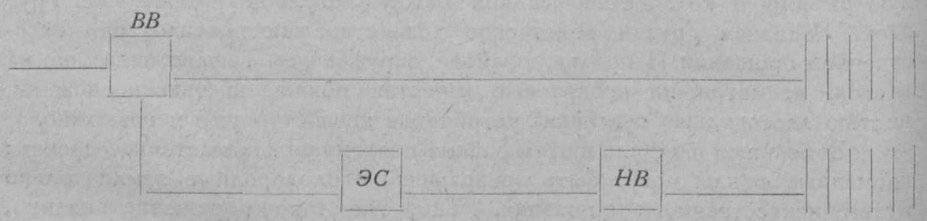


Схема Самгорского комбината

ВВ — верхнее водохранилище
ЭС — электрическая станция
НВ — нижнее водохранилище

[1] Существуют, впрочем, исключения: именно там, где преобладает потребитель с летним максимумом нагрузки. Таким потребителем является на юге машинное орошение помощью электромоторов, на севере — электрифицированная добыча торфа.

Часть воды из верхнего водохранилища[1] направляется непосредственно по руслу реки для орошения части плато (*А*).

Другая часть отводится деривационным каналом в нижнее водохранилище через три станции, с общим падением около 250 *м*. Зимой вода из *ВВ* идет через деривационский канал и электрические станции в *НВ*, где и накапливается. При этом в течение восьми месяцев станция дает 25.000 лош. сил средне-суточной мощности. Летом верхнее водохранилище работает в обоих направлениях, часть воды спускается по ложу реки для полива площадей *А*, другая часть, в размере меньшем, чем зимой, идет через деривационный канал и *ЭС* в нижнее водохранилище. Нижнее водохранилище летом опоражнивается, отдавая всю поступающую в него воду площадям *Б*. В четыре летних месяца станции производят около 12.000 лош. сил средне-суточной мощности. Ясно, что при этой схеме достигается: а) полное использование всего годового стока реки для орошения, б) использование значительной части воды для производства электрической энергии. Схема эта, таким образом, весьма совершенна, однако, она требует двух водохранилищ, что должно неблагоприятно отразиться на стоимости.

Без электрических станций Самгорский проект дает слишком высокую стоимость орошения (около 300 руб. на гектар). Однако, включение станций существенно меняет дело. Чтобы оценить значение Самгорских станций, рассмотрим их параллельную работу с об'единением Рион-Земо-Авчалы, которое, очевидно, будет налицо в тот момент, когда Самгорские станции смогут вступить в работу. Эффект их включения рассчитан в приводимой ниже таблице, где предположено для простоты, что потребитель не меняет своего характера, требуя энергию при коэфициенте нагрузки 0,5 (4.400 часов в году).

Эффект включения Самгорских станций в комбинат Рион-Земо-Авчалы

	До	После
Гарантиров. ее мощность Земо-Авчал.	7.000	7.000 квт.
„ „ „ Рион	10.000	10.000 „
„ „ „ Самгоры	—	20.000 „
Всего . . .	17.000	37.000 квт.
Максимум нагрузки при коэф. нагрузки 0,5 . . .	34.000	74.000
Выработанная энергия в год.	149	324 млн. квтч.
В том числе:		
Самгорская энергия (17.500×0,66+18.500×0,34) 8.760.	—	144 млн. квтч.
Выработка Риона и Земо-Авчал.	149	180 „ „
Себестоимость энергии за 1 квтч.[2]	1,95	1,42 коп./квтч.
Стоимость орошения на 1 десят.	290	170 р.

Самгорский проект без электрических станций — 20 млн. руб. или 290 рублей на гектар; с электростанциями, мощностью 20.000 квт. — 24 млн. руб., из них на орошение относится 12 млн. руб. и на станции 12 млн. руб.

[1] При наличии двух водохранилищ достаточной емкости простая последовательная схема обеспечивает полную утилизацию воды как для орошения, так и для получения энергии при любых графиках потребления.

[2] Предположены, следовательно, стоимости сооружения: Земо-Авчалы—14.000 квт.—16 млн. руб.; то же 28.000 квт.— 18 млн. руб., Рион — 20.000 квт. — 13 млн. руб.; то же 40.000 квт. — 16 млн. руб.

Цена энергии получается в первом случае $= \frac{0{,}1\ (16+13)\ \text{млн. руб.}}{149} =$ $= 0{,}0195$ руб.; во втором $= \frac{0{,}1\ (18+16+12)}{328} = 0{,}0142$ руб.

Рациональное сочетание мелиоративной проблемы с проблемой использования водной силы дает, таким образом, поразительный экономический эффект. При снижении себестоимости энергии с 1,9 коп. до 1,4 коп. получается возможность отнести на счет производства энергии половину стоимости оросительных сооружений, что понижает расходы, приходящиеся на 1 гектар с 290 рублей до 170, повышая рентабельность предприятия. Нужно, впрочем, отметить, что расчеты сделаны в предположении максимальной потребности комбината в 75.000 квт., что предполагает громадное развитие потребления по сравнению с тем, что мы имеем в настоящее время и будем иметь в ближайшем будущем.

Таким образом, осуществление проекта должно быть поставлено в зависимость от развития спроса на энергию в районе основной электромагистрали Западного Закавказья.

Алазанский канал. Шоссейная дорога в Кахетию, пересекая Самгорское плато, поднимается по р. Иоре, затем взбирается на перевал, около с. Гамборы, разделяющий долины рр. Иоры и Алазани и спускается затем буковыми лесами, пересеченными сухими каменистыми ложами ливневых вод (цхеви) в громадную долину р. Алазани, проходя через гор. Телав, связанный с Тифлисом, кроме того, и железной дорогой, делающей, однако, громадный крюк для обхода упомянутого выше водораздельного хребта.

С севера крупными лесистыми склонами падают в долину горы главного хребта, увенчанные снеговыми вершинами; с юга долина закрыта водораздельным хребтом; с запада—отрогами главного хребта. С востока долина, загибаясь к югу, впадает в долину р. Куры.

Долина покрыта плодородным наносом (лессовидный суглинок); северная и западная ее части сплошь покрыты прекрасным буковым лесом; правый берег—открытая безлесная степь, изредка поросшая деревьями и кустарником, пригодная, при поливке, к культуре хлопка и винограда.

Климат долины — ровный, устойчивый, здоровый в частях, не прилегающих непосредственно к реке, где имеются очаги малярии. Интересно, что осеннее время отличается сухой теплой погодой вплоть до половины декабря, что дает весьма длинный вегетационный период. У подножья гор, окаймляющих долину с южной стороны от Телава до Сигнаха, почти сплошной улицей тянется ряд селений. Главное занятие жителей виноградарство и виноделие. Горные пастбища служат основанием для широкого развития овцеводства; как раз во время проезда пастухи гнали баранту с гор на зимние пастбища, отчего шоссе часто делалось буквально непроезжим. Обеспеченность земельным наделом сравнительно высокая — 3—4 десятины на 1 хозяйство. При валовом доходе в 2—3 тыс. рублей с десятины, даваемом виноградником, уровень зажиточности населения получается очень высоким, о чем свидетельствуют и солидные каменные постройки, часто двухэтажные, сравнительная чистота и убранство помещений. Алазанский канал берет свое начало около Цинондали и, постепенно удаляясь от ложа реки, доходит до Велисцихе, командуя над площадью около 10.000 десятин. Затем, перепадом в 40 *м* канал спускается на низший горизонт, где дает еще 20.000 десятин орошаемой площади. До перепада канал уже прорыт; заканчивались искусственные сооружения; к продолжению канала было только приступлено. В головке канала будет устроен невысокий бараж; для его устройства во время осмотра делали прокоп для отвода воды во временное русло. Все сооружение отличается своей простотой; его значение будет зависеть от того, насколько удачно будет использование вновь орошаемой площади. На орошаемых площадях предположена культура хлопка и винограда. Меня, в частности, очень заинтересовал вопрос об использовании 40-метрового перепада в канале. При расходе воды в 15 $м^3$/сек., на который рассчитывается канал, на этом перепаде в поливной сезон может быть получено около 4.000 квт. мощности при затратах на станцию меньше миллиона рублей. Если принять, что средний годовой забор воды из реки возможен в размере 7,5 $м^3$/сек., т.-е. что средняя годовая мощность станции будет около 2.000 квт., станция может отдать около 16 млн. квтч. в год по цене на шинах станции около 0,6 коп. за квтч. Правда, рациональное использование станции потребует развития преимущественно летней нагрузки; однако, характер хозяйства в районе таков, что на летнюю нагрузку можно безусловно рассчитывать. Несмотря на то, что по своему масштабу станция является весьма скромной, она представляет большой интерес, как один из способов разрешения вопроса о сельской электрификации,—вопроса, который у нас до сих пор, как известно, не нашел себе еще ясного решения. Между тем, в данном случае налицо ряд общих предпосылок, необходимых для успеха этого дела, а именно: дешевая энергия; удобное расположение усадеб (вытянуты в одну линию от Телава до Сигнаха), дающее простую и дешевую распределительную сеть; зажиточность населения и высокий процент товарности его хозяйства; высокий процент моторной нагрузки (виноделие, маслоделие, сыроварение, консервирование фруктов, переработка леса, водопровод для селений, машинное орошение виноградников и садов в полосе усадебной земли, лежащей выше Алазанского канала, и т. д.). Особенно важно отметить, что ряд новых предприятий, возникновение которых является необходимым условием использования энергии станции, может быть в данном случае финансирован за счет средств самого населения, которое обнаруживает к устройству станции большой интерес.

Необходимо, однако, детальное обследование экономики вопроса и составление схемы всего комбината, со включением потребителя для того чтобы сделать окончательный вывод. По первому впечатлению, условия Алазанской долины исключительно благоприятны для широко поставленного опыта районной сельской электрификации. [1]

[1] Район этот вообще представляет собой громадный интерес с точки зрения индустриализации сельского хозяйства. Уже развитое в нем виноделие нуждается в освобождении от филоксеры (полив, американская лоза) и в улучшении и стандартизации качества вина для того, чтобы открыть ему дорогу на широкий рынок (возможен и экспорт). Район обладает, повидимому, всеми данными для развития мериносового овцеводства в широком масштабе. Громадные лесные районы (бук) также заслуживают внимания. Наконец, большой интерес представили бы опыты по разведению цветочных культур для получения душистых эссенций. На юге Франции (Лазоревый берег) разведение этих культур настолько выгодно, что они вытесняют культуру винограда и смоковницы. Наконец, отсутствие у нас своего оливкового масла также ставит вопрос о выборе подходящего района для культуры смоковницы.

Аджарисцхали

Эта станция является по времени приступа к работам одной из первых наших гидростанций. К сожалению, утверждение проекта и перебои в финансировании задержали постройку; в настоящее время, впрочем, работы идут полным темпом, выполнено около 45% работ, при чем остающиеся работы потребуют меньшего времени, чем те, которые уже произведены. Проект, по которому строится сооружение, вызывает с точки зрения своей целесообразности большие сомнения. При обычных расходах в 10—20 $м^3$/сек. река дает катастрофические паводки свыше 1.500 $м^3$/сек. Один из таких паводков имел место около месяца до нашего посещения: отметки уреза паводковых вод сохранились; по ним можно было представить себе картину наводнения. Проект предусматривает полное преграждение течения такой реки глухой плотиной. Паводки должны пропускаться через искусственные сооружения: донный тоннель по правому берегу, уже действующий, и гигантский лоток, который почти целиком должен быть высечен в скале на левом берегу. Мы не сомневаемся в том, что современная техника способна решать и такие задачи; однако, рациональность такой схемы внушает серьезные сомнения. Как будто реку такого типа гораздо легче было использовать путем чистой деривации, для которой несомненно можно было найти подходящее место. Однако, ответственность за проект лежит в конечном счете на его авторе и тех органах, которые его утверждали; совсем иное впечатление получается от производства работ. Строители начали с устройства небольшой высоконапорной гидростанции (напор около 120 *м*) на ручье Махунцети; небольшая плотинка сделана из габионов; колеса Пельтона сделаны строительством в собственной мастерской; станция работает уже два года, снабжая энергией производство основных работ, механизированное до пределов возможного. При этом строители проявили много таланта, изобретательности и здравого экономического смысла, благодаря чему, несомненно, сэкономили крупные средства.

Сметная стоимость станции в 5 млн. руб. явно не отвечает тем грандиозным работам, которые предвидит проект; если удастся закончить строительство со скромным сравнительно перерасходом в 1.500.000 руб., то только благодаря высокому качеству работы строителей. Названный перерасход обусловливается не только грандиозностью и трудностью работ, но также и неудачами, а именно, обнаруженной во время проходки тоннеля ненадежностью породы, что вынуждает переделку выходной части тоннеля (небольшая часть всей работы), и тем, что паводком, о котором выше было сказано, часть перемычки в русле реки была смыта.

Для окончания станции необходимо еще, примерно, 1,5 года; себестоимость энергии станции будет порядка 4 коп. за квтч. при полном развитии потребления.

А. Н. Челинцев

Сельскохозяйственные районы РСФСР и мероприятия сельскохозяйственной политики по ним

I

Необходимость районного подхода. Решение общих народнохозяйственных задач по сельскому хозяйству требует порайонного подхода. Возможности и формы под'ема сельского хозяйства крайне не одинаковы по отдельным районам в связи с наличным состоянием сельского хозяйства в них, условиями и тенденциями его развития. В основе этих различий сельского хозяйства лежит неодинаковость производственных типов организаций крестьянского сельского хозяйства. Сводясь к задаче рациональнсй реорганизации этих типов сельского хозяйства, мероприятия с.-х политики должны считаться с особенностями последних в каждой местности и теми причинами, которые являются препятствием к выявлению положительных достижений в сельском хозяйстве каждого района.

Типы организации сельского хозяйства в каждое данное время крайне разнообразны по отдельным районам. Если на одном конце мы имеем примитивное пастбищно-скотоводческое хозяйство, то на другом имеем дело с плодосменно-огородным или пригородно-садово-огородным типом. При таком различии сельского хозяйства ни одно мероприятие с.-х политики не может быть одинаково для всех местностей.

Чтобы сделать возможным учет этих особенностей сельского хозяйства, необходимо обобщить более или менее однородные мелкие территории, части уездов и уезды в более крупные с.-х. районы.

Особенности организации сельского хозяйства по с.-х районам. Приведем краткую характеристику каждого из с.-х районов по господствующему типу организации сельского хозяйства, начиная с нечерноземных районов, в порядке нарастающей интенсивности.

Первый — Северный район. Паро-трехпольно-зерново-льняной, многолуговой, малотравяной, молочно-многоскотный. Район жил и живет расширением товарной продукции масла и льняного волокна. Технико-организационная структура сельского хозяйства предопределяет то же направление и для ближайшего будущего.

Второй — Вятско-Уральский. В Предуралье паро-зерново-начально-льняной и начально-травопольный, мясно-среднемолочный скотный. В Зауралье—паро-пестропольный и залежно-пестропольно-зерновой, мясно-молочно-скотный. Район жил и по технико-организационной структуре сельского хозяйства может жить расширением продукции масла и мяса; кроме того, в лесостепном и степном Зауралье — расширением товарного зерна; в пределах использования отбросов маслоделия имеется возможность некоторого расширения свиноводства.

Третий — Северо-Западный. Льняно-травопольный, молочно-многоскотный, средне-картофельный тип организации сельского хозяйства. В зависимости от близости к Ленинграду молочная продукция изменяется из масляной сначала в продукцию молочных скопов и, нако-

нец, свежего молока — в непосредственной близости к Ленинграду. Район жил и по технико-организационной структуре сельского хозяйств может жить расширением молочной продукции и некоторым усилением продукции картофеля и овощей в ближайшей зоне действия столичного рынка и небольшим абсолютным расширением льняной площади; последняя возможна в меру расширения с.-х. площади и увеличения средних размеров крестьянских хозяйств путем мелиорирования неудобных пахатно-способных земель и, главным образом, путем корчевки малодоходных лесных площадей.

Четвертый район — ЦПО с двумя конкурирующими типами организации хозяйства в разной их пропорции. Один, льняно-травопольный, молочно-многоскотный, средне-картофельный, а другой — травопольно-картофельный, молочно-многоскотный. В пределах действия овощного рынка Москвы и промышленных центров добавляется товарная продукция овощей. Молочная продукция в связи с близостью упомянутых рынков представляется преимущественно одной из трех типов, а именно масляной продукцией, молочных скопов и свежего молока. Район жил и по технико-организационной структуре сельского хозяйства может жить расширением молочной продукции и товарным картофелем для картофеле-перерабатывающих заводов и сбыта его в свежем виде, овощами, а в непосредственной близости к рынку — ягодниками. Место продукции льняного волокна в прежних гнездах его преимущественной культуры восстанавливается и можно рассчитывать на некоторое дальнейшее ее расширение, но относительно незначительное; для этого необходимо создание условий более выгодного завоза хлеба и расширение размеров с.-х. площади крестьянского хозяйства за счет регулирования угодий, а именно, путем мелиорации заболоченных пространств и, главным образом, отводом менее выгодных лесных площадей под расчистку.

Пятый — Западный район. Картофельно-травопольно-молочно-многоскотный и свиноводческий. К этому господствующему типу прибавляется местами (Смоленская губ.) льняно-травопольно-молочно-многоскотный, средне-картофельный. Район жил товарной продукцией свиней, картофеля на техническую переработку, масла, мяса и в льняных своих частях льняного волокна, а также конопли. То же по технико-организационной сущности сельского хозяйства может иметь место и впредь; при этом для поддержания и некоторого расширения культуры льняного волокна должны быть выполнены те же условия, что и в предыдущем с.-х. районе.

Переходя к черноземной полосе Европейской части РСФСР и идя от экстенсивных к интенсивным районам, получаем следующие особенности по типу организации сельского хозяйства.

Шестой район с двумя подрайонами: а) Башкиро-Оренбургский. Паро-пестропольно-зерновой и залежно-паро-зерновой, мясно-многоскотный, овцеводный. Жил расширением товарной зерновой продукции с попутным увеличением продукции мясного крупного рогатого скота, но сокращал продукцию овечьей шерсти. К тем же отраслям приспособлен район и впредь. Но, кроме того, в нем началась замена кормоиспользования мясного скота использованием кормов при помощи масляно-сырной продукции; имеются все технико-организационные предпосылки для этого и впредь.

б) Сталинградско-Астраханский. Залежно-зерновой, мясо-многоскотный, овцеводный. В остальном те же черты, что и в предыдущем подрайоне, но с наличием, вследствие более теплого климата, потребительского и товарного бахчеводства и плодоводства с виноградарством. В Астраханской губ.—приволжский базис товарного плодоводства, огородничества и виноградарства. До революции большая доля пахатно-способной территории не была еще обращена под посевы.

Седьмой — Средне-Волжский район с тремя подрайонами. Первый Северный из Татреспублики, Чувашской республики и Ульяновской губернии. Паро-зерновой, мясо-начально-молочно-скотный, овцеводный с первыми шагами товарной культуры картофеля и конопли. Второй подрайон из Самарской и Саратовской губ. Паро-зерновый, пестропольно-зерновой и на юго-востоке — залежно-зерновой, мясно-скотный, овцеводный с гнездами товарной продукции подсолнечника и бахчей. Третий — Немреспублика: пестропольно-зерновой, мясно-скотный, с начатками культуры подсолнечника и табака и свиноводства. Весь район жил и может жить, прежде всего, расширением товарной продукции зерна, кроме Северного подрайона, где зерновая экспансия за счет новых пахатно-и посевно-способных площадей ограничена и где поэтому поднятие доходности и товарности сельского хозяйства должно итти за счет также незерновых культур и скотоводства. Вместе с тем, наметилось дополнение и замена мясно-скотной и овцеводной продукции товарной масляно-сырной.

Восьмой район — Сев.-Кавказский. Из двух резко-отличных — восточной и западной половин его—первая более засушливая, многоземельная и северных и восточных округов (Донецкого, Сальского и засушливых частей Ставропольского и Терского). Вторая — западная — из остальных округов. Первый подрайон — залежно-зерновой, мясно-многоскотный, овцеводный, сходный с подрайоном (б) шестого района. Второй—Западный—пестропольно-зерновой, кукурузно-подсолнечно-бахчевой, мясно-и молочно-скотный, свиноводный. При этом степень внедрения в основную отрасль товарной зерновой продукции остальных названных не одинакова; максимальна она в округах бывшей Кубанской области. Район жил и может жить расширением зерновой продукции, частью за счет неиспользованных до революции и частью невосстановленных после революции посевно-способных площадей, с одновременным усилением товарных пропашных культур, подсолнечника, кукурузы, бахчей, затем масло-сырной продукции, свиноводной и птицеводной. Кроме того, имеет место товарная монопольная культура табака, клещевины, кенафа, южных плодов и овощей и т. п.

Девятый район — ЦЧО. Паро-зерновой, начально-плодосменный тип, с вариантами: средне-картофельным, средне-конопляным, свекловичным, табачным, подсолнечным; начально-товарно-масляно-скотный. Повсеместно потребительски-овцеводный и товарно-птицеводный; гнезда с улучшенным коневодством. Район жил расширением прежде всего названных незерновых культур и отраслей и, кроме того, товарным интенсивным свиноводством. После революции часть этих отраслей оказалась свернутой и в связи с невосстановленностью с.-х. индустрии и экспорта не восстановлена доныне. Такова заводская культура картофеля, свиноводства, яичной продукции и т. п. Сильнее, чем раньше, выражена товарная молочная-масляно-сырная продукция.

Наконец, Сибирь — с различиями нечерноземной и черноземной части. Залежный, иногда паро-залежно-зерновой, мясно-и мясно-масляно-многоскотный, овцеводный и местами экстенсивно-свиноводный тип. Жил и может жить экстенсивным расширением зерновой продукции, а также расширением в наиболее отрезанных частях мясно-скотной и овцеводной продукции, товарно-масляной и товарно-свиноводной (в экстенсивной форме на почве использования дешевого зерна и молочного обрата); начало товарной культуры льняного волокна в западных нечерноземных округах.

Эта порайонная систематика типов организации сельского хозяйства облегчает получение выводов о должном направлении мероприятий с.-х.

политики по отдельным частям территории РСФСР. Это, однако, не значит, что в пределах каждого из этих крупных с.-х. районов мероприятия с.-х. политики будут по их содержанию, весу и эффективности одинаковыми.

В проводимой в настоящее время работе установления перспектив сельского хозяйства и мероприятий по микрорайонам в уездном масштабе проводится диференциация мероприятий с.-х. политики по мелким с.-х. районам, так как перспективы и мероприятия по сельскому хозяйству в крупно-районном масштабе оказываются часто недостаточными для установления перспективного плана по сельскому хозяйству. Тем не менее, выделение для крупных с.-х. районов общих особенностей организации сельского хозяйства все же позволяет наметить систему важнейших мероприятий с.-х. политики в отдельных частях РСФСР.

Доходность 1 дес. с.-х. площади по районам. Количественную разницу в порайонной структуре сельского хозяйства, а вместе с тем и напряженности использования земли для настоящего времени можно видеть из следующих цифр условно-чистой доходности на одну десятину с.-х. площади в 1924/25 г. (по бюджетам ЦСУ); берем некоторые средние по уровню губернии для каждого с.-х. района:

В нечерноземной полосе

Северный, Вологодская губ.	16,7	руб.
Вятско-Уральский: Южно-Уральский округ	15—17—18	„
Вятская губ.	21,0	„
Сев.-Западный, Псковская губ.	31,7	„
ЦПО: Тверская губ.	46,4	„
Владимирская губ.	50,4	„
Московская губ.	86,3	„
Западный, Смоленская губ.	41,5	„

В черноземной полосе

Башкиро-Оренбургский, Оренбургская губ.	17,2	руб.
„ „ Ставропольский окр.	24,4	„
Средне-Волжский: Татреспублика	19,6[1]	„
Ульяновск	28,9	„
Северный Кавказ, Кубанская обл.	44,3	„
ЦЧО[2]: Тульская губ.	38,4	„
Курская губ.	46,5	„

Таким образом, господство типа организаций той или другой интенсивности сопровождается и соответствующей разницей в высоте доходности десятины с.-х. площади.

Основания для порайонного установления мероприятий по с.-х. районам. Подходя к мероприятиям в порайонном разрезе, необходимо основываться на наметке желательно-возможных перспектив сельского хозяйства, считаясь, во-первых, с общими народнохозяйственными задачами, которые должны быть поставлены сельскому хозяйству, и, во-вторых, с состоянием и прогрессивными возможностями сельского хозяйства по районам.

Общие задачи, достижение которых служит прогрессу всего народного хозяйства, можно свести к следующему: 1) поднятие доходности всего сельского хозяйства, которым изживается явление перенаселенности, обеспечивается поднятие уровня благополучия населения и усиление процессов капиталонакопления; 2) повышение товарности сельского хозяйства, которая является базой: а) роста роли с.-х. экспорта, нужного для форсирования индустриализации страны, б) роста сырьевой базы для индустрии и в) снабжения продовольствием растущего внутреннего потребительского рынка; 3) усиление начал обобществления крестьянских хозяйств с.-х. кооперацией, что способствует разрешению двух предыдущих задач и ведет сельское хозяйство по пути коренной реорганизации на новых началах.

[1] Доходность остальных зерновых приволжских губерний в этом году, вследствие сильного неурожая, была не типичной, а сниженной.

[2] Более благополучные губернии района по урожаю 1924 года, остальные дали сниженные цифры—от 22 до 26 руб.; таковы: Пензенская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская и Орловская.

Что же касается состояния сельского хозяйства и фактических возможностей его для каждого района, то здесь необходимо считаться: а) с общим экономическим уровнем сельского хозяйства, выражающимся разными показателями, но, главным образом, величиной дохода; б) для некоторых невосстановленных районов — со степенью невосстановленности с.-х. продукции; в) с наличным типом организации сельского хозяйства в смысле состава главнейших отраслей сельского хозяйства и его технического уровня и г) с ближайшими условиями, определяющими возможность рационализации сельского хозяйства.

Уровень доходности крестьянского хозяйства по с.-х. районам и задачи по его повышению. Остановимся на различиях районов в сказанных отношениях и, прежде всего, на настоятельности потребности отдельных районов в повышении доходности и улучшения благосостояния с.-х. населения. Для этого сравним величину валовой продукции на одно хозяйство для 1924/25 г.,[1] сопоставим его с довоенным уровнем[2] и роль его сравнительно с заработками вне сельского хозяйства.

С.-х. районы	Губернии	С.-х. продукция на одно хоз. в 1924/25 г.	Чист. с.-х. доход на одно хоз. в 1913 г.	Неземл. заработ. в %% к усл. чист. доходу от сел. хоз. 1924/25 г.[3]
Северный	Архангельская	158	125	119.2
	Карельская (б. Олонецкая губ.)	252	192	—
	Вологодская	271	257	79,1
	Сев.-Двинская	271		57,8
Вятско-Уральск.	Уральская (б. Пермская)	356	188	—
	Вятская	370	188	62,1
	Вотская	343		41,0
	Марийская	398		69,9
Сев.-Западный	Ленинградская	283	347	93,1
	Псковская	279	348	29,5
	Новгородская	295	284	51,0
	Череповецкая	232		86,5
ЦПО	Московская	357	217	82,5
	Калужская	385	247	53,2
	Владимирская	348	232	87,8
	Тверская	299	268	66,9
	Ярославская	287	284	64,5
	Нижегородская	294	264	95,4
	Костромская	276	236	71,2
	Ив.-Вознесенская	283		105,5

[1] Цифры получены в червонных рублях калькуляцией, исходя из урожайности за 1923, 1924 и 1925 гг.; цены с марта 1924 по март 1926 гг. и посевной площади и численности скота за 1924 г. Сюда не включена стоимость сена, соломы; плодоводственная продукция за неимением материалов.

[2] По калькуляции Г. А. Студенского, „Очерки с.-х. экономики 1925 г.“, взят чистый доход в довоенных рублях (без вычета стоимости рабсилы).

[3] Вычислено по рукописным данным бюджетов ЦСУ.

С.-х. районы	Губернии	С.-х. продукция на одно хоз. в 1924/25 г.	Чист. с.-х. доход на одно хоз. в 1913 г.	Неземл. заработ. в %% к усл. чист. доходу от сел. хоз. 1924/25 г.
Западн.	Смоленская	343	425	29,8
	Брянская	385	343[1]	39,2
	Гомельская	356		37,6
	Белорусская ССР	367	393[2]	21,3
Башкиро-Оренб.	Башкирская (б. Уфимская)	230	236	56,7
	Оренбургская	253	313	83,0
Средне-Волжск.	Самарская	361	411	59,1
	Немецкая республика	537		85,2
	Саратовская	349	305	43,8
	Ульяновская	323	230	63,5
	Чувашская	231	229	27,2
	Татреспублика (б. Казакская)	214		68,4
Сев.-Кав.	Донская	680	528	—
	Кубанская	730	—	38,6
	Ставропольская	574	—	59,8
	Терская	620	—	—
	Крым	719	544[3]	—
Укр. степн.	Одесская (б. Херсонская)	488	460	44,3
	б. Екатеринославская	542	330	—
	Донецкая	622		—
ЦЧО	Тульская	535	228	53,0
	Рязанская	400	195	69,1
	Курская	408	424	44,9
	Орловская	438	322	33,3
	Тамбовская	373	349	44,2
	Воронежская	323	355	51,8
	Пензенская	231	283	48,7
Укр.-лесостепной	Харьковская	477	433	82,0
	Полтавская	482	402	53,1
	Черниговская	422	337	62,1
	Киевская	364	314	81,2
	Волынская	387	—	—
	Подольская	262	337	39,4
Сибирь		332	—	—

Если выключить нечерноземные губернии с развитой индустрией и неземледельческими промыслами и считать, что в них с.-х. доходы более достаточно дополняются промысловым заработком, то низкий уровень дохода будет иметь место, во-первых, в части западных губерний (куда нужно отнести в настоящее время и Псковскую), и в Белорусской республике; во-вторых, в Северном Приволжье и Заволжье (Татреспублике, Ульяновской, Чувашской и в части (северной) Башкирии и, в-третьих, в ЦЧО и правобережной УССР. Все эти местности, при невысоком доходе от сельского хозяйства, не имеют, как показывает таблица, прибавки дохода от неземледельческих заработков, которая компенсировала бы доход от сельского хозяйства. Все эти малодоходные районы отличаются от таких же непромысловых, южных черноземных и юго-восточных губерний РСФСР и УССР гораздо более низким доходом от сельского хозяйства по расчету на одно хозяйство. Большая интенсивность сельского хозяйства в них и большая доходность десятины земли оказываются недостаточными, чтобы обеспечить такую высоту доходности крестьянского хозяйства, которая имеется в промысловых губерниях и многоземельных земледельческих. Известно, что эти же гнезда перенаселенности и сниженной доходности сельского хозяйства существовали и в довоенное время; приведенные цифры для 1913 г. выделяют их из прочих районов. Однако, некоторые части перенаселенных местностей в настоящее время вышли из первоначального положения. Повидимому, они попали в лучшее положение, чем другие в тех же районах, в связи с расширением площади крестьянского землепользования за счет освоения бывших помещичьих земель. Насколько позволяет вообще сравнение цифр 1913 и 1924/25 гг., таковыми являются Орловская, Тульская, Рязанская и вся лесостепная Украина (кроме б. Подольской). Низкая доходность сельского хозяйства во всех этих четырех группах местностей сопровождается всеми признаками аграрной перенаселенности. Об этом говорят размеры заявок на переселение, низкая заработная плата в сельском хозяйстве и в большинстве из них высокие арендные земельные цены.

[1] Цифры Орловской губ., которая частью вошла в Брянскую, 322.
[2] По Минской губернии.
[3] За 1913 г. Таврической губ.

„Избыточность“ населения по районам. Не приводя, из экономии места, цифр поденной работы в сельском хозяйстве и высоты земельных арендных плат (кои в своей географии более или менее повторяют дореволюционное положение), укажем размеры заявок на переселение по разверстке переселенцев в один из последних годов; так, например, в 1925/26 г. в тысячах душ было разверстано:

Нечерноземные			Черноземные		
Северный	Вологодская	0,2	Приволжский	Чуваш. респ.	13,0
	Сев. Двинская	1,5		Ульяновская	1,5
Вятск.-Урал.	Вятская	1,5		Саратовская	15,0
	Вотская	0,5	ЦЧО	Пензенская	21,5
Сев.-Зап.	Череповецкая	1,0		Тамбовская	29,3
	Новгородская	0,6		Орловская	23,3
	Ленинградская	0,2		Курская	22,0
	Псковская	6,5		Воронежская	10,5
ЦПО	Калужская	0,1		Рязанская	10,8
	Владимирская	0,9		Тульская	15,3
	Ярославская	0,3	Украина (лесостепная, (по союзному масштабу)		50,0
	Костромская	0,1			
	Ив.-Вознесенская	0,1			
Западный	Гомельская	31,3			
	Брянская	25,3			
	Смоленская	7,0			
	Белорусская	27,0			

По всем этим данным центры современной перенаселенности выделяются с особенной четкостью; и в пределах РСФСР потребность в повышении дохода как с точки зрения самого населения, так и интересов государства, ставится особенно остро для ЦЧО, Западного района, присоединяя сюда и Псковскую губ. и Северное Приволжье.

Свободные земельные запасы по с.-х. районам. Если, с одной стороны, выделяются очаги несомненной и обостренной аграрной перенаселенности, то с другой—в ряде районе имеется большой земельный запас. Он имеется большей частью в многоземельных районах в виде больших пространств, годных для с.-х. эксплоатации, но неосвоенных местным с.-х. населением в силу недостаточности последнего.

Насколько велики эти земельные безлесные ресурсы показывают следующие цифры по РСФСР на 1 октября 1926 г. по нашим с.-х. районам (в тыс. *га*; см. стр. 236).

Необходимо прибавить, что сюда не включен выявленный колонизационный фонд и тот фонд, который еще продолжает выявляться, напр., в бывших сибирских округах Уральской области, а также подлежащий выявлению в Сибири среди так называемых обжитых пространств.

С.-х. районы	Все госземимущество	В том числе госземзапас
Нечерноземные		
Северный	73,5	1,6
Вятско-Уральский	—	—
Уральский	62,76	94,9
Остальная часть района	22,7	1,3
Сев.-Западный	305,8	137,5
ЦПО	313,0	44,4
Западный	317,0	79,3
Черноземные		
Оренбурск. (без Башкир.)	573,1	495,8
Сталинград. (Астрах.)	2.798,0	2.638,3
(без Тат. и Чув. республ.)	1.466,0	1.052,0
Сев.-Кавказ	2.692,9	1.726,7
ЦЧО	950,8	96,0
Сибирь	4.261,0	3.486,0
ДВО	1.568,6	1.306,0
Всего	15.982,2	11.160,5

Площадь, выявленная для перенаселения
(в тыс. *га*)

Сев. Кавказ	672,0	Сибирь	32.000,0
Поволжье	1.170,0	ДВО	25.000,0
Уральская область	6.000,0	Итого	69.842,0
Европ. Север	5.000,0		
Всего в Европ. части	12.842,0		

Затем имеются колонизационные фонды в лесных районах, где менее доходные и молодые насаждения леса могут итти в с.-х. эксплоатацию.

Настоятельность лесорасчисток особенно велика в лесных районах с обострением перенаселенности. Таковыми районами являются многоземельные лесные с гнездами малоземелья, а именно: Марийская, Южная часть Вятской и Вотской областей, кроме того, часть ЧПО и Сев.-Зап. края с выгодным рыночным положением для усиления товарности интенсивных отраслей. Здесь фактические препятствия со стороны лесного кодекса мешают расширению с.-х площади за счет расчистки лесов. Но в особенности на видное место выдвигается задача расширения с.-х. доходов освоением неиспользованных земель в степных, более многоземельных районах всего около 11 млн. *га* госземфонда и незаколонизованного колфонда. Таковыми районами являются: Сев.-Кавказский, закрывший, к сожалению, плановый доступ колонистам; Южное Приволжье и Заволжье, южная часть Башкирии и Оренбургской губ., затем Южное Зауралье и Сибирь, не говоря уже о ДВО. К такого рода территориям, которые не могут быть освоены наличным населением по тому типу организации сельского хозяйства, который диктуется там об'ективными (рыночными и пр.) условиями, а используются гораздо экстенсивнее, по недостатку населения, должны быть отнесены степные части Крыма и Казакстана и, в частности, Туркменистана и Узбекистана.

Вопрос усиления колонизации всех этих районов (в связи с громадными гнездами перенаселенности в РСФСР, УССС и БССР и заведомой трудностью провести в потребных размерах интенсификацию и реорганизацию сельского хозяйства в этих гнездах) выдвигается не только интересами колонизационных районов и форсирования при помощи их товарной и отчасти экспортной массы продуктов — зерна, масла, мяса, и других экстенсивных отраслей, но до известной степени интересами и перенаселенных районов.

Не говоря о прочих мероприятиях политики, колонизация многоземельных районов выдвигается на степень первоочередных задач в этих малообжитых районах. При этом рационализация сельского хозяйства в колонизуемых районах всеми ниже указываемыми мероприятиями с.-х. политики, поднимая доходность наличного крестьянского хозяйства (которая, как показано, стоит на сравнительно более благоприятном уровне по расчету на одно хозяйство) позволит выявить в полуобжитых местностях более значительные земельные фонды, чем это сделано до сих пор. Например, землеустройство срединного и южного Зауралья в бывших сибирских округах открывает сотни тысяч гектаров свободных земель; то же самое будет иметь место почти во всех округах Сибири. Сказанным еще более усиливается значение колонизации этих районов в интересах под'ема их сельского хозяйства, а также выполнение ими до известной степени функции рассасывания перенаселенности в прочих районах.

Товарность сельского хозяйства по районам. Повышение доходности сельского хозяйства должно означать собой и повышение товарности его при растущей специализации с.-х. районов. Фактическая товарность сельского хозяйства в настоящее время может быть представлена следующими цифрами чистой товарности в рублях на одну десятину посева по бюджетам ЦСУ 1925/26 г.[1] в нижеследующей таблице:

Северная	
Вологодская	15,0
Сев.-Двинская	7,5
Вятско-Уральская	
Урал. Южная	14,6—17,8(43,4)
Вятская	7,3
Вотская	7,7
Марийская	1,1
Сев.-Западная	
Ленинградская	2,5
Череповецкая	4,2
Новгородская	25,3
Псковская	16,9
ЦПО	
Тверская	17,7
Ярославская	23,3
Костромская	1,0
Ив.-Вознесенская	—17,9
Владимирская	11,5
Московская	24,3
Нижегородская	— 0,5
Калужская	9,8
Западная	
Смоленская	25,5
Гомельская	14,7
Брянская	—0,5
Белорусская	20,0
Башк.-Оренб. и Сталинградская	
Башкирская	7,1
Оренбургская	12,1
Сталинградская	22,7
Приволжская	
Самарская	13,7
Саратовская	18,4
Немреспублика	9,9
Ульяновская	0,8
Татреспублика	3,8
Чувашреспублика	(17,0)
Сев.-Кавказская	
Донецкая	17,4
Шахтинская	39,8
Сальская	32,8
Таганрогская	36,8
Донская	39,8
Кубанская	35,9
Армавирская	32,0
Майкопская	29,7
Терская	23,2
Ставропольская	19,7
Крым	38,9
ЦЧО	
Тульская	6,3
Рязанская	8,5
Пензенская	9,3
Тамбовская	12,6
Воронежская	17,1
Орловская	10,9
Курская	18,1
Сибирь нечерноземная	
Иркутская	19,6
Томская	19,2
Терская	24,9
Сибирь черноземная	
Минусинская	1,5
Барнаульская	13,1
Рубцевская	17,4
Омская	24,4

[1] Средние, не взвешенные, подсчитанные самостоятельно.

Пониженную товарность имеет, во-первых, большая часть сильно промысловых губерний, хотя при дефицитности зерна и компенсации доходов сельского хозяйства промыслами это еще не является показателем такого сильно депрессивного состояния крестьянского хозяйства, как в ЦЧО, во-вторых, губернии Западного района, северной части Приволжского (Ульяновская, Татреспублика и Башкирия); в последней, очевидно, северная часть; в-третьих, губернии ЦЧО, выделяющиеся по невысокой товарности сравнительно с другими черноземными, как, например, округами Сев. Кавказа, или даже с Западными округами Сибири.

Из таблицы видно, что округа Сибири дают повышенную чистую товарность, которая закономерно увеличивается с переходом с востока к западу как в нечерноземной, так и в черноземной полосе ее.

Состав товарности сельского хозяйства по районам. Кроме размеров товарности, необходимо считаться с ее фактическим составом. На нем мы можем установить степень и линию специализации сельского хозяйства по районам в настоящий исходный момент.

Каждый из с.-х. районов РСФСР характеризуется следующими размерами чистой товарности в рублях на одну десятину, преимущественно производимых в нем с.-х товаров:[1]

		Молочн. продук.	Лен	Скот
Северный[2]	Вологодск.	18,2	3,1	6,5
	Сев.-Двинск. . . .	2,3	6,1	1,6

	Зерно	Мол. прод.	Скот
Уральск. обл. (срединн. и южные округа)	от 4 до 9 (до 31 р.)[3]	от 1—2 до 8,5	от 2 до 4—5
Вятская	1—1—3	3,7	1—3

Таким образом, замечается выявление и расширение прежде всего масляной, затем мясной и зерновой товарной продукции. Последняя в особенности в южном Зауралье с неосвоенным земельным пространством (здесь были округа с чистой товарностью зерна в 31 руб.).

В третьем районе на первом месте стоят молочные продукты, частью лен и затем скот.

Губернии	Молочн.	Лен	Скот
Ленинградская . .	46 руб.	2,0	6,3
Череповецкая . .	15,1	1,8	3,9
Новгородская . .	8,6	6,1	11,5
Псковская	2,3	9,4	3,8

В четвертом—ЦПО также на первом месте стоит молочная продукция, затем значительно меньше скот, в части района лен, а в другой части картофель.

Губернии	Молочн. продук.	Скот	Лен	Картофель	Овощи
Тверская	9,2	7,4	15,1	1,6	—
Ярославская . . .	10,4	5,4	10,1	11,3	—
Костромская . . .	7,2	4.7	3,2	3,8	—
Ив.-Вознесенская	14,5	1,6	3,7	3,2	—
Владимирская . .	10,6	4,0	2,2	6,4	—
Нижегородская .	5,4	7,6	2,1	1,0	—
Московская . . .	21,2	3,8	9,7	10,5	10,2
Калужская	0,9	7,9	4,4	1,3	—

[1] Вычислено по данным бюджетов ЦСУ 1925/26 г.; обычная (невзвешенная) средняя. Берем главнейшие по каждому району.

[2] Преимущественно масляная и начало льняной товарной продукции.

[3] Колебания по отдельным округам.

Таким образом, в районе при наличии большой растущей дефицитности зерна, имеем значительную долю товарной продукции, состоящей из молочных продуктов, льняного волокна, картофеля, а в пригородных частях—овощей. Скот дает довольно видную статью, но является, главным образом, побочным продуктом молочного скотоводства.

В пятом (Западном) районе сходное положение:

Губернии	Молочн. продукты	Лен	Картофель	Скот
Смоленская . . .	6,3	12,5	1,8	8,1
Брянская	1,3	0,7	0,8	4,2
Гомельская . . .	1,6	0,5	4,1	4,7
Белорусская . . .	2,8	1,0	2,2	9,3

В части района — масло-льняная товарная продукция, в части же она снижена и дополнена продукцией мясного скота, в виде несколько более расширенного здесь свиноводства, и частью картофеля.

Во всех указанных районах специализация по товарной продукции перечисленных незерновых продуктов сопровождается зерновым дефицитом крестьянского хозяйства и ростом его с ходом времени. Исключением является Вятско-Уральский район с небольшим (в среднем) избытком зерна; последний в Южном Зауралье достигает, однако, значительных размеров.

Черноземные районы характеризуются, прежде всего, избытком зерна. Но различие многоземельных экстенсивных от интенсивных и вместе с тем малоземельных районов заключается в том, что в первых зерно составляет главную и подавляющую часть товарной массы с.-х. продуктов, а в интенсивных, наоборот, замечается сужение товарного зерна и расширение чистой товарности прочих продуктов, различных в зависимости от природной и технической обстановки.

Шестой район — Башкиро-Оренбургско-Сталинградский.

Губернии	Зерно	Скот	Молочн. прод.	Птицев. и свинов.	Бахчев. и садовод.	Подсолнечник
Башкирская . . .	2,7	0,3	1,1	0,4	—	—
Оренбургская . .	3,9	5,5	1,1	0,4	—	—
Сталинградская .	6,4	6,5	0,6	0,2	3,7	0,1

В основе зерно и скот (крупно-рогатый, мясной), на юге прибавляется бахчеводство и садоводство.

Седьмой район — Волжский.

Губернии	Зерно	Скот	Молочн. прод.	Птицев. и свинов.	Бахчев. и садов.	Подсолнечник
Самарская	3,3	0,8	0,2	0,2	1,8	1,8
Саратовская . . .	9,9	4,3	0,6	0,3	0,5	3,7
Немреспублика .	9,6	1,5	1,8	0,6	1,0	0,2
Ульяновская . . .	дефиц.	0,7	1,1	0,2 (птиц.)	—	0,2
Татреспублика . .	3,1	1,4	1,0	0,6	0,5	—
Чувашреспублика .	дефиц.	2,9	0,8	1,4	0,9	—

Для южной половины района на первом месте товарная продукция зерна и попутно скот с небольшим дополнением продукции интенсивных отраслей скотоводства и земледелия (бахчеводство, садоводство и огородничество), а также на юге подсолнечника.

Восьмой район является товарно-зерновым и товарно-скотным с дополнением южными товарными пропашными культурами: подсолнеч-

ником, бахчами и для табачных подрайонов—табаком. При этом есть различие между восточной половиной и западной более интенсивной.

	Зерно	Скот	Подсолн.	Бахч. и огор.	Сад. и виног.	Мол. прод.	Птицеводст.	Свиноводст.	Шерсть	Табак
Вост. часть										
Сальская . . .	12,2	12,5	0,3	—0,2	—0,5	3,3	0,2	0,2	1,2	—
Терская[1] . . .	9,4	1,9	2,4	1,5	2,3	2,8	1,5	0,3	—	—
Ставропольск.	10,7	5,0	0,3	0,3	0,7	2,0	0,8	—0,1	0,7	—
Донецкая . . .	12,2	1,4	0,6	0,4	—0,0	2,3	0,4	—0,0	0,1	—
Зап. часть										
Армавирская .	18,5	2,2	8,6	—0,0	—0,0	0,6	0,4	0,7	—	—
Кубанская . .	27,4	1,9	2,5	—3,0	—0,1	0,8	0,7	0,7	—	0,5
Майкопская . .	15,5	5,4	5,2	—0,1	—	0,6	0,4	0,0	—	—
Таганрогская .	35,3	1,7	—0,1	—0,1	—	0,3	0,1	—	—	—
Донская . . .	25,9	2,6	2,6	3,6	0,3	4,9	0,6	0,5	—	—
Шахтинская .	21,0	4,0	0,2	2,2	5,4	5,1	0,9	0,5	—	—

В западной половине на фоне преобладания товарного зерна имеются довольно существенные сдвиги по товарной продукции незерновых культур а также местами молочная продукция. При этом довольно резко выделяются гнезда товарной молочной продукции (масляно-сырной), но зато подавлена свойственная в прежние времена этому району рыночная продукция свинины. Несомненно недоразвита и благоприятствуемая природными условиями продукция табака.

Девятый район—ЦЧО характеризуется небольшими размерами зерновой товарной продукции и преобладанием незерновых продуктов. Чистая товарность по скоту поддерживается участием интенсивных отраслей свиноводства, но в чрезвычайно малой (по сравнению с довоенным временем) мере.

Губернии	Зерно	Скот	Мол. прод.	Свинов. и птиц.	Огород. и плод.	Табак.	Картоф.	Конопля
Воронежская . . .	2,6	5,1	1,4	1,6	0,5	0,4	1,8	—
Тамбовская	2,4	23,7	0,9	1,2	0,5	5,8	0,7	—
Пензенская	2,0	4,1	0,5	0,8	0,1	—	0,5	—
Курская	дефиц.	4,3	0,8	1,0	4,1	—	0,9	1,7
Орловская	„	4,9	4,0	1,4	2,3	—	1,2	1,1
Тульская	„	5,4	1,6	0,5	0,4	—	1,1	—
Рязанская	9,7	4,7	3,0	1,4	0,1	5,0	0,3	—

При очень сжатой, как видим, зерновой товарности губернии ЦЧО имеют чистую товарность целого комплекса продуктов интенсивного земледелия и интенсивного животноводства, различного в зависимости от природных микрозон.

Что касается Сибири, то чистая товарность ее, притом быстрорастущая, выявляется в зерне, коровьем масле, скоте и отбросах продуктов скотоводства — кожи и т. п. продуктов, свойственных экстенсивным районам.

Губернии	Зерно	Скот	Мол. прод.	Свиньи	Лен
Черноземн.					
Минусинская	0,2	0,7	—0,1	—0,1	0,5
Барнаульская	1,4	5,4	4,3	—0,1	0,6
Рубцевская	5,6	1,8	6,4	0,3	0,4
Омская	8,5	3,8	10,4	0,3	0,25
Нечерноз.					
Иркутская	1,9	6,7	6,1	0,7	—0,0
Томская	1,0	4,6	0,1	0,8	0,3
Тарская	9,8	3,2	10,5	0,0	0,6

[1] Сюда попали также более интенсивные предгорные, тяготеющие к курортам части округа.

Зерно в черноземной полосе Сибири, масло в обеих полосах, мясной скот и его продукты (кожа) суть основные с.-х. товары. Количество их является пропорциональным степени втянутости районов в рыночный оборот и растет с востока на запад, открывая этим положительные горизонты и на будущее в меру распространения и углубления с.-х. товарооборота к востоку. С приближением к западу коровье масло становится на первое место по сравнению с мясным скотоводством; на востоке,— наоборот. В западных частях нечерноземной и получерноземной полосы Сибири заметное место начинает занимать льняное волокно.

Фактический состав товарности сельского хозяйства в настоящее время указывает на то, в каком направлении может выразиться прирост продукции и товарности сельского хозяйства в будущем.

Для того чтобы подойти к вопросу о том, будет ли рост с.-х. продукции итти в каждом из районов по выявившейся линии специализации и должна ли поддержка последней быть предметом мероприятий порайонной с.-х. политики, рассмотрим основные тенденции развития сельского хозяйства за последнее время.

Тенденции развития сельского хозяйства по районам за последние годы. Возможности и пути разрешения основных задач повышения доходности и товарности сельского хозяйства определяются, как сказано, исходным состоянием самого сельского хозяйства и теми ближайшими условиями, от которых зависит дальнейшее развитие его.

Первый важнейший вопрос, который должен быть рассмотрен, сводится к вопросу о возможности продолжения экстенсивного (территориального) расширения сельского хозяйства за счет невовлеченных до войны пахотно-способных площадей и изживания той недовосстановленности с.-х. продукции, которая получилась в результате войны и неурожаев 1921 и 1924 гг.

В районах с исчерпанными до революции возможностями экстенсивного расширения и, кроме того, с восстановленным против довоенного времени сельским хозяйством (посевные площади и численность скота) под'ем доходности и товарности сельского хозяйства технически возможен только путем интенсификации сельского хозяйства, переходящей в его реорганизацию. Эта последняя выражается увеличением доли незерновых технических культур (смотря по природной и хозяйственной обстановке — льняного волокна, конопли, картофеля, сахарной свеклы, овощей, плодов, подсолнечника и т. п.) и интенсивных отраслей животноводства, молочного скотоводства, свиноводства, птицеводства.

В районах же недовосстановленных, в районах с неисчерпанными еще до войны возможностями расширения пашни и посева за счет целин, многолетних залежей и избытков покосов, т.-е. в районах многоземельных с дорогой рабочей силой, под'ем доходности и товарности может иметь место в виде, главным образом, прироста продукции товарного зерна и побочных отраслей экстенсивного животноводства — мясного крупного рогатого скотоводства, а в наиболее экстенсивных и шерстного овцеводства.

К категории районов с возможностями только интенсивных форм под'ема сельского хозяйства относятся в черноземной полосе районы: ЦЧО, северная половина Приволжского района; в нечерноземной: Западный район (включая Белоруссию), ЦПО, Сев.-Западный (не говоря о возможной экспансии в последнем пашни и лугов за счет лесов) и части Вятско-Ветлужского района. К группе районов более экстенсивного расширения принадлежат, прежде всего, Сибирь, Башкиро-Оренбургско-Сталинградский район, Средне-Волжский, Сев.-Кавказский и при

предпосылке колонизации лесных многоземельных районов часть Сев.-Западного, Северный и Уральский.

Обязательность расширения с.-х. продукции и ее товарность в менее интенсивных формах для многоземельных черноземных районов обусловливается также неполной изжитостью в них того свертывания сельского хозяйства, которое произошло в военное время и в результате неурожаев 1921 г. и частью 1924 г. В настоящее время в них идет процесс расширения посевной площади, рабочего скота и стад прочих видов. При таких условиях переорганизация сельского хозяйства в интенсивном направлении, т.-е. в смысле сокращения доли зерна в посеве и относительного свертывания крупного рогатого скотоводства и овцеводства здесь не может быть значительна. Здесь процесс восстановления сельского хозяйства поглощает силу и средства производства, ограничивая этим возможности переорганизации хозяйств в интенсивные формы.

Насколько велик этот процесс восстановления сельского хозяйства в более экстенсивных районах видно из следующих цифр: а) невосстановленности посевной площади в 1924 г. против 1916 г.[1] и б) темпа нарастания посевных площадей и скота за последние два года.[2]

Районы и губернии	% посевн. площ. в 1924 г. к 1916 г.	Прирост пос. площади		Крупн. рог. скот		Лошади		Коровы	
		1925 г. в % к 1924 г.	1926 г. в % к 1925 г.	1916 г.	1927 г.	1916 г.	1927 г.	1916 г.	1927 г.
Башкирия	57,0	16,4	8,0[3]	6.8	—	10,5	—	9,3	—
Сталинградская	46,2	20,5	27,8[3]	14,4	13,7	14,2	11,2	9,7	0,6
Астраханская	58,0								
Самарская	60 3								
Немреспублика	77,3	8,8	10,1[3]	11,3	0,6	14,2	10,2	8,3	1,1
Саратовская	96,3								
Татреспублика	88,9								
Сев. Кавказ	71,7	13,4	13,1	11,2	6,9	9,8	10.5	7,6	2,7
Крым	50,4	21,5	32,4	22,2	—	22,9	11,4	2,3	2,3
Воронежская	78,3	6,1	4,5	7,7	11,7	9,8	11,4	2,3	2,3
Тамбовская	93,5								
Сибирь	—	3,3	28,5	12,4	7,5	5,5	6.3	10,8	6,3
Вятская	82,8	8,5	9,4	0,0	0,1	8.5	4,6	8,6	1,0
Вотская	71,8	—	—	—	—	—	—	—	—
Уральская	89,5	8,9	8,6	3,7	1,8	7,8	6,3	6,8	0,2

Идет быстрое восстановление посевной площади, рабскота и умножение стад рогатого скота, при этом более в мясной его части, а не в молочной, только некоторые нечерноземные части увеличивают долю последнего. Это не значит, что в этих многоземельных и более экстенсивных с.-х. районах не происходит увеличение доли незерновых культур и местами некоторое расширение интенсивных отраслей животноводства,

[1] Берем цифры 1924 года, как территориально-увязанные ЦСУ с 1926 г., а для дальнейших лет — по ежегодным процентным изменениям каждого года против предыдущего.

[2] Как известно мы не располагаем увязанными цифрами посевных площадей за все время 1916—1926 гг.

[3] Целый район.

как свиноводства. Но эти изменения не велики и не меняют основного характера расширения с.-х. продукции, главным образом, в виде товарного зерна и экстенсивных отраслей животноводства и отчасти, масло (в рамках экстенсивного строя сельского хозяйства).

Изживание послевоенной невосстановленности сельского хозяйства в связи с возможностями освоения новых площадей под пашней и посевами выделяет эти экстенсивные районы от остальных более интенсивных.

В районах интенсивных под'ем сельского хозяйства и его товарности может мыслиться только в расширении и рационализации интенсивных отраслей, дающих теперь товарные продукты. Для нечерноземных районов это будет: молоко и молочные продукты, гнездами лен, картофель и продукты его переработки, огородные продукты (гнездами). В черноземных — набор продуктов незерновых культур, разный в каждой из природных зон, а именно картофель и продукты его переработки, сахарная свекла, конопля, подсолнечник, кукуруза, табак, молочные продукты, свинина, яйца и птица, овощи и плоды.

В этих интенсивных районах, как правило, размеры сельского хозяйства по посевной площади, численности скота всех видов, в частности, рабочего скота, частью сравнялись с довоенным, а большей частью уже значительно превышают его, но товарность сельского хозяйства, судя по железнодорожным перевозкам и их балансу почти по всем продуктам и во всех районах ниже довоенных. Таким образом, процесс роста сельского хозяйства в его товарности в более интенсивных районах идет, но он все же недостаточно быстр и главное не является непрерывным. Это видно из хода изменений интенсивных незерновых отраслей за последние годы.

Так, за последние два года по важнейшим товарным отраслям земледелия и животноводства в этих более интенсивных с.-х. районах имелись следующие изменения:

С.-х. районы	Культуры	1925 к 1924	1924 к 1925	Культуры	1925 к 1924	1925 к 1925	Коровы 1926 к 1925	Коровы 1927 к 1926	Свиньи 1926 к 1925	Свиньи 1927 к 1926
		В процентах								
Северный	Лен	71,5	2,2	Картофель	35,1	9.2	2,5	—6,4	5,7	1,4
Волжско-Камск.	„	16,7	15,3	„	5,3	9,0	8,6	1,0	—35,0	—8,8
Уральский	„	1,1	2,1	„	6,9	— 4,7	6,8	0,2	—32,3	—3,9
Сев.-Западн.	„	75,7	— 3,4	„	21,4	5,6	1,8	—4,5	—11,8	—3,3
ЦПО	„	36,8	7,1	„	13,3	— 3,2	—3,7	—8,0	—29,2	9,3
Западный	„	49,8	2,3	„	10,4	— 1,1	1,6	6,9	— 5,0	—4,4
Волжский	Коноп.	32.3	— 6,6	„	5,0	5,6	8,3	1,1	45,6	7,7
„	Подсол.	60,5	— 0,3	Огор. бахчи	13,2	—16,0	—	—	—	—
ЦЧО (Ряз.-Тульск.)	Коноп.	9,1	17,1	Картофель	11,1	17,0	—0,7	2,3	18,2	37,0
ЦЧО остальн. губ.	„	27,0	4,5	„	—4,0	15,2	2,3		42,8	
	Подсол.	36,0	—11,9	Огород.	34,3	—21,5	—	—	—	—

В целом интенсификация идет. Однако, в каждом из районов в развитии главных для них товарных отраслей имелись перебои. В ЦЧО тоже было еще с крестьянской свеклой[1].

[1] Вся крестьянская свекла в РСФСР в тыс. дес. 1924 г.—41, 1925 г.—62, 1926 г.—49, 1927 г.—50.

Эта неустойчивость динамики незерновых культур и интенсивных отраслей животноводства в интенсивных районах говорит о наличии причин, которые обусловливают эту неустойчивость их и которые должны быть устранены в интересах обеспечения большего темпа и бесперебойности этого процесса интенсификации.

Таким образом, порайонное исходное состояние сельского хозяйства и его организация, а также обнаруженные тенденции развития сельского хозяйства уже в сильной степени выясняют направление, в котором может выразиться дальнейший его под'ем и, в частности, под'ем его товарности. Но все же вопрос о том будет ли и должно ли это направление развития сельского хозяйства осуществляться и впредь, а также вопрос о максимально возможных размерах и темпе этого под'ема должен решаться особо, при этом отдельно для каждой из господствующих в районе товарных отраслей он решается, исходя из выяснения ближайших причин, определяющих положение и развитие с.-х. отраслей.

Каждая из господствующих товарных отраслей сельского хозяйства, а следовательно, и господствующий в районе их комплекс, должны иметь для своего развития надлежащую обстановку: 1) в смысле рационализованной связи с рынком, 2) в отношении уровня цен и ценовых эквивалентов на ее продукты, 3) в отношении минимума технической рациональности их переработки (с.-х. индустриализация), 4) в отношении производственной обстановки, в смысле организации территории, снабжения как обычными средствами производства, так и специальными улучшениями (специальные орудия), улучшенные семена, туки, улучшенный скот, и в рациональности технической взаимосвязи с другими отраслями, 5) в отношении инструктажа по рационализации самой техники производственных процессов и т. п. и, наконец, 6) в отношении кооперирования хозяев по сбыту, переработке и снабжению и по с.-х. производству.

Анализ порайонной экономической обстановки сельского хозяйства и выяснение степени изменяемости ее и должен дать основания для того, чтобы выяснить, в какой мере возможно дальнейшее развитие в определившемся направлении сельского хозяйства в предстоящем будущем и какие предпосылки для ускорения развития его в этом направлении должны быть осуществлены.

Ближайшие причины состояния и направления развития сельского хозяйства за последние годы. Рыночные условия. Важнейшей причиной, обусловливающей положение и развитие сельского хозяйства за последние годы является рыночная кон'юнктура и особенности торговой и заготовительной политики. Сравнение хода развития товарных отраслей экстенсивных и интенсивных районов, выявившее неустойчивость их в интенсивных районах, требует выяснения рыночной обстановки. Прежде всего, в этих последних необходимо уяснить, достаточна ли высота и устойчивость относительно уровня цен и на важнейшие с.-х. товары.

По важнейшим незерновым продуктам в каждом из интенсивных с.-х. районов, продукция которых испытывала перебои, были значительные пониженяи ценовых эквивалентов.

Так, для Центр.-Промышленного (4 район) и Западного (5 район) районов по льняному волокну имеем такое снижение:

	1925 г.		1926 г.			1927 г.		
	Окт.	Янв.	Март	Май	Окт.	Янв.	Март	Май
Индекс ко всем с.-х. произв. продуктам . .	0,93	0,56	0,50	0,47	0,62	0,58	0,62	0,80
Индекс ко всем покупаемым промтоварам	0,71	0,58	0,54	0,54	0,52	0,52,	0,53	0,61

Отсюда естественно, что крестьянин сильно свернул льняную культуру в 1926 г.

Принятыми правительством мерами с мая 1926 г. к маю 1927 г. ценовые эквиваленты льна подняты, но все же еще не доведены до октября 1925 г. а сами по себе октябрьские цены 1925 г. не знаменуют еще достаточной высоты цен на льняное волокно.

В тех же районах было свертывание молочных стад. Справка с индексом цен на молоко показывает снижение его за период январь — май для 1927 г. против 1926 г. (хотя в абсолютном выражении молочный индекс благополучнее льняного).

	1925 г.		1926 г.			1927 г.		
	Окт.	Янв.	Март	Май	Окт.	Янв.	Март	Май
Индекс молока ко всем произв. с.-х. товарам .	1,48	1,53	1,16	1,97	1,50	1,38	1,40	1,44
Индекс молока ко всем покуп. промтоварам . .	1,08	1,57	1,25	1,10	1,25	1,24	1,19	1,10

Следующая незерновая товарная культура—картофель в ЦПО (Костромская, Ярославская, Владимирская) дал перебои в связи опять-таки с очень низкими ценовыми эквивалентами.

	1925 г.		1926 г.			1927 г.		
	Окт.	Янв.	Март	Май	Окт.	Янв.	Март	Май
Индекс картоф. ко всем произв. с.-х. товарам . .	0,89	0,86	0,88	0,85	0,67	0,69	0,74	0,82
Индекс ко всем покупат. промтоварам	0,65	0,91	0,92	0,89	0,56	0,60	0,62	0,64

Если иметь в виду, что соответствующий индекс в этом районе для ржи (в мае 1927 г.) составлял 0,94 и 0,73, т.-е. гораздо большую величину, чем для картофеля, то неблагоприятная рыночная обстановка для товарной культуры картофеля становится вполне очевидной. Кроме того, динамика картофельного индекса не обнаружила улучшения, а наоборот, дала снижение его. Так обстояло дело с важнейшими интенсивными отраслями в интенсивных нечерноземных районах.

Для интенсивных отраслей черноземных районов аналогичное положение может быть показано на подсолнечнике, кукурузе и сахарной свекле. Цены на них опускались очень низко. Так, для подсолнечника получились следующие ценовые эквиваленты (по Сев.-Кавказскому району и по ЦЧО).

	1925 г.		1926 г.			1927 г.		
	Окт.	Янв.	Март	Май	Окт.	Янв.	Март	Май
Индекс ко всем произв. с.-х. товарам	0,70	0,70	0,72	0,78	0,81	0,87	0,89	0,90
Индекс ко всем покупат. промтоварам	—	—	—	—	0,55	0,64	0,70	0,70

Это снижение цен сейчас же сказалось снижением посевной площади подсолнечника. Некоторое выправление индекса в последующее время должно было дать положительный эффект, но перед пшеницей подсолнечник преимуществ еще не получил. Так, в октябре 1926 г. соответствующий индекс пшеницы и подсолнечника равнялся:

	Пшеница	Подсолнечник
Индекс ко всем произв. с.-х. товарам . .	0,80	0,81
Индекс ко всем покуп. промтоварам . .	0,53	0,55

За последующее время ценына подсолнечник улучшились. Так, заготовительный индекс на подсолнечник и пшеницу вырос следующим образом:

	1926/27 г.			
	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.
Загот. индекс подсолн.	91,5	93,7	111,6	114,4
„ „ пшеницы	115,6	109,1	107,8	110,5

Это все сказалось повышением площади подсолнечника в 1927 г. по РСФСР против 1926 г. на 9,8%; при этом и в губерниях ЦЧО это возрастание составило в Воронежской губ. — 13,6%, в Курской—34,8% (тогда как на Сев. Кавказе—26,4%).

Такая же неудача была и с ценовой политикой по отношению к кукурузе. Так, в том же октябре 1926 г. индекс кукурузы был:

	Кукуруза	Пшеница
Индекс ко всем произв. с.-х. тов.	0,76	0,80
„ „ „ покуп. промтов.	0,50	0,53

В последующее время индекс кукурузы выправлялся, дойдя в мае 1927 г. соответственно до 0,95 и 0,79. Однако, по данным ЦСУ, „индекс кукурузы в 1927 г. был все же ниже, чем каких-либо других зерно-продуктов“.

Соответственно этому 1927 год дал стабильную, но не выросшую против 1926 г. площадь кукурузы.

Особенно неблагоприятную расценку имела сахарная свекла в ЦЧО (9 с.-х. район), которая, кроме того, не обнаружила с ходом времени никакого улучшения.

	1925 г.	1926 г.		1927 г.
	Окт.	Янв.	Окт.	Янв.
Индекс ко всем произв. с.-х. тов.	0,82	0,66	0,82	0,74
„ „ „ покупат. промтов.	—	—	0,48	0,48

Выплачиваемые за свеклу сахарными заводами цены давали две трети, три четверти и меньше покупательной способности по отношению к с.-х. продуктам и меньше половины к промтоварам. При таких условиях форсирование посевов свеклы сравнительно с зерновыми трудно осуществимо; индекс свеклы сравнительно с пшеницей в январе 1927 г. в том же районе составлял:

	Свекла	Пшеница
Индекс ко всем произв. с.-х. товар..	0,74	0,98
„ „ „ покуп. промтов.	0,48	0,64

Соответственно этой наибольшей для интенсивных отраслей сниженности цены эквивалентов свеклы ее посевные площади у крестьян дали прочную депрессию.

Из всего сказанного ясно, что решительные и радикальные меры к упрочению и выравниванию ценовых индексов интенсивных культур являются предпосылкой прочного и значительного их расширения и, следовательно, соответствующего поднятия доходности и товарности с.-х. интенсивных районов. Ибо доходность и товарность интенсивных с.-х. районов может быть поднята при посредстве только этих культур и отраслей, а расширение их, как показывает опыт последних двух — трех лет, предполагает также изменение бывшего доселе соотношения цен на их продукты, которое делало бы возможным это расширение.

С.-х. индустрия. Но надлежащий уровень цен на с.-х. продукты, при предпосылке непрерывного роста их производства, предполагает для всех нетранспортабельных и скоропортящихся продуктов в достаточном количестве индустриальные установки для переработки и доставки на внутренний и внешний рынок. Таковы маслодельные и сыроваренные заводы; их повсеместно недостаточно. Также холодильники и изотермические склады, хладобойни и бэконные фабрики. Малочисленность их также известна. Далее, картофелеперерабатывающие заводы (винокуренные и крахмало-паточные). Число и работа их большей частью не восстановлены еще до довоенного уровня, а между тем интенсификация сельского хозяйства при посредстве картофеля требует значительного умножения их против довоенного уровня. Сеть свекло-сахарных заводов, оставшаяся по наследству от капиталистически помещичьего строя, недостаточная до революции и совершенно не рационализованная по ее географии в настоящее время, является еще более недостаточной при необходимости форсирования сельского хозяйства в свекловичных перенаселенных районах. Недостаточная сеть технических торговых установок для продуктов птицеводства, пунктов технической переработки плодов и овощей и др. также имеет место в весьма большой степени.

Без надлежащего числа и правильной организации работы всех (соответствующих для каждого с.-х. района) видов с.-х. индустриальных установок невозможен под'ем доходности и товарности сельского хозяйства в интенсивных районах. Расширение доходности зерновой части сельского хозяйства в этих интенсивных районах не имеет самостоятельного значения. В нечерноземных районах дефицитность зерновых продуктов в крестьянских хозяйствах сама собой разумеется, как условие для развития сельского хозяйства. Более того, рост зерновой продукции в них при неизменности посевной площади и означал бы свертывание незерновых технических товарных культур и отраслей. И наоборот — расширение завоза хлебных и мучных продуктов является для них предпосылкой усиления специализации и поднятия товарности их сельского хозяйства.

Что же касается расширения с.-х. продукции за счет зерна в интенсивных черноземных районах, то оно возможно лишь при участии развития интенсивных земледельческих и животноводческих отраслей. Такие товарные незерновые отрасли, как картофель, сахарная свекла, подсолнечник, являются технической предпосылкой для расширения продукции самого зерна (обеспечивая начало плодосмена и удешевляя расширение кормовой продукции). Равным образом рост интенсивных отраслей скотоводства — молочного скотоводства и свиноводства, обеспечивающий рост унаваживания, оказывается одновременно также технической предпосылкой известного под'ема зерновой продукции, поскольку этим расширяется навозный баланс. И так как все эти интенсивные отрасли могут быть расширены, главным образом, и некоторые (как свекла) исключительно только за счет с.-х. индустриализации, то последняя является здесь также и фактором развития продукции зерна.

Эта настоятельная необходимость усиления незерновых отраслей в интересах под'ема всего сельского хозяйства и товарности его в интенсивных районах усилена в настоящее время большей измельченностью, чем до революции, среднего размера крестьянского хозяйства. В результате этого товарный избыток зерна сделался меньше, а при дефиците его в прежнее время недостаток зерна соответственно повысился. Вместе с этим товарная доля с.-х. продукции, естественно, переводится на незерновые культуры в большей, чем прежде степени.

С.-х. индустриализация экстенсивных районов в целом, менее необходимая с точки зрения обеспечения господствующей массы крестьянских хозяйств минимумом потребного для них прироста дохода, является все же крупным фактором рационализации продукции и товарооборота основ-

ной товарной массы зерна. Надлежащая сеть и правильная работа элеваторов является предпосылкой, с одной стороны, удешевления торговых расходов, улучшения товарных сортов хлеба и поднятия отпускных цен на него, а с другой—базой для усовершенствования и стандартизации культивируемого ассортимента зерна и, следовательно, поднятия выгодности и быстрейшего прироста его культуры, поскольку степень бонификации за стандартный товар обеспечивает населению более высокую заготовительную цену. В большей части экстенсивных районов сеть элеваторов (и усовершенствованных центральных амбаров) неравномерна и недостаточна, особенно в южном Зауралье и зерновой зоне Сибири с их ж.-д. „пробками" зерна. Другой вид с.-х. индустрии здесь — хладобойни и холодильники для товарной продукции говядины, баранины, а местами свинины (Сев. Кавказ на кукурузе, Сибирь на зерне и молочном обороте). Этот вид индустрии рационализует и удешевляет товарооборот и может несколько поднять заготовительные цены на мясо без ущерба для госзаготовителей, потребителей и для выгодности экспорта (последнее для свинины). Третий вид с.-х. индустриализации здесь—сеть маслосырозаводов, являющихся единственной предпосылкой роста товарной маслопродукции и, вместе с тем, ускорения замены экстенсивного и менее доходного мясного скотоводства масломолочным. Четвертый вид установки по изотермическому хранению и переработке продуктов садоводства, виноградарства и огородничества в тех экстенсивных районах, кои находятся в зоне монопольно-южных культур (Сев. Кавказ, Нижне-Волжский и частью Средне-Волжский районы). Этот вид с.-х. индустрии выдвигается тем более, что незерновые интенсивные культуры имеют тенденцию сосредоточиваться в менее мощных группах хозяйств. Наконец, немалую роль в этих районах должно играть расширение сети и рационализация работы маслобойных заводов.

Итак, введение новых индустриальных установок в каждом из районов есть радикальный способ рационализации сельского хозяйства, увязки его с рынком, а следовательно, и дальнейшего под'ема сельского хозяйства, его доходности и товарности.

В мерах по с.-х. индустриализации у государства имеется одно из самых мощных средств изживания старого наследия.

Снабженность основными средствами с.-х. производства. Следующей из причин, определяющих размеры, структуру и эволюцию сельского хозяйства, является, как сказано, производственная обстановка в отношении организации территории, снабжения главнейшими средствами производства, силой тяги, обычным с.-х. инвентарем, улучшенными средствами производства (туками, семенами, улучшенным скотом).

Что касается снабженности хозяйств силой тяги, т.-е. лошадьми и волами, то все черноземные районы и Вятско-Уральский, как пострадавшие от неурожая 1921 г., имеют более или менее значительную невосстановленность рабочего скота против дореволюционного числа его. Все же прочие (нечерноземные) районы этой невосстановленности не имеют; наоборот, число лошадей у них выше, чем до революции (цифры не приводим).

Точно также и в отношении обыкновенного с.-х. инвентаря. Наибольшая нагрузка пашущих орудий площадью имеется в тех же черноземных районах; она достигает здесь до 6—8 и 8—12, а в некоторых губерниях до 12—20 дес. на одно пахотное орудие. И рабочий скот и с.-х. орудия нагружены в этих районах до технического предела. Поэтому прибавка сверх теперешнего прироста каждой тысячи десятин посева предполагает обязательно добавку силы тяги.

Выше показаны цифры быстрого прироста лошадей параллельно росту посевов. Однако, прирост лошадей недостаточен, так как недовосстановленность посевов еще велика и число самих лошадей еще ниже довоенного. Поэтому снабжение тракторами здесь—насущная потребность и крупный фактор восстановления и расширения посевной площади. Точно также необходима добавка самого необходимого с.-х. инвентаря к тому ежегодному снабжению его, которое идет на покрытие его ежегодной амортизации, а амортизация эта должна считаться несколько повышенной в силу изнашивания инвентаря за целое десятилетие (с 1914 г.), в течение которого крестьяне получали орудия в совершенно недостаточном количестве.

Насколько недовосстановлена сила тяги во всех экстенсивных районах с недовосстановленным посевом, а также в черноземных интенсивных, потерпевших от неурожая 1921 и 1924 гг. районах, показывают следующие цифры:

Губернии и области	Число раб. скота в 1926 в % к 1916 г.	Губернии и области	Число раб. скота в 1926 в % к 1916 г.
Нечерноземные			
Уральская обл.	88,2[1]	Ульяновская	70,5
Вотский р.	70,6	Татреспублика	69,9
Марийский р.	73,3	Чувреспублика	98.4
Вятская губ.	93,3	Сев.-Кавказск.	70,0
		Крым	50,4
Черноземные		Курская	75,3
Башреспублика	55,5	Тамбовская	67,0
Оренбургская	40,1	Воронежская	62,5
Сталинград.	30,7	Пензенская	72,0
Астраханский	73,1	Орловская	88,4
Калмыцк. респ.	40,0	Рязанская	84,9
Самарская	53,8	Тульская	74,3
Саратовская	64,4	Нижегородская	90,0
Немреспублика	44,3	Сибирь	97,0

Снабжение тракторами на фоне обостренного недостатка в рабскоте является чрезвычайно важной мерой восстановления и дальнейшего расширения зерновой продукции экстенсивных районов. Дальнейшее усиление тракторoснабжения будет мощным фактором в этом. Необходимость этого видна из того, что размножаемость рабскота ограничена такими пределами, которые растягивают его восстановление на много лет, а распространенное до сих пор число тракторов заменило пока только часть дефицита силы тяги. Число тракторов в экстенсивных районах, а также в ЦЧО, кончая 1926 г., равнялось:

С.-х. районы	Число тракторов, кончая 1926 г.
Оренбургско-Башкир.	699
Сталингр.-Астрахан.	288
Волжский	2.266
Сев. Кавказ	4.172
ЦЧО (5 губ.)	1.952
Уральская область	638
Всего	10.015

[1] Южное Зауралье.

Эти 10 тыс. тракторов позволяют при полной нагрузке вспахать один раз около 1.700 тыс. дес. Недосев же, который не может быть быстро восстановлен ежегодным приростом лошадей, а следовательно, и доснабжением их гораздо значительнее. Поэтому дальнейшее и значительное усиление тракторoснабжения является мощным средством ускорения роста товарного зерна в этих зерновых экстенсивных районах.

А что использование теперешнего состава с.-х. инвентаря доведено до предела и что, следовательно, дальнейшее расширение посевной площади и улучшение техники и урожайности требует доснабжения, видно из сопоставления теперешней нагрузки орудий и в 1910 г.

Так, число пашущих орудий на 1.000 дес. посева было: [1]

С.-х. районы, губернии и области	1910 г.	1926 г.	С.-х. районы, губернии и области	1910 г.	1926 г.
Вятская	187	254	Ставропольская	58	53
Башкирская (б. Уфим.)	180	169	Донская	74	77
Оренбургская	109	98	Кубанская	80	83
Астраханская	132	165	Курская	219	247
Сталинградская	—	129	Тамбовская	118	198
Калмыцкая	—	69	Воронежская	229	241
Саратовская	138	146	Пензенская	199	204
Ульяновская	186	176	Орловская	204	225
Татреспублика	199	173	Рязанская	247	252
Самарская	101	141	Тульская	239	215
Сев. Кавказ	—	—	Нижегородск. (из 4 района)	213	273
Терская	120	69			

Кроме ЦЧО и Вятского района, где произошло некоторое усиление снабженности орудиями, и в этом, несомненно, сыграла роль политика снабжения последних лет, во всех остальных черноземных районах теперешняя снабженность с.-х. орудиями не позволяет рассчитывать на дальнейшее расширение посевной площади без соответствующего дополнительного снабжения пашущим инвентарем. В отличие от снабжения рабочим скотом (увеличение которого находит предел в естественном уровне размножаемости конских стад) ее непосредственно компенсирует только тракторoснабжение, снабжение орудиями зависит целиком от политики машинного строительства, торговой, ценовой и кредитной политики власти; это снабжение должно усиливаться параллельно расширению пахоты и посевной площади, ибо оно является обязательной предпосылкой осуществления основной задачи в экстенсивных районах, т.-е. быстрого освоения незасеянной пашни и расширения ее за счет пахотно-способных площадей.

Кроме количества пашущих орудий в экстенсивных районах, как преимущественно зерновых, важна снабженность сложным с.-х. инвентарем, поднимающим производительность труда, и сила тяги, а следовательно, быстрота роста посевов, неудовлетворительность заявок на этот инвентарь за последнее время общеизвестна и понятна, если иметь в виду, что почти за десятилетие нужда в нем не удовлетворялась. За это время произошло громадное изнашивание, и понятно, что имеется острая недостача в хозяйствах молотилок, веялок и жаток, а местами сеялок. Это можно видеть из следующих цифр средней нагрузки орудий посевами в дореволюционной период (1910 г.) и в настоящее время.

[1] В 1910 г. по целой области, в 1926 г. по соответствующим округам.

На 1.000 десятин посева имелось орудий: [1]

С.-х. районы, губернии и области	Молотилок		Веялок		Сеялок	
	1910 г.	1926 г.	1910 г.	1926 г.	1910 г.	1926 г.
Уральск. (Перм.)	10,6	3,2	22,5	18,4	0,9	6,4
Вятская	6,4	14,0	37,1	51,1	0,1	4,2
Башкирия	6,3	10,6	33,9	30,4	1,1	7,7
Самарская	2,5	7,3	29,8	27,7	4,2	18,5
Саратовская	6,6	3,1	21,5	16,7	3,9	11,3
Ульяновская	1,7	2.6	3,6	6,7	0,8	3,7
Татреспублика	1,4	2,6	8,0	8,7	0,4	0,2
Донская обл.	3,8	1,9	34,5	28,0	8,8	26,8
Кубанская	2,0	1,5	10,1	35,6	12,9	14,4
Ставропольская	1,1	0,6	2.2	9,8	2,6	3,6
Терская	2,1	0,8	18,1	12,9	2,9	4,3
ЦЧО Курск.	4,2	0.8	24,4	35,3	2,1	1,3
Тамбовская	6,7	5,2	10,5	10,3	2,0	3,6
Воронежская	6,1	4,7	21,0	22,2	2,1	—
Орловская	7,8	7,5	14,0	13,4	1,4	0,4
Пензенская	1,7	2,3	3,2	7,0	1,2	1,9
Тульская	12,6	8,3	19.8	17,0	1,7	0,4
Рязанская	7,5	4,3	11,1	9,5	1,2	0,6
Нижегородская	2,0	4,2	6,2	13,4	0,5	1,9

Бывшая раньше незначительная снабженность сложным с.-х. инвентарем остается, как видим, и в настоящее время по расчету на посевную площадь, а настоящая посевная площадь еще пока неразвернута. Поэтому расширение ее предполагает также обязательное усиление снабжения не только плугами, но и сказанным сложным инвентарем.

Ко всему сказанному надо прибавить, что в этих районах количество инвентаря должно обеспечивать не только расширение посевной площади, но и повышение урожаев и их устойчивость, а это предполагает добавочное усиление снабжения, чтобы основные полевые работы (вспашка, бороньба, посевы) не только делались, но делались более своевременно.

Но кроме количественного снабжения с.-х. инвентарем диктуется необходимость качественного улучшения его состава. Это относится, главным образом, к районам интенсивным и прежде всего к районам со значительным распространением сох. Вытеснение их плугами является настоятельной необходимостью, поскольку в этих районах речь идет о расширении травосеяния и корне-клубнеплодов, а также об усилении распашки естественных малопроизводительных лугов и выгонов под посевы.

Кроме того, расширение и рационализация интенсивных культурных отраслей связываются со специальными орудиями. Так, по льну: мялки, трепалки, трещетки; по клеверу: клеверосеялки и клеверотерки; по свекле сеялки и пропашники; молочный инвентарь и др.

Снабжение таким инвентарем только началось.

[1] Необходимо помнить, что с 1910 г. по 1914/15 г. шла довольно усиленная покупка крестьянами всякого инвентаря, в том числе и сложного. Поэтому 1910 г. дает несколько пониженные цифры против 1914/15 г. Это замечание относится и к пашущим орудиям.

Так, за три года (1923/24—1925/26 гг.) снабжение им равнялось в штуках:

С.-х. районы	Льно-трепалки	Льно-мялки	Клеверо-терки	Сепараторы	По подготовке кормов
Сев.-Западный	89	73[1]	115[1]	6.539	975
ЦПО (10 губ.)	12[2]	1.094	181	1.074[3]	2.959[4]
Западный	66	387	34	671[5]	4.058

Таким образом, усиление снабжения средствами производства, с.-х. инвентарем, рабочим скотом и — при ограниченности его — тракторами является несомненным средством для под'ема доходности и товарности во всех с.-х. районах, но в особенности в экстенсивных зерновых. Но надо отдать отчет в том, что по теперешним государственным средствам полное удовлетворение потребности в нем невозможно. Поэтому делается крайне важной задача в экстенсивных районах более полного использования наличных средств производства. Эта задача может достигаться, прежде всего, повышением производительности их работы путем устранения дезорганизованности территории, а именно уничтожением дальнеполосицы, связанной с крупностью селений.

[1] За 2 года (1923/24—1924/25).
[2] Одна губерния.
[3] 4 губернии.
[4] 8 губерний.
[5] 1 губерния.

(*Окончание следует*)

Н. М. Тоцкий

Удельный вес районов РСФСР в 1925/26 г.

Приступая к сравнительной цифровой характеристике удельного веса районов РСФСР — независимо от того, являются ли они уже оформленными областями или еще неоформленными районами, или же внерайонными образованиями, — необходимо предварительно сделать три оговорки.

Во-первых, данные по районам берутся в существующих границах областей, губерний и автономий без выделения из их состава тех частей, которые по сетке Госплана должны быть отнесены к другим районам. Такой способ сравнительной характеристики, дающий весьма грубое приближение, диктуется крайней трудностью, а порой и невозможностью диференцировать статистические данные, обрабатываемые и публикуемые в границах губерний и автономий или по районам, не совпадающим с районами Госплана.

Во-вторых, как видно из дальнейшего, под оформленными районами разумеются не только пять образованных ныне краев (Сибирский, Дальне-Восточный, Северо-Кавказский, Северо-Западный и Уральский), но также три автономных республики (Якутская, Казакская и Крымская), границы которых совпадают с одним или даже двумя (Казакстан) запроектированными Госпланом Союза районами.

В рубрику внерайонных образований отнесены четыре автономных республики (Дагестанская, Башкирская, Киргизская и Бурято-Монгольская), которые при районировании не вошли в состав запроектированных областей. Вся остальная территория РСФСР составляет группу неоформленных районов. В этой рубрике надо сделать оговорку только относительно Оренбургской губернии, которая (после выделения ее из Казакстана) условно отнесена к Среднему Поволжью.

Задача очерка — дать статический разрез народного хозяйства РСФСР в 1925/26 г. по районам. Число показателей удельного веса, по нашему мнению, недостаточно. Для полноты картины следовало бы присоединить ряд дополнительных показателей. Однако, трудность их получения настолько велика, что временно пришлось отказаться от этой мысли.

1. Удельный вес РСФСР в Союзе

Строение Союза, как известно, отличается крайней ассиметрией. Громаднейшую роль почти по всем суммарным показателям играет в нем РСФСР. Остальные союзные республики, по сравнению с РСФСР, занимают очень скромное место. Если же к РСФСР присоединить еще и Украину, то доля остальных союзных республик в Союзе выражается в лучшем случае единицами процентов, в худшем же — десятыми и даже сотыми долями процентов.

При такой подавляющей роли РСФСР в общей характеристике ее заслуживают особого внимания те колебания в удельном весе, которые не трудно видеть при сравнении ряда отдельных показателей.

Наибольшее значение РСФСР в среде союзных республик определяется двумя показателями: лесной и общей площадью. На долю лесной площади РСФСР падает 97,8% лесной площади Союза, а территория РСФСР занимает 92,8% всей территории Союза. Значение этих цифр умаляется, однако, тем обстоятельством, что и значительные пространства территории и обширные лесные массивы приходятся на северную необжитую и малоподдающуюся культурной эксплоатации часть РСФСР. Эта неосвоенность огромной части РСФСР делает понятным понижение ее удельного веса по ряду других показателей и, прежде всего, по населению, которое составляет 69,2% населения Союза. В то же время показатели населенности таких союзных республик, как Украина и Белоруссия, территория коих занимает соответственно 2,05% и 0,51%, возрастают до 20,0% и 3,0%[1] всего населения Союза.

Особенно резко сказывается понижающее влияние неосвоенных территорий РСФСР на таком комбинированном показателе, как плотность населения. Плотности населения РСФСР, выражающейся в 5,1 чел. на 1 *кв. км*, противостоит Украина с ее 67,2 чел. на 1 *кв. км*, Белоруссия с 38,9 чел., Закавказская федерация с 30,0 чел. и даже Узбекистан с 13,2 чел. Только Туркменистан дает меньшую (2,0 чел. на 1 *кв. км*) плотность, чем РСФСР.

Природные условия территории РСФСР обусловливают собой и то, что при 82,2% всей удобной земли доля пашни снижается до 72,7% всей пашни Союза; что же касается посевов, то площадь их почти тождественна доле населения, составляя 69,6% всей посевной площади Союза. Однако, при анализе стоимости валовой продукции сельского хозяйства, удельный вес РСФСР снова снижается до 62,1%, что находится в самой тесной зависимости от тех же условий пространства. Раскинутость территории на полтора десятка тысяч верст в широтном направлении, плохая обслуженность вследствие этого транспортом, удаленность от рынков сбыта и пр. не могут, разумеется, не влиять понижающим образом на стоимость валовой продукции сельского хозяйства, несмотря даже на то, что по площади посева под техническими и специальными культурами доля РСФСР значительно выше, чем по общей посевной площади, составляя 75,4%.

В свою очередь, по вполне понятным причинам, понижающие удельный вес факторы больше сказываются на продукции полеводства (61,3%), чем на продукции животноводства (63,3%), в особенности, если брать не валовую, а товарную часть продукции сельского хозяйства (полеводство — 56,3%, животноводство — 68,2%).

Если в сельском хозяйстве сильно сказываются факторы природного характера, то в области промышленности преобладающее значение имеют факторы исторического порядка. Правда, и здесь не могут не иметь значения такие обстоятельства, как расположенность главных энергетических ресурсов (уголь и нефть) и месторождений полезных ископаемых (железо, марганец) на окраинах, но все же определяющее значение имеет в области промышленности то, что исторический центр ее возникновения совпадает с историческим центром развития страны, т.-е. с Центрально-Промышленным районом. Этот фактор исторического порядка является причиной того, что удельный вес РСФСР по промышленности повышается по сравнению с сельским хозяйством по валовой

[1] Без частей Гомельской губ., присоединенных в Белоруссии.

продукции до 74,2%, а по числу рабочих даже до 75,6%. Особенно велика доля РСФСР в продукции текстиля (93,7% при 97,5% рабочих), хотя и по металлу (77,4%), и по кожевенно-меховой промышленности (75,8%) удельный вес промышленности РСФСР выше средней по всем отраслям промышленности.

Что касается, наконец, длины жел.-дор. путей и местного бюджета, то показатели их (72,07% по длине ж. д. и 72,5% по местному бюджету) располагаются между показателями сельского хозяйства и промышленности, что вполне гармонирует с их зависимостью от сельского хозяйства и промышленности.

После только что приведенной краткой характеристики удельного веса РСФСР в Союзе, перейдем к характеристике удельного веса районов РСФСР.

2. Территория и население районов РСФСР

Впечатление ассиметрии, получаемое нами при анализе строения Союза, не изглаживается, но порою даже усиливается от последовательного рассмотрения показателей, характеризирующих экономическую структуру районов РСФСР и их удельный вес.

Таблица 1

Территория и население районов РСФСР в 1925/26 г.

(По данным ЦСУ)

Районы	Территория		Население		Плотность на 1 *кв. км*
	Тыс. *кв. км*	В %% к РСФСР	Тыс. чел.	В %% к РСФСР	
Уральская обл.	1.757,3	8,9	6.630,8	6,7	3,0
Сев.-Кавк. край	293,2	1,5	8.113,5	8,3	27,7
Сибирский край	4.057,0	20,5	8.506,3	8,5	2,1
Дальне-Вост. „	2.717,7	13,8	1.802,5	1,9	0,7
Сев.-Зап. „	513,7	2,6	6.438,0	6,5	12,5
Якутская АССР	4.023,4	20,4	304,4	0,3	0,07
Казакская „	2.960,0	15,0	6.479,9	6,6	2,2
Крымская „	25,3	0,1	679,7	0,7	26,9
Всего по оформ. район.	16.347,6	82,8	38.955,0	39,5	2,4
ЦПО	421,8	2,1	19.046,6	19,2	45,2
ЦЧО	188,9	0,9	10.658,6	10,8	56,4
Нижне-Волжский	324,3	1,6	5.418,2	5,5	16,7
Средне-Волжский	330,5	1,7	9.988,4	10,1	30,2
Западный	98,6	0,5	4.214,8	4,3	42 7
Вятско-Ветлужский	159,1	0,8	3.410,8	3,4	21,4
Сев.-Вост.	1.091,6	5,5	2.340,2	2,3	2,1
Всего по неоформ. район.	2.614,8	13,1	55.077,6	55,6	21,6
Дагест. АССР	54,2	0,3	776,1	0,8	14,3
Башкирск. „	157,1	0,8	2.689,9	2,7	17,1
Киргизск. „	198,0	1,0	981,9	0,9	4,1
Бур.-Монг. „	389,1	2,0	481,4	0,5	1,2
Всего по внерайонным образованиям	898,4	4,1	4.929,3	4,9	5,7
Итого по РСФСР	19.760,8	100,0	98.961,9	100,0	5,0

Как видно из табл. 1, прежде всего, бросается в глаза то огромное место, которое занимает площадь оформленных районов на территории РСФСР. Процесс районирования и образования национальных об'единений, охватывающих целые экономические районы, продвинулся так далеко, что в настоящий момент им охвачено уже 82,8% территории РСФСР. Если же принять во внимание, что низовое районирование на 1925/26 г. проведено сверх перечисленных территорий еще в Астраханской, Северо-Двинской, Оренбургской и Тульской губерниях и в других местах, то приблизительно 84% всей площади нашей республики в большей или меньшей степени можно считать охваченной районированием. Впрочем, и этот вывод будет не совсем точен. Дело в том, что в последние годы шел интенсивный процесс укрупнения волостей. С 1/I 1922 г. по 1/I 1926 г. количество волостей сократилось с 12.363 до 3.749. Если даже снизить последнее число за счет 769 вновь возникших районов,[1] то все-таки мы будем иметь сокращение волостей в 3 раза против 1/I 1922 г. А так как во многих губерниях укрупнение волостей производилось с ориентировкой на образование в будущем районов (как, например, в ЦЧО), то можно без преувеличения сказать, что не только сверху, со стороны образования областных территорий, но и снизу — административное деление РСФСР на пространстве всей ее территории находится под знаком районирования.

Переходя затем к указанной выше ассиметрии, нетрудно видеть, что она особенно наглядно видна из сравнения двух антиподов: с одной стороны, нашего крупнейшего промышленного и культурного центра — ЦПО, а с другой — безлюдной, заброшенной и отсталой Якутской республики. Эти два района дают почти обратно пропорциональное отношение. В то время как ЦПО, занимая 2,1% территории РСФСР, включает в себя 19,2% всего населения республики,—Якутия, распространившись на 20,4% территории РСФСР, имеет населения всего 0,3%. Ту же по существу, но несколько смягченную картину можно наблюдать и при сопоставлении ряда других районов, как, например, ДВК (13,8% территории и 1,9% населения), с одной стороны, и ЦЧО (0,9% территории и 10,8% населения) или Среднего Поволжья, с другой и т. п.

Особенно интересно сравнение плотности населения. Если по территории Сибирский край занимает первое место в республике (20,5%), если по населению первенство принадлежит ЦПО (19,2%), то по плотности населения первое место занимает аграрно-перенаселенная ЦЧО. На 1 *кв. км* в ней приходится 56,4 чел. Если сравнить ее с той же Якутией, то окажется, что плотность ее населения превышает Якутию в 968 раз. Но если даже сравнивать ее с таким цветущим, граничащим с ней и тоже сельскохозяйственным районом, как Сев.-Кавказский край, то окажется, что ЦЧО перенаселена по сравнению с Сев.-Кавказским краем (27,7 чел.) почти в два раза. Из всех районов РСФСР наиболее гармоничной представляется Уральская область, этот „советский пятачек" — по выражению уральцев,— который, занимая 8,9% территории республики, включает 6,7% ее населения. Из других районов наибольшего уплотнения следует отметить Западную область (42,7) и Среднее Поволжье (30,2), стоящие по господствующим в них формам сельского хозяйства на грани перенаселения. Из районов наименьшей плотности заслуживает внимания ДВК (0,7), в виду его крайней удаленности от центра и пограничности со странами крайнего перенаселения (Япония и Китай).

[1] Не считая районов Сев.-Зап. области, районирование которой произведено в 1926/27 г.

Столь же пеструю картину дают районы РСФСР по численности городского и сельского населения. В этой пестроте, впрочем, проходит все же резкой чертой одна красная линия — сугубо крестьянский характер РСФСР, как это видно из табл. 2.

Таблица 2

Сельское и городское население районов РСФСР в 1925/26 г.

Районы	Сельское население		Городское население		На 1 городского жителя приходится сельских
	Тыс. чел.	В %% к обл. итогу	Тыс. чел.	В %% к обл. итогу	
Уральская обл.	5.289,4	79,77	1.341,4	20,23	3,9
Сев.-Кавк. край	6.544,0	80,66	1.569,5	19,34	4,0
Сибирский край	7.315,5	87,18	1.090,8	12,82	6,8
Дальне-Вост. край	1.361,6	75,54	440,9	24,46	3,1
Сев.-Зап. область	4.229,0	67,25	2.109,0	32,75	2,0
Якутская АССР	381,9	92,61	22,5	7,39	12,3
Казакская „	5.954,0	91,88	525,9	8,12	11,2
Крымская „	375,8	55,29	303,9	44,71	1,2
ЦПО	14.362,7	75,41	4.683,9	24.59	3,0
ЦЧО	9.669,6	90,72	989,0	9,28	9,7
Нижне-Волжская область	4.476,8	82,63	941,4	17,37	4,6
Средне-Волжская „	8.862,8	88,73	1.125,6	11,27	7,9
Западная область „	3.733,6	88,58	481,2	11,42	7,7
Вятско-Ветлужская	3.181,8	93,29	229,0	6,71	13,8
Сев.-Вост. обл.	2.115,1	90,38	225,1	9,62	9,2
Дагест. АССР	696.0	89,68	80,1	10,32	8,7
Башкир. „	2.463.2	91,57	226,7	8,43	18,5
Киргиз. „	870,2	88,62	111,7	11,38	7,9
Бур.-Монг. „	442,4	91,90	39,0	8,10	11,3
Итого по РСФСР	82.425,7	83,29	16.536,2	16,71	4,8

Достаточно взглянуть на нее, чтобы с полной наглядностью представить себе всю крестьянскую сущность РСФСР. Наиболее урбанизированным оказывается маленький Крым, имеющий 44,71% городского населения и на 1 городского жителя всего лишь 1,2 сельских, в то время как процент городского населения по всей территории РСФСР составляет всего 16,71%, а на 1 городского жителя приходится 5 сельских. Второе место по степени урбанизации населения занимает Сев.-Зап. область, где на городского жителя приходится около 2 сельских; третье место принадлежит ЦПО (1 : 2,9) и четвертое — Дальне-Восточному краю (1 : 3,0). Это об'ясняется тем, что Дальний Восток — огромный безлюдный край, в котором население сосредоточено вокруг немногих центров, расположенных либо по линии железной дороги, либо по береговой линии Тихого океана. Следующее за ДВ краем место занимает Урал, урбанизованный почти также, как и Северо-Кавказский край.

Еще более интересно проследить градацию районов, в которых наибольшее преобладание имеет крестьянская масса.

До самого последнего времени неоспоримое первенство в этом отношении принадлежало Якутии, где исчислялось на 1 городского жителя 25,2 сельских. Однако, развитие Алданской и Ленской золотопромышленности было резким стимулом в сторону повышенной урбанизации Якутии и сейчас, по данным переписи 16/XII 1926 года, мы имеем там 12,4 сельских жителя на 1 городского. Первое место заняла Башреспублика (18,5 : 1); на втором стоит Вятско-Ветлужский край, дающий

громадное преобладание сельского населения над городским (13,8 : 1). Следующие два места принадлежат нашим национальным республикам (Бур.-Монг. АССР — 11,3 : 1 и Казакстан — 11,2 : 1), но зато пятое место приходится на долю ЦЧО, где на 1 городского жителя приходится почти десять (9,7) сельских. Если показатель этой низкой степени урбанизации ЦЧО не противоречит ее природным ресурсам и соответствует (по крайней мере, прошлому) ее положению „житницы" России, то минимум урбанизации, падающий на Вятско-Ветлужский край, заслуживает быть отмеченным, ибо и природные богатства края (фосфориты, железо, лес, животноводческое сырье, лен) и высокие кустарно-промысловые навыки его населения дают вполне достаточные основания для большего развития промышленности и связанной с ней городской жизни.

Еще одно обстоятельство заслуживает внимания. По количеству сельского населения ЦПО занимает первое место (17,7%) в республике. Это первый симптом значения ЦПО как сельскохозяйственного района. Последующие данные покажут нам, какое большое значение в экономике РСФСР имеет сельскохозяйственная продукция ЦПО. Высокая рента земли и близость огромных резервуаров потребления служат причиной интенсивного развития сельского хозяйства ЦПО с некоторым своеобразным его уклоном.

Последнее, на чем следует остановиться при анализе городского и сельского населения — это громадный рост городского населения за последние годы. В то время как самые смелые исчисления определяли на 1 января 1926 года не свыше 15% городского населения, перепись 1926 года показала 17,1%. Ошибка в исчислении, таким образом, выражалась кругло в сумме около 2 млн. человек. Интенсивность роста городского населения особенно наглядно обнаруживается при сличении коэфициентов роста городского и сельского населения за последние три года. В то время как средний коэфициент роста за три последних года для городского населения равнялся 5,51, для сельского он выражается всего в 1,61. По некоторым же районам коэфициенты роста городского населения достигают (11,62 — Киргизия, 9,46 — Сев.-Зап. край, ЦПО — 6,38 и т. п.) еще больших размеров.

3. Промышленность

Едва ли существуют другие первоначальные показатели удельного веса районов, столь резко характеризующие их ассиметрию, как показатели промышленности. Как уже было указано выше, своеобразие размещения промышленности РСФСР заключается в том, что основные промышленные центры совпадают не с источниками энергии и сырья, а с историческими центрами заселения России, сосредоточения в этих исторических центрах капиталов, трудовых ресурсов и квалифицированной рабочей силы.

В соответствии со сказанным и, как это видно из табл. 3, совершенно исключительное, доминирующее над всею остальною территориею Союза значение принадлежит ЦПО. На ее долю приходится в 1926 г. 52,8% всей продукции цензовой промышленности, расположенной на территории РСФСР, и 53,4% всего числа занятых в ней рабочих. По сравнению с ЦПО удельный вес даже таких районов, как Сев.-Западная область с ее 15,5% продукции и 14,2% рабочих, Сев-Кавказского края с его 7,4% продукции и 4,5% рабочих, Урала с 5,4% продукции и 9,1% рабочих, не говоря уже о всех остальных районах, представляется скромным. Если изобразить географическое размещение промышленности в виде рельефной карты, то на этой карте промышленность ЦПО возвысилась бы как громадная вершина, стоящая почти на совершенно равнинной местности с относительно небольшими поднятиями только в районе Ленинграда, Урала и Кавказа. Это тем более очевидно, что промышленность таких громадных по территории и природным богатствам районов, как Сибкрай (1,9% продукции и 2,7% рабочих), Дальне-Восточный край (0,8% продукции и 1,3% рабочих) и Казакстан (0,5% прод. и 0,4% раб.), не говоря уже об Якутии, промышленность которой в переводе на десятые доли процента дает нулевые показатели,—районов, занимающих 69,7% всей территории РСФСР, дает в совокупности своей 3,2% продукции, в то время как ЦПО, занимая всего 2,1% территории РСФСР, выпускает 52,8% продукции.

Но если даже вместо обширных, но недавно лишь освоенных или даже теперь только освояемых окраинных территорий, взять такие давно освоенные и даже перенаселенные уже территории, как ЦЧО, Среднее Поволжье и Западная область, с трех сторон окружающие ЦПО, то и в этом случае показатели их удельного веса, взятые в совокупности, почти в семь раз меньше показателей ЦПО.

При рассмотрении приведенной таблицы любопытно отметить одну деталь. С именем Урала у нас связано представление о районе, с резко подчеркнутой промышленной специализацией, в то время как о Сев.-Кавказском крае мы привыкли говорить, как о с.-х. территории. Не надо, однако, забывать, что при практическом проведении районирования к Уралу были присоединены с.-х. территории Западной Сибири, в то время как Сев. Кавказ в дополнение к своему южному промышленному „пятну" (Кубанско-Майкопский и Грозненский районы) получил еще промышленное гнездо на севере (Донецко-Ростовский район). В результате этих перегруппировок в границах намеченных районов Сев.-Кавказский край по удельному весу своей промышленности оказался стоящим впереди Урала. В то время как продукция Сев.-Кавказского края составляет 7,4%, продукция Урала выражается всего в 5,4%. Каково значение этих 2% разницы, видно из того, что продукция промышленности Сибкрая дает всего лишь 1,9%; другими словами, продукция Урала и Сибкрая, вместе взятая, меньше продукции одного Северо-Кавказского края.

Если сопоставлять по районам процентное отношение числа рабочих, отработанного количества человеко-дней, продукции и основных капиталов, то получится весьма интересная картина, характеризующая состояние промышленности каждого района, степень выгодности вложения капиталов, продуктивности одного рабочего и т. п. При сопоставлении этих рядов можно видеть, что одни районы дают почти ровный ряд показателей, между тем как другие дают ломанную линию.

Так, например, ЦПО дает следующий ряд показателей удельного веса:

в 1924/25 г. число раб.—53,1%, вал. прод. 53,3% основн. капит. 55,5%,
в 1925/26 г. „ „ 53,4%, „ „ 52,8%, „ „ 54,2%.

Между тем как Урал и Северный Кавказ дают примеры иного соотношения этих показателей. А именно:

1924/25 г.	Число рабочих	Продукция	Основной капитал
Урал	9,3	5,3	7,0
Сев. - Кавказский край	4,6	8,1	6,9
1925/26 г.			
Урал	9,1	5,4	7,5
Сев. - Кавказский край	4,5	7,4	7,6

Удельный вес цензовой промышленности районов РСФСР в 1925/26 г.[1] *Таблица 3*

Районы	Годы	Число рабочих		Действ. заводов		Отработан. число дней		Валовая продукция		Основной капитал	
		Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%
Уральская обл.	1924/25	126.921	9,3	585	7,3	39.619,4	9,2	268.931,0	5,3	211.914,8	7,0
	1925/26	149.778	9,1	576	7,2			388.662,8	5,4	255.961,7	7,6
Сев.-Кавк. край	1924/25	61.751	4,6	608	7,5	19.260,2	4,5	406.544,1	8,1	210.736,1	6,9
	1925/26	73.292	4,5	621	7,8			531.994.7	7,4	259.427,7	7,7
Сибирский край	1924/25	36.995	2,7	423	5,2	11.629,6	2,7	91.993,3	1,8	31.104,2	1,1
	1925/26	44.299	2,7	413	5,2			134.814,9	1,9	41.228,8	1,2
Дальне-Вост. край	1924/25	17.763	1,3	306	3,8	5.658,7	1,3	44.503,3	0,9	12.892,4	0,4
	1925/26	21.218	1,3	364	4,6			60.816,4	0,8	15.374,2	0,5
Сев.-Зап. обл.	1924/25	172.210	12,8	701	8,7	60.988,9	14,2	768.187,7	15,2	523.654,2	17,2
	1925/26	234.096	14,2	844	10,7			1.110.061,0	15,5	568.061,2	16,8
Якутская АССР	1924/25	86	0,0	4	0,0	21,0	0,0	318,3	0,0	—	—
	1925/26	77	0,0	4	0,0			567,6	0,0	—	—
Казакская АССР	1924/25	6.197	0,5	133	1,7	1.928,8	0,4	23.538,3	0,5	23.836,4	0,8
	1925/26	7.033	0,4	153	1,9			36.512,6	0,5	37.171,4	1,1
Крымская АССР	1924/25	6.024	0,4	101	1.3	1.935,3	0,5	22.508,3	0,4	20.716,3	0,7
	1925/26	7.202	0,4	107	1,3			32.548,5	0,5	21.477,9	0,6
Всего по оформл. обл.	1924/25	427.947	31,6	2.861	35,5	141.041,9	32,8	1.626.522,3	32,2	1.034.854,4	34,1
	1925/26	536.995	32,6	3.082	38,8			2.295.978,5	32,0	1.198.502,9	35,4
ЦПО	1924/25	716.852	53,1	2.749	34,1	226.662,4	52,8	2.685.009,5	53,3	1.685.356,7	55,5
	1925/26	879.173	53,4	2.651	33,3			3.781.759,1	52,8	1.833.870,7	54,2
ЦЧО	1924/25	27.923	2,1	455	5,6	10.252,3	2,4	129.779,1	2,6	94.334,9	3,1
	1925/26	36.113	2,2	449	5,6			244.987,0	3,4	98.546,1	2,9
Нижне-Волжский	1924/25	32.625	2,4	406	5,0	10.961,3	2,6	143.759,0	2,9	52.346,2	1,7
	1925/26	40.049	2,4	395	5,0			208.938,1	2,9	59.658,9	1,8
Средне-Волжск.	1924/25	40.876	3,0	606	7,5	8.214,0	1,9	162.697,5	3,2	59.732,6	2,0
	1925/26	31.138	1,9	380	4,8			180.562,5	2,5	63.025.3	1,9
Западная обл.	1924/25	41.830	3,1	292	3,6	13.865,3	3,2	99.019,8	2,0	49.005,8	1,6
	1925/26	53.850	3,3	291	3,7			156.647,3	2,2	55.939,9	1,6
Вятско-Ветлужск.	1924/25	24.206	1,8	343	4,4	7.576,2	1 8	80.777,3	1,6	16.451,7	0,5
	1925/26	28.213	1,7	325	4,1			129.568,1	1,8	18.660,0	0,5
Сев.-Вост. обл.	1924/25	22.635	1,7	140	1,7	5.744,8	1,3	59.239,3	1,2	24.718,0	0,8
	1925/26	21.485	1,3	126	1,6			64.089,6	0,9	29.309,0	0,9
Всего по неоформл. обл.	1924/25	906.947	67,2	4.991	61,9	283.276,3	66,0	3.360.281,5	66,8	1.981.945,9	65,2
	1925/26	1.090.021	66,2	4.617	58,1			4.766.551,7	66,5	2.159.009,9	63,9
Дагестанская АССР	1924/25	1.695	0,1	26	0,3	981,3	0,2	5.914,6	0,1	3.437,0	0,1
	1925/26	3.440	0,2	93	1,2			47.259,5	0,8	3.914,0	0,1
Башкирская АССР	1924/25	11.884	0,9	139	1,7	3.607,3	0,8	40.225,6	0,8	17.070,2	0,6
	1925/26	13.990	0,8	120	1,5			43.934,3	0,6	20.707,1	0,6
Киргизская АССР	1924/25	856	0,1	22	0,3	234,5	0,1	1.696,5	0,0	вкл. в Казакстан	
	1925/26	877	0,1	18	0,2			2.486,7	0,0		
Бур.-Монг. АССР	1924/25	965	0,1	21	0,3	317,8	0,1	3.616,3	0,1	128,0	0,0
	1925/26	1.189	0,1	20	0,2			4.463,9	0,1	—	—
Всего по внерайонным образованиям	1924/25	15.400	1,2	208	2,6	5.140,9	1,2	51.453,0	1,0	20.635,2	0,7
	1925/26	19.496	1,2	251	3,1			98.144,4	1,5	24.621,1	0,7
Всего по РСФСР	1924/25	1.350.294	100,0	8.060	100,0	—	—	5.038.256,8	100,0	3.037.435,5	100,0
	1925/26	1.646.512	100,0	7.950	100,0	429.459,1	100,0	7.160.674,6	100,0	3.382.461,9	100,0

[1] Первые четыре показателя взяты по данным ЦСУ; исчисление стоимости основного капитала приведено по данным Отдела пром. географии Промплана ВСНХ РСФСР. Данные эти недостаточны, так как ими охватывается только госуд. цензовая промышленность, но и то без учета, например, таких отраслей, как мукомольная промышленность.

Географическое размещение цензовой промышленности в 1925/26 г. *Таблица 4*

(По стоимости валовой продукции в %%)

№№ по порядку	Районы	Доб. и обр. минер.	Горная и горно-зав. промышл.	Обработка металл.	Машиностроение	Обработка дерева	Химическая промышленность	Пищевкусовая	В том числе табачная	Обр. твердых веществ животн. происхождения	Кож.—мехов.	Текстильная	В том числе: Обработка хлопка	Обработка шерсти	Обработка шелка	Обработка льна	Обработка пеньки и проч.	Обработка смешан веш.	Одежда и туалет	Обработка бумаги	Полиграфическая	Научно-художественная	Произв. физич. сил и водоснабжение	Итого по всем гр.
1	Уральская обл. . .	7,4	31,4	7,6	6,5	7,4	2,5	5,1	0,7	2,4	4,4	0,5	—	1,3	—	3,2	5,0	—	0,9	4,3	2,7	0,1	2,8	5,4
2	Сев.-Кавк. край .	10,4	33,9	5,9	3,6	1,7	5,1	12,2	20,8	1,7	15,2	0,5	0,3	2,3	—	—	0,1	—	1,6	3,1	5,2	2,3	7,9	7,4
3	Сибирский край	2,5	4,6	0,7	0,9	2,4	1,2	4,0	2,0	2,2	3,6	0,1	—	0,3	—	—	1,7	6,3	2,0	0,2	2,6	0,5	2,6	1,9
4	Дальне-Восточн. кр.	0,4	1,6	0,1	0,6	1,2	0,2	2,4	1,6	—	1,3	—	—	—	—	—	—	—	0,3	0,1	1,5	1,0	1,5	0,8
5	Северо-Зап. обл. .	22,9	0,8	24,3	32,9	20,7	36,8	11,3	34,0	24,3	14,7	9,0	9,6	5,1	—	3,8	45,8	11,5	26,0	40,7	24,9	20,9	26,3	15,5
6	Якутская АССР	—	—	—	—	—	—	0,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1	—	0,0	0,0
7	Казакская АССР .	0,1	1,2	0,1	0,0	0,0	0,0	1,2	0,6	3,9	1,4	0,2	0,1	0,6	—	—	—	—	0,2	—	0,5	—	0,2	0,5
8	Крымская АССР .	0,2	0,1	0,2	0,6	0,1	0,1	1 3	5,6	0,3	0,9	0,0	—	—	—	—	0,0	—	0,4	0,0	1,1	4,8	1,7	0,5
	Всего по офор. обл.	43,9	73,6	38,9	45,1	33,5	45,9	37,5	65,3	34,8	41,5	10,3	10,0	9,6	—	7,0	52,6	17,8	31,4	48,4	38,6	29,6	42,9	32,0
9	ЦПО	35,3	16,6	51,1	43,8	21,5	47,1	28,3	20,9	39,8	87,2	85,9	88,5	72,8	100,0	87,5	26,3	81,6	60,4	30,6	49,9	66,5	43,7	52,8
10	ЦЧО	2,1	0,1	0,9	1,1	1,4	0,8	12,9	8,2	—	3,5	0,7	0,0	5,4	—	—	2,7	—	0,9	0,7	2,2	—	2,4	3,4
11	Нижне-Волжск. .	4,1	4,4	3,9	1,3	12,0	0,2	5,9	3,7	12,5	2,2	0,8	0,6	2,1	—	—	0,4	0,6	0,9	—	2,5	0,4	3,2	2,9
12	Средне-Волжск. .	2,1	0,1	0,8	0,3	7,3	0,8	7,2	0,9	0,7	1,2	0,6	0,0	7,2	—	0,8	0,1	0,0	1,0	3,4	1,9	0,2	3,4	2,5
13	Западная	8,2	0,4	2,1	7,4	7,5	0,6	1,7	0,5	5,8	2,2	1,2	0,9	2,5	—	0,1	14,9	—	0,9	7,2	1,9	0,5	1,2	2,2
14	Вятско-Ветлужская	1,5	0,8	0,4	0,6	3,6	4,5	2,4	0,4	0,2	10,7	0,2	—	0,0	—	2,3	—	—	4,2	1,8	1,8	2,8	1,8	1,8
15	Северо-Вост. обл.	0,4	0,0	0,2	0,2	11,3	0,1	0,5	—	5,8	0,4	0,2	—	—	—	2,3	2,5	—	0,2	7,4	0,6	—	0,9	0,9
	Всего по неоф. обл.	53,7	22,4	59,4	54,7	64,6	54,1	58,9	34,6	64,8	57,4	89,6	90,0	90,0	100,0	93,0	46,9	82,2	68,5	51,1	60,8	70,4	56,6	66,5
16	Дагест. АССР . .	1,1	1,3	0,1	—	0,5	—	2,4	—	—	0,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1	—	0,1	0,8
17	Башкирская АССР	1,0	2,5	1,6	0,2	1,2	—	0,9	0,0	—	0,8	0,1	—	0,4	—	—	0,5	—	0,1	0,5	0,3	—	0,3	0,6
18	Киргизская АССР	0,0	0,2	—	—	—	—	0,1	—	0,4	—	0,0	—	0,0	—	—	—	—	—	—	0,0	—	0,0	0,0
19	Бур.-Монг. АССР .	0,3	—	—	—	0,2	0,0	0,2	0,0	—	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	—	0,1	0,1
20	Всего по внерайон.	2,4	4,0	1,7	0,2	1,9	1,9	3,6	0,1	0,4	1,1	0,1	—	0,4	—	—	0,5	—	0,1	0,5	0,6	—	0,5	1,5
	Итого по РСФСР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Структура цензовой промышленности в 1925/26 г. *Таблица 5*

(По стоимости валовой продукции в %%)

1	Уральская область	3,8	46,4	5,7	6,6	5,5	2,4	19,3	0,2	0,1	2,4	3,3	—	1,3	—	1,5	0,5	—	0,7	1,6	1,2	0,0	1,0	100
2	Сев.-Кавк. край .	3,9	36,8	3,2	2,7	0,9	4,0	33,2	4,2	0,1	7,4	2,4	1,0	1,4	—	—	0,0	—	0,9	0,8	1,5	0,1	2,1	100
3	Сибирский край .	3,8	19,5	1,5	2,7	5,1	3,8	43,1	1,6	0,3	7,0	2,6	—	0,8	—	—	0,4	1,4	4,7	0,2	3,0	0,1	2,6	100
4	Дальне-Восточн. кр.	1,3	15,6	0,4	3,7	5,5	1,4	57,4	2,8	—	5,7	—	—	—	—	—	—	—	1,4	0,2	3,8	0,2	3,4	100
5	Сев.-Зап. обл. .	4,1	0,2	6,4	11,6	5,4	13,7	14,8	3,3	0,5	3,4	20,3	16,3	1,5	—	0,7	1,5	0,3	7,4	5,1	3,5	0,3	3,2	100
6	Якутская АССР .	—	—	—	—	—	—	65,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24,5	—	9,6	100
7	Казакская АССР .	0,6	20,5	0,7	0,3	0,4	0,4	48,3	1,7	2,2	9,8	12,2	7,6	4,6	—	—	—	—	1,5	—	2,3	—	0,8	100
8	Крымская АССР .	1,0	2,7	2,1	7,0	0,9	0,9	59,5	18,6	0,2	7,4	0,1	—	—	—	—	0,1	—	3,8	0,2	5,3	2,1	6,8	100
	Всего по оформ. обл.	3,8	18,5	4,9	7,7	4,2	8,2	23,8	3,1	0,3	4,7	11,2	8,2	1,4	—	0,6	0,8	0,2	4,3	2,9	2,6	0,2	2,6	100
9	ЦПО	1,9	2,5	3,9	4,5	1,7	5,1	10,9	0,6	0,2	2,6	56,6	44,0	6,2	1,1	4,4	0,2	0,7	5,0	1,1	2,1	0,3	1,6	100
10	ЦЧО	1,7	0,2	1,1	1,8	1,6	1,4	76,8	3,6	—	3,7	7,6	0,1	7,1	—	—	0,4	—	1,1	0,3	1,4	—	1,3	100
11	Нижне-Волжск. обл.	3,9	11,8	5,4	2,5	16,8	0,4	40,8	1,9	1,3	2,7	9,2	5,7	3,3	—	—	0,1	0,1	1,4	—	1,8	0,0	2,0	100
12	Среди.-Волжск. обл.	2,3	0,3	1,2	0,7	11,7	1,7	57,3	0,6	0,1	1,8	14,1	0,3	12,9	—	0,8	0,1	0,0	1,8	2,6	1,7	0,0	2,7	100
13	Западная обл. . .	10,3	1,6	3,9	18,4	14,0	1,6	15,7	0,3	0,8	3,8	18,7	10,0	5,2	—	0,0	3,5	—	1,9	6,4	1,9	0,0	1,0	100
14	Вятско-Ветлужск.[1]	2,4	3,6	0,9	1,6	8,0	14,3	27,3	0,3	0,0	21,5	3,5	—	0,1	—	3,4	—	—	10,4	2,0	2,3	0,3	1,9	100
15	Сев.-Восточн. обл.	1,3	0,2	0,8	1,2	51,6	0,4	12,0	—	1,9	1,9	8,3	—	—	—	6,9	1,4	—	0,9	16,0	1,5	—	1,9	100
	Всего по неоф. обл.	2,3	2,7	3,6	4,5	4,0	4,7	18,0	0,8	0,3	3,1	47,1	35,5	6,1	0,9	3,7	0,4	0,5	4,5	1,5	2,0	0,2	1,5	100
16	Дагест. АССР . .	4,8	16,4	0,3	—	3,1	—	74,4	—	—	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	—	0,4	100
17	Башкирская АССР	4,5	32,4	9,7	1,6	7,7	—	31,4	0,1	—	4,5	2,9	—	2,5	—	—	0,4	—	0,5	1,8	1,1	—	0,9	100
18	Киргизская АССР	0,3	41,6	—	—	—	—	48,2	—	3,5	—	1,5	—	1,5	—	—	—	—	—	—	4,5	—	0,4	100
19	Бур.-Монг. АССР.	14,5	—	1,1	—	10,0	1,0	50,7	0,2	—	15,8	—	—	1,1	—	—	—	—	—	—	4,0	—	2,9	100
	Всего по внерайон.	5,0	23,4	5,1	0,7	5,4	0,0	53,5	0,1	0,1	2,9	1,3	—	—	—	—	0,2	—	0,2	0,8	0,9	—	0,7	100
	Всего по РСФСР .	2,8	8,0	4,1	5,5	4,1	5,7	20,3	1,5	0,3	3,6	35,0	26,3	4,5	0,6	2,6	0,6	0,4	4,4	1,9	2,2	0,2	1,9	100

[1] В подробных данных о продукции цензовой промышленности ЦСУ в состав Вятск.-Ветл. края включило Татарскую и Чувашскую республики, что отразилось и на данных таблицах. Без этих двух республик структура промышленности Вятск.-Ветл. края принимает иные очертания: первое место (около 37%) займет кожевен.-мехов. промышленность, второе — производство одежды и туалета (около 18%), третье — обработка дерева и т. д.

Таким образом, при почти полном равенстве основных капиталов в 1925/26 г., продукция С.-К. края более чем на одну треть выше Урала; в то же время число рабочих на Урале в два с лишним раза больше, чем на Сев Кавказе. Это неблагоприятное соотношение показателей в 1925/26 г. еще несколько выравнялось по сравнению с 1924/25 г. когда продуктивность капитала и рабочей силы была еще ниже на Урале. Причина этого явления, поскольку можно судить, кроется отчасти в различии структуры промышленности [1] обоих районов, отчасти же в архаичности основного капитала на Урале, архаичности, граничащей в некоторых случаях с анекдотом.

Все изложенное дает достаточное основание, чтобы сказать, что Урал не только по стоимости валовой продукции промышленности, но и по всему состоянию своей промышленности стоит позади Сев.-Кавказского края, занимающего по удельному весу своей промышленности третье место (после ЦПО и СЗО) в РСФСР.

Не останавливаясь на анализе приведенных в табл. 3 показателей для других районов, в частности, на проблеме концентрации промышленности, что видно из сопоставления числа рабочих, валовой продукции, основных капиталов и фабрично-заводских заведений,—переходим к географии отдельных отраслей промышленности и промышленной структуре районов. То и другое характеризуется таблицами 4 и 5.

При анализе географического размещения отдельных отраслей промышленности бросается в глаза, прежде всего, то обстоятельство, что не только вся цензовая промышленность сосредоточена на 81,1% в четырех из 19 районов (ЦПО 52,8%, СЗО 15,5%, СКК—7,4%, и Урал 5,4%, всего 81,1%), но и каждая отдельная отрасль промышленности очень далека от равномерного размещения в пространстве. Если взять по каждой отрасли промышленности четыре наиболее мощных района, то окажется, что только по обработке дерева и пищевкусовой промышленности четыре первых района дают показатели ниже 70%, а именно:

1) Обработка дерева: ЦПО — 21,5% + СЗО — 20,7% + НВО — 12,0% + СВО — 11,3% = 65,5%.

2) Пищевкусовая: ЦПО — 28,3%, + ЦЧО — 12,9% + СКК — 12,2% + + СЗО — 11,3% = 64,7%.

Наоборот ро пяти отраслям промышленности сосредоточение ее в отдельных районах достигло такой степени, что свыше 90% продукции приходится только на четыре первых по значимости района, а именно:

Машиностроение	ЦПО—43,8% +	СЗО—32,9% +	Зап.—7,4% +	Урал—6,5%	= 90.6%
Химическая	ЦПО—47,1% +	СЗО—36,8% +	С.-К К.—5,1% +	В.-В.К. - 4,5%	= 93,5%
Текстильная	ЦПО—85,9% +	СЗО— 9,0% +	Зап.—1 2% +	Н.-В.О—0 8%	= 96,9%
Одежда и туалет	ЦПО—60,4% +	СЗО—26 0% +	В.-В.К.—4,2% +	В.-В.К.—1,6%	= 92.2%
Научно-художеств.	ЦПО—66,5% +	СЗО—20,9% +	В.-В. К.—2,8% +	В.-В.К.—2,3%	= 92,5%

Что касается всех остальных отраслей промышленности, то четыре первых по величине района дают в сумме своей от 70% до 90% всей продукции РСФСР.

Второе, на что следует обратить внимание при рассмотрении вопроса о географическом размещении отдельных отраслей промышленности,— это первенство удельного веса ЦПО почти по всем отраслям промышленности. ЦПО уступает свое первенство только в горной и горнозаводской промышленности Сев.-Кавказскому краю (33,9% против 16,6% ЦПО) и в обработке бумаги СЗО (40,7% против 30,6% ЦПО).

[1] В частности, высокая стоимость сырья пищевкусовой промышленности Сев. Кавк. края.

Также точно СЗО принадлежит второе место по целому ряду отраслей промышленности, хотя здесь уже успешнее, чем с ЦПО конкурируют другие районы. Так, по горной и горнозаводской промышленности выступает на второе место Урал (31,4%), по пищевкусовой — ЦЧО (12,9%), по кожевенно-меховой — СКК (15,2%).

Таблица 6

Кустарно-ремесленная и мелкая промышленность по данным обследования ЦСУ 1925 г.

Области	Общее число заведений и промысловых хозяйств	Общее число занят. лиц		Вся валовая продукция	
		Абс.	В %%	Абс. в тыс. черв. руб.	В %%
Оформленные области					
1. Уральская область	51.523	64.256	4,8	142.494,0	7,7
2. Сев.-Кавк. край	39.860	57.123	3,7	166.394,5	9,2
3. Сибирский край	78.621	92.578	6,0	117.047,9	6,3
4. Дальне-Восточн. край	14.503	19.041	1,2	19.760,9	1,8
5. Сев.-Запад. обл.	95.792	121.056	7,2	96.803,0	5,3
6. Якутская АССР	1.059	1.138	0,07	275 7	0,01
7. Казакстан. АССР	26.092	30.658	2,1	63.381,6	3,4
8. Крымская АССР	3.431	5.490	0,4	12.091,4	0,5
Всего по оформ. обл.	310.881	391.340	25,4	618.249,0	34,2
Неоформленные области					
9. ЦПО	280.475	413.538	26,9	363.787,8	20,5
10. ЦЧО	116.661	144,092	9,3	201.833,8	11,2
11. Нижне-Волж. обл.	63.200	84.823	5,6	113.366,9	6,7
12. Средне-Волж. обл.	96.596	138.323	9,1	193.319,2	10,7
13. Западная область	52.963	67.830	4,5	93.053,7	5,0
14. Вятско-Ветлуж.	110.481	141.039	9,2	99.335,5	5,3
15. Сев.-Вост. обл.	78.201	95.246	6,3	48.665,4	2,5
Всего по неоформ. обл.	798.577	1.084.891	70,9	1.113.362,3	61,8
Внерайонные образования					
16. Дагест. АССР	5.529	6.712	0,4	3.767,1	0,2
17. Башкирская АССР	32.649	39.015	2,6	46.270,0	2,5
18 Киргизск. АССР	7.161	8.901	0,5	20.279,6	1,0
19. Бур.-Монг. АССР	3.066	3.400	0,2	5.265,7	0,3
Всего по внерайон. обр.	48.345	58.028	3,7	75.582,4	4,0
Всего по РСФСР	1.157.803	1.534.259	10,0	1.807.193,7	100,0

Что же касается третьего и четвертого „ранга", то ни один из районов по совокупности показателей удельного веса отдельных отраслей промышленности не может претендовать на третий или четвертый ранг. Третье место принадлежит Северо-Кавказскому краю по добыче и обработке минералов (10,4%), по химической (5,1%), пищевкусовой (12,2%), полиграфической (5,2%) промышленности и по производству физ. сил и водоснабжению (7,9%); ЦПО по горной и горнозаводской (16,6%); Уралу— по обработке металла (7,6%); СЗО, по кожевенно-меховой (15,2%); Нижнему Поволжью — по обработке дерева (!) (12,0%), твердых веществ

животного происхождения (12,5%); Западной — машиностроению (7,4%) и текстилю (1,2%); Вятск.-Ветлужск. краю — по производству одежды и туалета (4,2%) и по научно-художественной промышленности (2,8%). Также разнообразен и состав четвертой группы, как это видно из приведенной таблицы (стр. 265).

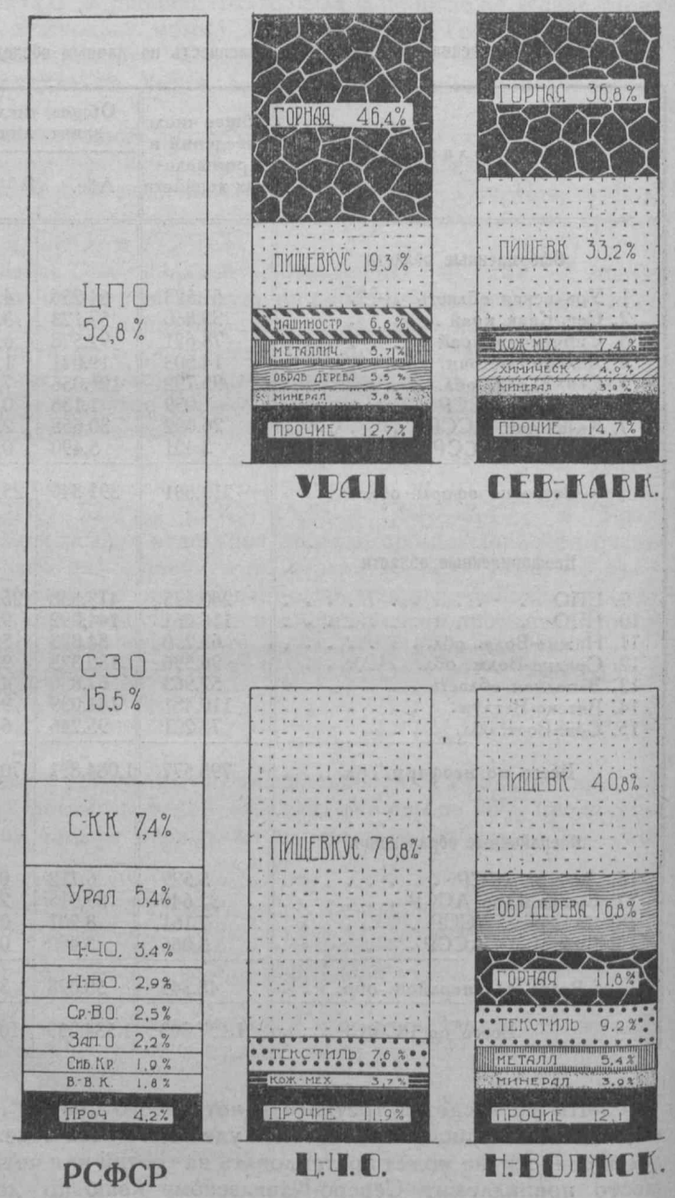
После сказанного об удельном весе районов по всей сумме валовой продукции цензовой промышленности и по отдельным ее отраслям,— переходим ко второму вопросу, имеющему существенное значение с точки зрения промышленной географии— к структуре цензовой промышленности РСФСР и ее районов.

Для выявления характерных черт промышленной структуры РСФСР и ее районов следует, впрочем, взять не все отрасли промышленности, а только те из них, удельный вес которых в промышленной продукции района имеет наибольшее значение. Если условно взять $^2/_3$ продукции в качестве величины, достаточно резко характеризующей промышленную специализацию, то структура промышленности РСФСР характеризуется следующими основными отраслями:

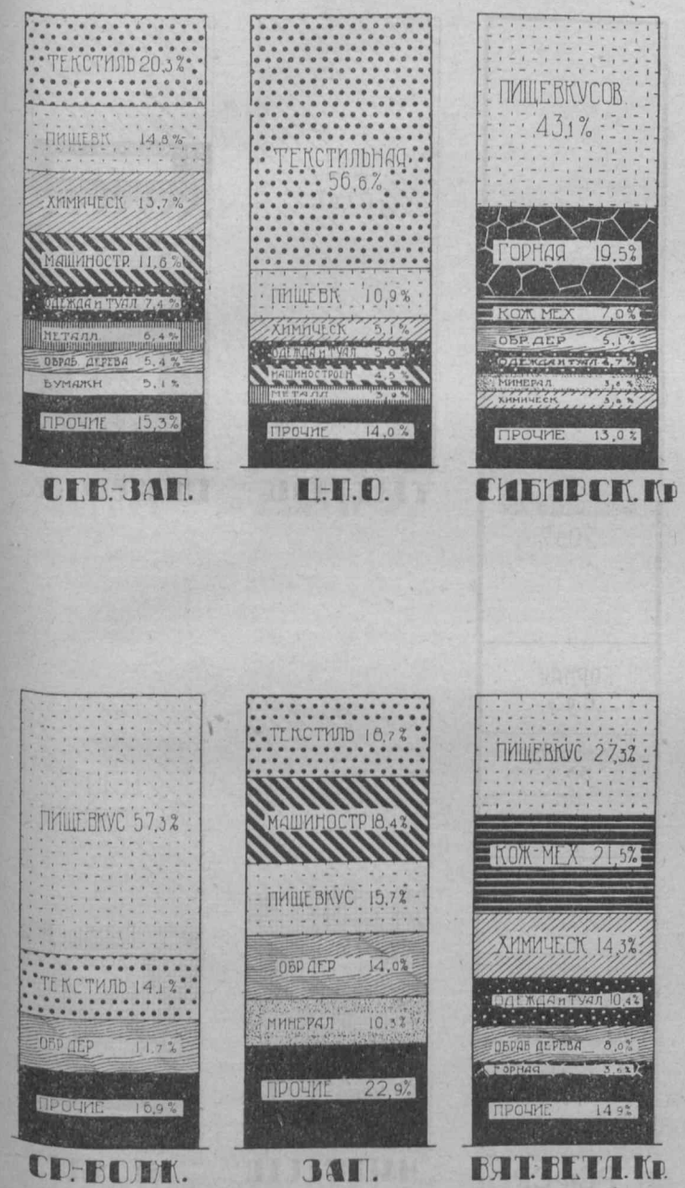
Текстиль	Пищевкус.	Горная	Химич.	Всего
35,0	20,3	8,0	5,7	69,0

при чем наиболее характерными являются текстильная и пищевкусовая (55,3%).

Удельный вес и структура промышленности районов РСФСР в 1925/26 г.



Что касается районов, то первое, что надо отметить — это преобладание в целом ряде районов (из 19 в 12) промышленности пищевкусового характера, в чем нельзя, разумеется, не видеть как преобладающего значения сельского хозяйства в целом ряде районов, так и признака весьма слабого промышленного развития страны. Из других отраслей в трех случаях мы имеем на первом месте горную промышленность (Урал, С.-К. край и Башкирия), в трех случаях текстиль (ЦПО, Сев.-Зап. область и Западная область) и в одном случае — обработку дерева (Сев.-Вост. обл.).



По степени промышленной специализации районов их можно разделить на несколько групп. К первой следует отнести те районы, где одна лишь отрасль дает свыше условно принятых нами $^2/_3$ всей продукции промышленности. Сюда относятся:

ЦЧО
Пищевкус. 76,8%

Дагестан
Пищевкус. 74,4%

Якутия
Пищевкус. 65,9%

Ко второй группе отнесем те районы, где $^2/_3$ всей промышленной продукции дают две отрасли. К ним относятся:

1) ЦПО—текстильная 56,6% и пищевкусовая 10,9% = 67,5%
2) Северо-Кавказский край—горная 36,8% и пищевкусовая 33,2% = 70%
3) Дальне-Восточный край—пищевкус. 57,4% и горная 15,6% = 73,0%
4) Казакская АССР—пищевкус. 48,3% и горная 20,5 = 68,8%

5) Крымская АССР—пищевкус. 59,5% и кожевенная 7,4% = 66,9%,
6) Средне-Волжск. обл.—пищевкус. 57,3% и текстильная 14,1% = 71,4%,
7) Северо-Вост. р. — деревообрабатывающая 51,6 и бумажная 16,0% = 67,6%,
8) Киргизия — пищевкус.—48,2% и горная 41,6% = 89,8%,
9) Бурято-Монголия — пищевкус. — 60,7% и кожевенная 15,8% = 66,5%.

Наконец, к третьей группе относятся те районы, структура промышленности коих наиболее сложна и может быть исчерпана только тремя или даже более показателями. К ним принадлежат:

а) С тремя показателями

1) Уральская обл.— горн. 46,4%, пищевкус. 19,3%, машиностроит. 6,6% = 72,3%.
2) Сибирский край — пищевкус. 43,1%, горная 19,5% и кожев. 7,0% = 69,6%.
3) Нижне-Волжский р. — пищевкус. 40,8%, деревообрабат. — 16,8% и горная — 11,8% = 69,4%.
4) Башкирия — горн. 32,4%, пищевкус. 31,4% металл. 9,7% = = 73,5%.

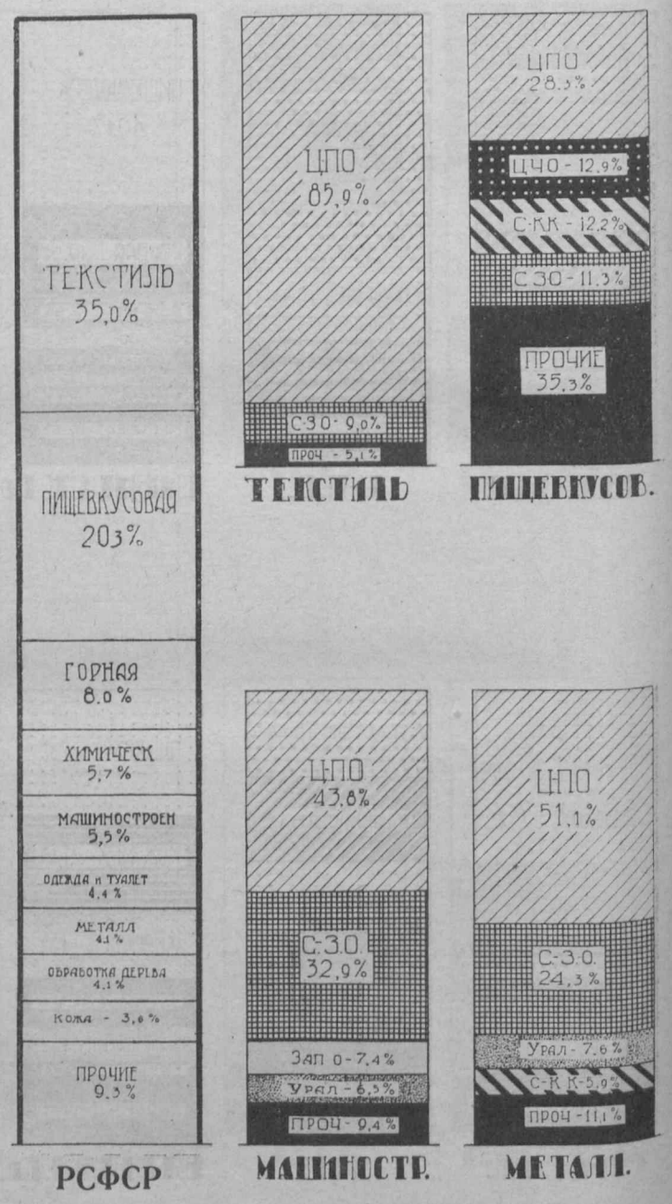
б) С четырьмя и более показателями

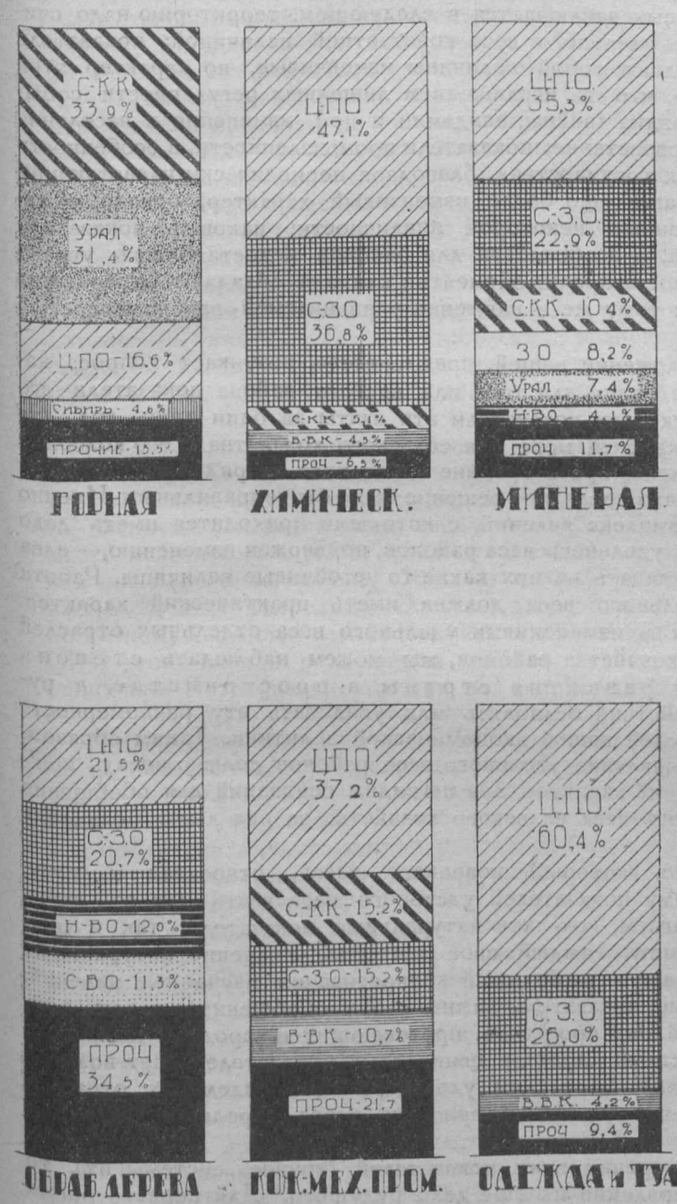
1) Сев.-Западн. обл. — текстиль 20,3%, пищевк. — 14,8%, химич. 13,7% машиностроит.—11,6% и производ. одежды 7,4% = = 67,8%.
2) Западный р.— текстиль 18,7%, машиностр. 18,4%, пищевкус. 15,7% и дерево-обработка 14,0 = 66,8%.
3) Вятско-Ветл. край—пищевкус. 27,3%, кожевенн. 21,5%, химич. 14,3% и произв. одежды 10,4% = 73,5%.

Как удельный вес районов по отдельным отраслям промышленности в РСФСР, так и структура промышленности каждого района, иллюстрируются следующими двумя диаграммами (стр. 266—269).

В заключение характеристики удельного веса районов в промышленности необходимо остановиться еще на мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. В приводимой табл. 6 даются порайонные итоги обследования ее ЦСУ в 1925 г. Таким образом, данные эти характеризуют не 1925/26 г., но 1924/25 г., что лишает возможности оперировать суммарными данными за 1925/26 г., но допускает все же относительную характеристику удельного веса районов к началу 1925/26 г. по этой отрасли народного хозяйства.

Сопоставляя цензовую и мелкую промышленность к началу 1925/26 г., мы видим, что последняя составляла по продукции около 36%, а по числу занятых в ней лиц даже превышала число рабочих (113%) цензовой промышленности, расположенной на территории РСФСР. По отдельным же районам, в особенности по районам с резко выраженным сельскохозяйственным уклоном, как, например, по Казакстану, ЦЧО, Среднему Поволжью и др., продукция мелкой промышленности превысила продукцию цензовой промышленности. Как и в области последней первое по своему удельному весу место принадлежит ЦПО (20,5%, далее идут: ЦЧО (11,2%), Средне-Волжская обл. (10,7%), Сев.-Кавк. край (9,2%) и др.





IV. Сельское хозяйство

Определение удельного веса районов в сельском хозяйстве представляет некоторые трудности методологического порядка и значительные — по наличию материалов, характеризующих удельный вес.

Существо первых заключается в следующем: территорию надо считать в исчислениях удельного веса константной величиной; показатели населения представляют собой величины изменчивые, но характер этой изменчивости таков, что за исключением лишенных регулярности событий стихийного порядка (войны, эпидемии и пр.) изменения в населении дают постоянное возрастание; показатели промышленности, в особенности в капиталистических государствах, благодаря периодически нарастающим кризисам, приобретают еще более изменчивый характер, однако, с характером, не лишенным некоторой цикличности; наконец, показатели сельского хозяйства, в особенности для районов недостаточного увлажнения и неустойчивости прочих элементов климата, обладают наибольшей изменчивостью, и к тому же с наименее улавливаемой закономерностью этой изменчивости.

При таком положении вещей, прежде всего, возникает вопрос, насколько характерны будут для того или другого района показатели его удельного веса, поскольку показатели эти взяты за один лишь год. Не правильнее ли, по крайней мере для сельского хозяйства с его колеблющейся кривой развития, брать средние показатели за ряд лет?

Нам думается, что последнее решение было бы неправильным. Именно потому, что весь комплекс явлений, с которыми приходится иметь дело при характеристике удельного веса районов, подвержен изменению,— едва ли имеет смысл создавать из них какие-то устойчивые величины. Работа по выявлению удельного веса должна иметь практический характер. Следя год за годом за изменениями удельного веса отдельных отраслей и всего народного хозяйства районов, мы можем наблюдать степень равномерности развития страны в пространстве, а путем плановых воздействий ослаблять или усиливать эту равномерность в зависимости от целей нашей экономической политики. Таким образом, имея в виду, что выявление удельного веса районов должно носить конъюнктурно-практический характер, мы не видим оснований для обобщения показателей удельного веса сельского хозяйства за ряд лет и получения средних из них.

Второй вопрос, который возникает здесь, относится к тому, какую именно систему показателей удельного веса взять для сельского хозяйства. Мы полагаем, что как натуральные показатели, так и ценностные должны иметь каждый свое значение. Значение натуральных показателей заключается в большей конкретизации изучаемые явлений; наоборот, ценностные показатели важны своим обобщенным характером, суммирующим целый ряд процессов, протекающих в народном хозяйстве. Кроме того, абстрактный характер ценностных показателей дает возможность перехода от характеристики удельного веса отдельных отраслей или даже их элементов к характеристике всего народного хозяйства в целом.

Что касается перечня этих показателей (точнее, системы их), то окончательное установление их еще дело будущего.[1] Для первого опыта в этом отношении достаточно было бы ограничиться: для ценностных показателей — стоимостью валовой и товарной продукции, стоимостью основного капитала и народным доходом; для натуральных же показателей — посевными площадями, площадью, покрытой лесом, поголовьем скота, валовой и товарной продукцией, числом хозяйств и занятых в сельском хозяйстве лиц.

[1] См. интересную брошюру С. Г. Ужанского, „Основные измерители состояния, эволюции и прогресса сельского хозяйства", М., 1926 г.

К сожалению, приходится отметить, что порайонный анализ этих показателей, за отсутствием окончательно проработанных статистических данных, представляется совершенно невозможным. Существование же до июля 1927 г. различной сетки районов Госплана и ЦСУ, как и ряд других причин, лишают нас возможности получить необходимые данные для хотя бы предварительной характеристики удельного веса районов по указанным выше показателям. Вследствие этого пришлось ограничиться только анализом удельного веса районов по посевным площадям, по поголовью стада и лесной площади.

Полученный таким образом ряд показателей дает все же довольно выпуклую сравнительную характеристику сельского хозяйства районов. Но характеристика эта скорее относится к потенциям района, чем к тем действительным величинам, которые он дает в народном хозяйстве РСФСР. Близость и емкость рынков потребления, транспортные условия, интенсивность хозяйственной деятельности и т. п.,— все это видоизменяет удельный вес района и лучше всего учитывается ценностными показателями.

Уже было упомянуто, что хотя ЦПО и принадлежит к потребляющей полосе РСФСР, но исторические условия развития сельского хозяйства в этом районе обусловили его большой удельный вес. И, действительно, по посевным площадям, как видно из табл. 7, ЦПО занимает первое место в республике (12,9%), что же касается скота, то только Казакстан как по общему поголовью (15%), так и по поголовью, в переводе на крупный скот, идет впереди ЦПО. При рассмотрении удельного веса ЦПО по лесному хозяйству может сложиться впечатление, что по этой отрасли ЦПО стоит позади ряда других районов. Такое впечатление, разумеется, ошибочно. Потенциально это так, но если мы возьмем ценностное выражение продукции лесоводства, то не трудно убедиться, что почти треть всей продукции лесоводства РСФСР приходилась в 1925/26 г. на долю ЦПО. Это значит, что продукция лесоводства ЦПО почти равна продукции Сев.-Зап., Уральского и Сибирского районов, вместе взятых. Если принять во внимание, что то же в значительной мере относится и к продукции животноводства и полеводства, то из всего этого нельзя сделать иного вывода, кроме признания ЦПО первым по своему удельному весу районом РСФСР.

Сопоставление натуральных показателей С.-К. края и ЦЧО не дает отчетливого представления, какой именно из этих двух районов занимает второе место. По посевным площадям доля С.-К. края ниже (12,5%) доли ЦЧО (12,8%), но по количеству скота (С.-К. край — 8,5%, ЦЧО — 6,9%) и по эксплоатируемой лесной площади (С.-К. край — 0,8%, ЦЧО — 0,5%) С.-К. край дает более высокие показатели, чем ЦЧО. Эта неясность, однако, устраняется, как только мы переходим к ценностным показателям. Экспортно-пшеничный характер С.-К. края, близость его к морским портам и ряд других обстоятельств приводят к тому, что удельный вес С.-К. края значительно превышает удельный вес ЦЧО (9,1%) и занимает второе после ЦПО место. ЦЧО же несколько уступает даже Среднему Поволжью (с Чув. и Тат. республиками).

Нельзя также, даже в этой беглой характеристике, не обратить внимания на Урал. Как уже было указано, доля продукции цензовой промышленности Уральской области составляла в 1925/26 г. 5,4% продукции всей цензовой промышленности РСФСР. Естественно думать,

Таблица 7

Удельный вес районов по отраслям сельского хозяйства в 1925/26 г.[1]

Районы	Посевная площадь (тыс. га)	В % к РСФСР	Общее поголовье стада (тыс. гол.)	В % к РСФСР	Поголовье в пер. на крупн. (в тыс. гол.)	В % к РСФСР	Удобн. лесной площ. (тыс. га)	В % к РСФСР	Эксплоатац. лесн. площ. (тыс. га)	В % к РСФСР
1. Уральская обл.	5220,4	7,4	11.774,5	6,6	4.808,1	7,7	34 907,3	9 2	19.486,2	12,0
2. Сев.-Кавк. край	8733,4	12,5	13.575,1	7,6	5.286,2	8,5	1.651,5	0,4	1.203.8	0,8
3. Сибирский край	6144,8	8,8	22.426,6	12,6	8.102,1	13,0	131.259,0	34,6	19.757,0	12,2
4. Дальне-Вост. край	1141,7	1,6	3.287,8	1,9	1.319,0	2,1	79.541,0	20,95	25.425,0	15,7
5. Сев.-Западная обл.	2012,3	2,9	6.456 8	3,6	2.834.1	4,6	18.426.5	4,9	15.814.2	9,8
6. Якутская АССР	31,0	0,0	593,3	0 3	414,3	0,7	неизв.	—	15.400,0	9,5
7. Казакстан	3119,9	4,4	30.694,6	17,2	9.650,2	15 5	8.721,7	2,3	4.722,6	2,9
8. Крым	527,7	0,8	1.105,1	0,6	332,8	0,5	183,6	0,05	122,0	0,1
9. Центр.-Промышл. обл.	9055.9	12,9	20.527,3	11,5	7.177,9	11,5	10.927.6	2,9	8.218,3	5,1
10. Центр.-Черноз. „	9009,8	12 8	13.123,9	7,3	4.267,1	6,9	867,6	0,2	769.2	0,5
11. Нижне-Волжск. „	5274,1	7,6	8.897,9	5,0	3.174,6	5,1	751,4	0,2	702,9	0,4
12. Средне-Волжск. „	6734,6	9,6	9.127,9	5,1	3.087,6	5,0	3.904,1	1,1	3.600,6	2,2
13. Западная обл.	2746,0	3,9	7.190,1	4,0	2.456,1	3,9	1.968,8	0,5	1.746,8	1,1
14. Вят.-Ветл.[2]	6255,9	8,9	11.746,3	6,4	3.602,3	5,8	6 165,1	1,6	4.281,3	2,6
15. Сев.-Вост. обл.	993,3	1,4	3.371,6	1.9	1.472,5	2,3	55.910,7	14,7	26.190,8	16,2
16. Дагестанск. АССР	224,0	0,3	3.989,9	2,2	792,1	1,3	96,6	0,03	83,7	0,1
17. Башкирск. „	2244,7	3,2	5.098,4	2,9	1.760.8	2,8	3.960,3	1,05	3.637,3	2,2
18. Киргизская „	478,6	0,7	3.775,4	2,1	897 8	1,5	1.181,9	0,32	660,0	0,4
19. Бур.-Монг. „	227,5	0.3	2.126,1	1,2	827,4	1,3	18.890,6	5,0	9.966,0	6,2
Итого по РСФСР	70175,6[3]	100,0	178.558,6	100,0	62.263,0	100,0	379.315,3	100,0	161.787,7	100,0

[1] Посевные площади и поголовье стада взяты по данным ЦСУ, при чем: а) посевы взяты не все, как это видно из пропорции культур, б) в поголнвье не включены ослы. Лесная площадь получена по данным лесной группы Ком. по ген. плану Госплана СССР.

[2] Так же, как и по цензовой промышленности, из сведений ЦСУ не удалось исключить посевных площадей и скота, относящихся к Чув. и Тат. республикам, включенным ЦСУ в Вят.-Ветл. край.

[3] На долю „прочих" не учтенных в пропорции культур приходится, сверх того, около 250 тыс. *га*.

что этот промышленный по природе своей район даст в сельском хозяйстве более низкий показатель. В действительности же оказывается, что и по посевным площадям (7,4%) и по количеству скота (в переводе на крупный — 7,7%) и, наконец, по эксплоатируемой лесной площади (12,0%) доля Урала в сельском хозяйстве значительно выше доли его в промышленности. Это положение вещей не изменяется и при переходе к ценностному показателю: по стоимости валовой продукции сельского хозяйства Урал достигает 7,9% всей продукции РСФСР.[1] Другими словами, Урал приходится для 1925/26 г. характеризовать как район аграрно-индустриальный, при чем аграрный характер его весьма резко подчеркнут.

Интересно, далее, сопоставить относительное значение по районам долей посевных площадей и количества скота. Доли последних выше первых во всей Азиатской части РСФСР, на Урале и в потребляющей полосе Европейской части без ЦПО. Западная область дает равные показатели; ЦПО—небольшое уже превышение; вся же остальная часть Европейской РСФСР (за исключением Дагестана), наоборот, дает более высокий удельный вес по посевным площадям, чем по количеству скота. Такое преобладание натуральных показателей полеводства и животноводства находится в полном соответствии с природными условиями обеих групп районов. При переходе к ценностным показателям это соотношение для ряда районов (особенно пшеничных) изменяется, и только по Казакстану и Киргизии, Якутии и Бурятии, а также по Северной полосе Европейской России доля животноводства выше доли полеводства.

Переходя затем к характеристике удельного веса районов специально по посевным площадям, последуем тому же методу, который был применен при анализе цензовой промышленности, т.-е. коснемся двух вопросов: пропорции культур и географии культур по районам. Подробное цифровое освещение того и другого вопроса содержится в табл. 8 и 9. В данном же месте остановимся только на характеристике наиболее крупных районов и наиболее важных культур. По размеру посевных площадей наибольший удельный вес принадлежит следующим районам: ЦПО (12,9%), ЦЧО (12,8%), Сев.-Кав. край (12,5%), Среднее Поволжье (9,6%), В.-В. К.[2] (8,9%), Сибкрай (8,8%), Нижн. Поволжье (7,6%) и Уральская область (7,4%). Посевная площадь этих 8 районов составляет 80,5% от посевной площади РСФСР.

Для характеристики полеводческой специализациии каждого из этих 8 районов, возьмем четыре преобладающих в них культуры, об'единив при этом в одну рубрику технические культуры (лен, конопля, подсолнух, сахарная свекла), в виду того что доля всей суммы технических культур, в общей пропорции имеет существенное для характеристики района значение. Тем более, что такое исключение не лишает нас возможности выделить наиболее характерную для района культуру.

При указанном подходе мы получаем следующую картину полеводства районов (в процентах):

1) Вятско-Ветлужский край: рожь—45,58, овес—27,47, гречиха—4,88, картофель — 4,54 = 82,47.

2) ЦПО: рожь — 42,97, овесь — 22,55, картофель — 11,59, технические — 5,85 (в том числе лен — 4,69) = 82,96%.

3) ЦЧО: рожь—39,21, просо—17,75, овес—11,54, технические—10,46 (в том числе подсолнух 6,39 и конопля 2,48) = 78,96.

4) Среднее Поволжье: рожь — 36,56, пшеница — 20,60, просо—13,70 овес — 12,96 = 83,82.

---

[1] Вместе с Башкирией.

[2] С Чувашской и Татарской республиками.

Удельный вес районов по посевным площадям в 1925/26 г.

Таблица 8

Наименование районов	Главные зерновые хлеба										Второстеп. зерн. хлеба	Итого	Картофель	Лен	Конопля	Подсолнух	Сах. свекла	Травы	Итого
	Рожь		Пшеница		Ячмень	Овес	Гречиха	Просо	Кукуруза	Итого									
	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.															
Уральская область	5,0	1,1	0,0	14,9	4,7	14,5	5,4	0,9	—	8,2	5,9	8,1	2,4	8,2	2,8	0,1	0,2	5,0	7,4
Сев.-Кавк. край	2,8	1,2	79,5	12,7	41,5	0,7	0,1	5,2	86,0	12,4	1,6	12,3	2,9	3,9	3,4	41,0	12,5	3,8	12,5
Сибирский край	5,2	19,8	0,2	22,7	4,6	10,9	4,4	3,2	0,1	9,6	2,5	9,5	3,8	7,3	9,6	1,9	2,8	2,3	8,8
Дально-Восточный край	0,3	52,4	—	2,1	1,4	1,9	4,5	0,4	0,6	1,7	3,7	1,7	0,9	1,5	0,6	0,7	5,6	1,1	1,6
Северо-Западная область	3,5	2,1	0,6	0,1	7,4	4,0	0,2	—	—	2,4	5,8	2,5	5,1	12,0	0,3	—	0,5	17,5	2,9
Якутская АССР	—	1,9	—	0,1	0,1	0,1	—	—	—	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казакская „	0,9	1,6	2,5	13,6	5,0	2,5	0,2	7,8	3,4	4,8	1,6	4,8	1,2	1,7	1,7	2,1	26,3	—	4,4
Крымская „	0,1	—	7,4	0,01	5,5	0,5	—	0,1	2,6	0,8	—	0,8	0,1	0,3	—	—	1,3	—	0,8
ЦПО	18,7	2,5	1,7	0,6	5,3	18,6	19,2	7,2	—	11,6	13,2	11,7	30,0	29,5	12,9	—	4,1	39,7	12,9
ЦЧО	17,0	0,3	4,6	2,3	3,8	9,5	20,8	31,8	1,7	12,0	17,9	12,1	17,1	2,6	30,7	25,5	38,3	8,4	12,8
Нижне-Волжск.	9,7	1,0	0,6	12,1	4,2	2,8	0,4	12,9	2,2	7,9	2,4	7,8	3,6	0,7	3,3	15,8	2,9	0,3	7,6
Средне-Волжск.	11,8	1,1	0,3	10,6	1,6	8,0	9,9	18,4	0,5	9,9	12,3	9,9	9,5	2,1	15,4	8,5	0,6	1,0	9,6
Западная	5,3	1,6	0,1	0,5	2,2	4,1	13,3	0,5	0,1	3,3	4,1	3,3	10,1	12,7	7,8	—	0,1	16,7	3,9
Вятско-Ветл.	13,7	1,0	0,1	1,2	4,5	15,6	17,3	4,1	—	9,0	22,8	9,3	8,1	13,2	6,0	0,2	0,3	2,5	8,9
Сев.-Вост. область	1,8	—	—	0,2	5,7	2,8	—	—	—	1,4	1,8	1,4	1,4	3,2	0,4	—	—	1,1	1,4
Дагестанская	0,1	0,1	2,0	0,3	1,1	0,0(2)	—	0,1	2,2	0,3	0,05	0,3	0,1	0,1	0,1	1,5	0,4	0,1	0,3
Башкирская	3,9	0,4	0,1	3,5	0,5	2,7	3,3	6,1	0,2	3,3	4,1	3,3	3,2	0,7	5,1	2,8	0,2	0,3	3,2
Киргизская	0,1	0.2	0,4	2,1	0,7	0,4	0,02	7,2	0,5	0,7	0,25	0,7	0,1	0,3	0,3	0,3	4,0	—	0,7
Бур.-Монгольская	0,1	11,7	0,01	0,4	0,3	0,4	1,0	0,1	—	0,4	—	0,4	0,2	—	0,1	—	—	0,2	0,3
Итого по РСФСР	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 9

Пропорция полеводческих культур по районам РСФСР за 1925/26 г.

Районы	Зерновые												Технические					Травы	Итого
	Озимая рожь	Яровая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень	Овес	Гречиха	Просо	Кукуруза	Итого	Втор. зерн.	Итого	Картофель.	Лен	Конопля	Подсолнух	Сахарная свекла		
Уральская область.	20,03	0,12	0,01	37,29	2,47	30,56	1,82	0,83	—	93,13	1,71	94,84	1,60	2,26	0,39	0,04	0,01	0,86	100
Сев. Кавказ . . .	6,69	0,08	31,77	18,87	13,11	0,83	0,02	2,98	11,92	86,27	0,27	86,54	1,14	0,64	0,28	10,62	0,40	0,38	100
Сибкрай	17,68	0,84	0,12	48,13	2,05	19,50	1,28	2,61	0,01	93,22	0,63	93,84	2,23	1,71	1,08	0,69	0,12	0,33	100
Дальн.-Вост. край .	5,44	26,15	—	24,06	3,33	17,97	6,95	1,84	0,65	86,40	4,89	91,29	2,83	1,9	0,37	1,37	1,35	0,89	100
Сев.-Западн. „ .	35,85	0,59	1,03	0,36	10,12	21,98	0,26	—	—	70,19	4,37	74,56	8,86	8,62	0,12	—	0,06	7,78	100
Якутская АССР .	—	35,16	—	32,26	4,52	24,19	—	—	—	96,13	—	96,13	3,87	—	—	—	—	—	100
Казакская „ .	5,69	0,29	2,76	56,88	4,39	8,70	0,09	12,67	1,33	92,80	0,76	93,56	1,38	0,79	0,39	1,55	2,33	—	100
Крымская „ .	3,38	—	47,98	0,32	28,71	11,14	—	0,53	6,01	98,07	0,15	98,22	0,30	0,76	—	0,04	0,66	0,02	100
ЦПО .	42,82	0,15	0,64	0,90	1,61	22,55	3,76	4,01	—	76,44	2,21	78,65	11,59	4,69	1,04	0,00	0,12	3,92	100
ЦЧО .	39,19	0,02	1,81	3,28	1,17	11,54	4,08	17,75	0,23	79,07	3,00	82,07	6,64	0,42	2,48	6,39	1,17	0,83	100
Нижн.-Волж. АССР	38,0	0,11	0,38	29,94	2,19	5,76	0,14	12,31	0,51	89,34	0,69	90,03	2,37	0,18	0,45	6,76	0,16	0,05	100
Сред.-Волж. „ .	36,46	0,10	0,16	20,44	0,64	12,96	2,62	13,70	0,09	87,17	2,76	89,93	4,94	0,46	1,66	2,86	0,02	0,13	100
Западн. „ .	39,94	0,32	0,17	2,17	2,22	16,37	8,62	0,90	0,0	70,71	2,27	72,98	12,85	6,65	2,08	—	0,01	5,43	100
Вятск.-Ветлужск. .	45,49	0,09	0,03	2,40	2,0	27,47	4,88	3,29	—	85,65	5,51	91,16	4,54	3,04	0,70	0,08	0,01	0,47	100
Сев.-Восточн. „ .	37,14	—	—	2,56	15,81	30,92	—	—	—	86,43	2,73	89,16	4,99	4,55	0,32	—	0,01	0,97	100
Дагестанск. АССР	6,70	0,09	31,74	18,88	13,13	0,80	—	2,99	11,92	86,25	0,27	86,52	1,16	0,63	0,27	10,62	0,4	0,4	100
Башкирская „ .	36,46	0,09	0,16	20,43	0,64	12,96	2,62	13,70	0,09	87,15	2,76	89,91	4,95	0,44	1,68	2,86	0,03	0,13	100
Киргизская „ .	5,68	0,29	2,76	56,87	4,39	8,69	0,08	12,68	1,35	92,79	0,75	93,54	1,38	0,79	0,40	1,55	2,34	—	100
Бур.-Монг. „ .	5,85	29,27	0,13	26,90	3,74	20,09	7,52	1,98	—	95,48	—	95,48	3,16	—	0,39	—	—	0,97	100
РСФСР	29,57	0,81	4,97	18,56	3,93	15,63	2,52	7,16	1,73	84,88	2,16	87,04	4,98	2,05	1,04	3,22	0,40	1,27	100

5) Нижнее Поволжье: рожь — 38,11, пшеница — 24,32, просо — 12,31, технические — 7,55 (в том числе подсолнух — 6,76) = 87,29.

6) Урал: пшеница — 37,30, овес — 30,56, рожь — 20,15, технические — 2,70 (в том числе лен — 2,26) = 90,71.

7) Сибкрай: пшеница — 48,25, овес — 19,50, рожь — 18,52, технические — 3,60 (в том числе лен — 1,7) = 89,87.

8) Сев.-Кав. край: пшеница—50,64, ячмень—13,11, кукуруза—11,92, технические — 11,94 (в том числе подсолнух — 10,62) = 87,61.

Не трудно видеть при сопоставлении приведенных цифр, с какой закономерностью расположены полеводческие культуры в образуемом перечисленными районами основном земледельческом массиве РСФСР. Убывание одних и нарастание других культур, в зависимости от природных условий, с видимым воздействием на них в некоторых случаях факторов экономического порядка (напр., картофель в ЦПО) весьма отчетливо выступает в каждом районе и придает ему в высшей степени характерные черты.

Переходя к удельному весу районов по производству отдельных культур, заметим прежде всего, что наибольшее значение в пропорции культур по РСФСР принадлежит: озимой ржи (24,5%), яровой пшенице (18,56%), овсу (15,63%), техническим (7,31%), просу (7,16%), картофелю (4,98%) и озимой пшенице (4,97%). Так как посевные травы служат очень характерным показателем интенсивности сельского хозяйства и так как многие районы сейчас стремятся перейти к травопольной системе, как высшей ступени развития их сельского хозяйства, — добавим этот список еще сеяными травами, хотя доля их (1,27%) в пропорции культур РСФСР невелика.

Если взять по каждой культуре группу районов, имеющих не менее двух третей посевных площадей под означенными культурами, то их географическое размещение представится в следующем виде (цифры обозначают процент к посевной площади данной культуры в РСФСР).

1) Озимая рожь: ЦПО — 18,7, ЦЧО — 17,0, ВВК — 13,7, Ср. Поволжье — 11,8, Н. Поволжье — 9,7 = 70,9.

2) Яровая пшеница: Сибкрай — 22,7, Урал — 14,9, Казакстан — 13,6, Сев.-Кав. край: — 12.1, Н. Поволжье — 12,1 = 76,0.

3) Овес: ЦПО — 18,6, ВВК — 15,6, Урал — 14,5, Сибкрай — 10,9, ЦЧО — 9,5 = 69,1.

4) Технические: ЦЧО — 24,3, С.-К.К. — 15,2, ЦПО — 11,6, Казакстан — 7,7, Ср. Поволжье — 6,7, Н. Поволжье — 5,7 = 71,2.

5) Просо: ЦЧО — 31,8, Ср. Поволжье — 18,4, Н. Поволжье — 12,9, Казакстан — 7,8 = 70,9.

6) Картофель: ЦПО — 30,0, ЦЧО — 17,1, Западная обл. — 10,1, Средн. Поволжье — 9,5 = 66,7.

7) Озимая пшеница: Сев.-Кавк. край — 79,5.

8) Сеяные травы: ЦПО — 39,7, Сев.-Зап. обл. — 17,5, Западная обл. — 16,7 = 73,9.

При анализе приведенных цифр бросается, конечно, прежде всего в глаза та громадная роль, которая принадлежит С.-К. краю в озимой пшенице. Почти 80% всей площади озимой пшеницы РСФСР принадлежат С.-К. краю. Если к нему присоединить еще Крым и ЦЧО, то площадь озимой пшеницы РСФСР будет исчерпана на 91,5%. Надо, однако, заметить, что еще более рекордная цифра принадлежит С.-К. краю по кукурузе: на долю его приходится 86,0% всей площади кукурузы РСФСР.

Второе, на что нельзя не обратить внимания, — это на район яровой пшеницы. Первое место здесь принадлежит Сибкраю. Вообще же, три четверти посевных площадей (а с присоединением Башкирии даже 4/5) яровой пшеницы сосредоточены сейчас в одном сплошном массиве нашего юго-востока и востока (Западная Сибирь, Южный Урал, Северный Казакстан, Заволжье и Северо-Кавказский край). Едва ли надо при таком положении вещей особо говорить, какое громадное значение это обстоятельство должно иметь на проектировку транспортных связей для выхода пшеницы на рынки внутреннего и внешнего потребления.

Наконец, не останавливаясь на других вопросах, отметим еще только роль полеводства ЦПО в экономике сельского хозяйства РСФСР. Из восьми выбранных нами культур — в четырех (озимой ржи, овсе, картофеле и сеяных травах) ЦПО принадлежит первенство, при чем это первенство, например, по травам и картофелю, выражается в весьма внушительных показателях, превышающих 30% всей площади РСФСР.

Удельный вес районов как по общему поголовью стада, так и по скоту в переводе на крупный показан в табл. 7, структура стада по отдельным районам и удельный вес районов по видам скота даны в таблицах 10 и 11.

Таблица 10

Структура стада районов РСФСР в 1925/26 г.

Наименование районов	Лошадей		Кр. рог. скот.		Овец	Коз	Свиней	Верблюдов	Всего голов скота
	Всего.	В том числе рабочих	Всего	В том числе коров					
Уральская область	16,4	12,7	33,2	16,0	40,9	0,9	8,6	—	100,0
Сев.-Кавк. край	10,8	7,9	36,0	11,7	39,1	3,6	10,4	0,1	100,0
Сибирский „	16,1	11,4	27,4	12,6	45,7	0,6	10,2	0,0	100,0
Д.-Вост. край	17.4	12,6	32,3	12,3	27,4	6,1	16,78	0,02	100,0
С.-Зап. область	14,5	11,9	35,6	23,0	42,6	0,1	7,2	—	100,0
Якутская АССР	18,9	12,4	80,9	33,3	0,1	—	0,1	—	100,0
Казакск. „	10,9	6,5	22,4	7,4	53,9	8,7	1,2	2,9	100,0
Крымская „	9,2	6,4	23,4	8,8	59,49	2,8	5,1	0,01	100,0
ЦПО	13,0	10,6	24,7	16,0	56,5	0,4	5,4	—	100,0
ЦЧО	12,0	8,8	25,6	12,3	56,0	0,8	5,6	—	100,0
Нижн.-Волжск. обл.	8,2	5,9	33,6	12,2	44,5	5,9	7,0	0,8	100,0
Ср.-Волжск. „	12,4	9,8	26,3	12,5	56,3	1,1	3,6	0,3	100,0
Западная „	13,9	11,2	19,6	13,0	50,6	—	15,9	—	100,0
Вятско-Ветлужск. край	11,2	8,9	21,8	12,6	56,8	1,8	8,4	—	100,0
Сев.-Вост область	12,9	10,8	38,9	23,5	43,8	0,1	4,3	—	100,0
Дагестанская АССР	1,9	1,4	15,2	5,0	75,68	6,9	0,3	0,02	100,0
Башкирская „	14,5	10,6	28,5	12,9	48,9	2,99	5,1	0,01	100,0
Киргизская „	10,4	6,2	14,0	4,3	66,9	7,3	0,8	0,6	100,0
Бур.-Монг. АССР	12,1	8,7	38,8	15,1	36,8	7,7	4,5	0,1	100,0
РСФСР	12,5	9,2	27,1	12,5	50,2	3,1	6,5	0,6	100,0

Как видно из этих таблиц, наибольшее значение по удельному весу стада принадлежит следующим районам (в %% к РСФСР по общему поголовью): Казакстан — 17,2, ЦПО — 11,5, Сибкрай — 12,6, Сев.-Кав. край — 7,6, ЦЧО — 7,3, Урал — 6,6, ВКК — 6,4 = 69,2. В переводе на крупный та же группа районов даст 68,8% всего поголовья. Последовательный вес районов, однако, в этом случае несколько меняется: Урал меняется своим местом с ЦЧО. Этот перечень районов наибольшего сосредоточения скота географически естественным образом разделяется на две группы: европейскую (ВВК, ЦПО, ЦЧО и СКК) и Азиатскую (Урал, Казакстан, Сибкрай), между которыми лежит зона ослабленного событиями последних лет животноводства — Среднее и Нижнее Поволжье.

Таблица 11

Удельный вес районов по видам скота в 1925/26 г.

Наименование районов	Лошадей		Крупный рогат. скота		Овец	Коз	Свиней	Верблюдов	Всего голов скота
	Всего	В том числе рабоч.	Всего	В том числе коров					
Уральская обл.	8,7	9,1	8,1	8,4	5,4	1,8	8,8	—	6,6
Сев.-Кавк. край	6,5	6,6	10,1	7,1	5,9	8,7	12,2	1,3	7,6
Сибирский „	16,1	15,6	12,7	12,6	11,4	2,5	19,7	0,1	12,6
Дальне-Вост. край	2,6	2,5	2,2	1,8	1,0	3,6	4,7	0,1	1,8
Сев.-Зап. обл.	4,2	4,7	4,8	6,7	3,1	0,2	4,0	—	3,6
Якутская АССР	0,5	0,4	1,0	0,9	—	—	—	—	0,3
Казакская „	14,9	12,3	14,2	10,2	18,5	48,4	3,3	86,6	17,2
Крымская „	0,5	0,4	0,5	0,4	0,7	0,6	0,5	—	0,6
ЦПО	12,0	13,3	10,5	14,7	12,9	1,4	9,5	—	11,5
ЦЧО	7,0	7,0	6,9	7,2	8,2	2,0	6,4	—	7,4
Нижне-Волжск. обл.	3,3	3,2	6,2	4,8	4,4	9,5	5,3	6,8	5,0
Средне- „ „	5,1	5,4	5,0	5,1	5,7	1,9	2,8	2,4	5,1
Западная „ „	4,5	4,9	2,9	4,2	4,1	—	9,8	—	4,0
Вятско-Ветл.	5,7	6,3	5,1	6,4	7,2	3,8	8,3	—	6,4
Сев.-Восточн.	1,9	2,2	2,7	3,5	1,7	0,05	1,2	—	1,9
Дагестан. АССР	0,3	0,3	1,3	0,9	3,3	4,9	0,1	0,05	2,2
Башкирская „	3,3	3,3	3,0	3,0	2,8	2,75	2,3	0,05	2,9
Киргизская „	1,8	1,4	1,1	0,7	2,8	5,0	0,3	2,3	2,1
Бур.-Монг.	1,1	1,1	1,7	1,4	0,9	2,9	0,8	0,3	1,2
Итого по РСФСР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Восстановление животноводства в Поволжье об'единит в одно географическое целое массив полеводства и животноводства.

Что касается состава или точнее структуры стада, то как стадо всей РСФСР, так и стадо перечисленных наиболее животноводческих районов ее, дают одну и ту же формулу ОРЛС. [1] В этом отношении из всех районов представляют собой исключение только два района — Якутия и ДВК, где рогатый скот преобладает над овцами. Очень близка к ним и Бур.-Монг. АССР, где ничтожное преобладание овец (37,5%) над рогатым скотом (36,1%). Такое преобладание в этих районах рогатого скота тесно связано с недостатком кормов и едва ли может служить показателем интенсивности животноводства. Это, во всяком случае, надо сказать относительно Якутии и Бурято-Монголии. Что же касается животноводства ДВК, то нельзя не отметить, что этот район дает кроме того и максимальный удельный вес свиней в составе стада (16,6%), что служит показателем значительного прогресса животноводства. Однако, этот прогресс относится далеко не ко всем частям территории ДВК, а только к наиболее освоенной. Остальная часть, не исключая и Забайкалья, сохраняет попрежнему весьма экстенсивные черты.

Возвращаясь к выделенным выше районам, нельзя не отметить, что при однообразии для всех их общей формулы, структура стада дает все же значительные колебания по отдельным районам.

Максимальную долю овец (и коз) из всех семи районов наибольшего поголовья дает Казакстан — 62,4% всего поголовья (вообще по доле овец (и коз) только Киргизия и Дагестан предшествуют Казакстану); второе же место, как это ни странно, занимает ЦПО (56,3), а на третьем приходится ЦЧО (55,0). Каковы бы ни были причины, создавшие столь оригинальное положение в ЦПО (да и в ЦЧО), едва ли его можно считать допустимым и соответствующим интересам района. Минимальное значение овцы (с козами) имеют в животноводческом хозяйстве Урала (38,1), где кроме того и свиньям принадлежит наибольший удельный вес (13,3%) из всех семи районов. Вообще по доле свиней в составе стада Урал занимает третье место в республике, уступая первенство только ДВК (16,6) и Западной области (15,5) и находясь очень близко к ВВК (13%). Так как и процент коровности довольно значителен на Урале (около 45% от крупного рогатого скота), то надо признать Урал продвинувшимся довольно значительно по пути интенсификации своего животноводства. Сравнивая его даже с СКК, мы видим, что он идет впереди него по проценту коровности и доле свиней. Наиболее выраженным молочное направление животноводства из 7 районов мы находим в ЦПО (около 59% коров в составе крупного рогатого скота) и в ВВК (54%). Вообще же по коровности ЦПО уступает свое первенство из всех районов РСФСР только Сев.-Зап. области, где коровность достигает рекордной цифры в 63% от поголовья крупного рогатого скота.

Что касается географического размещения скота, то наибольший удельный вес по количеству каждого из четырех наиболее значимых видов скота принадлежит следующим районам (в %% к количеству соответствующего вида в РСФСР):

1) Лошади: Сибкрай — 16,8, Казакстан — 13,4, ЦПО — 12,9, Урал — 8,6, ЦЧО — 7,4, СКК — 6,3, ВВК — 5,6 = 71,0.

2) Крупный рогатый скот: ЦПО — 12,8, Казакстан — 12,3, Сибкрай — 12,0, СКК — 9,6, Урал — 8,3, ЦЧО — 7,1, НВО — 6,1 = 68,2.

3) Овцы: Казакстан — 16,4, ЦПО — 15,5, Сибкрай — 12,1, ЦЧО — 8,0, ВВК — 7,2, СКК — 5,8, Ср. Поволжье — 5,6 = 70,6.

---

[1] Овцы, рогатый скот, лошади, свиньи.

4) Свиньи: Сибкрай — 17,2, Урал — 12,2, ВВК — 11,9, ЦПО — 11,3, Западная — 10,0, СКК — 9,0 = 71,6.

Из приведенных данных видно, что Сибкраю принадлежит первенство по лошадям и свиньям; Казакстану — по овцам (без коз; по козам Казакстану принадлежит рекордная цифра в 44% всего количества коз в РСФСР) и ЦПО по крупному рогатому скоту. Интересно отметить, что в то время как по овцам ЦПО все же занимает второе место, по свиньям она отодвигается на четвертое место, уступая даже Вятско-Ветлужскому краю, в чем нельзя не видеть просто какой-то „овечьей аномалии".

В данном сопоставлении, как более детальном, НВО и Ср. Поволжье находят уже себе место среди районов наибольшего сосредоточения скота (НВО по крупному рогатому скоту и Ср.-В. обл. по овцам). Но особого внимания заслуживает Казакстан, который, несмотря на постигшие его бедствия „джута" и чрезвычайно резкого сокращения скота, представляется наиболее мощным районом животноводства.

Все сказанное об удельном весе районов в области сельского хозяйства, не учитывая суб'ектов хозяйственной деятельности и размеров той территории, на которой эта деятельность проявляется, дает одностороннюю, а потому и недостаточную картину. Приводимая табл. 12 восполняет этот недостаток.

Таблица 12

Обеспеченность районов посевами, скотом и лесом в 1925/26 г.

Районы	На 100 чел. сел. нас. посевов (*га*)	На 100 чел. сел. насел. скота в переводе на крупн.	На 100 *га* посевов, скота в пер. на крупн.	На 100 *кв. км* площади лесов
Уральская область	96,9	89,2	92,1	49,1
Сев.-Кавк. край	130,5	79,0	60,5	11,2
Сибирский „	81,5	107,5	131,8	58,6
Дальне-Вост. край	84,2	97,3	115,5	39,3
Сев.-Западный край	47,3	66,6	140,8	54,9
Якутская АССР	14,5	193,6	1336,4	40,9
Казакская „	52,1	161,1	309,4	9,5
Крымская	138,4	87,3	63,1	9,7
ЦПО	63,1	50,0	79,3	40,4
ЦЧО	92,0	43,5	47,4	7,9
Нижне-Волжская	115,9	69,8	60,2	4,9
Средне-Волжская [1]	117,9	54,0	45,8	13,6
Западная „	72,5	64,9	89,4	23,4
Вятско-Ветлужск. [2]	98,9	56,8	57,6	51,4
Сев.-Восточная	46,8	69,3	148,2	70,0
Дагестанская АССР	31,8	112,6	353,6	4,1
Башкирская „	89,5	70,2	78,4	37,6
Киргизская „	54,1	101,4	187,6	9,9
Бурято-Монгольская	50,9	185,1	363,7	61,6
В среднем по РСФСР	84,3	74,8	88,7	40,7

Как видно из нее и по обеспеченности сельского населения посевами и скотом, и по нагрузке скота на единицу посевов, и по проценту лесистости соотношение районов и их удельный вес значительно изменяются по сравнению с сказанным на предыдущих страницах. В частности, роль ЦПО, выросшей по абсолютным величинам своих посевных площадей и количеству скота на положение первого района в РСФСР, здесь резко умаляется. По обеспеченности населения посевами (63,1 *га* на 100 чел.) ЦПО отодвигается на двенадцатое место: то же место она занимает и по количеству скота на 100 *га* посевов; что же касается обеспеченности населения скотом, то здесь ЦПО отодвигается даже на предпоследнее место, уступая последнее ЦЧО.

[1] По посевам и скоту без Тат. и Чув. республик.
[2] По посевам и скоту с Тат. и Чув. республиками.

Наиболее обеспеченной посевами оказывается Крым, скотом — Якутия и лесами Сев.-Вост. область (может быть впрочем, только потому что мы очень мало знаем леса Северной Азии). Наименее обеспечены: посевами — Дагестан; скотом, как сказано, ЦЧО и лесами — Дагестан. Наибольшая нагрузка скота на посевную площадь в Якутии, а наименьшая в Средне-Волжской области (без Татарской и Чувашской республик).

V. Транспорт

Те же затруднения в получении порайонных данных, характеризующих транспорт, о которых было упомянуто в главе о сельском хозяйстве, применимы и к транспорту. Мы не располагаем не только такими сведениями, как порайонный грузооборот, выручка, основной капитал, но даже и такими, как длина разного рода водных путей, гужевых и т. п. Поэтому приходится ограничиться лишь таким показателем, как эксплоатационная длина ж.-д. сети. При всей недостаточности этого показателя, все-таки порайонный анализ его даст некоторые любопытные выводы.

Мы уже привыкли видеть ЦПО на первом месте почти по всем показателям удельного веса. Неудивительно, что и по длине жел. дор. мы вновь находим ЦПО в том же положении. На ее долю приходится 15,1% всей жел.-дор. сети, как это видно из табл. 13. В этом отношении она опережает Сев.-Зап. область (10,7), Сибирский край (10,2), несмотря на его огромное пространство, Уральскую (9,7), ЦЧО (8,5), ДВК (8,0), СКК (7,5), не говоря уже о всех других районах.

Иная картина представится нам, если вместо длины мы проанализируем степень обслуженности ж.-д. транспортом, с одной стороны, территории района, а с другой — населения. С обеих точек зрения окажется, что ЦПО уступает свое первенство.

На 1000 *кв. км.* территории наибольшую длину железных дорог имеет ЦЧО, а именно 24,3 *км.* На втором месте находится Крым (20 *км*), на третьем Западная область (19,7 *км*) и только на четвертом ЦПО (19,65 *км*). Если же взять не территорию, а население, то окажется, что в этом отношении ЦПО находится лишь на тринадцатом месте. Первое место занимает ДВК, резко выделяющийся своей высокой обслуженностью населения жел.-дор. транспортом. А именно: на каждые 10.000 населения он имеет 23,60 *км* жел. дороги (хотя по площади на 100 *кв. км* здесь приходится только 16 *км*). Об'яснение этого странного явления мы уже дали выше при рассмотрении процента городского населения: население ДВК группируется либо по прорезывающей ее в широтном направлении железнодорожной линии, либо по меридиональному направлению береговой линии океана; вся остальная территория не только не обжита, но даже в значительной своей части не освоена.

Следующими по обслуженности населения районами (в нисходящем порядке) являются: СЗО (8,67 *км*), Урал (7,63), Крым (7,23), Сибирский край (6,38) и др., ЦПО же имеет на каждые 10.000 населения всего 4,20 *км ж. д.*

Таблица 13

Обслуженность районов РСФСР ж.-д. транспортом (по данным НКПС на 1/I 1927 г.)

Районы	Длина ж.-д. линий в тыс. *км*	В %% к РСФСР	Обсл. населения (на 10.000 чел.)	Обслуж. территорий (на 1.000 *кв. км*)	Обслуж. по коэфиц. Энгеля
Уральская обл.	5.174	9,7	7,63	3,12	4,90
Сев.-Кавказский край	3.995	7,5	4,81	14,21	9,15
Сибирский край	5.458	10,2	6,38	1,24	2,82
Дальне-Восточный край	4.239	8,0	23 60	1,61	6,27
Сев.-Западная обл.	5.686	10,7	8,67	10,80	9,70
Якутская АССР	—	—	—	—	—
Казакская АССР	2.742	5,1	4.63	0,94	2,10
Крымская АССР	507	0,9	7,23	20,0	12,05
ЦПО	8.068	15,1	4,20	19,65	9,65
ЦЧО	4.520	8,5	4,18	24,3	10,04
Нижне-Волжский район	3.153	6,0	5,70	9,97	7,55
Средне-Волжский район	3.631	6,9	3,58	9,95	5,97
Западный район	2.217	4,2	4,50	19,70	7,92
Вятско-Ветлужский район	957	1,8	2,77	6,13	4,16
Сев.-Восточный район	1.201	2,2	5,11	1,11	2,38
Дагестанская АССР	418	0,8	5,3	7,1	6,12
Башкирская АССР	722	1,4	2,64	4,66	3,50
Киргизская АССР	262	0,5	3,25	1,09	1,82
Бурято-Монгольская АССР	268	0,5	4,91	0,63	0,57
Итого по РСФСР	53.218 [1]	100	5,23	2,68	3,80

Таблица 14

Обслуженность районов РСФСР шоссейн. и грунтов. дорог., наход. в вед. ЦУМТ НКПС на 1/VII 1926 г.

Название районов	Шоссе (в верстах)	Грунтовые дороги (в верстах)	Всего дорог безрельсов.	В %% к РСФСР	Обслуж. 100 *кв. км*	Обслуж. 10.000 населения
Уральская обл.	—	1.067	1.067	3,9	0,1	1,7
Северо-Кавказский край	751	632	1.383	5,0	0,5	1,8
Сибирский край	—	3.079	3.079	11,1	0,1	3,7
Дальне-Восточный край	—	3.448	3.448	12,4	0,1	21,2
Северо-Западн. обл.	2.103	2.373	4.476	16,2	0,9	7,3
Якутская АССР	—	1.271	1.271	4,6	0,1	44,5
Казакская АССР	—	1.134	1.134	4,1	0,1	2,2
Крымская АССР	645	—	645	2,3	2,5	10,9
ЦПО	2.039	277	2.316	8,4	0,6	1,2
ЦЧО	588	—	588	2,1	0,3	0,5
Нижне-Волжский район	—	576	576	2,1	0,2	1,1
Средне-Волжский район	67	846	913	3,3	0,3	0,9
Западный район	604	412	1.016	3,7	0,9	2,0
Вятско-Ветлужск. район	—	620	620	2,2	0,4	1,8
Северо-Восточн. район	—	2.585	2.585	9,3	0,2	11,0
Дагестанск. АССР	167	285	452	1,6	0,8	6,0
Башкирская АССР	—	492	492	1.8	0,3	1,9
Киргизская АССР	—	1.399	1.399	5,1	0,6	16,8
Бурято-Монгольск. АССР	—	233	233	0,8	0,1	5,1
Итого по РСФСР	6.964	20.729	27.693	100	0,1	2,9

[1] Сверх того не разнесено по районам 392 *км*.

Может быть, лучше всего обслуженность транспортом показывает так называемый коэфициент Энгеля, где учитывается одновременно и обслуженность территории и обслуженность населения. Беря этот коэфициент, не трудно видеть, что лучше всего обслужен железнодорожным транспортом Крым (коэфициент 12,05), затем ЦЧО (10,04), СЗО (9,7) и только после них ЦПО (9,65).

Для дальнейшей иллюстрации степени обслуженности транспортом районов приводится табл. 14 шоссейных и гужевых дорог, находящихся в ведении НКПС.

Характерными особенностями этой таблицы являются: во-первых, чрезвычайно низкая обслуженность районов безрельсовым транспортом государственного значения и, во-вторых, резко бросающееся в глаза слабое развитие дорог с каменной одеждой. Сеть безрельсовых дорог государственного значения вдвое меньше сети железных дорог. При громадных размерах нашей территории подобный факт говорит сам за себя и не нуждается в дальнейших комментариях. Что же касается шоссированных дорог, то не трудно видеть, что граница, приблизительно совпадающая с течением реки Волги, служит в то же время и границей распространения шоссированных дорог; на восток и на север от этой границы РСФСР не имеет шоссированных дорог государственого значения.

Из всех районов РСФСР лучше всего обслужен грунтовыми дорогами Крым, коэфициент обслуженности которого равен 5,2.

VI. Местный бюджет

При отсутствии данных, которые позволили бы нам свести воедино, по крайней мере, валовую продукцию районов в ценностном выражении, не говоря уже о товарной продукции, а тем более народном доходе, значение бюджетного показателя удельного веса района приобретает особо важное значение, так как бюджет, хотя и в несовершенной форме, является синтетическим показателем роли района в народном хозяйстве страны, будучи функцией последнего. Надо, впрочем, сразу же оговориться, что такого рода значение может быть присвоено только единому бюджету района, а отнюдь не местному. Здесь, однако, мы снова встречаемся с „небольшими недостатками" нашего механизма обработки и публикации статистических данных, лишающими возможности выделить государственный (союзный и республиканский) бюджет по районам. Вследствие этого приходится ограничиться только данными о местном бюджете, хотя значение его для характеристики удельного веса района гораздо менее показательно, чем единый бюджет.

Как и следует ожидать, и по доходам (38,9) и по расходам (38,8) ЦПО занимает не только первое, но и резко выделяющееся место среди прочих районов РСФСР. Характерно, однако, отметить, что при всей выдающейся роли местного бюджета ЦПО в местном бюджете РСФСР все же эта роль значительно скромнее роли продукции цензовой промышленности. Вообще, если взять показатели удельного веса района по продукции промышленности и сельского хозяйства, то показатели бюджета располагаются между ними как некоторая уравновешивающая. Это общее правило применимо до некоторой степени и к местному бюджету, в частности, ЦПО. Остальные районы по удельному весу их бюджета располагаются таким образом: СЗО (13,7), СКК (9,1), Ср.-Волжск. (5,9), Урал (5,0), ЦЧО (4,5), Сибкрай (4,3), Н.-Волжск. (4,2) и т. д., при чем последнее место (0,3) занимает Якутия. Продвижение в этом ряду Среднего Поволжья впереди Урала связано с тем, что население, сельское хозяйство, мелкая

и кустарная промышленность Среднего Поволжья превышают по своему значению Урал, хотя по цензовой промышленности Урал значительно преобладает над Ср. Поволжьем.

Переходя от абсолютных размеров местного бюджета районов и доли их в местном бюджете РСФСР к удельному весу районов по расходу на 1 жителя, мы видим существенную перегруппировку в приведенном только что ряду. Новый ряд представляется уже в таком виде: СЗО—20,6 р., ЦПО—20,0 р.; Крым—19,9 р.; Якутия—13,9 р.; ДВК—11,5 р.; СКК—11,0 р.; Сев.-Вост. обл.—8,3 р.; Урал и Нижнее Поволжье—7,3 р. и т. д. Если сопоставить этот ряд с распределением районов по степени их урбанизации, то за исключением Якутии и Сев.-Вост. обл., мы найдем там те же районы и почти в той же последовательности. Это значение количества городов и городского населения относится в данном случае и к СЗО и ЦПО. На степени обслуженности этих районов местным бюджетом сильно сказывается влияние г. г. Москвы и Ленинграда. Если исключить их бюджеты из сводных местных бюджетов, то по расходу на 1 жителя значение районов ЦПО и СЗО будет резко умалено. Неожиданное появление в рубрике районов наибольшего душевого расхода Якутии об'ясняется, во-первых, предоставлением Якутии 100% отчисленний от пром. и сел.-хоз. налога и, во-вторых, значительными государственными пособиями. Высокий доходный бюджет Сев.-Вост. области связан с отчислениями от лесных доходов, что при небольшом количестве населения дает высокий душевой расход.

Таблица 15

Местный бюджет районов РСФСР в 1925/26 г.

(По исполнению)

Районы	Доходы		Расходы		Расход на 1 жителя
	абс. в тыс. черв. руб.	в % % РСФСР	абс. в тыс. черв. руб.	в % % РСФСР	
Уральская обл.	51.615	5,0	49.834	5,0	7,3
Сев.-Кавказский край	93.910	9,1	91.605	9,2	11,0
Сибирский край	44.207	4,3	43.029	4,3	5,0
Дальне-Восточный край	22.229	2,2	20.844	2,1	11,5
Сев.-Запад. обл.	141.420	13,7	135.360	13,7	20,6
Якутская АССР[1]	3.306	0,3	3.284	0,3	13,9
Казакская „	19.745	1,9	18.243	1,8	2,8
Крымская „	14.340	1,4	13.939	1,4	19,9
ЦПО	401.072	38,9	384.207	38,8	20,0
ДЧО	46.077	4,5	44.119	4,5	4,1
Нижн.-Волж. обл.	42.995	4,2	40.533	4,1	7,3
Сред.-Волж. „	60.657	5,9	58.366	5,9	5,8
Западная „	24.097	2,3	24.043	2,4	5,6
Вят.-Ветл. край	21.142	2,0	20.140	2,0	5,8
Сев.-Вост. обл.	20.008	1,9	19.548	2,0	8,3
Дагестанск АССР	4.896	0,5	4.485	0,6	5,7
Башкирская „	11.568	1,1	11.149	1,1	4,1
Киргизская „	4.412	0,4	4.196	0,4	4,2
Бур.-Монг. „	4.013	0,4	3.807	0,4	7,8
Итого по РСФСР	1 031.859	100	990.731	100	9,9

[1] По Якутской АССР по утвержденному Бюдж. комиссией бюджету.

В заключение необходимо сказать несколько слов о методологии определения удельного веса районов. Таблицы, приведенные в тексте, дают некоторое, по мнению автора, несовершенное представление об этом предмете. Несовершенство этого представления зависит, главным образом, от отсутствия тех данных, которые позволили бы нам развить ценностную систему показателей и подойти к проблеме единого обобщенного показателя удельного веса районов.

Но, с другой стороны, надо иметь в виду, что недостатком единого показателя является может быть его чрезмерно обобщенный характер, не дающий прямого ответа на практические вопросы планового руководства хозяйством страны.

Поэтому проблема удельного веса районов, связанная для нас с практической проблемой равномерного развития народного хозяйства в пространстве, не исчерпывается нахождением единого показателя, но требует разработки целой системы как натуральных, так и ценностных, как конкретных, так и абстрактных, как структурных, так и об'емных показателей. Задача настоящей статьи, положить первый камень в этом здании.

В. И. Лавров

К проблеме построения пятилетнего плана промышленности в районном разрезе[1]

Проблема построения перспективного пятилетнего плана народного хозяйства СССР должна будет занять на ближайший год центральное место в плановой работе как Госплана, так и ведомств. При этом, на ряду с проработкой целого ряда ответственных и сложных задач, поставленных директивными указаниями по составлению пятилетки, Госплану и ведомствам предстоит уделить свое особое внимание проработке пятилетнего плана в районном разрезе.

Синтетический охват народного хозяйства СССР в районном разрезе предполагает предварительную проработку в районном же разрезе планов отдельных отраслей. При этом едва ли не наиболее ответственной и наиболее сложной будет являться работа по построению в районном разрезе пятилетнего плана промышленности.

Восстановительный путь пройден. Народное хозяйство Союза вступило в новую фазу развития, в которой реконструктивные процессы должны стать той основной направляющей, которая определит дальнейшие пути и судьбы нашего народного хозяйства. Мы взяли твердую целевую установку перспективного плана на индустриализацию нашего народного хозяйства. При таких условиях на промышленность, как на ведущую отрасль народного хозяйства, при посредстве которой мы должны будем видоизменить нашу исторически сложившуюся хозяйственную структуру, падают исключительно ответственные задачи.

Мы склонны утверждать, что если и теперь мы сохраним только принцип отраслевого построения промышленного плана и не перейдем решительно к построению плана в районном разрезе, мы не найдем разрешения тех задач, которые поставлены директивными указаниями по составлению пятилетнего плана.

Все, что до сих пор в этом направлении делалось, является скорее лишь суррогатом порайонного построения промышленных планов. Даже наиболее разработанный ВСНХ СССР пятилетний план развития промышленности по районам[2] при всей его ценности, как первого опыта, в значительной мере носит характер „районных прикидок" по некоторым общим элементарным итогам, полученным, главным образом, в результате разработки плана по отраслям. Мало того, сама необходимость порайонного построения промышленных планов до сих пор еще далеко не всеми осознана, особенно в среде специалистов, работающих в хозяйственных органах, которые нередко рассматривают районный разрез, как некоторый привесок к промышленному плану, составленному по отраслям, а не как органическую часть всей структуры плана.

[1] В порядке обсуждения. Ред.

[2] Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР (1927/28—1931/32 гг.), ВСНХ СССР, Гостехиздат. 1927.

Что, собственно, заставляет нас строить перспективные планы промышленности в районном разрезе и какие основные задачи мы при этом преследуем?

Трудности построения перспективного промышленного плана в значительной мере осложняются тем, что СССР представляет собой крайне разнородный экономический организм. На громадном пространстве Союза мы встречаемся с самыми разнообразными как природными, так и исторически сложившимися экономическими условиями. Районы экстенсивного земледелия и районы высокой промышленной культуры, лесные районы севера и степные районы юга и востока, — с встречающимися местами самыми примитивными формами хозяйства,—образуют, в силу сложившейся взаимозависимости этих районов, весьма сложное народнохозяйственное целое.

При таких условиях реальность промышленного плана будет зависеть от того, в какой мере будет действительно учтено и изучено то действительное многообразие условий и процессов промышленного развития Союза, та действительная жизненная среда, которая, в конечном итоге, определяет количественный и качественный рост промышленности.

Изучить эту жизненную среду и сознательно на нее влиять оказывается возможным только при охвате действительного многообразия условий в форме территориально-определенных реальных совокупностей экономических явлений. Иначе, мы должны изучать условия развития промышленности по определенным экономическим районам и в их взаимодействии.

Только таким образом мы сумеем правильно и вплотную подойти к проблеме территориальной организации народного хозяйства Союза, которая должна стать одной из коренных проблем перспективного пятилетнего плана.

С этой точки зрения построение в районном разрезе перспективного плана промышленности становится обязательной и весьма ответственной задачей перспективного планирования, ибо только при таком подходе к построению плана мы сумеем создать продуманный и отвечающий нашим задачам план индустриализации Союза.

Мы уже вступили в полосу массового нового промышленного строительства. В начале восстановительного процесса преобладающая часть всех капитальных затрат обращалась на восстановление и усиление мощности существующих заводов, и лишь с 1925/26 г. затраты на строительство новых предприятий стали принимать более значительные размеры. В указанном году новое строительство составляло около 12,5% всех капитальных затрат в промышленности. В 1926/27 г. из общей суммы капитальных затрат в промышленности в 1.001,5 млн. руб. затраты на новое строительство составляли уже 205 млн. руб., или 20,5%, и, сверх того, на жилстроительство—107 млн. руб., или 10,7%.

В текущем 1927/28 г., из общей суммы капитальных затрат в промышленности около 1.200 млн. р. затраты на постройку новых заводов должны будут достичь 290 млн. руб., или 24,3%, и, кроме того, на жилстроительство 104 млн. руб., или 8,7%. Таким образом, за последние годы мы имеем неуклонный рост затрат на постройку новых промышленных предприятий и в абсолютных и в относительных размерах.

Еще большее значение будут иметь затраты на новое промышленное строительство в ближайшее пятилетие. По последним данным ВСНХ СССР[1] намечаемая динамика капитальных затрат показана в следующей таблице:

[1] „Контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности СССР" (1927/28—1931/32 гг.) ВСНХ СССР. Гостехиздат. 1927 г.

		1927/28	1928/29	1929 30	1930/31	1931/32	Всего за пять лет
Существующие заводы	млн. р.	798,5	721,3	644,8	596,7	524,5	3.285,8
	в %%	67,0	51,5	43,0	39,8	34,8	46,4
Новые заводы	млн. р.	290,0	495,0	615,5	636,8	699,5	2.736,8
	в %%	24,3	35,3	41,4	42,4	46,4	38,6
Жилстроительство . .	млн. р.	104,0	184,3	227,4	267,7	282,2	1.065,6
	в %%	8,7	13,2	15,2	17,8	18,4	15,0
Всего	млн. р.	1.192,5	1.400,0	1.487,7	1.501,2	1.506,2	7.088,2
	в %%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Что, собственно, означает эта растущая вверх кривая капитальных затрат на постройку новых заводов. Это означает, что в ближайшее пятилетие в наших руках будет иметься мощный рычаг, при посредстве которого мы должны будем сдвинуть стихийно сложившуюся промышленную географию нашего Союза и поставить ее на новые рельсы, отвечающие задачам новой территориальной организации народного хозяйства СССР на новой социальной и технической базе. От нас зависит дать правильный поворот рычага. За пять лет действующий основной капитал государственной (ВСНХ) промышленности должен будет увеличиться на 75%. На постройку новых заводов мы предполагаем израсходовать свыше 2.700 млн. рублей. На эти средства проектируется построить несколько сот (по старым подсчетам около 700) новых заводов.

Все это настойчиво ставит перед нами задачу тщательной и глубокой проработки пятилетнего плана промышленности в районном разрезе.

Мы с этим сильно запоздали. Мы строим новые заводы уже не первый год. Тем не менее, разработанного должным образом перспективного плана строительства и плана территориального размещения новых промышленных единиц мы еще не имеем. Отсюда, неизбежно, должны проистекать ошибки, которые в последующем исправлять будет очень трудно.

Мало того, методология районирования промышленности в условиях советского хозяйства до сих пор остается совершенно неразработанной. Литература по этому вопросу почти отсутствует. Теоретические работы иностранных авторов и, в частности, Альфреда Вебера, нас полностью удовлетворить не могут. Все это значительно осложнит нашу работу по построению перспективного плана промышленности в районном разрезе. Нам придется в процессе самой работы над планом создавать и свою методологию.

Мы запоздали и с проведением административно-экономического районирования нашей страны.

Построение пятилетнего промышленного плана в районном разрезе предполагает административное оформление экономических районов Союза. Без здоровой инициативной работы мест, строить промышленный план в районном разрезе, или, иначе, план территориальной организации народного хозяйства Союза,— крайне трудно. Мы знаем это уже на опыте. Мы знаем, как много ценного и полезного дают работы Урала, Украины, Северного Кавказа и других административно-оформленных экономических районов. Но в то же время мы испытываем большие трудности в нашей плановой работе, имея совершенно неоформленными такие ответственные районы, как ЦПО с 40% продукции всей промышленности СССР, ЦЧО и районы Поволжья.

Мы имеем теперь директиву завершить систему административно-экономического районирования страны в ближайшие пять лет. Это тем

более обязывает нас со всей серьезностью поставить работу по построению пятилетнего плана промышленности в районном разрезе.

После высказанных соображений, перейдем теперь к пояснению некоторых основных положений, которые, по нашему мнению, должны быть приняты в качестве отправных при разработке промышленного плана в районном разрезе.

Основной задачей районного разреза пятилетки должно являться построение плана промышленной специализации отдельных районов и плана межрайонных промышленных связей, что, по существу, определяет план территориальной организации всего народного хозяйства Союза. Для выполнения этой задачи, прежде всего, становится необходимой предварительная разработка генеральных планов индустриализации районов, или иначе — построения модели территориальной организации промышленного хозяйства Союза. Правда, эта задача осложняется значительными методологическими трудностями, а также недостаточной еще изученностью тех потенциальных ресурсов — энергетических, трудовых, сырьевых и проч., которые могут и должны являться базой для последующего индустриального развития отдельных районов.

Однако, эти затруднения отнюдь не могут привести к отказу от построения генеральных планов индустриализации отдельных районов, хотя бы на первое время пропедевтического характера, для построения пятилетнего плана.

Ненормально такое положение, при котором нам вообще приходится строить пятилетки при отсутствии еще генерального плана. Но если при построении пятилетнего плана народного хозяйства в целом мы считаем для себя совершенно обязательным предварительную наметку основных контуров той структуры народного хозяйства Союза, построение которой мы ставили себе как цель на длительное время, то тем более необходимым становится это требование, коль скоро мы подходим к порайонному построению плана, ибо в противном случае, т.-е. без проработки целевой установки отдельных районов в смысле их промышленной специализации, проектирование развития отдельных отраслей промышленности по районам в значительной мере будет лишено своего целевого, принципиального основания.

Каждый район представляет собой сложный комплекс хозяйственных отношений. Все отрасли народного хозяйства района находятся в состояни органической взаимозависимости, определяющей хозяйственную целостность района. Экономическое развитие каждого района, как целостного народнохозяйственного комбината, определяется, с одной стороны, общими условиями развития всей общесоюзной экономики и, с другой стороны, частными, индивидуально присущими данному району условиями и процессами развития его экономики. Промышленность, составляющая органическую часть хозяйственного комплекса района, в своем развитии также обусловливается, с одной стороны, экономикой всего Союза и, с другой стороны,— теми индивидуальными чертами союзной экономики, которые органически присущи данному району. Последние образуют ту ближайшую конкретную среду, в которой развивается промышленность. Отсюда вытекает потребность постановки изучения промышленности в системе народного хозяйства района на ряду с изучением ее в системе народного хозяйства Союза.

Говоря о самом промышленном плане, мы и здесь должны подходить к районам, как к отдельным промышленным комбинатам. Нельзя удовлетвориться только анализом взаимозависимости отдельных отраслей промышленности в общесоюзном масштабе. В пределах каждого экономического района все отрасли промышленности развиваются также

в органической между ними связи. Эта связь зачастую носит характер вполне определившейся производственной связи (каменноугольное и металлургическое производство Украины, лесная, лесохимическая, основная химическая и металлургическая промышленности Урала и т. д.). В других случаях эта связь покоится на более сложных экономических взаимоотношениях отдельных отраслей промышленности данного района, в силу одноместного существования ряда отраслей промышленности, возникающих и развивающихся по горизонтальному и вертикальному направлениям (особенно интересен в этом отношении район ЦПО).

Такого рода связь имеет место или в форме элементарного сосредоточения, по техническим или экономическим соображениям, совершенно различных производств в одной производственной единице, или в более сложной и более интересной для нас форме связи разных производств по сырью и топливу, или вообще по энергии, а также в форме связи по линии сбыта, когда готовая продукция одного производства потребляется другим производством.

В конечном итоге такая связь дает определенные выгоды на издержках производства и тем самым в наших условиях имеет крупное народнохозяйственное значение.

Если мы хотим вскрыть действительную природу нашей промышленности, мы должны будем поставить на изучение эту внутрирайонную связь между отдельными отраслями промышленности.

Мало того, даже наши небольшие знания в этой области показывают, что в силу стихийного образования нашей промышленной географии, в силу присущих капиталистическому хозяйству конкурентных отношений между отдельными предприятиями и отраслями промышленности, указанная нами выше внутрирайонная связь, как результат стихийного образования, носит случайный и зачастую или далеко неполный, или мало рациональный характер в условиях нашей советской экономики.

Проблема целесообразного порайонного комбинирования отраслей промышенности есть, по существу, для нас новая и почти неразработанная проблема. Крупным толчком к постановке этой проблемы послужил осуществляемый у нас план электрификации Союза. Энергия районных электростанций является новым базисом для нашей индустрии, при чем именно таким, который привлекает в район, обслуживаемый электростанцией, ряд новых производств, увязывающихся в плане их развертывания на единой для них энергетической базе. Не трудно найти ряд и других возможностей целесообразного комбинирования отраслей промышленности в пределах одного экономического района. Этот вопрос следует поставить к проработке как следует, со всей глубиной и со всей его большой значимостью.

Мы не можем ограничиться разработкой уже намеченных об'ектов, как Днепрострой, Урало-Кузнецкий комбинат, Тельбесский комбинат и пр. Эту проблему надо поставить гораздо шире. В частности, надо более внимательно подойти и к тому явлению, которое у Альфреда Вебера получило название „аггломерации", с тем, чтобы взамен стихийно образующихся выгод от скопления в одном месте различных производств на основе притяжения одной отраслью промышленности другой, перейти к плановому созданию крупных промышленных центров, интегрирующих в себе различные производства, т.-е. к „плановой аггломерации". Попутно здесь уместно отметить, что такой вопрос, как организация крупного производства текстильных машин в районе наибольшего сосредоточения текстильной промышленности, а именно в ЦПО, до сих пор не встречает должного к себе внимания, или вернее, ставится слишком узко. Для того

чтобы решить, где быть данному, производству, в ЦПО, или в С.-Западной области, мало одних весовых коэфициентов, которые, кстати, говорят в пользу ЦПО. Здесь надо иметь в виду, что организация текстильного машиностроения есть дело не только металлической, но и самой текстильной промышленности, практика которой по использованию советских машин и постоянные указания которой должны являться условиями, обеспечивающими наибольший успех делу. Вопрос этот поставлен очень давно и, тем не менее, в первой пятилетке ВСНХ остался опять открытым. Позднее было решено снять этот вопрос по крайней мере на два года. А между тем за эти два года, при крупных затратах на капитальные работы, это производство окостенеет на ряде существующих предприятий, и в частности на ленинградских, и тогда трудно будет внести существенные изменения в территориальную организацию данного производства.

Мы считаем необходимым остановиться еще на одном вопросе, который по нашему представлению заслуживает особого внимания при разработке пятилетнего плана развития промышленности в районном разрезе. Мы здесь имеем в виду проблему повышения рентабельности советской промышленности и, в частности, проблему эффективности капитальных затрат в промышленности, занимающую одно из центральных мест в работах по построению перспективного плана промышленности.

Само собой разумеется, что ни рентабельность, ни эффективность не могут измеряться в наших условиях только высотой прибыли. Прибыль, конечно, обязательна, но в условиях СССР она имеет иную социальную природу и иное социальное назначение, нежели в капиталистическом хозяйстве. В наших условиях, в преобладающем обобществленном секторе промышленности, прибыль приобретает в полном смысле общественный, в полном смысле народнохозяйственный характер, поскольку источником ее является прибавочный продукт всего общественного труда, организуемого на плановых началах, поскольку ее назначение — служить целям дальнейшего воспроизводства общественного капитала в нашей стране. Равным образом, и себестоимость промышленной продукции носит также отличный от капиталистического хозяйства общественный характер. Задача снижения издержек производства, как основного ценообразующего фактора, существенно отлична от тех же задач капиталистического предприятия. В последнем это есть метод повышения нормы прибыли, у нас — метод снижения цен, метод достижения общественного блага, метод достижения равновесия между городом и деревней. Таким образом, даже эти два классических показателя коммерческой рентабельности предприятия в капиталистическом хозяйстве приобретают характер показателя народнохозяйственной рентабельности промышленности и народнохозяйственной эффективности капитальных затрат в условиях СССР.

Такой же именно общественный, действительно народнохозяйственный смысл приобретают в наших условиях также и такие показатели эффективности, как общий количественный об'ем и качество продукции.

Однако, этим не ограничивается определение народнохозяйственной эффективности советской промышленности и, в частности, капитальных затрат в нашей промышленности. Для нас существенно важным является то влияние, которое промышленность оказывает на другие отрасли народного хозяйства и, прежде всего, на сельское хозяйство, товарооборот и транспорт. При нашей возможности планового перераспределения накоплений, образующихся в различных отраслях народного хозяйства и в различных отраслях промышленности, мы можем и зачастую должны итти на меньшую „коммерческую рентабельность" того или другого промышленного предприятия, если уверены в том, что некоторые „потери"

в промышленности с избытком покроются тем материальным эффектом, который будет получен при таких условиях в других отраслях народного хозяйства. Мы можем и должны развивать некоторые бесприбыльные на известное время производства (некоторые отрасли химической промышленности, химические удобрения и др.) за счет накопления в других отраслях промышленности. Мы можем и должны строить некоторые новые предприятия в новых районах даже тогда, когда издержки производства на этих новых заводах будут несколько выше по сравнению со старыми заводами в старых районах. Если, например, взвесить то громадное организующее влияние на сельское хозяйство Сибири, которое должны будут оказать намеченные к постройке там свеклосахарные заводы, если взвесить экономию потребителей на транспортных накидках на цены при доставке сахара в Сибирь из Украины, то, вероятно, мы придем к выводу, что несмотря на то, что в первое время себестоимость сахара на сибирском заводе будет несколько выше по сравнению с себестоимостью сахара на украинских заводах, строить новый сахарный завод в Сибири следует.

Совершенно также мы должны подходить к проблеме развития ряда пищевкусовых отраслей промышленности в ЦЧО и в Сев. Кавказе, которые должны будут стимулировать процессы интенсификации сельского хозяйства в направлении развития высокорыночных культур и животноводства. Такой подход, разумеется, является обязательным при разработке вопроса о месте постройки любого нового завода, намечаемого пятилетним планом.

Таковой, на наш взгляд, должна быть общая постановка проблемы народнохозяйственной рентабельности советской промышленности и народнохозяйственной эффективности капитальных затрат.

К чему же обязывает такая постановка? Нам кажется, что из предыдущего вытекает необходимость подходить к анализу народнохозяйственной рентабельности и эффективности советской промышленности не только в общесоюзном масштабе, но и в районном разрезе. Ибо, в конечном итоге, и высота себестоимости, и высота прибыли зависят не только от общих условий союзной экономики, но также, и зачастую весьма значительно, от индивидуально присущих данному району как внутрипромышленных, так и внешних (кон'юнктурных) факторов.

Ибо влияние промышленности на другие отрасли народного хозяйства становится особо ощутимым только при конкретном районном подходе к данному явлению.

Отсюда явственно вытекает необходимость, поскольку мы углубляем плановое начало, построения плана мероприятий по регулированию себестоимости, промышленных цен, по капитальным затратам, по количественному увеличению и качественному улучшению промышленной продукции не только в отраслевом разрезе, или в разрезе всего народного хозяйства Союза, но и в районном разрезе.

Такой подход к составлению промышленной пятилетки требует постановки большой и весьма сложной работы как в центре, так и на местах. Само собой разумеется, что мы еще не подготовлены для такой работы; здесь встает ряд больших методологических трудностей; здесь мы встретимся с недостатком и с несовершенством статистического и отчетного материала. Однако, все же ставить эту работу в таком разрезе нужно. Заранее нужно сказать, что первая районная пятилетка не будет совершенна. Работа над пятилетним планом есть перманентная, из года в год повторяющаяся работа. С каждым новым годом мы будем иметь все более и более совершенный пятилетний план промышленности, составленный в районном разрезе.

Переходя теперь к выяснению тех показателей, которые, по нашему мнению, должны быть в районном разрезе промышленной пятилетки, для примера остановим свое внимание на пока единственном интересном опыте ВСНХ СССР. Как известно, опубликованная ВСНХ пятилетка в первой редакции,[1] помимо отраслевого разреза, содержит также и районный разрез, разработанный по районной сетке Госплана.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что районный разрез запроектированного на пять лет развития промышленности выражен только в трех показателях: 1) валовая продукция, 2) списочное число рабочих, 3) капитальные затраты. Все остальные элементы плана имеют только отраслевый разрез.

Что, собственно, дают эти три показателя? Думается нам, что очень немногое. Эти показатели дают возможность оперировать только с статистически исчисленными удельными весами, показывающими сдвиги промышленных центров. Кроме того, они позволяют нам исчислить, также по удельным весам, изменения в географическом распределении отдельных отраслей промышленности и изменения промышленной структуры отдельных районов.

Конечно, и эти показатели представляют немалый интерес. Однако, они являются совершенно недостаточными даже для самого скромного экономического анализа намеченных сдвигов в географическом размещении промышленности.

Остановимся на некоторых суммарных итогах районного разреза упомянутой пятилетки ВСНХ. Необходимо заметить, что эти итоги подвергнутся некоторому изменению при дальнейшей переработке пятилетки на основе новых контрольных цифр. Тем не менее, и эти предварительные итоги представляют немалый интерес, в особенности в связи с поставленным нами вопросом о методологии промышленного плана в районном разрезе.

Основной процесс перемещения промышленных центров наиболее отчетливо выявляется по двум показателям: 1) по динамике удельных весов районов по валовой продукции и 2) по динамике удельных весов районов по капитальным вложениям, которые мы даем в следующей таблице:

Районы	Валовая продукция 1926/27 г.	Валовая продукция 1931/32 г.	Капитальные затраты 1926/27 г.	Капитальные затраты 1931/32 г.	Капитальные затраты За 5 л.
I. Сев.-Западная полоса	15,7	14,8	10,4	8,3	8,4
В том числе Сев.-Зап. обл.	12,4	11,4	8,0	6,8	6,5
II. Централ. полоса	44,2	41,3	24,8	28,7	27,3
В том числе ЦПО	40,8	37,5	23,3	25,9	24,0
III. Восточная полоса	8,4	10,3	10,9	15,3	17,0
В том числе:					
Урал	4,6	4,9	5,9	9,6	9,6
Сибирь	0,8	1,3	1,5	2,1	2,5
ДВО	0,4	0,7	0,5	1,0	1,0
Казакстан	0,2	0,5	0,06	0,04	0,2
Узбекистан	0,1	0,2	0,4	0,5	0,6
Туркменистан	0,1	0,1	0,3	0,4	0,5
IV. Южная полоса	29,7	31,3	50,6	44,8	44,7
В том числе:					
Украина	20,6	20,3	27,2	24,7	24,2
Сев. Кавказ	3,3	4,2	9,7	7,8	8,0
Закавказье	3,5	4,2	11,2	11,0	10,7

[1] „Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР на 1927/88—1931/32 гг.“ В опубликованных ВСНХ СССР позднее новых „Контрольных цифрах пятилетнего плана развития промышленности СССР 1927/28—1931/32 гг.“ районный разрез отсутствует.

Эта таблица вызывает целый ряд вопросов, осветить которые в известной мере представилось бы возможным на основании приведенных в той же пятилетке данных по районному распределению отдельных отраслей промышленности по тем же основным показателям. Но это сейчас в нашу задачу не входит.

Оперируя с статистически исчисленными удельными весами, мы констатируем значительный сдвиг промышленных центров на восток и юго-восток, за счет усиления промышленного развития Урала, Сибири, ДВО, Сев.-Кавказа, Закавказья и Средней Азии и за счет снижения удельного веса Сев.-Западной области и ЦПО.

Эта тенденция становится еще более яркой, если сопоставить ориентировочно исчисленные основные капиталы по районам на начало и на конец пятилетки: [1]

Районы	Основной капитал на 1/X 1927 г. (в млн. руб.)	В %%	Основной капитал на 1/X 1932 г. (в млн. руб.)	В %%	% увеличения за пять лет
РСФСР. В том числе:	4.035	63,1	7.559	62,2	87,3
Сев.-Зап. область . .	630	9,8	977	8,1	55,0
ЦПО	2.000	31,2	3.415	28,2	70,8
ЦЧО	110	1,7	223	1,8	102,7
Урал	310	4,8	903	7,5	191,3
Сибирь	60	0,9	237	2,0	295,0
ДВО	25	0,4	91	0,8	264,0
Сев. Кавказ	400	6,2	913	7,5	128,2
ЗСФСР	650	10,0	1.347	11,1	107,2
УССР	1.600	25,1	2.988	24,6	86,7
Узб. и Турк. ССР .	75	1,2	139	1 2	85,0
БССР	40	0,6	106	0,9	165,0
Всего . . .	6.400	100	12.139	100	89,7

Тенденция перемещения промышленных центров в нашей стране на восток и юго-восток не новая; она отчетливо выявлялась и в дореволюционной России.

В условиях советского хозяйства эта тенденция приобретает совершенно иной социальный характер и имеет весьма крупное значение с точки зрения территориальной организации народного хозяйства СССР. Это тем более заставляет подойти к разработке проблемы географического размещения промышленности с большей подробностью и глубиной, нежели это сделано в первом варианте пятилетнего плана промышленности ВСНХ.

Что же для этого нужно? При разработке географического размещения каждой отрасли промышленности в отдельности исходным положением было принято стремление найти такие условия, которые обеспечивали бы наименьшие издержки производства. Вероятно, при этом принимались во внимание также и задачи по поднятию хозяйства отсталых

[1] При исчислении основного капитала на конец пятилетки учитывается весь основной капитал, независимо от срока вступления в действие. Условно принималось, что затраты на капитальный ремонт покрывают износ. Стоимость выбывающего имущества не списывалась. В силу этого общий об'ем основного капитала промышленности СССР на конец пятилетия оказался несколько преувеличенным, что, однако, не влияет на соотношение темпов и удельных весов, указанных в таблице.

районов, по индустриализации аграрно-перенаселенных районов и т. д. Однако, в плане все это остается скрытым, ибо районный разрез построен только по указанным выше трем показателям.

Трудность проблемы усугубляется тем, что для построения промышленного плана в районном разрезе, необходима одновременная и согласованная разработка в районном же разрезе плана других отраслей народного хозяйства и, прежде всего, сельского хозяйства и транспорта. Только при таком условии мы действительно будем иметь возможность правильно подойти к определению специализации отдельных районов и взаимной связи между ними и подвергнуть тщательной разработке вопрос о взаимоотношении промышленности с другими отраслями народного хозяйства района, рассматриваемого, как целостный хозяйственный комбинат.

Что касается самого промышленного плана, то, по нашему убеждению, круг показателей, установленный ВСНХ, должен быть значительно расширен. В самом деле, совершенно не представляется возможным дать правильную проектировку географического размещения промышленности, основанную на экономическом анализе всех факторов и всех условий, его определяющих, без таких порайонных данных, как данные о ресурсах промышленности — трудовых, энергетических и сырьевых, без данных о производительности труда и заработной плате, о себестоимости и ценах, об основных и оборотных капиталах, о финансировании капитальных работ и оборотных средств.

Мы, конечно, понимаем, что разработка всех этих данных в районном разрезе представит не малый труд. Мы бы и не претендовали на то, чтобы на первое время все эти данные были выражены в строгих статистических показателях и статистических таблицах. Например, показать себестоимость промышленной продукции по районам с отраслевым делением дело весьма сложное; кроме того, сами цифры мало еще что говорили бы. Тут скорее возможна была бы не сплошная статистическая порайонная разработка показателей, а тематическая проработка отдельных проблем, где не обязательно оперировать со всеми отраслями и со всеми районами.

Нужно еще отметить, что ВСНХ учел в районном разрезе пятилетки только подчиненную ему государственную промышленность; прочая государственная промышленность и, в особенности, кооперативная и частная мелкая и кустарно-ремесленная промышленность по районам не учтена вовсе. А между тем, в ряде районов мелкая промышленность играет особенно крупную роль, являясь преобладающей формой индустрии, или же выполняя крупную роль во всем хозяйстве района и, в частности, производственно увязываясь с крупной государственной промышленностью. При таких условиях промышленная структура отдельных районов остается или невыявленной, или искаженной, а проблема индустриализации отдельных районов и проблема безработицы получают далеко неполное или прямо неправильное освещение, поскольку мелкая промышленность зачастую играет крупнейшую роль в разрешении этих двух проблем по отношению к отдельным районам.

Кроме того, при отсутствии порайонных данных о всей промышленности по ее социальным формам, представляется невозможным правильно подойти к разрешению проблемы обобществления производства, которая при постановке ее по отдельным районам вскроет целый ряд весьма существенных индивидуальных черт, присущих отдельным районам, требующих особого к себе отношения и в этом вопросе.

Наконец, в отношении государственной промышленности было бы весьма желательным провести деление ее по районам по формам подчи-

нения (союзная, республиканская и местная). Такое деление особенно необходимо для проведения совместной работы по составлению плана центральных и местных органов, без которой мы вообще не мыслили плановые построения. Однако, в виду чрезвычайной еще условности и неустойчивости такого деления, сделать это крайне трудно. Намечая к постройке тот или другой завод, зачастую трудно определить заранее, в каком подчинении он будет находиться.

По существу говоря, здесь нами ставится более широкий вопрос — о децентрализации управления государственной промышленностью. И мы полагаем, что этот вопрос, несмотря на все его трудности, должен быть разработан и в районном разрезе перспективного плана промышленности, особенно в связи с задачами административно-экономического районирования и территориальной организации народного хозяйства СССР на новой социальной и технической базе.

Проф. М. Зеринг. Аграрные кризисы. ГИЗ., 1927 г., стр. 272, ц. 2 р. 50 к.

При нашей бедности литературой по сельскохозяйственным кризисам появление в свет вышеназванной книги не может пройти бесследно.

В самом начале, однако, отметим два недоумения: во-первых, книга почему-то названа „Аграрные кризисы", тогда как об этом трактует только статья Зеринга, а остальные статьи посвящены просто описанию сельского хозяйства отдельных стран. Во-вторых, книга почему-то выдается, как написанная только Зерингом, между тем, за обложкой скрываются: Уоррен — „Сельское хозяйство Соед. Штатов", Стевенсон — „Будущее сельского хозяйства Канады", Пфаненшмидт — „Аргентинское сельское хозяйство" и Баннерис — „Сельское хозяйство Индии", при чем все они, кроме статьи Зеринга, обнимают половину всей книги. Редакция на поставленные вопросы не дает никакого ответа.

Теперь обратимся к содержанию книги. Статья Зеринга представляет несомненный интерес, но она вызывает ряд необходимых замечаний. Начнем с самого определения кризиса. „Я понимаю под „аграрным кризисом", — пишет Зеринг, — такое образование цен и такое вытекающее отсюда соотношение между доходами, расходами и налогами, которое многим землевладельцам грозит потерей всего их имущества, а целым округам — „обезлюдением" (42). Очевидно, что Зеринг плавает по поверхности явлений, не задевая даже существа кризисов. В самом деле, и не в кризисное время многие землевладельцы теряют собственность, при чем процесс обезлюдения составляет заурядное явление капиталистического общества. Значит ли отсюда, что всегда имеется кризис в хозяйстве? Отнюдь нет. Определение же Зеринга не дает достаточного основания для отделения периода кризиса от периода под'ема. В предисловии тов. Спектатор не возражает против определения кризиса Зерингом.

Еще хуже дело обстоит с теорией ценообразования в сельском хозяйстве. Зеринг повторяет не раз уже опровергнутое положение Рикардо-Тюнена, что „следствием роста народонаселения является повышение цен на массовые продукты земли" ... (43). „Итак, здесь действует закон повышающихся цен" ... (43). С этим заявлением согласен и редактор перевода. Однако, из этого допущения вытекает признание закона падающей производительности. Отсюда же вытекает и второе, что из-за роста населения „спрос опережает предложение, так что толчок к изменению цен исходит от потребителей, а не от производителей" (43). Следовательно, рост населения происходит вне связи с ростом производительных сил. Происходя бесконтрольно, рост населения постоянно повышает спрос, подталкивая цены вверх и оправдывая, таким образом, переход к худшим землям.

Одно ошибочное предположение влечет другое, еще более ошибочное. Совсем неправильно утверждение, что цену хлеба определяют только худшие участки. Маркс указывал, что цены могут определяться то худшими, то лучшими, в зависимости от состояния спроса и предложения на рынке. В периоды депрессии вообще худший участок перестает быть регулирующим. В периоды быстрого развития сельского хозяйства цены могут иметь регулирующим участком лучший. Поэтому совершенно непра-

вильно утверждение Зеринга, что „цены тяготеют... к наиболее дорогим районам производства“ (43).

Не может также спрос опережать предложение, так как рост населения происходит в рамках и в соответствии с развитием производительных сил. Излишнее население срезается. Особенно это соображение важно при определении соотношения производства товаров и платежеспособного спроса. Так как уже в самом производстве дан платежеспособный спрос, то, повидимому, спрос не может опережать предложение. Что спрос не опережал предложение — ясно из депрессии 80-х годов, сменившейся под'емом, а затем новой послевоенной депрессией. Простая смена огромного переполнения рынков оживлением спроса вплоть до нового кризиса показывает, что спрос не опережает предложения. Этот факт признает и Зеринг, когда он заявляет: „Человечеству не суждено долгое время жить в избытке“ и дальше он усиливает ошибочную мысль, заявляя, что „в общем и целом все сельское хозяйство подлежит закону недостаточной продукции“ (55). Излишне опровергать ложность допущения Зеринга, так как оно совершенно очевидно.

Неправильно Зеринг думает, что цену хлеба определяет и предельный покупатель, т.-е. самый слабый покупатель. Нам же известно, что цены определяются затраченным трудом или издержками производства плюс средняя прибыль. „Предельный покупатель“ нужен Зерингу для особых целей.

Нельзя даже согласиться с Зерингом, когда он пишет: „Массовые земледельческие продукты Америки зависят всецело от сбыта их европейскому промышленному населению, и именно та доля, которая сбывается туда, определяет цену всего запаса“ (66). Падение покупательной способности в Европе — вот причина кризиса по Зерингу. А Спектатор поправляет Зеринга, утверждая, что, „падение цен“ (в Америке) вызывается сокращением внутреннего потребления (в Америке) (7 стр.). Правильность же утверждения заключается в об'единении причин, действовавших в Америке и в Европе.

Об'яснение сельскохозяйственного кризиса об'единением Европы нужно было Зерингу для того, чтобы указать, что все зло депрессии кроется в Версальском договоре. Но если будет пересмотрен Версальский договор, то ведь не могут быть пересмотрены и устранены последствия войны вообще. Да если бы и войны не было, то кризис все равно мог бы возникнуть, так как причины его возникновения заложены в самой природе капиталистического хозяйства. Зеринг не сохранил в данном пункте нужного научного об'ективизма. Мы этим не хотим уменьшить значение Версальского мира, мы соглашаемся с Зерингом в том, что восстановление хозяйства невозможно без разрешения проблемы долгов и без пересмотра Версальского договора. Но это утверждение имеет мало общего с оспариваемым тезисом Зеринга.

В целом статья Зеринга дает много ценного иллюстративного материала, да и теория его может служить хорошим примером для педагогических целей в вузах.

Очерк Уоррена представляет собой беглое описание сельского хозяйства Соед. Штатов. В нем читатель найдет и коров, и свиней, и пшеницу, и кукурузу. Но слабо освещены причины депрессивного состояния сельского хозяйства. Нет ни звука о кооперации, ни слова о борьбе крупного капитала с фермером. Совершенно неудовлетворителен прогноз сельского хозяйства, так как неоговорено, как приспособиться сельскому хозяйству Соед. Штатов к мировому рынку при наличии крупных конкурентов. Все сделанные замечания не лишают интереса очерк Уоррена.

Следующим идет очерк сельского хозяйства Канады. В Канаде расположено крупнейшее сельское хозяйство. Фермы, площадю свыше 300 акров, составляют 57% всего числа ферм. При слабой заселенности земля используется в ничтожном размере. Полагают, что посевы хлебов могут быть увеличены в 3—4 раза, а посевы пшеницы—в 4—5 раз. Самым уязвимым местом канадского сельского хозяйства до сих пор служит транспорт и дороговизна продуктов и сельскохозяйственных машин, которые покупаются фермером. Но Канада в ближайшие десятилетия может сделаться одной из важнейших стран по экспорту сельскохозяйственных продуктов.

Аргентина принадлежит к разряду стран с гигантскими земельными ресурсами. Уже в настоящих условиях, при сборе 52.020 тыс. дв. центнеров пшеницы, ее экспортировалось в 1924/25 г.—33.048 тыс. дв. центнеров. Аргентина стоит на третьем месте в разряде экспортирующих стран. Особенно велико значение экспорта продуктов животноводства из Аргентины. Но Аргентина развила ничтожную долю своих естественных богатств. Из-за недостатка транспорта, портовых сооружений Аргентина не все из того, что она производит, может вывозить.

По существу территория Аргентины была разграблена крупными капиталистами, чиновниками и т. д. Большая площадь земли до сих пор находится во владении крупнейших землевладельцев, поэтому переселенец не может без сильнейшей эксплоатации получить ни одного клочка земли и процент обратной эмиграции довольно значителен. Из всего числа хозяйств 71.297 на долю собственников падало 21.544, на долю арендаторов — 40.949 и так называемых половников — 8.804.

За последнее время техника земледелия проделала значительные успехи. В Аргентину ввозится масса новых машин. Издержки производства в Аргентине ниже, чем в Соед. Штатах. Поэтому в ближайшее время Аргентина, как и Канада, займет выдающееся место в разряде эксплоатирующих стран.

Сельское хозяйство Индии представляет собой живого свидетеля жесточайшей эксплоатации Англии. Англия прежде всего разрушила домашнюю промышленность, не создав взамен ее ничего. Обложив тяжелым налогом и введя частное право Англии для земледельцев Индии, англичане необычайно форсировали темп обезземеливания мелкого и мельчайшего крестьянства Индии. Оскудение индийского сельского хозяйства выражается в периодических голодовках, в низкой технике земледелия.

Возможное улучшение и развитие сельского хозяйства может произойти лишь тогда, когда будет устранена английская политика высасывания доходов из Индии вообще и деревни в частности. Поэтому все скромные пожелания Баннериса упираются во владычество англичан.

Суммируем наши выводы: книга, несомненно, представляет интерес. Теоретически положения Зеринга неприемлемы, но иллюстративный материал интересен. Очерки состояния сельского хозяйства по отдельным странам заслуживают внимания. Жаль только, что редакция не довела данные до современных дат. Все равно сборники переделывались, было бы гораздо полезнее осветить статистический материал.

Примечания редакции не всегда уместны и не всегда правильны.

Г. С. Гордеев

Частная торговля Союза ССР. Сборник статей под редакцией Л. Б. Залкинда. Изд. НКТорга СССР, М., 1927 г., стр. 171, ц. 2 р. 50 к.

Среди различных работ, освещающих проблемы частной торговли, рецензируемый сборник занимает особое место, существенно дополняя

другие, в разное время вышедшие в свет издания. Положительной его особенностью является широкий и разносторонний охват поставленного вопроса на основе разработки больших фактических материалов, принадлежащих преимущественно Наркомторгу СССР.

В состав сборника входят следующие статьи: И. П. Клушанцева, „Частная торговая сеть", „Частный капитал в общем торговом обороте", „Частный капитал в оборотах с промышленными товарами", А. И. Старикова, „Частный капитал в деревенской торговле в 1924/25 году" и „Торговые расходы в частной торговле", Л. А. Лиманова, „Частный капитал на сел.-хоз. рынке", А. Сокольского, „Банковское кредитование частной торговли" и „Товарное кредитование частника", В. А. Меньшикова, „Капиталы частных торговых предприятий на 1/VII—1/X 1925 г.", Г. М. Попова, „Цены и накидки частной торговли" и А. С. Иосилевича, „Пути развития частного капитала в торговле".

Приведенный перечень свидетельствует о том, что все важнейшие вопросы, связанные с деятельностью частного капитала в сфере товарооборота, находят в сборнике то или иное отражение. Существенным его недостатком, однако, следует признать отсутствие общего очерка вводного или заключительного характера, призванного к увязке воедино статей различных авторов и к формулировке общих задач сборника и основных его выводов.

Статья А. С. Иосилевича, посвященная вопросам общего характера, лишь частично отвечает указанным требованиям. Статья эта затрагивает только некоторые общие вопросы, в отдельных случаях при этом повторяя подробные данные, приводимые и в предыдущих статьях (как, например, таблицы 1—3 о торговой сети на стр. 159—162). В то же время статья А. С. Иосилевича отличается недостаточной согласованностью с предыдущими очерками. Ссылаясь преимущественно на другие работы (С. Г. Струмилина, Ш. М. Дволайцкого, А. М. Гинзбурга) и недостаточно опираясь на статьи своих соавторов, он местами впадает в противоречие с ними. Так, напр., его мысль о том, что народнохозяйственное значение частного торгового сектора „по мере ослабления напряженности спроса будет не уменьшаться, а увеличиваться" (стр. 168), резко расходится с выводами А. И. Старикова (стр. 32), И. П. Клушанцева (стр. 46) и Л. А. Лиманова (стр. 53). С другой стороны, ряд крупных вопросов общего порядка либо совершенно не освещается А. С. Иосилевичем, либо затрагивается им самым беглым образом. Сюда относятся: общая роль частной торговли в области восполнения обобществленного сектора внутреннего товарооборота и ее влияние на развитие советского народного хозяйства; диференцированный подход к рынкам сельскохозяйственных и промышленных товаров; организационная структура и пути товаропроведения и т. п.

Другим недостатком общего характера, свойственным ряду статей рецензируемого сборника (преимущественно, И. П. Клушанцева, А. И. Старикова и В. А. Меньшикова), является преобладание статистического уклона в ущерб экономическому анализу. Отрицательные последствия подобного построения статей заключаются не только в отсутствии более или менее подробных экономических выводов, но и в недостатке материалов качественного порядка, дополняющих приводимые и комментируемые таблицы.

Особого упоминания, наконец, заслуживает чрезвычайно недостаточное внимание, уделенное составителями сборника освещению частной торговли в районном разрезе. Огромные различия между отдельными районами (в особенности между центром и такими окраинами, как, напр., Средняя Азия) требуют тщательного выявления специфических особенностей различных республик и областей и порайонной диференциации

торгово-политических мероприятий, вырабатываемых на будущее время. Между тем, этот пробел мог бы быть устранен при помощи материалов экспедиционного обследования самого Наркомторга СССР, а также и разного рода данных (как цифровых, так и экспертных) республиканских и областных органов Наркомторга.

Теперь от общих соображений о всем сборнике в целом перейдем к отдельным его статьям. Статья И. П. Клушанцева о частной торговой сети приводит обширные данные о ее общей динамике, о ее размещении в городе и деревне, о порайонном и поразрядном ее распределении. Автор, однако, только констатирует явления, не анализируя их причин (колебания торговой кон'юнктуры, государственное воздействие, финансовые условия и т. п.). Сведения о частной торговой сети по районам отличаются чрезвычайной краткостью и могли бы быть дополнены соответствующими данными Наркомторга РСФСР.[1] Что касается данных об общей динамике торговой сети, то они, по непонятным причинам, приводятся только, начиная со второго полугодия 1923/24 г. (стр. 3, 6 и 13), тогда как в упомянутой статье А. С. Иосилевича аналогичные цифры (основанные на патентной статистике НКФ) приводятся, начиная со второго полугодия 1922 г.

В другой статье, под названием „Частный капитал в общем торговом обороте" И. П. Клушанцев выдвигает ряд положений, недостаточно обосновываемых анализом соответствующих явлений и представляющихся весьма спорными. Так, останавливаясь на вопросе о частной оптовой и розничной торговле, автор указывает, что в общем посредническом обороте частника „доля оптовой торговли с каждым годом несколько возрастает" (стр. 20). Эта мысль опровергается „Контрольными цифрами Госплана СССР на 1927/28 г.", согласно которым удельный вес частного опта несколько повысился лишь в 1925/26 г. (с 15,5% до 17%), а в 1926/27 г. вновь понизился (до 15%). Равным образом, основанное на патентной статистике указание на то, что „усиленное развитие частного торгового оборота в деревне за последние годы шло за счет наиболее сильного по темпу возрастания оборотов высших разрядов" (стр. 22), т.-е. ссылка на чрезвычайно важный процесс, требующий углубленного анализа, не подкрепляется никакими дополнительными данными и соображениями.

В статье А. И. Старикова „Частный капитал в деревенской торговле в 1924/25 г."—мы встречаем любопытное сопоставление с довоенным временем, которое расходится с утверждениями предыдущего автора. „На ряду с сокращением торговой сети, — пишет А. И. Стариков, — мы наблюдаем и измельчание, по сравнению с довоенным временем всего частно-торгового аппарата в целом" (стр. 31). Следует полагать, что эта мысль более соответствует действительности, чем вывод И. П. Клушанцева, основывающийся преимущественно на кон'юнктурных условиях одного года (1925/26 г.).

Вопросу о частном капитале на сельскохозяйственном рынке посвящается и содержательная статья Л. А. Лиманова, который подвергает подробному анализу заготовительную деятельность частника, ее размеры, методы и общее народнохозяйственное значение. Существенным пробелом статьи является то обстоятельство, что она почти совершенно не касается вопросов о снабжении населения с.-х. продуктами, о частном мукомолье, хлебопечении и т. п.

В статье о капиталах частных торговых предприятий В. А. Меньшиков делает интересную попытку исчисления этих капиталов на основе

[1] См. ст. М. Сафьянова, „Географическое размещение частной торговой сети РСФСР в № 27 „Сов. торговля" за 1927 г.

„отыскания типических средних величин капитала по разрядам торговых предприятий“ — отдельно по сельским местностям и городам (по данным IV квартала 1924/25 г.). Путем распространения средних выборочных величин на всю массу торговых предприятий, определяя общие размеры частного торгового капитала, скорость его обращения и накопление (эти расчеты, разумеется, могут быть признаны лишь одним из вариантов возможных исчислений, поневоле очень неточным), автор, к сожалению, не останавливается на сопоставлении своих выводов с соответствующими материалами по обобществленному сектору торговли.

Все высказанные нами соображения не умаляют, однако, ценности рецензируемого сборника. Невзирая на отмеченные пробелы и недочеты, он должен быть признан одним из основных источников познания роли частного капитала в сфере товарооборота.

Сав. Гессен

Контурная карта СССР. Составлена В. А. Каменецким. Изд. „План. Хоз.“, Москва. 1 лист большого формата (90 × 120 *см*), масштаб 1 : 10.000.000. На карте имеются две дополнительные маленькие карты СССР (одна с сеткой районов Госплана, другая — с административно-политическим делением Союза), ц. 85 коп.

Карта представляет значительный интерес в силу того, что она, во-первых, составлена в достаточно крупном для контурных карт масштабе, во-вторых, охватывает, в противоположность большинству подобного рода карт, всю территорию Союза, а не одну лишь Европейскую часть и, в-третьих, благодаря прямоугольной проекции дает особые преимущества для выявления зональных факторова. Основная сетка — госплановские экономические районы, кроме них пунктиром даны границы губерний республик, областей и округов.

Карта найдет себе несомненно широкое применение как в научных и учебных работах по экономической географии, так и в разного рода практических работах по районированию и планированию. Некоторым недостатком с точки зрения целевой установки карты является лишь перегрузка ее пунсонами городов и речной сетью в Европейской части Союза.

Н. Баранский

Материалы по бюджетам крестьянских хозяйств Урала. Труды Уральского областного статистического управления. Серия V, том II. Изд. Уральского статуправления. Свердловск, 1927 г. Стр 318. Ц. 5 руб.

Сельское хозяйство является важной составной частью советского хозяйства, а бюджетное обследование — одной из наиболее интересных и ценных форм его осознания. И тем не менее, несмотря на большое, если не сказать огромное, значение бюджетных обследований, последние далеко еще не завоевали себе должного положения.

Однако, необходимо констатировать, что бюджетные обследования из года в год увеличивают свое значение, как формы изучения народного хозяйства. Последнее ясно видно хотя бы на росте количества записанных бюджетов за последние годы: в 1922 году по Союзу мы имели всего только 427 бюджетов, в 1924/25 году цифра обследованных хозяйств превышает 8 тысяч.

Рецензируемый сборник крестьянских бюджетов Урала за 1924/25 г. и денежного баланса за 1925/26 г. представляет большой интерес в том отношении, что, во-первых, 1924/25 г. является первым годом построения индивидуальных бюджетов в ценностном выражении по современной

твердой валюте. Бюджетные обследования за все предыдущие годы советского существования строились или в натуральном выражении или в довоенной валюте и, следовательно, по своему содержанию приближались скорее к нормативному описанию крестьянских хозяйств. Ясно, что такие бюджеты были совершенно безжизненны в смысле уловления той достаточно радикальной переоценки ценностей, которую внесла в хозяйство революция. Во-вторых, „крестьянские бюджеты Урала“ — это опубликование самых индивидуальных бюджетов. Дело в том, что до сего времени публиковались лишь сводки крестьянских бюджетов, между тем как самые бюджеты за дороговизной их опубликования оставались лежать в качестве сырого материала. В издании уральских бюджетов, при этом, мы имеем одно из первых осуществлений уже давно намеченного плана разделения функций между центральным и периферийными статуправлениями, согласно которому публикация самих бюджетов возлагалась именно на места.

В опубликованных крестьянских бюджетах Урала мы имеем 435 индивидуальных бюджетов. Если учесть, что, с одной стороны, в 1925 г. по всему Союзу бюджетов было записано несколько меньше, а с другой — тот факт, что по Уралу мы имеем наиболее законченную работу по районированию области, то необходимо признать огромную важность этого издания, как ценного вклада в дело изучения экономики области.

Однако, отмеченные моменты по существу являются формальными моментами. Спрашивается, какое отражение в этом издании поучило разрешение главной задачи изучения индивидуальных бюжетов.

Главным условием, которому должны удовлетворять индивидуальные бюджеты, является их репрезентативность. Отвечает ли этому условию работа Уральского облстатуправления?

Из сравнения данных массового весеннего опроса (1924 г.) и данных бюджетного обследования видно, что расхождения между теми и другими по некоторым элементам хозяйства достигают значительной величины. Так, если по наиболее безразличному для опрашиваемого элементу численности душ на хозяйство расхождение определяется только в 7%, то по размеру посевной площади оно достигает 53%. Подобное расхождение почти исключает возможность каких-либо практических выводов из этих материалов.

Бросается в глаза различие методов при массовом опросе и при опросе по бюджетному бланку. Весенний опрос — грубо механический и при том односторонний; наоборот, опрос по бюджетному бланку двусторонний: в нем на бланке заносится не только пассив крестьянского хозяйства, но и его актив. По бюджетному опросу крестьянину очень трудно скрыть действительную картину хозяйства, так как при внесении в одну сторону значительной дозы „интереса“ ему трудно было бы сбалансировать свое хозяйство. Во-вторых, резко отличается и самый состав работников. В то время как при массовом весеннем опросе данные фиксируются в значительной мере местными людьми, т. е. теми же крестьянами, при бюджетном опросе в первичной работе принимают участие работники Губстатбюро. Данные весеннего опроса, с которыми сделано сопоставление бюджетных результатов, вряд ли могут служить критерием для оценки последних.

Вообще же следует сказать, что проблема репрезентативности или, что все равно, проблема распространения бюджетных показателей на всю массу крестьянских хозяйств разрешается не только качественным моментом — бюджетным, как более достоверным методом обследования, но и в не меньшей мере моментом количественным. Это видно хотя бы из следующего расчета. Общее количество крестьянских хозяйств в Союзе

около 22 млн., число обследованных по бюджетному бланку хозяйств в 1924/25 году, скажем, 8 тысяч; на один бланк, таким образом, в среднем приходится 2.750 хозяйств. Из этого ясно, что как бы совершенно ни было поставлено дело с бюджетным обследованием, индивидуальные особенности отдельных хозяйств все-таки не утратят своего значения.

Обработка крестьянских бюджетов, которую Уралстатбюро приводит в издании, в общем безупречна. Методолигически только организацию крестьянского труда представляется неправильным разрабатывать, исходя из возможного запаса труда в 365 дней. Теоретически такое количество труда никогда не может быть использовано на хозяйственные цели на все 100%. Критерий „100“ в обычной хозяйственной оценке заключает определенное качественное содержание—предельное качество, между тем как в данном случае — с запасом труда в 365 дней — этот критерий расположится где-то около 60—70%.

Неправильно освещен (на стр. 35) вопрос о развивающихся в деревне отношениях найма. В тексте сначала констатируются две господствующие по этому поводу точки зрения. А потом говорится: „Нижеприведенные данные помогут разобраться в этом споре и показать, какая из этих двух оценок более соответствует современной действительности. Спор этот может быть разрешен только при изучении динамики отношений найма, между тем как бюджетный материал дает только фотографию момента за один год.

Настоящее издание, несмотря на указанные недостатки, представляет собой ценный материал для изучения экономики и природных богатств Уральского края.

А. Неусыпин

Б. П. Торгашев. Горная продукция и ресурсы Дальнего Востока. Китай, Маньчжурия, Русский Дальний Восток, Япония, Корея, Формоза, Индо-Китай, Филиппины. Изд. Эконом. Бюро Кит.-Восточн. ж. д. Харбин. 1927 г.

Экономическая литература по дальневосточным странам обогатилась ценной работой. Данные по сравнительной экономике горного дела этих стран, разбросанные в многочисленных заграничных и русских изданиях, сведены и систематизированы в рецензируемой работе, поскольку это позволило состояние первичных материалов. Книга эта несомненно должна стать настольной для каждого экономиста, работающего над проблемами как дальневосточных, азиатских стран, так и над проблемами дальневосточных окраин СССР — Восточной Сибири и Дальнего Востока. Таковы впечатления от ознакомления с работой Б. П. Торгашева.

Книга содержит: общие данные по горной промышленности Дальнего Востока по перечисленным в заголовке странам, освещение металлургической и топливной проблем Дальнего Востока и обзоры по металлам и неметаллическим полезным ископаемым.

Общий подход автора, попытавшегося сопоставить материалы по горному делу по комплексу тихоокеанских стран, нельзя не приветствовать.

Для всех работающих над современной экономикой восточных частей нашего Союза ясно, что ни в современной экономике нашего Дальнего Востока, ни в его перспективах нельзя разобраться без учета экономических явлений тихоокеанского происхождения.

В части первой—общих данных по горной промышленности Дальнего Востока интересны сопоставления с мировой добычей отдельных видов горных ископаемых. Дальневосточные страны дают около $^{2}/_{3}$ мировой продукции сурьмы, половину мировой продукции вольфрамовых руд, свыше 28% и 26% каолина и талька, около 19% висмута, 15% мышьяка, по 13% графита и магнезита, свыше 11% молибдена и около 9% золота. По углю продукция составляет около 6% и по чугуну—1,4%.

В части второй выдвинута металлургическая и топливная проблема дальневосточных стран. Эта проблема приобретает все больший практический интерес в связи с растущей индустриализацией Японии и Китая. Япония дефицитна по топливу и железу. Годовая добыча угля Японии прочно установилась в размерах 30 млн. тонн. В связи с небольшими запасами углей максимум развития добычи угля в Японии может быть 35 млн. тонн к 1931 г. Между тем, за последнее десятилетие потребление угля в Японии удвоилось и при этом одновременно широко развилось гидроэлектростроительство, использовавшее уже до 67% всех учтенных запасов водной силы. В недалеком будущем Япония неизбежно вступает в полосу дефицита по энергетике. Цифры дефицита Японии в 13 млн. тонн к 1931 г., приводимые автором скорее нужно признать скромными, чем преувеличенными. Отсюда возрастающий интерес Японии к китайским, маньчжурским и советским дальневосточным углям. Но с развитием хозяйства самой Маньчжурии южно-маньчжурские фушунские копи (разрабатываемые Японией) не смогут уделять для Японии более 2,5 млн. тонн. В Китае все потребление угля оценивается ныне, примерно, в 40 млн. тонн, из которых лишь 20 млн. тонн добывается современными методами. Весьма интересно, что современные исчисления запасов угля в Китае дают цифры значительно ниже тех цифр, которые были доложены Всемирному XIII геологическому конгрессу в Китае. На конгрессе фигурировала цифра по Китаю в 996 мрд. тонн натурального веса, или 930 мрд. тонн условного топлива 7000 кал. Председателем Китайского геологического комитета D-r V. K. Ting'ом запасы промышленных углей Китая оцениваются всего в 45 мрд. тонн. Японские расчеты (Драке и Иноуе) дают цифру еще более низкую — 23 мрд. тонн. Заметим, что цифра Тинга относящаяся ко всему Китаю дает запасы в 66% от запасов нашего Донбасса и 13% от запасов Кузнецкого бассейна. Таким образом, в Китае предстоят еще очень крупные разведки для возможности удовлетворить растущую потребность в угле для Японии и собственных нужд. Запасы советского Дальнего Востока также невелики, всего около 3 мрд. тонн. Из прочих стран значительные запасы — до 20 мрд. тонн—имеет французский Индо-Китай.

Все тихоокеанские страны имеют запас железных руд всего в 2.738 млн. тонн. Из них Китай имеет 400 млн. тонн, Голландская Индия 800 млн. тонн. Филиппины 500 млн. тонн, Тихоокеанское побережье С.-А. С. Ш. 300 млн. тонн, Советский Восток 9 мрд. тонн. Для сравнения укажем, что запасы Урала составляют от 500 до 700 млн. тонн. D-r Ting считает, что в Китае лишь 150 млн. тонн железной руды пригодны для плавки современными способами.

Современная продукция Китая оценивается в 1.400 тыс. тонн руды, из которых 300 тыс. тонн экспортируется в Японию и свыше 1.000 тыс. тонн перерабатывается в Китае почти исключительно японским капиталом. Нельзя не согласиться с автором книги, что все вышесказанное не дает пока оптимистических надежд на развитие железоделательной промышленности Китая до широких размеров, достаточных для индустриализации Китая, и что Китай неизбежно столкнется с дефицитом по железу так же, как уже столкнулась Япония.

В свете этих цифр становятся особо значительными наши начинания по индустриализации Сибири. Проектируемые нами в Кузнецко-Алтайском районе 2 завода—Тельбесский и Минусинский—дадут производительность

в 1.150 тыс. тонн чугуна, т.-е. примерно в 2,5 раза больше современной выплавки в Японии. Еще более интересны наши возможности в Ленско-Байкальском районе в силу большей близости, но, к сожалению, руды здесь еще мало разведано.

Приведенных примеров достаточно для для того, чтобы показать те интересные сопоставления, какие могут быть сделаны на основании материалов, даваемых в книге.

Остается пожелать, чтобы Экономическое бюро КВжд., взявшее на себя почин в издании труда Б. П. Торгашева, продолжало издание материалов по сравнительной оценке производительных сил дальневосточных стран. Интересны были бы аналогичные работы по лесным ресурсам, по средствам питания, по органическому промышленному сырью, по трудовым ресурсам и трудовым навыкам населения и т. д.

Н. Колосовский

Н. В. Первушин. Германские концерны и организация промышленности. Промиздат, 1927 г., стр. 245, ц. 4 руб.

В нашей сравнительно бедной оригинальной и переводной литературе о трестах и картелях особое внимание всегда уделяется Германии. Так, в выпущенных за последние годы работах Парфаньяка, Иоэльсона, Диканского, Уфермана и Хиглина, Лифмана,—речь шла, главным, образом, о крупно-капиталистических об'единениях в германской промышленности. Об'ясняется это тем, что, с одной стороны, процессы концентрации наиболее резко проявляются в германском народном хозяйстве, с другой—наличием огромного количества литературы и источников на немецком языке на данную тему. Поэтому утверждения автора рецензуемой работы в предисловии, что он „не нашел ни одного труда, который бы дал исчерпывающее описание современного положения германских концернов, ни одной работы, которая бы удовлетворительно осветила причины и следствия современной концентрации“ является сильно преувеличенным.

В первых трех главах автор дает общую картину развития послевоенной промышленности, организацию об'единений во время инфляции и останавливается, наконец, на реорганизации германской промышленности за последние годы. Указанные главы нужно рассматривать, как введение к работе, в котором автор знакомит читателя с общими проблемами концентрационного движения в Германии. Интерес представляет довольно детальный анализ понятия „концерн“. Слово „концерн“ получило широкое распространение лишь за последние годы и до сих пор еще точно не установлено разграничение между концерном и трестом, картелем и другими формами крупно-капиталистических об'единений. Автор приводит мнение различных германских исследователей и устанавливает различие концерна от картеля и треста. Под трестом автор понимает „законченную форму концентрирования с перевесом в отношении горизонтального об'единения, в то время как концерны, как явление более широкое, обнимают гораздо большее количество случаев“ (стр. 31). Далее, автор указывает, „что трест входит в понятие концерн как в более широкое и всецело в нем укладывается, концерн же обнимает большое количество всевозможных об'единений“. Это определение треста в отличие от концерна явно неполное. Автор совершенно проходит мимо одного из основных признаков треста: монопольное господство в данной отрасли промышленности. Ряд крупных экономистов, как, например, Леви и отчасти Лифман, вообще, под трестом понимают лишь такое об'единение, которое имеет монополию на рынке. Между тем, концерн есть лишь об'единение, в той или иной форме, между несколькими ранее самостоятельными предприятиями вне зависимости от вопроса монополии. Совершенно не коснувшись моментов монополии, автор проглядел природу трестов.

В следующих главах автор рассматривает концерны в основных отраслях германской промышленности. На основе богатейшего фактического материала автор дает чрезвычайно детальную историю возникновения и развития всех более ли менее значительных об'единений в германской промышленности. Вместе с тем, описанию концернов предпослан всегда краткий обзор общего состояния данной отрасли промышленности. Автор последовательно рассматривает концерны в тяжелой промышленности, электротехнической, химической, калиевой, текстильной, нефтяной, машиностроительной, автомобильной и остальных отраслях промышленности. Эта часть работы написана чрезвычайно тщательно, материал, привлекаемый автором, весьма интересен, и в этом отношении можно сказать, что автор дал исчерпывающую картину современной концентрации германской промышленности. Данные, приводимые автором, показывают чрезвычайное усиление концентрации за последние несколько лет. В любой отрасли промышленности за последнее время созданы были новые об'единения, происходила экспансия существующих об'единений, создались новые связи между прежде самостоятельными предприятиями. Процесс трестирования и картелирования еще далеко не закончен и за те десять месяцев, которые протекли со времени написания этой работы, произошел ряд новых изменений в организации тех крупно-капиталистических об'единений, которые описываются автором. Автор успел использовать также вышедшую весною 1927 г. капитальную работу германского Статистического управления: „Концерны и об'единения интересов в Германии в 1927 году“. Напрасно только автор недооценивает значение этой работы. Заслуга этого труда весьма велика: это первая попытка определения удельного веса крупно-капиталистических об'единений в германском народном хозяйстве. Нужно отметить, что автор, давая очень подробное описание трестов и концернов в отдельных отраслях промышленности, нигде не пытается выяснить, насколько монополизированы отдельные отрасли промышленности крупными капиталистическими об'единениями. Между тем, этот вопрос чрезвычайно важен для понимания современной структуры капиталистической промышленности.

Поэтому и интересны подсчеты упомянутой только-что работы Статистического управления, в которой определен удельный вес концернов, правда, лишь в отношении их основного капитала. Согласно этим данным, 65% всех капиталов акционерных обществ Германии в конце 1926 года принадлежало обществам, об'единенным в концерны. Нужно отметить, что концентрация в области добычи сырья гораздо выше, составляя 88,5%. Слабее концентрированы торговля и транспорт, в которых лишь немного больше половины обществ входят в концерны. Интересно, что номинальный акционерный капитал обществ, входящих в концерны, составляет 13 миллиардов марок из 20 миллиардов марок номинального капитала всех акционерных обществ. 16% акционерных обществ, об'единенные могущественными концернами, контролируют 65% всех капиталов, вложенных в промышленность, транспорт, торговлю и страховое дело. Конечно, данные о распределении номинального капитала не дают возможности составить исчерпывающую картину действительной мощи концернов. На основе имевшегося у автора материала ему необходимо было бы подсчитать удельный вес концентрированного капитала в распределении рабочей силы, в выпуске продукции промышленности, в сбыте и т. д.

Но безусловно вышеприведенные данные о распределении капиталов говорят об огромных успехах концентрации в послевоенной Германии.

Автор посвящает небольшую главу концентрации германских банков. Написана она, однако, очень бегло и в ней, главным образом, анализируются балансы банков. Всего несколько строк уделяется чрезвычайно важной и интересной проблеме взаимоотношения банков и промышленности в Германии. Известно, что в эпоху инфляции промышленность на короткий период взяла верх над банками и ряду крупных промышленных концернов удалось даже подчинить своему контролю отдельные банки. Это дало повод некоторым экономистам даже считать возможным пересмотреть теорию господства банков над промышленностью в эпоху финансового капитала. За свою кратковременную „победу" над банками германской промышленности пришлось жестоко поплатиться. В период дефляции, когда промышленность испытывала острую нужду в оборотных средствах, банки снова заняли господствующее положение по отношению к промышленности.

Очень мало уделено автором внимания участию Германии в международных об'единениях. В заключение автор говорит лишь о железном картеле более или менее подробно и затем перечисляет лишь несколько международных об'единений, в которых участвует германская промышленность. Рассуждения же о политике и перспективах развития международных картелей содержат несколько общих положений о недолговечности международных картелей, о внутренней борьбе за квоты среди участников картелей и т. п. Вопрос о международных картелях для германской промышленности является весьма серьезным. Через международные соглашения германские тресты предполагают снова завоевать себе довоенное положение на мировом рынке путем создания об'единений промышленности средней Европы, предполагается бороться с английской промышленностью и т. д., и т. д. Не даром буржуазные и социал-демократические экономисты так много внимания уделяют этому вопросу. Безусловно, эта проблема нуждалась в большем освещении в книге, посвященной германским об'единениям.

Наконец, автор совершенно обходит кардинальнейший вопрос рационализации. Лишь в одном месте (стр. 60) автор говорит, что рационализация производится за счет рабочего класса и в заключение на нескольких цифрах показывает успехи рационализации в железоделательной промышленности. И все!

Говорить о формах организации германской промышленности и не касаться вопроса рационализации в настоящее время,— значит не понимать одной из движущих сил современного трестирования.

Вообще нужно отметить, что автор совершенно не выполнил данного в предисловии обещания осветить причины и следствия современной концентрации. Вся работа посвящена лишь детальному, кропотливому описанию отдельных об'единений, их связям, их капиталам, финансовым итогам их деятельности и т. п. Как мы указали — эта задача выполнена автором прекрасно. Книга может даже служить прекрасным справочником для наших хозяйственников, имеющих деловые связи с германскими фирмами, поскольку в ней можно найти подробные сведения о любой, заслуживающей внимания германской фирме. Но анализа причин и следствий концентрации последних лет в отличие от довоенного и инфляционного периода у автора в книге нет. Проблемы современной концентрации в германском народном хозяйстве в целом — ждут еще своего исследования.

М. Иоэльсон

Dr. Ing. E. Giese. Eisenbahn oder Wasserstrassenforderung (Zur Frage der deutschen Kanalpolitik). Verlag der Verkehrstechnik. Berlin. 1927, S. 92 (двойных).

Д-р. Е. Гизе. Развитие железных дорог или водных путей сообщения. Берлин. 1927 г.

В последние годы у нас в СССР выдвигаются проекты крупных сооружений каналов (Манычский и Волго-Донской). Только что появившаяся на рынке книга E. Giese „Развитие железных дорог или водопутей", трактующая об этом вопросе приобретает для Советского Союза глубокий интерес. Появление этой книги вызвано разработкой программы сооружения второй сети каналов, представленной 28 июня 1926 г. германскому правительству, как одно из крупнейших мероприятий по борьбе с безработицей.

Проект программы подвергся усиленному обсуждению в печати и в заседаниях различных обществ и почти везде вызвал отрицательное к себе отношение.

В рецензируемой книге автор рассматривает, главным образом, с теоретической стороны доводы за и против сооружения каналов и железных дорог. Он раз'ясняет сторонникам сооружения каналов много неясностей и общих мест в рассматриваемом вопросе и устраняет многие из их нападок. К сожалению, как это указывает и „Archiv für Eisenbahnen" (1927 г.—September—October, S. 1488), старая литература по этому вопросу в книге остается в стороне. Точно также в книге не нашли оттенения и продолжавшиеся в течение двух последних лет дебаты в печати и в обществах за и против каналов и железных дорог. Последний доклад репарационного комиссара призывает германское правительство к строжайшей экономии и к воздержанию от расходов на непредвиденные нужды. Само собой разумеется, что к последним принадлежат и каналы, дорогостоящие и которые не принесут необходимого финансового эффекта и только ухудшат и без того тяжелое финансовое положение железных дорог, не нуждающееся в подтверждении.

В книге рассматриваются вопросы размера грузооборота и пропускной способности железнодорожных и водных путей сообщения Германии, технические преимущества и недостатки каждого из этих путей сообщения, себестоимость сооружения, процента и амортизации основного капитала и их эксплоатация и значение каждого из них в народном хозяйстве.

Заключение автора таково: сооружение железнодорожных линий несравненно предпочтительнее сооружения каналов, которые не могут иметь таких перспектив развития грузооборота, какие имеют железные дороги, и обладают к тому же такими издержками на покрытие процентов по основному капиталу и его амортизации, которые делают невыгодными как с частно, так и с народнохозяйственной точек зрения их сооружение и эксплоатацию.

Книга Giese, несмотря на спорность положений автора, является ценной книгой для всех интересующихся проблемой каналов и заслуживает внимания тех, которые занимаются этой проблемой в СССР.

М. Шмуккер

Нижегородское хозяйство. Орган Нижегородского Губплана, Планово-экономической журнал. №№ 1 (9) и 2 (10). Стр. 78 + 68. Тираж 750 экз. Ц. 1 р. 20 к. каждый.

Оба рецензируемых номера являются итоговыми. № 1 (9) подводит итоги истекшего советского десятилетия в хозяйстве Нижегород-

ской губернии, № 2 (10) является итоговым для самого журнала, так как он открывает второй год его существования.

Десять лет советского и хозяйственного строительства в Нижегородской губернии нашли свое выражение в таких же значительных достижениях, какие вероятно были отмечены в большинстве районов Союза. При этом общая тенденция развертывания производительных сил в одних областях в направлении достижения довоенных норм, а в других — в сторону реконструкции с переходом за пределы масштаба 1913 г., сказалась и в социально-экономических процессах, имевших место в эти десять лет на территории губернии. Об этом и пишет А. И. Муралов в своей статье „За десять лет“ (№ 1), иллюстрируя каждый такой процесс соответствующими цифрами.

Картину развертывания экономики губернии за десятилетие дает и С. К. Степанов в статье „Основные сдвиги в экономике губернии после революции“. Действительно, наличие таких предпосылок, как исключительное географическое положение губернии (стык крупнейших рек — Волги и Оки и нахождение на естественном пути товарного движения между промышленным центром и богатым сырьем Востоком), огромные залежи торфа, леса, различных ископаемых, наконец, „наличие исторически сложившегося и значительного кадра квалифицированного рабочего класса“ благоприятствовало тому, что хозяйство губернии избежало такого катастрофического падения, какое испытало хозяйство других районов Союза. Останавливаясь на торговле губернии (отрасль, доминировавшая в довоенном хозяйстве Нижнего Новгорода), на крупной промышленности („Сормово“, „Двигатель революции“ и др.), на транспорте, автор правильно показывает, что основное изменение в экономике губернии заключается в перемещении центра тяжести „с использования возможностей, связанных с транспортом“ на более полный охват основных ее богатств. Конкретно, хозяйство губернии успело изрядно реконструироваться (например, балахнинское электростроительство), при чем торговля Нижегородской губернии, всегда составлявшая одно из ее основных хозяйственных звеньев, уже теперь определяется цифрой, близкой к довоенному (посреднический оборот губернии сейчас исчисляется в размере 400 млн. черв. руб.). Поскольку эти сдвиги сказались во всех областях хозяйства губернии, общая характеристика последней должна быть также изменена. Довоенный крупно-распределительный Нижегородский район с достаточно развитой крупной промышленностью видоизменяется после революции в промышленную губернию.

Здесь, между прочим, сугубо важное значение приобретает проблема дальнейшего развертывания промышленности губернии на основе более глубокого вовлечения ее в процесс реконструкции хозяйства всей Нижегородской губернии. Конец десятилетия поставил на очередь вопрос об увязке производственных возможностей Балахнинской электростанции с потребителем — с промышленностью. И не подлежат сомнению, что загрузка этого крупного источника энергии будет безусловно стимулировать этот процесс.

Хозяйственные сдвиги, отмеченные за истекшие десять лет, являются несомненно результатами общего темпа социалистического строительства и активности пролетариата. Этому вопросу посвящена статья П. А. Львова. В этой статье автор дает интересную картину взаимосвязи процессов роста экономики губернии, активности трудящихся (участие в перевыборах горсоветов), пролетарской общественности (рабкоровское движение, профработа, коопработа и т. д.). Правда, попытка автора дать графическое и цифровое изображение общих тенденций, скажем, в деле

вложений в строительство и численности рабкоровских заметок, помещенных в местной газете „Коммуна“, должна быть признана малоубедительной.

Содержательны статьи, посвященные итогам национализации земли (И. Окулича), итогам и перспективам местной промышленности, ее электрификации (М. Кагановича). Местные „детали“ нашего огромного союзного хозяйства нашли в них тщательное отображение.

Очень интересен очерк В. Питерова, „Приокский горный округ за 10 лет“. Здесь, действительно, есть о чем рассказать. Приокский округ в годы разрухи по прокату удержался на уровне 22%, между тем, как вся союзная металлопромышленность снизилась по прокату до 9%. Основная причина этой „устойчивости“ в том, что, приокский рабочий в своей массе не оставлял заводов, не переходил на ремесленничество“ (36), а органически, кровно был связан со своим станком. Тов. Питеров не только рассказывает о прошлом, пережитом, но и делится достигнутыми результатами (а они значительны) и перспективами ближайшего пятилетия. Такого же характера и следующий очерк Ж. З. Бейлина — „Заводы „Красное Сормово“. Редакция правильно сделала, поделившись с читателями производственными детищами губернии. Удачно иллюстрированные — они читаются со вниманием.

В № 1 (9) приведен еще ряд других статей и обзоров, освещающих различные стороны хозяйства Нижегородской губернии.

Следующий номер фактически посвящен злободневным хозяйственным проблемам губернии. Центральное место в № 2 (10) должно быть отведено статье С. К. Степанова — „К вопросу о пятилетнем плане хозяйства губернии“. Автор дает осторожную проектировку пятилетки, оговаривая ее предварительность (это и редакция подчеркивает) и не во всех частях проработанность. Но при недостатках этой проектировки можно установить основные пути, по которым пойдет хозяйственное развитие губернии. В приводимой автором наметке пятилетки губернии, между прочим, сказалось отсутствие общей методологической установки построения перспективки по отраслевому разрезу. В результате — недоговоренность по вопросу о предприятиях „центрального подчинения“, т.-е. общесоюзного значения и затруднения в смысле построения местного перспективного плана.

О хозяйственном лице губернии к концу пятилетия (в сравнении с 1926/27 г.) можно судить по следующей табличке:

Годы	Валовая продукция ценовой промышл.	Валовая продукция местной промышл.	Валовая продукция сельского хозяйства	Валовая продукция лесного хозяйства в ценах произв.
В 1926/27 г.				
В млн. черв. руб.	219	76	252	15
В %% к итогу	39	13	45	3
В 1931/32 г.				
В млн. черв. руб.	452	78	363	23
В %% к итогу	49	8,5	40	2,5

При этом валовая продукция обобществленного сектора с 573 млн. руб. (57%) в 1926/27 г. вырастает до 1.051 млн. руб. (68%) в 1931/32 г.,

между тем как частный определяется соответственно цифрой в 439 млн. руб. (43%) и 508 млн. руб. (32%).

Приводя эти и ряд других данных из этой перспективной ориентировки, автор выдвигает весьма дискуссионный вопрос „о необходимости преобразования губернии в область“ (9), мотивируя тем, что Нижегородская губерния в общесоюзном разделении труда уже переросла губернские границы.

В дальнейшем мы должны остановиться на статье И. М. Семенова — „Проблемы индустриализации сельского хозяйства“. Автор, трактуя вначале общие положения, связанные с проблемой индустриализации сельского хозяйства, выдвигает затем применительно к Нижегородской губернии конкретное мероприятие в этом направлении — „индустриализацию“ совхозов, т.-е. передачу последним предприятий винокуренной промышленности. Необходимость передачи винокуренных заводов, по мнению автора, диктуется не только их территориальной связью с тем или иным совхозом, но и их сырьевой зависимостью от сельского хозяйства, в данном случае от совхозов. Помимо этого, большим основанием для такой немедленной (на этом автор настаивает) передачи винокуренных заводов, по его мнению, является изменение баланса потребления сырья (в 1913 г. винокуренными заводами было потреблено 87,9% картофеля и 12,1% зерна, а в 1926 г. — соответственно 65% и 39,5%) далеко не в пользу сельского хозяйства губернии.

К сожалению, статья в этом номере не закончена. Однако, и то, что автор изложил в первой части, местами спорно.

В этом же номере помещен ряд других статей, заслуживающих внимания читателя. В частности, должны быть отмечены злободневная статья Н. Ф. Волкова — „Вопросы товароснабжения“, В. В. Маврычева — „Машиноснабжение к десятилетней годовщине Октября“, В. Шеломаева — „Кожевенная промышленность и перспективы ее развития“, обзор Н. Карбовца — „Динамические показатели развития цензовой промышленности Нижегородской губернии“ и др.

В обоих номерах, как и во всех вышедших в прошлом году, имеется недурной отдел „Критика и библиография“.

„Нижегородское Хозяйство“ в свое время было отмечено на страницах „Планового Хозяйства“ как хороший местный орган, довольно отчетливо и удачно отражающий хозяйственную жизнь губернии. Нужно сказать, что эти качества журнал продолжает сохранять и поныне. Оба рецензированные нами номера подтверждают это.

И. Браславский

„Марий Эл“. Журнал Марийского областного исполнительного комитета, №№ 1—9 за 1927 год. Гор. Краснококшайск, тираж 750, размер 51 стр. в месяц.

Рецензируемый журнал раньше издавался под названием „Марийское Хозяйство“. и только с февраля месяца 1927 г. был переименован, согласно постановлению Марийского областного исполнительного комитета в журнал указанного в заголовке наименования.

Будучи органом исполкома автономной Марийской области, журнал по общему его содержанию является универсальным, с преобладанием статей экономического характера и с наличием большого количества статьей по марийской (черемисной) народности, ставящих своей задачей этнографическое изучение мари в бытовом, языковом, антропологическом и даже религиозном отношениях. Уже общее впечатление от журнала после первоначального ознакомления с ним получается далеко не в пользу

экономических статей, а скорее этнографических и, таким образом, его можно было бы характеризовать, как этнографическо-экономический журнал.

Народность мари (черемисы), широко распространенная в древние времена по территории, прорезываемой Верхней и Средней Волгой и ее притоками, постепенно оттеснялась более сильными ближайшими соседями со своих древних мест обитания.

К нашему времени эти, называемые нашими летописями „злолютные ратники“ и „кровопийственные черемисы“ превратились в мирную, безобидную земледельческую народность, сконцентрированную на территории между притоками Волги — Ветлугой и Камой. После революции 1917 г., народность мари получила самоуправление и была выделена в автономную Марийскую область, включенную по системе районирования Госплана СССР в Вятско-Ветлужский край. Естественно, что журнал национальности, вернее, племени, насчитывающего двадцать веков своего существования, фиксированного историческими документами, не мог обойти молчанием после самоопределения национального бытия этого длительного периода своей истории, так как для всякой национальности совершенно естественно стремление самосоединения, дающегося, главным образом, путем сознательного освоения своей истории.

В этом отношении интересна заметка Ф. Г. Егорова („Черемис и кереметь“, №№ 4—6), которая приводит ряд штрихов из прошлого марийцев, упоминаемых еще в IV веке нашей эры (по немецкому историку Йорланду) и бывших подвластными в то время готам. Будучи закаленными в борьбе с воинственными врагами весь последующий период, мари стали сами воинственными. Про их хозяйство говорилось, что они „не сеют, не жнут, но ловом звериным и рыбным и войною питаются“. Еще в XVI веке, после покорения Казани, мари защищали свою самостоятельность в течение 56 лет, и Москва, говорит автор статьи, предписывала своими служилым людям: „Черемиса не раздражай, и какова дурно не учинили“.

Отсталость мари в хозяйственном и культурном отношении была настолько велика, что поставила вопрос о вырождении (см. ст. Г. Лихачева, „К вопросу об изучении вырождения марийского народа“, №№ 1—3, В. Евгеньева „Вырождение, вымирание или антропологические особенности“, №№ 7—9).

Г. Лихачев приходит к заключению „о наличии относительного вырождения марийского населения области“, ссылаясь на прогрессивное развитие социальных болезней — туберкулеза, зоба, трахомы, сифилиса и т. д. Так, трахомой (заразительная болезнь глаз) поражено около 50.000 человек.

В. Евгеньев, отрицая наличие вымирания и вырождения мари, считает возможным говорить лишь о своеобразии биологических и антропологических признаков этой народности. Оперируя данными призывных списков за период 1879—1911 гг., автор приводит ряд цифр, из которых видно, что если процент негодных и отсроченных (по недоразвитию и т. д.) у русских достигает 21,3%, у татар — 48,2%, то у мари он гораздо больше — 52,9%. Однако, утверждение автора — малоубедительно. Если нельзя говорить о систематическом вырождении и вымирании, то некоторые предпосылки этого все же налицо.

Эти предпосылки будут ослабляться по мере усиления народного хозяйства области и повышения культурного уровня населения.

Что касается экономических статей, то они слишком сухи и не в меру академичны. Журнал заполнен громадными статьями, которые носят, по преимуществу, обзорный описательный характер. Так, напр., статья Льва Горемыки „Очерк лесного хозяйства Маробласти“ (№ 7 — 9) представляет собою по своему характеру не что иное, как докладную записку, которая могла бы сойти за обстоятельный, официальный доклад, но которая для рядового читателя и даже экономиста мало интересна. Автор начинает свою статью историей территориального оформления лесов, дальше переходит к климату, почве и гидрологии, лесоуправлению и т. д. Экономика же лесного хозяйства, проблема его восстановления оказались слабо выявленными. Правда, статья (42 стр.) еще будет продолжаться и в последующих номерах. Наиболее интересный момент статьи — это описание лесного пожара 1921 г. и его последствий, который уничтожил тысячи десятин леса. Бывали дни, указывает автор, когда скорость движения огня доходила до 25 верст в час. Громадные работы по тушению пожара, в которых участвовало до 25.000 человек, были бесполезны. Пожаром было уничтожено до 60 селений, до 38 человек и около 1.000 голов скота. Главный недостаток этой статьи — отсутствие актуальной основной проблемы восстановления лесного хозяйства и загромождение ее специальными подробностями.

Несколько иной характер имеет статья Н. А. Шмелева, „Конъюнктурный обзор МАО за первое полугодие 1926/27 г.“, занимающая с приложениями 50 страниц. По своему содержанию эта статья представляет достаточно ценный обзор народного хозяйства, по которому, собственно, только и можно судить о хозяйстве области в целом, так как в журнале нет ни одной статьи, которая бы давала экономический анализ народного хозяйства края в целом, его динамики и перспектив.

В ряде других статей затрагиваются вопросы районирования, социально-экономического расслоения деревни, освещается молочное хозяйство, мукомольная, кожевенная и стекольная промышленность, вопросы торговли, с.-х. кооперации, бюджета и образования. Между тем, журнал не посвятил ни одной статьи вопросам планирования, планам развития народного хозяйства и контрольным цифрам. Острейшие проблемы рационализации производства, управления аппарата, борьба с бюрократизмом, вопросы наиболее целесообразного и экономного ведения хозяйства остались чужды журналу, несмотря на то, что эти вопросы должны стоять в центре внимания экономических журналов независимо от „ударности“ того или иного вопроса в данный момент. Что и в марийском хозяйстве есть богатое поле для применения принципов рационализации, показывает статья Н. Пономарева „Стекольная и кожевенная промышленность МАО в 1926/27 году“ (№№ 1 — 9). В 1926/27 г., указывает автор, стекольная и обувная промышленность работали в убыток. В связи со снижением цен один из трех крупных заводов имени Ленина продавал стекло за 89,2 % коммерческой себестоимости, т. е при значительном убытке. На заводе „Красный Стекловар“ была построена печь, которая была сломана потом из-за ее конструктивной негодности.

В статьях А. Наконечного, „Сельскохозяйственное районирование“ (№№ 1 — 3) и „К вопросу об изучении расслоения деревни (№№ 4 — 6) дается обстоятельный анализ сельскохозяйственной экономики и социально-экономической диференциации крестьянства.

Вопросам интенсификации и индустриализации сельского хозяйства посвящены интересные статьи В. Орлика, „Перспективы молочного хозяйства“ (№№ 4 — 6) и В. Трутовского, „Мукомолье и потребность в мучной продукции“ (№№ 1 — 3).

После серьезного анализа состояния молочного хозяйства и его общего развития В. Орлик приходит к заключению, что „единственным путем для выхода марийской молочной продукции на рынок является переработка молока в масло и сыр“, куда и нужно держать путь марийскому молочному хозяйству.

В. Трутовский находит, что несмотря на обилие мелких мельниц, они не могут перемолоть свое зерно, что требует устройства механизированных мельниц в области.

Совсем особняком стоит громадная статья В. М. Васильева, „Марийская религиозная секта Кугу-Сорта“ (№№ 4 — 9), представляющая собою монографическое исследование религиозной секты мари, являющейся языческой религией стадии анимизма, связанной несколько и с христианством Это исследование, безусловно, заслуживает внимания, поскольку рост секты и определенные смены периодов ее развития представляют собою некоторое типологическое явление. Несколько необыкновенно в наше время звучит вывод автора о том, что секта растет. Однако, этот симптом свидетельствует о необходимости мощного культурного воздействия на марийскую народность.

Журналу следовало бы перестроиться, сократить многословие и сухую обзорность и ставить наиболее важные вопросы экономической политики на обсуждение. Для этой цели необходимо максимальное привлечение всех квалифицированных работников, находящихся в области, к участию в журнале.

П. Горшечников

Новые книги

А. Азизян и И. Великевич. Арендные отложения в советской деревне. Под редакцией и с предисловием Я. А. Яковлева, ГИЗ, 1928, стр. 204, ц. 2 руб.

Авторы дают анализ арендных отношений в Советском Союзе и вскрывают основные тенденции, выявившиеся в этом отношении в послеоктябрьский период. Авторы характеризуют аренду земли в СССР по социально-имущественному составу лиц, вовлеченных в арендные отношения. Отдельные главы посвящены аренде, госземимуществу и вопросам регулирования арендных отношений и перспективам в этой области.

Н. Богданов. Сельскохозяйственное машиностроение и машиноснабжение советской деревни. ГИЗ, 1928, стр. 107, ц. 60 коп.

Книжка представляет собой популярный очерк развития с.-х. машиностроения и машиноснабжения. Автор охватывает не только советский период, но и досоветский, начиная, примерно, с 60-х годов.

К вопросу об очередных задачах по работе в деревне. ГИЗ, 1928, стр 166 + одно приложение, ц. 90 коп.

Настоящее издание — сборник материалов к XV с'езду ВКП (б), подготовленный НКЗемом РСФСР. В нем: две статьи Наркомзема т. Смирнова („Новые задачи коллективизации деревни“ и „К вопросу о хозяйственных задачах в деревне“, затем — ряд материалов по вопросам регулирования сельского хозяйства вообще, в частности, с.-х. кооперации, кредита, помощи бедноте и т. п.

К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Материалы исследования НК РКИ СССР, под ред. Я. А. Яковлева, ГИЗ, 1928, стр. 450. ц. 2 р.

Опубликованные в этой книге материалы, собранные НК РКИ Союза, являются результатом предпринятой работы по изучению социалистических и капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Кроме того, эти материалы подводят итоги произведенному НК РКИ обследованию, в целях проверки выполнения партийной линии в деревне государственными, кооперативными и др. органами.

О законе убывающей доходности. Сборник статей английских, американских и немецких авторов. Изд. „Новый агроном". М., 1927, стр. 305, ц. 3 р. 20 коп.

В этом сборнике, открывающемся вступительной статьей А. Я. Мирошхина („Вместо предисловия") напечатаны шесть работ: Альфреда Маршаля — „Тенденция к уменьшению доходности", Т. Н. Корвера — „Закон убывающей доходности", Рудольфа Штюккена — „Существует ли одинаковый закон доходообразования во всех областях хозяйства", Иосифа Эслена — „Закон убывающей доходности в с.-х. предприятии", Эмиля Ланга — „Закон падающей доходности" и В. Ж. Шпильмана — „Закон убывающей доходности".

Джон Ф. Хоррабин. Очерк историко-экономической географии мира. Перев. с англ., изд. 3-е, ГИЗ, 1928., стр. 132, ц. 60 коп.

Очерк Дж. Хоррабина — марксистская работа, в которой географическая и историческая часть связывается с текущими политическими проблемами, в частности, с проблемой завоевания международным пролетариатом власти и создания мирового социалистического хозяйства.

Л. А. Лунц. Деньги и денежные обязательства. Финанс. издат. НКФ СССР. М, 1927, стр. 131, ц. 1 р. 50 к.

Работа Л. А. Лунца — исследование проблемы денег и денежных обязательств с точки зрения существующих правовых отношений.

В. Г. Громан. Народное хозяйство СССР. ГИЗ, 1928, стр. 59, ц. 40 коп.

Настоящая брошюра — меморандум, составленный автором по поручению делегации СССР на Международной экономической конференции, состоявшейся в мае 1927 г. в Женеве.

Г. Демирчоглян и Я. Кваша

Энергефикация труда и производственная нагрузка

I

Развитие современного промышленного хозяйства характеризуется стремительным ростом массивов двигательной силы при сравнительно отстающем темпе роста занятой рабочей силы.

Именно потому показателем промышленного развития служит отношение этих двух величин, которое принято называть коэфициентом энергефикации труда.

Задачи числового выражения коэфициента фактической энергефикации,[1] обыкновенно сводится к несложному арифметическому действию: делению числа лошадиных сил, применяемых в промышленности, на число занятых в ней рабочих.

Но такой простой способ исчисления приводит к явно неправильным результатам и по той причине, что при этом способе не учитывается нагрузка — экстенсивная и интенсивная,[2] с какой работает двигатель. Дело в том, что при указанном упрощенном способе отнесения массы движущей силы к массе рабочей силы, последняя уже по способу статистического учета рабочих имеет в себе вес по времени, между тем как первая в это отношение входит без такого веса, т.-е. без поправки на экстенсивную нагрузку. Вторая погрешность, коренящаяся в таком способе исчисления, происходит от того, что в промышленной статистике движущая сила учитывалась по ее всей установленной или установленной работавшей мощности, которая в подавляющем большинстве случаев отличается от мощности фактической.

Для пояснения этих двух положений мы приведем следующие примеры.

Первый случай: фабрика с мощностью двигателей в 100 HP и 100 рабочими работает в одну смену.

Второй случай: эта же фабрика, допустим, через год переходит на работу в две смены — мощность двигателей та же — 100 HP, рабочих 200 по 100 в каждой смене.

Если мы по практикующемуся способу исчислим по этой фабрике коэфициент энергефикации, то для первого случая он окажется равным 1, для второго — 0,5. Если первый коэфициент правильно отображает энергефикацию труда на этой фабрике, то второй преуменьшен вдвое.

Не требует особых пояснений, что преуменьшение коэфициента энергефикации во втором случае явилось следствием невнесения поправки на множитель времени — на экстенсивную нагрузку. Ибо ясно, что фабрика, работая в каждую смену (100 рабочих) с двигателем в 100 HP имеет энергефикацию труда равную 1, а не 0,5. А потому фабрика

---

[1] Необходимо различать коэфициент потенциальной энергефикации труда от коэфициента фактической энергефикации. Пояснение этому отличию дано ниже.

[2] Под экстенсивной нагрузкой следует понимать использование мощности двигателей (или оборудования) во времени; под интенсивной — в единицу времени.

с переходом на работу в две смены должна быть рассматриваема и условно включена в исчисление, как обладающая двигательной силой в 200 НР, или же рабочие должны быть приведены к одной смене. Лишь такая поправка на сменность может обеспечить правильность результата исчисления. Отсутствие такой поправки неизменно во всех случаях должно привести к преуменьшению показателя энергефикации, преуменьшению тем более сильному, чем выше экстенсивная нагрузка.

В приведенном выше примере рассматривалось влияние экстенсивной нагрузки при исчислении коэфициента энергефикации. Рассмотрим не менее важный случай влияния интенсивной нагрузки.

На фабрике имеется двигатель с установленной мощностью 100 НР и работающий с 50% нагрузкой. Таким образом, фактическая мощность его равна 50 НР. При числе рабочих в 50 человек и работе заведения в одну смену результаты исчисления без поправки на интенсивную нагрузку и с поправкой на нее будут различаться вдвое.

Любопытно, что эти вопросы прошли незамеченными для крупнейшего русского статистика проф. В. Е. Варзара, тем более, что в русской промышленности коэфициент экстенсивной нагрузки, сам по себе чрезвычайно высокий, обнаруживал значительные колебания как в пространстве, так и во времени. Это привело В. Е. Варзара к ошибкам в исчислениях, а затем и в экономических выводах, поскольку базой для них послужили эти исчисления (см. вводную часть сборника „Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи", 1908 г.).

В XIX книге „Вестник статистики" помещена была его статья „К вопросу о ценностном измерении влияния механизации на производительность в промышленности", где проф. В. Е. Варзар пришел к ставшему широко известным выводу, что „годовая производительность одного рабочего в промышленности при увеличивающейся механизации ее повышает общую годовую продукцию рабочего на 2.000 руб. (1.000 долл. на каждую паровую силу)" (95 стр.).

Вывод этот, главным образом, обосновывается следующей таблицей:

Страны	Произв. 1 раб. в зол. руб.	Число НР на 1 раб.	Продукция на 1 раб. + 1 НР
Для Америки (1904) . .	5.302	2,47	$\frac{5.302}{2,47} = 2.150$
Для Англии (1906)	2.430	1,52	$\frac{2.430}{1,52} = 1.609$
Для России (1908)	2.064	0,92	$\frac{2.064}{0,92} = 2.243$

Коэфициенты энергефикации (НР на 1 рабочего) получались путем простого отнесения НР к рабочим. Экстенсивная нагрузка (не говоря уже об интенсивной) двигателей во внимание принята не была, несмотря на то, что ее значение для этих трех стран совершенно не одинаково. Промышленность и Америки и Англии в общем работала в одну смену (если не считать тех отраслей, непрерывность работы которых обусловливается самим процессом производства, как, например, доменное, мартен, свекло-сахарное и проч.). Русская же промышленность вела работу при весьма высоком коэфициенте экстенсивной нагрузки. Достаточно

указать, что почти все заведения хлопчатобумажной промышленности работали в две смены. Если внести в исчисление Варзара поправку на сменность, то коэфициент энергефикации для России должен значительно увеличиться и приблизиться к коэфициенту энергефикации для Англии и этим самым станут весьма сомнительными покоящиеся на ранее сделанных исчислениях выводы.

Следует еще заметить, что наши представления о низком уровне энергефикации в русской промышленности (хотя бы для 1908 года) в значительной степени не верны и обязаны ошибочному исчислению коэфициента энергефикации.

II

Приведенные примеры в достаточной степени поясняют связанность исчисления коэфициента энергефикации с нагрузкой двигательной силы. Методологическое разрешение этого вопроса очень несложно. Его практическое применение не может встречать больших затруднений. Для получения действительного коэфициента энергефикации достаточно иметь учет работы двигательной силы в фактически выработанных НР часах и учет рабочего времени в человеко-часах; отношение этих величин и разрешает вопрос.

Таким образом, коэфициент энергефикации вычисляется по следующей формуле:

$$Кэ = \frac{Мф\ Чф}{Р\ Ч_1}$$

где *Кэ* — коэфициент энергефикации, *Мф* — фактическая мощность двигателей, *Р* — число рабочих, *Чф* — число фактических часов работы двигателей, $Ч_1$ — число часов, отработанных в среднем одним рабочим.

Правильность результатов исчисления обеспечивается тем обстоятельством, что фактические НР часы (*МфЧф*) отображают экстенсивную и интенсивную нагрузку мощности двигателей.

Это и есть, собственно говоря, разрешение проблемы исчисления коэфициента энергефикации.

Но в связи с этим мы подходим к другой проблеме, привлекавшей внимание многих статистиков и экономистов и не нашедшей до сих пор своего разрешения в смысле статистической реализации, — проблеме исчисления нагрузки промышленности.

III

Каково практическое и познавательное значение проблемы исчисления нагрузки — пояснять, конечно, не приходится. Можно только заметить, что если в первые годы восстановительного периода особую остроту проблема эта приобретала из-за низкой загруженности оборудования действовавших заведений (а отсюда, как основной результат, низкий уровень производительности труда и высокая себестоимость изделий), то в настоящий момент, с завершением восстановительного процесса, в узком смысле — достижение довоенных об'емов производства,[1] когда налицо обратное явление — перенапряжение оборудования, — проблема становится еще актуальнее.

[1] Собственно говоря, достижение довоенных об'емов производства отнюдь еще не разрешает считать завершенным восстановительный процесс в промышленности, ибо достижение этих об'емов могло произойти за счет изменения нагрузки. Только восстановление основных капиталов промышленности позволит считать этот процесс законченным.

Наши капитальные вложения в промышленность, несмотря на их из года в год резкий относительный рост, по абсолютным величинам все еще недостаточны. В основном и до сего времени развертывание производства происходит за счет дальнейшего повышения нагрузки действующих и пуска бездействующих заведений. Правда, такое положение долго продлиться не может, ибо помимо исключительно высокого уровня нагрузки необычайно велик раствор между полной восстановительной стоимостью основных капиталов и их стоимостью с учетом износа. Но оно должно все же сохраниться до тех пор пока не скажутся результаты нового строительства. И всякая попытка, направленная к выяснению, пусть приблизительному и грубому, как долго можно держать нагрузку имеющегося оборудования на повышающейся кривой, приобретает интерес и ценность.

Но таких исследований, можно сказать, не рискуя грубо ошибиться, почти не было. Литература по вопросу о методах исчисления нагрузки крайне скудна Из русских исследователей этим вопросом занимались В. Е. Варзар и В. И. Вейц и некоторые другие.

Проф. В. Е. Варзар следующим образом определяет понятие „нагрузка“: „И вот начали говорить о нагрузке, т.-е., в сущности говоря, о работе оборудования и о работе предприятия для целей продукции Если вопрос ставить таким образом, это значит вопрос о нагрузке есть вопрос об измерении работы оборудования предприятия или самого предприятия, что в конце концов отождествляется, ибо предприятие работает своим оборудованием и ни чем иным“. [1]

В. И. Вейц дает более точное и концентрированное определение нагрузки, которое мы целиком разделяем.

„Под нагрузкой же мы разумеем степень использования указанных факторов (комплекса средств производства и рабочей силы) в данном предприятии за данный отрезок времени“. [2]

Не вдаваясь сейчас в обсуждение правильности предложенных и проф. В. Е. Варзаром и В. И. Вейц методов исчисления нагрузки, необходимо заметить, что практическое применение этих методов возможно только для ограниченного числа простейших производств. Указаные методы, будучи несомненно правильными, требуют сложной и дробной системы учета работы и состояния производственного оборудования, продукции с этого оборудования снимаемой, и, кроме того, построения сводных показателей нагрузки для группы разнородных комплектов оборудования, что связывается с применением чрезвычайной сложности системы весов (доля участия разнородных, но связанных последовательностью производственного процесса машин в фабрикации конечного продукта данного производства).

Нам представляется, что вопрос о нагрузке всего оборудования промышленности теснейшим образом связан с вопросом о нагрузке части оборудования—двигательной силы.

В основу такого утверждения ставится следующего рода презумпция: всякое предприятие фабрично-заводского типа представляет собой — и в этом его отличительный признак — связный комплекс механической двигательной силы, рабочих машин и рабочей силы. Самая техническая организация фабрично-заводских предприятий предусматривает строгую рассчитанность и соответствие частей этого комплекса. Ибо само собой разумеется, что сколько-нибудь значительная их диспропорция вступила бы прежде всего в противоречие с технической и экономической целесообразностью.

[1] Сборник „Проблемы статистики“, статья В. Е. Варзара, „Методы измерения нагрузки в промышленности“.

[2] Там же, статья В. И. Вейц, „Методы измерения нагрузки“ стр. 120.

Отсюда, по нашему мнению, является вполне возможным сделать вывод: нагрузка предприятия определяет собой нагрузку двигательной силы и в этом смысле при исчислении нагрузки предприятия — двигательной силе может быть присвоено значение измерителя, если не вполне точного, то достаточного для вывода обобщенных показателей изменений в нагрузке промышленности.

Такой вывод значительно упрощает и делает вполне разрешимой статистическую реализацию проблемы исчисления нагрузки промышленности, тем более, что метод измерения нагрузки промышленности через нагрузку двигательной силы в промышленности имеет до известной степени универсальный характер в смысле его приложимости ко всем производствам.

IV

Как нами указывалось, вопрос об измерении нагрузки промышленности сводится в общем к измерению нагрузки двигательной силы. Совокупная или интегральная нагрузка двигательной силы определяется двумя факторами: использованием мощности двигателей во времени и степенью ее использования в единицу времени.

Использование мощности во времени или коэфициент экстенсивной нагрузки обозначим через $\frac{Чф}{Чм}$ — отношением фактически отработанных часов к максимально-возможному периоду производства; степень же использования в единицу времени, или коэфициент интенсивной нагрузки через $\frac{Мф}{Му}$, т.-е. отношением фактической мощности к установленной. Отсюда формула интегрального коэфициента нагрузки может быть представлена: $H_{инт.} = \frac{Мф}{Му} \cdot \frac{Чф}{Чм}$. Коэфициент интенсивной нагрузки $\frac{Мф}{Му}$ можно дать в расчленении, представляющем особый интерес при изучении энергетического хозяйства: 1) коэфициент использования установленной мощности — $\frac{Му^{р}}{Му}$ [1] и 2) коэфициент использования работавшей мощности — $\frac{Мф}{Му}$.

Такое расчленение даст возможность отдельно рассмотреть составляющие совокупный коэфициенг интенсивной нагрузки части, позволит судить не только о степени нагрузки двигателей, но и о характере этой нагрузки. Так, например, совокупный коэфициент интенсивной нагрузки в 0,40 может явиться производным коэфициента использования установленной мощности в 0,40 и коэфициента использования работавшей мощности в 1,0 или обратное. Естественно, что отнюдь не безразлично, будет ли работать 100% установленной мощности с 40% нагрузкой или 40% установленной мощности с 100% нагрузкой.

После этих замечаний, формулу нагрузки можно представить в развернутом виде:

$$\frac{Му^{р}}{Му} \cdot \frac{Мф}{Му^{р}} = H_{инс} \text{ — совокупный коэфициент интенсивной нагрузки (I),}$$

$$\frac{Чф}{Чм} = H_{экс.} \text{ — коэфициент экстенсивной нагрузки (II),}$$

$$\frac{Му^{р}}{Му} \cdot \frac{Мф}{Му^{р}} \cdot \frac{Чф}{Чм} = H_{инт.} \text{ — интегральный коэфициент нагрузки (III).}$$

[1] $Му^{р}$ — установленная мощность работавших двигателей.

Практическое разрешение проблемы, как это видно, требует учета следующих элементов:

1) установленной мощности двигателей в НР (My);
2) установленной мощности работавших двигателей в НР (My^{ρ});
3) средне-фактической мощности двигателей в НР ($Mф$);
4) числа фактических часов работы двигателей ($Чф$);
5) максимально-возможного периода производства ($Чм$).

Но к исчислению интегрального коэфициента нагрузки (без вывода частных—экстенсивного и интенсивного коэфициента нагрузки) можно подойти более коротким и экономным путем. Для этого требуется иметь только НР часы ($Mф\ Чф$) и установленную мощность двигателей (My), которыми, вместе с выражением максимально-возможного периода производства ($Чм$) — величиной не учетного порядка — исчерпывается все необходимое для вывода интегрального коэф. нагрузки $\left(H_{инт.} = \frac{Mф\ Чф}{My\ Чм}\right)$.

Пока что встречающиеся затруднения при учете НР часов постепенно устраняются сравнительно быстрой электрификацией промышленности. Так или иначе и в современных условиях получение этих данных обеспечивается состоянием промышленной статистики.

В дополнение сделаем следующие замечания:

1. Для исчисления коэфициента нагрузки требуется учет установленной мощности не по „марке", а по ее нормально-возможной производительности (имеются в виду, главным образом, те случаи, когда потенциальная мощность, которой в наблюдаемый момент располагает двигатель, вследствие технического износа ниже первоначальной мощности.

2. Из суммы НР установленной мощности необходимо исключить ту долю, которая является резервом двигательной силы. [1]

V

Какие же возражения могут быть выдвинуты против предлагаемого нами метода исчисления нагрузки? Вряд ли они будут направлены против нашего основного исходного положения, что существует рассчитанность и пропорциональность всего оборудования и его части — двигательной силы. Возможные возражения, по всей вероятности, сведутся к следующим двум пунктам:

1) Предлагаемый метод исчисления нагрузки — не универсален: его приложимость ограничена кругом заведений с механической двигательной силой, да и то только в полностью автоматизированных производствах.

2) Уменьшение и увеличение нагрузки оборудования не влечет за собой такого же уменьшения или увеличения нагрузки двигательной силы.

На первое ожидаемое возражение в его первой части лучший ответ дает следующая таблица (стр. 327).

Несмотря на то, что процент заведений без механических двигателей сравнительно высок—17,48%, удельный вес их по числу рабочих ничтожен— 4,37, при чем совершенно несомненно, что вес этот будет стремиться к нулю. Этими заведениями при исчислении коэфициента нагрузки для всей промышленности можно пренебречь.

[1] Программа промысловой переписи в Германии 1925 г. в разделе „Механические двигатели" на ряду с вопросом „общее число имеющихся двигателей" ставит вторым вопросом „в том числе находится постоянно в запасе"; ставит вопрос о резерве мощности также формуляр ЦСУ СССР выборочных обследований производительности труда (кварт. бл. „В.") в следующей редакции: „мощность, обычно находящаяся в резерве", под чем понимается разность между располагаемой мощностью и мощностью, потребной при работе оборудования с 100% интенсивной нагрузкой; аналогичный по содержанию вопрос имеется в программе годового обследования промышленности за 1926/27 г. (бл. „Б").

Промышленность СССР в 1924/25 г.

Число заведений						Число рабочих					
Всего	% %	с двигат.	% %	без двигат.	% %	Всех	% %	В зав. с двигат.	% %	В зав. без дв.	% %
10.322	10000	8.518	82,52	1.804	17,48	1.786.460	100,00	1.708.477	95,63	77.983	4,37

Весьма серьезна вторая часть первого возражения, а именно, что этот метод приложим к узкому кругу всецело автоматизированных производств.

Здесь необходимо отметить следующее. Независимо от того, какую роль играет в производстве двигательная сила: приводит ли она непосредственно в движение автоматизированные станы или какую-либо иную машину, или двигательная сила служит для подсобных целей (как-то в доменном производстве для транспортирования руды и нагнетания воздуха),— все равно связность отдельных частей заведения сохраняется. И здесь эта связность находится в определенной пропорциональности, конечно, не строгой, но до такой степени, что можно говорить об удовлетворительном отображении напряженности работы всего оборудования— по напряженности работы одной из его частей. На грубом примере это положение можно иллюстрировать следующим образом.

Допустим, что на металлургическом заводе, где имеются доменное производство и две доменных печи, для работы последних требуется n-ое количество НР. Эта мощность двигательной силы предназначена для целей транспортирования сырья для загрузки печей и для воздуходувок. Если из двух печей будет работать только, одна, т.-е. доменное производство будет нагружено на 50%, то ясно, что и силовые установки будут пущены, примерно, также на 50%, т.-е. $\frac{N}{2}$ количеством НР. Конечно, произведено энергии будет несколько больше чем потребно для одной работающей домны, конечно, отклонения будут, но эти отклонения в конечном счете мало существены, и для суммарных приближенных исчислений особенной роли играть не должны.

Этим примером мы даем некоторым образом ответ и на второе возражение. Все же в дополнение к сказанному можно еще развить следующее положение. Выдвигаемое возражение подкрепляется такого рода условиями производства, когда имеет место недогруженность отдельных машин, т.-е. случаи, когда заведение работает всем оборудованием, но неполной нагрузкой отдельных частей. Дело в том, что такие случаи весьма редки и с точки зрения хозяйственной целесообразности их надо признать nonsens'ом.

Но если даже они будут иметь место, все же отражение этого явления мы будем иметь на напряженности работ двигательных установок. Правда, надо признать, что в этом случае двигательная сила даст несколько искаженную картину, но если принять во внимание, что такие случаи должны иметь весьма малый удельный вес, то интегральный коэфициент нагрузки для всей промышленности должен претерпеть весьма незначительные, в общем, значения, не имеющие искажения.

Резюмируя сказанное, мы вновь подчеркиваем, что предлагаемый нами метод отнюдь не претендует на достижение предельной точности, а лишь, повторяем, стремится дать обобщенный показатель, пусть несколько приближенный и грубый, нагрузки промышленности.

VI

Изложенные методы исчисления энергефикации труда и производственной нагрузки мы применили к конкретному статистическому материалу. Исчисленные в следующей ниже таблице коэфициенты впервые дают правильное представление о степени энергефикации труда в промышленности СССР.

Общим комментарием как этой таблицы, так и следующей ниже, служит методологическая часть статьи. Следует только заметить, что различие ложного и действительного коэфициента энергефикации происходит под совокупным влиянием факторов интенсивной и экстенсивной нагрузки, и что превышение ложного коэфициента над действительным говорит о более сильном влиянии интенсивной нагрузки, и обратно — превышение действительного коэфициента над ложным — о более сильном влиянии экстенсивной нагрузки. В таблице представлены важнейшие отрасли промышленности и вся промышленность в целом. Из итога исключены сведения по электрическим станциям общественного пользования, так как отношение HP часов и человеко-часов по этой промышленности имеет отличное от коэфициента энергефикации содержание.

Сведения об общей мощности силовых установок и выработанной энергии взяты из юбилейного сборника ЦСУ СССР „Итоги десятилетия советской власти в цифрах"; среднее число рабочих — из сборника „Фабрично-заводская промышленность за 1925/26 г." Прямых сведений о человеко-часах в нашем распоряжении не было, а потому мы их получили как произведение отработанных человеко-дней на среднюю продолжительность рабочего дня в часах. Человеко-дни взяты из указанного выше сборника „Фабрично-заводская промышленность СССР за 1925/26 г."; сведения о средней продолжительности рабочего дня — из сборника ЦСУ СССР „Народное хозяйство в цифрах 1927 г.". Следующую таблицу — производственная нагрузка — мы предлагаем только как опытную таблицу, только как попытку числового измерения выдвигаемыми нами методами производственной нагрузки.

В графах 1, 4 и 5 данные о среднем числе рабочих, мощности установленных и работавших двигателей для 1924/25 г. взяты из материалов сплошного учета по карточкам на промышленное заведение за 1924/25 г.; для 1925/26 г.—из материалов, перечисленных на стр. 325—326.

В гр. 2 коэфициент сменности взят из материалов Статистики Труда.

В графах 6 и 7 для 1924/25 г. даются выработанные HP часы и отработанные человеко-часы на основе распространения итогов данных выборочного обследования по бл. „В."; методика распространения итогов основана на соответствующих коэфициентах в группах классификационной схемы выборочного обследования. Так, напр., для получения HP часов, выработанных в хлопчатобумажной промышленности, исчислялся коэфициент энергефикации труда в каждой из групп производств и их комбинаций (прядильное, пряд.-ткацкое, ткацкое и т. д) и полученные результаты множились на человеко-часы, отработанные в данной группе. Человеко-часы исчислялись по коэфициенту продолжительности рабочего дня в тех же группах и данных об отработанных человеко-днях из материалов сплошного отчета.

Все остальные графы таблицы являются производными из поясненных; приемы вычислений даны в заголовках соответствующих граф. Метод получения частных, совокупного и интегрального коэфициентов нагрузки для отдельных отраслей промышленности должен быть ясен из предыдущего изложения. Коэфициент нагрузки во всех случаях выражается в пределах от 0 до 1.

Энергефикация труда в промышленности СССР за 1925/26 хоз. год.[1]

Отрасли промышленности	Общая мощность силовых установок в HP	Выработано энергии в тыс. HP часов	Среднее число рабочих	Отработано рабочими человеко-часов в тыс.	Коэфициент энергефикац. Ложный (гр. 1 к гр. 3)	Коэфициент энергефикац. Действ. (гр. 2 к гр. 4)
	1	2	3	4	5	6
1. Бумажная	95.782	347 702,2	38.293	79.987,7	2,50	4,35
(произв. бум. массы, целлюлозы, бумаги и картона)	91.162	342.152,0	29.629	62.900,5	3,08	5,44
2. Пищевкусовая	386.728	1.037.227,0	194.665	424.938,0	1,99	2,44
а) мукомольная	202.053	624 335,6	33.907	69.173,7	5,96	9,03
б) маслобойная	26.130	75.586,4	11.238	23 214,2	2,33	3,43
в) свекло-сахарная	86.180	175.453,3	41.451	112.142,6	2,08	1,56
г) махорочная	4.820	6.822,7	9.704	18.452,0	0,50	0,37
д) табачная	4.672	5.165,8	19.613	38.548,0	0,24	0,13
3. Металлическая	926.240	2.062.655,1	491.559	999.905,4	1,88	2,06
А) металлургия	469.807	1.480.513,7	165.466	353.795,0	2,84	4,18
а) металлургия черная.	452.747	1.433.269,9	159.790	341.418,0	2,83	4,20
б) „ цветная.	17.060	47.243 8	5.676	12.377,0	3,01	3,82
Б Обработка метал.	110.577	146.801,2	98.036	193.828 5	1,13	0,76
а) обработка цветн. метал.	26.467	46.295.2	16 553	32.151,0	1,60	1,44
б) обработка черного металла	84.110	100.516,0	81.483	161.677,5	1,03	0,62
В. Машиностроение	345.856	435.350,2	228.057	448 314,8	1,52	0,97
а) машиностр. общее	293.758	355.083,8	180.187	333.338,3	1,63	1,07
б) электротехническ.	25.297	18.066,1	21.649	41.980,5	1,17	0,43
в) машиностр. сельскохоз.	26 801	62.201,1	36.221	72.996,0	0,74	0,85
4. Горная	690.236	1.321.626,0	339.348	678.811,5	2,03	1,95
а) нефтяная	371.992	489.258,1	34.751	80.059,4	10,70	6.11
б) каменноугольная	244.009	713.984,3	211.670	406.906,0	1,15	1,75
в) торфяная	14.846	37.296,8	22.873	50.470,2	0,65	0,74
г) железорудная	25.941	15.218,9	18.451	35.717,0	1,41	0,43
5. Химическая	93.803	231.533,5	70.392	133.108,0	1,33	1,68
а) основная химическ.	32.236	115.187,9	13.991	28 684,5	2,30	4,02
б) резиновая	22.777	34.078 3	18.414	34.876,5	1,24	0,98
в) спичечная	5.354	11.958,7	15 274	29.231,3	0,35	0,41
6. Текстильная	578.320	1.443.928,2	644.431	1.219.816,7	0,90	1,18
а) хлопчатобумажная	445.178	1.124.203,1	460.937	871.680 0	0,96	1,29
б) шерстяная	54.499	125.447,8	66.128	127.280,0	0,82	0,99
в) льняная	47.102	136.709,1	85 020	162.048,8	0,53	0,84
7. Обработка дерева	91.332	170.446,9	83.433	169 313,6	1,09	1,01
(лесопильная)	74.668	149.895,6	61.396	125.594,6	1,22	1,19
8. Добыча и обработка минер.	110.198	249.578,8	154.790	299.563,8	0,71	0,83
а) цементная	53.988	158.407,5	17.568	34.191,7	3,07	4,63
б) керамическая	24.665	32.086,0	33.225	67.346,7	0,74	0,48
в) фарфоро-фаянсовая	7.354	19.297,6	29.329	40 483,2	0,34	0,48
г) стекольная	15.494	20.219,6	57.438	109.805,6	0,27	0,18
9. Кожевенно-меховая	29.804	57.251,0	37.449	74.132,7	0,80	0,77
(кожевенная)	29.502	56.458,9	35.231	69.927,6	0,84	0,81
10. Одежда и туалет	18 467	23.770,0	54.550	103.665,0	0,34	0,23
а) швейная	3.378	2.726,1	27.042	52.816,5	0,12	0,05
б) трикотажная	5.025	7.319,6	14.059	26.708.3	0,36	0,27
11. Полиграфическая	16.344	19,864,9	65.056	123.306,9	0,25	0,16
(типограф. дело)	14.856	19.009,5	61.736	116.756,5	0,24	0,16
Вся промышленность	3.083.474	7.070.830,1	2.213 988	4.380.132,8	1,39	1,61

[1] Отрасли промышленности располагаются в порядке убывающего коэфициента энергефикации.

Производственная нагрузка в текстильной промышленности СССР

Отрасли промышленности	Среднее число рабочих	Взвеш. коэф. сменности по данным Статистики Труда	Среднее число рабочих в первой смене (гр. 1 к гр. 2)	Мощность установленных двигателей в НР		Выработано НР часов в тыс.	Отработано человеко-часов в тыс.	НР на 100 рабочих в 1 смене (гр. 4 к гр. 3)	НР часов на 100 человеко-часов (гр. 6 к гр. 7)	Интегральн. коэф. нагрузки (гр. 6 к 4) (365 × 24)	Коэфициент интенсивной нагрузки				Веса (основной капитал)
				Установл.	Работавш.						Совокупный коэф. (гр. 9 к гр. 8)	Коэф. использ. устан. мощн. (гр. 5 к гр 4)	Коэф. использ. работ. мощн. (гр. 11 к гр. 12)	Коэфиц. экстенсивной нагрузки (гр. 10 к гр. 11)	
	P	$Кс$	P_1	My	My^p	$Мф\ Чф$	$P_1 Чф$ $(PЧ_1)$	$\frac{My}{P_1}$	$\frac{Мф}{P_1}$	$\frac{Мф\ Чф}{My\ ЧМ}$	$\frac{Мф}{My}$	$\frac{My^p}{My}$	$\frac{Мф}{My^p}$	$\frac{Чф}{Чм}$	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1924/25 хоз. год															
Текстильная	512.980	1,64	313.733	487.997	406.633	1.033.999,0	900.031,9	155,54	114,88	0,24	0,73	0,83	0,88	0,33	—
Хлопчатобумажная .	381.473	1,71	223.083	391.139	322.445	830.6 1,3	664.521,5	175,33	125,23	0,24	0,71	0,82	0,87	0,34	8,62
Шерстяная	60.726	1,64	37 028	47.305	37.631	101.279,4	114.504,7	127,75	88,45	0,24	0,69	0,80	0,86	0,35	1,00
Льняная	70.781	1,32	53 622	49.553	46.827	102.068,3	121.005,7	92,41	84,35	0,24	0,90	0,94	0,96	0,27	1,08
1925/26 хоз. год															
Текстильная	612.085	1,73	354 871	546.779	480.101	1 386.360,0	1.161.008,8	1,54	1,19	0,30	0,78	0,88	0,89	0,36	—
Хлопчатобумажная .	460.937	1,74	264.906	445.178	386.659	1.124.203,1	871.680,0	168,05	128,97	0,29	0,77	0,87	0,89	0,38	8,62
Шерстяная	66.128	1,62	40.820	54.499	48.569	125.447,8	127.280,0	133,51	98 56	0,26	0,74	0,89	0,83	0,35	1,00
Льняная	85.020	1,73	49.145	47.102	44.873	136.709,1	162.048,8	95,84	84,37	0,33	0,88	0,95	0,93	0,35	1,08

Максимально возможный период производства принят в 365 дней и 24 часа для каждого дня, иначе — полный календарный год. Естественно, что такая база имеет совершенно условный характер и, в зависимости от поставленных исследователем целей, максимально-возможному периоду можно придать иное числовое выражение. Совершенно ясно, что таблица позволяет ввести желаемые в указанном смысле поправки к коэфициенту экстенсивной и стало быть интегральной нагрузки.

Кроме того, так как не было прямых данных о фактической мощности двигателей, для исчисления коэфициентов интенсивной нагрузки, пришлось избрать обходный путь, а именно, совокупный коэфициент интенсивной нагрузки получался по формуле $H_{инс.} = \frac{Мф}{P_1} : \frac{Му}{P_1}$, при чем $\frac{Мф}{P_1}$ есть иное выражение формулы коэфициента энергефикации труда.

Для получения сводного коэфициента нагрузки текстильной промышленности в качестве весов принято распределение между отраслями промышленности основных капиталов по полной восстановительной стоимости.

Отчетливо сознавая всю условность этих весов, мы все же на них остановились, так как из всех возможных показателей удельного веса отдельных отраслей промышленности в промышленности в целом,— основной капитал по полной восстановительной стоимости является наименее скверным. Поскольку в нашем сводном коэфициенте нагрузки мы ищем характеристику работы всего оборудования промышленности, единственно возможным показателем удельного веса каждой промышленности по оборудованию, конечно, является основной капитал в его, так сказать, натуральном, вещном выражении. Но совершенно ясно, что статистической реализации это не поддается, а потому и пришлось остановиться на суррогате — на основном капитале в ценностном выражении.

Нам могут задать вопрос, почему у нас в качестве весов не выступает распределение мощности применяемых двигателей. Этот вопрос покажется основательным тем более, что двигательная сила принята нами, как исходная база во всех исчислениях. Дело в том, что в каждой данной отрасли промышленности исчисление коэфициента нагрузки по двигательной силе имеет в себе взвешивание всех заведений по мощности двигателей и что такое взвешивание оправдывается тем обстоятельствов, что уровни механизации в отдельных заведениях данного производстам в общем и целом близки, хотя и тут для достижения большей точности следовало исчислять нагрузку по отдельным заведениям,— сводную же по отрасли давать, как средне-взвешенную (капиталами) из показаний для отдельных заведений. Коль скоро мы переходим к выводам сводного коэфициента по промышленностям, то тут различие в уровне механизации очень значительно, а между тем уровни механизации сами по себе, естественно, не могут служить показателями размеров заведений по применяемому оборудованию.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Секции Мирового Хозяйства

под редакцией Н. В. Якушкина

№ 1 (28) Январь 1928 г.

Содержание бюллетеня № 1 (28)

I. Промышленность

1. Добыча угля по 13 странам.
2. Выплавка чугуна по 11 странам.
3. Производство стали по 12 странам.

II. Товарообмен

4. Движение оптовых цен 27 стран.
5. Движение индексов стоимости жизни 29 стран.
6. Внешняя торговля 32 стран.

III. Труд

7. Движение безработицы по 19 странам.

IV. Денежное обращение и валютный рынок

8. Движение валютных курсов 33 стран.

Отдел I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица 1

Добыча угля по 13 странам

(В тыс. метр. тонн)

Даты / Мес.-средн.	Англия	Бельгия	Германия	Польша	Саар	СССР	Франция	Чехо-Словакия	Европа (8 стран)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1913	24.337	1.903	11.729	3.394	1.101	2.421	3.654	1.189	49.728
1922	21.134	1.767	10.830	2.903	937	726	2.595	872	41.764
1923	23.369	1.910	5.185	3.008	766	1.209	3.140	1.029	39.616
1924	22.617	1.947	9.902	2.685	1.169	1.324	3.668	1.265	44.577
1925	20.590	1.925	11.061	2.423	1.083	1.475	3.921	1.063	43.541
1926	10 693	2.110	12.114	2.980	1.140	2.203	4.285	1.214	36.739
1926 XII	19.862	2.376	13.783	3.599	1.232	2.774	4.553	1.609	49.788
1927 I	21.911	2.346	13.356	3.697	1.192	2.521	4.530	1.312	50.865
II	21.425	2.251	12.743	3.411	1.211	2.701	4.358	1.119	49.219
III	23.981	2.477	14.046	3.002	1.289	2.878	4.725	1.176	53.574
IV	20.541	2.280	11.794	2.600	1.042	2.434	4.302	1.079	46.072
V	22.201	2.234	12.298	2.733	1.085	2.509	4.289	1.133	48.482
VI	20.107	2.263	11.820	2.772	1.071	2.378	4.236	1.134	45.784
VII	20.261	2.239	12.635	3.085	1.106	2.450	4.193	1.175	47.137
VIII	20.538	2.273	12.997	3.189	1.120	2.426	4.299	1.290	48.139
IX	21.442	2.278	12.711	3.254	1.113	2.667	4.133	1.381	—
X	21.095	2.315	13.094	3.117	1.121	3.069	4.381	1.277	—
XI	—	2.256	12.864	3.436	—	2.971	—	—	—
XII	—	—	—	—	—	3.147	—	—	—

Даты / Мес.-средн.	С.-А.С. Ш.	Канада	Япония	Британск. Индия	Южно-Афр. союз	Неевропейские страны	Весь мир (13 стран)	Весь мир (в %% к 1913 г.)
	10	11	12	13	14	15	16	17
1913	43.088	1.119	1.776	1.372	665	48.020	97.748	100
1922	36.057	882	2.308	1.610	735	41.592	83.356	85,3
1923	49.706	1.014	2.412	1.664	901	55.697	95.313	97,5
1924	43.182	762	2.509	1.793	944	49.190	93.767	95,9
1925	44.209	719	2.622	1.758	983	50.291	93.832	96,0
1926	50.144	974	2.433	1.688	1.038	56.277	93.016	95,2
1926 XII	59.147	1.052	2.778	1.715	1.128	65.820	115.608	118,0
1927 I	57.554	1.176	2.574	1.636	900	63.840	114.705	117,1
II	53.302	900	2.281	1.863	898	59.244	108.463	110,7
III	60.096	1.069	2.798	2.024	974	66.961	120.535	123,0
IV	37.925	1.015	2.506	1.972	931	44.349	90.421	92,3
V	39.416	1.211	2.574	1.816	1.051	46.068	94.550	96,5
IV	39.811	998	2.604	1.759	1.030	46.202	91.986	93,9
VII	35.076	1013	2.574	2.457	1.049	41.154	86.291	88,1
VIII	44.864	—	2.305	1.473	1.114	—	—	—
IX	44.062	—	2.489	1.959	1.063	—	—	—
X	46.633	—	—	—	1.020	—	—	—
XI	43.240	—	—	—	—	—	—	—
XII	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 2

Выплавка чугуна по 11 странам

(В тыс. метр. тонн)

Даты / Мес.-средн.	Англия	Бельгия	Германия	Канада	Люксемб.	Польша	Саар	С.-А.С Ш.	СССР	Франция	Швеция	Весь мир (11 стран)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1913	869	207	910	86	212	86	114	2.622	351	756	61	6.274
1922	415	134	766	32	140	40	96	2.305	17	440	23	4.408
1923	630	179	412	75	117	43	85	3.417	32	453	25	5.468
1924	619	237	651	50	180	28	116	2.659	62	638	45	5.285
1925	530	212	848	48	197	26	121	3.107	129	706	39	5.963
1926	207	283	804	62	209	27	136	3.333	204	783	40	6.088
1926 XII	100	329	1.065	55	232	40	152	3.141	251	827	35	6.227
1927 I	442	316	1.060	53	228	42	147	3.153	245	805	28	6.519
II	578	293	967	52	208	43	135	2.988	235	716	35	6.250
III	683	314	1.086	77	230	48	150	3.539	264	801	42	7.234
IV	691	310	1.052	78	225	48	142	3.477	249	774	39	7.085
V	732	319	1.130	80	238	48	156	3.445	262	794	38	7.242
VI	662	302	1.067	71	224	47	149	3.139	248	747	32	6.688
VII	656	320	1.109	52	225	51	150	2.998	245	769	30	6.604
VIII	606	317	1.116	64	238	57	155	2.994	246	773	31	6.596
IX	601	309	1.105	53	229	59	144	2.818	251	761	37	—
X	606	—	1.140	—	230	—	—	2.829	260	796	—	—
XI	—	—	—	—	—	—	—	2.690	245	—	—	—
XII	—	—	—	—	—	—	—	—	268	—	—	—

Таблица 3

Производство стали по 12 странам

(В тыс. метр. тонн)

Даты / Мес.-средн.	Англия	Бельгия	Германия	Италия	Канада	Люксемб.	Польша	Саар	С.-А.С.Ш.	СССР	Франция	Швеция	Весь мир (12 стран)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1913	649	206	981	71	88	101	135	159	2.564	354	581	62	5.951
1922	498	130	943	82	41	117	83	105	2.927	30	378	29	5.363
1923	718	191	525	95	75	100	94	83	3.682	61	426	26	6.076
1924	694	240	820	113	55	157	57	121	3.137	95	575	46	6.090
1925	625	212	1.016	149	64	174	65	131	3.741	177	621	43	7.014
1926	301	281	1.028	135	66	187	66	145	3.794	260	703	43	7.009
1926 XI	324	328	1.303	126	59	209	87	158	3.527	303	741	39	7.204
1927 I	742	313	1.308	137	59	195	98	156	3.868	294	673	36	7.879
II	832	297	1.233	131	57	184	94	150	3.785	285	628	44	7.720
III	965	315	1.415	138	109	203	114	168	4.632	319	704	53	9.135
IV	864	301	1.288	139	111	206	101	149	4.196	300	681	43	8.379
V	897	321	1.378	138	98	210	96	160	4.111	290	712	42	8.453
VI	759	300	1.328	138	61	203	103	156	3.522	291	672	33	7.565
VII	698	307	1.362	—	56	203	111	161	3.229	284	677	38	—
VIII	655	317	1.426	—	79	216	115	166	3.526	312	694	42	—
IX	789	290	1.371	—	55	213	111	166	3.284	322	693	32	—
X	710	312	1.414	—	57	215	104	161	3.342	332	723	47	—
XI	710	300	1.401	—	—	207	106	—	3.151	333	—	—	—
XII	615	—	1.400	—	—	—	—	—	—	357	—	—	—

Таблица 4

Отдел II. ТОВАРООБМЕН

Движение оптовых цен

(Индексы оптовых цен в золоте по 27 странам)

Даты (мес.-средн.)	Австрия	Англия	Бельгия	Болгария	Германия	Голландия	Дания	Испания	Италия	Латвия	Норвегия	Польша	СССР	Финляндия	Франция	Чехо-Словакия	Швейцария	Швеция	Европейский индекс СМХ	Канада	Перу	Соед. Штаты	Индия Брит.	Китай	Япония	Египет	Южно-Африканский Союз	Австралия	Внеевропейский индекс СМХ	Мировой индекс СМХ
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1913	100	100	100	100	100	100	00	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	1 0	100	100	100	100	100	100	100
1924	136	151	138	107	137	156	—	126	125	—	139	109	173	144	132	146	165	160	141,9	153	162	150	113	171	171	130	117	157	147,1	144,0
1925	136	158	138	117	142	155	166	140	133	—	169	115	182	147	125	147	162	161	148,0	160	168	159	118	187	166	152	127	168	155,1	149,3
1926	123	148	130	103	134	145	159	140	132	155	165	105	185	142	118	139	147	149	137,5	156	157	151	110	174	169	132	123	168	148,6	141,8
1926 XI	128	152	125	105	137	147	170	145	140	149	188	111	178	143	127	143	148	148	141,9	151	147	148	107	156	167	130	127	163	144,6	142,9
XII	127	146	124	103	137	147	158	147	142	152	174	112	177	144	134	143	147	150	141,1	150	146	147	108	151	167	130	127	162	143,8	142,1
1927 I	130	144	123	103	136	145	156	152	136	150	166	112	178	144	128	143	146	146	138,6	151	149	147	109	158	166	126	128	162	144,2	140,8
II	130	143	123	102	136	146	155	156	135	164	66	114	179	144	127	142	146	146	138,3	150	154	146	110	165	168	124	128	160	144,6	140,7
III	133	141	124	105	135	144	152	162	139	173	162	115	178	143	129	143	147	145	138,2	149	156	145	109	157	169	124	128	157	143,1	140,1
IV	135	140	122	106	135	143	151	162	147	175	158	118	176	143	130	144	147	143	138,3	149	150	144	107	162	165	122	126	159	142,3	139,9
V	137	141	122	104	137	145	151	157	150	173	156	120	175	142	128	144	147	145	139,2	152	156	144	109	160	161	124	126	160	142,6	140,5
VI	142	142	122	102	138	14-	152	152	147	190	160	120	174	144	127	145	147	146	139,5	154	159	144	109	160	161	123	126	163	142,8	140,8
VII	140	141	122	102	138	151	152	149	139	189	159	121	172	144	126	144	147	146	138,5	152	159	145	109	159	161	118	120	169	142,9	140,2
VIII	133	141	122	104	138	149	153	147	137	189	162	121	172	147	126	143	148	146	138,1	152	155	147	109	154	159	117	120	173	143,7	140,3
IX	130	142	121	107	140	150	153	150	136	194	164	120	170	148	124	142	148	148	138,4	151	162	148	109	157	159	120	120	178	144,7	140,9
X	129	141	121	107	140	150	154	151	137	191	162	120	170	148	121	141	149	147	137,8	152	160	148	110	158	159	118	122	—	142,7	139,6
XI	127	141	121	—	140	151	—	—	137	—	162	—	170	148	120	—	—	—	—	—	—	148	—	157	—	115	122	—	—	—

Таблица 5

Движение индексов стоимости жизни в золоте по 29 странам

Даты (мес.-соедн.)	Австралия	Австрия	Англия	Болгария	Венгрия	Германия	Голландия	Дания	Египет	Брит. Индия	Италия	Канада	Латвия	Новая Зеландия	Норвегия	Перу	Болгария	Румыния	Соед. Штаты	СССР	Турция	Финляндия	Франция	Чехо-Словакия	Чили	Швейцария	Швеция	Южно-Африк. Союз	Япония
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1914	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1924	135	87	159	110	—	126	177	134	146	103	119	153	108	144	130	152	133	69	171	202	158	153	100	—	—	160	171	120	175
1925	152	95	175	117	108	139	179	166	165	115	126	157	109	161	171	160	140	080	176	204	165	159	91	—	—	168	176	132	178
1926	158	103	172	110	102	141	169	182	160	116	132	157	107	163	184	149	106	80	175	225	164	155	85	104	184	162	172	131	182
1926																													
X	—	103	179	103	104	142	—	177	161	115	143	152	101		192	138	111	101	—	220	155	156	—	107	186	161	—	131	183
XI	—	104	179	104	106	144	—	—	156	114	143	152	100	163	205	140	114	104	—	223	155	156	—	108	184	161	—	131	181
XII	157	104	175	101	105	144	168	—	156	115	151	153	106		201	139	116	102	176	223	159	156	112	108	182	161	171	129	179
1927																													
I	—	105	172	100	106	145	—	180	155	117	147	153	100		200	140	118	99	—	224	162	155	—	109	176	160	—	130	177
II	—	105	171	99	108	145	—	—	156	116	149	153	98	162	200	146	118	113	—	226	169	155	—	109	176	160	—	130	179
III	156	104	165	100	108	145	166	—	155	116	155	152	100		197	141	118	122	—	223	166	154	106	109	175	159	170	131	181
IV	—	105	164	100	111	146	—	177	154	114	169	151	102		194	141	120	121	—	222	172	153	—	109	179	158	—	131	180
V	—	105	163	97	112	147	—	—	152	113	171	150	103	162	194	141	121	120	—	221	180	152	—	110	181	159	—	132	175
VI	155	106	166	96	113	148	167	—	152	115	169	151	106		194	143	120	115	173	221	168	155	107	111	182	160	169	132	173
VII	—	106	164	96	110	150	—	175	151	116	155	151	112		196	145	116	125	—	224	—	157	—	110	186	160	—	132	175
VIII	—	105	165	96	112	147	—	—	151	116	153	151	100	161	197	143	116	122	—	224	—	161	—	108	187	160	—	131	176
IX	—	106	167	—	113	147	167	—	152	114	151	150	100		194	148	117	121	—	222	—	161	103	107	—	161	172	131	174
X	—	108	—	—	—	150	—	176	—	—	—	—	—	—	193	141	—	—	—	—	—	161	—	—	—	161	—	—	—

Таблица 6

Внешняя торговля 32 стран (в млн. долл.)

Даты (мес.-средн.)	Австрия	Англия	Бельгия	Венгрия	Германия	Дания	Ирландия	Испания [7]	Италия	Норвегия	Польша [12]	Румыния	СССР [13]	Финляндия [6]	Франция	Чехо-Словакия	Швейцария [6]	Швеция	Югославия	Европа
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Импорт																				
1913	(27,2)	267	74,6	(13,8)	213,8 [8]	17,4	—	21,0	58,6	12,1	(15,9)	9,5	52,3	10,3	135	(26,7)	30,9	18,9	(5,8)	1010,8
1922	29,7	332	58,2 [3]	9,1	123,1	25,4	—	34,9	62,4 [5]	18,9	13,6	7,2	11,6	7,1	163	25,4	30,4	24,3	7,4	983,7
1923	32,4	373 [1]	54,0	7,1	120,0	29,2	—	35,4	65,9	18,4	18,0	8,0	6,2	10,2	155	25,2	33,8	28,7	6,8	1027,3
1924	37,8	421	67,7	11,9	179,8	30,1	24,2	32,7	70,3	17,8	23,8	10,8	9,3	9,7	173 [2]	39,2	39,3	31,0	8,8	1238,2
1925	33,2 [9]	470	70,3	12,5	247,5	33,3	24,7	26,8	86,9	20,4	25,4	12,1	18,0	11,5	172	43,4	42,8	32,1	12,4	1395,3
1926	32,2	453	61,1	14,1	197,5	33,0	24,3	26,6	83,9	20,1	14,3	13,1	16,8	11,8	163	37,6	38,9	33,3	11,2	1285,8
1926 X	35,2	488	53,2	16,8	235,6	33,3	24,5	25,1	72,4	22,0	19,6	15,0	20,0	14,3	150	39,8	40,2	35,4	11,6	1352,0
XI	35,8	498	52,2	16,9	237,4	40,3	23,4	25,1	78,0	22,3	21,0	15,6	14,3	15,3	170	39,7	40,0	38,0	11,6	1394,9
XII	38,2	494	74,9 [4]	18,6	252,4	39,2	26,0	25,1	96,8	20,0	17,7	12,6	12,5	13,7	202	47,7	42,3	39,4	11,6	1484,7
1927 I	28,1	503,1	58,4	13,0	259,3	32,2	20,9	30,3	89,0	17,5	21,1	14,2	13,7	9,9	161,5	26,3	35,2	28,2	9,6	1371,5
II	30,8	402,8	61,1	13,9	258,8	30,7	22,1	30,3	85,1	17,0	21,9	14,8	14,0	9,2	187,4	35,3	35,8	28,9	9,2	1309,1
III	33,4	498,4	76,2	17,1	257,2	34,6	29,6	30,3	97,7	19,7	25,2	20,0	14,9	11,3	172,6	38,7	40,5	32,8	10,5	1460,7
IV	37,2	432,2	68,4	16,1	259,8	32,4	24,2	(27,0)	96,4	19,5	29,1	19,9	18,9	11,7	168,5	37,4	39,4	35,9	10,5	1384,5
V	29,1	408,5	67,2	16,3	277,9	35,4	24,1	(27,0)	98,8	19,5	32,1	15,7	27,1	15,1	195,6	40,3	41,2	35,9	10,2	1417,0
VI	33,7	431,1	69,5	14,7	283,6	34,3	25,6	(27,0)	106,3	20,5	31,2	15,4	27,4	15,1	178,7	45,1	40,6	33,1	9,4	1442,3
VII	32,4	406,7	63,9	15,5	303,4	34,4	23,7 [11]	(27,0)	80,0	20,9	26,4	16,0	19,6	12,9	159,1	39,3	38,3	32,5	9,5	1361,5
VIII	34,9	395,2	63,3	18,9	276,2	34,0	21,9 [11]	(27,0)	67,4	23,8	25,1	17,8	22,9	14,4	147,8	46,6	40,3	35,0	11,1	1323,6
IX	38,2	453,8	67,8	20,2	279,6	35,7	25,5 [11]	(27,0)	61,9	22,4	24,5	17,7	22,7	15,6	140,0	44,5	41,3	39,3	12,2	1389,9
X	43,6	465,5	70,1	19,7	296,9	36,0	25,0 [11]	—	76,6	25,2	29,1	—	20,6	15,3	175,5	54,8	48,1	39,5	—	(1502,5)
XI	43,8	471,7	—	18,3	307,9	—	—	—	—	—	30,0	—	16,9	—	172,8	—	45,2	—	—	—
Экспорт																				
1913	(17,1)	213	58,4	(13,1)	200,4 [8]	14,2	—	17,0	40,4	8,5	(18,5)	10,8	60,9	8,4	110,6	(29,6)	22,1	18,3	(6,8)	866,3
1922	18,6	266	39,4 [3]	5,6	78,8	20,5	—	17,7	36,8 [5]	11,2	10,5	8,2	3,5	8,0	144,5	35,9	28,0	25,2	4,2	762,6
1923	18,9	292 [1]	38,1	5,7	121,1	23,5	—	17,0	42,5	11,3	19,2	10,1	8,8	9,8	152,9	30,7	26,5	25,3	6,6	860,0
1924	20,7	293	53,7	9,7	129,7	27,1	18,2	18,4	51,9	12,1	20,3	11,5	13,0	10,2	181	41,8	31,2	27,7	10,2	981,4
1925	22,3 [9]	311	57,2	11,9	174,5	30,9	17,4	19,4	60,6	15,2	20,1	11,7	15,8	11,7	179	46,3	32,8	30,1	12,6	1080,5
1926	19,7	264	50,7	12,6	195,4	30,9	16,9	19,9	60,7	14,8	20,8	14,3 [9]	19,1	11,8	162	43,8	29,5	31,6	11,5	1030,0
1926 X	21,0	258	56,9	19,5	209,4	31,6	20,0	21,5	75,9	15,5	22,7	18,2	24,3	17,9	179	49,9	32,5	37,3	14,5	1125,6
XI	20,9	258	54,8	16,3	208,1	29,1	18,7	21,5	72,0	14,6	25,7	20,8	24,4	14,3	182	62,1	33,5	37,0	14,1	1127,9
XII	23,6	241	73,6 [4]	15,4	198,1	30,4	22,5	21,5	85,0	15,9	23,2	15,6	27,6	11,4	213	56,4	33,7	40,7	11,0	1159,6
1927 I	18,1	268,8	44,1	10,2	189,4	29,0	14,6	29,4	51,2	14,6	22,5	13,4	20,6	6,4	186,5	38,0	25,9	24,0	8,5	1015,2
II	19,8	256,7	49,0	9,6	179,1	27,5	14,4	29,4	57,9	15,3	22,7	16,0	17,7	6,0	180,2	42,1	30,0	24,5	8,0	1005,9
III	23,9	301,3	70,9	11,1	199,4	33,6	14,4	29,4	63,8	17,0	25,3	18,2	21,5	5,8	183,5	45,2	33,7	26,5	10,7	1135,2
IV	23,8	255,7	58,4	9,4	189,0	28,4	14,1	(25,3)	67,1	13,1	23,5	20,0	18,2	6,8	166,8	45,4	32,2	31,6	8,2	1037,0
V	18,8	307,5	55,7	10,6	197,5	35,2	16,0	(25,3)	69,5	12,0	22,4	23,3	21,4	10,2	167,8	44,8	31,3	39,0	9,1	1117,4
VI	23,4	272,1	58,4	9,0	177,3	35,4	18,1	(25,3)	84,9	13,3	22,2	21,7	18,1	16,8	173,2	44,3	31,5	38,2	8,3	1091,5
VII	20,3	272,7	61,3	10,1	201,5	30,8	18,3 [11]	(25,3)	57,1	13,7	22,1	16,4	22,1	23,4	175,9	41,4	30,9	40,7	8,5	1092,5
VIII	23,3	288,7	62,6	13,3	206,6	30,9	19,8 [11]	(25,3)	59,4	15,0	23,3	21,5	19,0	22,0	168,1	46,5	32,8	39,8	9,3	1127,2
IX	27,1	294,0	63,4	14,3	222,0	34,7	20,7 [11]	(25,3)	63,6	15,2	23,0	23,0	23,3	20,8	178,2	56,9	34,4	43,9	10,3	1194,2
X	28,6	297,9	67,1	14,1	229,2	33,1	20,8 [11]	—	76,4	17,0	26,6	—	24,1	16,9	198,0	59,3	36,5	44,8	11,4	(1249,1)
XI	27,4	343,9	—	14,2	218,0	—	—	—	—	—	25,8	—	19,5	—	181,7	—	34,4	—	—	—
XII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Даты (мес.-сред.)	Аргентина	Бразилия [7]	Канада	С. Штаты	Уругвай [15]	Америка	Австралия	Алжир	Брит. Инд. [16]	Гонконг	Египет	Н. Зеландия	Япония	Ю. Африкан. союз	Азия, Африка, Австралия	Итого по 32 странам
	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
Импорт																
1913	39,9	27,2	54,9	148	4,3	274,3	30,9	10,7	74,3	(17,7)	11,2	8,7	30,1	16,4	200,0	1.482,6
1922	55,4	18,2	62,6	256	2,6	394,8	43,6	12,9	57,5	22,7	15,4	12,5	74,0	17,7	256,3	1.634,8
1923	69,8	19,6	73,7	311	3,3[14]	477,4	50,7	12,8	57,5	24,6	17,2	16,3	78,7	20,9	278,7	1.783,4
1924	66,6	25,5	66,5	298	4,1	460,7	52,4	13,9	62,4	27,6	18,7	17,7	83,3	23,5	299,5	1.998,4
1925	66,9	34,4	74,2	349	5,9	530,4	58,6	13,2	67,4	13,1	23,1	20,8	84,8	26,3	307,3	2.233,0
1926	63,6	32,0	84,1	368	6,2	553,9	62,7	9,6	71,3	13,1	21,1	19,8	90,0	28,2	315,8	2.155,5
1926 X	61,6	32,7	88,2	388	6,4	576,9	67,8	10,4	71,6	(13,1)	24,1	20,7	67,3	29,1	304,1	2.233,0
XI	61,6	33,1	87,7	373	6,3	561,7	69,9	10,4	66,4	(13,1)	23,5	17,8	73,9	28,6	303,6	2.260,2
XII	61,6	32,5	81,7	354	6,1	535,9	64,4	10,4	59,2	(13,1)	19,9	20,6	78,9	25,9	292,4	2.313,0
1927 I	63,5	34,7	78,7	354,8	6,4	538,1	66,6	12,0	76,0	(13,1)	17,9	19,1	90,9	28,6	324,2	2.233,8
II	63,5	32,9	74,6	302,9	5,8	479,7	66,6	12,0	63,1	(13,1)	15,8	15,7	87,8	25,5	299,6	2.088,4
III	63,5	40,7	110,5	371,8	6,8	593,3	67,9	10,2	80,9	(13,1)	17,7	22,3	111,1	28,6	353,6	2.407,6
IV	62,0	32,8	74,4	362,9	6,7	538,8	60,9	13,4	79,4	(13,1)	15,4	13,2	111,4	26,7	333,5	2.256,8
V	62,0	31,2	94,5	345,5	7,9	541,1	61,8	13,4	73,6	(13,1)	18,7	17,9	95,0	26,6	320,1	2.278,2
VI	62,0	29,8	101,0	355,1	7,3	555,2	61,1	13,4	67,2	(13,1)	16,8	17,1	82,7	26,2	297,6	2.295,1
VII	63,3	(32,4)	91,2	322,2	6,0	515,1	63,4	20,5	68,0	(13,1)	19,3	15,3	78,0[7]	26,8	304,5	2.181,1
VIII	69,4	(27,0)	99,3	371,9	(6,0)	573,6	71,3	20,5	77,2	(13,1)	18,8	17,5	68,8[7]	30,9	318,1	2.215,3
IX	85,0	(32,5)	91,8	350,8	(6,8)	566,9	64,6	20,5	77,8	(13,1)	22,4	22,1	67,9[7]	29,8	318,2	2.275,0
X	—	—	94,0	356,0	—	576,5	—	—	76,9	(13,1)	—	17,5	60,5[7]	29,6	(298,5)	(2.377,5)
XI	—	—	—	—	—	—	—	—	79,1	—	—	—	66,9[7]	—	—	—
Экспорт																
1913	41,7	26,5	36,3	204	5,9	314,4	29,5	8,1	97,8	(15,6)	13,0	8,5	26,1	11,2	209,8	1.390,5
1922	54,4	25,7	72,6	314	4,7	471,4	44,5	9,3	67,2	22,6	18,4	15,2	63,9	11,0	252,1	1.486,1
1923	62,0	28,5	82,9	341	4,7	519,1	41,0	9,3	85,2	23,3	23,0	17,0	57,0	13,8	269,6	1.648,7
1924	89,4	35,1	87,2	375	6,9	593,6	49,9	9,6	97,8	26,0	25,0	18,8	60,0	13,9	301,0	1.876,0
1925	66,2	41,1	105,9	402	8,1	623,3	61,6	9,7	120,3	13,1	24,4	21,6	76,0	18,3	345,0	2.048,8
1926	60,8	38,0	105,7	393	8,0	605,5	52,2	8,5	97,8	13,1	17,2	18,0	77,5	16,1	300,4	1.935,9
1926 X	58,6	42,5	130,4	448	4,3	683,8	64,6	8,8	83,6	(13,1)	19,4	7,6	90,8	13,4	301,3	2.110,7
IX	44,4	39,8	152,6	474	5,0	715,8	59,3	8,8	76,8	(13,1)	22,4	12,2	83,3	28,5	304,4	2.148,1
XII	59,0	40,7	138,3	456	11,1	705,1	65,3	8,8	87,6	(13,1)	22,1	16,8	80,4	25,0	319,1	2.183,8
1927 I	81,6	37,0	84,0	411,6	9,6	623,8	53,9	10,0	99,4	(13,1)	18,2	24,9	65,4	19,6	304,5	1.943,5
II	95,4	28,1	78,4	364,6	12,2	578,7	70,0	10,0	92,4	(13,1)	17,1	23,8	63,9	20,4	310,7	1.895,3
III	98,5	35,4	105,5	398,1	11,4	648,9	77,6	10,0	123,2	(13,1)	23,8	30,6	72,3	19,1	369,7	2.153,8
IV	88,8	26,8	77,4	404,8	9,4	607,2	52,0	10,6	91,3	(13,1)	20,4	23,9	75,4	14,0	300,7	1.944,9
V	91,1	27,6	109,9	382,4	6,4	617,4	50,4	10,6	88,2	(13,1)	16,9	24,9	79,1	16,3	299,5	2.034,3
VI	81,7	31,5	105,6	348,5	5,6	572,9	36,4	10,6	80,6	(13,1)	18,4	16,7	78,4	13,1	267,3	1.931,7
VII	81,4	(37,1)	79,3	333,4	5,7	536,9	41,2	10,8	93,4	(13,1)	14,8	13,7	80,8[7]	12,1	279,9	1.909,3
VIII	68,5	(38,7)	94,2	367,6	(3,5)	572,5	30,0	10,8	95,5	(13,1)	17,0	10,5	92,1[7]	13,9	282,9	1.982,6
IX	68,1	(37,7)	97,5	416,6	(4,0)	623,9	51,2	10,8	101,4	(13,1)	13,6	10,2[7]	67,9[7]	11,8	280,0	2.098,1
X	—	—	104,0	490,0	—	(720,6)	—	—	94,2 / 106,1	(13,1)	—	11,1[7]	78,7[7]	(17,8)	(294,3)	(2.264,0)

[1] С 1/IV 1923 г. сведения включают торговлю Великобритании и Северной Ирландии с автон. Ирлан
1922 г. данные относятся к Бельго-Люксембургскому экон. союзу. [4] Включая торговлю драго
чая золото. [7] Общая торговля. [8] По 1913 г., включая сведения по Люксембургу. [9] С 1925 г.
Включая экспортные таможенные пошлины. [11] Без почтовых посылок. [12] Данные относятся
[14] Средняя из 11 месяцев. [15] По импорту „Valores officiales" по экспорту „Valores efectivos". [16] По
чаются товары государственной торговли и не включаются драгоценности. [17] В итоги по экспорту

лней и не включают внешнюю торговлю последней. [2] С 1924 г. декларированная ценность. [3] С мая
ценными камнями за четвертый квартал 1926 г. [5] С 1922 г. декларированная ценность. [6] Включ
новый метод оценки, ниже предыдущего приблизительно на 5—7%. [10] Главные статьи экспорта.
к территории Польши и Данцига. [13] Внешняя торговля по Европейской границе в ценах 1913 г.
Брит. Индии сведения касаются только торговли по морской границе, при чем в итог вклю
включено снабжение с'естными припасами судов и не включена ценность экспорта золота.

Таблица 7

Отдел III. ТРУД

Движение безработицы в 19 странах

(Численность безработных в тыс.)

Даты (мес.-средн.)		Австрия[2]	Англия[3]	Бельгия[2]	Венгрия[3]	Германия[2]	Голландия[2]	Дания[1]	Италия[3]	Латвия[3]	Норвегия[3]
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924		95	1.180	6,7	26,0	644,8	28,1	27,7	164,9	2,0	(9,1)
1925		149	1.289	9.0	31,4	463,7	26,1	38,3	110.3	2,8	15,0
1926		176	1.437	8,7	24,5	1.693,0	24,9	57,3	113,9	2,7	23,5
1926	XI	169	1.545	8,2	18,6	1.369	25,9	61,5	148 8	5,1	27,3
	XII	205	1.357	15,8	20,7	1.749	35,7	88,9	181.5	5,2	30.6
1927	I	235	1.375	15,9	20,4	1.827	45,7	87,1	225,3	5,0	29,3
	II	244	1.208	13,9	19,5	1.696	41,1	87,1	259,1	4,6	30,8
	III	208	1.115	11,3	16,0	1.121	26,9	72,9	227,9	4.0	29,1
	IV	181	1.075	10,9	17,1	870	22.2	64,8	215,3	2,7	27,4
	V	158	1.015	9,1	13,6	650	18,7	55,2	216,4	1,6	23,8
	VI	145	1.032	8,3	11,8	541	17,7	50,7	214,6	0,9	19,9
	VII	137	1.055	7,9	11,7	453	20,6	47,5	263,1	1,3	16,0
	VIII	136	1.076	7,5	11,2	404	19,5	45,3	291,8	0.9	15,7
	IX	130	1.075	8,6	10.3	355	20,2	44,2	305 9	1,4	18,9
	X	127	1.132	8,7	10,0	340	20,2	46,9	332,2	3,7	22,0
	XI	160	1.172	8,4	11,1	605	—	59,0	375,7	5,0	25,2
	XII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Даты, мес. средн.		Польша[3]	Финляндия[3]	Франция[3]	Чехо-Словакия[3]	Швейцария[3]	Швеция[1]	Эстония[3]	Вся Европа[4] (17 стран)	Канада[1]	Австралия[1]
		11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1924		(111.7)	1,4	9,9	109,0	14,7	20,0	2,4	2.453,4	11,8	35,5
1925		(168,7)	2,5	11,2	49,4	11,1	24,5	2,2	2.404 2	10,7	34,6
1926		234,3	2,0	11,5	67,9	14,1	29,4	2,2	3.922,4	7,6	29,3
1926	XI	168,0	2 3	16,7	64,2	16,4	34,2	4,2	3.684,4	7,0	—
	XII	190,1	2,2	21,4	71,2	17,9	48,0	3,8	4.044,0	9,3	25,4
1927	I	208,5	3,6	73,1	83 3	19,4	39,3	4,7	4.297,6	9,7	—
	II	213,6	3,0	95,4	83,2	19,2	39,8	4,7	4.063,0	10,6	—
	III	205,8	2,1	86,2	71,9	13,6	36,1	4,4	3.252,2	9,0	26,3
	IV	190,6	1,7	68,0	60,3	11,2	31,9	2,9	2.853,0	9,9	—
	V	174,3	1,2	47,8	52,5	9,5	25,5	2,3	2.474,5	8,5	—
	VI	159,4	1,1	33,7	45,5	7,7	25,0	1,9	2.316,2	5,4	29,2
	VII	147,7	0,9	29,2	39,8	8,4	21,3	0,7	2.361,1	5,5	—
	VIII	133,0	1,2	29,2	40,9	8,9	20.2	0,8	2.242,1	6,2	—
	IX	116,8	1,3	27,7	37,6	8,3	22,3	1,2	2.184,7	5,3	30,0
	X	115,7	1,6	24,2	35,8	9,9	27,4	3,3	2.260,6	6,7	—
	XI	136,7	2,4	28,5	—	12,1	—	4,9	—	—	—
	XII	164,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1] Члены профсоюзов.
[2] Застрахованные.
[3] Регистрация по биржам труда.
[4] В виду того, что по ряду стран данные предварительные, итог по Европе будет исправляться по мере получения окончательных данных.

Таблица 8

Отдел IV. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК

Движение валютных курсов по 33 странам

(Индексы в ‰ к паритету)

Страны / Даты	Англия[1]	Франция[2]	Бельгия	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Португалия	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Австрия	Венгрия	Чехо-Словакия	Польша	Румыния	Болгария	Югославия	Греция
Месячные средние	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1922	91,0	42,5	39,8	24,6	95,7	98,8	80,3	6,4	97,7	65,4	78,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1923	94,0	31,5	27,0	23,9	97,3	93,6	74,9	3,9	99,1	62,3	68,5	—	69,1[4]	8,1[5]	14,6	57,4	2,6	4,6	5,6	8,9
1924	90,8	27,1	24,0	22,6	95,1	94,4	69,1	3,1	99,0	52,0	62,4	—	69,1[4]	82,7[4]	14,6	99,6[6]	2,6	3,8	6,6	9,3
1925	99,2	22,8	24,7	20,6	99,9	100,2	74,3	4,7	100,2	66,7	78,8	100,0	99,9	69,1	14,6	92,0	2,5	3,8	8,8	8,1
1926	99,8	16,8	17,5[3]	20,2	99,7	100,1	77,1	4,7	99,9	83,3	97,8	100,0	100,0	99,8	14,6	58,1	2,4	3,7	9,1	6,5
1927 I	99,7	20,5	100,0	22,5	99,5	99,9	82,8	4,7	99,7	95,3	99,4	99,6	100,0	100,2	14,6	58,6	2,7	3,7	9,1	6,7
II	99,7	20,3	100,0	22,4	99,5	99,6	86,9	4,7	99,6	96,2	99,4	99,5	100,0	100,2	14,6	58,7	3,0	3,7	9,1	6,7
III	99,7	20,3	100,0	23,4	99,5	99,7	90,2	4,7	99,8	97,2	99,4	99,5	100,0	100,1	14,6	58,9	3,2	3,8	9,1	6,7
IV	99,8	20,3	100,0	26,0	99,5	99,6	91,4	4,7	99,9	96,5	99,5	99,5	100,0	99,9	14,6	59,2	3,2	3,8	9,1	6,9
V	99,8	20,3	99,9	28,0	99,5	99,6	91,1	4,7	99,8	96,4	99,5	99,5	100,0	99,8	14,6	59,0	3,2	3,7	9,1	6,8
VI	99,8	20,3	99,9	28,9	99,6	99,7	89,1	4,7	99,9	96,6	99,7	99,5	99,9	99,7	14,6	58,6	3,1	3,7	9,1	6,9
VII	99,8	20,3	99,9	28,2	99,6	99,7	88,5	4,6	99,9	96,4	99,7	99,7	100,0	99,7	14,6	58,3	3,2	3,7	9,1	6,8
VIII	99,9	20,3	100,0	28,2	99,7	99,8	87,6	4,6	100,1	96,8	99,9	99,9	99,9	99,7	14,6	58,1	3,2	3,7	9,1	6,8
IX	99,9	20,3	100,1	28,2	99,7	99,9	88,8	4,5	100,3	98,4	99,9	99,9	100,1	99,9	14,6	58,1	3,2	3,7	9,1	6,9
X	100,1	20,3	100,1	28,3	100,0	99,9	89,4	4,6	100,5	98,3	100,0	100,1	100,1	99,8	14,6	58,1	3,2	3,7	9,1	6,9
XI	100,1	20,4	100,3	28,2	100,4	99,9	87,8	4,6	100,5	98,8	100,0	100,2	100,1	99,8	14,6	99,9	3,2	3,7	9,1	6,9
XII	100,3	20,3	100,6	27,9	100,6	100,1	86,2	4,6	100,7	99,3	100,1	100,3	100,2	99,9	14,6	100,0	3,2	3,7	9,1	6,9

Страны / Даты	Финляндия	Латвия	Эстония	Литва	Группировки европейских стран: Страны с золотой валютой	Страны со стабилизированной и реформ. валютой	Страны с бумажной валютой	Вся Европа	Соед. Штаты	Канада	Аргентина	Бразилия	Уругвай	Америка	Япония	Китай (Шанхай)	Китай (Гонконг)	Британская Индия	Азия	Весь мир
Месячные средние	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1922	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1923	13,9	100,7	1,2	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	13,1	99,5	1,1	—	92,20	22,70	30,16	50,84	100,0	98,8	81,3	34,1	80,1	91,96	82,7	110,8	111,4	65,3	79,41	66,49
1925	13,1	100,0	1,1	99,2	99,46	81,77	31,08	70,31	100,0	100,0	94,9	38,0	95,4	94,44	82,3	117,1	118,3	74,5	84,88	79,40
1926	100,1	100,0	1,1	98,8	99,83	87,25	30,30	71,73	100,0	100,0	95,6	44,5	98,2	95,08	94,5	105,9	111,5	74,6	86,23	80,52
1927 I	100,1	100	1,1	98,9	99,69	87,10	42,59	75,98	100,0	99,8	97,3	35,9	98,2	94,62	97,9	91,8	102,0	74,8	84,73	82,70
II	100,1	100	1,1	98,9	99,66	87,03	42,79	76,02	100,0	99,8	98,2	36,5	98,1	94,78	98,0	95,4	105,3	74,6	85,45	82,84
III	100,1	100	1,1	98,9	99,68	87,05	43,20	76,18	100,0	99,9	99,5	36,5	97,9	94,96	98,6	90,5	102,0	74,6	84,71	82,89
IV	100,1	100	1,1	98,9	99,75	87,07	43,65	76,37	100,0	100,1	99,7	36,4	98,6	95,02	97,1	92,9	104,2	74,3	84,65	83,02
V	100,1	100	1,1	98,9	99,74	87,05	43,90	76,45	100,0	100,1	99,7	36,4	97,4	95,00	94,4	93,0	103,1	74,4	83,79	82,97
VI	100,0	100	1,1	98,9	99,77	87,01	43,93	76,46	100,0	99,9	100,0	36,4	97,0	95,01	93,7	93,8	103,1	74,4	83,68	82,96
VII	100,0	100	1,1	98,9	99,77	87,12	43,78	76,44	100,0	99,9	100,1	36,4	95,9	95,00	94,5	93,2	103,1	98,9	94,84	84,19
VIII	100,0	100	1,1	98,9	99,88	87,22	43,75	76,49	100,0	99,9	100,4	36,4	96,8	95,06	94,9	90,1	101,0	99,0	94,41	84,19
IX	100,0	100	1,1	98,9	99,90	87,23	43,89	76,56	100,0	100,0	100,7	36,5	97,0	95,12	93,9	91,6	102,0	99,5	94,62	84,26
X	100,0	100	1,1	98,9	100,09	87,35	43,98	76,69	100,0	100,1	100,7	36,7	98,5	95,17	93,4	92,5	102,0	99,7	94,67	84,37
XI	100,0	100	1,1	98,9	100,15	89,95	43,90	77,42	100,0	100,1	100,6	36,8	99,9	95,19	92,2	94,7	104,2	99,9	94,90	84,82
XII	100,2	100	1,1	98,9	99,88	90,04	43,87	77,33	100,0	99,9	100,8	36,9	100,4	95,20	92,6	95,4	105,3	100,6	95,54	84,85

[1] Курс фунта стерлингов характеризует также валюты Ирландии, Южно-Африканского Союза, Австралии и Новой Зеландии.
[2] Курс франка характеризует также валюты Алжира и Индо-Китая.
[3] Средняя за 10 месяцев (январь—октябрь).
[4] Паритет = 1.000.000.
[5] Паритет = 10.000.
[6] Средняя за 7 месяцев (июнь—декабрь).